

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

3
2010

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (14) / 2010

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *кандидат биологических наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн и верстка — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

- Емельянов А.А., Медведев А.В., Клишин А.В.**
Математическая модель АД в неподвижной
системе координат с переменными $i_S - i_R$ 8

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Калмыков В.Н., Неугомонов С.С.,
Абдрахманов Р.И.**
Технология отбойки сильнотрешиноватых руд
при стадийной разработке месторождений 16

- Бактеев В.Н. 20**
Выбор оптимальных технических
параметров передающей
телевизионной станции 19

- Захаров П.В.**
Орудия и рабочие органы для ухода
за почвой в рядах лесных культур 23

- Королев Д.Ю., Семенов В.Н.**
Современные методы повышения
тепловой защиты зданий 26

- Лоскутов И.П.**
К вопросу выбора гидроаккумулятора 29

- Анисимов А.С., Михеев В.А.,
Гришина Ю.Б., Тарута М.В.**
Аналитические подходы к оценке
эксплуатационной экономичности
и экологических характеристик
тепловозных энергетических установок 32

- Овсянников В.Е., Овсянников Е.М.**
К вопросу применения САПР для оценки
состояния несущих конструкций
машиностроительных цехов 36

- Уваров Ю.В.**
Идентификация многосвязных
объектов в условиях частичной
неопределенности 38

ИНФОРМАТИКА

- Драгунова Е.В., Финк Т.А.**
Моделирование бизнес-процесса оценки
конкурентоспособности предприятия 48

- Клименко О.А.**
Аппарат теории кооперативных
игр в моделировании социально-
экономических процессов 53

- Шаров Д.А.**
СУБД Oracle: DDL триггер,
как средство контроля изменения
структуры базы данных 56

ХИМИЯ

- Гаджиева С.Р., Алиева Т.И.,
Чырагов Ф.М., Ибадов И.Г.**
Новая методика фотометрического
определения скандия(III) с бис-(2,3,4-
тригидроксифенилазо) бензидином
в присутствии фенантролина 59

**Алиева Р.А., Гаджиева С.Р.,
Мамедова С.Ш., Алиева Т.И.,
Ханларов Т.Г.**

Исследование маскирующего
действия сополимеров на основе
малеиновой кислоты и винилацетата 60

Ахмедова З.И.

Реакции циклоприсоединения некоторых
оксиранов и их серных аналогов 64

Уркимбаева П.И.

Особенности фазового разделения
в водных растворах сополимеров
2-гидроксиэтилакрилата с бутилакрилатом
и полиакриловой кислоты 66

БИОЛОГИЯ

Бахшалиева Р.Р., Мехтиев А.А., Касымов Р.Ю.

Серотонинергическая системы
вовлечена в опосредовании
воздействия неблагоприятных
факторов на пол в тканях животных 70

ЭКОЛОГИЯ

Кизеев А.Н.

Радиоэкологическая и физиологическая
характеристика хвои сосны обыкновенной
на Кольском Севере 76

ГЕОГРАФИЯ

Панков С.В.

Топология сельских селитебных систем
по отношению к граничным структурам
Тамбовской области 79

Серых И.В.

Реакция Индийского океана
на события Эль-Ниньо 82

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Анишин А.В.

Бюро кредитных историй как неотъемлемое
звено банковской инфраструктуры 88

Анохин Е.И.

Проблемы земельных отношений
в современных условиях 91

Валитова Е.И., Касаткина Е.А.

Совершенствование мотивации
трудовой деятельности персонала
(на примере ООО «ГРАФ ТРАНС +») 93

Елкин П.А.

Формирование интеллектуального
потенциала как одно из направлений
повышения эффективности
использования факторов производства
(на примере металлургических
предприятий Нижегородской области) 96

Елкин П.А.

Ретроспективный анализ ситуации в
металлургической промышленности России 97

Зурначян В.С.

Ценовая политика банков
при оказании розничных услуг
в современных условиях 99

Иванова Н.А.

Планирование природоохранных
мероприятий, направленных на
предотвращение чрезвычайных ситуаций 101

Лоховинина Е.С.

Мировой рынок высокотехнологичной
продукции: современное состояние
и тенденции развития 104

Наумов А.А., Мазутская Е.А.

Использование обратных
математических моделей в задачах
адаптивного управления 108

Моргунова О.М.

Система образования
в контексте образовательной
реформы: опыт Калининградской
и Кировской областей 112

Никуленкова Н.А.

Стимулирование продвижения
товара предприятиями розничной
торговли в современных условиях 117

Ошкадеров О.В.

Теория длинных волн Н. Д. Кондратьева
и перспективы преодоления мирового
финансового кризиса 121

Пичугин А.В.Реструктуризация налога
на имущество физических лиц 124**Поликарпова М.Г.**Исследование структурных
сдвигов российского рынка
слияния и поглощения 127**Романчугов А.А., Полинцев О.Е.**К вопросу о целесообразности
приобретения земельных участков
под строительство сооружений
сотовой связи 130**Рышков Р.М.**Разработка подходов к оценке
качества региональной стратегии,
как один из факторов устойчивого
экономического развития 131**Светлова Н.В.**Расчет емкости мебельного
рынка и выявление влияния
ее составляющих на примере
Новгородской области 134**Тельхигова М.Ш.**Влияние мирового финансового
кризиса на состояние
экономики Дании и перспективы
ее дальнейшего развития 137**Эйвазов А.А.**Динамика развития торговых
связей между Азербайджанской
и Украинской Республиками 143**Яковлева Т.А.**Отраслевые особенности и риски
в формировании стоимости
предприятий химической отрасли 146

ФИЛОСОФИЯ

Албаева И.В.Уникальность современной
специфики повседневного бытия 151**Асланова Н.А.**О национально-своеобразных
и общих особенностях художественных
характеров в романтизме США
и Азербайджана 156**Докучаев Д.С.**Проект «Мульти-Россия».
Опыт анализа способов
репрезентации российских
регионов 159**Папченко Е.В.**Проблема чувственности в философии
и науке Возрождения и Нового времени:
на пути к экспериментальным наукам 163**Рогоза Н.В.**Мифологизация образа женственности
как основание русской культуры 165**Шипицин А.И.**Символическое прочтение памятника-
ансамбля «Героям Сталинградской битвы» 171

ФИЛОЛОГИЯ

Абдуллаев М.К.Каузативная функция глагола *hacer*
в современном испанском языке 175**Абрамова И.А.**Оценка сформированности
концепта «язык» в языковом
сознании учащихся
5-6 классов средней школы 179**Барышева Е.Л.**Актуализация категорий
экспрессивности-импрессивности
в русской православной
проповеди XVIII века 181**Вернигорова В.А.**Перевод реалий как объекта
межкультурной коммуникации 184**Кулижанов У.А.**Эпитет как компонент
национальной картины мира 186**Кыштымова Т.В.**Ономастическая игра в частной
переписке А.П. Чехова (на примере
обращений и самопрезентаций) 188**Максимовских А.Г.**Лексемы-репрезентанты концепта
«природа» в лирике зауральского
поэта А.М. Виноградова 190

Мохова Е.К.

Военная метафора в политическом дискурсе президентов Барака Обамы и Николя Саркози..... 193

Сизова Ю.О.

Концептуальная корреляция «Машина» — «Женщина» в сознании носителей русской и зарубежной ментальности 196

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бондаренко Е.И.

Развитие рынков ипотечных ценных бумаг в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ..... 200

Идиатуллина А.М., Фролова И.А.

Роль молодежных объединений и организаций в реализации молодежной политики на муниципальном уровне: на материалах г. Казань Республики Татарстан 206

Карпеня К.С.

Проблемы реализации антикоррупционной программы в Российской Федерации..... 209

Луценко Е.Г.

Юридический состав психического принуждения 212

ПОЛИТОЛОГИЯ

Дешко В.К.

Южнокорейские вызовы режиму нераспространения ядерного оружия 218

ИСТОРИЯ

Баранова А.Н.

Молодежные эмигрантские организации в Маньчжурии 221

Воробьева Е.А.

Блоги как перспективный канал трансляции гражданских инициатив 224

Орлова В.В.

Фактор разлуки в семейно-брачных отношениях моряков и рыбаков Приморья 226

Пыrkova С.Б.

Законодательные и правоприменительные аспекты противодействия взяточничеству в России во второй половине XVII в..... 231

Рощупкин Ю.Ю.

Критический анализ российских правовых теорий конца XIX — начала XX веков в учении Б.А. Кистяковского..... 237

Шульгина М.В.

Развитие производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения в 1923–1930 гг.: стратегии и дискуссии..... 240

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Веретенникова Е.А.

О социальной защите студенческой молодежи 244

Володина А.С.

Методы измерения мотивации достижения 245

Иовлева Т.В.

Социокультурные интерпретации феномена популярности личности 247

Козлова Е.Н.

Трудоустройство молодежи как объект социального управления 252

Козлова Е.Н.

Особенности положения молодежи на региональном рынке труда 257

Масягина О.Ю.

Критерии оценки развития социального интеллекта старших дошкольников..... 259

Слепцова С.А.

Учитель и ученик: причины возникновения конфликтов 261

Шевченко А.Н.

Добрачное поведение: основные аспекты трансформации 263

Шорохов А.А.Трудовой коллектив как
социальный механизм..... 266

ПЕДАГОГИКА

Бровин А.Н.Некоторые итоги эксперимента
по внедрению профильного
обучения в общеобразовательных
учреждениях 269**Демьяненко Н.В.,****Ермакова Я.В.**К вопросу о содержании обучения
профессиональному иностранному
языку в техническом вузе в условиях
инновационного образования
(на примере ТПУ) 272**Зиамбетов В.Ю.**Основные характеристики структуры
физической культуры личности
школьников начальных классов 274**Kuimova M.V.**

To the question of literary works translation 277

Мартынова О.А.Современные информационные
технологии в условиях балльно-
рейтинговой системы..... 281**Монд О.-Л.**Новый подход к обучению пению
детей и подростков в школах мюзикла 284**Моргун О.П.**Современная образовательная среда,
как фактор духовно-нравственного
воспитания личности 290**Подольск Д.О.**Универсальные творческие
действия в начальной школе 292**Показаньева Д.А.**Гражданственность как основа
нравственной культуры личности
в современном обществе..... 294**Stepura S. N.**How to perfect the art
of delivering a speech..... 296**Evgeniya N. Suntsova**Using the Language Portfolio
Technique with Non-linguistic
Students..... 299**Тушминцева Е.В.**Формирование навыков
мышления высокого уровня
как один из компонентов
оптимизации обучения
английскому языку в высшей школе..... 301**Ходулина О.Б.**Формирование воспитательной
системы через моделирование
и воплощение средообразующей
стратегии при интеграции НПО и СПО 303**Шаргаа Ж.**Задача как объект
исследования по дидактике..... 308**Шепетовский Д.В.**Обучение студентов начального
уровня монологической презентационной
речи на английском языке 310**Шляхина А.С.**Психологические особенности
студентов неязыкового вуза при
обучении иностранному языку 312

МЕДИЦИНА

Егорова А.Т., Баранюк Н.В.Особенности течения беременности у женщин
с острым калькулезным холециститом 315**Малкова Я.Г., Кальченко Г.П.**Использование различных моделей гипоксии
в экспериментальной фармакологии..... 318**Смыслова Т. п., Широких Т.А.,
Тепсаева М.Ю., Чулуунбаатар С.**Особенности диагностики
и лечения церуминозом 319

РЕКЛАМОВЕДЕНИЕ

Шершукова Е.В.Социокультурная сущность
рекламной коммуникации 322

ФИЗИКА

Математическая модель АД в неподвижной системе координат с переменными $\bar{i}_S - \bar{i}_R$

Емельянов А.А., ст.преподаватель; Медведев А.В., студент; Клишин А.В., студент
Российский государственный профессионально- педагогический университет

Рассмотрим асинхронный двигатель с К.З. ротором ($\bar{u}_R = 0$), кроме того, определим электромагнитный момент по следующей формуле [1, с.238]

$$m = l_m (\bar{I}_S \times B \bar{I}_R) = l_m (\bar{i}_S \beta \cdot \bar{i}_R \alpha - \bar{i}_S \alpha \cdot \bar{i}_R \beta)$$

Рассмотрим систему уравнений АД с К.З. ротором:

$$\begin{cases} \bar{u}_S = r_S \cdot \bar{i}_S + \frac{d\bar{\psi}_S}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot \bar{\psi}_S & (1) \\ 0 = r_R \cdot \bar{i}_R + \frac{d\bar{\psi}_R}{dt} + j \cdot (\alpha_k - v \cdot p) \cdot \bar{\psi}_R & (2) \\ \bar{\psi}_S = x_S \cdot \bar{i}_S + x_m \cdot \bar{i}_R & (3) \\ \bar{\psi}_R = x_m \cdot \bar{i}_S + x_R \cdot \bar{i}_R & (4) \end{cases}$$

Исключим из системы уравнений (1) ÷ (4) $\bar{\psi}_S$ и $\bar{\psi}_R$:

$$\begin{cases} \bar{u}_S = r_S \cdot \bar{i}_S + \frac{d(x_S \cdot \bar{i}_S + x_m \cdot \bar{i}_R)}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot (x_S \cdot \bar{i}_S + x_m \cdot \bar{i}_R) \\ 0 = r_R \cdot \bar{i}_R + \frac{d(x_R \cdot \bar{i}_R + x_m \cdot \bar{i}_S)}{dt} + j \cdot (\alpha_k - v \cdot p) \cdot (x_R \cdot \bar{i}_R + x_m \cdot \bar{i}_S) \end{cases}$$

$$\begin{cases} \bar{u}_S = r_S \cdot \bar{i}_S + x_S \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} + x_m \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_S \cdot \bar{i}_S + j \cdot \alpha_k \cdot x_m \cdot \bar{i}_R \\ 0 = r_R \cdot \bar{i}_R + x_R \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} + x_m \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_R \cdot \bar{i}_R + j \cdot \alpha_k \cdot x_m \cdot \bar{i}_S - j \cdot v \cdot p \cdot x_R \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot x_m \cdot \bar{i}_S \end{cases}$$

Исключим из системы уравнений $\frac{d\bar{i}_R}{dt}$:

$$\begin{cases} x_R \cdot \bar{u}_S = r_S \cdot x_R \cdot \bar{i}_S + x_R \cdot x_S \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} + x_R \cdot x_m \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_S + j \cdot \alpha_k \cdot x_R \cdot x_m \cdot \bar{i}_R \\ 0 = r_R \cdot x_m \cdot \bar{i}_R + x_R \cdot x_m \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} + x_m^2 \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_R \cdot x_m \cdot \bar{i}_R + j \cdot \alpha_k \cdot x_m^2 \cdot \bar{i}_S - \\ - j \cdot v \cdot p \cdot x_R \cdot x_m \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot x_m^2 \cdot \bar{i}_S \end{cases}$$

Вычтем второе уравнение из первого:

$$x_R \cdot \bar{u}_S = r_S \cdot x_R \cdot \bar{i}_S + x_R \cdot x_S \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_S - r_R \cdot x_m \cdot \bar{i}_R - \\ - x_m^2 \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} - j \cdot \alpha_k \cdot x_m^2 \cdot \bar{i}_S + j \cdot v \cdot p \cdot x_R \cdot x_m \cdot \bar{i}_R + j \cdot v \cdot p \cdot x_m^2 \cdot \bar{i}_S$$

Разделим обе части уравнения на $r_S \cdot x_R$:

$$\frac{1}{r_S} \cdot \bar{u}_S = \bar{i}_S + \frac{x_R \cdot x_S - x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} - \frac{r_R \cdot x_m}{r_S \cdot x_R} \cdot \bar{i}_R + j \cdot \frac{\alpha_k}{r_S \cdot x_R} \cdot (x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_S - x_m^2 \cdot \bar{i}_S) + \\ + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot \bar{i}_R + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot \bar{i}_S$$

Обозначим: $\frac{x_R \cdot x_S - x_m^2}{r_S \cdot x_R} = T_{S10}, \frac{x_m}{x_R} = k_R.$

Тогда уравнение примет вид:

$$\frac{1}{r_S} \cdot \bar{u}_S = \bar{i}_S + T_{S10} \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} - \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot \bar{i}_R + j \cdot \alpha_k \cdot T_{S10} \cdot \bar{i}_S + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot \bar{i}_R + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot \bar{i}_S$$

Исключим из системы уравнений $\frac{d\bar{i}_S}{dt}$:

$$\begin{cases} x_m \cdot \bar{u}_S = r_S \cdot x_m \cdot \bar{i}_S + x_S \cdot x_m \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} + x_m^2 \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_S \cdot x_m \cdot \bar{i}_S + j \cdot \alpha_k \cdot x_m^2 \cdot \bar{i}_R \\ 0 = r_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_R + x_R \cdot x_S \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} + x_S \cdot x_m \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_R + j \cdot \alpha_k \cdot x_S \cdot x_m \cdot \bar{i}_S - \\ - j \cdot v \cdot p \cdot x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot x_S \cdot x_m \cdot \bar{i}_S \end{cases}$$

Вычтем первое уравнение из второго:

$$-x_m \cdot \bar{u}_S = r_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_R + x_R \cdot x_S \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} + j \cdot \alpha_k \cdot x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_R - \\ - j \cdot v \cdot p \cdot x_S \cdot x_m \cdot \bar{i}_S - r_S \cdot x_m \cdot \bar{i}_S - x_m^2 \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} - j \cdot \alpha_k \cdot x_m^2 \cdot \bar{i}_R$$

Разделим обе части уравнения на $r_R \cdot x_S$:

$$-\frac{x_m}{r_R \cdot x_S} \cdot \bar{u}_S = \bar{i}_R + \frac{x_R \cdot x_S - x_m^2}{r_R \cdot x_S} \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} - \frac{r_S \cdot x_m}{r_R \cdot x_S} \cdot \bar{i}_S + j \cdot \frac{\alpha_k}{r_R \cdot x_S} \cdot (x_R \cdot x_S \cdot \bar{i}_R - x_m^2 \cdot \bar{i}_R) - \\ - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot \bar{i}_S$$

Обозначим: $\frac{x_R \cdot x_S - x_m^2}{r_R \cdot x_S} = T_{R10}, \frac{x_m}{x_S} = k_S.$

Тогда уравнение примет вид:

$$-\frac{k_S}{r_R} \cdot \bar{u}_S = \bar{i}_R + T_{R10} \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} - \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot \bar{i}_S + j \cdot \alpha_k \cdot T_{R10} \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot \bar{i}_S$$

Рассмотрим процессы в неподвижной системе координат, $\omega_k = 0, \alpha_k = 0$:

$$\begin{aligned} \frac{1}{r_S} \cdot \bar{u}_S &= \bar{i}_S + T_{S10} \cdot \frac{d\bar{i}_S}{dt} - \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot \bar{i}_R + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot \bar{i}_R + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot \bar{i}_S \\ -\frac{k_S}{r_R} \cdot \bar{u}_S &= \bar{i}_R + T_{R10} \cdot \frac{d\bar{i}_R}{dt} - \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot \bar{i}_S - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot \bar{i}_R - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot \bar{i}_S \end{aligned}$$

Вещественную ось обозначим α , а мнимую через β . Пространственные вектора в этом случае раскладываются по осям:

$$\bar{u}_S = u_{S\alpha} + j \cdot u_{S\beta}; \bar{i}_R = i_{R\alpha} + j \cdot i_{R\beta}; \bar{i}_S = i_{S\alpha} + j \cdot i_{S\beta}.$$

Подставим эти значения в уравнения и, приравняв отдельно вещественные и мнимые части, получим:

$$\begin{cases} \frac{1}{r_S} \cdot u_{S\alpha} + j \cdot \frac{1}{r_S} \cdot u_{S\beta} = i_{S\alpha} + j \cdot i_{S\beta} + T_{S10} \cdot \frac{di_{S\alpha}}{dt} + j \cdot T_{S10} \cdot \frac{di_{S\beta}}{dt} - \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\alpha} - j \cdot \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\beta} + \\ + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\beta} + j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\beta} \\ -\frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\alpha} - j \cdot \frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\beta} = i_{R\alpha} + j \cdot i_{R\beta} + T_{R10} \cdot \frac{di_{R\alpha}}{dt} + j \cdot T_{R10} \cdot \frac{di_{R\beta}}{dt} - \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\alpha} - \\ - j \cdot \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\beta} - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\beta} - j \cdot v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\beta} \end{cases}$$

$$\begin{cases} \frac{1}{r_S} \cdot u_{S\alpha} = i_{S\alpha} + T_{S10} \cdot \frac{di_{S\alpha}}{dt} - \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\beta} - v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\beta} \\ \frac{1}{r_S} \cdot u_{S\beta} = i_{S\beta} + T_{S10} \cdot \frac{di_{S\beta}}{dt} - \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\beta} + v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\alpha} \\ -\frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\alpha} = i_{R\alpha} + T_{R10} \cdot \frac{di_{R\alpha}}{dt} - \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\beta} + v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\beta} \\ -\frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\beta} = i_{R\beta} + T_{R10} \cdot \frac{di_{R\beta}}{dt} - \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\beta} - v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\alpha} \end{cases}$$

С учетом электромагнитных моментов система уравнений в операторной форме $\frac{d}{dt} = S$ примет вид:

$$\frac{1}{r_S} \cdot u_{S\alpha} = (1 + T_{S_{10}} \cdot S) \cdot i_{S\alpha} - \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\beta} - v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\beta} \quad (1)$$

$$\frac{1}{r_S} \cdot u_{S\beta} = (1 + T_{S_{10}} \cdot S) \cdot i_{S\beta} - \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\beta} + v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\alpha} \quad (2)$$

$$-\frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\alpha} = (1 + T_{R_{10}} \cdot S) \cdot i_{R\alpha} - \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\beta} + v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\beta} \quad (3)$$

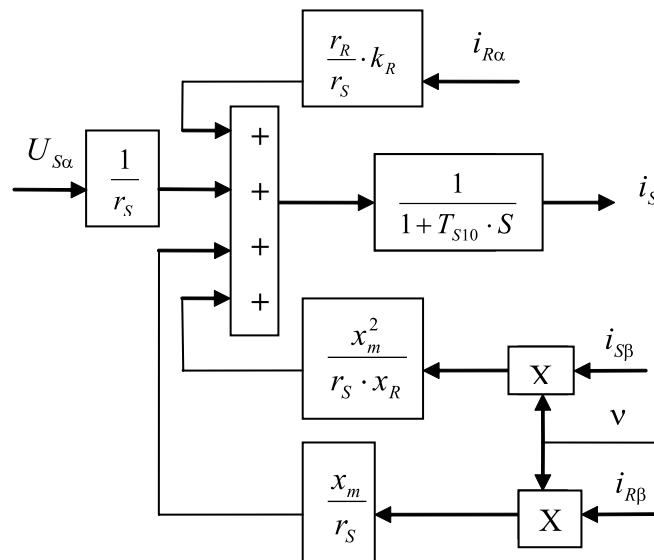
$$-\frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\beta} = (1 + T_{R_{10}} \cdot S) \cdot i_{R\beta} - \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\beta} - v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\alpha} \quad (4)$$

$$m - m_C = T_m \cdot S \cdot v \quad (5)$$

$$m = l_m (\bar{i}_{S\beta} \cdot \bar{i}_{R\alpha} - \bar{i}_{S\alpha} \cdot \bar{i}_{R\beta}) \quad (6)$$

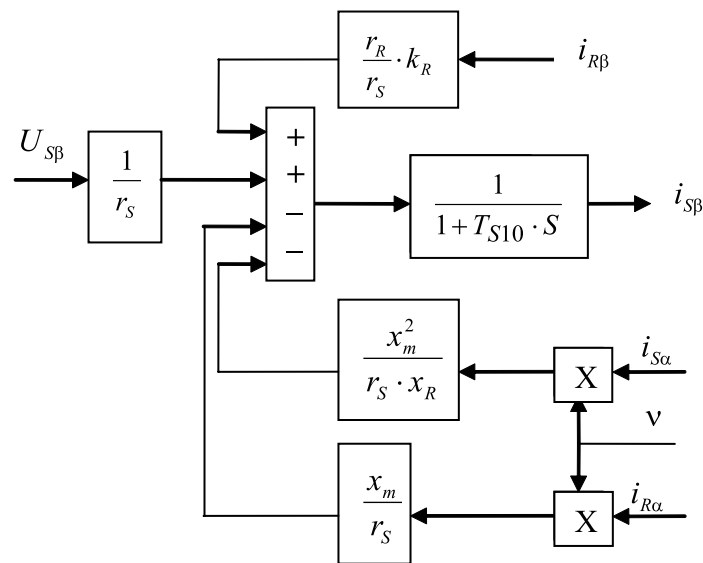
Структурная схема для уравнения (1):

$$i_{S\alpha} = \left(\frac{1}{r_S} \cdot u_{S\alpha} + \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\beta} + v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\beta} \right) \cdot \left(\frac{1}{1 + T_{S_{10}} \cdot S} \right)$$

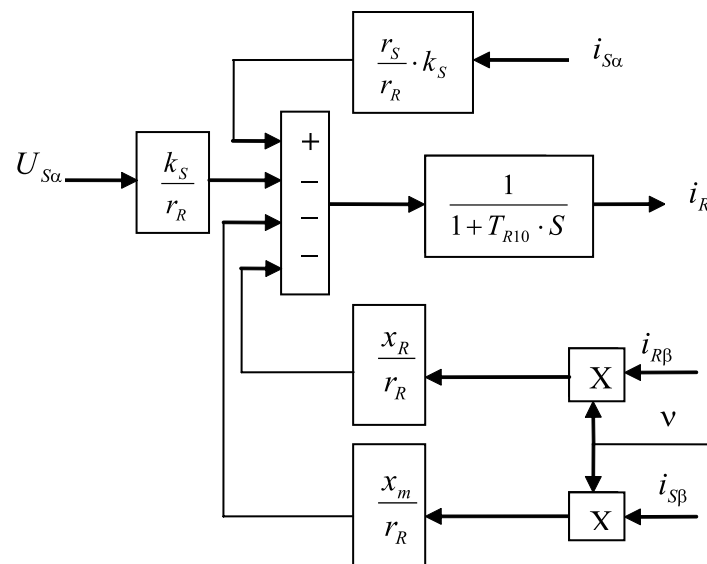
Структурная схема для уравнения (2):

$$i_{S\beta} = \left(\frac{1}{r_S} \cdot u_{S\beta} + \frac{r_R}{r_S} \cdot k_R \cdot i_{R\beta} - v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_S} \cdot i_{R\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_m^2}{r_S \cdot x_R} \cdot i_{S\alpha} \right) \cdot \left(\frac{1}{1 + T_{S_{10}} \cdot S} \right)$$

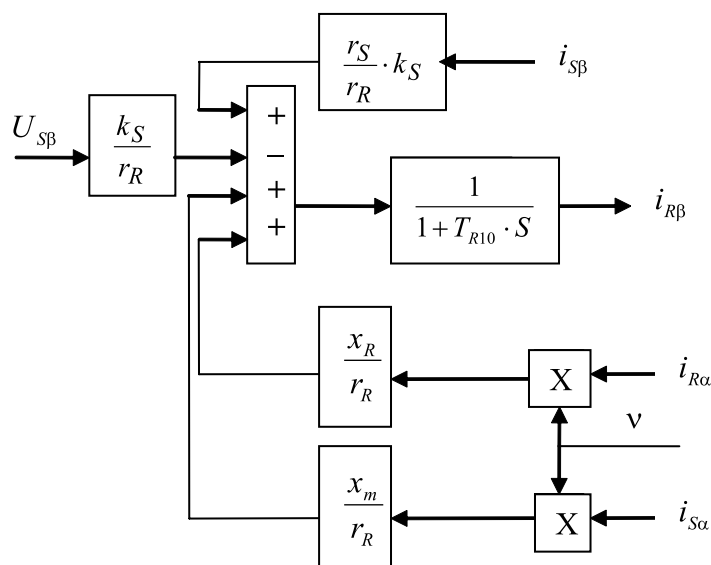
Структурная схема для уравнения (3):

$$i_{R\alpha} = \left(-\frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\alpha} + \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\alpha} - v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\beta} - v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\beta} \right) \cdot \left(\frac{1}{1 + T_{R10} \cdot S} \right)$$

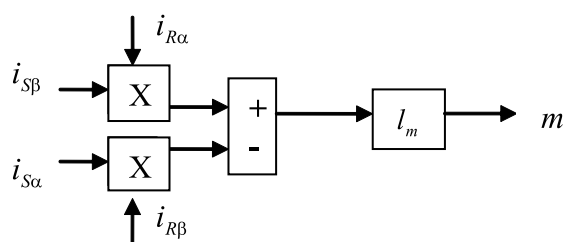
Структурная схема для уравнения (4):

$$i_{R\beta} = \left(-\frac{k_S}{r_R} \cdot u_{S\beta} + \frac{r_S}{r_R} \cdot k_S \cdot i_{S\beta} + v \cdot p \cdot \frac{x_R}{r_R} \cdot i_{R\alpha} + v \cdot p \cdot \frac{x_m}{r_R} \cdot i_{S\alpha} \right) \cdot \left(\frac{1}{1 + T_{R10} \cdot S} \right)$$

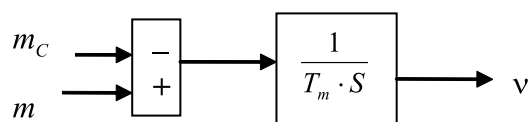
Структурная схема для уравнения (5):

$$m = l_m (\bar{i}_{s\beta} \cdot \bar{i}_{R\alpha} - \bar{i}_{s\alpha} \cdot \bar{i}_{R\beta})$$

Структурная схема для уравнения (6):

$$v = (m - m_c) \cdot \left(\frac{1}{T_m \cdot S} \right)$$

Для моделирования выберем АКЗ со следующими паспортными данными и параметрами: $P = 320 \text{ кВт}$, $U_1 = 380 \text{ В}$, $I_1 = 324 \text{ А}$, $f = 50 \text{ Гц}$, $p = 3$, $R_s = 0.0178 \text{ Ом}$, $R_r = 0.0194 \text{ Ом}$, $L_{\sigma s} = 0.118 \text{ Ом}$, $L_{\sigma r} = 0.123 \text{ Ом}$, $X_s = 4.67 \text{ Гн}$, $X_r = 4.675 \text{ Гн}$, $X_m = 4.552 \text{ Гн}$, $J = 28 \text{ кг} \cdot \text{м}^2$.

Значения безразмерных коэффициентов в уравнениях, рассчитанные по выражениям, приведенным выше:

Коэффициент	T_{S10}	T_{R10}	k_S	k_R	r_R	r_S	T_m
Значение	13,36	12,27	0,97	0,97	0,0152	0,0165	200

Модель АКЗ, построенная по уравнениям (1) — (6), представленная на рис. 1.

На вход модели в момент времени $\bar{t} = 0$ подаются напряжения $U_{s\alpha} = \cos \bar{t}$, $U_{s\beta} = \sin \bar{t}$, ($\alpha_k = 1$), тем самым реализуя прямой пуск.

Осциллографы измеряют относительные значения электромагнитного момента и скорости. Результаты моделирования представлены на рис. 2. Они показывают, что при прямом пуске вначале наблюдается значительные колебания момента. Такие же колебания наблюдаются в токе и скорости.

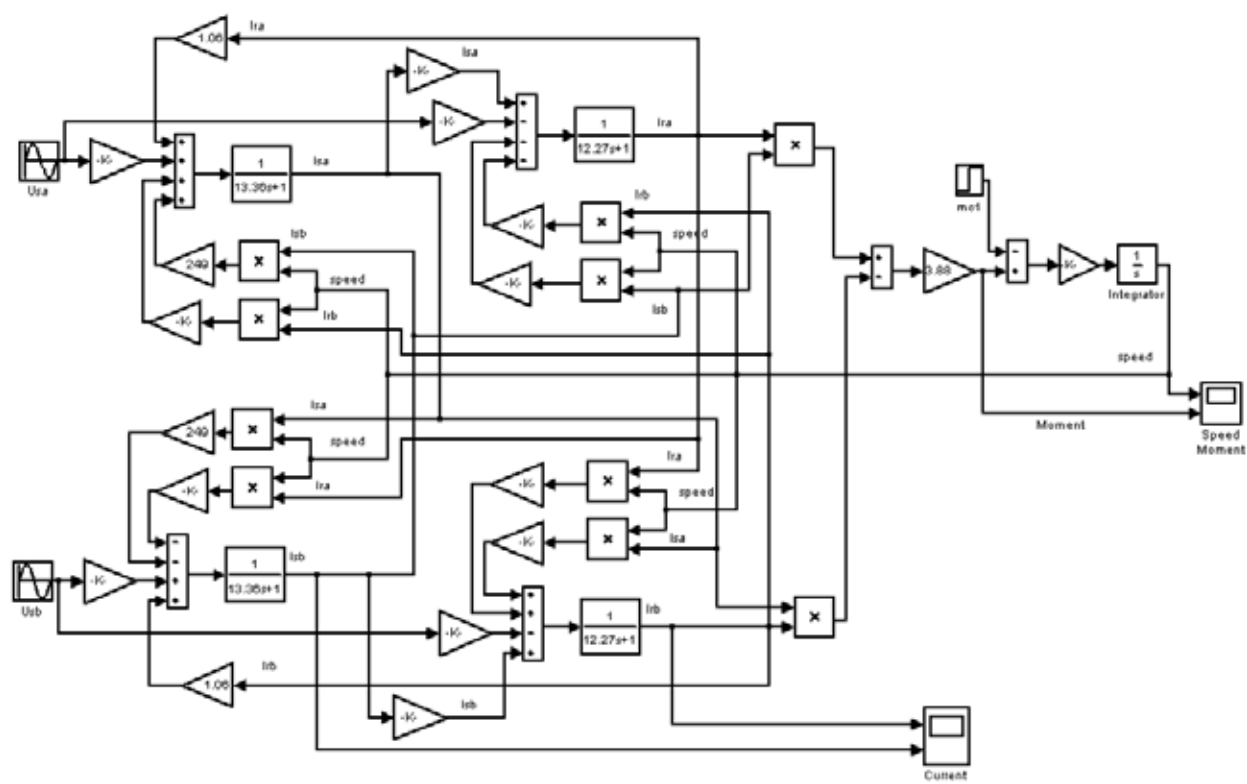

Рисунок 1. Модель АКЗ в неподвижной системе координат с переменными $\bar{i}_S - \bar{i}_R$

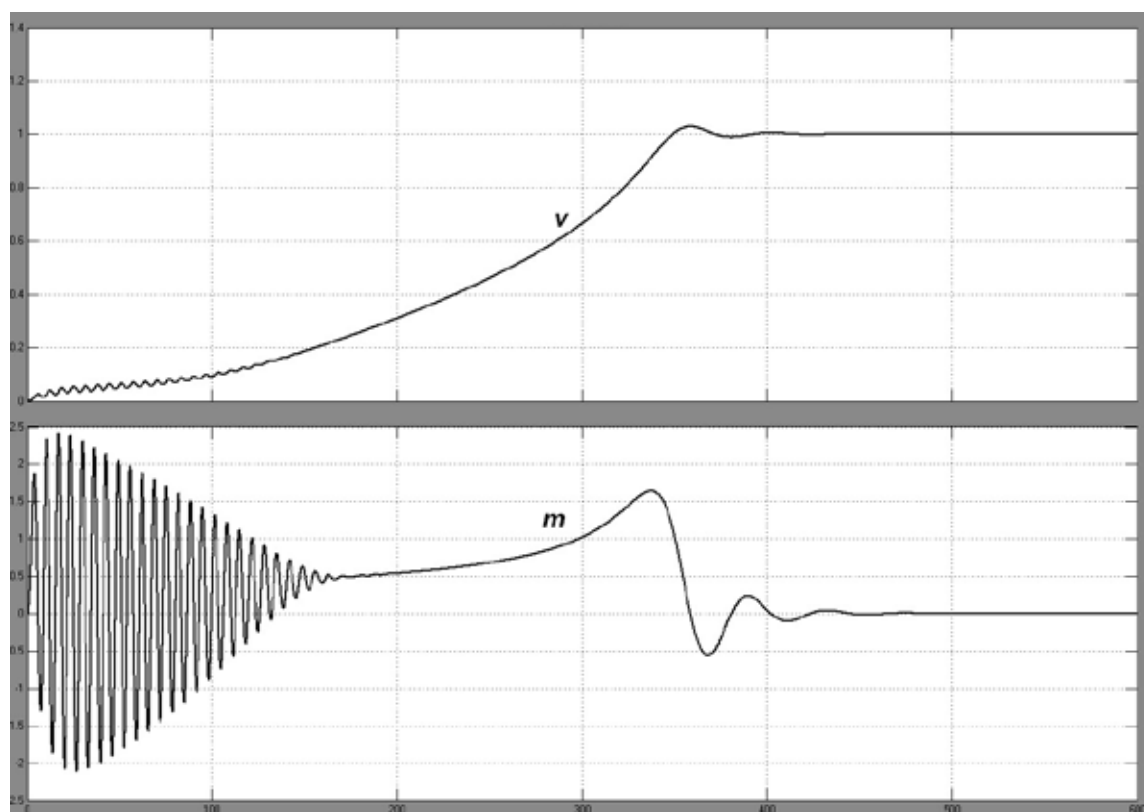

Рисунок 2. Результаты моделирования, относительные значения электромагнитного момента и скорости

Литература:

1. Шрейнер Р.Т. Математическое моделирование электроприводов переменного тока с полупроводниковыми преобразователями частоты. Екатеринбург: УРО РАН, 2000. 654 с.
2. Герман-Галкин С.Г. Компьютерное моделирование полупроводниковых систем Matlab 6.0: Учебное пособие. — Спб.: Корона принт. 2001. — 320с., ил.
3. Емельянов А.А., Бурмистров С.В., Медведев А.В., Петухов А.А. Структурная схема асинхронного двигателя в неподвижной системе координат //Инструменты развития образовательных технологий в области энергосбережения: Материалы 4-й регион. науч.-практ. конф. 27 апреля 2009., Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009.-129с.
4. Емельянов А.А., Бурмистров С.В., Медведев А.В., Петухов А.А. Векторные уравнения асинхронного двигателя в различных системах координат// Автоматизация и прогрессивные технологии в атомной отрасли: VI междотраслевая научно-техническая конференция 23-25 сентября 2009., Новоуральск: ФГОУ ВПО «Новоуральский государственный технологический институт.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Технология отбойки сильнотрещиноватых руд при стадийной разработке месторождений

Калмыков В.Н., доктор технических наук, профессор; Неугомонов С.С., кандидат технических наук, ассистент;
Абдрахманов Р.И., магистрант по направлению «Горное дело», экономист-менеджер
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова

В условиях стадийной отработки месторождений камерными системами разработки наблюдается тенденция к ухудшению горнотехнических условий при выемке объемов вторичных камер. Запасы в таких камерах обычно характеризуются повышенной трещиноватостью, что приводит к нарушению устойчивости рудных обнажений, образованию горных вывалов, нарушение контуров выработки, а также и ухудшению показателей выемки.

Подземная разработка крупных медно-колчеданных месторождений камерными системами с закладкой очистного пространства твердеющими смесями предполагает многостадийность отработки запасов отдельных этажей (рис. 1.1). При этом камеры II и III очередей находятся между предварительно отработанными и заложенными камерами первой очереди, в которой прочность материала затвердевшей закладочной смеси (до 5 МПа), как правило, значительно выше, чем в камерах следующих очередей (1,5 — 0,5 МПа).

Доля очистных камер второй и последующих очередей достигает 20÷30% запасов этажа. Очистные работы в таких камерах характеризуются снижением качества выдаваемой рудной массы и повышением трудовых и материальных затрат.

Анализ состояния горных работ при многостадийной отработке запасов выявил ряд факторов ухудшающих условия и качество добычи при очистной выемке вторичных камер.

- При очистных работах в камерах второй и третьей очередей наиболее часто происходят разрушения сопряжений выпускных выработок в днищах камер, раскрытие и разрастание микротрещин рудного массива, обрушение закладочных массивов с вышележащих горизонтов, нарушение проектных контуров элементов системы разработки.

- Процесс обрушения потолочин камер, пород висячего бока, стенок камер на глубоких горизонтах имеет регулярный, систематический характер и сопровождается большими куполообразными вывалами.

- Обрушение рудных стенок в камерах первой очереди вызывает рост нагрузок на междукамерные целики. Это приводит к их разрушению, потере буровых скважин и подготовительных выработок.

- Падает производительность добычи из камер второй и третьей очередей. При самообрушении пород кровли и висячего бока возрастают потери и засорение руды, увеличивается выход негабарита.

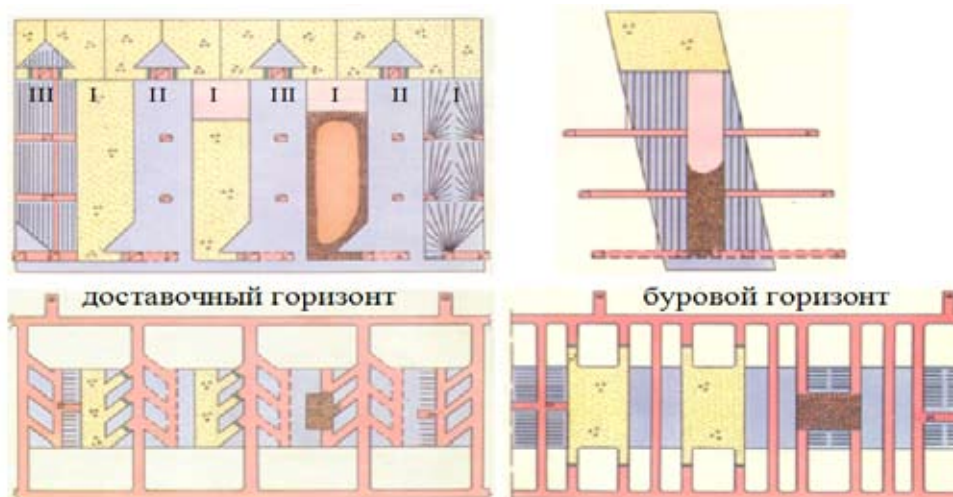

Рис. 1.1 Схема этажно-камерной системы разработки с твердеющей закладкой очистного пространства. Вариант Гайского месторождения. I, II, III — порядок отработки

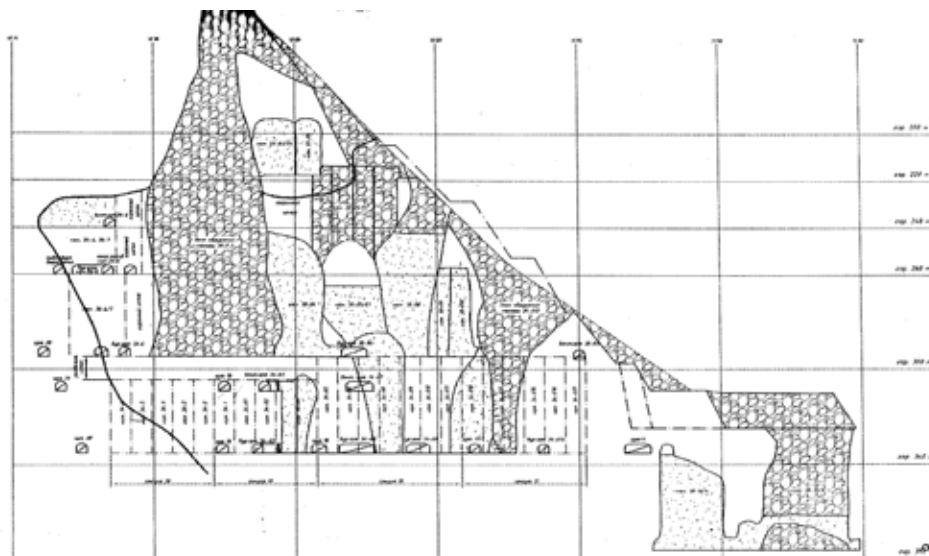

Рис. 1.2 Вертикальная проекция горных работ Учалинского месторождения (по состоянию на 2002 г.)

Так на Учалинском руднике имеет место факт самопроизвольного обрушения частей массива в выработанное пространство (рис.1.2, рис.1.3).

На Гайском подземном руднике выявлены те же факты нарушения контуров очистных пространств (рис. 1.4)

В массивах очистных камер вторичных очередей от проявления горного давления и действия взрывных работ, проводившихся при отработке камер первой очереди, происходит раскрытие и разрастание имеющихся трещин, что уменьшает устойчивость обнажений. При этом увеличиваются потери метража скважин, и усложняется обеспечение их проектного положения в обруиваемом массиве, что в конечном итоге влечет к увеличенному выходу негабаритных кусков руды и снижению производительности при выпуске отбитых запасов.

Таким образом, рудный массив камер второй и последующих очередей представляет собой техногенно измененную часть отработываемого массива, характерной

особенностью которого является наличие большого числа трещин, ослабляющих и приводящих в неустойчивое состояние элементы конструкции системы разработки.

Эффективность подземной разработки месторождений определяется качеством всего технологического цикла, особое место в котором занимают буровзрывные работы. Фактор повышенной изрезанности массива трещинами, наиболее интенсивно влияет на качество отбойки руды.

Таким образом, с целью повышения качества и совершенствования технологии БВР в условиях техногенно измененной части отработываемого массива, необходимо пересмотреть процесс и методы управления энергии взрыва, а также разработать теоретически обоснованные методы расчета параметров отбойки.

Установлено, что трещиноватый массив в первую очередь разрушается по естественным отдельностям [1,4], а поскольку скважинная отбойка является источником сейсмического воздействия как непосредственно на конструк-

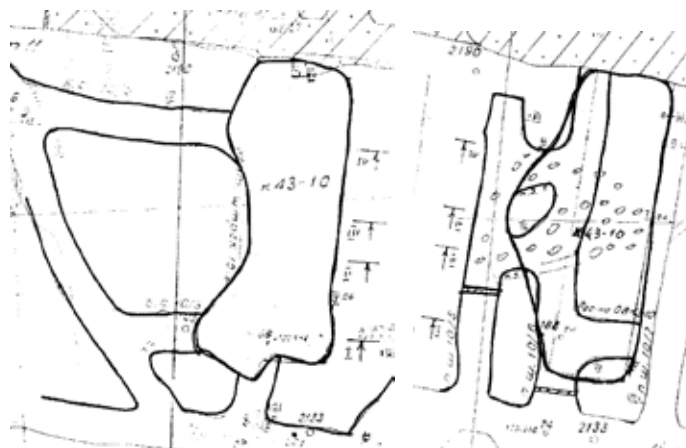

Рис. 1.3 Фактические контуры камеры

Рис. 1.4 Развитие зоны обрушения на подземном руднике Гайского месторождения

тивные элементы системы разработки, так и на соседние горные выработки, механизм взрывного разрушения сильно трещиноватых руд и соответствующие ему технологические особенности отбойки заключаются в следующем.

При условии, что фракционный состав преобладающих отдельностей, слагающих массив, меньше кондиционного куска, для отбойки сильно трещиноватых руд необходимо затратить энергию, достаточную для вывода горной конструкции из состояния равновесия и отделения требуемого объема от основного массива. Таким образом, необходимо создать в массиве напряжения, достаточные для отделения отбиваемого слоя и приведения его в движение, а дальнейшее разрушение его будет происходить за счет действия гравитационных сил в процессе перемещения структурных блоков и раскрытия имеющихся трещин. Ве-

личина выделяющейся энергии при взрыве заряда должна быть такова, чтобы возникающие напряжения были достаточны для разрушения связей, но не превышали необходимой величины, приводящей к нарушению сплошности прилегающего к месту взрыва законтурного массива, что может быть обеспечено соответствующим расположением зарядов [5] и уменьшением их диаметра.

Описание процесса разрушения и теоретическое обоснование соответствующих особенностей технологии буровзрывных работ при расчете параметров отбойки сильно трещиноватых участков обрабатываемых запасов может быть обеспечено использованием закономерностей методики прогноза сейсмического действия взрыва, основанных на принципе автомодельности, т. е. на реализации критической скорости смещения пород [2,3].

Литература:

1. Мосинец В.Н., Абрамов А.В. Разрушение трещиноватых и нарушенных горных пород. М.: Недра, 1982.
2. Медведев С.В. Сейсмика горных взрывов. М.: Недра, 1964. — 188 с.
3. Падуков В.А., Маляров И.П. Механика разрушения горных пород при взрыве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. — 125 с.
4. Рац М.В., Чернышев С.Н. Трещиноватость и свойства трещиноватых горных пород. М.: Недра, 1970.
5. Баранов А.О. Проектирование технологических схем и процессов подземной добычи руд: Справочное пособие. М.: Недра, 1993

Выбор оптимальных технических параметров передающей телевизионной станции

Бактеев В.Н.

Введение

При строительстве новых или реконструкции действующих передающих станций телевизионного и звукового наземного вещания возникает задача определения их оптимальных местоположения и технических характеристик. Особенную важность данная задача приобретает при переходе на цифровое телевизионное и звуковое наземное вещание.

Решение задачи выбора оптимальных технических параметров передающей телевизионной станции посредством расчета зон обслуживания и зон теней вещательных передатчиков возможно только путем разработки автоматизированной системы на основе геоинформационной системы.

1 Общие соотношения

Для решения поставленной задачи оптимального расположения передающей станции цифрового телерадиовещания необходимы исходные данные:

- Мощность передатчика $P_{\text{пд}}$;
- Высота подвеса передающей антенны над уровнем земли h_1 ;
- Несущая частота передатчика f_1 ;
- Усиление передающей антенны G_1 ;
- КПД фидера передающего устройства η_1 ;
- Минимальная напряженность поля принимаемого сигнала $E_{\text{мин}}$;
- Кривые МСЭ-Р для определения напряженности поля;
- Географические координаты места установки антенной опоры;
- Географическая информационная система (ГИС) региона.

Напряженность поля сигнала $E_c(R, h_1, f)$ в точке на расстоянии R от передатчика определяется выражением

$$E_c(R, h_1, f) = E(50, 50, R, h_{1\text{эф}}, f) + P_{\text{изл}} \quad (1)$$

где $E(50, 50, R, h_1, f)$ — медианное значение напряженности поля, определяемой по кривым полученным экспериментальным путем и рекомендованным МСЭ-Р для: излучаемой мощности $P_{\text{изл}} = 1 \text{ кВт}$ относительно полуволнового вибратора; высоты приемной антенны $h_2 = 10 \text{ м}$; определенной эффективной высоте передающей антенны $h_{1\text{эф}}$; заданной частоты f [3];

T — процент времени наблюдений равный 50 % для поля полезного передатчика;

L — процент мест приема, равный 50 % для поля полезного передатчика;

$P_{\text{изл}} = P_{\text{пд}} + G_{\text{пд}} + \eta_{\text{пд}}$ — излучаемая мощность передающей станции, дБкВт;

$P_{\text{пд}}$ — мощность передатчика, дБкВт;

$G_{\text{пд}}$ — коэффициент усиления передающей антенны, дБ;

$\eta_{\text{пд}}$ — потери в фидере, дБ;

$h_{1\text{эф}}$ — эффективная высота подвеса передающей антенны, м.

Эффективная высота подвеса передающей антенны $h_{1\text{эф}}$ определяется из выражения

$$h_{1\text{эф}} = h_1 + (h_{e0} - z_{\text{ср}}) \quad (2)$$

где $z_{\text{ср}}$ — среднее значение высотных отметок местности на профиле интервала на расстоянии от 3 до 15 км от передающей антенны в сторону точки приема; h_{e0} — высотная отметка местности в точке расположения передающей антенны.

Среднее значение высотных отметок местности $z_{\text{ср}}$ определяется из выражения

$$z_{\text{ср}} = \frac{\sum_{i=3}^{15} h_{ei}}{\sum i} \quad (3)$$

1 Расчет множителя ослабления с использованием профилей интервалов

Медианный множитель ослабления поля свободного пространства $V(50)$ показывает на сколько уменьшается напряженность поля сигнала для 50% времени с учетом реальных условий распространения радиоволн $E_c(50)$ по сравнению с их распространением в свободном пространстве E_0

$$V(50, R) = \frac{E_c(50, R)}{E_0} \quad (4)$$

Напряженность поля сигнала в месте приема $E_c(50, R)$ определяется из выражения

$$E_c(50, R) = E_0(R) + V(50, R), \text{ дБмкВ/м} \quad (5)$$

Напряженность поля сигнала в свободном пространстве $E_0(R)$ рассчитывается по формуле

$$E_0(R) = \frac{\sqrt{30 \cdot P_{\text{изл}}}}{R} \quad (6)$$

Таким образом, для определения медианной напряженности поля сигнала в соответствии с (5) необходимо определить медианное значение множителя ослабления $V(50, R)$ с использованием профилей интервалов.

Расстояние от точки отражения до линии, соединяющей передающую и приемную антенны, называется просветом H . Для классификации интервалов вводится минимальная величина просвета H_0 , при котором множитель ослабления $V = 1$

$$H_0 = \sqrt{\frac{R \cdot \lambda \cdot k(1-k)}{3}} \quad (7)$$

где R — протяженность интервала, м; λ — длина волны, м; $k = R_1 / R$ — относительная координата точки отражения.

В зависимости от соотношения величин просветов H и H_0 интервалы подразделяются на: открытые $H \geq H_0$; полуоткрытые $0 < H < H_0$; и закрытые $H \leq 0$.

Открытые интервалы. На открытых интервалах имеется прямая видимость между передающей и приемной антеннами

$$V(50, R) = 10 \lg \left[1 + |\Phi|^2 - 2|\Phi| \cos \left(\frac{2\pi \Delta r}{\lambda} \right) \right] \quad (8)$$

где: $|\Phi|$ — модуль коэффициента отражения волны от земной поверхности;

$\Delta r = r_{\text{отр}} - r_{\text{пр}}$ — разность хода отраженной и прямой волн.

При распространении радиоволн над ровной земной поверхностью

$$\Delta r = \frac{2h_1 h_2}{R} \quad (9)$$

Поскольку интерференционная формула (8) применима при $\Delta r \geq \lambda / 6$, то интерференционная картина поля (наличие интерференционных минимумов и максимумов) будет наблюдаться до расстояния $R_{\text{инт}}$ между антеннами

$$R_{\text{инт}} = \frac{12h_1 h_2}{\lambda} \quad (10)$$

Так, например, при $h_1 = 200$ м, $h_2 = 10$ м, $\lambda = 1$ м, $R_{\text{инт}} = 24$ км.

Полузакрытые и закрытые интервалы. Такие два вида интервалов рассматриваются вместе, так как для них справедлива одинаковая зависимость множителя ослабления от величины просвета. На таких интервалах (рисунок 1) отсутствует прямая видимость между антеннами, и прямой луч экранируется препятствием. Для упрощения расчета множителя ослабления экранирующее препятствие на интервале представляют в виде сферы или клина.

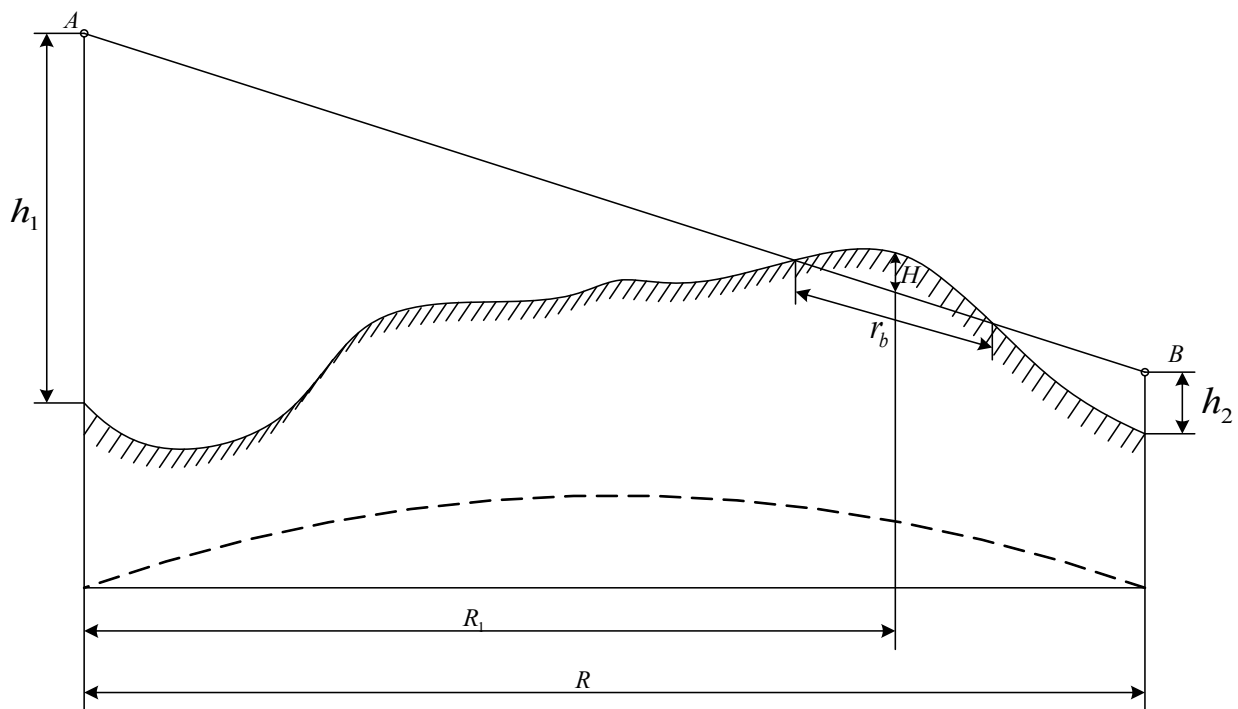

Рисунок 1. Закрытый интервал

Препятствия в виде сферы или клина характеризуются высотой H и шириной r_b (рисунок 1), по которым рассчитывается параметр μ

$$\mu = 2 \cdot \sqrt[3]{\frac{k^2(1-k)^2}{\left(\frac{r_b}{R}\right)^2}} \quad (11)$$

Величина множителя ослабления на рассматриваемых интервалах при $H = 0$, когда линия, соединяющая антенны, касается экранирующего препятствия, равна [2]

$$\begin{cases} V_0 = 6 \left[1 + \left(\frac{1,45}{\mu^{1,38}} \right) \right], & \text{при } \mu \geq 0,5 \\ V_0 = 100 \cdot \mu - 78, & \text{при } \mu < 0,5 \end{cases} \text{ дБ.} \quad (12)$$

3 Оптимизация местоположения РТПС

Общую зону обслуживания и тени РТПС можно найти путем суммирования зон обслуживания и тени по всем i лучам

$$S_{\text{обсл РТПС}} = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M (\Delta R_{\text{э обсл } j} \cdot \Delta R_{\text{мл } i}) \quad (13)$$

$$S_{\text{тени РТПС}} = \sum_{i=1}^N \sum_{k=1}^K (\Delta R_{\text{э тени } k} \cdot \Delta R_{\text{мл } i}) \quad (14)$$

На рисунке 2 приведен пример расчета зоны обслуживания и зоны тени РТПС автоматизированной системой.

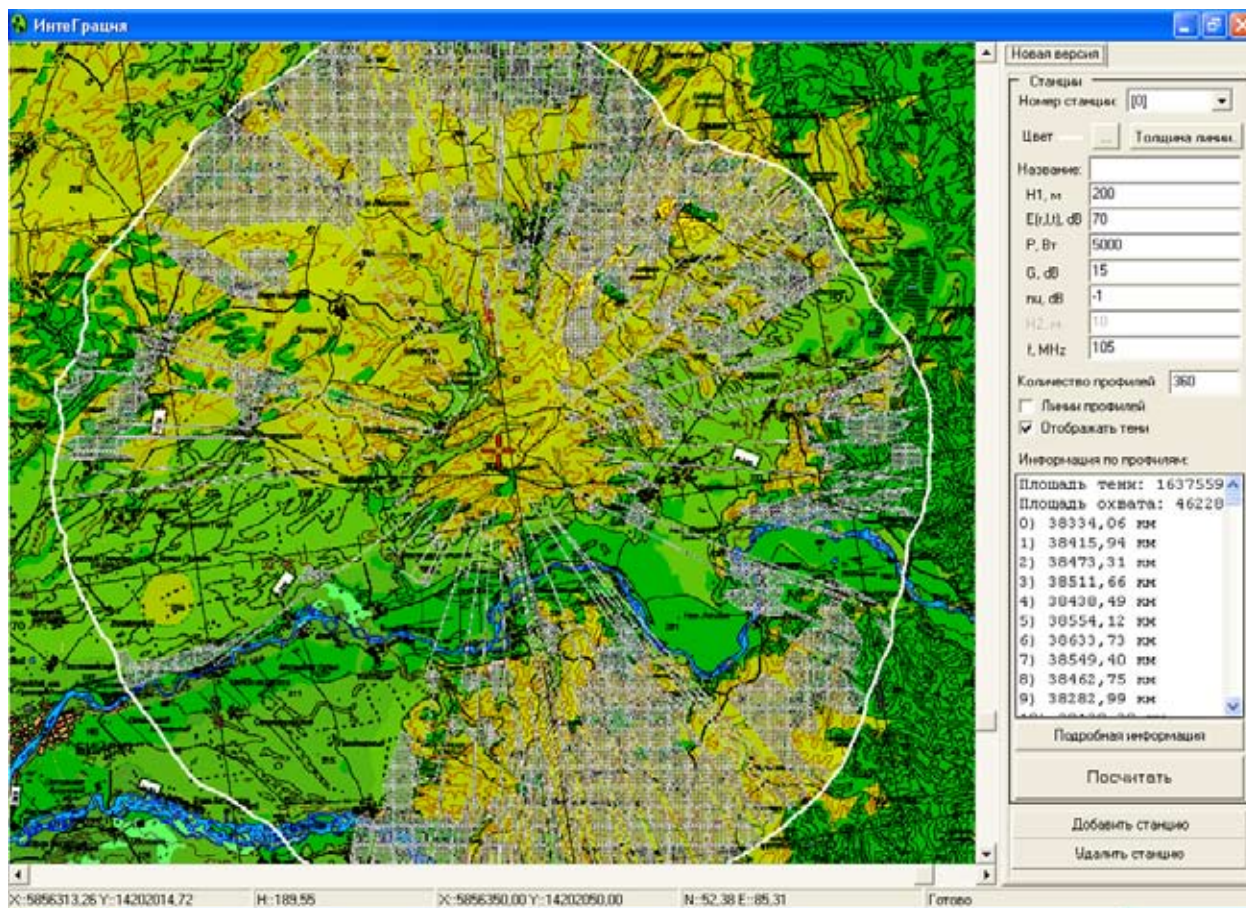

Рисунок 2. Пример зоны обслуживания и зон тени РТПС

С использованием разработанной автоматизированной системы можно произвести оптимизацию местоположения РТПС.

3 Заключение

Напряженность поля сигнала рассчитывается через напряженность поля свободного пространства и множитель ослабления. Определение множителя ослабления производится для открытых и закрытых интервалов. Определена на профиле величина просвета, при котором поле сигнала в точке приема меньше его минимального значения. Такие точки приема относятся к зонам тени, остальные точки соответствуют зоне обслуживания.

Разработана методика определения оптимального местоположения радиотелевизионной передающей станции, позволяющая рассчитывать напряженность поля сигнала по профилям лучей, исходящих от станции, построенных с использованием географической информационной системы.

Литература:

1. Сети телевизионного и звукового ОВЧ ЧМ вещания: Справочник/М.Г. Локшин, А.А. Шур, А.В. Кокорев, Р.А. Краснощеков. — М.: Радио и связь, 1988. — 144 с.
2. В.И. Носов. Оптимизация параметров сетей телевизионного и звукового вещания: Монография/СибГУТИ. — Новосибирск, 2005 г. — 257 с.
3. М.Г. Локшин Основы планирования наземных сетей телевизионного и ОВЧ ЧМ вещания. Зоны обслуживания радиостанций//Broadcasting. Телевидение и радиовещание, № 3, 2006.
4. Recommendation ITU-R P.1546-1 (Method for point-to-area predictions for terrestrial services in the frequency range 30 MHz to 3000 MHz), — Женева, 2003г. — 53 с.
5. Справочник по радиорелейной связи. / Под ред. С.В. Бородича. — М.: Радио и связь, 1981. — 416 с.
6. В.И. Носов. Радиорелейные системы передачи: Учебное пособие. Фонд приоритетного национального проекта «Образование» / — Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2008. — 287 с.
7. Носов В.И. Аппаратура радиорелейных линий синхронной цифровой иерархии. Часть 1 — Многоуровневые кодеры, модемы и эквалайзеры. Учебное пособие. УМО по специальности связь. — /Новосибирск.: СибГУТИ, 2003. — 156 с.

Орудия и рабочие органы для ухода за почвой в рядах лесных культур

Захаров П.В., аспирант

Воронежская государственная лесотехническая академия

В настоящее время в практике ухода за почвой в рядах сложились различные технологические схемы ухода, различающиеся по способу движения агрегата относительно ряда культурных растений — над рядом (седлание), и сбоку ряда (вписывание в междурядье).

При высоте культурных растений до 0,7 — 1 м обработку почвы в ряду проводят способом седлания трактором и культиватором; при высоте до 1,5 — 2 м — седланием ряда культиватором, выполненным в виде П-образной рамы и установленным сбоку на раме трактора, между передними и задними колесами; при большей высоте — способом вписывания агрегата в междурядье.

Для ухода за почвой в рядах и защитных зонах лесных насаждений высотой до 0,7— 2 м отечественная промышленность в настоящее время выпускает культиватор КРЛ-1, приспособление к пропашным культиваторам ПРО (пальцевые ротационные органы) [1].

Культиватор КРЛ-1 (см. рис. 1) используют для ухода за почвой в рядах лесных насаждений высотой от 10 — 15 до 70 — 100 см в лесостепной, степной и полупустынной зонах страны на ровном рельефе и при поперечном уклоне не более 4°.

Культиватор состоит из рамы, на переднем бруске которой размещены навесной механизм и опорно-ходовые колеса с винтовыми механизмами регулировки глубины обработки почвы, на заднем — наклонные стойки, в ко-

торых помещены оси. На осях установлены ротационные рабочие органы симметрично относительно оси обрабатываемого ряда посадок, под углом 10° к поверхности почвы. Рабочие органы применяют двух типов: каркасно-проволочные и лопастные.

Каркасно-проволочные органы включают 12 рабочих элементов рамочной формы, между которыми звездообразно натянута проволока. Верхние концы рабочих органов прикреплены болтами к ступице, а нижние — к подрезающему кольцу. Лопастные рабочие органы также состоят из 12 лопастей соединенных с подрезающим кольцом и через поводки со ступицей. Такое крепление позволяет заменять их.

Каркасно-проволочные рабочие органы рекомендуют применять при уходе за культурами высотой от 10 — 15 до 40 см, а лопастные — от 40 до 70 — 100 см. Уход проводят методом седлания обрабатываемого ряда посадок. Установленные под углом к поверхности почвы рабочие органы в результате силы тяги и сцепления радиальных элементов с почвой совершают поступательное и вращательное движения. Рабочие элементы, поочередно заглубляясь в почву, рыхлят ее и уничтожают сорняки.

Расстояние между рабочими органами (радиальный зазор) регулируют в пределах 0 — 150 мм путем перемещения их стоек на заднем бруске культиватора. С возрастанием размеров обрабатываемых культур радиальный

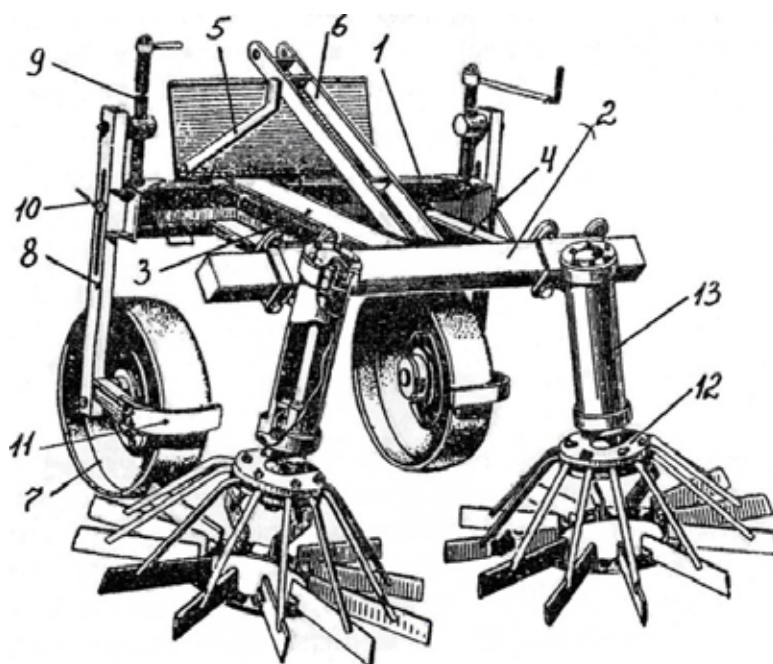

Рисунок 1. Культиватор ротационный лесной КРЛ-1: 1 — передний брус; 2 — задний брус; 3, 4 — продольные брусья; 5 — раскосы; 6 — стойки; 7 — опорное колесо; 8 — стойка; 9 — винт; 10 — стопорный болт; 11 — чистик; 12 — рабочий орган; 13 — корпус подшипников.

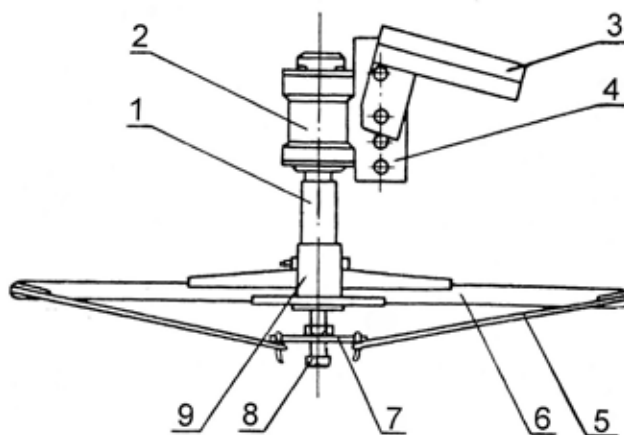

Рисунок 2. Пальцевой ротационный рабочий орган ПРО: 1 — ось; 2 — корпус подшипников; 3 — держатель квадратного сечения; 4 — кронштейн; 5 — проволока; 6 — стальные пальцы; 7 — регулировочный диск; 8 — винт; 9 — ступица.

зазор увеличивают. При обработке культур высотой до 30 — 40 см радиальный зазор составляет до 50 мм, глубина обработки 3 — 5 см, при большей высоте культур — соответственно 50 — 100 мм и 4 — 7 см. Нижний предел глубины обработки относится к легким, верхний — к тяжёлым по механическому составу почвам [2].

Приспособление ПРО (рис. 2), предназначенное для рыхления почвы и уничтожения сорной растительности в рядах лесонасаждений высотой от 10 — 15 до 70 — 100 см с одновременной обработкой междурядий, навешивают на культиваторы типа КРН-2,8А. Оно состоит из двух ротационных рабочих органов в виде свободно вращающихся звездочек, оси которых установлены в подшипниках качения. Корпусы подшипников с помощью кронштейна и держателей квадратного сечения крепят на двух соседних средних секциях базового культиватора, например КРН-2,8А. Каждая звездочка, состоящая из 12 стальных пальцев круглого сечения диаметром 18 — 22 мм, приваренных к ступице, закреплена на нижнем конце оси. Для повышения эффективности ухода к концам пальцев при помощи натяжного устройства, состоящего из регулировочного диска и винта, натянута проволока диаметром 4,5 — 5 мм.

Ось в вертикально-поперечной плоскости установлена с наклоном к ряду растений под регулируемым углом 10 — 15°. Перед каждой звездочкой на секции культиватора размещена стрельчатая лапа.

ПРО устанавливают на культиваторе КРН-2,8А таким образом, чтобы рабочие органы приспособления обрабатывали зону вдоль оси ряда посадки шириной 60 — 80 см, а стрельчатые лапы, размещенные на культиваторе, — остальную площадь. Поэтому две средние секции располагают на бруске культиватора симметрично относительно оси навески с расстоянием между ними 950 мм.

Держатели пальцевых звездочек устанавливают в хомуты с внутренней стороны грядила секции. Для предотвра-

щения колебаний звездочек в поперечно-горизонтальной плоскости и повышения жесткости конструкции секции соединяют между собой П-образной аркой.

Регулирование угла наклона рабочих органов к обрабатываемому ряду культур осуществляют путем поворота кронштейна относительно пластины держателя, в которой имеется паз. Наименьший угол (10°) устанавливают, когда в ряду имеется почвенный холмик, образовавшийся в результате сдвига почвы при механизированных уходах за почвой в междурядьях. Установку ПРО на заданную глубину производят в соответствии с инструкцией по культиватору КРН-2,8А.

Звездочки устанавливают с радиальным зазором, величина которого зависит от диаметра стволиков, возраста культур и регулируется путем перемещения держателей звездочек в креплениях на секциях культиватора, а также самих секций по бруску КРН-2,8А. Для культур высотой 10 — 40 см величина зазора составляет 30 — 50 мм, для растений большей высоты — 50 — 80 мм. При незначительной засоренности рядов лесонасаждений и необходимости проведения уходов с целью рыхления почвы величина зазора должна быть 80 — 110 мм.

При поступательном движении агрегата звездочки вращаются от реакции почвы. Пальцы с натянутой проволокой, поочередно внедряясь в почву, рыхлят ее на заданной глубине и уничтожают сорняки, как путем обрыва их корневых систем, так и в результате сдвига почвы при ее деформации. Расположенные впереди звездочек стрельчатые лапы рыхлят почву в зоне входа в нее пальцев.

Техническая характеристика культиватора КРЛ-1 и приспособления ПРО представлена в таблице 1.

Рабочие органы широко распространенного в настоящее время культиватора КРЛ-1 и приспособления ПРО эффективны в борьбе с однолетними сорняками, когда

Таблица 1

Параметры	КРЛ-1	ПРО
Зона обработки, см	70-80	60-80
Глубина обработки, см	4-10	4-10
Число обрабатываемых рядков, шт.	1	1
Радиальный зазор между рабочими органами, см	до 15	до 10
Общий вес, кг	275	70
Рабочая скорость, км/час	8-10	7-10

высота их не превышает 1,5 — 5 см. Всходы сорняков уничтожаются на 85 — 96%. С увеличением высоты от 6 до 10 см степень подрезания сорной растительности уменьшается до 22—57%. Корнеотпрысковые сорняки (вьюнок полевой, осот розовый, молочай и др.) уничтожаются только в стадии всходов, при высоте 3 — 4 см они не подрезаются, а только обрываются у них листья.

Исследованиями, проведенными во ВНИАЛМИ, установлено, что в орошаемых условиях (особенно при создании лесных полос по границам полей овощных севооборотов, где поливают каждый 4 — 5-й день) роль ротационных рабочих органов в механизации рыхления почвы и уничтожения сорной растительности снижается. Рабочие органы не заглубляются, залипают почвой и крайне незначительно уничтожают сорную растительность, так как около 35 — 40% составляют корнеотпрысковые сорняки, которые быстро отрастают, достигая за короткий срок большой высоты [1].

Производственный опыт показывает, что эффективность культиваторов и приспособлений с ротационными рабочими органами в борьбе с сорняками можно повышать путем одновременного применения механического и химического способов. Использование соответствующих гербицидов в лучшие сроки обеспечивает полное уничтожение сорной растительности. При этом необходимы правильная регулировка рабочих органов, точность копирования агрегатом ряда культур и выравнивание поперечного профиля лесной полосы. Канавы, глубокие следы колес, борозды от перепашки междурядий препятствуют движению агрегата, резко снижают равномерность глубины обработки почвы, в результате возрастает повреждение культур и уменьшается количество уничтоженных сорняков.

Глубина погружения ротационных рабочих органов в почву с каждым проходом уменьшается, так как в результате естественной усадки и действия рабочих органов почва уплотняется. При твердости почвы более 10 кПа в верхнем 10-сантиметровом слое происходит выглубление рабочих органов культиватора КРЛ-1, при этом опорные колеса не касаются поверхности земли [3].

Уничтожение сорняков лопастными, каркасно-проволочными и пальцевыми ротационными рабочими органами осуществляется в основном в результате интен-

сивного сдвига почвы к оси ряда культур. Поэтому после их прохода остаются холмики высотой до 10 — 12 см с шириной основания до 46 — 55 см. Почва в холмиках обычно недостаточно разрыхлена, и сорняки, корни которых находятся в сдвинутых почвенных комках, при благоприятных погодных условиях приживаются.

Перемещение почвы к оси ряда и в направлении движения рабочих органов сопровождается наклоном культурных растений высотой до 15 см и засыпанием их почвой. Большие трудности в механизации ухода представляют культуры высотой до 15 см, особенно дуб и сосна первого года посева и посадки. Стволики их обладают малым сопротивлением изгибу, и они в большинстве засыпаются почвой при уходе культиваторами КРЛ-1 и приспособлением ПРО. Растения большей высоты подвергаются другим повреждениям: сбиванию центральной почки у сосны, обдиру коры, обдиру и поломке боковых ветвей, срезанию их и др. Характер повреждения и его размеры зависят от породы культурных растений, возраста и высоты. Так, саженцы сосны повреждаются главным образом при высоте более 40 — 50 см, лиственных пород — более 70 см [2].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что существующие рабочие органы ротационных культиваторов-рыхлителей не в полной мере отвечают предъявляемым им требованиям в силу индивидуальных показателей и условий работы, применимых отдельно для каждого рабочего органа. Общим недостатком всех существующих ротационных орудий, применяемых на базе культиватора КРЛ-1, является невозможность проведения одновременного ухода за почвой в рядах и междурядьях.

В результате патентных исследований можно дать рекомендации для использования на базе культиватора КРЛ-1 активных рабочих органов. Активные рабочие органы по сравнению с пассивными обрабатывают почву различной плотности и степени засоренности, в большей степени уничтожают сорную растительность, подрезают корневища на большей глубине и создают хорошо разрыхленный слой почвы.

Использование активных рабочих органов позволит увеличить производительность работы культиватора-рыхлителя за счет повышения скорости движения агрегата без снижения качества обработки почвы.

Литература:

1. Бартенев, И.М. Борьба с сорной растительностью в защитных лесных насаждениях [Текст] / И.М. Бартенев. — М.: Колос, 1991. — 47 с.
2. Вершинин, В.И. Технологии, машины и оборудования в лесном хозяйстве: [Учебное пособие] [Текст] / В.И. Вершинин, Л.Т. Свиридов. — Воронеж: Воронеж. гос. лесотех. акад., 2002. — 312 с.
3. Аравийский, В.Л. Статический анализ микрорельефа поверхности почвы после обработки культиватором КРЛ — 1А. [Текст] / В.Л. Аравийский. — ВНИИАЛМИ, вып. 2, 1981. — 40 — 43 с.

Современные методы повышения тепловой защиты зданий

Королев Д.Ю., аспирант, Семенов В.Н. кандидат технических наук, доцент
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

В последнее время большое внимание со стороны, как ученых, так и властей различных уровней уделяется вопросам энергосбережения. Вопрос об экономии энергоресурсов и их рационального использования особенно актуален в период продолжительного экономического кризиса. С утверждением Федерального закона РФ № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 года «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», энергосбережение переходит в рамки обязательного мероприятия. Например, начиная с 1 января 2010 года бюджетное учреждение обязано обеспечить снижение в сопоставимых условиях объема потребленных им энергетических ресурсов в течение пяти лет не менее чем на пятнадцать процентов от объема фактически потребленного им в 2009 году каждого энергетического ресурса с ежегодным снижением такого объема не менее чем на три процента. Выполнить такую задачу вполне реально, однако, в условиях снижения финансирования бюджетных учреждений, придется искать источники денежных поступлений. В связи с вышесказанным актуален поиск новых малозатратных технологий энергосбережения не требующих больших объемов финансирования.

Одним из традиционных путей уменьшения потребления тепловой энергии является снижение теплопотерь здания. Необходимо знать структуру энергетического баланса рассматриваемого объекта и связанные с ней возможности энергосбережения по различным составляющим баланса. На рис. 1 представлен усредненный баланс потерь теплоты зданиями в процентах, составленный по различным экспертным оценкам [1,2,3,4].

Следует сказать, что баланс потерь теплоты зависит от многих факторов, например, года постройки здания и его назначения, этажности, типа ограждающих конструкций, ориентации по сторонам света, региона и т. д. Как видно из рисунка 1 наибольшие потери здания связаны с инфильтрацией и воздухообменом в помещении. Снизить эти потери можно за счет современных оконных блоков, дверных проемов и правильной организации воздухообмена в помещении. В этом направлении уже много сделано и в настоящее время идет широкое внедрение технологий в данной области.

На втором месте в усредненном балансе потерь зданий находятся потери через наружные стены зданий. В настоящее время разработано много технологий по снижению потерь теплоты через ограждающие конструкции, связанных с утеплением. Рассмотрим такие технологии более

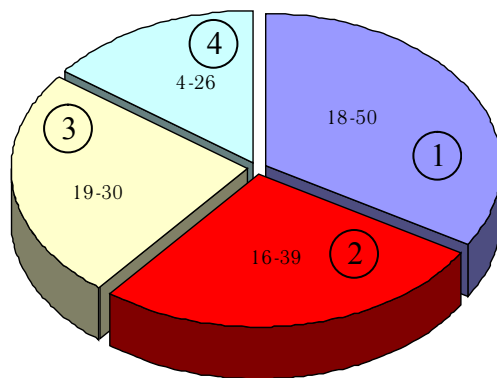

Рис. 1. Усредненный баланс потерь теплоты зданиями в процентах
1) инфильтрация; 2) стены; 3) окна и двери; 4) пол и чердак

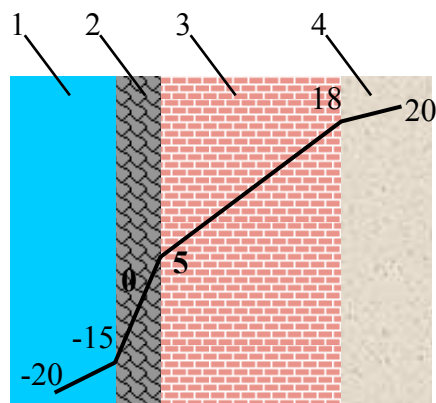

Рис. 2. Распределение температур в стене

1) наружный воздух; 2) теплоизолирующая конструкция; 3) стена; 4) внутренний воздух

подробно. Утепление стен можно производить как с наружи здания так и изнутри. Утепление внутренних стен широкого распространения не получило несмотря на техническую простоту выполнения работ. При таком утеплении сокращается площадь помещения, наружные стены подвержены промерзанию и воздействию перепадов температур, между утеплителем и стеной может образоваться влага. При таком подходе можно добиться снижения потерь теплоты, но стена не будет защищена от воздействия окружающей среды.

В настоящее время предпочтение отдают наружному утеплению стен, имеющему ряд преимуществ. Стены надежно защищены от сезонных и суточных температурных колебаний и воздействия осадков, точка росы вынесена за конструкцию стены, повышение звукоизоляции. Вариант распределения температур в стене с наружным утеплением представлен на рис. 2.

Различают несколько технологий наружного утепления. Наиболее распространены технологии «мокрого» и вентилируемого фасада. «Мокрый тип» представляет собой комплексную фасадную отделку, при которой здание снаружи утепляется сплошным слоем теплоизоляционных плит, а затем отделывается для придания зданию законченного вида с богатым выбором различных отделочных материалов, декоративных штукатурок. Пример такого фасада представлен на рис. 3.

Устройство «мокрых фасадов» сопряжено с некоторыми трудностями и ограничениями. Выполнение монтажных работ должно проводиться при температуре не ниже 5°C. Устройство мокрого фасада возможно и в зимний период для чего строительные леса ограждаются специальной пленкой, а пространство под ней круглосуточно отапливается тепловыми пушками до полного высыхания наносимых растворов. Но осуществление такого

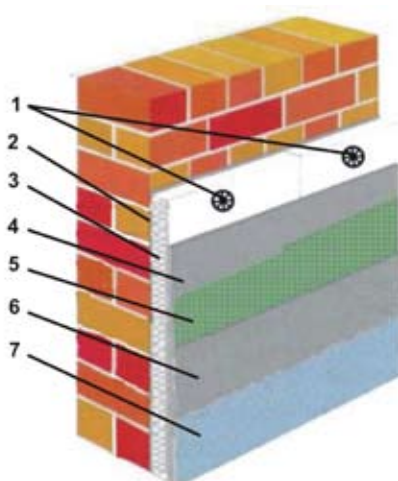

Рис. 3. Вариант утепления наружной стены

1) тарельчатые дюбеля; 2) клеящий слой; 3) утеплитель; 4) защитный слой;
5) армирующая стеклосетка; 6) защитный слой; 7) декоративная штукатурка

процесса приведет к дополнительным затратам, да и температура воздуха должна быть не ниже -15°C , поскольку при минусовых температурах внезапное исчезновение электричества грозит переделкой всех выполненных работ. Последний штукатурный слой все равно рекомендуется наносить при плюсовых температурах.

Вентилируемые фасады в России используются уже более 15 лет при реконструкции зданий различного назначения. Такая система состоит из материалов облицовки (панелей, плит или листовых материалов), утеплителя и несущей конструкции, которая, в свою очередь, крепится к стене таким образом, чтобы между защитно-декоративным покрытием и стеной оставался воздушный промежуток. В ряде случаев, для дополнительного утепления наружных конструкций между стеной и облицовкой фасадной системы предусматривают установку теплоизоляционного слоя — в этом случае зазор оставляется между облицовкой и теплоизоляцией.

Вентфасады, обладая рядом преимуществ, по сравнению с другими типами утепления, не лишены недостатков. Фасадные панели вместе с под облицовочной конструкцией могут иметь значительный вес, и необходимо проведение экспертизы несущей конструкции здания. Проблемой являются «мостики холода», создающие свободный поток теплоты от стены здания через металлические элементы под облицовочной конструкции. Эту проблему решают прокладкой (между кронштейнами и стеной) паронита или пластика, прерывающего тепловой поток. Элементам под облицовочной конструкции и фасадным панелям свойственны различные тепловые расширения. Устраняется этот недостаток благодаря применению специальных демпфирующих уплотнительных лент, укладываемых между облицовкой и профилями, что гарантированно исключает возможность деформаций и трещин при смене температурного режима, но удорожает стоимость конструкции. Надежная эксплуатация вентфасада гарантирована только если его установку проводят высокопрофессиональные строители и монтажники. Одна из главных проблем — это высокая стоимость и по неко-

торым данным в зависимости от типа материалов вместе с утеплителем, монтажными и проектными работами может достигать 5 тыс. рублей за квадратный метр.

Вышеописанные недостатки существующих методов утепления заставляют искать новые более дешевые технологии снижения теплопотерь наружными стенами зданий. В последнее время в средствах массовой информации появляются сообщения о создании новых теплоизоляционных покрытий на основе лакокрасочных материалов специальных составов, позволяющих сократить потери теплоты через наружные ограждающие конструкции. Например «Наноакрил™ — фасад», «Теплокрас», «Теплос — топ», «Аврора», «Корунд», «Moutrical» и т. д. Производители теплоизоляционных красок и покрытий заявляют об очень низких коэффициентах теплопроводности выпускаемой продукции, которые достигают $0,001 \text{ Вт/м}^{\circ}\text{C}$. В такие параметры поверить очень трудно и необходимо провести натурные испытания в лабораторных условиях.

Представляет интерес вопрос о влиянии на теплопотери через стены обычной фасадной краски, традиционно применяемой для фасадов и преследующей архитектурные цели. Оценить возможности энергосбережения при использовании обыкновенных фасадных красок можно, рассчитав удельные потери теплоты через стену. С этой целью был рассчитан удельный тепловой поток q , Вт/м^2 для установившегося режима через многослойную стенку по формуле

$$q = \frac{t_n - t_{вн}}{\sum_{i=1}^n \frac{\delta_i}{\lambda_i}},$$

где $t_n, t_{вн}$ — температуры наружной и внутренней поверхности соответственно, $^{\circ}\text{C}$; δ_i — толщина слоя, м; λ_i — коэффициент теплопроводности, $\text{Вт/(м} \cdot \text{K)}$.

Проводился расчет для кирпичной стены без покраски и определялось процентное изменение теплового потока с учетом слоя краски при различных значениях λ .

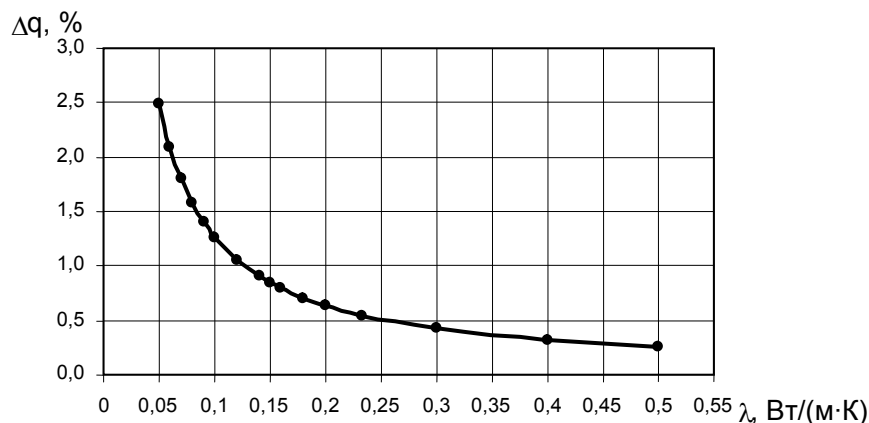

Рис. 4. Влияние окрашивания стены на тепловой поток

Вследствие отсутствия данных по теплопроводности различных типов фасадных красок, значение коэффициента теплопроводности для краски принималось в диапазоне от 0,5 до 0,05 Вт/(м·К). Исходные данные следующие: $t_n = -26^\circ\text{C}$; $t_{вн} = 20^\circ\text{C}$; $\delta_{\text{кирпич}} = 0,5 \text{ м}$; $\delta_{\text{краски}} = 0,001 \text{ м}$; $\lambda_{\text{кирпич}} = 0,64 \text{ Вт/(м·К)}$. По результатам расчетов построен график, представленный на рис. 4, отображающий изменение теплового потока в процентах при покраске стены.

Из рис. 4 видно, что за счет покраски стен можно получить снижение тепловых потерь. Чем меньше коэффициент теплопроводности краски, тем меньше потери. Покраску можно провести как с наружной стороны, так и с внутренней, тогда эффект удвоится. В представленном расчете учитывается только теплопроводная составляющая. Среднегодовая скорость ветра, например для Во-

ронеза, составляет 4,2 м/с. Учесть конвективную составляющую при отсутствии данных по коэффициенту теплоотдачи красок не представляется возможным. Приближенные расчеты по разным методикам дают сильно расходящиеся результаты. Для полной оценки потенциала энергосбережения предлагаемого мероприятия необходимы данные по коэффициентам теплопроводности, теплоотдачи и степени черноты используемых красок, отсутствующие в современной литературе.

Окраска фасадов специальными или обычными красками может способствовать снижению теплопотерь через стены. Для анализа потенциала энергосбережения с использованием данного мероприятия, а также расчетов строительных конструкций с учетом лакокрасочных покрытий необходимо получить экспериментальные данные по некоторым физическим свойствам этих веществ.

Литература:

1. Лисиенко В.Г., Щелоков Я.М., Ладыгичев М.Г. Хрестоматия энергосбережения: Справочное издание: В 2-х книгах. Книга 1/ Под. Ред. В.Г. Лисиенко. — М.: Теплоэнергетик, 2003. — 688с.
2. Л.Д. Богуславский, В.И. Ливчак, В.П. Титов. Энергосбережение в системах теплоснабжения, вентиляции и кондиционирования воздуха. Справочное пособие. Под. Ред. Л.Д. Богуславского, В.И. Ливчака. — М.: Стройиздат, 1990. — 624с.
3. Самарин О.Д., Лушин К.И. Об энергетическом балансе жилых зданий. Журнал «Новости теплоснабжения» №8 (84) 2007 г.
4. В. И. Ливчак, Обоснование расчета удельных показателей расхода тепла на отопление разноэтажных жилых зданий. Журнал АВОК №2/2005.

К вопросу выбора гидроаккумулятора

Лоскутов И.П., аспирант

Воронежская государственная лесотехническая академия

В настоящее время почти все машины, применяемые в лесном хозяйстве, оснащены гидравлическим оборудованием, поэтому повышение эксплуатационных характеристик гидропривода позволит повысить эффективность и производительность лесных машин.

Одним из методов повышения этих характеристик является использование в гидравлической системе лесных машин гидравлических аккумуляторов, которые обладают большой энергоемкостью при сравнительно малой массе и высоком быстродействии этих гидравлических агрегатов. Аккумулятор способен накапливать энергию жидкости в гидравлической системе, когда энергия в гидравлической системе избыточна, и отдавать, когда это необходимо. [1,2,3]

Возможное применение гидроаккумулятора не ограничивается только сбором и отдачей энергии, его также используют для защиты системы от чрезмерно высоких давлений, которые возникают в результате гидравлических ударов, для уменьшения пульсаций давлений в системе вызванных работой насосов, клапанов и распределителей, для поглощения кинетической энергии при инерционных нагрузках, для восполнения утечек и для компенсации изменения объема при изменении температуры.

По способу накопления потенциальной энергии гидравлические аккумуляторы разделяют на грузовые аккумуляторы и аккумуляторы с упругим элементом.

Накопление потенциальной энергии в грузовых аккумуляторах (рисунок 1а) осуществляется посредством подъема груза на высоту.

К упругим элементам относят газ, диафрагмы и пружины. [2]

В зависимости от способа накопления энергии гидроаккумуляторы разделяют на пружинные (рисунок 1и) где накопление и отдача энергии в систему осуществляется посредством сжатия, а затем растяжения пружины, и пневмогидравлические где для этих целей используется газ.

Пружинные гидроаккумуляторы применяются в гидроприводах при небольших давлениях и расходах рабочей жидкости. [4]

Пневмоаккумуляторы классифицируют на аккумуляторы с разделением сред (рисунок 1в) (гидравлической жидкости и газа) и без разделения сред (рисунки 1б, 1д), первые более эффективны, так как возможность растворения газа в жидкости исключена. [1,4]

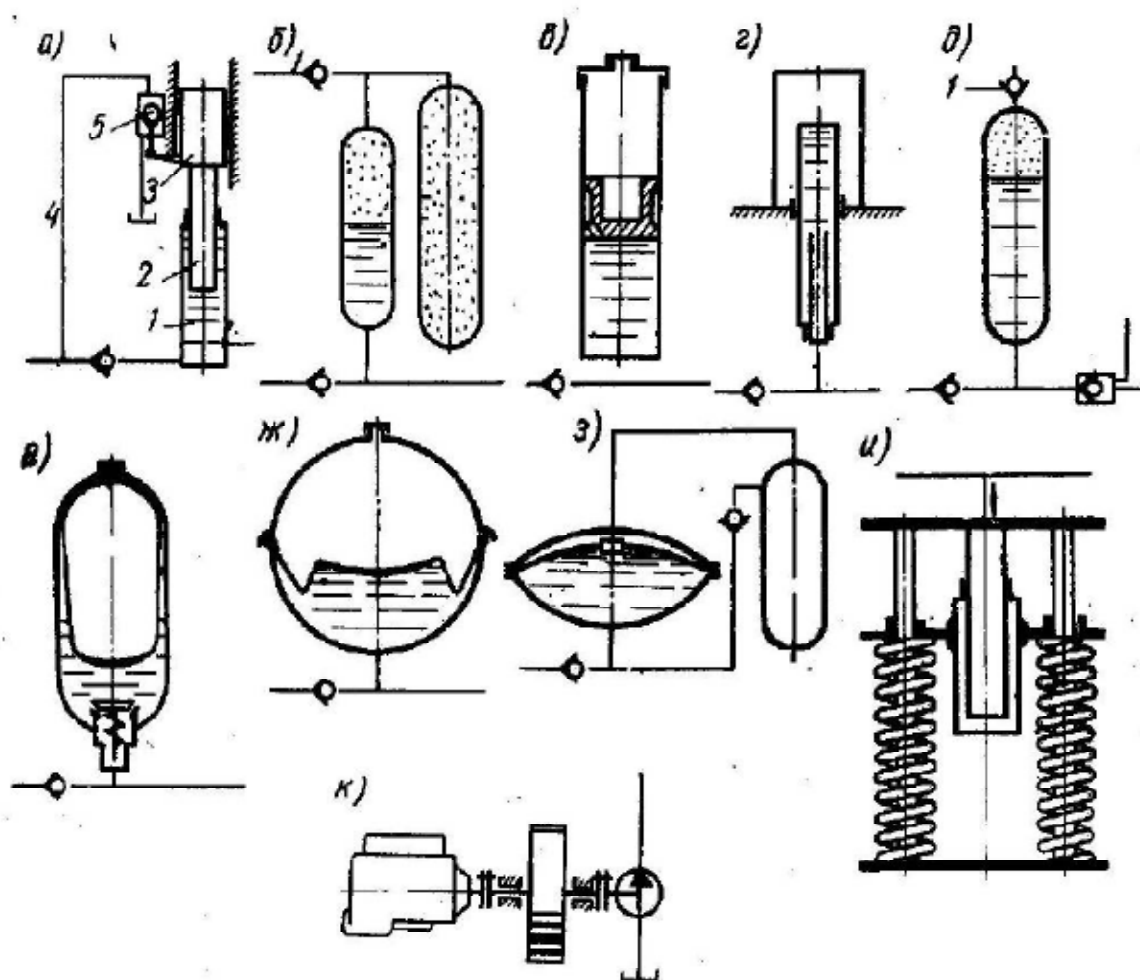

Рисунок 1. Варианты конструкций гидравлических аккумуляторов

а — грузовой гидроаккумулятор, б — и — гидроаккумуляторы с упругим элементом, к — инерционный гидроаккумулятор.

Разделители бывают поршневые (рисунки 1в, 1г, 2) и эластичные. [5]

Существенным недостатком первых является трение поршня в цилиндре вследствие этого возможно более вероятное нарушение герметичности по сравнению с эластичными разделителями. [1]

К числу недостатков можно отнести повышенную массу разделителя сред и связанное с этим снижение быстродействия, в процессе работы скорость движения поршня, как правило, не должна превышать 2 м/с. [6]

Их применение не очень эффективно в качестве гасителя колебаний при высоких частотах срабатывания и больших ускорениях, а также при низких давлениях или малых их перепадах. [3]

К их преимуществам стоит отнести простоту конструкции и возможность унификации с поршневым гидроцилиндром.

Основными проблемами, возникающими при создании аккумуляторов поршневого типа, являются обеспечение герметичности и уменьшение потерь на трение. Для этого предлагаются различные варианты от простого способа

герметизации с помощью двух колец круглого сечения и кольца прямоугольного сечения, изготовленных из маслостойкой резины так и более сложные варианты с различными комбинированными уплотнениями с набором отличающихся по форме, размерам и материалу колец, в том числе изготовленных из эластомеров и пластмасс. [5]

Эластичные (диафрагменные) аккумуляторы бывают двух видов исполнения типа “мембрана” (рисунки 1ж, 1з, 3) и типа “мешок (баллон)” (рисунки 1е, 4) возможно их применение в качестве гасителей колебаний.

Необходимо отметить, что зарядка аккумуляторов с эластичным разделителем кислородом и воздухом, как правило, недопустима; так как эти материалы агрессивны по отношению к материалу эластичного разделителя (резины) для зарядки используется азот, а в отдельных случаях инертный газ.

Мембранные аккумуляторы применяются для небольших объемов газа и вытесняемой жидкости. Их преимуществами являются хорошая герметичность и длительный срок эксплуатации, любое монтажное положение, минимальная инерционность.

Рисунок 2. Вариант конструктивного исполнения поршневого гидравлического аккумулятора

Баллонные аккумуляторы применяются при средних рабочих объемах в гидроприводах высокого быстродействия. За счет повышения качества изготовления баллона достигнута также хорошая газонепроницаемость и длительный срок его эксплуатации. Баллонные аккумуляторы могут устанавливаться вертикально или горизонтально с жидкостной полостью преимущественно снизу. [6]

Выбор между этими двумя вариантами обуславливается тем, что аккумулятор мембранного типа предпочтителен при объемах в основном до 10 литров, “мешок” при больших объемах.

Срок службы аккумулятора типа “мешок” в два раза меньше чем у “мембраны” это обуславливается тем,

что при деформациях “мешка” в процессе работы в его стенках возникают большие знакопеременные нагрузки (растяжения-сжатия) чем в стенках “мембраны”.

Однако у пневмогидроаккумуляторов с эластичными разделителями, есть некоторые проблемные особенности в конструкции: обеспечение герметичного крепления эластичных разделителей относительно корпуса аккумулятора, устранение возможности выдавливания разделителя в отверстие для подвода рабочей жидкости в гидроаккумулятор, увеличение долговечности и износостойкости эластичных разделителей, уменьшение металлоемкости гидроаккумуляторов. К одному из основных недостатков следует отнести неудовлетворительную работу

Рисунок 3. Вариант конструктивного исполнения гидравлического аккумулятора типа “мембрана”

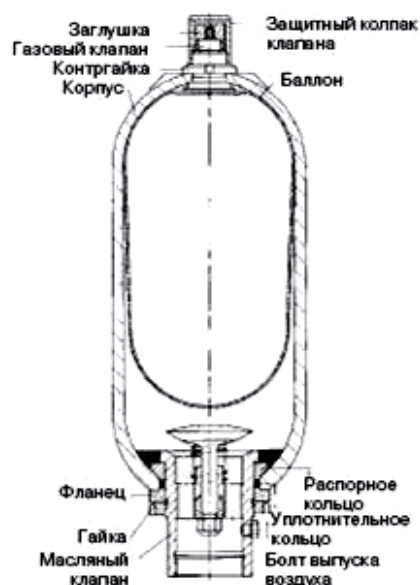

Рисунок 4. Вариант конструктивного исполнения гидравлического аккумулятора типа “мешок (баллон)”

эластичных разделителей при низких температурах, что связано со свойством материала диафрагмы в этих условиях терять свою упругость.

Преимуществом эластичных разделителей по сравнению с поршневыми являются более предпочтительные массовые характеристики за счет оптимальной геометрии корпуса, который обычно имеет сферическую или эллип-

сообразную форму.

Необходимо отметить, что выбор аккумулятора должен быть обусловлен условиями работы и конкретными задачами для выполнения, которых аккумулятор необходим. Тем не менее, наиболее эффективным и перспективным является применение пневмоаккумуляторов с эластичным разделителем типа “мембрана” или “мешок (баллон)”.

Литература:

1. Башта, Т.М. Гидравлика гидромашины и гидропривод [Текст] / Т.М. Башта. - М.: Машиностроение. 1982. — 423с.
2. Долгачев Ф. М., Основы гидравлики и гидропривод [Текст] / Ф.М. Долгачев — Стройиздат. 1970 — 216с.
3. Кариколпаков, В. М. Типы гидроаккумуляторов [Электронный ресурс] / В. М. Кариколпаков-. <http://www.hydac.com.ru/article-hydroaccumulators.html-8с>.
4. Холин К. М. Основы гидравлики и объемные гидроприводы : [Текст] / К. М. Холин, О. Ф. Никитин — М.: Машиностроение. 1989. — 262с.
5. Марквартде В. М. Современные конструкции и тенденции развития гидроаккумуляторов для сельскохозяйственных машин. Обзор [Текст] / В. М. Марквартде — ЦНИИТЭИ тракторсельхозмаш 1980. — 40с.
6. Экснер Х. Гидропривод. Основы и компоненты [Текст] / Х. Экснер, Р. Фрейгат — Бош Рексрот АГ Сервис Автоматизация Дидактика 2003 — 323 с.

Аналитические подходы к оценке эксплуатационной экономичности и экологических характеристик тепловозных энергетических установок

Анисимов А.С., кандидат технических наук, доцент; Михеев В.А., преподаватель;

Гришина Ю.Б., преподаватель; Тарута М.В., преподаватель

Омский государственный университет путей сообщения

Расчет времени эксплуатационной работы дизель-генераторной установки тепловоза по позициям контроллера машиниста дает возможность оценить ее топливную экономичность в ожидаемых условиях эксплуатации на заданном участке обращения. В основу расчета положен аналитический подход [1, 2], предусматривающий с одной стороны выполнение тяговых расчетов, с другой — использование результатов экспериментальных исследований режимов работы тепловозов и их энергетических установок в эксплуатации. При этом учитываются индивидуальные технико-экономические характеристики тепловозов и их дизель-генераторных установок, структура поезда и нагрузка на ось вагона, тип и профиль пути, установленные скорости движения и условия пропуска поездов на участке обращения, нормативные параметры эксплуатации подвижного состава, метеорологические условия.

Распределение времени работы дизель-генераторной установки по позициям контроллера машиниста зависит от продолжительности использования тепловоза на каждом из эксплуатационных режимов за время поездки:

$$t_{\Pi} = t_{\text{дв}} + t_{\text{всп}},$$

где $t_{\text{дв}}$ — время работы тепловоза в режиме тяги и выбега при движении поезда по участку с постоянной скоростью;

$t_{\text{всп}}$ — вспомогательное время работы тепловоза, затраченное на режим простоя, на разгоны и замедления поезда, на переходные процессы.

Время работы тепловоза в режиме тяги и выбега при движении поезда по участку обращения найдем по выражению:

$$t_{\text{дв}} = \sum_{i=0}^{n_{\text{пк}}} t_{\text{дв}i} = \sum_{i=0}^{n_{\text{пк}}} \sum_j t_{\text{дв}ij},$$

где $t_{\text{дв}i}$ — время работы тепловоза на i -ой позиции контроллера машиниста; $t_{\text{дв}ij} = S_j / V_j$ — время движения тепловоза на i -ой позиции контроллера машиниста по j -ому элементу профиля пути; S_j — длина j -го элемента профиля пути; V_j — установленная скорость движения поезда на j -ом элементе профиля пути; $n_{\text{пк}}$ — количество позиций контроллера машиниста.

Время движения тепловоза с постоянной скоростью на i -ой позиции контроллера машиниста по каждому j -ому элементу участка пути определяем из условия равновесия удельных сил, действующих на поезд в режиме тяги и выбега. Ве-

личина требуемой касательной силы тяги локомотива (F_k) и соответствующая ей i -ая позиция контроллера машиниста

(Π_{km}), обеспечивающая равномерное движение поезда на каждом j -ом элементе профиля пути с учетом заданных скоростей движения, веса и структуры поезда, определяется из условия $f(V) = F_{kj} - W_j = \text{const}$ [1, 2].

Вспомогательное время работы дизель-генераторной установки тепловоза по позициям контроллера машиниста на указанных выше режимах распределим с использованием данных, полученных в ходе опытных поездок:

$$t_{вспi} = t_{всп} (\Delta t_{вспi} / 100),$$

где $\Delta t_{вспi} = a_{всп} \Pi_{kmi}^2 + b_{всп} \Pi_{kmi} + c_{всп}$ — доля времени работы тепловоза на i -ой позиции контроллера машиниста во вспомогательных режимах.

Используя сформированное распределение времени эксплуатационной работы дизель-генераторной установки тепловоза по позициям контроллера машиниста, определяем ее экономические характеристики для заданного участка обращения и ожидаемых условий эксплуатации. Величина удельного расхода топлива на тягу оценивается величиной потребленного топлива на измеритель работы (10^4 ткм) [2]:

$$q = (10000 B_{\pi}) / (Q L),$$

где $L = \sum_j S_j$ — протяженность участка обслуживания; Q — масса состава; $B_{\pi} = \sum_{i=0}^{n_{\pi k}} N_{ei} b_{ei} (t_{двi} + t_{вспi})$ — сум-

марный расход топлива за поездку (N_{ei} — мощность дизеля тепловоза на i -ой позиции контроллера машиниста, b_{ei} — удельный эффективный расход топлива дизеля тепловоза на i -ой позиции контроллера машиниста).

Среднеэксплуатационный расход топлива дизель-генераторной установки представляет собой отношение всего количества израсходованного топлива за поездку к выполненной работе [1]:

$$b_{\pi} = B_{\pi} / A,$$

где $A = \sum_{i=0}^{n_{\pi k}} A_i = \sum_{i=0}^{n_{\pi k}} N_{ei} (t_{двi} + t_{вспi})$ — суммарная работа дизель-генераторной установки тепловоза; A_i — работа

дизель-генераторной установки тепловоза на i -ой позиции контроллера машиниста.

Некоторые результаты модельных расчета для принятых исходных данных представлены на рисунках 1, 2 и в таблице 1 (принят модельный участок обращения условно на Восточном полигоне железных дорог России протяженностью 407 км, состоящий из 160 спрямленных элементов в четном и нечетном направлении; минимальная скорость движения поезда по участку в четном и нечетном направлении составляет 35 км/ч, максимальная скорость — 80 км/ч; серия эксплуатируемого локомотива на участке 2ТЭ116; руководящий уклон в четном направлении составляет 4,8 ‰, в нечетном направлении — 4,1 ‰; вес состава, состоящего из четырехосных вагонов на подшипниках скольжения, в четном направлении — 3800 т, в нечетном — 3000 т; время поездки в четном и нечетном направлениях принято равным 12,01 ч и 12,40 ч соответственно; атмосферные условия — нормальные (стандартные для принятого полигона эксплуатации); остальные параметры эксплуатации приняты в соответствии со среднесетевыми).

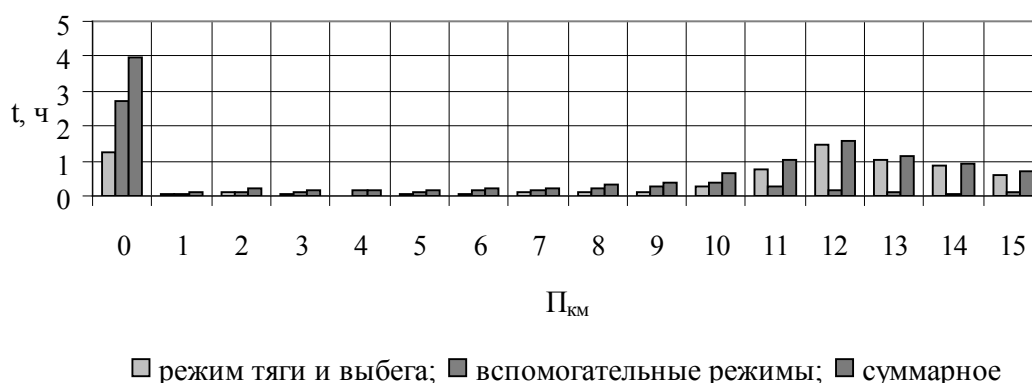

Рисунок 1. Распределение времени работы на четном направлении движения

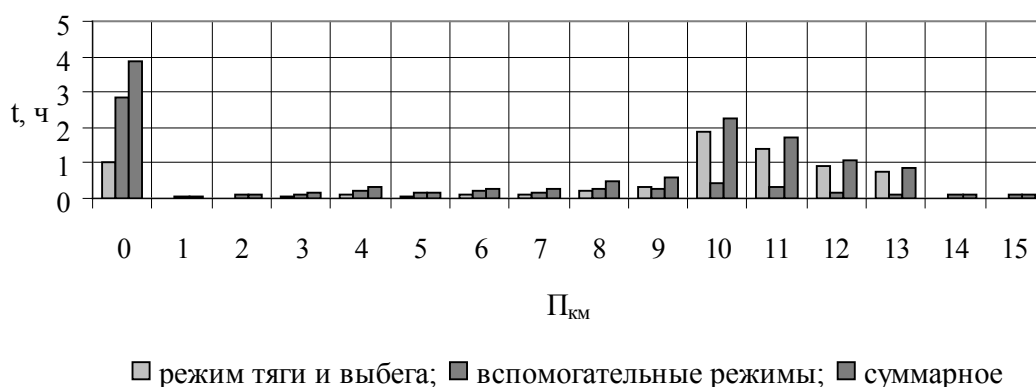

Рисунок 2. Распределение времени работ на нечетном направлении движения

Таблица 1. Параметры эксплуатации и экономичности на принятом участке обращения

Наименование параметра	Направление	
	четное	нечетное
Время работы в режиме тяги и выбега $t_{дв}$, ч (%)	6,75	6,96
Вспомогательное время работы $t_{всп}$, ч	5,26	5,44
Суммарный расход топлива за поездку $V_{п}$, кг	2767,17	2469,03
Расход топлива в режиме тяги и выбега $V_{дв}$, кг	2058,56	1736,21
Вспомогательный расход топлива $V_{всп}$, кг	708,61	732,82
Работа дизель–генераторной установки тепловоза за поездку A , кВт·ч	12255,2	11440,69
Удельный расход топлива на тягу q , кг/10 ⁴ ткм брутто	17,89	20,22
Среднеэксплуатационный расход топлива b_g , кг/(кВт·ч)	0,226	0,216

В основу расчета экологических характеристик тепловозных энергетических установок положен метод равновесного состава, учитывающий элементарный состав топлива и параметры процесса его выгорания в цилиндре двигателя [1, 3].

Согласно работе [3], в продуктах сгорания дизельного топлива среднего элементарного состава может содержаться около 36 различных химических элементов, для количественного определения которых используются четыре уравнения материального баланса, составленные на основе неизменности отношения количества атомов отдельных элементов в ходе реакции:

$$S_p = S_S / S_C ; \alpha_p = \alpha S_C / S_O ; \beta_p = S_O / S_N ; \gamma_p = S_C / S_H ,$$

где $S_p, \alpha_p, \beta_p, \gamma_p$ — константы уравнений; S_N, S_C, S_O, S_H, S_S — число атомов соответствующих элементов; α — коэффициент избытка воздуха.

Для определения количества продуктов сгорания топлива в цилиндре двигателя число атомов в уравнениях выражается через парциальные давления исходных химических элементов, составляющих свежий заряд цилиндра и топлива, а именно кислорода, водорода, углерода, азота и серы. Парциальные давления других продуктов сгорания выражаются через парциальные давления исходных элементов.

Связь между полным давлением смеси в камере сгорания и парциальными давлениями отдельных компонентов задается уравнением Дальтона:

$$P = \sum_{i=1}^n P_i ,$$

где P_i — парциальное давление i -го элемента смеси, Па; n — количество элементов в продуктах сгорания дизельного топлива. Совместное решение преобразованной системы уравнений относительно неизвестных P_{O_2} , P_H , P_C , P_N и P_S выполняется численными методами. Тогда масса i -го продукта сгорания определится по уравнению состояния газов:

$$m_i = (\mu_i P_i V_i) / (R T_i),$$

где μ_i — молярная масса i -го продукта сгорания; V_i , T_i — объем и температура рабочего тела i -го продукта сгорания; R — универсальная газовая постоянная.

Реализация представленного выше метода возможна при известных значениях основных параметров процесса выгорания топлива в цилиндре двигателя. Значения этих параметров могут быть определены в результате моделирования рабочего процесса дизеля для заданной позиции контроллера машиниста с использованием комбинации методов Гринивецкого-Мазинга и И. И. Вибе [4].

Отдельные результаты моделирования эксплуатационных экологических характеристик дизеля 1А-5Д49 представлены на рисунке 3.

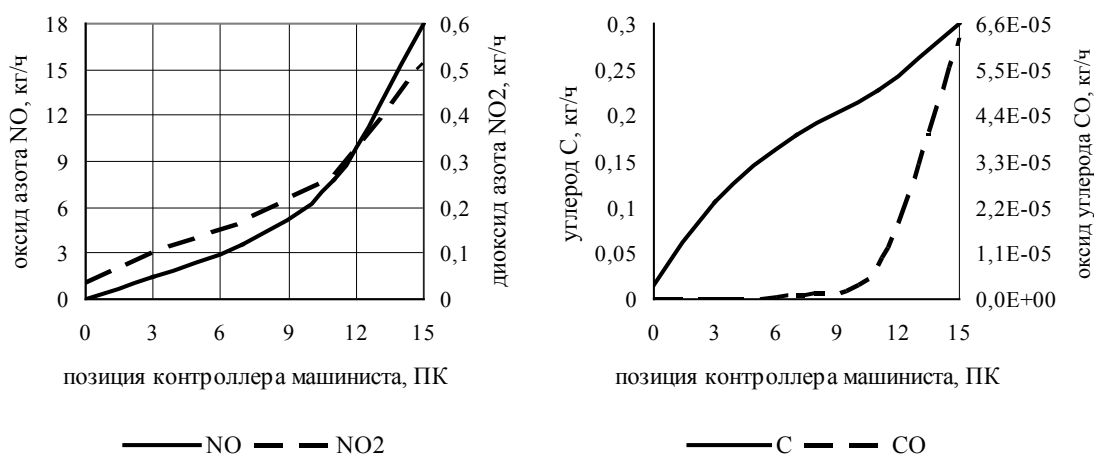

Рисунок 3. Экологические характеристики дизеля 1А-5Д49

Литература:

1. Володин А. И. Методы оценки технического состояния, эксплуатационной экономичности и экологической безопасности дизельных локомотивов [Текст]. — М.: ООО «Желдориздат», 2007. — 264 с.
2. Сковородников Е. И., Овчаренко С. М. Нормирование расхода топлива на маневровую и поездную работу тепловозов [Текст] // Ресурсосберегающие технологии в структурных подразделениях Западно-Сибирской железной дороги: материалы научно-практической конференции / ОмГУПС. — Омск, 2005. — С. 116-125.
3. Сковородников Е. И. Методы оценки и пути снижения экологического воздействия тепловозных дизелей на окружающую среду [Текст]. — Омск: РИО ОмГАПС, 1995. — 104 с.
4. Сковородников Е. И., Анисимов А. С., Шабалин А. Ю. Влияние угла опережения подачи топлива на экологические характеристики дизеля 10Д100 // Надежность и экономичность дизельного подвижного состава: Межвуз. темат. сб. науч. тр. / ОмГАПС. — Омск, 1997. — С. 21-27.

К вопросу применения САПР для оценки состояния несущих конструкций машиностроительных цехов

Овсянников В.Е., аспирант
Курганский государственный университет

Овсянников Е.М. эксперт 3 категории
Курганский филиал ООО «Ремэкс» (г. Чебоксары)

В данной статье рассмотрены вопросы применения систем автоматизированного проектирования для автоматизации оценки состояния несущих конструкций машиностроительных цехов.

Несущие конструкции машиностроительных цехов (подкрановые пути, колонны и т. д.) испытывают воздействие постоянных и циклических нагрузок, а также различных других факторов (температурного воздействия, колебаний грунта и т. д.), что приводит к постепенной потере прочности и разрушению. Отсюда следует, что для предотвращения возможных чрезвычайных ситуаций необходимо осуществлять постоянный мониторинг состояния и оценку устойчивости и прочности данных конструкций. Специалисты ООО «Ремэкс» проводят визуально-измерительные обследования несущих конструкций цехов различных производств (кузнечно-прессового, литейного, механосборочного и т. д.), по результатам которых можно оценить степень изношенности на качественном уровне. Наиболее частым видом повреждений являются трещины. Пример такого повреждения приведен на рис. 1:

Однако для того, чтобы оценить устойчивость и прочность конструкции одного только качественного обследования мало — необходимо его определить расчетным путем. Основные теоретические положения, касающиеся расчетов таких конструкций изложены в теории упругости [2] и сопротивлении материалов [1]. Ввиду большого объема вычислений возникла необходимость в приобретении пакета САПР, позволяющего проводить данные виды расчетов.

После анализа программных продуктов, предлагаемых отечественными и зарубежными поставщиками, выбор был остановлен на системе прочностного анализа Structure CAD Office. Система SCAD Office представляет собой набор программ, предназначенных для выполнения прочностных расчетов и проектирования строительных конструкций различного вида и назначения. Данная система была выбрана, прежде всего, потому, что она сертифицирована Госстроем РФ и Госатомнадзором РФ на соответствие нормативной документации, регламентирующей проведение работ в данной области.

В состав SCAD Office входят программы нескольких видов [3]:

- вычислительный комплекс Structure cad (SCAD), является универсальной расчетной системой конечно-элементного анализа конструкций и ориентирован на решение задач проектирования зданий и сооружений достаточно сложной структуры;
- вспомогательные программы, предназначенные для «обслуживания» SCAD и обеспечивающие форматирование и расчет геометрических характеристик различного вида сечений стержневых элементов (Конструктор сечений, КОНСУЛ, ТОНУС, СЕЗАМ), определение нагрузок и воздействий на проектируемое сооружение (ВеСТ), вычисление коэффициентов постели, необходимых при рас-

Рис. 1. Пример трещины в бетонной колонне

Таблица 1. Исходные данные для расчета

Камень	Кирпич глиняный пластич. прессования
Марка камня	35
Раствор	цементный с минеральными пластификаторами
Марка раствора	4
Возраст кладки	Более 5 лет
Нормативный срок службы	25 лет
Механические повреждения конструкции	Трещины с раскрытием до 2 мм, пересекающие не более восьми рядов кладки (длиной до 60-65 см).

чете конструкций на упругом основании (КРОСС), импорт данных из архитектурных систем и формирование укрупненных моделей (препроцессор ФОРУМ);

- проектно-аналитические программы (КРИСТАЛЛ, АРБАТ, ЗАПРОС, ДЕКОР, КАМИН, ОТКОС), предназначенные для решения частных задач проверки и расчета стальных и железобетонных конструкций в соответствии с требованиями нормативных документов (СНиП, СП), расчета элементов оснований и фундаментов, расчетов и проверок элементов каменных и армокаменных конструкций на соответствие требованиям СНиП;

- проектно-конструкторские программы (КОМЕТА, МОНОЛИТ), предназначенные для разработки конструкторской документации на стадии детальной проработки проектного решения;

- электронные справочники (КоКон, КУСТ).

Вычислительный комплекс SCAD включает развитые средства подготовки данных, расчета, анализа результатов и не имеет ограничений на размеры и форму проектируемых сооружений. Тем не менее, для инженера-проектировщика во многих случаях важными являются «простые» задачи, решение которых занимает заметную часть времени. К таким задачам можно отнести проверку сечений элементарных балок, сбор нагрузок на элементы конструкций, определение геометрических характери-

стик составных сечений. Для решения этих задач и разработаны дополнительные программы-сателлиты. Вместе с вычислительным комплексом они составляют систему SCAD Office.

При разработке программ-сателлитов разработчиками была предусмотрена общность в представлении данных, способах управления, используемых формах проверки нормативных требований и показе результатов таких проверок, документировании работы. При этом любая из программ, входящих в систему SCAD Office, может использоваться в автономном режиме.

В частности, для расчета несущих конструкций используется модуль КАМИН. Приведем пример оценки устойчивости и прочности колонны, представленной на рис. 1. Исходные данные для расчета приведены в таблице 1 и на рис. 2.

Результаты расчета приведены в таблице 2, диаграмма взаимодействий приведена на Рис. 3.

Согласно проведенным в модуле КАМИН расчетам и построенной диаграмме взаимодействий можно сделать вывод о том, что прочность и устойчивость колонны, приведенной на рис. 1 удовлетворителен. Для проверки точности полученных результатов аналогичные расчеты были проведены вручную, которые показали достаточно высокую сходимость результатов (около 85%), что вполне достаточно для выполнения технических расчетов.

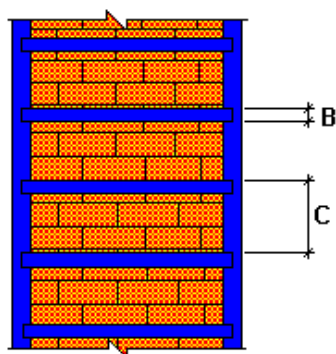

Рис. 2. Расчетная схема колонны

Ширина планки 50 мм

Шаг планок 400 мм

Толщина планки 6 мм

Уголок L63x6 (Уголок равнополочный по ГОСТ 8509-93)

Уголок из стали с расчетным сопротивлением

$$R_y = 23445.464 \text{ Нм}^2.$$

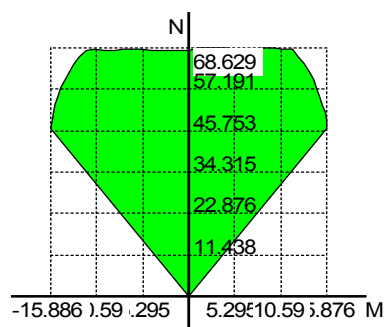

Рис. 3. Диаграмма взаимодействий

Таблица 2. Результаты расчета конструкции.

Проверено по СНиП	Проверка	Коэффициент использования
п. 5.38 Пособия к СНиП II-22-81, п. 5.45 Руководства к СНиП II-B-2-71	Устойчивость в плоскости эксцентриситета при внецентренном сжатии	0.105
п. 5.38 Пособия к СНиП II-22-81, п. 5.45 Руководства к СНиП II-B-2-71	Устойчивость из плоскости эксцентриситета при центральном сжатии	0.1

Заключение

В период с 2005 по 2010 год специалистами ООО «Ремэкс» было обследовано большое количество несущих конструкций, работающих в самых различных

условиях и применение систем автоматизированного проектирования полностью себя оправдало. Трудоемкость расчетов в среднем снизилась на 60%, что позволило более качественно производить экспертизу зданий и сооружений.

Литература:

1. Прочность, устойчивость, колебания: Справочник в 3-х томах/ под. ред. И.А. Биргера. — М.: Машиностроение, 1968 г.
2. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика: Учеб. пособие для ВУЗов в 10 т. Т. VII. Теория упругости. — 5-е изд., стереот. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — 264 с.
3. <http://www.scadgroup.com>.

Идентификация многосвязных объектов в условиях частичной неопределенности

Уваров Ю.В., бакалавр

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева (г.Красноярск)

В настоящее время наблюдается бурный рост промышленности, развитие производства, и вместе с этим происходит все большее усложнение объектов управления. Это сопровождается уменьшением априорной информации о подобных объектах. Таким образом, связь между теорией управления и теорией идентификации становится все более тесной.

Идентификацией называется процесс решения задачи построения математических моделей, адекватно описывающих поведение реальной системы, по результатам наблюдений параметров этой системы.

Постановка задачи идентификации зависит от уровня имеющейся априорной информации.

Общая постановка задачи идентификации

Пусть имеется некоторый объект, описываемый уравнением

$$\bar{x}(t) = A(\bar{u}(t), \bar{\mu}(t), \bar{\omega}(t), \bar{\xi}(t), t) \quad (1)$$

где $\bar{x}(t) = (x_1(t), \dots, x_p(t))$ — выходной вектор, $\bar{u}(t) = (u_1(t), \dots, u_k(t))$ — вектор управляемых входных пере-

менных, $\bar{\mu}(t) = (\mu_1(t), \dots, \mu_m(t))$ — вектор неуправляемых входных переменных, $\bar{\omega}(t) = (\omega_1(t), \dots, \omega_n(t))$ — вектор неконтролируемых входных переменных (об их существовании исследователь может и не знать),

$\bar{\xi}(t) = (\xi_1(t), \dots, \xi_L(t))$ — случайные возмущения с нулевым математическим ожиданием и ограниченной диспер-

сией, t — время, $A(\cdot)$ — неизвестный оператор, преобразующий входные переменные объекта в выходные.

Графически данный объект можно представить в виде

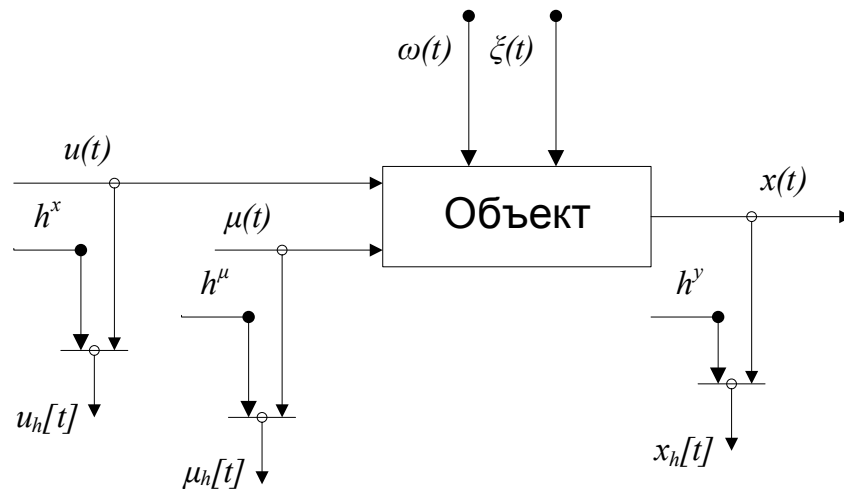

Рисунок 1. Общая схема наблюдения входных и выходных переменных объекта

На рисунке h^u , h^μ , h^x являются случайными величинами, представляющими собой ошибки измерения значений переменных $\bar{u}(t)$, $\bar{\mu}(t)$ и $\bar{x}(t)$, причем h^u , h^μ , h^x имеют нулевое математическое ожидание и ограниченную дисперсию; $\bar{u}_h[t]$, $\bar{\mu}_h[t]$ и $\bar{x}_h[t]$ — измерения со случайными ошибками управляемых входных, неуправляемых входных и выходных переменных объекта в дискретные моменты времени.

Ставится задача построения модели объекта (1) на основании выборки наблюдений $(\bar{x}_h[t]; \bar{u}_h[t]; \bar{\mu}_h[t]; t = \overline{1, S})$ и при наличии некоторых дополнительных априорных сведений. Далее для простоты выборку будем обозначать как $(\bar{x}[t]; \bar{u}[t]; \bar{\mu}[t]; t = \overline{1, S})$.

По мере усиления неопределенности задача идентификации может быть рассмотрена при следующих уровнях:

- байесов уровень априорной информации, при котором возможно как наличие полной информации об объекте (точно заданы модель объекта, статистические характеристики наблюдений и помех), так и наличие неполной информации (статистические характеристики наблюдений и помех, а также вид модели объекта заданы с точностью до набора параметров). Подробно этот случай исследовался в монографии А.А. Фельдбаума[3];
- параметрический уровень неопределенности, при котором известны структура модели объекта с точностью до набора параметров и некоторые характеристики помех, но законы распределения наблюдений и этих помех не известны;
- непараметрический уровень априорной информации, при котором не известны ни структура модели, ни законы распределения наблюдений и помех, а известны лишь некоторые качественные характеристики объекта (статический или динамический, однозначны или нет зависимости между переменными, является ли объект многомерным или нет). Решение задачи идентификации в этом случае производится при помощи методов непараметрической статистики[2].

В условиях байесова и параметрического уровней априорной информации решается задача идентификации в «узком» смысле. Она заключается в выборе каким-то образом параметрического класса операторов A^α , например,

$$\bar{x}_\alpha[t] = A^\alpha(\bar{u}[t], \bar{\mu}[t], \bar{\alpha}, t), \quad (2)$$

и в оценивании параметров $\bar{\alpha}$ на основе имеющейся выборки. При этом существенное влияние на качество модели оказывает то, насколько точно выбрана структура объекта. Также оценка параметров может оказаться достаточно сложной из-за многомерности объекта, взаимосвязи переменных или влияния помех.

При решении задачи идентификации в «широком» смысле предполагается отсутствие этапа выбора параметрического класса операторов A^α . Вместо этого, основываясь на качественных характеристиках объекта, производится оценка его структуры с помощью выборок наблюдений входных и выходных переменных. В условиях непараметрического уровня априорной информации решается именно задача идентификации в «широком» смысле.

Параметрическая идентификация

При параметрической идентификации структура объекта, т. е. оператор $A^\alpha(\cdot)$ считается известным с точностью до набора параметров (в общем случае он выбирается из класса операторов, который определяется на основании имеющейся априорной информации). Причем, из-за того, что неконтролируемые переменные $\bar{\omega}$ нельзя измерить, а, следовательно, и использовать в оценке, то оператор $A^\alpha(\cdot)$ никогда не совпадает с оператором $A(\cdot)$. При этом модель искомого объекта (1) представляется в виде (2).

В этом случае необходимо на основании имеющейся выборки $(\bar{x}[t]; \bar{u}[t]; \bar{\mu}[t]; t = \overline{1, S})$ определить такие параметры $\bar{\alpha}^*$, при которых будет достигаться минимум заданного критерия оптимальности. Таким образом, задача параметрической идентификации сводится к задаче оптимизации этого критерия по неизвестным параметрам.

В общем случае критерий оптимизации выбирается в виде математического ожидания от вектор-функции, аргументом которой является разность между выходом полученной модели и выходом рассматриваемого объекта

$$W(\bar{\alpha}) = M \left\{ F(\bar{x} - A^\alpha(\bar{u}, \bar{\mu}, \bar{\alpha}, t)) \right\}.$$

Причем, этот функционал неизвестен, из-за того, что нам не известны плотности распределения случайных величин, по которым производится усреднение.

Оценивание параметров в моделях осуществляется с помощью различных итеративных вероятностных процедур, например, с помощью процедуры Кифера-Вольфовица, которая записывается в виде

$$\bar{\alpha}[n] = \bar{\alpha}[n-1] - \gamma[n] \cdot \frac{X_+[n] - X_-[n]}{2\beta[n]}$$

где

$$X_+[n] = F(\bar{x} - A^\alpha(\bar{u}, \bar{\mu}, \bar{\alpha} + \beta[n]\bar{e}, t));$$

$$X_-[n] = F(\bar{x} - A^\alpha(\bar{u}, \bar{\mu}, \bar{\alpha} - \beta[n]\bar{e}, t));$$

\bar{e} - единичный орт-вектор;

$\{\gamma[n]\}$ и $\{\beta[n]\}$ - некоторые числовые последовательности, удовлетворяющие условиям

$$1) \{\gamma[n]\}, \{\beta[n]\} \rightarrow 0; \quad 2) \sum_{n=1}^{\infty} \gamma[n] = \infty;$$

$$3) \sum_{n=1}^{\infty} \gamma[n] \beta[n] < \infty; \quad 4) \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\gamma^2[n]}{\beta^2[n]} < \infty.$$

Из накладываемых условий обычно следует, что в среднем значение $\frac{X_+[n] - X_-[n]}{2\beta[n]}$ совпадает со значением градиента $\nabla_{\bar{\alpha}} W(\bar{\alpha}[n-1])$ в точке $\bar{\alpha}[n-1]$. Причем, при выполнении этих условий для произвольного $\bar{\alpha}[0]$ имеет место

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \bar{\alpha}[i] = \bar{\alpha}^*.$$

Непараметрическая идентификация

В случае непараметрической идентификации дополнительно требуются сведения об однозначности зависимостей между входными и выходными переменными.

Если зависимости являются однозначным, то в качестве оценки оператора $A(\cdot)$ берется усредненная зависимость между входными и выходными переменными — регрессия, что вполне целесообразно из-за наличия помех.

Регрессия, как известно, представляет собой условное математическое ожидание

$$M(x|u) = \int_{-\infty}^{\infty} x \cdot f(x|u) dx \quad (3)$$

где x - выходная переменная, u - входная переменная, $f(x|u)$ - условная плотность распределения вероятности.

Так как условная плотность распределения вероятности неизвестна, то строится непараметрическая оценка регрессии.

Данную плотность распределения можно расписать как

$$f(x|u) = f(x, u) / f(u).$$

Непараметрические оценки плотности $f(u)$ и совместной плотности распределения $f(x, u)$ имеют вид [4]

$$f(u) = \frac{1}{SC_{Su}} \sum_{i=1}^S \Phi((u - u[i]) / C_{Su})$$

$$f(x, u) = \frac{1}{SC_{Sx} C_{Su}} \sum_{i=1}^S \Phi((x - x[i]) / C_{Sx}) \Phi((u - u[i]) / C_{Su})$$

Тогда оценка условной плотности представляет собой

$$f(x|u) = \frac{\sum_{i=1}^S \Phi((u - u[i]) / C_{Su}) \frac{1}{C_{Sx}} \Phi((x - x[i]) / C_{Sx})}{\sum_{j=1}^S \Phi((u - u[j]) / C_{Su})}.$$

Известно, что выражение $\frac{1}{C_{Sx}} \Phi((x - x[i]) / C_{Sx})$ в пределе представляет собой дельта-функцию $\delta(x - x[i])$, которая обладает следующим важным свойством [4]

$$\int_{x_i - \Delta}^{x_i + \Delta} \varphi(x) \delta(x - x[i]) dx = \varphi(x[i]) \quad (4)$$

где $\varphi(x)$ — некоторая функция.

Подставим полученную оценку условной плотности распределения вероятности в формулу (3)

$$\hat{M}(x|u) = \frac{\sum_{i=1}^S \Phi((u - u[i]) / C_{Su}) \int_{-\infty}^{\infty} x \cdot \delta(x - x[i]) dx}{\sum_{j=1}^S \Phi((u - u[j]) / C_{Su})}$$

и воспользуемся свойством (4), в итоге имеем

$$\hat{M}(x|u) = \frac{\sum_{i=1}^S x[i] \Phi((u - u[i]) / C_{Su})}{\sum_{j=1}^S \Phi((u - u[j]) / C_{Su})}.$$

В многомерном случае оценка имеет вид

$$\hat{M}(x|\bar{u}) = x_k = \frac{\sum_{i=1}^S x_k[i] \prod_{n=1}^m \Phi((u_n - u_n[i]) / C_{Su_n})}{\sum_{j=1}^S \prod_{n=1}^m \Phi((u_n - u_n[j]) / C_{Su_n})}.$$

Ядерная функция $\Phi(\cdot)$ и параметры размытости C_s обладают следующими свойствами [2]:

- 1) $0 \leq \Phi(\arg) < \infty$;
- 2) $\Phi(\arg) = \Phi(-\arg)$;
- 3) $\frac{1}{C_s} \int_{-\infty}^{\infty} \Phi(\arg) d\arg = 1$;
- 4) $\int_{-\infty}^{\infty} \Phi(\arg) \arg^m d\arg < \infty$, при $m > 0$;
- 5) $\lim_{s \rightarrow \infty} C_s^{-1} \Phi\left(\frac{u - u_i}{C_s}\right) = \delta(u - u_i)$;
- 6) $C_s > 0$, $\forall S = 1, 2, 3, \dots$
- 7) $\lim_{s \rightarrow \infty} C_s = 0$;
- 8) $\lim_{s \rightarrow \infty} s C_s^k = \infty$.

Регрессия представляет собой некоторую усредненную зависимость. Поэтому получаемая оценка регрессии обладает сглаживающим свойством, причем степень сглаживания напрямую зависит от численного значения параметра размытости.

Выбор параметра размытости

В общем случае задача выбора параметра размытости сводится к задаче минимизации некоторого критерия оптимальности, характеризующего правильность построенной оценки.

Наиболее часто в качестве критерия выбирается среднеквадратическая ошибка между выходом объекта и выходом модели

$$W(C_s) = \sqrt{\frac{1}{S} \sum_{i=1}^S (x[i] - x_s[i])^2}.$$

Также предлагается использовать так называемый “скользящий экзамен”, когда имеющаяся выборка своеобразно разбивается на обучающую и экзаменующую. В каждой точке выборки оценка строится без учета этой точки, при этом, выбором величины параметра размытости задается сколько соседних точек будет образовывать оценку. А качество оценки проверяется в текущей точке. Таким образом, параметр размытости не может быть меньше такого значения, при котором в область захвата колоколообразной функции не попадет ни одной соседней к текущей точки. За счет этого при настройке параметра размытости методом “скользящего экзамена” всегда наблюдается сглаживающий эффект.

Минимизацию критерия можно проводить любым из известных методов оптимизации, например, методом покоординатного спуска или методом деформируемого многогранника Нелдера — Мида [4].

Комбинированные модели

На практике довольно часто встречается случай, когда объем априорной информации не соответствует ни одному из приведенных выше, а именно, когда зависимости между некоторыми переменными многосвязного объекта известны полностью или с точностью до набора параметров, а остальные не известны, т. е. имеет место сочетание нескольких уровней априорной информации. Такие ситуации возникают, например, при построении моделей производственных комплексов (например, предприятия металлургической промышленности), когда часть связей может быть параметризована (например, на основе физико-химических закономерностей), часть известна точно, а часть связей неизвестна, но заданы некоторые качественные характеристики. Подобные объекты зачастую состоят из более мелких локальных объектов (далее ЛО), причем выходные переменные некоторых ЛО являются входами для других. Это приводит к тому, что описание объектов представляется не в традиционной форме «вход — оператор связи — выход», а неявно в виде некоторой системы уравнений.

Объекты, описание которых представляет собой некоторую систему неявных функций от их входных и выходных переменных, называются многосвязными.

Модели, построенные в таких условиях, называются комбинированными.

Рассматриваются многосвязные объекты, состоящие из M локальных объектов. Обозначим входные переменные как $U = (u_1, \dots, u_k)$, а выходные как $X = (x_1, \dots, x_n)$, причем $n \geq M$, т. е. некоторые ЛО могут иметь более одной выходной переменной. К тому же U включают в себя как управляемые u так и неуправляемые μ входные переменные объекта.

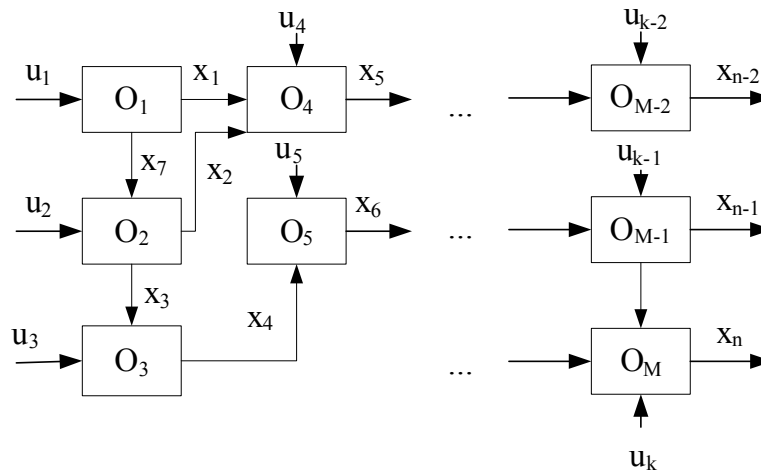

Рисунок 2. Пример многосвязной системы.

Локальные объекты имеют различные уровни априорной информации: байесов, параметрический и непараметрический. Имеется выборка наблюдений входных и выходных переменных $(U[t], X[t], t = \overline{1, S})$. Необходимо построить модель объекта.

В общем случае задача построения комбинированной модели решается в два этапа. На первом этапе строится система уравнений, описывающая объект, а на втором этапе эта система решается при фиксированных значениях входных переменных для получения прогноза выхода [1].

Подобная двухуровневая структура обусловлена тем, что ЛО, из которых состоят искомые объекты, являются взаимосвязанными, т. е. они каким-то образом влияют друг на друга, выходы одних ЛО являются входами для других, таким образом, модель всего объекта представляет собой систему неявных уравнений, представляющую собой набор моделей каждого ЛО. Поэтому, чтобы получить выход модели и оценить ее качество (оптимальность в смысле какого-либо критерия), необходимо решить эту систему при фиксированных значениях входных переменных.

Общий вид системы уравнений:

$$\begin{cases} F_i(U^{(i)}, X^{(i)}) = 0, & i = \overline{0, l}; \\ F_j(U^{(j)}, X^{(j)}, \bar{\alpha}^{(j)}) = 0, & j = \overline{0, v}; \\ x_g - G_g(U^{(g)}, X^{(g)}) = 0, & g = \overline{0, r}. \end{cases} \quad (5)$$

где l — число ЛО с байесовым уровнем априорной информации; v — число ЛО с параметрическим уровнем априорной информации; r — число ЛО с непараметрическим уровнем априорной информации; $F_i(\cdot)$ — известные функции;

$F_j(\cdot)$ — функции, известные с точностью до набора параметров $\bar{\alpha}^{(j)}$; запись $X^{(i)}$ означает набор компонент вектора

\bar{X} , входящих в i -тое уравнение; $G_k(\cdot)$ — непараметрические статистики

$$G_k(U^{(k)}, X^{(k)}) = \frac{\sum_{i=1}^S \prod_q x_k[i] \prod_q \Phi((U_q - U_q[i])/C_{SU_q}) \prod_p \Phi((X_p - X_p[i])/C_{SX_p})}{\sum_{l=1}^S \prod_q \prod_q \Phi((U_q - U_q[l])/C_{SU_q}) \prod_p \prod_p \Phi((X_p - X_p[l])/C_{SX_p})}, \text{ где } q \text{ — номера } U, \text{ входящих в } j\text{-е уравнение, } p \text{ — номера } X, \text{ входящих в } j\text{-е уравнение.}$$

Ядерные функции $\Phi(\cdot)$ и параметры размытости C_S удовлетворяют условиям, рассмотренным выше.

При построении системы уравнений производится обучение параметрических и непараметрических моделей ЛО.

На втором этапе построения модели производится решение полученной системы при фиксированном входном воздействии в какой-либо требуемой точке \bar{U} .

Решением системы уравнений (5) являются такие значения вектора X , при которых левые и правые части каждого уравнения в системе превращаются в тождество. Это означает, что в каждой оценке выходных переменных ЛО необходимо учесть все имеющиеся уравнения. А именно, оценки решений должны искажаться при условии равенства нулю левых частей каждого из уравнений в системе.

Чтобы решить полученную систему уравнений, необходимо сгенерировать выборку вспомогательных переменных $\bar{\xi}$, которые, по сути, являются невязками между выходами объекта и модели при фиксированном входном воздействии и представляют собой левые части уравнений в системе

$$\begin{cases} \xi_i[t] = F_i(\tilde{U}^{(i)}, X^{(i)}[t]), \\ \xi_j[t] = F_j(\tilde{U}^{(j)}, X^{(j)}[t], \bar{\alpha}^{(j)}), \\ \xi_k[t] = x_k[t] - S_k(\tilde{U}^{(k)}, X^{(k)}[t]). \end{cases} \quad (6),$$

где $t=1, \dots, S$.

В точках решений эти невязки должны быть равны нулю, но так как присутствуют случайные величины в виде помех, то решение системы (5) будем искать как условное математическое ожидание вида $x_h = M\{x_h | \bar{\xi} = 0\}$, где $h=1, \dots, n$. Оператор математического ожидания заменим на его непараметрическую оценку

$$\hat{x}_h = \hat{M}(x_h | \bar{\xi} = 0) = \left(\sum_{i=1}^S x_h[i] \prod_{l=1}^n \Phi((0 - \xi_l[i]) / C_{S\xi_l}) \right) / \left(\sum_{j=1}^S \prod_{l=1}^n \Phi((0 - \xi_l[j]) / C_{S\xi_l}) \right) \quad (7)$$

Параметры размытости $C_{S\xi}$, соответствующие невязкам, настраиваются путем генерации матрицы невязок

$$\begin{cases} \xi_i[t, l] = F_i(U^{(i)}[t], X^{(i)}[l]), \\ \xi_j[t, l] = F_j(U^{(j)}[t], X^{(j)}[l], \bar{\alpha}^{(j)}), \\ \xi_k[t, l] = x_k[l] - S_k(U^{(k)}[t], X^{(k)}[l]). \end{cases}$$

где $t = \overline{1, S}$, $l = \overline{1, S}$ и последующей минимизацией обобщенного критерия

$$W(C_{S\xi}) = \sum_{h=1}^n \sqrt{\frac{1}{S} \sum_{i=1}^S (x_h[i] - \hat{x}_h[i])^2}.$$

Особый интерес представляет случай, когда система (5) имеет более одного решения. Несколько корней в таких системах означает, что при фиксированном входном воздействии некоторые компоненты выходного вектора принимают несколько различных значений. В такой ситуации невязки будут близки к нулю при нескольких значениях выходных переменных. Особенность оценки (7) заключается в том, что в случае, когда при одном значении входного воздействия имеется несколько значений выходной переменной, то в качестве оценки выхода будет выступать не одно из значений выходной переменной, а некоторая средняя величина, при этом отклонение от истинного выхода объекта будет значительным.

Был предложен следующий итерационный алгоритм поиска решений системы (5).

1. Выбирается начальное приближение $x_h(0) = x_h[i]$, где i соответствует такому значению невязок, что

$$\|\bar{\xi}'\| = \min_{k=1, \dots, S} \{\|\bar{\xi}[k]\|\} \quad (8),$$

$$\text{где } \|\bar{\xi}[i]\| = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n |\xi_k[i]|.$$

2. Осуществляется итерационный процесс поиска корня системы по формуле

$$x'_h(N) = \left(\sum_{i=1}^S x_h[i] \prod_{l=1}^n \Phi((0 - \xi_l[i]) / C_{S\xi_l}) \Phi((x'_h(N-1) - x_h[i]) / C_{Sx_h}) \right) / \left(\sum_{j=1}^S \prod_{l=1}^n \Phi((0 - \xi_l[j]) / C_{S\xi_l}) \Phi((x'_h(N-1) - x_h[j]) / C_{Sx_h}) \right)$$

где $N=1, 2, \dots$, пока выполняется условие $|x'_h(N) - x'_h(N-1)| < \delta$, δ — заданное число.

3. Производится переход к шагу 1, причем начальная точка выбирается по формуле (8), но минимум ищется по всей выборке, исключая использованную на предыдущей итерации точку.

Поиск корней системы заканчивается, если в формуле (8) станет выполняться условие $\|\bar{\xi}'\| \geq \varepsilon$, где ε — некоторое заданное число.

В итоге после k - раз использования алгоритма получается k решений системы $\bar{x}'[i], i=1, \dots, k$. Возможна ситуация, когда на нескольких итерациях будет найден один и тот же корень системы, поэтому предлагается проверять полученные решения на близость по каждой координате в соответствии с формулой $|x'_h[i] - x'_h[j]| < \sigma$, где $i=1, \dots, k, j=1, \dots, k$,

σ — некоторое заданное число. Таким образом, образуется m групп решений системы. Решения, находящиеся в одной группе считаются эквивалентными. Чтобы получить m решений системы, предлагается искать среднее арифметическое значение решений в каждой группе.

Результаты исследований

Методом статистического моделирования было осуществлено исследование работоспособности рассмотренного выше итерационного алгоритма поиска решений.

В качестве исходного объекта была выбрана система пяти нелинейных уравнений

$$\begin{cases} (x_1 - 1)(x_4 - 2) - u_1 = 0 \\ x_2^2 - x_3 x_4 - u_2 = 0 \\ -\sin\left(\frac{\pi}{2} x_3\right) - x_3(x_5 - 1) + x_4 - u_3 = 0 \\ (x_1 x_4 - 1)(x_3 - 2) + x_4 - x_2 + u_4 = 0 \\ x_5 + x_1 - 2x_2 - u_5 = 0 \end{cases}$$

Система была подобрана специальным образом, и при значении входного вектора $\tilde{U} = (0, 0, 0, 0, 0)^T$ эта система имеет два решения $X^{(1)} = (1, 1, 1, 1, 1)^T$ и $X^{(2)} = (2, 2, 2, 2, 2)^T$.

Первые два уравнения считались известными, а последние три — заданы выборками наблюдений (непараметрический уровень).

Комбинированная модель имела вид

$$\begin{cases} (x_1 - 1)(x_4 - 2) - u_1 = 0 \\ x_2^2 - x_3 x_4 - u_2 = 0 \\ x_3 - S_1(u_3, x_4, x_5) = 0 \\ x_4 - S_2(u_4, x_1, x_2, x_3) = 0 \\ x_5 - S_3(u_5, x_1, x_2) = 0 \end{cases}$$

где непараметрические статистики S_i записываются в виде

$$S_1(u_3, x_4, x_5) = \frac{\sum_{i=1}^S x_3[i] \Phi\left(\frac{u_3 - u_3[i]}{C_{Su_3}}\right) \Phi\left(\frac{x_4 - x_4[i]}{C_{Sx_4}}\right) \Phi\left(\frac{x_5 - x_5[i]}{C_{Sx_5}}\right)}{\sum_{l=1}^S \Phi\left(\frac{u_3 - u_3[l]}{C_{Su_3}}\right) \Phi\left(\frac{x_4 - x_4[l]}{C_{Sx_4}}\right) \Phi\left(\frac{x_5 - x_5[l]}{C_{Sx_5}}\right)},$$

$$S_2(u_4, x_1, x_2, x_3) = \frac{\sum_{i=1}^S x_4[i] \Phi\left(\frac{u_4 - u_4[i]}{C_{Su_4}}\right) \Phi\left(\frac{x_1 - x_1[i]}{C_{Sx_1}}\right) \Phi\left(\frac{x_2 - x_2[i]}{C_{Sx_2}}\right) \Phi\left(\frac{x_3 - x_3[i]}{C_{Sx_3}}\right)}{\sum_{l=1}^S \Phi\left(\frac{u_4 - u_4[l]}{C_{Su_4}}\right) \Phi\left(\frac{x_1 - x_1[l]}{C_{Sx_1}}\right) \Phi\left(\frac{x_2 - x_2[l]}{C_{Sx_2}}\right) \Phi\left(\frac{x_3 - x_3[l]}{C_{Sx_3}}\right)},$$

$$S_3(u_5, x_1, x_2) = \frac{\sum_{i=1}^S x_3[i] \Phi\left(\frac{u_5 - u_5[i]}{C_{Su_5}}\right) \Phi\left(\frac{x_1 - x_1[i]}{C_{Sx_1}}\right) \Phi\left(\frac{x_2 - x_2[i]}{C_{Sx_2}}\right)}{\sum_{l=1}^S \Phi\left(\frac{u_5 - u_5[l]}{C_{Su_5}}\right) \Phi\left(\frac{x_1 - x_1[l]}{C_{Sx_1}}\right) \Phi\left(\frac{x_2 - x_2[l]}{C_{Sx_2}}\right)}.$$

Параметры размытости в этих оценках настраивались с помощью “скользящего экзамена”, при этом критерий минимизировался методом деформируемого многогранника Нелдера-Мида.

Для настройки параметров размытости, соответствующим невязкам последовательно в качестве входного воздействия задавалось каждое значение входного вектора из обучающей выборки, строились матрицы невязок и минимизировался критерий, рассмотренный выше.

Целью было проверить работоспособность алгоритма в случае нескольких корней, поэтому система решалась в точке $\tilde{U} = (0,0,0,0,0)^T$.

Используя рассмотренный выше итерационный алгоритм, был осуществлен поиск решений системы при различных значениях параметров.

Объем обучающей выборки 100. Помехи отсутствуют.

Параметр	δ					α	ε	Ψ
Значение	0.000001					1	0.01	0.1
Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций		
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5			
1	1	1	1	1	1	4		
2	2	2	2	2	2	4		

Параметр	δ					α	ε	Ψ
Значение	0.000001					1	0.1	0.1
Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций		
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5			
1	1	1	1	1	1	12		
2	2	2	2	2	2	12		

Параметр	δ					α	ε	Ψ
Значение	0.000001					1	0.001	0.1
Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций		
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5			
1	1	1	1	1	1	2		
2	2	2	2	2	2	2		

Параметр	δ					α	ε	Ψ
Значение	0.000001					1	0.0001	0.1
Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций		
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5			
1	2	2	2	2	2	1		
2	2	2	2	2	2	1		

При увеличении параметра ε , соответствующего условию окончания поиска корней системы, наблюдалось увеличение итераций поиска, при этом найденные корни системы совпадали с истинными. При уменьшении этого параметра наблюдалось снижение числа итераций, но при слишком маленьком значении параметра не все корни были найдены. Влияние остальных параметров было незначительно.

Вводилась помеха таким образом, что к входным и выходным переменным добавлялись небольшие случайные числа с равномерным законом распределения. При этом вновь производилось обучение.

Параметр	δ		α	ε		Ψ
Значение	0.000001		1	0.01		0.1
Помеха 1%						
Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	
1	0.9956	0.9907	1.0003	1.0086	1.0042	4
2	1.9878	2.0152	2.011	2.0102	2.0022	4

Помеха 5%							
Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций	
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5		
1	1.006	0.9882	1	1.0055	0.9846	2	
2	1.9851	1.9765	1.9108	1.9629	1.9368	2	

Параметр	δ		α		ε		Ψ	
Значение	0.000001		2		0.01		0.1	
Помеха 5%								
Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций		
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5			
1	1.0056	0.9874	0.9999	1.0036	0.9848	2		
2	1.9851	1.9765	1.9108	1.9629	1.9373	2		

В расчетах с помехой 5 % при увеличении параметра α по некоторым координатам наблюдалось незначительное улучшение качества оценки.

Помеха 5%.

Объем обучающей выборки	Решение системы	Значения выходных переменных X					Число итераций
		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	
200	1	1.0242	1.0114	1.0074	1.0344	0.9967	8
	2	2.006	2.0083	2.0308	2.0281	1.9736	8
400	1	0.9903	0.9837	1.0035	1.0107	0.9918	14
	2	2.0076	2.0041	1.9904	2.0117	1.9884	14

С ростом объема обучающей выборки увеличивалось число итераций поиска при неизменных параметрах алгоритма, что было связано с численным уменьшением нормы невязок. Также при увеличении объема обучающей выборки наблюдалось небольшое уменьшение ошибки оценивания.

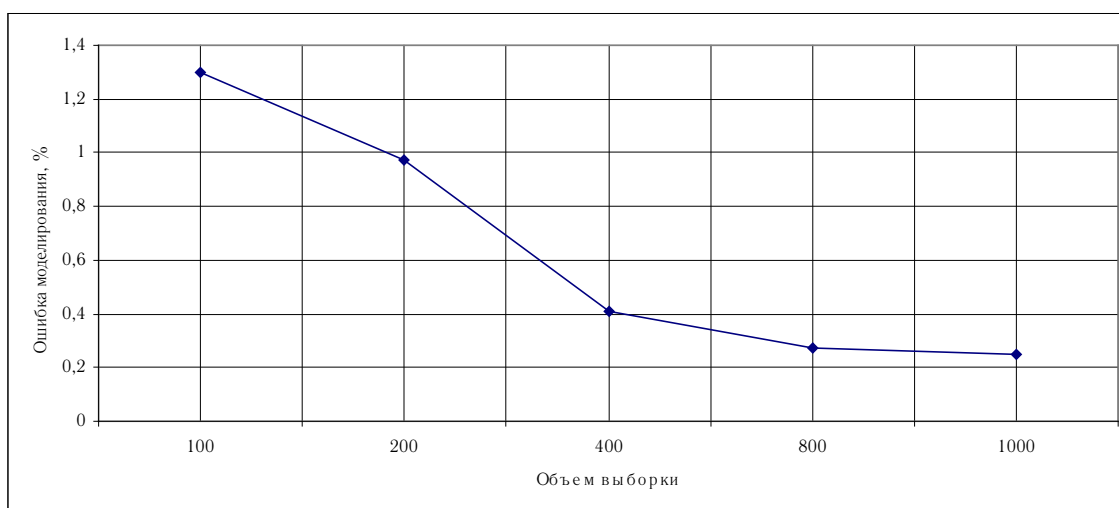

Рис 3. График сходимости оценки решения к истинному значению

Литература:

1. Красноштанов А.П. Комбинированные многосвязные системы. — Новосибирск: Наука, 2001. — 176с.
2. Медведев А.В. Непараметрические системы адаптации. — Новосибирск: Наука, 1983 — 173с.
3. Фельдбаум А.А. Основы теории оптимальных автоматических систем. Москва. Изд. Физматгиз, 1963г. — 552с.
4. Рубан А.И. Методы анализа данных: Учебное пособие. — Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2004. — 319 с.

ИНФОРМАТИКА

Моделирование бизнес-процесса оценки конкурентоспособности предприятия

Драгунова Е.В., кандидат экономических наук, доцент; Финк Т.А., магистрант
Новосибирский государственный технический университет

Современный руководитель в условиях быстро меняющейся внешней среды для принятия управленческих решений по выбору варианта повышения конкурентоспособности производственного предприятия вынужден анализировать достаточно много неструктурированной и противоречивой информации, при этом сталкиваясь со следующими проблемами: как обобщить массивы информации для последующего анализа, как оценить достигнутый уровень конкурентоспособности и получить картину предприятия на перспективу, как выявить возможные альтернативы улучшения показателей конкурентоспособности и выбрать среди них наиболее подходящую, наконец, как быстро отреагировать и внедрить необходимые изменения наименее болезненно для работников фирмы. Применение процессного подхода может являться значительным подспорьем при поиске решения перечисленных задач.

В настоящее время существует множество трактовок и классификаций, связанных с понятием «бизнес-процесс». В общем случае под бизнес-процессом предприятия понимается совокупность взаимосвязанных видов деятельности, преобразующих по определенной технологии входы в выходы, представляющие ценность для потребителя [1]. Процесс оценки конкурентоспособности производственного предприятия с позиций классификации Войнова И.В., Пудовкинова С.Г. [2] можно

отнести к бизнес-процессам развития, т. е. процессам совершенствования производимого продукта или технологии, инновационным процессам, ориентированным на получение прибыли в долгосрочной перспективе и т. д. Для систематизации знаний о бизнес-процессе оценки конкурентоспособности производственного предприятия, его представления в наглядной графической форме более удобной для аналитической обработки информации производится его структурное и/или детальное моделирование, в процессе которого создается формализованное описание бизнес-процесса в виде совокупности моделей, отражающих структуру бизнес-процесса, детали его выполнения и последовательность документооборота [3]. Для структурного и детального моделирования необходимо использовать соответствующий инструментарий, например BPwin — для структурного и Rational Rose — для детального. В рамках данной статьи проводится детальное моделирование выбранного бизнес-процесса. Детальная модель бизнес-процесса должна включать диаграмму прецедентов, отражающую вариант выполнения бизнес-процесса «как есть»; диаграмму последовательности, детально описывающую последовательность выполнения подпроцессов в рамках одного бизнес-процесса, и диаграмму сотрудничества, отражающую схемы документооборота между исполнителями бизнес-процесса. Бизнес-процесс оценки конкурентоспособности произ-

Таблица 1. Спецификация актеров

Актер	Спецификация
Группа аналитиков	Производит анализ и расчет уровня конкурентоспособности предприятия
Руководитель	Контролирует деятельность предприятия и начальников подразделений, отслеживает процесс производства и т. п.
Менеджеры высшего звена	Контролируют деятельность подразделений предприятия
Главный инженер	Определяет и управляет качеством продукта, принимает участие в планировании производства, контролирует запасы предприятия и т. п.
Главный экономист	Занимается экономическими вопросами на предприятии (финансовый учет, планы продаж, планирование производства и т. п.)
Бухгалтер	Ведет бухгалтерский учет на предприятии
Заместитель руководителя по коммерческим вопросам	Контролирует маркетинговую и рекламную деятельность, реализацию продукции, стратегическое управление предприятием и т. п.
Заместитель руководителя по кадровым и социальным вопросам	Ведет кадровый учет и управляет персоналом предприятия
Начальник производства	Контролирует процесс производства продукции

Таблица 2. Спецификация прецедентов

Прецедент	Ответственное лицо	Исполнитель
Формулирование цели/задач оценки	Руководитель	Менеджеры высшего звена
Сбор документации предприятия	Главный бухгалтер	Группа аналитиков
Предоставление информации о конкурентах	Заместитель директора по коммерческим вопросам	Специалисты отдела маркетинга
Предоставление бухгалтерской отчетности	Главный бухгалтер	Бухгалтер
Предоставление финансовой отчетности	Главный экономист	Экономист
Предоставление информации о маркетинговой политике	Заместитель директора по коммерческим вопросам	Специалисты отдела маркетинга
Предоставление информации об организационной структуре и персонале	Заместитель директора по социальным и кадровым вопросам	Специалисты отдела кадров
Предоставление информации о процессе производства	Начальник производства	Специалисты производственного отдела
Предоставление информации о НИОКР	Главный инженер	Специалисты исследовательского отдела
Выбор данных для расчета	Главный бухгалтер	Группа аналитиков
Расчет частных и совокупного потенциалов	Главный бухгалтер	Группа аналитиков
Оценка ресурсов, выявление внутренних резервов, анализ инвестиционных проектов	Главный бухгалтер	Группа аналитиков
Анализ полученных результатов, составление отчетов, разработка рекомендаций	Главный бухгалтер	Группа аналитиков

водственного предприятия включает несколько самостоятельных этапов или подпроцессов [4]:

1. Формулирование цели и задачи исследования. В зависимости от поставленной цели (например, проанализировать как изменился уровень конкурентоспособности в течение определенного периода; сравнить конкурентоспособность собственного бизнеса с результатами деятельности реального аналогичного объекта или значений эталонного предприятия и т. п.) и задач исследования (например, выявить факторы, оказавшие наибольшее влияние на изменение конкурентоспособности; рассчитать потенциал нового руководителя предприятия; определить отклонения от градиента роста и т. п.) процесс оценки может быть проведен в полном объеме или выполнены лишь некоторые его этапы.

2. Сбор внешней и внутренней документации предприятия и выбор определенных данных для расчета, в соответствие с поставленной целью и задачами.

3. Оценка показателей совокупного потенциала предприятия — самый важный и трудоемкий этап. Он включает в себя расчет частных потенциалов предприятия (производственного, финансового, трудового, маркетингового, инновационного, организационно-управленческого и стратегического) с использованием качественных и количественных показателей, совокупного потенциала, на основе которого формируется значение уровня конкурентоспособности предприятия и составление необходимых промежуточных и сводных отчетов.

4. Анализ полученных результатов и формулирование выводов об уровне достигнутой конкурентоспособности. При этом аналитики совместно с руководителем и менеджерами высшего звена решают, нужны ли предприятию принципиальные изменения. Если уровень конкурентоспособности неудовлетворительный, то следует произвести принципиальные изменения на предприятии (переход к 5 этапу), если — удовлетворительный, то аналитик разрабатывает рекомендации на основе оценки имеющихся ресурсов предприятия (6 этап).

5. Оценка персонала предприятия и других ресурсов, которыми оно обладает, но по какой-либо причине не использует. Группа аналитиков составляет рекомендации по переподготовке персонала, анализирует информацию об источниках потенциально доступных внешних ресурсов и предлагает альтернативные варианты повышения конкурентоспособности и т. д.

6. Оценка внутренних резервов ресурсов предприятия, в результате которой аналитики предлагают альтернативные варианты разработки и внедрения изменений на предприятии.

7. Анализ альтернативных вариантов повышения уровня конкурентоспособности предприятия (этап 5 или 6) посредством сравнения их с точки зрения инвестиционных проектов.

8. Разработка рекомендаций по повышению уровня конкурентоспособности предприятия. Аналитики предлагают программу действий по повышению уровня кон-

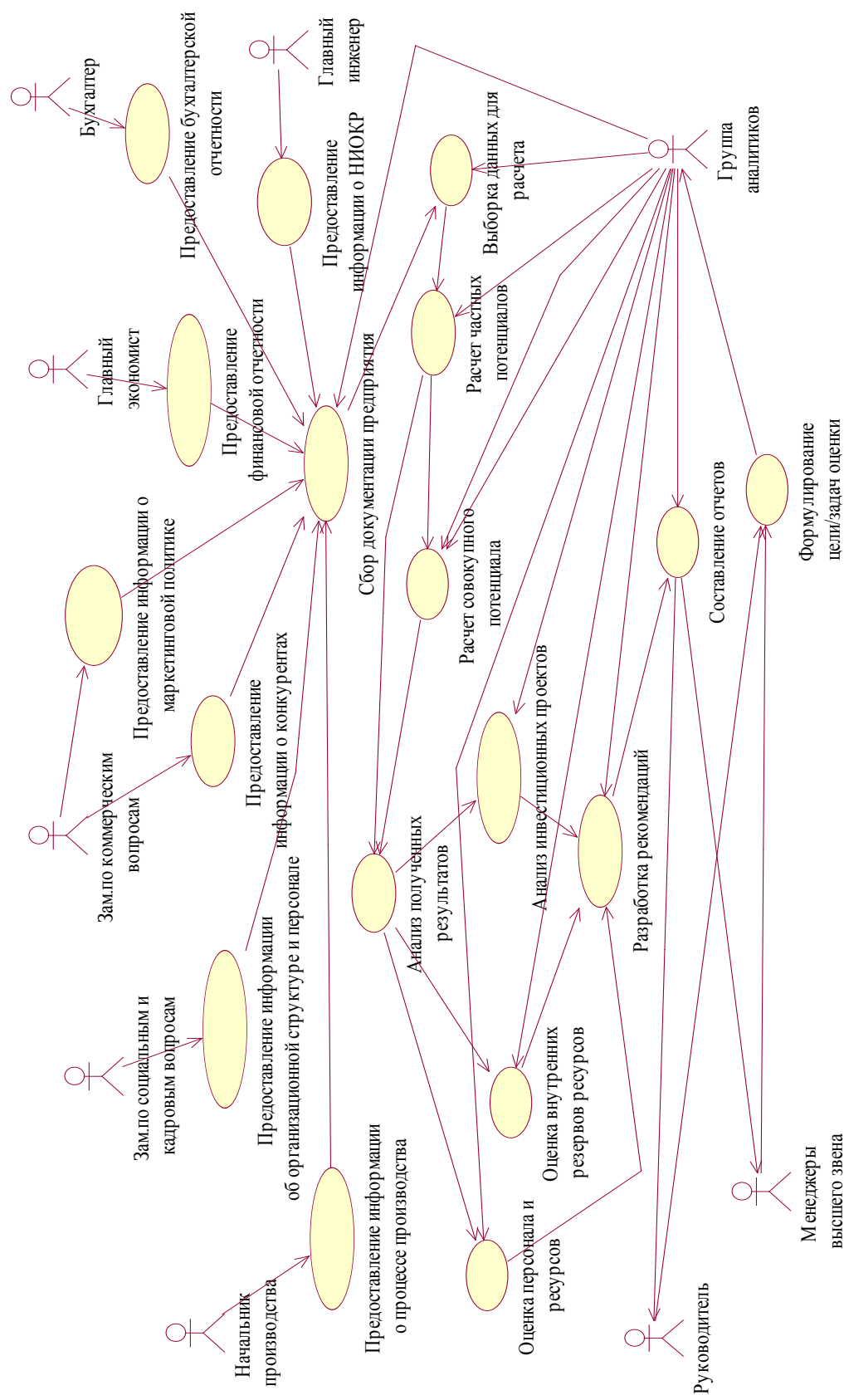

Рис. 1. Диаграмма прецедентов процесса оценки конкурентоспособности предприятия

курентоспособности предприятия и формируют системы мониторинга достигнутых результатов повышения конкурентоспособности.

Детальное моделирование бизнес-процесса начинается с построения диаграммы прецедентов или вариантов использования (Use Case Diagram), предназначенной для моделирования функциональных требований к информационной системе оценки конкурентоспособности в виде

сценариев взаимодействия пользователей с системой (рис. 1). Вариант использования представляет собой последовательность действий, выполняемых системой в ответ на событие, инициируемое некоторым внешним объектом, описывает типичное взаимодействие между пользователем и системой и отражает представление о поведении системы с точки зрения пользователя. Для описания диаграммы Use Case используются спецификации актеров

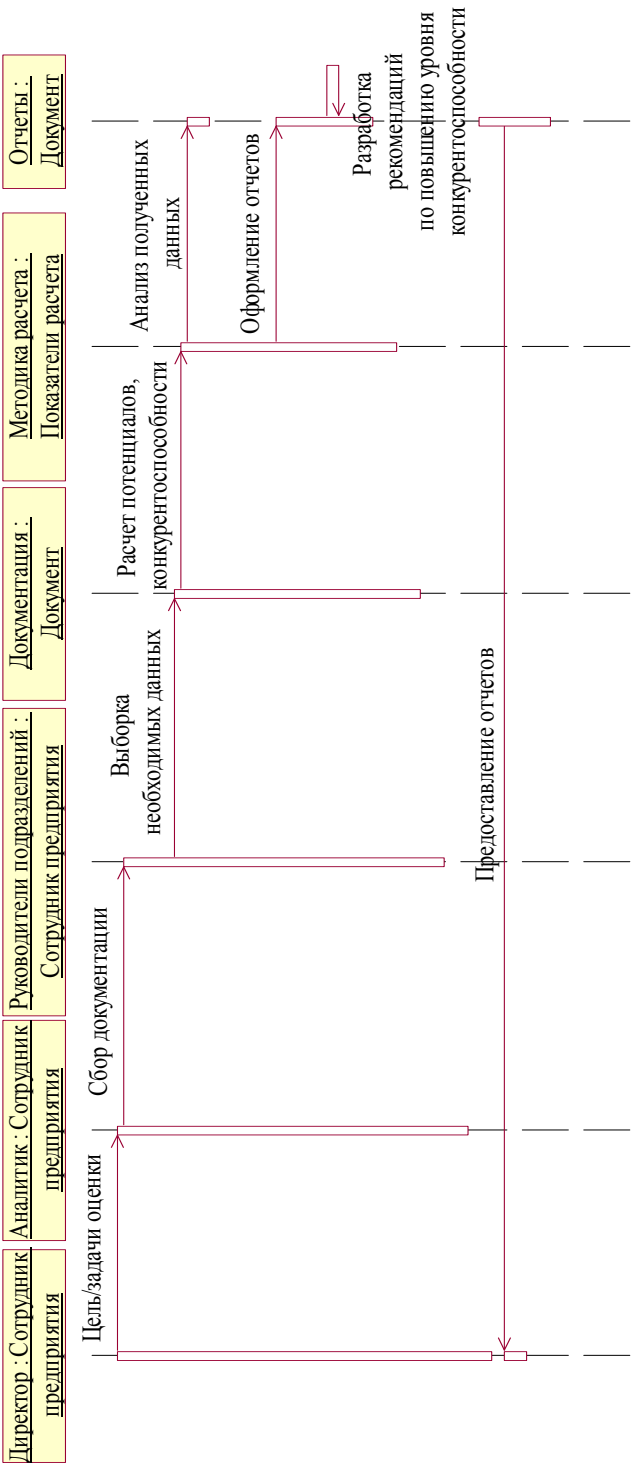

Рис. 2. Диаграмма последовательности процесса оценки конкурентоспособности

Рис. 3. Диаграмма сотрудничества процесса оценки конкурентоспособности

и прецедентов, приведенные в таблицах 1, 2 соответственно.

Следующим этапом моделирования является построение диаграммы последовательности (sequence diagram), которая отражает временную последовательность событий, происходящих в рамках процесса оценки конкурентоспособности предприятия (рис. 2).

Заключительным этапом моделирования является построение диаграммы сотрудничества (collaboration diagram), которая используется для моделирования процесса обмена сообщениями между объектами, отражает поток событий и концентрирует внимание на связях между объектами (рис.3).

Моделирование бизнес-процесса оценки достигнутого уровня конкурентоспособности предприятия производится с целью определения необходимых ресурсов для его реализации на предприятии, описания взаимодействия пользователя с разрабатываемой информационной системой или программным продуктом, выявления последовательности подпроцессов в рамках одного процесса и отражения потока сообщений между исполнителями бизнес-процесса. Детальное описание бизнес-процесса оценки конкурентоспособности предприятия позволяет увидеть наглядную картину его реализации на предприятии, отобразить взаимосвязь всех участников данного процесса и систематизировать знания о выбранном бизнес-процессе.

Литература:

1. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. — 408 с.: ил.
2. Войнов И.В., Пудовкина С.Г., Телегин А.И. Моделирование экономических систем и процессов. Опыт построения ARIS-моделей.: Монография. — Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2002. — 392 с.
3. Технологии корпоративного управления [Электронный ресурс]: Методика проведения обследования бизнес-процессов компании. Кузнецов А.И., [2009] — Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/it/section_51/article_1469/ — Загл. с экрана.
4. Драгунова Е.В. Финк Т.А. Оценка конкурентоспособности коммерческих предприятий Сб. науч. трудов НГТУ, Новосибирск: НГТУ, №4. 2009, с.79-85

Аппарат теории кооперативных игр в моделировании социально-экономических процессов

Клименко О.А., аспирант
Московский педагогический государственный университет

Естественный отбор, конкуренция и бескомпромиссный закон эволюции «выживает сильнейший» долгое время считались движущими силами развития, в том числе и общественного. Однако совместное исследование португальских и бельгийских ученых показало, что кооперация, которую биологи незаслуженно отодвинули на последнее место в списке движущих сил эволюции, в случае с людьми является самой эффективной как для отдельно взятого индивида, так и для всего общества в целом.

Стоящие перед человечеством глобальные проблемы экологии, энергетики, борьбы с голодом, предотвращения и разрешения конфликтов могут решаться эффективнее в условиях кооперации государств.

Чаще всего явление кооперации рассматривается в отношении экономических процессов. Важность развития кооперирования объясняется, прежде всего, постоянной тенденцией повышения капиталоемкости выпуска новой продукции. Кооперация производства дает возможность сократить время подготовки производства новых товаров и уменьшить их капиталоемкость. По данным ЕЭК ООН, межгосударственные соглашения о техническом сотрудничестве и обмене узлами и деталями на базе кооперирования в среднем приблизительно на 14-20 месяцев уменьшают время подготовки производства новой продукции по сравнению с организацией его исключительно собственными силами, а также на 50-70% снижают стоимость освоения нового производства.

Как известно, теория игр является разделом теории принятия решений и занимается конфликтными ситуациями, в которых сталкиваются интересы участников. Одним из разделов теории игр является теория кооперативных игр, для которых основным вопросом является не выбор оптимальных стратегий, а установление разумного распределения выигрышей или расходов между участниками. Игрокам иногда полезно обмениваться информацией до выбора стратегий о своих намерениях или принципах поведения, осуществлять совместные (коллективные) действия, делиться выигрышами во имя общих интересов и т. д. Все это может приводить к образованию коалиций (подмножеств всех игроков), предпринимающих совместные действия (коалиций действия) или имеющих общие интересы (коалиций интересов). Игры, в которых члены коалиции могут обмениваться между собой выигрышем, называются играми с трансферабельной полезностью (ТП-играми) или играми с побочными платежами. В отличие от них, игры, в которых игроки могут образовывать только информационные коалиции, называются играми с нетрансферабельной полезностью (НТП-играми) или играми без побочных платежей.

Наиболее часто используемыми решениями коопе-

ративных игр являются S -ядро, N -ядро, вектор Шепли, переговорное множество, K -ядро. Понятия решений в кооперативных играх так или иначе связаны с идеей устойчивости дележей, т. е. отсутствием у игроков мотивов или возможностей к нарушению сложившегося соглашения о распределении выигрышей. Таким решением может выступать S -ядро кооперативной игры (множество всех недоминируемых дележей), т. к. любой дележ из S -ядра устойчив в том смысле, что нет ни одной коалиции, которая одновременно хотела и могла изменить исход игры, поэтому ядро вполне может быть принято в качестве решения кооперативной игры. Другим примером решения является N -ядро, которое реализует эгалитарный подход в распределении кооперативной прибыли (справедливым считается распределение выигрыша, максимизирующее доход наименее удовлетворенного члена общества). Одно из наиболее распространенных понятий решения — вектор Шепли, компоненты которого есть математическое ожидание выигрыша игрока в условиях некоторой рандомизированной схемы. Вектор Шепли соответственно реализует утилитарный подход к решению задачи распределения выигрыша (или затрат).

Приведем некоторые примеры задач, решаемые с использованием аппарата теории кооперативных игр.

1. Выбор оптимальной цены.

Предположим, что некоторая сторона имеет достаточно сырья для того, чтобы продавать его другим предприятиям, которые могут быть объединены в сообщество или считаются в нем равными. Требуется определить, по какой цене следует продавать сырье. Эта задача может рассматриваться как кооперативная игра $n+1$ лиц [2].

2. Другим интересным приложением теории игр n лиц к проблемам общественных наук была попытка оценить априорные распределения сил при различных способах голосования в законодательных органах. Решение парламента считается принятым, если число голосов, поданных за него, превышает некоторую квоту, которая определяется конкретной процедурой голосования, например, «простое большинство голосов» (для принятия решения требуется более 50% голосов «за»). При наличии трех или более партий в парламенте, возможно, что ни одна из них не обладает числом голосов, достаточным для проведения законопроекта или принятия решения; таким образом, чтобы эффективно функционировать, партиям необходимо вступать в коалиции. Наибольший интерес вызывают коалиции, которые могут обеспечить необходимое большинство голосов. Такие коалиции называются выигрывающими. Чем больше коалиций, которые данная партия делает выигрывающими, тем больше у нее возможностей влиять на исход голосования. При этом сила

влияния партий напрямую не зависит от числа ее голосов. Поэтому вводятся индексы влияния, измеряющие степень влияния партии в парламенте на основании числа коалиций, которые партия делает выигрывающими. Важные результаты в этой области представлены в работах следующих авторов: Shapley L.S., Deegan J., Packel E.W., Hoede C., Bakker R., Penrose L.S., Shubik M., Brams S.F., Affuso P.J.

Аналогично, с помощью аппарата теории кооперативных игр можно вычислить априорное распределение сил в практических ситуациях, которые могут быть смоделированы кооперативной игрой с главным игроком (носителем игры), например, в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Как известно, Совет Безопасности состоит из пятнадцати членов: 5 постоянных и 10 избираемых, при этом каждый из пяти постоянных членов имеет право вето. Для проведения решения за него должно быть подано девять голосов при отсутствии вето. Для оценки влияния каждого участника этой организации могут быть использованы различные подходы, самым известным из которых является индекс Шепли-Шубика

$$\varphi_i(v) = \sum_{\substack{S \subseteq N \\ S \setminus \{i\} \notin W}} \frac{(s-1)!(n-s)!}{n!},$$

согласно которому индекс влияния каждого из постоянных членов совета $\varphi_c = 0,19627$, временных членов $\varphi_t = 0,001865$.

В условиях жесткой конкуренции, особенно в период экономического кризиса малым предприятиям для выживания выгодно объединиться в более крупную форму, например, концерн. Естественно, что при объединении возникнет вопрос о распределении расходов и доходов между участниками коалиции. Для таких ситуаций можно составить модели на основе кооперативной игры.

3. Распределение дохода.

Объединение предприятий имеет некоторое количество (обозначим L) ресурса, причем i -му предприятию требуется l_i количество ресурса $i=1, \dots, n$. Тогда его доход составит $c l_i$. Пусть все предприятия рентабельны, т. е. $c_i - c > 0$, где c — цена ресурса. Требуется распределить доход. Данную ситуацию можно представить в виде кооперативной игры с трансферабельной полезностью:

$$v(S) = \max_x \sum_{i \in S} (c_i - c) l_i x_i, \quad x_i \in \{0, 1\}, x_i = 0, i \notin S, \sum_{i=1}^n l_i x_i \leq L,$$

где $v(S)$ — доход коалиции S , если у нее есть приоритетное право использования ресурса. Для нахождения $v(S)$ необходимо решить задачу дискретного программирования (так называемая задача о ранце). Далее,

а) если имеется избыток ресурса, т. е. $\sum_{i=1}^n l_i \leq L$, то $v(S) = \sum_{i \in S} (c_i - c) l_i$ и игра несущественна, т. к.

$$v(S) = \sum_{i \in S} v(\{i\});$$

б) если $\sum_{i=1}^n l_i > L$, то в случае существования C -ядра можно взять любой дележ из него, иначе в качестве решения

можно взять, например, N -ядро.

Рассмотрим на примере, как с помощью коррекции можно получить такое решение, которое будет одновременно устойчивым и «справедливым».

Пусть $N = \{1, \dots, n\}$ представляет собой множество потенциально возможных потребителей общественной службы или объекта коллективного пользования. Каждый потребитель может быть обслужен либо нет, например, либо подключается к локальной системе водоснабжения, либо нет.

Затраты суммируются в общую функцию затрат $c(S)$, где S — любая коалиция агентов, а $c(S)$ — минимальные затраты на обслуживание S наиболее эффективным способом. Распределение затрат есть вектор (x_1, \dots, x_n) такой, что $x_1 + \dots + x_n = c(N)$. Другими словами мы хотим обслужить всех потребителей и хотим поделить соответствующие затраты.

Пример такой проблемы из области планирования капиталовложений — строительство соседними муниципалитетами совместной системы водоснабжения. Рассмотрим числовой пример с тремя агентами. Пусть величины затрат для трех городов A, B, C таковы: $v(\{A\}) = 120$, $v(\{B\}) = 140$, $v(\{C\}) = 120$, $v(\{A, B\}) = 170$, $v(\{A, C\}) = 160$, $v(\{B, C\}) = 190$, $v(\{A, B, C\}) = 255$.

Переформулировав условие задачи в терминах выигрышей, получим систему: $x_1 + x_2 \geq 90$; $x_1 + x_3 \geq 80$; $x_2 + x_3 \geq 70$; $x_1 + x_2 \geq 90$; $x_1 + x_2 + x_3 = 125$; $i = 1, 2, 3$.

C -ядро данной игры существует и представляет собой треугольник, с центром (51,7; 41,7; 31,7). Возвращаясь к вопросу распределения затрат, получим следующий дележ (68,3; 98,3; 88,3). Эта точка является N -ядром, которое можно считать некоторым разумным компромиссом. Вектор Шепли (73,3; 98,3; 83,3) в данной игре не принадлежит C -ядру, хотя и находится не очень далеко от его центра (это расстояние можно легко вычислить). Возникает вопрос: а каково расстояние от вектора Шепли до C -ядра и как нужно изменить условия данной игры, чтобы вектор Шепли принадлежал ядру.

Для того чтобы ответить на первый вопрос необходимо решить задачу

$$\|x^j - \varphi\| \rightarrow \min$$

при следующих ограничениях:

$$\sum_{i \in S} x_i \geq v(S); \sum_{i=1}^n x_i = v(N); \varphi_i = \sum_{S \ni i} \frac{(s-1)!(n-s)!}{n!} (v(S) - v(S \setminus i))$$

В поставленной задаче получаем расстояние от вектора Шепли до C -ядра 8,3333 условных единицы и ближайшую точку ядра (45; 45; 35).

Чтобы переместить вектор Шепли в C -ядро можно рассмотреть следующую задачу коррекции:

$$\sum_{S \subset N} \Delta_S^2 \rightarrow \min$$

$$\begin{cases} \sum_{i \in S} \sum_{\substack{S \subset N \\ S \ni i}} \left[\frac{(|S|-1)! \cdot (|N|-|S|)!}{|N|!} (\Delta_S - \Delta_{S \setminus i}) \right] - \Delta_S \geq v(S) - \sum_{i \in S} \sum_{\substack{S \subset N \\ S \ni i}} \frac{(|S|-1)! \cdot (|N|-|S|)!}{|N|!} (v(S) - v(S \setminus i)) \\ \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{S \subset N \\ S \ni i}} \frac{(|S|-1)! \cdot (|N|-|S|)!}{|N|!} (\Delta_S - \Delta_{S \setminus i}) = v(N) - \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{S \subset N \\ S \ni i}} \frac{(|S|-1)! \cdot (|N|-|S|)!}{|N|!} (v(S) - v(S \setminus i)) \end{cases}$$

в результате чего будет получена игра $\tilde{v}(S) = v(S) + \Delta_S$, в которой можно будет выбрать в качестве решения устойчивый и относительно справедливый дележ.

Практический смысл коррекции может быть следующим: допустим, имеется предприятие-производитель, которое намерено часть функций передать сторонней организации, например, логистической компании, предприятию-подрядчику на изготовление каких-либо частей агрегата и т. п. Есть возможность выбора партнера. Очевидно, что носителем игры является предприятие-производитель. Если фирмы, претендующие на участие в коалиции, предоставляют одинаковые услуги, то выигрыш от объединения тоже будет приблизительно равным. Однако в условиях конкуренции некоторые фирмы могут расширить спектр предоставляемых услуг и тем самым повысить свою ценность при образовании коалиции. В ходе таких изменений может быть получено весьма удобное решение, которое одновременно является и C -ядром, и вектором Шепли и N -ядром.

Литература:

1. Горелик В.А., Фомина Т. п. Элементы теории игр. — Липецк: ЛГТУ, 1999. — 128 с.
2. Дюбин Г.Н., Суздаль В.Г. Введение в прикладную теорию игр. — М.: Наука, 1981. — 336 с.
3. Мулен Э. Кооперативное принятие решений: аксиомы и модели. М., 1991.
4. Янковский Н.А. Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности крупного производственного комплекса [Электронный ресурс]: монография. — <http://pharm.stirol.net/lib/mon/index.html> (дата обращения: 04.02.10).

СУБД Oracle: DDL триггер, как средство контроля изменения структуры базы данных

Шаров Д.А., кандидат педагогических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет

Контроль изменений в структуре базы данных (БД), с последующим сохранением этих изменений обычно используется для того, чтобы с одной стороны автоматически выполнять какие-либо действия с данными, а с другой стороны решить следующие задачи [1, 2]:

- кто, когда и откуда производил изменения в структуре БД;
- ведение истории изменения структуры БД;
- уведомление об изменениях структуры БД.

СУБД Oracle имеет в своем арсенале встроенный механизма аудита изменений структуры БД и данных, но мы его рассматривать не будем, т. к. анализ и тем более какие-либо модификации в журналах аудита весьма затруднительны и трудоемки. К тому же контроль операций на уровне записей средствами стандартного аудита невозможен [3].

Начав с вопроса, как отследить изменение структуры таблиц в определенной схеме данных СУБД Oracle мы, к сожалению, увидели, что для решения данной задачи возможностей не так уж много [4, 5, 6]. Оставив за рамками рассмотрения вариант, когда с БД работает конкретное приложение и можно в хранимой процедуре или даже непосредственно из кода клиентского приложения контролировать и фиксировать изменения структуры, сосредоточимся только на СУБД. Основная идея — это создание триггера, который позволяет отловить событие, связанное с изменением структуры БД [3, 6].

Примечание. Эксперименты проводятся на СУБД Oracle 10g XE для Windows, который можно бесплатно скачать с официального сайта Oracle: <http://www.oracle.com/technology/software/products/database/xe/htdocs/102xewinsoft.html>.

И, так, триггер для отслеживания изменений в структуре какой-либо определенной схемы имеет вид, представленный на Листинге 1.

```
create or replace trigger audit_schema_object create or alter or drop on SCHEMA declare
begin
-- Тело триггера
end;
```

Листинг 1. Простой код для создания DDL триггера

Примечание: DDL (Data Definition Language, язык определения данных) — это. подмножество SQL, используемое для определения и модификации различных структур данных.

В самом триггере мы можем попытаться узнать, что за событие привело к запуску триггера: `select ora_sysevent into l_sysevent from dual`. Название события находящегося в `ora_sysevent` помещается в `l_sysevent` (переменная типа строка). Значением данной переменной является CREATE, ALTER или DROP, в зависимости от типа операции. Для того чтобы узнать какой объект подвергся воздействию достаточно обратиться к `ora_dict_obj_name` в теле триггера. Тип объекта определяется через обращение к `ora_dict_obj_type` и его значения могут быть, например: 'TABLE' или 'COLUMN'. Владелец объекта определяется обращением к `ora_dict_obj_owner`.

Обратившись в теле триггера к представлению `v$open_cursor` при событии ALTER, мы можем получить исходную строчку кода (`sql_text`), которая привела к возникновению данного события. Полученную строчку кода, представленную в `sql_text` можно разбирать (парсить) в теле триггера и извлекать полезную информацию, например для получения кода команды типа ALTER (Листинг 2).

```
select ora_sysevent, ora_dict_obj_owner, ora_dict_obj_name, sql_text
from v$open_cursor
where upper(sql_text) like 'ALTER%' || ora_dict_obj_name || '%'
and sid = (select sid from v$session where audsid=userenv('sessionid'));
```

Листинг 2. Запрос в DDL триггере для получения кода команды ALTER

Рассмотрим пример, когда необходимо в таблице log фиксировать событие, объект, пользователя осуществившего операцию создания (create), удаления (drop) или изменения (alter) таблицы. Сценарий создания таблицы приведен на Листинге 3.

```
create table log (
  operation varchar2(25), -- название события
  owner varchar2(25), -- владелец объекта
  nameobject varchar2(25), -- название объекта
  typeobject varchar2(25), -- тип объекта
  text varchar2(60), -- код, который привел к возникновению события
  username varchar2(30) default USER, -- имя пользователя
  datechange date default sysdate
);
```

Листинг 3. Создание таблицы log

В таблице log в поле username по умолчанию будет добавляться строка содержащая имя текущего пользователя СУБД Oracle, а в поле DATECHANGE текущая дата и время. Схему данных, в которой мы будем работать, назовем METAXPO, а триггер контролирующий модификацию структуры БД назовем ddl_trigger. Таким образом, триггер ddl_trigger будет реагировать на все события, происходящие в структуре БД: create, alter, drop. Код триггера реагирующего на события, происходящие после (after) изменения структуры БД, представлен на Листинге 4.

```
create or replace trigger ddl_trigger after create or alter or drop on SCHEMA
declare
  l_sysevent varchar2(25);
  l_text varchar2(1000);
begin
  if ora_dict_obj_owner <> 'METAXPO' then
    return; -- если схема не METAXPO, то проигнорируем
  end if;
  select ora_sysevent into l_sysevent from dual; -- запишем название события
  if (l_sysevent='CREATE' OR l_sysevent='DROP') then -- Создание/удаление объекта
    insert into log (operation, owner, nameobject, typeobject)
    select ora_sysevent, ora_dict_obj_owner, ora_dict_obj_name, ora_dict_obj_type
    from dual;
  end if;
  if (l_sysevent = 'ALTER') then -- Изменение объекта
    insert into log (operation, owner, nameobject, typeobject, text)
    select ora_sysevent, ora_dict_obj_owner, ora_dict_obj_name, ora_dict_obj_type, sql_text from v$open_cursor
    v where upper(sql_text) like 'ALTER%' || ora_dict_obj_name || '%' and sid = (select sid from v$session where
    audsid=userenv('sessionid'));
  end if;
end;
```

Листинг 4. Код триггера ddl_trigger для определенной схемы данных

В запросе на извлечение данных об изменении таблицы используется представление v\$session в котором содержится информация об установленных соединениях. Например, кто и откуда подключен к СУБД, какой статус у подключения, название компьютера, с которого произошло подключение и т. д. Извлекая данные из этого представления, мы должны фильтровать их, по идентификатору сессии (соединения), который можем получить для текущего сеанса, обратившись к userenv('sessionid'). Кстати для того, чтобы создать триггер в схеме METAXPO, приведенный на Листинге 4, необходимо разрешить пользователю METAXPO доступ к системным представлениям v\$open_cursor и v\$session. Для этого необходимо находясь под пользователем sys (as SYSDBA) выполнить команды:

```
grant select on sys.v_$session to metaxpo;
grant select on sys.v_$open_cursor to metaxpo;
```

Выше приведенные команды разрешают доступ пользователю METAXPO к объектам схемы sys: v\$open_cursor и v\$session. Теперь пользователь METAXPO сможет создать триггер ddl_trigger, а при создании, модификации и удалении объектов схемы, например, таблиц (нас интересуют в основном таблицы и поля) в таблицу log будут добавляться соответствующие записи. Для того, чтобы выполнять логику триггера только для таблиц, можно проигнорировать объекты других типов, добавив в начало тела триггера ddl_trigger строки кода:

```
if ora_dict_obj_type<>'TABLE' then
    return;
end if;
```

В вышеприведенном коде (Листинг 4) есть небольшой нюанс: выполнение операторов create, alter и drop в схеме METAXPO каким либо другим привилегированным пользователем (отличным от METAXPO) не приведет к срабатыванию триггера. Для того чтобы триггер не был ограничен уровнем схемы нужно создавать триггер уровня базы данных (database level ddl trigger), а уже в теле этого триггера фильтровать выполнение операторов DDL связанных с интересующей нас схемой. В таком случае строка в заголовке триггера определяющая его уровень будет заменена с after create or alter or drop on SCHEMA на after create or alter or drop on database.

Отметим, что начиная с версии 9i в СУБД Oracle появилась функция ora_sql_text, выдающая текст оператора, вызвавшего срабатывание триггера [6]. Использование этой функции намного проще и изящней чем обращение к v\$open_cursor для большинства задач. Более подробную информацию о доступных событиях и функциях СУБД Oracle, при модификации структуры БД, можно получить на официальном сайте Oracle [5].

Часто бывает, что необходимо определять всю структуру таблицы в момент ее модификации. Это может понадобиться, если осуществляется аудит изменения данных и выбрана модель, при которой на каждую рабочую таблицу создается по таблице-журналу, в которые и записываются изменения. Саму модель ведения подобных журналов мы оставим за рамками данной статьи, но рассмотрим, как можно узнать структуру таблицы.

Множество интересной информации Oracle хранит в системных таблицах и именно из одной такой системной таблицы (ALL_TAB_COLUMNS) мы и извлечем структуру таблицы, которая нас интересует. Запрос, приведенный на Листинге 5, возвращает структуру таблицы, имя которой указано в переменной tablename.

```
select c.column_name, c.table_name, c.data_type, c.char_length, c.nullable from all_tab_columns c where
upper(c.owner) = upper(sys_context('userenv', 'current_schema')) and trim(c.table_name) = trim(tablename);
```

Листинг 5. Запрос, возвращающий структуру таблицы

Команда SYS_CONTEXT('USERENV', 'CURRENT_SCHEMA') возвращает имя текущей схемы данных, благодаря чему в выборку попадают поля, только из текущей схемы и указанной таблицы.

В данной статье мы постарались показать возможности, которые раскрываются перед разработчиком информационных систем с динамической структурой БД, на основе СУБД Oracle. Благодаря DDL триггерам можно контролировать все процессы изменения структуры БД. В дальнейшем мы планируем более подробно, осветить журнализацию изменения данных, что является актуальным для любых информационных систем. Так же логическим продолжением исследования является ведения аудита изменения структуры БД и изменения данных с клиентского приложения, а не на СУБД, что позволило бы реализовывать более сложную логику и снизить нагрузку на СУБД Oracle.

Литература:

1. Урман, С. Oracle8: Программирование на языке PL/SQL. -М.: Изд-во Лори, 1999. — 607 с.
2. Кривонос, Н. Журналирование изменений структуры БД и данных. — URL: http://www.compdoc.ru/bd/sql/log_change_of_structure_bd/.
3. Finningan, P. Introduction to Simple Oracle Auditing. — URL: <http://www.securityfocus.com/infocus/1689>.
4. Кайт, Т. Эффективное проектирование приложений Oracle. — М.: Изд-во «Лори», 2006. — 637 с.
5. Oracle 9i Application Developer's Guide — Fundamentals. — URL: http://download-west.oracle.com/docs/cd/B10501_01/appdev.920/a96590/adg14evt.htm.
6. Кайт, Т. Триггеры на операторы ЯОД и аудит изменений структуры базы — URL: <http://www.ln.com.ua/~openxs/projects/oracle/ora022.html>.

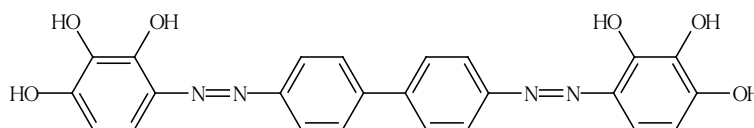
ХИМИЯ

Новая методика фотометрического определения скандия(III) с бис-(2,3,4-тригидроксифенилазо) бензидином в присутствии фенантролина

Гаджиева С.Р., доктор химических наук, профессор; Алиева Т.И., кандидат химических наук;
Чырагов Ф.М., доктор химических наук, профессор; Ибадов И.Г., кандидат химических наук, доцент
Бакинский Государственный Университет

Для фотометрического определения скандия в литературе описано сравнительно много реагентов. Среди них сульфифенилазохромотроповая кислота, глиоксаль-бис-(2-оксианил), п-нитроазобензол хромотроповая кислота, кверцетин, 1-(2-гидрокси-5-нитрофенил)-3-изопропил-5-(2-бензоксазолил)формаза, люмогаллион, азопроизводные 8-оксихинолина другие реагенты [1-2-3]. Но чувствительность и избирательность определения для большинства реагентов не очень высоки. Уста-

новлено, что азореагенты на основе пирогаллола представляют несомненный интерес для определения многих элементов [4]. Поэтому целью настоящей работы было спектрофотометрическое определение скандия с бис-(2,3,4-триоксифенилазо)бензидином в присутствии и отсутствии третьего компонента-фенантролина. Реагент синтезирован по методике [4], его состав и строение установлены методами элементного анализа и ИК-спектроскопии.

В работе использовали $1 \cdot 10^{-3}$ М этанольный раствор бис-(2,3,4-триоксифенилазо)бензидина и $1 \cdot 10^{-2}$ М водно-этанольный раствор фенантролина. Исходный раствор скандия с концентрацией $1 \cdot 10^{-1}$ готовили растворением рассчитанной навески металлического скандия в HCl по методике [5]. Изучение зависимости комплексообразования от pH показало, что выход комплекса максимален при pH 3 ($\lambda_{\text{max}} = 466$ нм), реагент имеет максимум светопоглощения при $\lambda_{\text{max}} = 353$ нм. Установлено, что в присутствии ФЕН образуется разнолигандный комплекс, с образованием которого наблюдается гипсохромный сдвиг в спектре поглощения ($\lambda = 448$ нм) и оптимальный pH сдвигается в более кислую среду до pH_{опт} = 2.

Методами Старика-Барбанеля, изомольярных серий и сдвига равновесия установлено, что состав образующихся окрашенных соединений равны 1:2 (ScR), 1:2:1 (ScR-ФЕН) [6]. Методом Астахова определены числа протонов, выделяющихся в результате комплексообразования и подтверждены указанные соотношения компонентов в комплексах [7]. Установлено, что, в присутствии ФЕН наблюдается повышение чувствительности реакции, т. е. повышается значение молярного коэффициента светопоглощения, $\epsilon = 21250$ (ScR) и $\epsilon = 24000$ (ScR-ФЕН), подчинение закону Бера наблюдается в диапазоне концентраций 0,1-3,24 мкг/мл (ScR), 0,05-2,52 мкг/мл

(ScR-ФЕН) соответственно. Полученные комплексы исследованы также методом кондуктометрического титрования [8]. Сравнение удельной электропроводности однородно и смешанолигандного комплексов скандия при pH 2 и pH 3 показывает, что Sc-R-ФЕН устойчивее, чем Sc-R.

Изучение влияния посторонних ионов и маскирующих веществ на фотометрическое определение скандия(III) в виде бинарного и разнолигандного комплексов показало, что в присутствии ФЕН значительно увеличивается избирательность реакции. Установлено, что разработанная методика определения скандия(III) с бис-(2,3,4-триоксифенилазо)бензидином в присутствии ФЕН обладает высокой избирательностью.

Вычислены константы устойчивости бинарного и смешанолигандного комплекса скандия(III). Для расчета константы устойчивости комплекса ScR использовали метод пересечения кривых. Согласно расчетам $\lg K_1 = 4,28 \pm 0,09$ (ScR) ($n=4; p=0,95$). С использованием кривой насыщения $8 \cdot 10^{-5}$ М раствора комплекса ScR раствором ФЕН по методу пересечения кривых определены константы устойчивости смешанолигандного комплекса. С этой целью для нескольких точек кривой насыщения находили равновесную концентрацию (C_x) комплекса ScR-ФЕН при соотношении компонентов Sc:R:ФЕН=1:2:1 рассчитывали $\lg K_1 = 5,12 \pm 0,07$.

Определение скандия (III) в искусственном смесе

Для приготовления искусственной смеси с участием катионов Co(II), Cd(II), Cu(II), и Ni(II) в мерную колбу емкостью 100 мл вводили 130 мкг Co(II), 100 мкг Cd(II), 500 мкг Cu(II), 200 мкг Ni(II), 200 мкг Fe(III) и 45 мкг Sc(III). Доводили до метки с 0,01 М HCl. Аликвотную часть ана-

лизируемого раствора (0,2-1,0 мл) переносили в колбу емкостью 25 мл, добавляли 2 мл 0,1 М аскорбиновой кислоты для восстановления Fe(III), прибавляем 2 мл реагента и ФЕН и доводим до метки pH 2. Измеряем оптическую плотность раствора на фоне реагента. Содержание скандия находим по калибровочному графику. Результаты анализа приведены в таблице. Правильность метода определяли методом добавок.

Таблица 1. Результаты определения скандия (III) в искусственном смесе

Аликвотная часть, мл	Введено Sc ³⁺ , мкг/25 мл	Найдено Sc ³⁺ , мкг/25 мл \bar{x}	S _r	$\bar{x} \pm \frac{t \cdot S}{\sqrt{n}}$
0,2	-	8,8	0,031	8,8±0,07
0,2	10	17,8	0,024	17,8±0,08
0,4	-	18,0	0,018	18,0±0,06
0,4	10	27,2	0,012	27,2±0,06
0,6	-	26,8	0,010	26,8±0,05

Литература:

1. Марченко З. Фотометрическое определение элементов. М.: Мир, 1971, 501 с.
2. Маслакова Т.И., Первова И.Г., Липунова Г.Н. // Журнал Заводская лаборатория № 3, 2002, с. 10
3. Дегтев М.И., Мельников П.В. // Журнал Заводская лаборатория, № 5, 1998, с. 12
4. Алиева Т. И. Спектрофотометрическое определение скандия (III) с азопроизводными пирогаллола и его аналитическое применение» Дис.к.хим.наук. М.: МГУ, 1984, с.38
5. Лазарев А.И. Харламов И.П. Яковлев П.Я. Яковлева Е.Ф. Справочник химика-аналитика. М.: Металлургия, 1976. с.184
6. Булатов М.М. Калинин Н.П. Практическое руководство по фотометрическим методам анализа. Л.: Химия, 1986, с.432
7. Астахов К.В., Верникин В.Б., Зимин В.И., Зверькова А.Д. Журнал неорганической химии. 1961, Т6, с2069
8. Худякова Т.А., Крешков А.П. Теория и практика кондуктометрического и хронокондуктометрического анализа. М.: Химия, 1976, 304 с.

Исследование маскирующего действия сополимеров на основе малеиновой кислоты и винилацетата

Алиева Р.А., кандидат химических наук; Гаджиева С.Р., доктор химических наук, профессор; Мамедова С.Ш., кандидат химических наук; Алиева Т.И., кандидат химических наук; Ханларов Т.Г., кандидат химических наук, доцент
Бакинский государственный университет

Исследованы растворимые сополимеры на основе малеинового ангидрида и винилацетата (МА-ВА, МА-ВА-ПАСК, МА-ВА-4ААП) в качестве маскирующего вещества. Маскирующее действие сополимеров изучали при определении Cu²⁺ в присутствии La³⁺. Установлено, что сополимеры не разрушают комплекс Cu²⁺ с КО до 200 мг/мл Cu²⁺, но практически полностью разрушает комплекс La³⁺ с КО при этих же условиях. Установлено, что они полностью маскируют ионы La³⁺ при определении ионов Cu²⁺ и можно с помощью этих сополимеров устранить постороннее воздействие La³⁺ для определения Cu²⁺ в медных сплавах.

Водорастворимые полимеры благодаря удачному сочетанию физико-химических свойств завоевали прочное положение во многих областях науки и техники. Применение их не вызывает загрязнения окружающей среды. Наибольшей практической ценностью обладают водорастворимые полимеры с комплексообразующими груп-

пами, способные образовывать устойчивые хелатные комплексные соединения с ионами металлов. [1,8]

Известно, что в составе сплавов, руд и других природных материалов наряду с ионами определяемого металла присутствуют, и другие ионы которые создают определенные трудности для точного определения этих

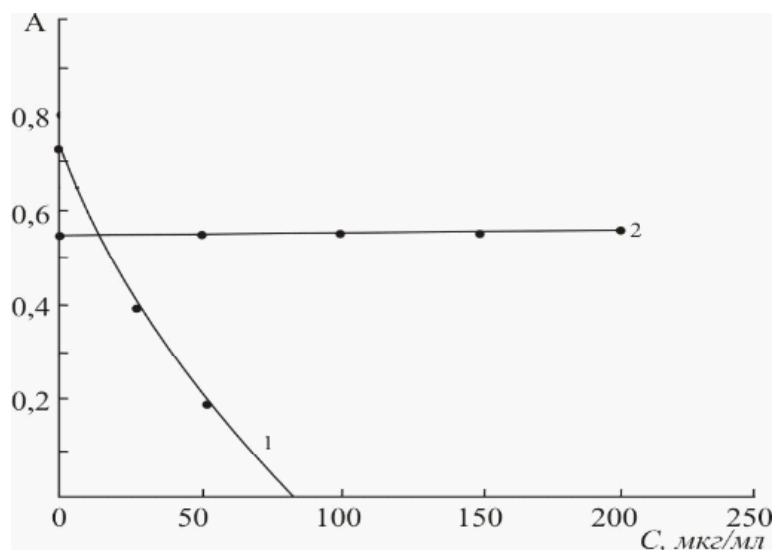

Рис. 1. Влияние полимерного маскирующего вещества МК-ВА на оптическую плотность (A) комплексов ионов лантана(1) и меди(2) с К0

металлов. Поэтому, необходимо устранить мешающее действие одних ионов при определении других. Эту задачу можно решить путем подбора соответствующего реагента и условий анализа. Однако в большинстве случаев это превращает анализ в многостадийный процесс. Аналогичную задачу можно решить с помощью маскирующих веществ. На практике аналитической химии применяют различные низкомолекулярные маскирующие вещества. С целью расширения круга этих веществ нами было исследовано маскирующее действие полимерного комплексообразователя. Выбор полимерного комплексообразователя в качестве маскирующих веществ связано с тем, что по сравнению с соответствующими низкомолекулярными аналогами в этих соединениях имеется высокая локальная концентрация функциональных групп и поэтому

они проявляют более сильное комплексообразующее действие. [2,6]

Ранее нами были установлено, что для этого сополимеров константа устойчивости комплексов ионов трехвалентных металлов на 3-5 порядка больше константы устойчивости комплексов ионов двухвалентных металлов. Поэтому маскирующее действие полимерных комплексообразователей мы изучали при определении двухвалентного металла в присутствии трехвалентного металла.

Как известно, лантан является легирующей добавкой для улучшения механических свойств сплавов на основе кобальта, цинка и меди, входит в состав различных катализаторов. Присутствие лантана оказывает мешающее действие на определения этих металлов. Поэтому возникает необходимость маскирования ионов лантана(III).

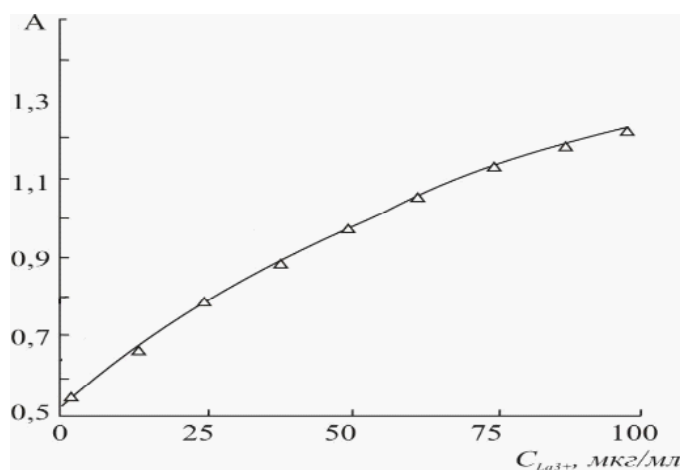

Рис. 2. Влияние иона La (III) на оптическую плотность комплекса ионов меди с К0

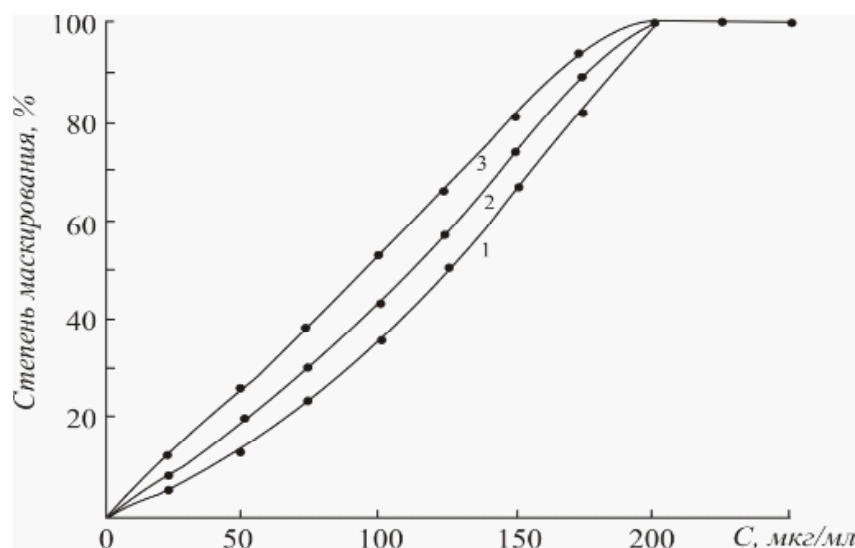

Рис. 3. Зависимость степени маскирования ионов лантана (III) в зависимости от концентрации МК-ВА(1), МК-ВА-4ААП(2) и МК-ВА-ПАСК(3) при определении ионов меди (II). $[La + 3]: [Cu + 2] = 1:1$, pH6

Экспериментальная часть

В качестве полимерных маскирующих веществ были исследованы растворимые сополимеры малеинового ангидрида и винилацетата (МК-ВА). Для сравнения в качестве низкомолекулярных маскирующих веществ были использованы трилон Б и янтарная кислота.

Сополимер малеинового ангидрида с винилацетатом (МА-ВА) получили гетерогенной сополимеризацией этих мономеров в растворе [3]. Модификацию растворимых сшитых сополимеров проводили с помощью п-аминосалициловой кислоты (МА-ВА-ПАСК), 4-аминоантипирином (МА-ВА-4ААП).

Исходные растворы меди и лантана с концентрацией $1 \cdot 10^{-1} M$ готовили растворением точных навесок $CuSO_4 \cdot 5H_2O$ и $La(NO_3)_3$ в дистиллированной воде. В качестве фотометрического реагента для определения меди и лантана использовали водный раствор ксиленолового оранжевого (КО) [6].

В начале было изучено влияние полимерных комплексообразователей на оптические свойства комплекса ксиленолового оранжевого (КО) с ионами лантана и меди. Изучение маскирующего действия полимеров при определении двухвалентного иона меди в присутствии лантана(III) проводили по следующей методике: в мерные колбы емкостью 25 мл вводили 5 мл буферного раствора с pH6, соответствующего количества $1 \cdot 10^{-3} M$ раствора соли лантана (III), 0,1 мл $10^{-2} M$ раствора полимеров и различные количества раствора меди, 1 мл $1 \cdot 10^{-3} M$ раствора КО и доводили буферным раствором с pH 6 до метки. После перемешивания измеряли оптическую плотность раствора в условиях построения градуировочного графика. По градуировочным графикам находили концентрации определяемого иона. Необходимо отме-

тить, что в отсутствии маскирующих полимеров оптическая плотность системы в присутствии лантана(III) сильно отличается от значений оптической плотности в соответствующих точках градуировочного графика для определения Cu . Данные по определению $Cu(II)$ в присутствии $La(III)$ контролировались методом атомной абсорбции.

Результаты и их обсуждение

Установлено, что вышеуказанные полимеры не влияют на оптическую плотность комплекса $Cu(II)$ с КО при концентрациях до 200 мг/мл, т. е. не разрушают этот комплекс. Однако комплекс ионов лантана в этих условиях практически полностью разрушается. (рис.1).

Янтарная кислота при концентрациях до 200 мг/мл не влияет на оптическую плотность комплексов КО с ионами $La(III)$ и $Cu(II)$. Трилон Б наоборот частично разрушает все вышеуказанные комплексы. Мешающее действие ионов $La(III)$ на определение иона $Cu(II)$ зависит от концентрации ионов $La(III)$ (рис.2), поэтому возникает необходимость маскирование ионов $La(III)$ при определении вышеуказанных металлов.

За меру эффективности действия маскирующих полимеров нами было принято приближение оптической плотности в присутствии мешающих ионов к исходному значению оптической плотности комплексов в зависимости от концентрации этих веществ. Результаты представлены в виде процента маскировки в зависимости от концентрации полимеров (рис.3).

Как видно из рисунков при увеличении концентрации маскирующих веществ до 180-200 мг/мл удается полностью маскировать мешающее действие лантана на определение ионов $Cu(II)$. Определение ионов $Cu(II)$ в присутствии лантана(III) с применением полимерных маскирующих веществ представлены в табл. 1.

Таблица 1. **Результаты фотометрического определения ионов Cu(II) в присутствии La(III) при использовании полимеров в качестве маскирующего агента**
Реагент – KO, pH 6, 540 нм. n = 5, P=0,95

Введено Cu(II), мкг/25 мл	Соотношение Cu(II) : La (III) (мольное)	Найдено Cu(II), мкг/25мл $x \pm \Delta x$	S_r
МК — ВА			
6,4	1:5	$6,48 \pm 0,36$	0,037
12,8	2:5	$12,70 \pm 0,41$	0,028
25,6	4:5	$25,69 \pm 0,49$	0,020
32,0	1:5	$31,94 \pm 0,61$	0,014
МК — ВА-4ААП			
6,4	1:5	$6,34 \pm 0,36$	0,041
12,8	2:5	$12,86 \pm 0,41$	0,034
25,6	4:5	$25,68 \pm 0,49$	0,022
32,0	1:5	$31,95 \pm 0,61$	0,015
МК — ВА –ПАСК			
6,4	1:5	$6,35 \pm 0,31$	0,028
12,8	2:5	$12,72 \pm 0,35$	0,023
25,6	4:5	$25,56 \pm 0,42$	0,018
32,0	1:5	$32,08 \pm 0,55$	0,011

Из таблицы 1 видно, что МК-ВА полностью маскируют мешающие ионы La(III) при определении ионов Cu(II). По маскирующее действие полимеров падает в ряду: МК-ВА-ПАСК > МК-ВА-4ААП > МК-ВА.

Этот ряд совпадает значениями константами устойчивости этих полимеров с лантаном, чем больше константы устойчивости комплексов лантата с указанными полимеровми, тем больше маскирующее действие полимеров (Табл.2). [4,5]

В аналогичных условиях низкомолекулярные маскирующие вещества оказались малоэффективными по сравнению с полимерным комплексообразователем. Преимущества сополимеров, по-видимому, связаны с высокой локальной концентрацией функциональных групп, а значит и более сильным комплексообразующим свойствам [9].

Литература:

- Осипова Е.А. Водорастворимые комплексообразующие полимеры // Соросовский образовательный журнал, 1999, №8, с. 40-47.
- Кичигин О.В. Вестник ВГУ, 2005, №1, с.46-48
- Мамедова С.Ш., Ханларов Т.Г. и др. Авторское свидетельство №143869, 1988
- Инцеди Я. Применение комплексов в аналитической химии. М.: Мир, 1979, 376с.
- Gregor H.P., Luttinger L.B., Loeble E.M. Metalpolyelectrolyte complexes I. The polyacrylic acid-copper complex // Journal Phys.Chem., 1995, v.59, No.1, p.34
- С.Б.Саввин, С.Н.Штыков, А.В.Михайлова, Органические реагенты в спектрофотометрических методах анализа. Журнал “Успехи химии”, 2006, 75(4), с385-389.
- Новые материалы. Под научной редакцией профессора Ю.С. Карабасова, Москва, Мисис, 2002, 736 стр
- Мясоедова Г.В., Саввин С.Б. Хелатообразующие сорбенты. М.: Наука, 1984, 173 с
- Куренков В.Ф. Химия высокомолекулярных соединений. Казань, Изд-во редакция “Бутлеровские сообщения”, 2004, 146с.

Таблица 2. **Логарифмы условных констант устойчивости полимерметаллических комплексов при pH 6**

Полимеры \ Металлы	La ³⁺	Cu ²⁺
МК – ВА	10,28	6,81
МК – ВА — 4ААП	10,93	7,23
МК – ВА — ПАСК	10,95	7,34

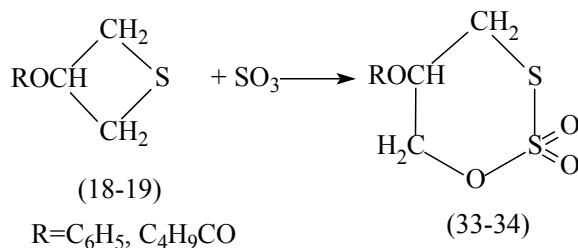
Реакции циклоприсоединения некоторых оксиранов и их серных аналогов

Ахмедова З.И.

Бакинский государственный университет

Разработан целенаправленный синтез различных азот и серосодержащих, пяти и шестичленных гетероциклов из циклосоединения функциональнозамещенных оксиранов, тиранов и соединений с сопряженной связью [1-6]. Синтезированы пяти- и шестичленные султоны из циклосоединения оксиранов и его серосодержащих аналогов с серным ангидридом.

Синтез султонов

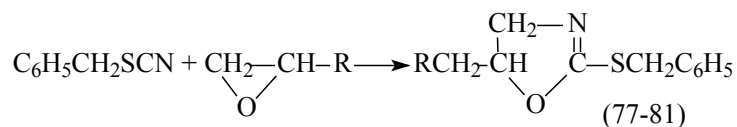

Были получены оксатиалан и дитиаланы из циклосоединения арилизоотиоцианатов с оксиран и тиранами в присутствии тетраметилиодидаммония.

Кинетические параметры синтезированных гетероциклов

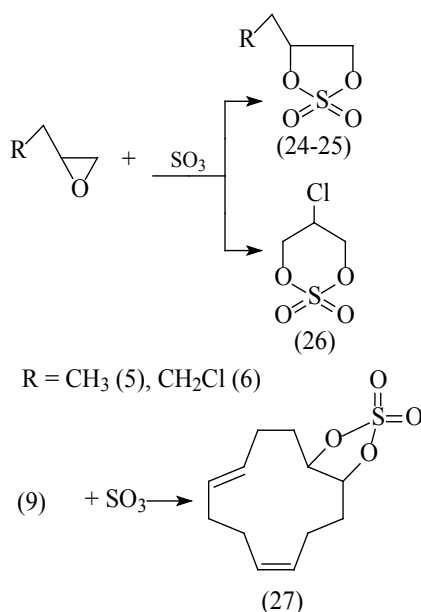
Формула	T=60°C		T=110°C		
	f	K ₇ л/моль·с	v	K л/моль·с	τ, мин.
$ \begin{array}{c} \text{CH}_3-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{O}-\text{N}-\text{S} \\ \\ \text{CH}_2\text{C}_6\text{H}_5 \end{array} $	2,5	2,72	30000	12	165
$ \begin{array}{c} \text{CH}_3-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{O}-\text{N}-\text{S} \\ \\ \text{CH}_2-\text{CH}=\text{CHC}_6\text{H}_5 \end{array} $	1,8	2,16	25000	10	100
$ \begin{array}{c} \text{CH}_3-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{S}-\text{N}-\text{S} \\ \\ \text{CH}_2\text{C}_6\text{H}_5 \end{array} $	3,40	3,29	45000	17	200
$ \begin{array}{c} \text{CH}_3-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{S}-\text{N}-\text{S} \\ \\ \text{CH}_2-\text{CH}=\text{CHC}_6\text{H}_5 \end{array} $	2,7	3,41	32000	14	163
$ \begin{array}{c} \text{C}_2\text{H}_5\text{OCH}_2-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{O}-\text{CO}-\text{NH} \end{array} $	1,45	1,65	12000	5	95
$ \begin{array}{c} n-\text{C}_4\text{H}_9\text{OCH}_2-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{O}-\text{CO}-\text{NH} \end{array} $	1,39	1,27	10500	4	102
$ \begin{array}{c} \text{C}_2\text{H}_5\text{OCH}_2-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{S}-\text{CO}-\text{NH} \end{array} $	2,13	1,97	21000	9	159
$ \begin{array}{c} n-\text{C}_4\text{H}_9\text{OCH}_2-\text{CH}-\text{CH}_2 \\ \quad \\ \text{S}-\text{CO}-\text{NH} \end{array} $	2,41	2,19	21500	8	155

Синтезированы функциональнозамещенные 1,3-оксазолидины и 1,3-тиазолидины из циклосоединения азометиннов с оксиран и тиранами в присутствии хлорида олова (IV).

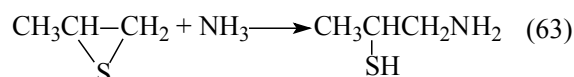
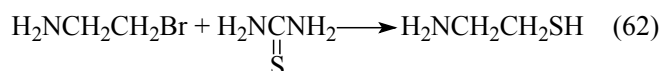
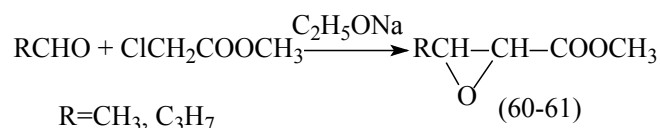
Синтез 2-Бензилтиозамещенных 2-оксазолинов

Разработана методика синтеза 2-бензилтио-5-алкоксиметин-2-оксазолинов из циклосоединения бензилпродамина с оксиранами в присутствии трифлюоридин бора. Синтезированы 5-алкоксиметинзамещенные 1,3-оксазолидин-2-оны и 1,3-тиазолидин-2-оны из циклосоединения оксиранов с карбамид и тиокарбамидом.

Некоторые синтезированные соединения проверены в качестве ингибитора против окисления кумола. Проведенные исследования показывают, что они не только разрывают окисленную цепь, но и расщепляют полученную перекись кумола на каталитические молекулярные продукты.

Синтез циклических сульфатов

Разработана методика синтеза тетрагидро-1,4-тиазин-3-онов из циклосоединения аминотиолов с глицидными эфирами.

Синтез Тетрагидро-1,4-тиазин-3-онов

Установлена связь между строением и антиокислительными свойствами синтезированных соединений. 2-бензилтио-5-алкоксиметинзамещенные оксазолины улучшают антимикробные свойства смазочного масла МС-20.

Литература:

1. А.М.Магеррамов, З.И.Ахмедова, М.А.Аллахвердиев, А.Х.Алиева, М.М.Курбанова, А.Т.Гаджиев. Новые пути синтеза труднодоступных гетероциклических соединений на основе реакции серного ангидрида с оксиранами и тиранами ряда циклододекадиена. Тезисы докладов II Бакинской Международной Мамедалиевской нефтехимической конференции, Баку, 1996, с. 65.
2. А.М.Магеррамов, Г.М.Мирбагирова, З.И.Ахмедова, Р.М.Махмудова, К.И.Алиева. Реакция серного ангидрида с оксиранами и тиранами. Тез. докл. ВИИ Всероссий. студент. конф. по проблем. теории и экспер. химик, Екатеринбург, 1997, с. 164.
3. З.И.Ахмедова, А.М.Магеррамов, М.А.Аллахвердиев, М.Р.Сафарова. Новые методы синтеза сультонов. Тез. докл. XX Всероссий. конф. по химии и технол. орг. соед. серы, Казань, с. 210-211 (1999)
4. A.M.Magerramov, M.A.Allakhverdiev, Z.I.Akhmedova, R.Capl. U.V.Zhdankin. New synthesis of tetrahydro-1,4-tiazine-3-ones from 1,2-aminopropanthiols and α -chlorocarboxylic acids. Synthetic Communications, vol. 29, №4, p.721-728 (1999)
5. A.M.Magerramov, Z.I.Akhmedova, M.A.Allakhverdiev, Sh.A.Aliyeva. Cycloaddition of various oxiranes, thiiranes to allyl- and phenylisotiocyanates. 11th IUPAC International Symposium on Macromolecule-Metal Complexes, Pisa-Italy, p.2, (2005).
6. А.М.Магеррамов, З.И.Ахмедова, М.А.Аллахвердиев, Г.А.Кулиева, К.К.Бадалова. Реакция циклоприсоединений на основе оксиранов. Тез. докл. Международной конференции по химии гетероциклических соединений посвященная проф. Косту, Москва, 2005, с.235

Особенности фазового разделения в водных растворах сополимеров 2-гидроксиэтилакрилата с бутилакрилатом и полиакриловой кислоты

Уркимбаева П.И., кандидат химических наук, доцент
Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г.Алматы)

Ранее [1] методом радикальной сополимеризации были получены новые термочувствительные сополимеры на основе 2-гидроксиэтилакрилата (ГЭА) и бутилакрилата (БА). Методом ЯМР(^1H) — и (^{13}C) -спектроскопии определены составы сополимеров (СПЛ), найдены константы сополимеризации. Показано, что СПЛ ГЭА-БА характеризуются наличием нижней критической температуры растворения (НКТР) в воде, значение которой удается регулировать, варьируя содержание гидрофобного БА в составе СПЛ. В работе [2] методами турбидиметрии и вискозиметрии исследовано взаимодействие СПЛ ГЭА-БА с полиакриловой кислотой (ПАК) в водных растворах. Установлено образование интерполимерных комплексов (ИПК) посредством кооперативной системы водородных связей, при этом обнаружено, что с увеличением содержания БА в СПЛ состав поликомплексов приближается к эквимольному.

В данной работе исследовано влияние ПАК на термочувствительное поведение СПЛ ГЭА-БА в водных растворах.

Экспериментальная часть

ГЭА производства фирмы «Aldrich Chemical Co» (США) с содержанием основного продукта 99% очищали двукратной перегонкой.

БА производства фирмы «Fluka Chemica» (Швеция) с содержанием основного продукта 96% очищали двукратной перегонкой.

ПАК со средневесовой молекулярной массой 2.0×10^3 , 1.0×10^5 , 2.5×10^5 и 7.5×10^5 производства фирмы «Aldrich Chemical Co» (США) использовали без дополнительной очистки.

СПЛ ГЭА-со-БА синтезировали методом радикальной полимеризации ГЭА с БА (исходные составы мономерной смеси 93:7 и 95:5 мол.%) при температуре 333К в присутствии инициатора динитрилазобис-сизомасляной кислоты. Реакционную смесь предварительно продували аргоном. После выделения и очистки СПЛ сушили в вакуумном шкафу при комнатной температуре до постоянной массы.

Составы СПЛ определяли методом ЯМР(^1H и ^{13}C)-спектроскопии (ЯМР-спектрометр Bruker ARX300 (Германия)).

Оптическую плотность растворов СПЛ измеряли на спектрофотометре «UV-2401PC» («Shimadzu», Япония) при $\lambda=400$ нм, термостатирование осуществляли с помощью термоэлектронного регулятора кювет «CPS-240A Shimadzu» (Япония).

pH растворов определяли на цифровом иономере «Ion Meter 3345» (Jenway LTD., UK) и регулировали добавлением небольших количеств 0.1 М растворов HCl или NaOH.

Результаты и их обсуждение

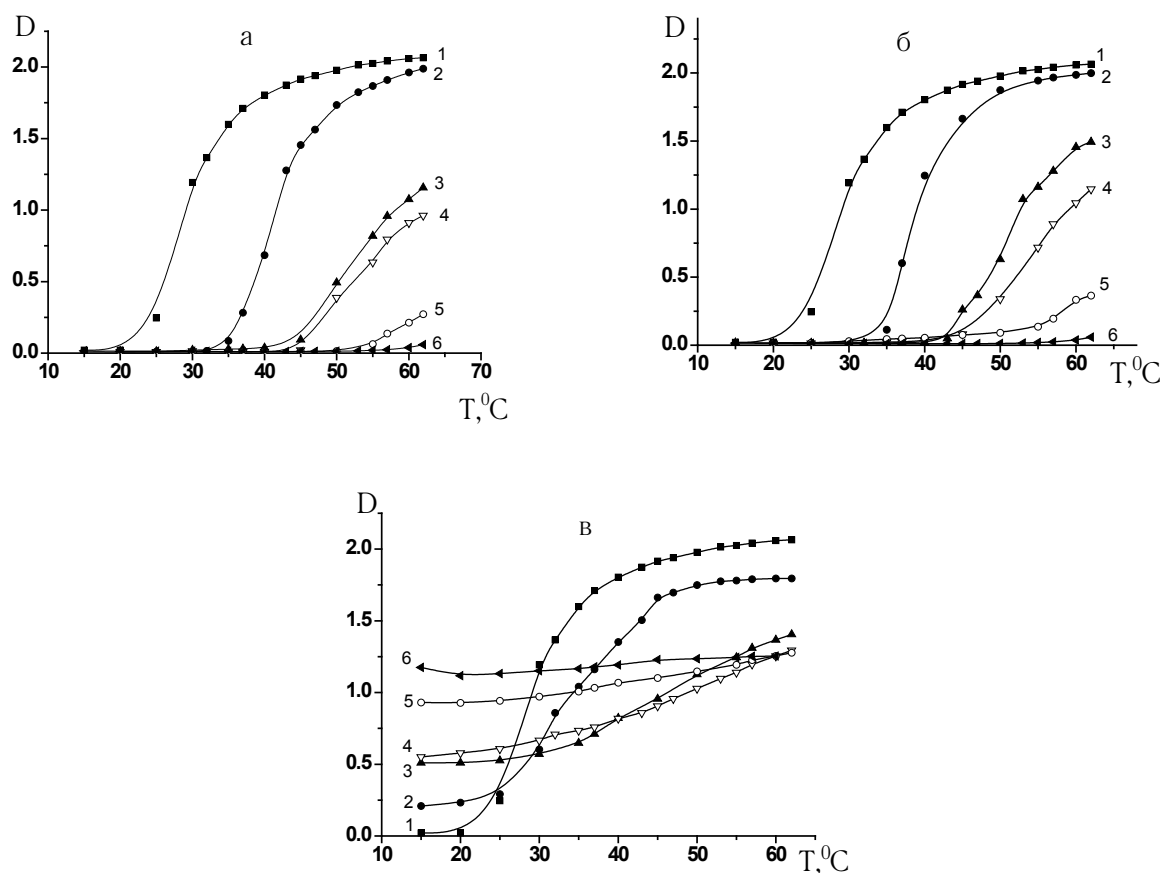
Процессы образования ИПК характеризуются рядом критических явлений, проявляющихся в существенной зависимости свойств системы от незначительного изме-

нения различных параметров внешней среды. Так, еще в первых обзорных работах [3, 4] было показано существование нижнего и верхнего пределов молекулярной массы полимера, ниже и выше которых, процесс комплексообразования либо не происходит, либо формирующиеся комплексы характеризуются низкой стабильностью. При этом, по мнению ряда авторов [5], образование ИПК в водных растворах возможно лишь ниже определенной критической величины рН ($pH_{крит}$), поскольку в структуре поликарбоновых кислот способность к образованию водородных связей проявляют лишь неионизованные карбоксильные группы.

Критические значения рН комплексообразования зависят от природы взаимодействующих макромолекул, концентрации, ионной силы и других внешних и внутренних факторов системы. В связи с этим ранее авторами [6] было предложено использовать значения критических рН комплексообразования в качестве количественного критерия способности системы неионогенный полимер — поликарбоновая кислота к образованию интерполимерного комплекса (ИПК). Увеличение $pH_{крит}$ свидетельствует об усилении способности макромолекул к образованию ИПК, и наоборот, сдвиг данной величины в область более

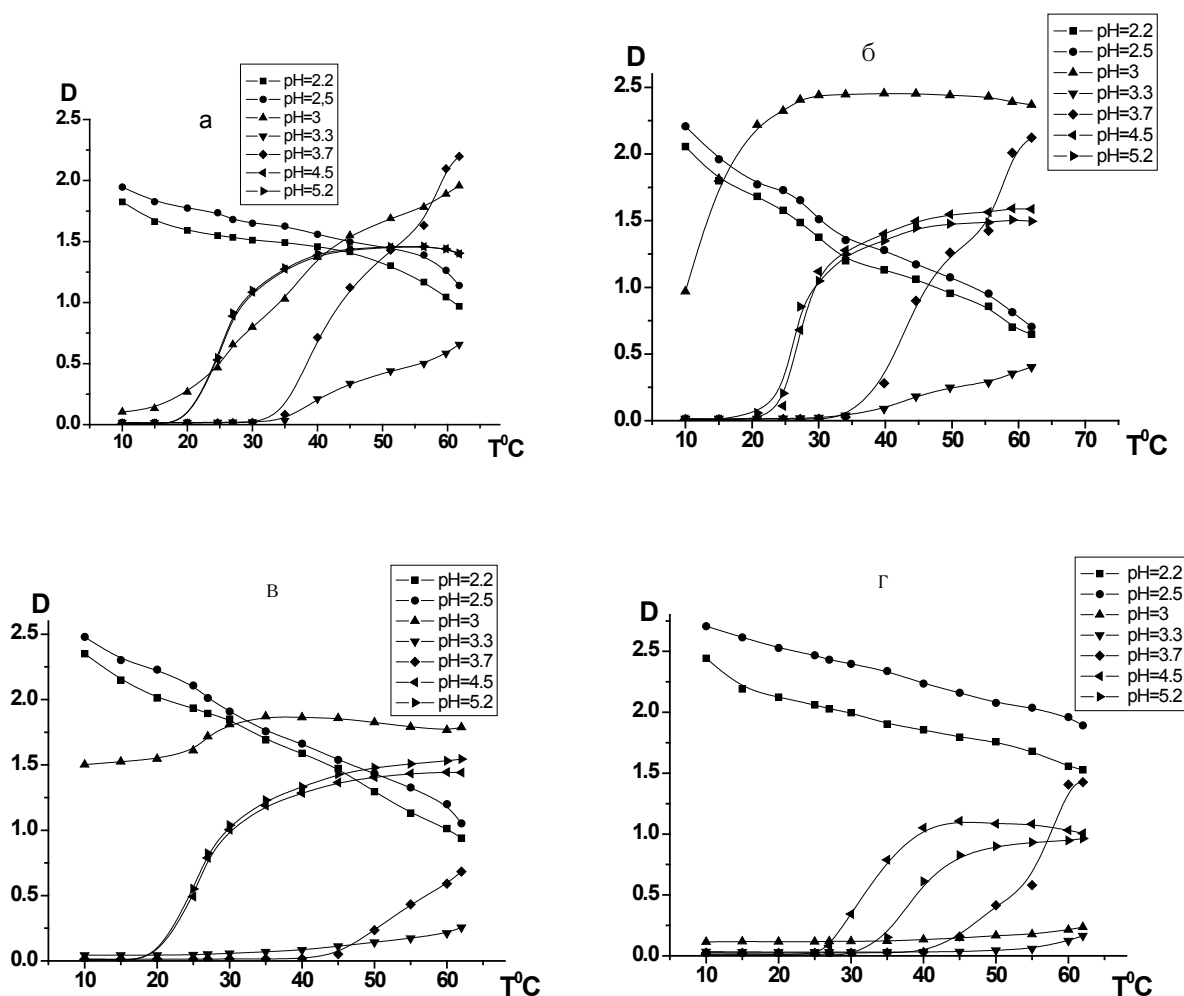
низких рН указывает на снижение комплексообразующей способности системы. Это позволяет установить ряд основных закономерностей по влиянию различных факторов на устойчивость поликомплексов, образованных водородными связями в водном растворе.

В данной работе исследовано влияние ПАК на термочувствительное поведение СПЛ ГЭА-ВБЭ. При этом варьировались соотношения полимеров, молекулярная масса ПАК, а также рН раствора. На рисунке 1 представлены данные турбидиметрического исследования влияния соотношения ПАК/СПЛ для поликислоты с различной ММ на фазовое разделение растворов СПЛ без регулирования рН. Видно, что присутствие ПАК и дальнейшее увеличение ее содержания поликислоты в смеси сдвигает температуру фазового разделения ($T_{фр}$) в область более высоких значений. Можно предположить, что наблюдаемые эффекты обусловлены формированием в данных условиях гидрофильных ассоциатов с множеством свободных сегментов ПАК с высокой плотностью заряда, что делает их более гидрофильными и агрегирующими лишь при относительно высоких температурах. Ранее в работе [7] было показано, что образование гидрофильных ассоциатов, объем которых превышает аддитивный объем исходных по-

ММ(ПАК) = $1,0 \times 10^5$ (а), $2,5 \times 10^5$ (б), $7,5 \times 10^5$ (в); [ПАК]/[СПЛ]: 0(1); 0,08(2); 0,16 (3); 0,2(4); 0,5(5); 1(6); [ГЭА]:[БА]=93,3:6,7 мол.%, [ГЭА-БА]=0,02 моль/л.

Рисунок 1. Зависимость оптической плотности водных растворов ГЭА-БА-ПАК от температуры при различных соотношениях ПАК/СПЛ

[ПАК]/[СПЛ]=0,08 (а), 0,16 (б), 0,5 (в), 1(г); [ГЭА]:[БА]=93,3:6,7 моль.%; ММ(ПАК)= $2,5 \times 10^{-5}$.

Рисунок 2. Зависимости оптической плотности водных растворов ГЭА-БА — ПАК температуры при различных значениях pH и соотношений [ПАК]/[СПЛ]

лимерных компонентов, возможно в области pH, незначительно превышающих критическую величину pH комплексобразования ($pH_{крит}$). Видно, что нет существенной разницы в фазовом поведении смесей ПАК/СПЛ с ММ поликислоты $1,0 \times 10^5$ и $2,5 \times 10^5$. Однако при переходе к ПАК с ММ= $7,5 \times 10^5$, даже при относительно низких температурах (ниже 20°C) растворы являются мутными, что свидетельствует о формировании нерастворимых ИПК более гидрофобных по сравнению с исходными полимерными компонентами.

Известно, что на взаимодействие неионного протон-акцепторного полимера с поликарбоновой кислотой существенное влияние оказывает pH среды. В связи с этим можно предположить, что характер влияния ПАК на термочувствительность СПЛ ГЭА-БА будет также в значительной степени зависеть от кислотности раствора. Действительно, как видно из данных рис. 2, в зависимости от pH присутствие ПАК приводит как к повышению, так и снижению температуры фазового разделения (рис.4а, б,

в, г). В то же время в растворах с $pH < pH_{крит}$ (рисунок 4, pH=2,2 и 2,5) наблюдается формирование компактных нерастворимых ИПК при любой температуре с более высокой гидрофобностью по сравнению с исходными полимерами. С увеличением температуры уменьшается мутность данных растворов, что вероятно связано с коагуляцией поликомплексов.

При pH=3 система остается мутной при низких температурах ($10-20^\circ\text{C}$), но дальнейшее нагревание приводит к повышению мутности. Это позволяет предположить, что в данных условиях некоторые фрагменты СПЛ ГЭА-БА не связаны в комплекс с ПАК за счет водородных связей и могут проявлять НКТР, приводящую к агрегации с повышением температуры. При переходе к растворам с pH 3,3 и pH 3,7 присутствие ПАК способствует повышению $T_{фр}$. Следовательно в этой области pH имеет место формирование межмакромолекулярных ассоциатов ПАК-СПЛ, более гидрофильных по сравнению с исходными компонентами, причем этот эффект возрастает с повышением

содержания поликислоты в растворе. При высоких значениях pH раствора (pH=4,5 и 5,2), в области, в которой уже невозможно взаимодействие неионного полимера с поликарбоновой кислотой из-за высокой степени диссоциации карбоксильных групп ПАК, ее присутствие практически не оказывает влияния на термочувствительность СПЛ

ГЭА-БА. В этих условиях температура фазового разделения соответствует $T_{\text{фр}}$, характерной для СПЛ ГЭА-ВБЭ в отсутствии ПАК.

Таким образом, в работе исследовано влияние ПАК на фазовое поведение смесей водных растворов ПАК/СПЛ ГЭА-БА при различных температурах.

Литература:

1. Бейсегул А.Б., Уркимбаева П.И., Мун Г.А., Нигм С.М., Нуркеева З.С. Новые термочувствительные сополимеры 2-гидроксиэтилакрилата и бутилакрилата и интерполимерные реакции с их участием // Международный симпозиум восточно-азиатских стран по полимерным композиционным материалам и передовым технологиям, г.Саратов, сентябрь, 2005, С.10-13.
2. Бейсегул А.Б., Уркимбаева П.И., Мун Г.А., Нуркеева З.С. Поликомплексы сополимеров 2-гидроксиэтилакрилата и бутилакрилата с полиакриловой кислотой и влияние различных факторов на их устойчивость // Вестн. КазНУ, Серия химическая №2(42), Алматы, 2006, С.39-43.
3. Кабанов В.А., Паписов И.М. Комплексообразование между комплементарными синтетическими полимерами и олигомерами в разбавленных растворах // Высокомолек. соед. 1979. Т.21А. № 2. С. 244.
4. Bekturov E.A., Bimendina L.A. Interpolymer complexes // Adv. Polym. Sci. 1981. V.41. P.99.
5. Tsuchida E., Abe K. Interactions between macromolecules in solution and intermacromolecular complexes // Adv. Polym. Sci. 1982. 45. P.1.
6. Nurkeeva Z. S., Mun G. A., Khutoryanskiy V. V. Interpolymer Complexes of Poly(glycol vinyl ethers) and Related Composite Materials (Review) // Polymer Sci., Т.43Б, №3, С.146-155, 2001.
7. Khutoryanskiy V.V., Dubolazov A.V., Nurkeeva Z.S., Mun G.A. pH Effects in the Complex Formation and Blending of Poly(acrylic acid) with Poly(ethylene oxide) // Langmuir, 2004, 20, С.3785-3790.

БИОЛОГИЯ

Серотонинергическая системы вовлечена в опосредовании воздействия неблагоприятных факторов на пол в тканях животных

Бахшалиева Р.Р., младший научный сотрудник; Мехтиев А.А., Касымов Р.Ю.
Институт физиологии им. А.И.Караева НАН Азербайджана (г.Баку)

Involvement of serotonin-modulating anticonsolidation protein in mediating impact of adverse factors on lpo in tissues of sturgeon juveniles

R.R.Bakhshaliyeva, A.A.Mekhtiev, R.Yu.Kasimov.
Institute of Physiology n.a. A.I.Karaev, Azerbaijan NAS, Baku.

*The study concerns analysis of involvement of serotonergic system in correction of adverse impact of sediments contaminated with industrial wastes, on the level of lipid peroxidation (LPO). The studies are conducted on the sturgeon juveniles (*Acipenser gueldenstaedti persicus*). In the first series of studies twice intramuscular administration of serotonin-modulating anticonsolidation protein (SMAP) to sturgeon juveniles being in linear relationship with serotonin level, leads to noticeable normalization of LPO level in animal tissues, whose upregulation is due to keeping sturgeons in the fresh water contaminated with sediments. In the second series of studies administration of anti-SMAP polyclonal antibodies to animals induces significant elevation of LPO level in the tissues similar to the effects of sediments. The conclusion that adverse factors can realize their negative prooxidative effects on organism's tissues through downregulation of serotonergic system, whereas artificial upregulation of serotonergic system promotes correction of oxidative stress is put forward.*

Key words: lipids peroxidation, sediments, serotonin-modulating anticonsolidation protein (SMAP), anti-SMAP polyclonal antibodies.

Как показали исследования, активация перекисного окисления липидов (ПОЛ) в тканях живых организмов, являющаяся свободно-радикальным процессом расщепления полиненасыщенных жирных кислот, происходит вследствие воздействия стрессорных факторов окружающей среды: крайних значений температуры, света или воздействия ксенобиотиков [1]. Повышенные концентрации малонового диальдегида (МДА), продукта расщепления липидных эндоперексидов, а также гидроперексидов (ГП) являются показателями уровня ПОЛ [2].

В ранее проведенных исследованиях в коре головного мозга крыс был идентифицирован и из целого мозга выделен новый серотонин-модулируемый антиконсолидационный белок (СМАБ) [3]. Биохимическими исследованиями, выполненными на коре головного мозга наркотизированных крыс [3, 4], и электрофизиологическими исследованиями, связанными с регистрацией нейрональной активности на идентифицированных командных нейронах моллюсков [5], было продемонстрировано, что содержание СМАБ в нервных клетках животных находится в прямой зависимости от уровня серотонина. Данный белок состоит из двух субъединиц с молекулярными массами 60 и 126 кДа, лишен видовой и тканевой специфичности и при внутримозговом введении вызывает нарушение консолидации следов памяти у крыс [3, 6]. Было обнаружено, что при экспозиции серебряных карасей

в загрязненной нефтью (месторождение «Чираг» в Каспийском море) воде (100 мг/л) в течение 5 сут наблюдается значительное повышение уровня данного белка в печени животных при отсутствии мутагенных изменений в клетках, тогда как у бычков, отловленных в прибрежных зонах Каспийского моря, загрязненных промышленными отходами, уровень СМАБ в печени резко снижался, сопровождаясь выраженными мутагенными изменениями [7]. Таким образом, полученные результаты указывают на участие СМАБ в реализации защитных механизмов организма. Целью данной работы являлось изучение влияния примесей нефти и донных отложений на уровень ПОЛ в тканях рыб и возможности его коррекции путем повышения активности серотонинергической системы введением СМАБ, а также изучение влияния инактивации СМАБ антителами на уровень ПОЛ.

Методы исследования

Поскольку ранее было обнаружено, что СМАБ лишен видовой специфичности [6], в данных исследованиях его выделение осуществляли из мозга быка с применением ранее описанных методов [3]. Гомогенность белка оценивали методом электрофореза в полиакриламидном геле в трис-глициновой буферной системе (рН 8,3). Выделенный СМАБ хранили при температуре -20°C .

Опыты проводили на молоди осетров (*Acipenser gueldenstaedti persicus*) весом 25-30 г. В первой серии исследований были сформированы 3 группы животных: 1) интактные животные (n=7); 2) 1-ая опытная группа (n=7), животных которой помещали на 3 сут в пресную воду, содержащую донные отложения из Бакинской бухты в концентрации 0,8 ppt; 3) 2-ая опытная группа (n=7) — животным предварительно внутримышечно вводили СМАБ в объеме 1 мл и концентрации 1,5 мг/мл, в физиологическом растворе перед помещением на 3 сут в пресную воду, содержащую донные отложения из Бакинской бухты в концентрации 0,8 ppt, после чего им вновь инъецировали СМАБ и переводили в чистую воду (7 сут). По завершении экспериментов животных умерщвляли и извлекали жабры и головной мозг и определяли уровень малонового диальдегида (МДА) и гидроперекисей (ГП) по методу Асакава и Матсушита [8]. Определение концентрации белка в экстрактах осуществляли по методу Бредфорд с применением 0,01%-ного раствора Кумасси ярко синего G-250 [9] и относили значения МДА и ГП к 1 мг белка. Полученные результаты усредняли по группам и сравнивали по t-критерию

Стьюдента. Концентрацию СМАБ перед введением животным доводили до значения 1,5 мг/мл методом Бредфорд.

Анализ состава донных отложений Бакинской бухты с целью определения элементного состава и присутствия нефтепродуктов осуществляли методом атомно-абсорбционной спектроскопии.

Во второй серии исследований было сформировано 3 группы животных: 1) интактные животные (n=11); 2) животные (n=10), которым вводили кроличьи неиммунные γ -глобулины (в целях контроля неспецифических эффектов антител, поскольку антитела были выработаны у животных другого вида); 3) животные (n=9), которым вводили кроличьи поликлональные антитела к белку СМАБ. Препараты вводили внутримышечно в 1-ые и во 2-ые сутки в концентрации 1,5 мг/мл и объеме 0,7 мл, в физиологическом растворе и через 48 ч после последнего введения (т. е. через 3 сут после первого) животных умерщвляли и извлекали головной мозг и печень для определения уровня МДА и ГП. Концентрацию неиммунных γ -глобулинов и антител доводили до указанного значения методом Бредфорд.

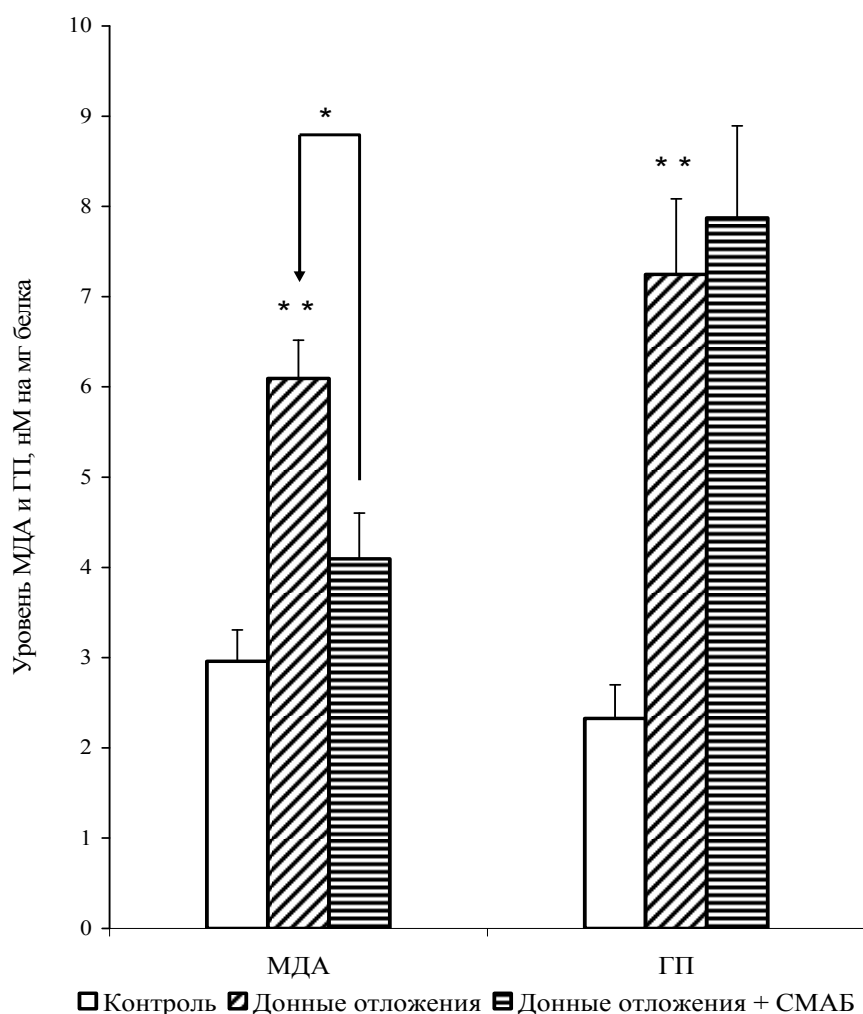

Рисунок 1. Влияние донных отложений и СМАБ на уровень ПОЛ в жабрах у молоди осетров. * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

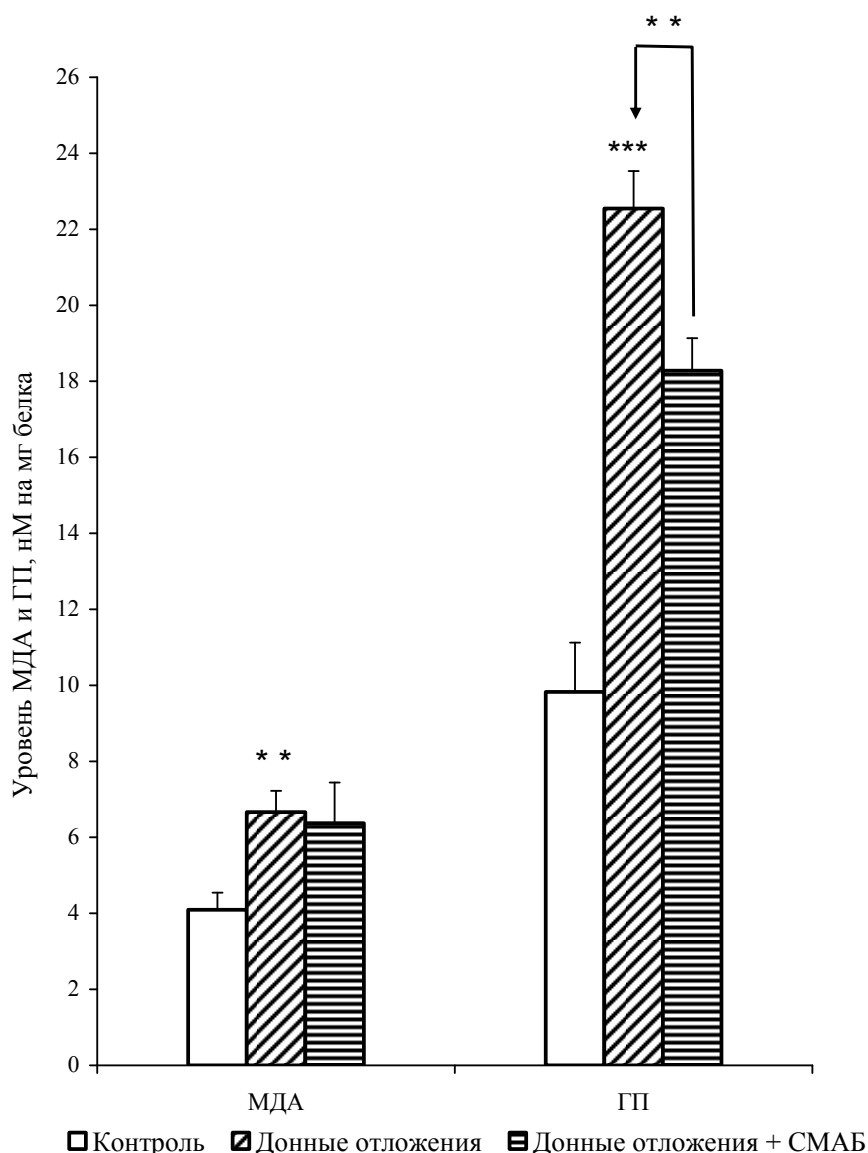

Рисунок 2. Влияние донных отложений и СМАБ на уровень ПОЛ в головном мозге у молоди осетров.

** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$.

Результаты и обсуждение

В результате проведенной первой серии исследований было исследовано влияние экспозиции молоди осетров в пресной воде, содержащей донные отложения, на уровень ПОЛ в тканях животных. Анализ состава донных отложений, собранных со дна Бакинской бухты, выявил следующую картину: нефтепродукты — 38,87 мг/г сухого вещества; цинк — 1962 мкг/г; медь — 78,6 мкг/г; никель — 13,3 мкг/г; свинец — 388,7 мкг/г; марганец — 166,5 мкг/г; кадмий — 0,39 мкг/г; серебро — 17,1 мкг/г; кобальт — 6,8 мкг/г; железо — 13291 мкг/г. Было выявлено, что экспозиция животных в указанных условиях приводила к значительным отклонениям уровня ПОЛ под влиянием донных отложений. В частности, в 1-ой опытной группе в жабрах отмечалось двукратное увеличение уровня МДА ($p < 0,01$), который под влиянием

предварительно введенного СМАБ заметно снижался во 2-ой опытной группе ($p < 0,05$ относительно 1-ой опытной группы), приближаясь к контрольным значениям (Рис. 1). В 1-ой опытной группе также отмечалось резкое увеличение уровня ГП ($p < 0,001$).

При исследовании уровня ПОЛ в головном мозге в 1-ой опытной группе наблюдалось более чем двукратное увеличение уровня ГП под воздействием донных отложений ($p < 0,001$), которое также значительно снижалось во 2-ой опытной группе ($p < 0,05$ относительно 1-ой опытной группы) под влиянием СМАБ (Рис. 2). В пробах головного мозга в 1-ой опытной группе также было выявлено заметное увеличение уровня МДА ($p < 0,01$) по сравнению с контролем. Таким образом, под влиянием СМАБ отмечалась коррекция уровня ПОЛ в тканях рыб, нарушенного в результате экспозиции животных в воде, загрязненной донными отложениями.

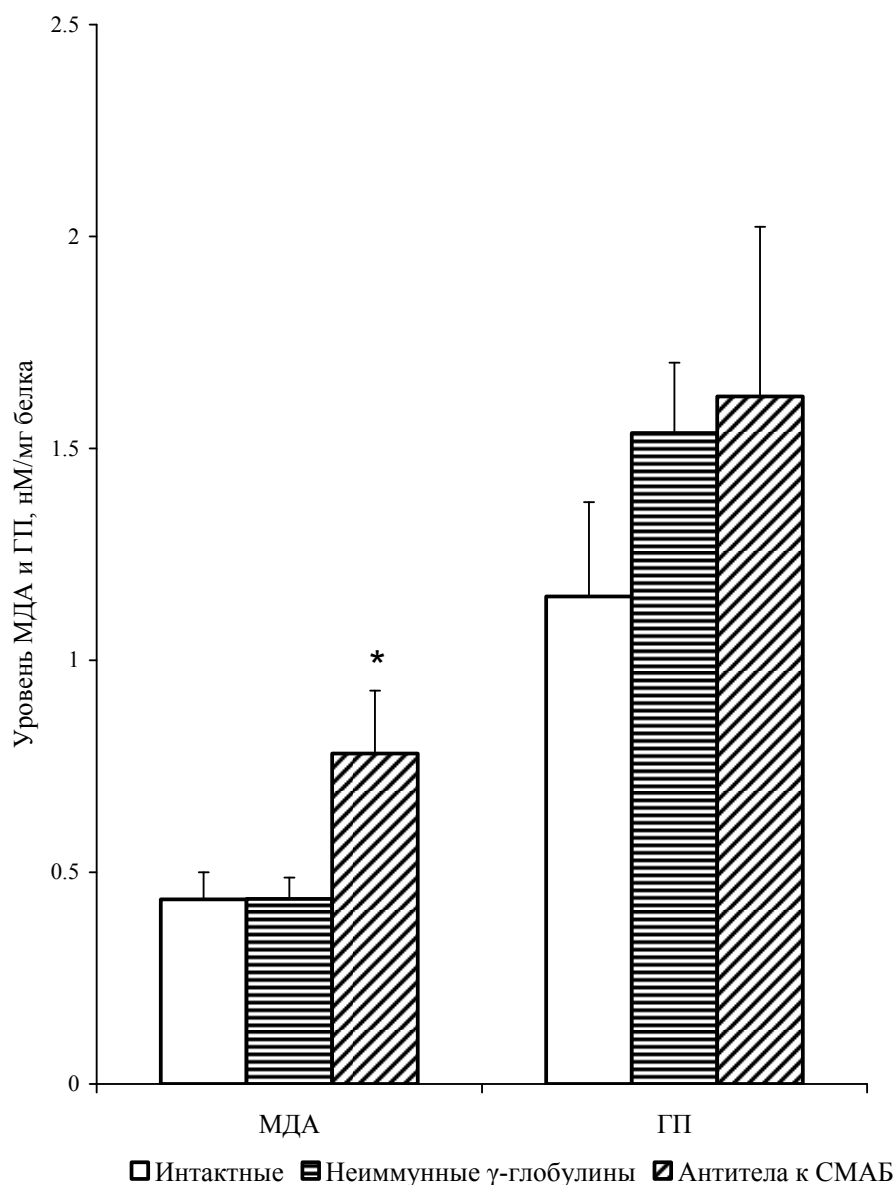

Рисунок 3. Влияние антител к СМАБ на уровень ПОЛ в печени у молоди осетров. * - $p < 0,05$.

В серии опытов с использованием поликлональных антител к белку СМАБ было продемонстрировано, что блокада активности белка СМАБ приводит к изменению уровня ПОЛ в тканях. В частности, введение антител вызывало значительное (на 78,5%) увеличение уровня МДА в печени животных относительно значений животных, которым вводили неиммунные γ -глобулины ($p < 0,01$; Рис. 3).

В головном мозге молоди осетров после введения антител была выявлена несколько иная картина изменений. В частности, было зафиксировано резкое (в 3,2 раза) снижение уровня МДА относительно значений группы неиммунных γ -глобулинов ($p < 0,001$; Рис. 4). В то же время уровень ГП значительно увеличился относительно группы неиммунных γ -глобулинов ($p < 0,01$; Рис. 4).

Полученные результаты свидетельствуют о значительном изменении уровня ПОЛ в виде повышения зна-

чений МДА и ГП в тканях молоди осетров под воздействием донных отложений Бакинской бухты, извлеченных из участков сброса промышленных отходов.

Результаты ранее проведенных нами исследований позволили предположить, что серотонинергическая система организма задействована в обеспечении антимутагенной защиты организма от неблагоприятных условий окружающей среды, тогда как истощение ее ресурсов приводит к выраженным мутагенным изменениям в тканях [7]. Кроме того, введение СМАБ в организм молоди осетров, помещенных в загрязненную донными отложениями воду, в значительной степени снижало уровень мутаций [10]. Поскольку ПОЛ считается одним из индикаторов влияния неблагоприятных факторов окружающей среды на живые организмы [11], восстановление уровня ПОЛ у животных, подвергнутых воздействию загрязненных донных отложений, под влиянием СМАБ, указывает на

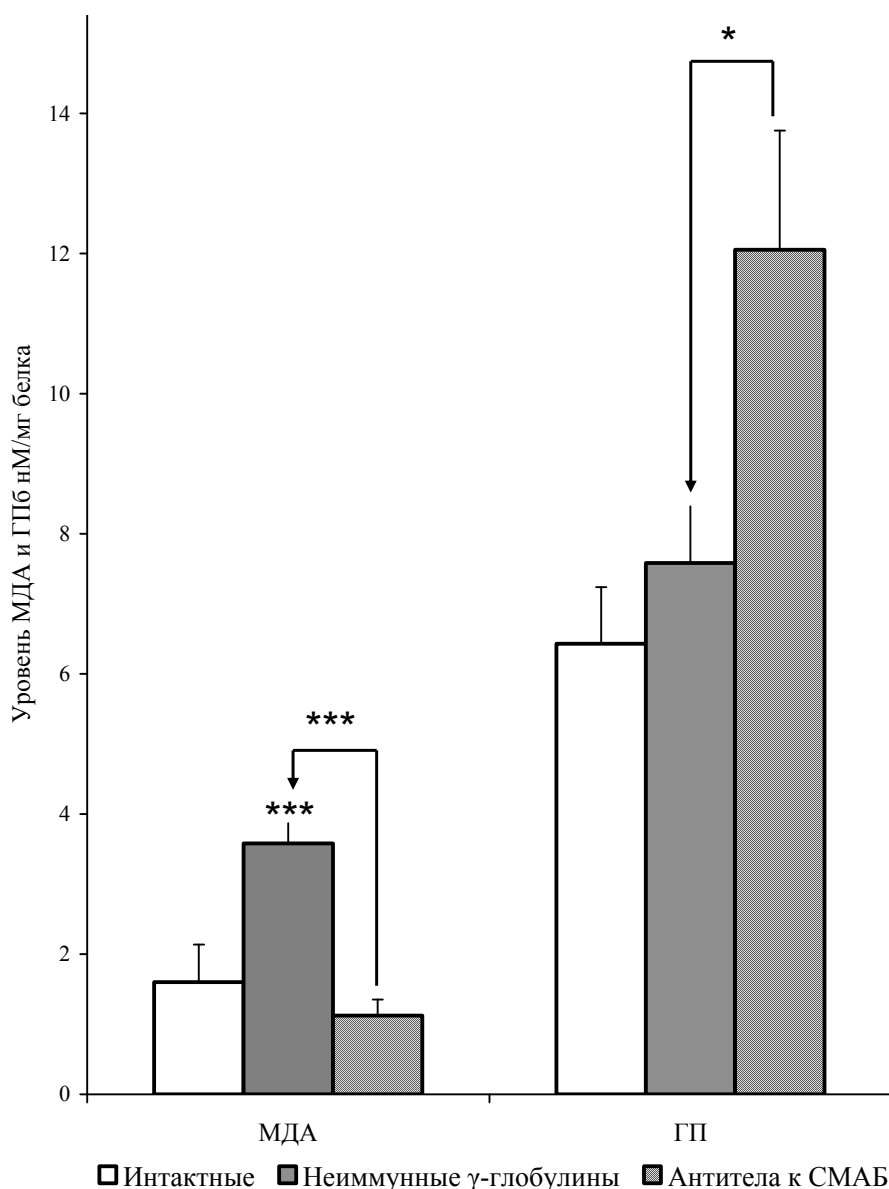

Рисунок 4. Влияние антител к СМАБ на уровень ПОЛ в головном мозге у молоди осетров. * - $p < 0,05$; *** - $p < 0,001$.

непосредственное участие серотонинергической системы в реализации защитных механизмов, способных нивелировать эффекты неблагоприятных факторов на организм.

Результаты экспериментов, в которых изучалось влияние блокады активности СМАБ антителами на уровень ПОЛ, продемонстрировали повышение уровня ПОЛ в печени молоди осетров, аналогичное его повышению, наблюдавшемуся после экспозиции животных в загрязненной донными отложениями воде. Эти данные позволяют полагать, что неблагоприятные факторы осуществляют свое негативное воздействие на ткани организма посредством изменения активности серотонинергической системы.

Следует отметить, что внутримышечное введение антител к СМАБ животным привело к неоднозначным изменениям уровня ПОЛ в головном мозге относительно группы животных, получавших инъекции неиммунных γ -глобулинов: если уровень ГП под влиянием антител

возрос, аналогично эффекту донных отложений, то уровень МДА, напротив, резко снизился. Снижение уровня МДА в головном мозге под влиянием антител к СМАБ относительно группы неиммунных γ -глобулинов имело сходство с эффектами самого СМАБ, описанными выше, и может быть следствием высокой скорости обмена СМАБ в нервных клетках. По этой причине в течение 3 сут после блокады активности СМАБ антителами могло произойти компенсаторное усиление синтеза СМАБ и наблюдаемое снижение МДА, возможно, является следствием эффектов возросшего уровня самого СМАБ, а не его блокады.

Как показали наши ранее проведенные исследования, под влиянием экспозиции серебряных карасей в загрязненной нефтью воде в головном мозге животных наряду с повышением уровня СМАБ, отражающим соответствующее повышение активности серотонинергической системы, также отмечается усиление синтеза белковой

фракции, предположительно относящейся к белкам теплового шока — БТШ70 [10]. Полученные в данной работе антиоксидантные эффекты СМАБ, на наш взгляд, обусловлены индукцией синтеза БТШ70, по-видимому, находящегося под регуляторным влиянием серотонинергической системы и обеспечивающего протективное действие по отношению к клеточным элементам организма от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды [12].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют об изменении уровня ПОЛ в форме МДА и ГП в

тканях животных, подвергнутых воздействию донных отложений, содержащих промышленные отходы. Кроме того, сходство эффектов антител к СМАБ с воздействием донных отложений на уровень ПОЛ дает основание полагать, что неблагоприятные факторы могут оказывать свое негативное прооксидантное воздействие на ткани организма посредством снижения активности серотонинергической системы, тогда как искусственное повышение уровня активности серотонинергической системы организма способствует коррекции оксидативного стресса.

Литература:

1. Halliwell B., Gutteridge J.M.C.. Free Radicals in Biology and Medicine. Oxford: Clarendon Press, 1985, 346 p.
2. Pompella A., Maellaro E., Casini A.F., Ferrali M., Ciccoli L., Comporti M. Measurement of lipid peroxidation in vivo: A comparison of different procedures. // *Lipids*, 1987, V. 22, № 1, pp. 206-211.
3. Мехтиев А.А. Обнаружение в головном мозге крыс белка, обладающего антиконсолидационными свойствами. // Бюллетень экспер. биол. мед., 2000, т. 129, № 8, с. 147-150.
4. Гасанов Г.Г., Мехтиев А.А. Выявление серотонин-модулируемой белковой фракции и изучение ее участия в организации поведения пассивного избегания // Бюллетень экспер. биол. мед., 1991, т. 112, № 7, с. 5-7.
5. Мехтиев А.А., Козырев С.А., Никитин В.П., Шерстнев В.В. Избирательное влияние антител к белку SMP-69 на активность командных нейронов оборонительного поведения виноградных улиток // *Российский физиол. журнал им. И.М.Сеченова*, 2003, т. 89, № 4, с. 389-396.
6. Мехтиев А.А., Асадов Б.М., Мехтиева Л.М. Изменение содержания серотонин-модулируемого белка SMP-69 в тромбоцитах больных шизофренией. // Бюллетень экспер. биол. мед., 2000, т. 129, № 2, с. 156-158.
7. Мехтиев А.А., Гайсина А.А., Палатников Г.М., Касимов Р.Ю. Снижение активности серотонинергической системы в процессах мутагенеза. // Бюллетень экспер. биол. мед., 2006, т. 142, № 12, с. 611-613.
8. Asakawa T., Matsushita S. Coloring condition of TBA test for detecting lipid hydroperoxides. // *Lipids*, 1980, V. 15, № 3, pp. 137-140.
9. Скоупс Р. Методы очистки белков. Москва: Мир, 1985, с. 173-178.
10. Мехтиев А.А., Мовсум-заде С.К. Антимутагенная активность серотонинергической системы и подлежащие механизмы у молоди осетров (*Acipenser gueldenstaedti persicus*) и серебряных карасей (*Carassius auratus*). // *Журнал эволюц. биохимии и физиологии*. 2008, т. 44, № 5, с. 476-481.
11. Thomas P. Molecular and biochemical responses of fish to stresses and their potential use in environmental monitoring. // *Biological Indicators of Stress in Fish* [S.M.Adams, Ed.]. Bethesda: American Fisheries Society, 1990, pp. 9-28.
12. Sharp F.R., Massa S.M., Swanson R.A. Heat-shock protein protection. // *Trends Neurosci.*, 1999, V. 22, № 3, pp. 97-99.

ЭКОЛОГИЯ

Радиоэкологическая и физиологическая характеристика хвои сосны обыкновенной на Кольском Севере

Кизеев А.Н., кандидат биологических наук

Учреждение Российской академии наук Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра РАН

Введение

На территории Мурманской области находятся различные объекты ядерной энергетики (Кольская атомная электростанция — КАЭС, атомный флот), представляющие потенциальную радиационную опасность для природной среды [1]. Наличие источников радиоактивного загрязнения позволяет предполагать активную миграцию радионуклидов из атмосферы и почвы в лесные биогеоценозы, которые весьма чувствительны к техногенным поллютантам и ксенобиотикам. В связи с этим, особую актуальность приобретает радиационно-экологический мониторинг состояния лесов на Кольском полуострове, поскольку сохранение биосферных функций лесных сообществ на Севере является важнейшей международной проблемой.

Целью данной работы было изучение влияния радиационного фактора на эколого-физиологические характеристики сосны обыкновенной, произрастающей в индустриально развитых районах центральной части Кольского полуострова.

Объекты и методы

Объектом исследований послужила хвоя сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), которая у вечнозеленых

растений несет основную фотосинтетическую нагрузку и является донором фотоассимилятов для репродуктивных и запасающих органов.

Отбор растительных образцов проводили в течение вегетационного периода с 2004-по 2008 гг. по стандартным методикам [8], на стационарных пробных площадках, которые были приурочены к 30-километровой зоне действия Кольской АЭС (г. Полярные Зори), а также к зонам влияния медно-никелевого комбината «Североникель» (г. Мончегорск) и ОАО «КАЗ-СУАЛ» (алюминиевый завод, г. Кандалакша) (табл. 1).

Пробные площадки стандартного размера 25x25 м характеризовались доминированием сосняков кустарничково-лишайниковых V и Va класса бонитета, произрастающих на подзолистых Al-Fe-гумусовых почвах [6,7]. Древесная растительность на данных площадках была типизирована в зависимости от степени ее повреждения выбросами комбината «Североникель» (табл. 1). Отбор проб хвои производили из верхней третьей части кроны деревьев. Объем выборки на каждой пробной площадке составлял не менее 10 деревьев 60-80-летнего возраста.

Измерение удельной α - β -активности хвои (Бк/кг) и определение наиболее радиотоксичных нуклидов (Бк/кг: ^7Be , ^{40}K , ^{226}Ra , ^{228}Th , ^{238}U , ^{137}Cs , ^{134}Cs , ^{90}Sr и др.) проводили с помощью сертифицированной аппаратуры — ра-

Таблица 1. Местоположение стационарных пробных площадок в сосновых лесах центральной части Кольского полуострова

Пробные площадки	Координаты		Район расположения площадки	Расстояние от Кольской АЭС, км	Тип состояния леса*
1	67°50'	32°47'	г. Мончегорск	44.5	ТП
2	67°49'	32°46'		42.5	ТР
3	67°38'	32°42'	река Чуна	22	ИД
4	67°32'	32°19'	река Пиренга	11	
5	67°22'	32°26'	г. Полярные Зори	10	НД
6	67°21'	32°25'	г. Кандалакша	12.5	

Примечание. *ТП — техногенная пустошь с единичными живыми деревьями; ТР — стадия техногенного редколесья; ИД — стадия интенсивной дефолиации; НД — стадия начальной дефолиации [4].

Таблица 2. Влияние местоположения пробных площадок на удельную α - и β -активность, радионуклидный состав и состояние пигментного комплекса хвои сосны обыкновенной в техногенном градиенте Мончегорск-Кандалакша

Пробные площадки	Удельная активность хвои, Бк/кг сух. массы		Содержание радионуклидов в хвое, Бк/кг сух. массы				Содержание хлорофилла в хвое, мг/г сыр. массы	Интенсивность хемилюминесценции хвои, отн. ед.
	α	β	^7Be	^{40}K	^{226}R	^{134}Cs		
1	146	458	228	458	195	23	0.36	19.9
2	129	428	189	462	5	14	0.47	22.3
3	144	198	135	255	24	18	0.42	20.0
4	186	834	182	422	100	47	0.34	17.3
5	136	130	263	412	22	20	0.38	19.0
6	177	442	218	383	39	22	0.45	18.5

диологического комплекса «Прогресс-АБГ», а также α - β - радиометра УМФ-1500Д. Наряду с этим проводили определение физиологических показателей (содержание пигментов и интенсивность фотоиндуцируемой хемилюминесценции) [2,3].

Результаты и обсуждение

В результате проведенных исследований было установлено, что удельная радиоактивность в ассимилирующих органах сосны обыкновенной существенно варьировала в зависимости от местоположения пробных площадок. Отмечена тенденция к накоплению радиоактивности в хвое с увеличением возраста: радиоактивность хвои второго года жизни была существенно выше по сравнению с радиоактивностью хвои текущего и первого годов жизни.

Максимальные значения удельной радиоактивности были обнаружены в хвое деревьев в непосредственной близости от комбината «Североникель», а также в Кандалакшском районе. Повышенные значения удельной активности были выявлены в ассимилирующих органах сосны в районе реки Пиренга, а минимальные — в районе г. Полярные Зори (табл. 2).

На всех этих площадках была зарегистрирована достаточно высокая интенсивность фотоиндуцированной хемилюминесценции хвои сосны, что указывает на отсутствие выраженных структурно-функциональных нарушений в состоянии ее пигментного комплекса. Пространственное распределение вариаций интенсивности хемилюминесценции вдоль техногенного градиента было обусловлено преимущественно воздействием на ассимиляционные органы сосны α -излучения (коэффициент парной линейной корреляции между ними составил — $r = -0.84$), которое превосходило по своей биологической эффективности β -излучение ($r = -0.41$).

Рассматриваемая активность была обусловлена содержанием в хвое сосны естественных радионуклидов рядов урана-238 и тория-232. Содержание тория-232 в хвое изменялось от 5 до 200 Бк/кг в расчете на абсолютно сухую массу. Содержание урана-238 (радия-226) варьировало в зависимости от расстояния до источников потенциального

загрязнения радионуклидами в интервале 5-200 Бк/кг. Наибольшие концентрации радия-226 и тория-232 были обнаружены в хвое сосны, произрастающей в районах рек Чуна и Пиренга. Источником поступления радиоактивных элементов урана-238 и радия-226 в ассимилирующие органы сосны в исследуемых районах могла быть почва, в которую они попадают из почвообразующих пород, а также из грунтовых или поверхностных вод, стекающих из мест с избыточным содержанием природных радионуклидов [3].

Необходимо также отметить, что в хвое сосны на всех пробных площадках в большом количестве содержался природный ^{40}K (от 250 до 800 Бк/кг сухой массы), вносящий наибольший вклад в бета-активность исследуемых проб. Техногенные радионуклиды (^{22}Na , ^{60}Co , ^{106}Ru , ^{133}Ba , ^{140}La и др.) в измеримых количествах в хвое не обнаружены.

Проведенные исследования показали, что наибольший вклад в удельную активность хвои сосны вносил цезий-137 (коэффициент корреляции между этими показателями был равен 0,83). Его содержание в ассимилирующих органах находилось в пределах от 15 до 50 Бк/кг.

Любопытно, что сравнительно высокие концентрации ^{137}Cs были обнаружены в хвое сосны на площадке 1, расположенной на расстоянии 8-9 км к югу от комбината «Североникель». Это было связано, очевидно, с большой подвижностью радионуклидов в кислой среде, которой характеризуются почвы этого района. Интенсивность фотохемилюминесценции хвои сосны на данной пробной площадке характеризовалась пониженными значениями, что свидетельствует об определенных нарушениях энергопреобразующей функции хлоропластов в ассимилирующих органах сосны, произрастающей в зоне техногенного редколесья.

Значительные концентрации ^{137}Cs были выявлены также в сосновой хвое в районе реки Пиренга. Однако в окрестностях г. Полярные Зори концентрации ^{137}Cs в хвое были минимальными. Столь различное пространственно-локализованное распределение цезия-137 в ассимилирующих органах сосны можно, по-видимому, объяснить неоднородностью вторичного загрязнения лесных биоценозов в результате неравномерного осаждения из верхних слоев атмосферы на поверхность почвенно-растительного

покрова продуктов деления от проводившихся ранее испытаний ядерного оружия и от аварийных выбросов Чернобыльской АЭС [3]. В хвое сосны, произрастающей в районе реки Пиренга, наблюдалось значительное снижение удельного содержания зеленых пигментов, что свидетельствует о повреждениях пигментного аппарата радионуклидами.

Минимальное содержание цезия-137 в хвое сосны отмечено на пробных площадках, расположенных на расстоянии 22 и 42 км к северо-западу, а также на расстоянии 10 и 22 км к юго-западу от Кольской АЭС. В этих районах содержание зеленых пигментов в хвое было сравнительно высоким, что может указывать на отсутствие деструктивных процессов в ассимилирующих органах тестируемых объектов.

Необходимо отметить, что максимальное содержание цезия-137 в исследованных сосняках в техногенном градиенте Мончегорск-Кандалакша не превышало 22,5 Бк/кг и не выходило за пределы природного радиационного фона, а содержание его в воздухе было значительно ниже допустимой среднегодовой объемной активности для населения ($DOA_{\text{нас}}$). Согласно НРБ-99 (СП 2.6.1.758-99), $DOA_{\text{нас}}$ для ^{137}Cs не должна превышать 27 Бк/м³ [5]. Тем не менее, результаты комплексного радиоэкологического и физиологического мониторинга показали, что даже в этих (фоновых) количествах ^{137}Cs оказывал существенное влияние на пигментный комплекс хвои в процессе формирования неспецифического адаптационного синдрома у изученного объекта к радиационному фактору.

В хвое сосны был также обнаружен природный радионуклид космического происхождения ^7Be , который поступает с атмосферными осадками и аэрозолями из стратосферы [3]. Это было связано, очевидно, с интенсивным

перемешиванием воздушных масс на открытых площадях в сосновых лесах, находящихся на стадиях интенсивной и затухающей дефолиации. Вследствие этого, Be-7 может служить трассером при определении максимальных расстояний переноса техногенных радионуклидов при возможных аварийных выбросах на КАЭС.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что накопление радионуклидов природного и техногенного происхождения в хвое сосны обыкновенной на стационарных пробных площадках, где проводился радиоэкологический и физиологический мониторинг, было обусловлено их поступлением в растения из самых разных источников: атмосферного воздуха, почвы и подстилающей породы.

Заключение

В результате проведенных исследований было установлено влияние низких уровней радиоактивности на состояние пигментного комплекса хвои сосны обыкновенной, произрастающей в центральной части Кольского полуострова. Показано, что содержание зеленых пигментов пластид может служить высокочувствительным индикатором (маркером) степени загрязнения лесных биогеоценозов радионуклидами даже в тех ситуациях, когда максимальные значения радиологических показателей не выходят за пределы природного фона.

Дальнейшие исследования, опирающиеся на интегрированный эколого-физиологический и радиоэкологический подходы к оценке состояния древесных пород, позволят более объективно описывать состояние и прогнозировать устойчивость лесных экосистем Крайнего Севера к радиационным факторам.

Литература:

1. Довгуша В.В., Тихонов М.Н., Егоров Ю.Н., Киселев М.Ф., Решетов В.В., Рузанкин А.Д. Радиационная обстановка на Северо-западе России. — СПб. — Мурманск, 1999. — 224 с.
2. Кизеев А.Н., Никанов А.Н. Накопление радионуклидов в древесной растительности в индустриально развитых регионах Кольского полуострова // Экология человека. — 2006. — № 1. — С. 38-41.
3. Кизеев А.Н., Жиров В.К., Никанов А.Н. Влияние промышленных эмиссий предприятий Кольского полуострова на ассимиляционный аппарат сосны // Экология человека. — 2009. — № 1. — С. 9-14.
4. Лукина Н.В., Никонов В.В. Питательный режим лесов северной тайги: природные и техногенные аспекты. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1998. 316 с.
5. Нормы радиационной безопасности (НРБ-99): Гигиенические нормативы СП 2.6.1.758-99. — М.: Центр санитарно-эпидемиологического нормирования, гигиенической сертификации и экспертизы Минздрава России, 1999. — 116 с.
6. Раменская М.Л. Анализ флоры Мурманской области и Карелии. Л.: Наука, 1983. 216 с.
7. Цветков В.Ф., Семенов Б.А. Сосняки Крайнего Севера. М.: Агропромиздат, 1985. 116 с.
8. Черных Н.А., Сидоренко С.Н. Экологический мониторинг токсикантов в биосфере. — М.: Изд-во РУДН, 2003. — 430 с.

ГЕОГРАФИЯ

Топология сельских селитебных систем по отношению к граничным структурам Тамбовской области

Панков С.В., кандидат географических наук, доцент
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Экономические рубежи контрастности (административные границы, границы сельскохозяйственных зон, экономических районов, транспортные магистрали и др.) по сравнению с ландшафтными, хотя и являются «вторичными», их роль не менее важна в хозяйственном комплексе региона. Здесь вопрос о положении сельских селитебных систем (ССС) относительно ландшафтного рубежа «переходит» в вопрос: попадает ли данный рубеж в экономическое пространство региона. Таким образом, наличие двух типов рубежей контрастности предопределяет выделение, а стало быть, и существование региональных граничных структур.

Исследования связи ландшафтных и экономических рубежей, структуры конкретных районов и место в них сельских селитебных систем позволит нам вывести некоторые положения: 1) оценку территории любого ранга для задач природно-хозяйственного развития региона необходимо проводить с учетом ландшафтных и экономических рубежей контрастности; 2) ландшафтные и экономические рубежи контрастности согласуются с рисунком селитбы, конфигурацией хозяйственной структуры и транспортной сети; 3) анализ и изучение ландшафтных и экономических рубежей контрастности позволит комплексно и всеохватывающе подойти к вопросам типологии и районирования.

Контактная функция границ различного генезиса проявляется через концентрацию сельских селитебных систем вдоль них, т. е. топологию сельских селитебных систем в отношении граничных структур региона. Термин «топология» (гр. *topos* место, местность + *logos* учение) позаимствован из математики и означает наиболее общие свойства геометрических фигур, в географическом преломлении это понятие подразумевает местоположение определенных объектов относительно друг друга при сохранении изначально устойчивых качеств.

Объектами исследований стали граничные структуры двух типов: природнообусловленные: границы физико-географические (подзон и районов), речных бассейнов, геоморфологические, растительных сообществ и социально-экономически обусловленные: административные границы областей, границы административных и экономических районов.

Для более детального анализа связи граничных структур и сельских селитебных систем мы выбрали

физико-географические и административные районы Тамбовской области. Такой выбор обусловлен следующими обстоятельствами:

1) рассматриваемые элементы, имеют разное происхождение, и было бы интересно сопоставить между ними изучаемое явление;

2) относительно большое число районов (7 и 23) позволяет получить более точную картину, в т.ч. и для получения средних показателей;

3) в местах наложения границ и концентрации вдоль них сельских селитебных систем выявить, имеет ли данное положение какую-либо обусловленность или носит случайный характер;

4) определить особенности положения поселений вдоль административных и физико-географических границ;

5) еще раз проверить гипотезу о «притягательности» границ для формирования и развития сельских селитебных систем.

Анализируя размещение сельских селитебных систем по территории семи физико-географических районов, установлено, почти каждый десятый населенный пункт расположен на границе районов, что может предполагать наличие определенной притягательной силы граничных структур. Но рассмотрим каждый район в отдельности. Для характеристики используем два показателя: 1) соотношение внутренних и периферийных поселений; 2) доля периферийных поселений от общей численности.

При расчете первого показателя используем следующую формулу:

$$R = \frac{N_i}{N_e},$$

где R — коэффициент соотношения, N_i — число внутренних поселений, N_e — число периферийных поселений.

Чем R больше, тем слабее выражено граничное положение сельских селитебных систем. Таким образом, установлено, минимальным значением граничности СССР характеризуется Воронежский район ($R=15,7$), при удельном весе периферийных поселений — 6%. Это обстоятельство объясняется тем, что западные, восточные и южные рубежи района проходят по водоразделам, истори-

Рис. 1. Эффект горизонтального доминирования

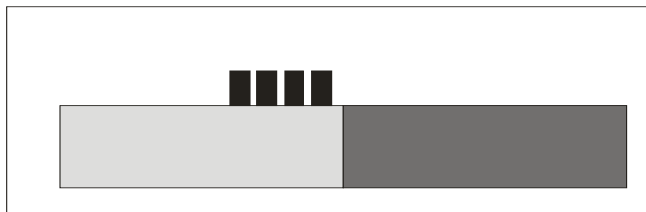

Рис. 2. Эффект вертикального доминирования

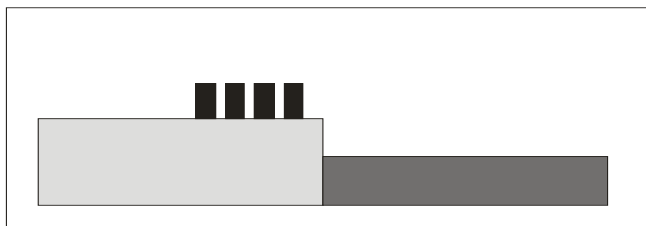

Рис. 3. Эффект вертикального рецессирования

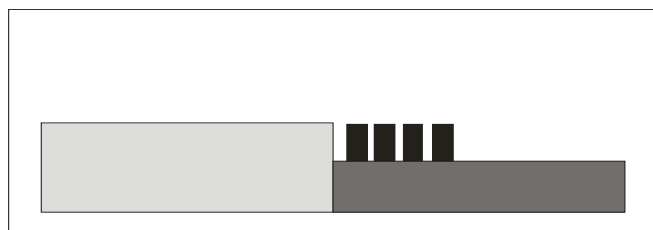

Рис. 4. Эффект «зеркального» положения

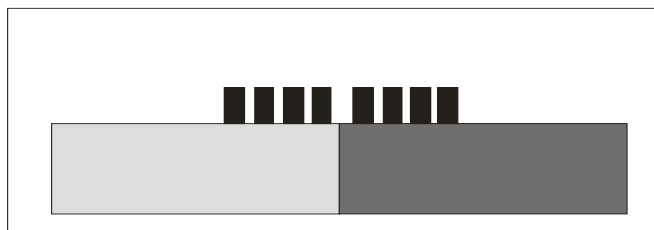
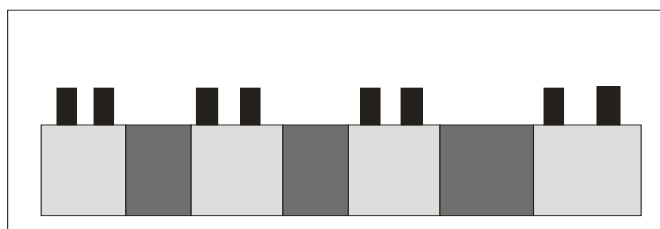

Рис. 5. Эффект чередования

чески редко заселенным, особенно в северной и северо-западной частях области. Напротив, внутри района находятся «центры притяжения» — речные долины Воронежа, Лесного Воронежа, Иловая и Алешны, которые аккумулируют большинство ССС.

Несколько иная ситуация в соседнем Цнинско-Воронежском районе ($R=10$). Здесь западная граница на значительном протяжении проходит по водоразделу Лесного и Польного Воронежа, где поселения практически отсутствуют, тогда как восточная и южная границы накладываются на речные долины Цны, Челновой и их притоков, традиционно густо заселенным, что повышает удельный вес приграничных поселений до 9,1%.

Следующий Цнинский район по своим показателям сходен с предыдущим ($R=10,1$), с той лишь разницей, что здесь концентрация ССС отмечается на западных, а не на восточных рубежах. Доля периферийных ССС — 9%.

В Вороно-Цнинском районе доля приграничных ССС повышается до 10,5%, при $R=8,5$. Большая приуроченность их к границам района обусловлена выходом долин малых рек за пределы района, таких «выходов» насчитывается около двух десятков, именно здесь сосредоточены все периферийные ССС.

Битюгский и Воронинский районы близки по своим показателям ($R=13,9$ и $12,4$ соответственно), однако в каждом имеются специфические особенности. Так в Битюгском районе гидрографическая сеть носит ярко выраженный центробежный характер: все реки (Цна, Кариан, Сява, Плоскуша, Битюг, Малый и Большой Эртиль, Токай, Савала, Мокрый Карачан, Большая Алабушка и другие) устремлены к границам района, где доля периферийных ССС невелика (6,7%), но в абсолютном выражении составляет 26 сельских населенных пунктов (второй показатель по области после Цнинско-Воронежского района).

В Воронинском районе ситуация несколько иная, вдоль района с северо-востока на юго-запад, практически деля его пополам, проходит долина реки Вороны, формирующая центростремительный характер территории. С ее окрестностей, где сосредоточено 7,4% ССС, в направлении главной реки обращены правые и левые притоки, на которых расположен данный тип поселений.

И наконец, Вороно-Хоперский район, с максимальной долей периферийных селитебных систем (27,6%) и коэффициентом соотношения $R=2,6$. Здесь долина Вороны «смещена» к юго-западной окраине, где находится почти треть поселений, остальная часть района — приводораздельная — заселена менее плотно и более равномерно с незначительной привязкой к границам.

В среднем по физико-географическим районам соотношение внутренних и периферийных сельских селитебных систем равняется 10:1. По всей видимости, говорить о какой-либо притягательной силе ландшафтных рубежей не приходится.

Рассмотрим теперь те же показатели, но применительно к граничным структурам административных районов. В области четко выделяются три группы районов с различной долей и соотношением периферийных и внутренних ССС. Первая группа характеризуется повышенной долей приграничных ССС ($> 15\%$), она включает Жердевский ($R=3,6$), Староюрьевский ($R=3,1$), Гавриловский ($R=3,9$), Сампурский ($R=4,4$) и Знаменский ($R=2,3$), в последнем удельный вес периферийных ССС составляет 30% — самый высокий показатель.

Вторая группа наиболее многочисленная — 13 административных районов, здесь доля «внешних» ССС варьирует от 10 до 15%, с показателями $R=5-10$.

Распространенность районов данной группы не имеет точной локализации, они рассредоточены относительно равномерно по всей территории области.

Третья группа с наименьшей долей приграничных сел и деревень ($< 10\%$), где выделяется Инжавинский район (4,8%). Эту группу отличает наиболее разветвленная речная сеть с преобладанием ССС придолинного типа, притом, что долины Цны (Моршанский), Воронежа (Мичуринский), Матыры (Петровский), Польного Воронежа (Никифоровский) и Вороны (Инжавинский) занимают центральные внутренние пространства районов.

Сопоставляя средние показатели по административным и физико-географическим районам мы можем наблюдать следующую картину: коэффициент соотношения (R) в административных районах равен 7,9, в физико-географических — 10,4; удельный вес периферийных ССС в административных районах — 13,3%, в физико-географических — 10,9%. Как видно, показатели и в первом и во втором случае очень близки, что говорит о сходных тенденциях в размещении ССС и релевантности наших исследований.

Итак, можно с уверенностью сказать, что не природно обусловленные, не социально-экономически обусловленные типы граничных структур не обладают повышенной притягательностью в отношении размещения сельских селитебных систем (по крайней мере, в условиях равнинного рельефа), а имеющаяся концентрация вызвана иными факторами.

Анализ пограничных ССС позволил нам выявить пять типов граничного положения: первый тип — эффект горизонтального доминирования (Рис. 1), второй тип — эффект вертикального доминирования (Рис. 2), третий тип — эффект вертикального рецессирования (Рис. 3), четвертый тип — эффект «зеркального» положения (Рис. 4), пятый тип — эффект чередования (Рис. 5).

Необходимо отметить, что эти эффекты проявляются вдоль всех типов граничных структур и обнаруживаются на любом таксономическом уровне (подзона, район), за исключением пятого, который обусловлен ландшафтной составляющей территории.

Реакция Индийского океана на события Эль-Ниньо

Серых И.В., кандидат физико-математических наук, научный сотрудник
Учреждение Российской академии наук Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

На основе анализа данных вековых рядов наблюдений за приповерхностной температурой и атмосферным давлением на уровне моря выполнена идентификация эффекта Эль-Ниньо в Индийском океане [1-2]. Наиболее четко данное явление зафиксировано в периоды межфазовых состояний основного муссонного сигнала в полях гидрофизических характеристик океана и гидрометеорологических параметров атмосферы, когда системы их циркуляции соответствуют квазистационарному фоновому типу. При этом установлено, что относительно небольшой по сравнению с Тихим океаном горизонтальный масштаб северной части Индийского океана может предопределять фазовое опережение перестройки его гидрофизического режима под влиянием событий Эль-Ниньо. В частности, крупномасштабное поле атмосферного давления в экваториально-тропическом поясе Индопацифики испытывает во время Эль-Ниньо существенную деформацию со всеми сопутствующими погодными и климатическими последствиями.

Разнонаправленные зональные градиенты возникающих аномалий давления в соответствующей широтной полосе указывают на изменение знака существующих здесь двух смежных ячеек атмосферной зональной циркуляции Уокера с наступлением Эль-Ниньо на противоположный. Наклоны уровня океана вдоль экватора в Индийском океане и Тихом океанах приобретают противоположные по сравнению с нормой знаки. Поле температуры поверхности океана (ТПО), также как уровень, претерпевает заметные структурные изменения. Между колебаниями этих характеристик повсеместно наблюдается определенное качественное соответствие. Спад уровня сопровождается понижением ТПО и наоборот, повышение температуры сопутствует росту уровня. В общем случае в экваториальной области Индийского океана реакция ТПО на Эль-Ниньо проявляется в виде заметного ее повышения (в среднем более 0.5 градуса C) в западном направлении. Квазисинхронное изменение полярности зеркально-симметричных океанских диполей

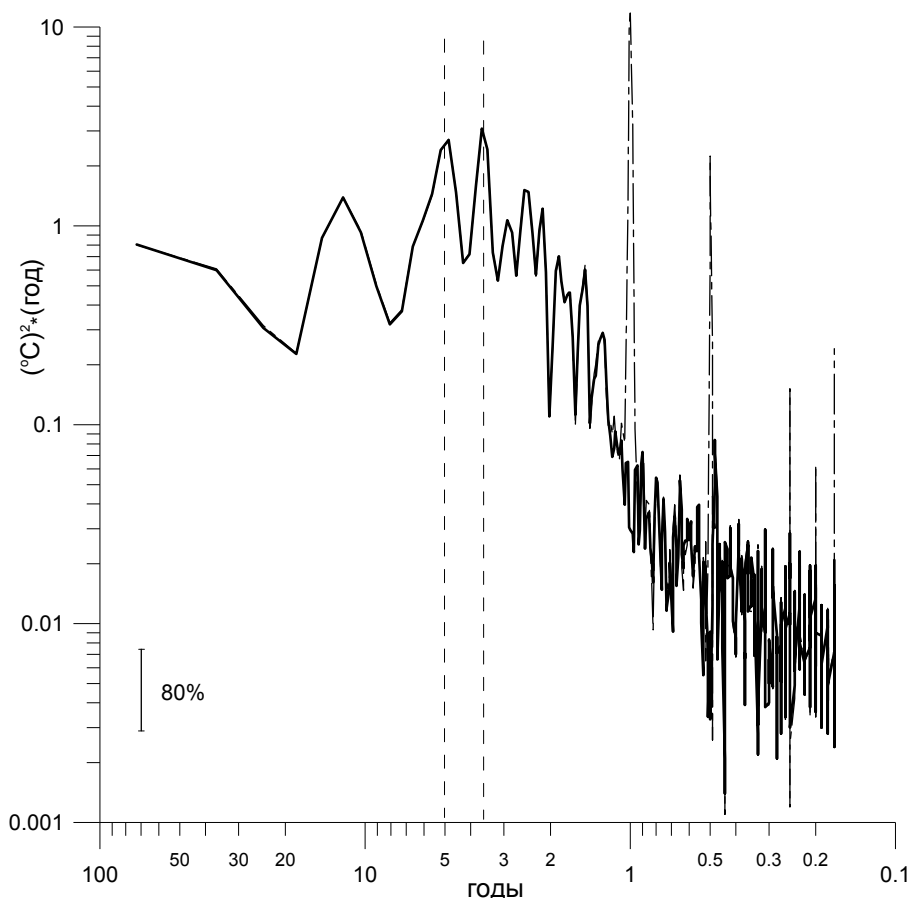

Рис. 1. Спектры ТПО в регионе 5°с.ш. — 5°ю.ш., 170° — 120°з.д. (Niño 3.4) за 1900-2008 гг.

Спектр до удаления регулярного сезонного хода обозначен прерывистой линией, сплошной — после. Пунктирной линией выделены пики 5 лет и 3,6 года, относящиеся к Эль-Ниньо.

Слева внизу приведен 80% доверительный интервал.

ТПО в Тихом и Индийском океанах можно считать определенным свидетельством общности механизма крупномасштабного термодинамического процесса Эль-Ниньо в целом для всей экваториально-тропической зоны Индо-пацифики.

Основная трудность идентификации сигнала Эль-Ниньо в тропической области Индийского океана заключается в том, что возбуждаемое им возмущение атмосферной циркуляции происходит на фоне сильного регулярного муссонного сигнала, обладающего годовой цикличностью. Вследствие такой суперпозиции вынуждающих сил вклад сигнала Эль-Ниньо в суммарную энергию циркуляции атмосферы, как более слабый по сравнению с муссонным, может переходить в область “белого шума”, где обнаружить его весьма трудно. Полученные ранее результаты исследования особенностей муссонной изменчивости системы поверхностной циркуляции в северо-западной части бассейна [3-4] свидетельствуют о преодолении нами указанной трудности (Рис. 1).

В «чистом» виде эффект Эль-Ниньо в Индийском океане можно обнаружить в полях гидрометеорологических характеристик в периоды межфазовых состояний муссонной циркуляции, когда основное муссонное возмущение в гидрофизических полях океана и атмосферы практически отсутствует, и их динамические системы соответствуют квазистационарному, фоновому типу. При этом небольшой, по сравнению с Тихим океаном, пространственный масштаб северной части Индийского океана может предопределять фазовое опережение перестройки его гидрофизического режима под влиянием событий Эль-Ниньо.

Результаты анализа глобальных полей основных гидрометеорологических характеристик за все время их ин-

струментальных наблюдений (1900-2008 гг.) показали, что крупномасштабное поле атмосферного давления в экваториально-тропическом поясе Индопацифики во время Эль-Ниньо испытывает заметную деформацию (Рис. 2). Для Атлантического, Индийского и западной части Тихого океанов характерно увеличение давления (положительная аномалия), в последнем случае с экстремальными его значениями в области планетарной атмосферной конвекции, расположенной в Индонезийском регионе. Одновременно с этим над восточной частью Тихого океана наблюдается повсеместное понижение давления, что в первую очередь должно проявляться в спаде активности Южного субтропического антициклона — важного центра действия атмосферы в южном полушарии. Следствием данного фактора является известное затухание юго-восточного пассата в период Эль-Ниньо, способствующее возникновению восточного переноса на экваторе. Разнонаправленные зональные градиенты аномалий давления в экваториальной зоне Тихого и Индийского океанов указывают на то, что существующие здесь две смежные ячейки зональной атмосферной циркуляции с наступлением Эль-Ниньо изменяют свой знак на противоположный. В межмуссонный период рельеф уровня поверхности Тихого и Индийского океанов при отсутствии Эль-Ниньо характеризуется подъемом в области их сопределельной границы, проходящей через район архипелага Индонезийских островов. В тоже время на противоположных меридиональных границах океанов отмечается понижение уровня с экстремумами, соответственно в Чилийско-Перуанском и Сомалийском регионах. В качестве ситуации, соответствующей фоновой, принят осредненный за 1982-2004 гг. рельеф уровня поверхности океана в ноябре. При Эль-Ниньо наклоны уровня вдоль

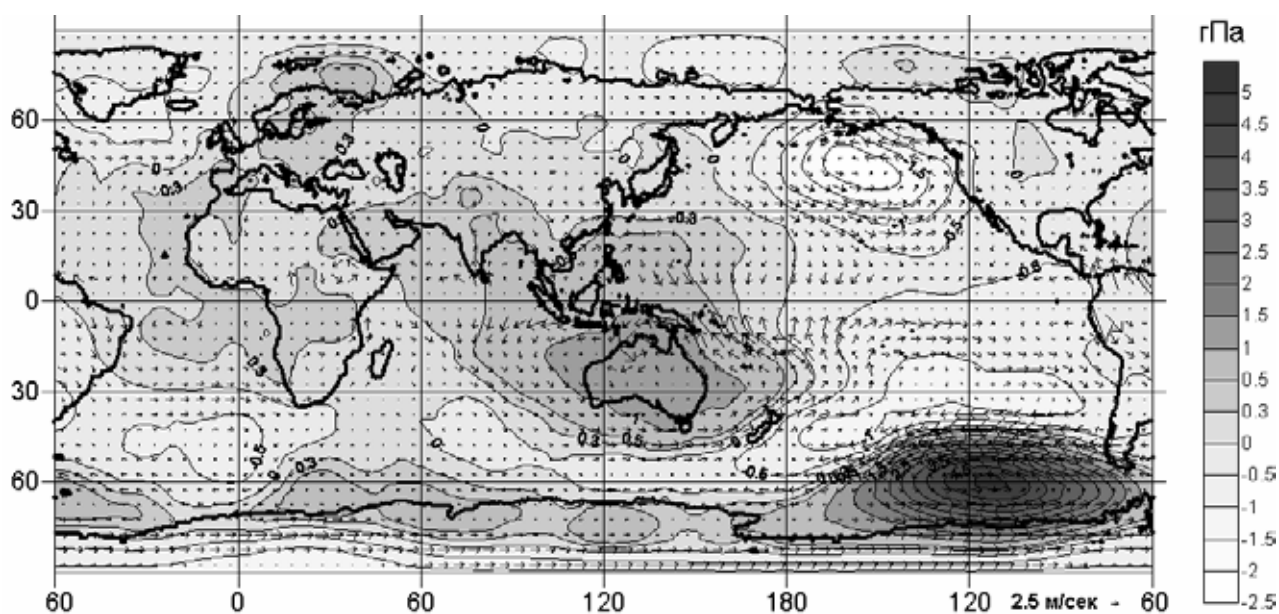

Рис. 2. Возмущение полей атмосферного давления на уровне моря и геострофического ветра в нижней тропосфере при Эль-Ниньо (разности между Эль-Ниньо и Ла-Нинья). Использованы ансамбли событий за 1900-2008 гг.: 12 эпизодов Эль-Ниньо и 12 эпизодов Ла-Нинья.

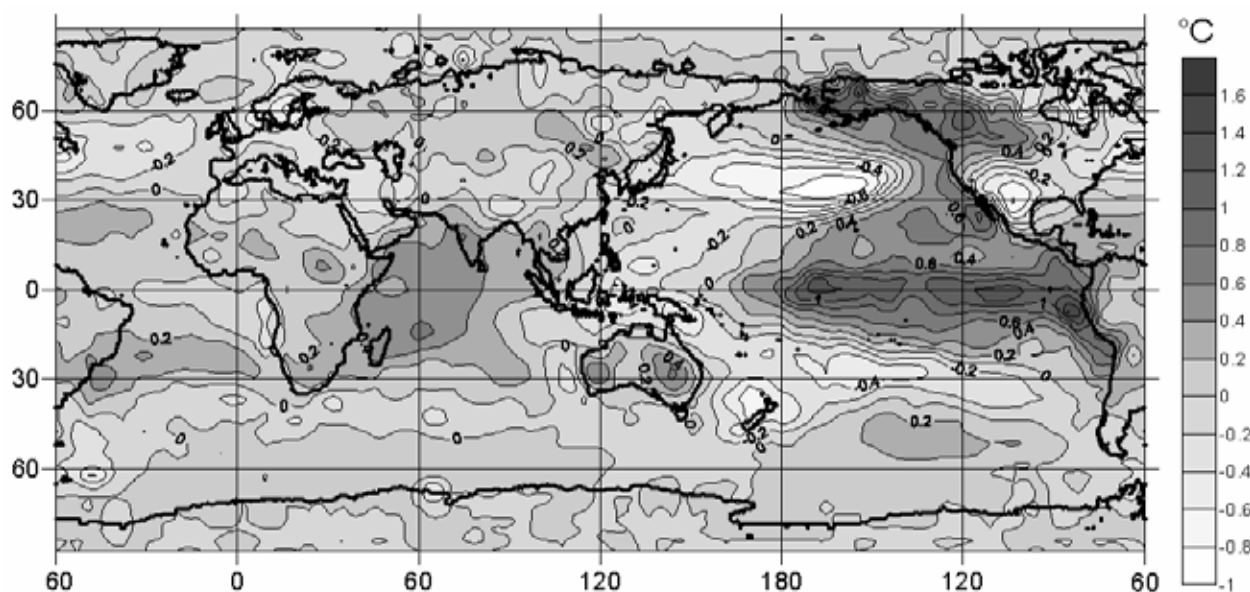

Рис. 3. Возмущение поля приповерхностной температуры при Эль-Ниньо (разности между Эль-Ниньо и Ла-Нинья).
Использованы ансамбли событий за 1900-2008 гг.: 12 эпизодов Эль-Ниньо и 12 эпизодов Ла-Нинья.

экватора в Индийском и Тихом океанах имеют противоположные, по сравнению с нормой, или фоновой ситуацией, знаки. В восточной части Индийского океана, вблизи о. Суматра, в этот период развивается интенсивный апвеллинг, приводящий к существенному понижению температуры поверхностных вод. Во время Эль-Ниньо 1997-1998 гг., когда указанные характерные возмущения уровня проявились в наибольшей степени, область его пониженных значений охватывала в Индийском океане всю восточную половину экваториальной зоны. Трансокеанский перепад уровня составил тогда около 50 см, что существенно образом должно было сказаться на структуре циркуляции вод в экваториальной зоне.

Поле температуры поверхности океана (ТПО) во время Эль-Ниньо так же, как и уровень, претерпевает заметные структурные изменения (Рис. 3). Причем, между колебаниями этих характеристик повсеместно наблюдается определенное качественное соответствие, а именно — спад уровня сопровождается понижением ТПО и наоборот, повышение температуры всегда сопутствует росту уровня. Известно, что существующая в экваториальной зоне Тихого океана ярко выраженная дипольная структура поля ТПО изменяет знак своей полярности в периоды Эль-Ниньо, в результате чего аномалии этой характеристики на противоположных участках указанной зоны также изменяют свои знаки. Это подтверждено полученными в нашей работе результатами композиционного анализа поля ТПО за период 1900-2008 гг., аналогично тому, что сделано для поля давления.

В экваториальной области Индийского океана реакция ТПО на Эль-Ниньо проявляется в виде заметного ее повышения (более 0,5 град С) в западном направлении. В качестве ситуации, соответствующей фоновой, принята ТПО для ноября, осредненная за 1982-2004 гг. Во время Эль-

Ниньо 1997-1998 гг. обнаружено, что сомалийская отрицательная аномалия ТПО исчезла, уступив место более теплым водам, а в районе западного побережья Суматры, где обычно в это время года поверхностная вода имеет повышенную температуру, развился крупномасштабный апвеллинг, в котором холодная глубинная вода поднялась к поверхности. Еще раз подчеркнем, что ярко выраженная аномальная дипольная структура ТПО в Индийском океане наблюдается именно в осеннюю переходную фазу муссонного цикла, когда эффекты, обусловленные муссонами, как в атмосфере, так и в океане существенно ослаблены и не вуалируют эффект Эль-Ниньо. Таким образом, квазисинхронное изменение полярности обеих зеркальных диполей ТПО в экваториально-тропической зоне двух океанов можно считать определенным свидетельством общности механизма крупномасштабного термодинамического процесса Эль-Ниньо для всей Индо-Тихоокеанской области.

В годы без Эль-Ниньо среднее поле ветра в октябрь-ноябре на экваторе в нижней тропосфере характеризуется преобладающей восточной составляющей вектора скорости в Тихом и западной в Индийском океанах. В верхней тропосфере соответствующие зональные компоненты скорости ветра имеют противоположные направления. Такую структуру движения воздушных масс в экваториальной области Тихого океана принято называть естественной циркуляцией Уокера. В Индийском океане такая циркуляционная ячейка также существует с тем лишь отличием, что движение в ее вертикальной плоскости совершается в противоположном направлении. Анализ рассчитанных в нашей работе ветровых полей на нижней границе тропосферы показал, что во время Эль-Ниньо региональные циркуляции Уокера изменяют свое направление на обратное. Так, в октябрь-ноябре 1997 г. над Индийским оке-

аном в отличие от нормы господствовали ветры восточных румбов с аномалиями до -12 м/сек, а над Тихим — западные ветры с аномалиями до $+9$ м/сек. В верхней тропосфере также прослежено изменение направления ветра на обратное.

Для проверки гипотезы о связи Индийского муссона с Эль-Ниньо выполнен соответствующий взаимный спектральный анализ крупномасштабных дипольных структур (Рис. 4). Анализ включал в себя оценку взаимосвязи воз-

мущений атмосферного давления и приповерхностной температуры в экваториальной зоне Индийского и Тихого океанов; исследование взаимозависимости зональных градиентов атмосферного давления в этих областях; оценку характера изменений зональных разностей приповерхностной температуры вдоль экватора в регионе Индо-Пацифики. Результаты этих расчетов показали, что на межгодовых временных масштабах (1-10 лет) между полями приповерхностной температуры и давления на уровне моря

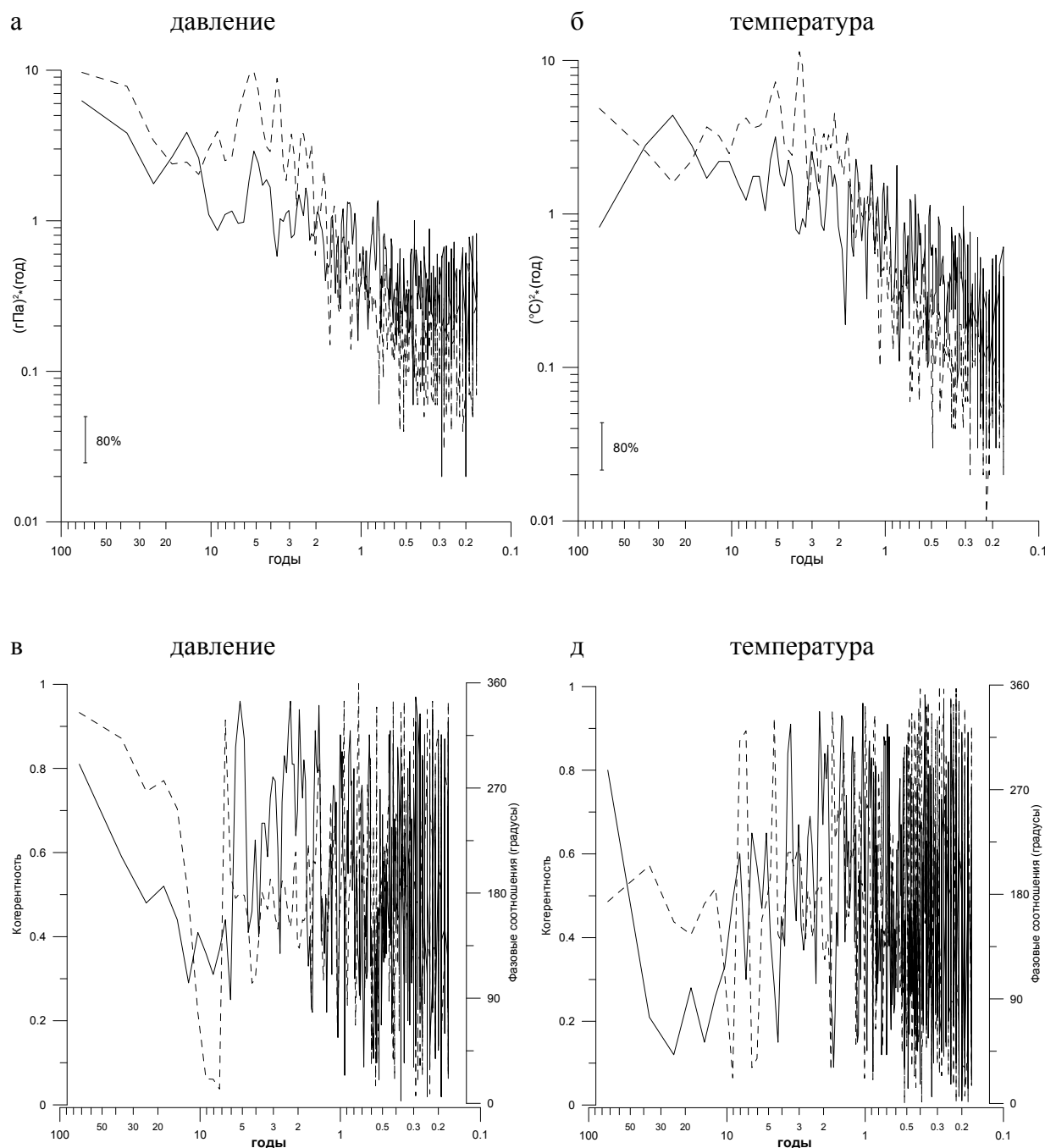

Рис. 4. Спектральные (а, б) и взаимные спектральные (в, г) функции зональных разностей атмосферного давления на уровне моря и приповерхностной температуры в Индийском и Тихом океанах на экваторе (10° с.ш. — 10° ю. ш.) за период 1900-2008 гг. Индийский океан (сплошная линия): разность между 50° — 60° в. д. и 90° — 100° в. д. Тихий океан (пунктирная): разность между 120° — 130° в. д. и 90° — 80° з. д. Когерентность — сплошная линия, фазовые соотношения — пунктирная.

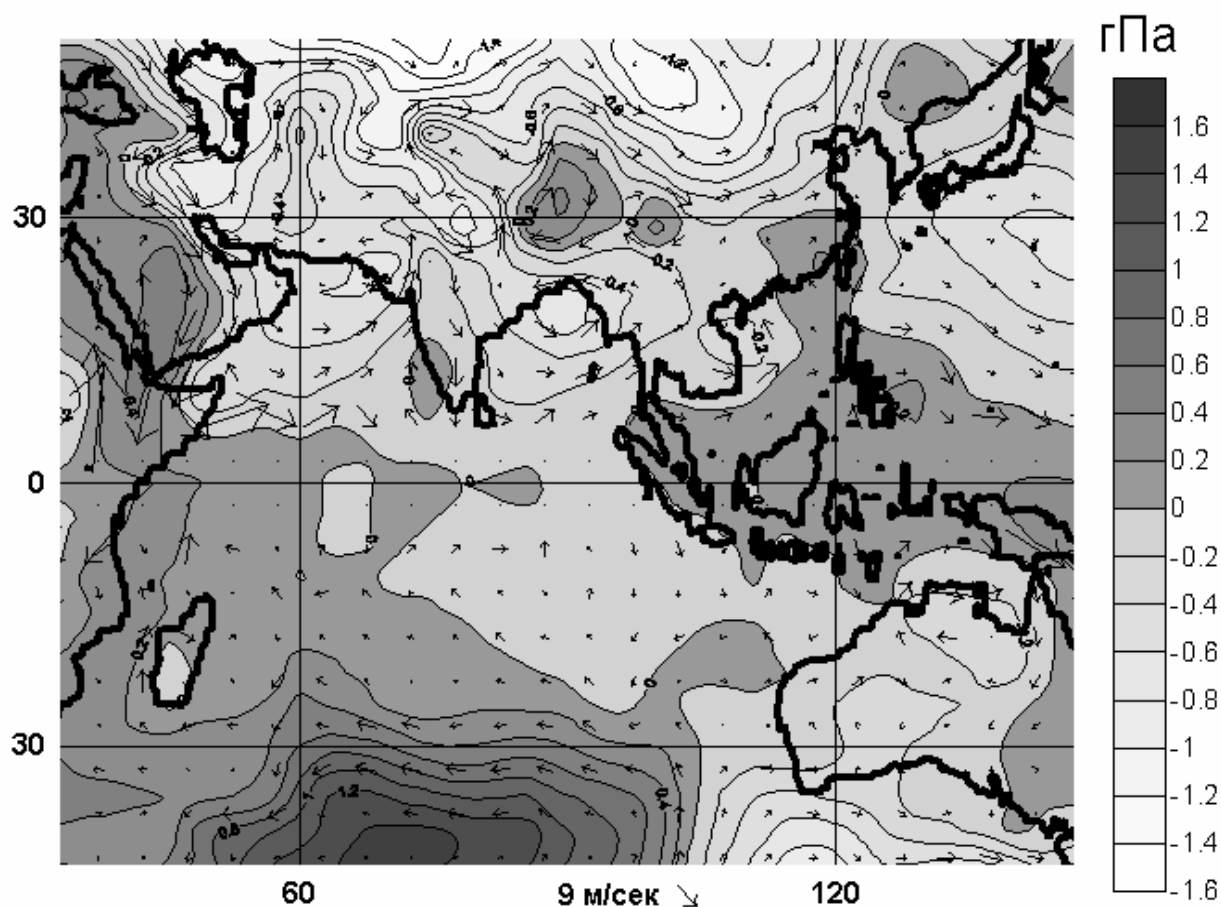

Рис. 5. Поля разности аномалий атмосферного давления на уровне моря (гПа) и геострофического ветра в нижней тропосфере (м/сек) для летнего муссона (июнь-сентябрь) при Эль-Ниньо между периодами 1975-2008 и 1950-1974 гг.

имеется тесная связь. Кроме того, такая же связь прослеживается между другими гидрометеорологическими характеристиками двух океанов. Характер этой связи указывает на зеркальную симметрию развивающихся в них климатических процессов. Связующим звеном для этих процессов является область планетарной атмосферной конвекции на общей границе океанов. Значительным возмущающим для климатической системы фактором на межгодовом масштабе выступают квазициклические явления Эль-Ниньо, которые сопровождаются квазисинхронным реверсом циркуляционных ячеек Уокера и изменением полярности дипольных структур в полях гидрофизических характеристик Тихого и Индийского океанов.

Выполненное исследование изменчивости глобальных полей атмосферного давления на уровне моря и приповерхностной температуры при Эль-Ниньо позволило сформулировать основы физико-эмпирической модели этого явления. Есть основания полагать, что, рассматривая природу этого явления, мы имеем дело с планетарными атмосферными приливами, обусловленными внутренними термодинамическими процессами в климатической системе. При этом перестройка атмосферной циркуляции, связанная с перераспределением давления, сопровождается возмущением всех основных гидрофизи-

ческих параметров системы, включая приповерхностную температуру. Важные события при эпизодах Эль-Ниньо происходят в экваториальном поясе Земли. Полученное в работе распределение вдоль экватора дисперсии возмущений атмосферного давления позволило связать положение ее максимумов с фоновыми и нестационарными очагами атмосферной конвекции, а также с нисходящими и восходящими ветвями циркуляции Уокера, изменяющей знак своего обращения при Эль-Ниньо. В это время атмосферное давление на уровне моря повышается в экваториально-тропическом поясе над Индийским океаном, Африкой, Атлантикой, областью планетарной конвекции в Индонезийском регионе, но одновременно оно понижается над восточной частью Тихого океана. В соответствии с оцененными в работе возникающими горизонтальными градиентами давления на экваторе в нижней тропосфере (уровень 850 гПа) формируются ветры западных румбов в Тихом океане и восточных в Индийском, а вместе с ними соответствующие течения и переносы поверхностных океанских вод. В верхней тропосфере (уровень 200 гПа) в этот период характерный для нормы западный перенос в Тихом и восточный в Индийском изменяют свои знаки, свидетельствуя, что соответствующие ячейки циркуляций Уокера реверсируют. Таким образом,

процессы восходящей вертикальной конвекции в этих циркуляциях при Эль-Ниньо затухают, сменяясь областями нисходящих движений, что приводит к изменению всех гидрометеорологических характеристик нижних слоев атмосферы и гидрофизических показателей верхнего слоя океана.

Формулируя принципиально новый результат исследования можно заключить, что основной эффект Эль-Ниньо проявляется в экваториально-тропической зоне Тихого и Индийского океана согласованно в виде квазисинхронной смены полярности крупномасштабных зеркальных океанских диполей в полях всех известных гидрометеорологических и гидрофизических характеристик. Установлено, что в отношении Эль-Ниньо вся экваториально-тропическая область Индоокеана выступает как единый природный объект, являющийся элементом общей региональной климатической подсистемы. Это заключение основано на выявленной в работе принципиальной идентичности и квазисинхронности проявления феномена Эль-Ниньо в Тихом и Индийском океанах: перемене полярности в их зональных гидрофизических диполях и в смене знака атмосферных циркуляций в соответствующих ячейках Уокера.

Уникальность результатов исследования заключается в выделении эффекта Эль-Ниньо в Индоокеанском регионе на фоне муссонного сигнала путем целенаправленного выбора временного интервала в рядах исходных данных, соответствующего фоновой, «межмуссонной» фазе циркуляции атмосферы и океана. На основе этого подхода впервые удалось оценить «чистый» эффект Эль-Ниньо и определить влияние, которое он оказывает на гидрофизический режим северной части Индийского океана в каждую фазу муссонного цикла его внутригодовой изменчивости. Так, при анализе, к примеру, летней фазы циркуляции атмосферы и океана в тропической зоне Индоокеанского

региона видно, что для нее характерны восточный перенос на экваторе, мощный подъем вод в районе Сомалийского побережья Африки, положительная аномалия ТПО в районе Суматры и др. Наши исследования показали, что все эти факторы находятся в противофазе по отношению к соответствующим проявлениям эффекта Эль-Ниньо в Индийском океане. Следовательно, в период летнего Индийского муссона этот эффект приводит к ослаблению восточного экваториального переноса в океане и атмосфере, повышению температуры воды в районе сомалийского апвеллинга и понижению ТПО на востоке акватории со всеми вытекающими отсюда гидрометеорологическими последствиями. Исследование особенностей взаимосвязи Индийского муссона и Эль-Ниньо за периоды 1950-1974 гг. и 1975-2008 гг. показало, что известная внезапная перестройка в глобальном поле атмосферного давления в середине 1970-х годов привела к качественным изменениям региональной циркуляции атмосферы во время событий Эль-Ниньо (Рис. 5). В первый период устойчивая аномалия в виде антициклонического образования на севере Аравийского моря и устойчивого циклона на севере Бенгальского залива при Эль-Ниньо блокировали юго-западный перенос на Индостан влажных воздушных масс из океана. Во втором из названных выше отрезков времени, после отмеченной глобальной перестройки поля атмосферного давления локальные барические аномалии в северной части Индийского океана ослабли и изменили свое местоположение, что способствовало определённому восстановлению нормального муссонного цикла атмосферной циркуляции в регионе.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 09-05-00867-а, а также Федеральной Целевой Программой «Мировой океан» (Государственный контракт 01.420.1.20001).

Литература:

1. Бышев В.И., Нейман В.Г., Романов Ю.А., Серых И.В. О пространственной неоднородности некоторых параметров глобальной изменчивости современного климата. Доклады РАН. 2009. Т. 426. № 4. С. 543-548.
2. Бышев В.И., Иванов Ю.А., Нейман В.Г., Романов Ю.А., Серых И.В., Скляров В.Е., Щербинин А.Д. О проявлении эффекта Эль-Ниньо в Индийском океане. Доклады РАН. 2008. Т. 419. №3. С. 391-396.
3. Бышев В.И., Нейман В.Г., Серых И.В., Щербинин А.Д. О роли муссонного фактора в изменчивости течений Индийского океана. Метеорология и гидрология. 2007. № 3. С. 54-68.
4. Бышев В.И., Нейман В.Г., Серых И.В., Щербинин А.Д. Новые данные о системе течений в Сомалийском районе Индийского океана. Доклады РАН. 2006. Т.409. № 2. С. 250-255.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бюро кредитных историй как неотъемлемое звено банковской инфраструктуры

Анишин А.В., аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского

Бюро кредитных историй (БКИ) является необходимым звеном инфраструктуры коммерческого банка, обеспечивающее его жизнедеятельность, оказывая услуги по предоставлению информации коммерческим банкам о платежеспособности заемщика и его кредитной истории.

Бюро кредитных историй — юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством Российской Федерации, являющееся коммерческой организацией и оказывающее в соответствии с настоящим Федеральным законом услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг. [4]

Кредитная история — информация, характеризующая исполнение субъектом кредитной истории (заемщиком) принятых на себя обязательств по договорам займа (кредита) и хранится в бюро кредитных историй. [1]

Информация о клиенте передается в бюро кредитных историй только с его документального согласия, зафиксиро-

ванного письменно или другим иным способом. Клиент (пользователь кредитной историй) имеет право получить информацию о бюро кредитных историй, в котором хранится, либо отсутствует его кредитная история. Для этого ему нужно обратиться с запросом в письменной форме в любое БКИ.

Необходимая информация о кредитной истории субъекта (заемщика), хранится в бюро кредитных историй, которые в свою очередь передают всю информацию, для накопления и хранения в Центральный каталог кредитных историй ЦБ РФ, где ведется картотека всех клиентов, схема взаимодействия с бюро кредитных историй представлена на рисунке 1.

Центральный каталог кредитных историй создан для сбора, хранения и представления субъектам кредитных историй и пользователям кредитных историй информации о бюро кредитных историй, в котором (которых) сформированы кредитные истории субъектов кредитных историй.

Рис. 1. Взаимодействия банков с бюро кредитных историй

Кроме того, Центральный каталог кредитных историй осуществляет временное хранение баз данных ликвидированных (реорганизованных, а также исключенных из государственного реестра бюро кредитных историй) бюро кредитных историй. [3]

Процесс сотрудничества бюро кредитных историй с коммерческим банком осуществляется в несколько этапов (рисунок 2):

- На первом этапе, клиент банка обращается в банк за кредитом и перед тем как банк примет решение о предоставлении либо отказе в предоставлении кредита он, с

письменного согласия клиента запрашивает разрешение заемщика на получение его кредитной истории из бюро кредитных историй;

- На втором этапе, банк после получения от клиента письменного согласия на предоставление его кредитной истории из бюро кредитных историй, запрашивает в бюро кредитных историй, с которым у него заключен договор на информационное обслуживание, кредитную историю этого клиента;

- На третьем этапе, бюро кредитных историй формирует кредитный отчет для этого банка, на основе ранее

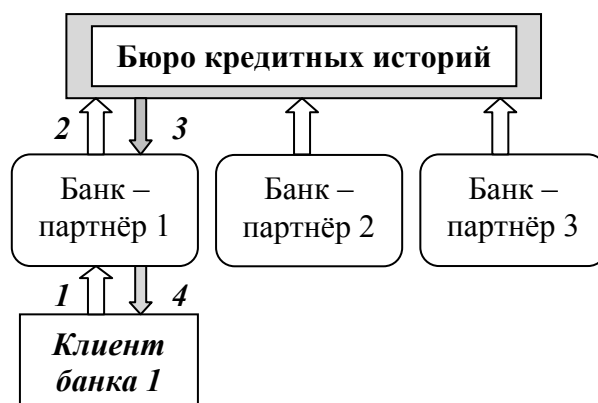

Рис. 2. Процесс сотрудничества банка с бюро кредитных историй

предоставленных данных об этом клиенте коммерческими банками-партнерами, если этот клиент брал ранее кредит в этих банках;

- На четвертом этапе, банк принимает решение, на основе кредитного отчета из бюро кредитных историй, о предоставлении клиенту кредита или отказе в предоставлении кредита;

- На пятом этапе, банк формирует новую кредитную историю клиента и передает ее в бюро кредитных историй, с которым у него заключен договор на информационное обслуживание.

Каждый банк выбирает для себя свое бюро кредитных историй, а процесс сотрудничества банков с бюро кредитных историй остается одинаковым для всех банков.

При выборе банком бюро кредитных историй следует учитывать следующие нюансы, которые могут произойти с банком при его обращении с запросом о кредитной истории клиента в бюро кредитных историй:

- Кредитной истории этого клиента может не оказаться в бюро кредитных историй, несмотря на это запрос остается платным для банка. Стоимость каждого запроса в Бюро Кредитных историй, может доходить до 60 рублей. В итоге, суммарная стоимость кредитных отчетов, полученных от десятков бюро кредитных историй, выливается в значительную сумму. Кроме того, банк несет дополнительные расходы, связанные с обучением своих сотрудников работе с каждым бюро кредитных историй, и вносит ежемесячную абонентскую плату в БКИ (в рамках договора) и т. д. [6]

- Кредитная история этого клиента может оказаться не полной. Это может произойти вследствие того, что у клиента были проблемы с выплатой кредита в другом банке, но этот банк с этим бюро кредитных историй не заключал договор, а, следовательно, и информацию о своих клиентах в бюро кредитных историй не предоставлял. В таком случае банк получит несколько кредитных отчетов

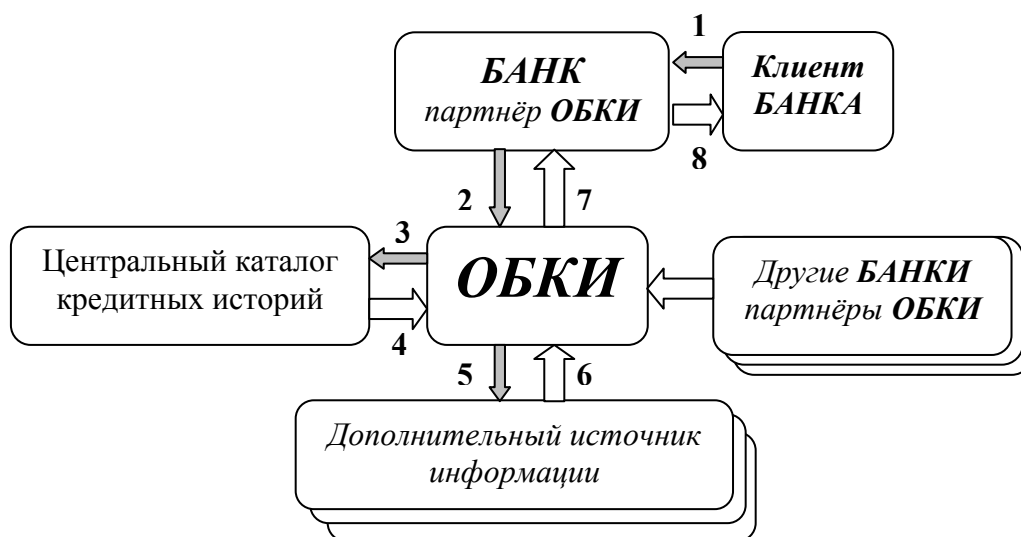

Рис. 3. Процесс сотрудничества банка с Объединенным Бюро Кредитных Историй по усовершенствованной схеме предлагаемой ОБКИ

Рис. 4. Услуги, предоставляемые крупнейшими бюро кредитных историй

по этому клиенту от банков — партнеров бюро кредитных историй, что приведет к проблемам с выдачей положительного решения этому клиенту.

Для того чтобы коммерческому банку сэкономить на издержках связанных с расходами на получение информации из бюро кредитных историй была создана организация «объединенное бюро кредитных историй», которая предлагает следующее решение: отказаться от стандартной схемы работы банка с бюро кредитных историй и перейти к использованию усовершенствованной схемы Объединенного Бюро Кредитных Историй, по которой в качестве партнера будет выступать Объединенное Бюро Кредитных Историй.

Процесс сотрудничества Объединенного Бюро Кредитных Историй выглядит следующим образом (рисунок 3):

1. Клиент — заемщик обращается в банк за кредитом. Банк запрашивает письменное разрешение у заемщика на получение его кредитной истории из ОБКИ;
2. Банк делает запрос в ОБКИ, информируя о разрешении клиента-заемщика;
3. ОБКИ делает запрос титульной части кредитного отчета в Центральный Каталог (ЦК) кредитных историй;
4. ЦК передает отчет, содержащий титульную часть, и имя БКИ, где находится кредитная история клиента;
5. ОБКИ запрашивает информацию в дополнительных источниках информации;

6. В том случае, если информация о заемщике содержится в дополнительных источниках, она добавляется к отчету по желанию автора запроса;

7. ОБКИ предоставляет отчет банку;

8. Банк на основании полученного единого кредитного отчета принимает решение и либо предоставляет, либо отказывает клиенту в выдаче кредита. [5]

Несмотря на предложение объединенного бюро кредитных историй, каждый банк для себя сам выбирает бюро кредитных историй. На сегодняшний день крупнейшие бюро кредитных историй способны предложить банкам множество различных услуг (рисунок 4). [4]

Крупнейшими бюро кредитных историй по количеству субъектов кредитных историй, о которых накоплены кредитные истории, являются соответственно:

- ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» (прежнее название ООО «Глобал Пейментс Кредит Сервисиз»);
- ОАО «Национальное бюро кредитных историй»;
- ЗАО «Бюро кредитных историй «Инфокредит»;
- ЗАО «Бюро кредитных историй Экспириан-Интерфакс»;
- ООО «Кредитное бюро Русский Стандарт».

Информацию о крупнейших бюро кредитных историй России можно посмотреть на сайте Центрального каталога кредитных историй. [2]

На сегодняшний день трудно представить работу коммерческого банка без бюро кредитных историй. Спектр

услуг бюро кредитных историй постепенно расширяется, изменяется, и они постепенно удаляются от функции обычного хранилища данных и предлагают все больше

аналитических услуг, несмотря на это, бюро кредитных историй остаются неотъемлемым звеном банковской инфраструктуры.

Литература:

1. О кредитных историях: Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ
2. Раздел официального интернет-сайта Центрального Банка России http://cbr.ru/press/Archive_get_blob.asp?doc_id=081006_171931intern1.htm
3. Официальный интернет-сайт Центрального Банка России <http://ckki.www.cbr.ru>
4. Официальный интернет-сайт свободной энциклопедии «Википедия» http://ru.wikipedia.org/wiki/Бюро_кредитных_историй
5. Официальный интернет-сайт «Объединенного Бюро Кредитных Историй» <http://www.obki.ru/index.html>
6. Раздел интернет-сайта Объединенного Бюро Кредитных Историй <http://www.obki.ru/standard.html>

Проблемы земельных отношений в современных условиях

Анохин Е.И., аспирант

Белгородский университет потребительской кооперации

В жизни любого общества земля играет исключительно важную роль. Она выполняет множество функций — природного ресурса, пространственного базиса, средства и предмета труда, средства производства, объекта недвижимости и многое другое. Этим обусловлена и сложность земельных отношений — системы социально-экономических связей, относящихся к владению, пользованию и распоряжению землей [2, с.3].

Как и другие общественные институты, земельные отношения развиваются по определенным общеисторическим и социально-экономическим законам. Поскольку земля — важнейший источник средств существования и общественного богатства, борьба за нее всегда носила ожесточенный характер. Соответственно любому государству приходилось осуществлять регулирование земельных отношений. Его целью было разрешение противоречий и реализация интересов отдельных общественных групп и индивидуумов, развитие производства, научно-технический прогресс, совершенствование систем хозяйствования и т. д.

В данный момент земельно-ресурсный потенциал нашего государства — это мощный экономический и социальный ресурс, используемый, к сожалению, крайне неэффективно. Российское землепользование уникально по своему размеру, однако недооценено и неэффективно в силу повсеместной недоразвитости инфраструктуры. Проблемы землепользования во многом связаны с отсутствием в последнее десятилетие четкой государственной политики в отношении использования земельных ресурсов, а также деградацией земельной службы и землеустроительной науки. Что касается охраны и рационального использования земель, то во многих случаях наблюдается отсутствие контроля со стороны государства. Развитие земельного законодательства идет непоследовательно и подчас противоречиво, поэтому его трудно назвать системным. Во многих случаях отмеча-

ется ряд нестыковок, межотраслевая несогласованность норм, которые регулируют общие и смежные вопросы земельного, градостроительного, гражданского законодательства.

Проблема организации системы управления земельно-ресурсным потенциалом страны заключается в обеспечении рациональных масштабов государственного вмешательства в процессы распределения, использования и охраны земли, в формировании эффективных механизмов объединения административных и рыночных способов регулирования этих процессов. Данного вида меры также должны быть направлены на повышение эффективности использования земельной собственности, стимулирование деловой, инвестиционной активности.

К 2020 г. в развитие экономики страны по плану Путина предусматривается вложить 25 трлн. руб., что позволит резко расширить экономическое освоение и обустройство территорий, оказать существенное влияние на хозяйственную деятельность, экономическую и социальную структуру всей системы регионов страны. Задача заключается в организации эффективного использования этих огромных средств путем научнообоснованной, рациональной территориальной организации хозяйства, планомерного размещения производительных сил по регионам страны, целенаправленного формирования комплекса хозяйства в каждом регионе. Земельная политика становится важнейшим звеном в реализации плана Путина и в дальнейшем эффективном развитии экономики России [4, с.5].

Основной целью государственной земельной политики является:

- повышение качества жизни населения;
- создание условий для сбалансированного развития страны и ее регионов;
- обеспечение реализации социальных стандартов, гарантированных государством;

- углубление процессов рыночной трансформации на основе роста потенциала регионов;

- взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Таким образом, земельная политика представляет собой сферу деятельности по управлению политическим, социальным и экономическим развитием страны в пространственном аспекте.

В ходе реализации земельных преобразований в рамках земельной политики был допущен ряд существенных просчетов и ошибок, в результате чего не удалось в установленные сроки осуществить необходимые мероприятия по организации рационального использования и охраны земельных ресурсов. К таким ошибкам следует отнести:

1. Предпочтение частной собственности на землю в ущерб равноправному отношению ко всем видам собственности и многоукладному землепользованию, что привело к нарушениям землепользования отрасли сельского хозяйства, к явной земельной спекуляции в городах и пригородных зонах, косвенному росту тарифов на жилищно-коммунальные услуги, а также непомерному росту стоимости жилья в городской местности [3, с.4].

2. Одной из причин медленного проведения мероприятий земельной реформы является отсутствие в стране системы национального земельного банка и его инфраструктуры.

3. Отсутствие комплекса землеустроительных работ по организации охраны земель и их рационального использования.

4. Разделен единый технологический процесс формирования кадастрового учета, оценки недвижимости и регистрации вещных прав. В результате в стране одновременно существуют две однотипные системы — кадастрового учета и регистрации прав, что приводит к затратам, потере времени, а также неэффективному обслуживанию клиентов.

5. Отсутствие инфраструктурных систем. Данное упущение тормозит развитие цивилизованного использования земель, которое обеспечивается при наличии обязательных условий: а) наличие системы земельно-ипотечного кредитования под залог недвижимости; б) наличие национальной системы формирования, учета, оценки объектов недвижимости; в) наличие системы проведения землеустройства на всех административно-территориальных уровнях страны.

6. Гражданским кодексом РФ (ст. 130) произвольно соединены два разных понятия «земельный участок» (часть поверхности земли, имеющая четко обозначенную границу, площадь, местоположение, правовой статус и другие характеристики, учитываемые в государственном земельном кадастре и в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним) и «недвижимое имущество» (здания, сооружения, инженерная инфраструктура, многолетние насаждения и т. п., которые созданы человеком, используются временно, амортизируются, т. е. изнашиваются и исчезают) в понятие «недвижимость»,

оперируя при этом как неким целым, не акцентируя на существенную разницу между этими тремя понятиями. Такого рода трактовка особенно ярко проявилась при приватизации, когда на одном этапе были приватизированы так называемые «сарай», а на следующем этапе приватизации начали присоединять к «сараям» земельные участки в размерах прошлых произвольных границ, когда вся земля находилась в государственной собственности и эти границы юридической нагрузки не несли.

7. Ликвидирована Земельная служба России, вследствие чего в стране практически прекратились землеустроительные работы.

8. Серьезную некомпетентность проявил законодатель, изменив в 2005 г. концепцию земельного налога, как источника целевого формирования солидарного фонда участия всех землепользователей и землевладельцев в постоянных мероприятиях по обустройству и охране земельных ресурсов (ст. 24 Закона «О плате за землю») на концепцию земельных платежей как источника местного бюджета, без какой-либо регламентации использования этих средств. При этом проигнорировано и то обстоятельство, что органам местного самоуправления передано только около 2% земельных ресурсов страны, а также проигнорировано отсутствие в мировой практике формирования бюджетных статей за счет земельного налога. Земельный налог в большинстве стран мира используется исключительно на обустройство и охрану земель, в отдельных случаях, целевым образом, на развитие образования [3, с.4].

Таким образом, на сегодняшний день в стране отсутствует внятная земельная политика и необходимая государственная поддержка организации рационального использования земель. В сложившихся условиях основные усилия в области земельных отношений должны быть сосредоточены на следующих направлениях:

1. Обеспечить продовольственную независимость страны на основе всестороннего развития АПК. Для этого необходимо сформировать всемирную поддержку крупных товарных хозяйств, основанных на принципах коллективной собственности. Разместить их на территории выгодных природно-климатических условиях, внедряя новейшие сельскохозяйственные технологии.

2. Создание инфраструктуры многоукладного землепользования и оборота земель. Данное направление требует:

- сформировать полноценную базу гражданского оборота земель;

- создать единую систему учета и регистрации недвижимости;

- обеспечить переход к системе платного землепользования, основанной на рентной стоимости земли;

- провести организационные экономические мероприятия, включающие полную инвентаризацию земель, их оценку, зонирование, районирование, создание информационной базы данных об операциях с земельными участками;

• осуществить процесс преобразования земельных ресурсов в финансовые активы и включения их в финансово-кредитную систему государства.

3. Осуществить генеральное землеустройство. Современные земельные преобразования нуждаются в проведении генерального землеустройства на всей территории страны. Это вызвано следующими причинами:

- введением многообразия форм собственности на землю;
- образованием новых землепользователей граждан, предприятий, учреждений;
- выделением земель для муниципальных образований;
- установление статуса земель и различных ограничений, обременении и сервитутах их использования применительно к каждому земельному участку;
- введением платности землепользования.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ, СПС «КонсультантПлюс».
2. Варламов А.А. История земельных отношений и землеустройства. - М.: Колос, 2000. — 336с.
3. Косинский В.В. Стране нужна четкая земельная политика/ Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, научно-практический ежемесячный журнал, №3, 2008г.
4. Лойко П.Ф. Организовать систему управления земельными ресурсами / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, научно-практический ежемесячный журнал, №8, 2008г.

Как показывает мировая практика основным механизмом решения споров и проблем в использовании земли, а также в регулировании земельных отношений является землеустройство. Именно в процессе его проведения могут решаться правовые, социально-экономические, организационно-территориальные и экологические задачи. Поэтому именно в порядке землеустройства следует осуществлять действия, связанные с образованием новых землевладений, перераспределением земель, организацией эффективного использования и охраны земель, при условии детального социально-экономического и экологического обоснования.

В итоге, стратегическое развитие земельных преобразований, а также выход их на качественно новый уровень — задача сложная, требующая проведения грамотной государственной земельной политики.

Совершенствование мотивации трудовой деятельности персонала (на примере ООО «ГРАФ ТРАНС +»)

Валитова Е.И., ассистент, Касаткина Е.А., ассистент
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

На современном этапе развития экономики становится очевидной необходимость создания новой мотивационной модели, стимулирующей внедрение прогрессивных технологий, снижение социальной напряженности и предотвращение трудовых конфликтов.

Рассмотрим эту проблему на примере общества ограниченной ответственности «Граф Транс +». Основной целью деятельности предприятия является наиболее полное удовлетворение потребностей населения и предприятий в продукции, товарах и услугах, а также извлечения прибыли в интересах участников общества, деятельность предприятия заключается в:

- перевозке грузов;
- транспортных услугах;
- других видов деятельности, не запрещенных действующим законодательством.

В мотивации трудовой деятельности персонала ООО «Граф Транс +» объектом и субъектом являются:

- Субъектом является — генеральный директор организации, заместитель директора по кадрам, заместитель по производству.
- Объектом — все работники ООО «Граф Транс +».

— Субъект управления ООО «Граф Транс +» ставит перед собой следующую цель для повышения эффективности функционирования мотивации трудовой деятельности: создание побудительных стимулов для человека, при которых у него возникает желание работать так, что бы содействовать достижению целей организации ООО «Граф Транс +», высокопроизводительный труд работников.

Принципы мотивации трудовой деятельности в ООО «Граф Транс +»:

- гибкость — возможность применения в условиях динамичных организационных, экономических, а также внешних изменений;
- обязательность для исполнения работниками любого должностного уровня принципов политики мотивации, закрепленных во внутренних нормативных документах;
- универсальность — направленность на обеспечение комплекса мер, позволяющих решить любые производственные, профессиональные и социальные ситуации;
- постоянное совершенствование методов управления мотивации трудовой деятельности на основе современных концепций управления мотивацией;

- эффективность — соответствие затрат полученным результатам по количеству и качеству;
- объективность — обеспечение непредвзятого, всестороннего подхода, который отражает реальную действительность и достигаемые задачи.

Основой ООО «Граф Транс +» являются кадры, за счет которых оно функционирует. Кадры ООО «Граф Транс +» создают продукт, формируют культуру организации, ее внутренний климат, от которых зависит чем является организация.

Единственным преимуществом управления предприятием является, то, что большинство работников устраивают их условия труда. Но выявленные следующие недостатки:

1. Низкая эффективность действующей системы оплаты труда, частично отсутствует материальное мотивирование в виде премий, компенсаций; низкая оплата труда; отсутствие социальной мотивации и поощрения со стороны руководства компании.
2. Слабая перспектива карьерного роста.
3. Не проводится оценка деятельности работников предприятия.

Для решения проблем несовершенства мотивации трудовой деятельности персонала, разработаны проекты предложений, которые улучшат положение в ООО «Граф Транс +».

ПРОЕКТ

Положение о мотивации трудовой деятельности персонала ООО «Граф Транс +» на 2010 — 2012 годы

1. Принципы материальной и нематериальной мотивации трудовой деятельности

Настоящее положение предусматривает, что мотивация трудовой деятельности персонала должна быть основана на следующих принципах: справедливости, законности, гласности, поощрения исключительно за особые личные заслуги и достижения, поощрения эффективности и качества работы, разграничение полномочий руководителей организации в сфере поощрения и награждения работников.

2. Порядок реализации и меры материальной мотивации трудовой деятельности

2.1. Материальная мотивация трудовой деятельности содержит в себе следующие элементы:

- премии;
- единовременное денежное поощрение;
- единовременные выплаты (затраты на покупку жилья, машины, отдых за рубежом);
- награждение ценным подарком;
- бонусы.

2.2. Решение о выделении денежных средств принимается генеральным директорам Общества по предложению линейных руководителей и руководителя кадровой службы, с учетом финансово экономического положения Общества.

2.3. Порядок осуществления мер материальной мотивации утверждается на ежегодном собрании Общества. Финансирование мер материальной мотивации предусматривается в общем объеме расходов Общества выделяемых на мероприятия по управлению персоналом, предусмотренных в будущем финансовом году, а также из объема средств дополнительных доходов, и только в случае согласования с учредителями Общества.

2.4. Единовременное денежное вознаграждение.

Единовременное денежное вознаграждение за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года выплачивается в целях обеспечения материальной заинтересованности работников организации в своевременном и качественном исполнении своих служебных обязанностей, а также с целью повышения ответственности за порученный участок работы.

2.5. Руководители структурных подразделений организации имеют право снижать размер либо лишать работников вознаграждения за конкретные производственные упущения или нарушения трудовой дисциплины.

2.6. Настоящим положением предусмотрен такой вид материальной мотивации как бонус.

Бонусная система оплаты труда применяется ко всему персоналу, имеющим стаж непрерывной работы в ООО «Граф Транс +» не менее трех лет.

2.7. Стимулы, требующие инвестиций, распределяемые «адресно».

Предоставление ссуды, безвозмездная материальная помощь (рождение ребенка, свадьба, тяжелая болезнь ближайших родственников или их смерть) на улучшение жилищных условий, приобретение товаров длительного пользования, обучение за счет компании, помощь в устройстве детей сотрудников в лагерь отдыха, учебные заведения (детские сады, школы), оплата мобильных телефонов, если сотрудник пользуется личным телефоном в служебных целях.

2.8. Стимулы, требующие инвестиций, распределяемые «безадресно».

Главным образом подобные стимулы «работают» на повышение качества трудовой жизни. Сюда же относятся усилия компании по организации внутрифирменного обучения и корпоративных праздников.

3. Порядок реализации и меры нематериальной мотивации трудовой деятельности

Нематериальная мотивация трудовой деятельности содержит в себе следующие элементы:

- объявление благодарности;
- награждение почетной грамотой;
- представление к званию «Лучший работник года»;
- повышение работника в должности, включение в резерв на выдвижение на вышестоящую должность;
- иные меры нематериального поощрения.

ПРОЕКТ

Положение о планировании карьеры работников ООО «Граф Транс +»

1. Цель и задачи

1.1. Цель — Повышение эффективности работы персонала через заинтересованности в карьерном росте. Возможность карьерного роста — один из основных мотиваторов, побуждающих работников к эффективной работе в организации, то есть возможность карьерного роста позволяет максимально реализовать потенциал сотрудников компании.

1.2. Нормы данного положения разработаны для решения следующих задач:

- повышение эффективности и качества работы персонала;
- стимулирование инициативы и творчества персонала;
- раскрытие кадрового потенциала сотрудников
- нормативно закрепить основные положения о планировании карьеры работников;
- увязка кадрового планирования с планированием организации в целом;
- выявление главных кадровых проблем и потребностей при стратегическом планировании;

2. Формы и методы обучения

2.1. Формы обучения персонала:

- индивидуальное и групповое;
- внешнее и внутреннее.

2.2. Методы обучения.

Специалисты организации обучаются в системе повышения квалификации и переподготовки по следующим основным видам:

- курсы повышения квалификации (не реже одного раза в пять лет, не менее 100 часов);
- краткосрочные курсы повышения квалификации (не реже одного раза в три года, не менее 72 часов);
- тематические и проблемные семинары (по мере возникновения научно-технических, технологических, социально-экономических и других проблем, возникающих в отрасли, не более 42 часов);
- стажировка на передовых предприятиях, ведущих научных организациях Российской Федерации и за рубежом (по договоренности) проводится в целях формирования и закрепления на практике профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в результате теоретической подготовки, предусматривает изучение передового опыта, приобретение профессиональных и организаторских навыков для выполнения профессиональных обязанностей;

2.3. Профессиональная переподготовка (получение новой специальности) — самостоятельный вид дополнительного профессионального образования (срок устанавливается в соответствии с договором, заключенным с образовательным учреждением, но не менее 500 часов).

3. Организационные мероприятия

3.1. Внутренние (корпоративные) лекционно-семинарские и тренинговые программы объявляются приказом за подписью Генерального директора. Приказ выходит не менее чем за неделю до начала занятий, в нем указываются подробная тематика занятий, время и место их проведения, ответственное лицо.

3.2. Желаящие принять участие в программе группового обучения (но не заявленные в первичный список) заявляют свое участие сотрудникам отдела кадров и с разрешения непосредственного руководителя могут быть включены в список обучающихся.

3.3. По окончании обучения сотрудник должен представить подлинник документа об окончании образовательных программ и отчет в Отдел кадров.

Приняв к сведению приведенные выше рекомендации, руководство ООО «Граф Транс +» сможет создать более эффективную мотивацию трудовой деятельности персонала, что, несомненно, улучшит экономическое и финансовое положение предприятия.

Литература:

1. Авдеев, В.В. Управление персоналом: технология формирования команды / В.В. Авдеев. — М.: Финансы и статистика, 2007. — 544 с.

Формирование интеллектуального потенциала как одно из направлений повышения эффективности использования факторов производства (на примере металлургических предприятий Нижегородской области)

Елкин П.А., аспирант

Волго-Вятская академия государственной службы (г. Нижний Новгород)

Черная металлургия является одной из приоритетных отраслей Нижегородского региона, включенных в Стратегию развития Нижегородской области до 2020 года. Несмотря на улучшение всех показателей деятельности металлургических предприятий, начиная с 2000 года и до кризиса 2008 года, на предприятиях комплекса наблюдается ряд проблем, требующих решения. Одна из главных — это кадровая проблема. В статье предложен авторский подход к решению данной проблемы, который представляет собой комплекс мероприятий, проводимых на макро- и микро- уровне. Реализация предложенных автором рекомендаций позволит предприятиям черной металлургии Нижегородской области более эффективно использовать собственные кадровые ресурсы и, тем самым, выйти на качественно новый уровень развития.

Предприятия металлургического комплекса вносят существенный вклад в экономику Нижегородской области. Большинство металлургических предприятий региона являются градообразующими и поставляют свою продукцию, как на зарубежный, так и на внутренний рынок. Сегодня на данных предприятиях существует множество проблем, требующих решения. Это дефицит высококвалифицированных специалистов, низкая инновационная активность, высокий износ основных фондов, экспортная ориентация производства, повышенные удельные расходы ресурсов, низкий уровень загрузки мощностей и экологическая проблема.

Одна из главных проблем — кадровая, так как персонал является основой любого предприятия и, в конечном итоге, влияет на эффективность его деятельности в целом. Во-первых, на предприятиях комплекса наблюдается дефицит молодых высококвалифицированных специалистов, особенно рабочих профессий. Во-вторых, за годы реформ произошло снижение уровня подготовки специалистов из-за ослабления связей между образовательными учреждениями и металлургическими предприятиями, быстрого старения профессорско-преподавательского состава, снижения качества преподавательского труда из-за устаревшей научно-исследовательской базы. В-третьих, происходит постепенное снижение численности работников металлургических предприятий из-за широкого использования средств автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП). В этом случае возникает избыток кадров и необходимость перераспределения персонала внутри предприятия.

По мнению автора, решение кадровой проблемы должно носить комплексный характер и охватывать не только уровень отдельного предприятия (микроуровень), но и уровень региональной власти (макроуровень). Автор считает, что все мероприятия в рамках решения данной проблемы целесообразно разделить на две группы:

1. Мероприятия, проводимые на уровне всего региона в целом (макроуровень), к которым относятся:

1.1. Повышение качества подготовки специалистов:

- разработка и обеспечение реализации современных

программ обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров совместными усилиями органов региональной власти и образовательными учреждениями;

- развитие современных (например, дистанционных) форм обучения для обеспечения повышения доступности образования для жителей села и малых городов Нижегородской области;

- стимулирование образовательных учреждений к более широкому использованию международного опыта подготовки кадров и повышения их квалификации;

- расширение практики предоставления образовательных кредитов учащимся на оплату обучения в связи с ежегодным сокращением бюджетных мест в образовательных учреждениях области.

1.2. Решение проблемы трудоустройства высвобождаемых специалистов путем разработки комплекса мер, направленных на создание новых рабочих мест в других отраслях и предоставление данным работникам различных социальных гарантий и льгот.

2. Мероприятия, проводимые на уровне предприятия (микроуровень), к которым относятся:

2.1. Обеспечение притока молодых специалистов, их сохранение и закрепление. Сегодня трудно привлечь молодежь на металлургические предприятия из-за отсутствия нормативно-правовой базы взаимодействия образовательных учреждений и предприятий, отмены системы распределения студентов, тяжелых условий работы и не престижности труда на данных предприятиях. С этой целью предприятиям необходимо:

- создавать филиалы профилирующих кафедр ВУЗов и ССУЗов при предприятиях и разрабатывать программы работ по подготовке молодых специалистов с последующим трудоустройством выпускников и предоставлением им ряда льгот;

- расширить практику использования контрактной системы направления абитуриентов в образовательные учебные заведения за счет финансирования оплаты их обучения из средств предприятия. В этом случае после окончания учебы студент должен обязательно проработать на данном предприятии определенное время.

- отбирать студентов и учащихся ПТУ, ВУЗов и ССУЗов с целью их целевой профессиональной подготовки. Во время обучения предприятие выплачивает таким студентам дополнительную стипендию, привлекает их на стажировку и практику на предприятие. После окончания образовательных учреждений эти выпускники придут работать на предприятие.

- корректировать совместно с руководством образовательных учреждений учебные планы с целью внедрения в учебный процесс новых дисциплин специализации и/или по выбору, изучение которых требует современный уровень развития науки и техники.

- пересматривание системы мотивации и стимулирования сотрудников.

2.2. Решение проблемы трудоустройства высвобождаемых специалистов:

- увеличение размера единовременной материальной помощи высвобождаемым работникам для самостоятельного поиска;

- создание новых производств непрофильной продукции, в том числе организация предпринимательской

деятельности и вовлечение в нее высвобождаемых работников;

- организация системы профессиональной переподготовки высвобождаемых работников, в том числе и внутри предприятия.

2.3. Совершенствование профессионального роста сотрудников:

- создание комплексной системы непрерывного обучения и повышения квалификации специалистов всех уровней предприятия;

- совершенствование системы плановой аттестации кадров с целью их последующего обучения и перестановки внутри предприятия, в том числе и повышения по службе;

- создание системы кадрового резерва, которая позволит в случае наличия открытых вакансий рассматривать в первую очередь своих сотрудников на замещение вакантных должностей.

Реализация предложенных выше рекомендаций позволит металлургическим предприятиям создать и поддерживать свой интеллектуальный потенциал и, в конечном итоге, повысить свою конкурентоспособность.

Ретроспективный анализ ситуации в металлургической промышленности России

Елкин П.А., аспирант

Волго-Вятская академия государственной службы (г. Нижний Новгород)

Предприятия металлургического комплекса играют важную роль в экономике России. В состав металлургического комплекса входят как предприятия по добыче, обогащению руд и по производству черных и цветных металлов, так и научно-исследовательские организации, предприятия по производству ряда видов химической продукции. В статье проанализирована ситуация в металлургической промышленности России в 1990-2009 гг. и предложен авторский подход к выделению этапов функционирования металлургических предприятий России за рассматриваемый период. Выявлены причины положительных и негативных тенденций на каждом из трех выделяемых этапов.

Металлургический комплекс, являясь базовой отраслью, вносит существенный вклад в экономику России. Такое положение отрасли обусловлено ее масштабами, количеством занятого в отрасли трудоспособного населения, долей в ВВП, экспорте, объеме налоговых поступлений. Так, доля металлургии в ВВП страны составляет около 5%, промышленном производстве — 17,3%, экспорте — 14,2%, в налоговых платежах во все уровни бюджетов — 9%. Отрасль является одним из основных поставщиков продукции для предприятий ВПК, ТЭК, машиностроения, строительства. Как потребитель продукции и услуг субъектов естественных монополий металлургия использует от общепромышленного уровня 32% электроэнергии, 25% природного газа, 10% нефти и нефтепродуктов, ее доля в грузовых железнодорожных перевозках — 20%. [1]

На основе анализа показателей деятельности металлургических предприятий России, можно выделить три этапа функционирования металлургических предприятий:

Первый этап (1991-1999 гг.). В это время происходит ухудшение всех показателей деятельности россий-

ских металлургических предприятий. Так, выпуск чугуна в 1990 году составил 59,4 млн. т, в 1998 году — 34,7 млн. т, то есть снижение составило 24,7 млн. т (41,6 %). Производство стали с 89,6 млн. т в 1990 году сократилось до 43,7 млн. т в 1998 году (на 51,2%), производство готового проката — соответственно с 63,7 млн. т до 35,2 млн. т (на 44,7%), по трубам стальным — с 11,9 млн. т до 2,8 млн. т (на 76,5%). [2]

Эти негативные тенденции обусловлены с:

- проведением и рыночных реформ и становлением рыночной экономики;
- либерализацией цен на продукцию и услуги;
- несовершенством налогового законодательства и кредитно-финансовой системы;
- отсутствием опыта работы с зарубежными потребителями (внешний рынок).

Второй этап (1999 — сентябрь 2008 г.). На данном этапе произошло увеличение всех показателей деятельности металлургических предприятий России. Так, например, производство готового проката увеличилось на 21%, прибыли — в 7 раз, инвестиций — в 8,5 раз, экс-

порта (в денежном выражении) — в 4,8 раза. Эти положительные тенденции, в первую очередь, связаны с:

- разработкой планов мероприятий по развитию металлургической промышленности органами государственной власти — ФЦП «Руда», ФЦП технического перевооружения и развития металлургии России (1993-2000 гг.), Комплекс мер по развитию металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2010 года, Стратегия развития металлургического комплекса Российской Федерации на период до 2015 года;

- выходом металлургических предприятий на зарубежный рынок. В это время резко увеличился спрос на металл со стороны развивающихся стран Азии и Южной Америки, который не смогли в полной мере удовлетворить ведущие игроки на данном рынке (развитые страны) из-за повышения требований к экологичности предприятий, роста стоимости рабочей силы.

Несмотря на выявленные положительные тенденции, уровень загрузки мощностей по производству конечной металлопродукции (труб, проката) существенно ниже по сравнению с уровнем для металлопродукции более низких переделов (руда, чугун, заготовка и первичные металлы), так как в структуре экспорта черной металлургии более 60% от общего объема приходится на сырье и полуфабрикаты.

Третий этап (сентябрь 2008 — по настоящее время). На данном этапе из-за мирового экономического кризиса произошло ухудшение всех показателей деятельности предприятий металлургического комплекса России. По итогам 2009 года (по сравнению с 2008 годом) прогнозируется сокращение объемов производства стали в России на 14%, до 58.8 млн. тонн, проката — на 11%, до 50.6 млн. тонн [3]. Несмотря на снижение объемов производства и экспорта, Россия продолжает занимать 4-ое место в мире по производству стали (уступая Китаю, Японии и США) и 3-е место по экспорту металлопродукции. [4]

Эти негативные тенденции, связаны с:

- сокращением внутреннего спроса на металлопродукцию со стороны основных российских потребителей. Так, например, снижение производства труб в 2009 г. об-

условлено сокращением их потребления предприятиями нефтегазодобывающей промышленности (обсадных, нефтепроводных электросварных, бурильных, нефтепроводных бесшовных), машиностроения (катаных и тянутых общего назначения, труб специального назначения), строительной индустрией (водогазопроводных и тонкостенных электросварных).

- падением цен на продукцию металлургических предприятий в связи с сокращением спроса стали в мире. Так, экспортные цены начали свое падение в августе 2008 года, цены внутреннего рынка — в сентябре. К декабрю средние цены на металлопродукцию по внутреннему рынку упали почти на 30% (по горячекатаному листу снижение превысило 50%). [4];

- увеличением производственных издержек (за счет роста стоимости сырья, повышения уровня инфляции, роста услуг естественных монополий).

- изменениями в банковской системе — удорожание привлечения заемных средств (сегодня ставка по кредитам составляет 15-17%).

По мнению экспертов, с началом 2010 года ожидается увеличение показателей деятельности металлургических предприятий — повышение объемов производства на 16%, до 68 млн. тонн, что на 1% меньше уровня 2008 года. [3] Эти положительные тенденции эксперты связывают с:

- высокой конкурентоспособностью российской продукции на экспортных рынках (в основном за счет низкого курса рубля);

- началом восстановления экономики развитых стран (прежде всего ЕС), которые являются традиционными потребителями отечественной продукции.

Если прогнозы экспертов оправдаются, то металлургическая промышленность вступит в новый (четвертый) этап своего функционирования — медленного роста.

Таким образом, за анализируемый период наблюдались изменения показателей деятельности предприятий металлургической промышленности как в положительную, так и в отрицательную сторону в связи с изменениями ситуации в стране и в мировой экономике, с выходом предприятий на новые рынки, с выработкой мероприятий по государственной поддержке предприятий комплекса.

Литература:

1. Стратегия развития металлургической промышленности РФ на период до 2015г.// сайт Министерства промышленности и торговли <http://www.minprom.gov.ru/>
2. Отчет о результатах проверки состояния и развития металлургического комплекса (черная металлургия) в 1998-2000 годах и его влияния на формирование федерального бюджета Российской Федерации// сайт Министерства промышленности и торговли <http://www.minprom.gov.ru/>
3. Рынок черной металлургии: стратегия на 2010 год // //сайт Металлоснабжение и сбыт <http://www.metalinfo.ru/ru/news/39644>
4. Минпромторг России подводит итоги года в металлургии //сайт Металлоснабжение и сбыт <http://www.metalinfo.ru/ru/news/39544>

Ценовая политика банков при оказании розничных услуг в современных условиях

Зурначян В.С., студент 4 курса

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Банковский ритейл представляет собой деятельность по продаже услуг банка непосредственно конечным потребителям, для их личного пользования. На современном этапе развития банковского ритейла в России, особую актуальность приобретают ценовая стратегия банков при оказании банковских ритейл услуг. Цель исследования состоит в адаптации общемаркетинговых ценовых стратегий к условиям современного банковского ритейла и определение особенностей формирования цены на розничные услуги банков.

Ценовая стратегия представляет собой важную часть общей экономической стратегии любой фирмы, ведущей конкурентную борьбу на рынке. Главной задачей ценовой стратегии банка является максимизация конкурентоспособности при обеспечении рентабельности продуктов.

Структура ценовой стратегии банка состоит из стратегии ценообразования и стратегии управления ценами. Стратегия ценообразования позволяет определить с позиций маркетинга уровень цен и предельные цены на базовые продукты банковского ритейла. Стратегия

управления ценами — комплекс мер по оптимизации маржинальных цен посредством регулирования фактической себестоимости и рентабельности продуктов в соответствии с разнообразием и особенностями спроса, конкуренцией на рынке.[1,с.167]

Стратегия управления ценами состоит из трех этапов. Первый из них — анализ существующих цен, методов ценообразования с определением характеристик потребителей, конкурентов и тенденций изменения ценовых показателей. Существующие методы ценообразования на банковские продукты практически сводятся к трем: установлению цены исходя из цен конкурентов, величины спроса или затрат на оказание розничных услуг. Метод ценообразования на основе уровня цен конкурентов — самый примитивный, хотя и самый распространенный в банковском ритейле способ. Но его применение ограничено тем, что следование за ценовым лидером для большинства банков означает снижение нормы прибыли при имеющихся затратах. Существенным аргументом противников такого метода определения цен является то, что

Таблица 1. Стратегии ценообразования и условия их применения

Задача	Стратегия	Результаты применения
Максимизация объема продаж и выручки	Стратегия «исключающего» ценообразования.[3,с.214] Удержание низких цен при обладании значимой долей на рынке	препятствие появлению новых конкурентов; установление низкой цены, приводящей к уходу с рынка части конкурентов
Максимальное использование ресурсов и мощностей	Стратегия «непикового» ценообразования.[4,с.189] Сезонное снижение цен для стимулирования спроса	изменение спроса с видимой периодичностью; открытие новых или перемещение существующих каналов продаж;
Максимизация удельных доходов от одного клиента	Стратегия «пакетного» ценообразования. Объединение основных продуктов в пакеты, их ценовая градация для разных категорий клиентов.	увеличение оборотов по действующим счетам за счет клиентов, пользующихся услугами разных банков; снижение себестоимости услуг при экономии на постоянных расходах за счет отсева низко доходных групп клиентов;
Максимизация нормы прибыли	Стратегия ценообразования от субъективной полезности услуг. Поддержание высоких цен при низкой эластичности спроса.	предпочтение клиента сохранять конфиденциальность информации о своем финансовом или имущественном состоянии; предпочтение клиента скорости предоставления услуг; предпочтение клиента престижа и поддержки собственного имиджа;

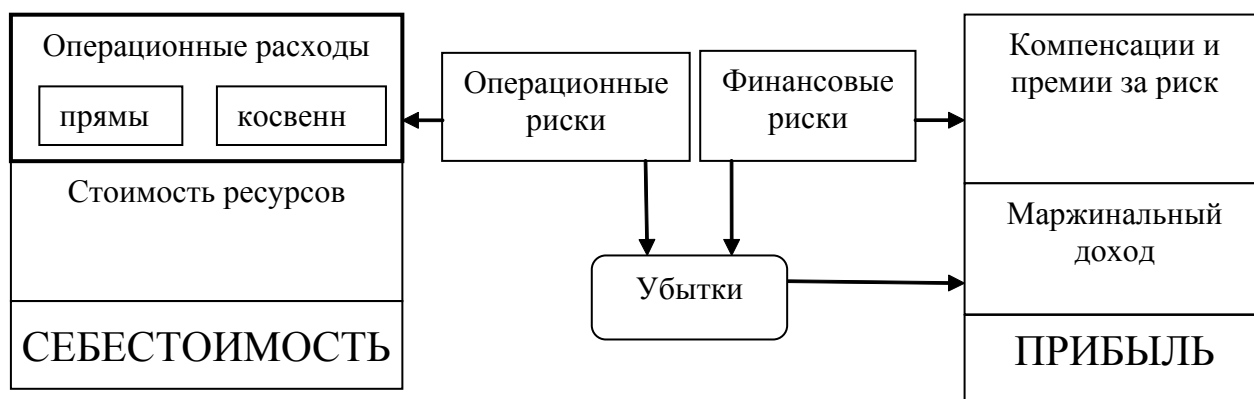

Рисунок 1. Риск как ценовая составляющая банковских продуктов

здесь, как и в случае установления цены на основе себестоимости, игнорируется фактор их эластичности. Более естественными методами определения цен на услуги банковского ритейла считаются те, которые ориентированы на спрос.

Расчет цен на основе затрат на оказание услуг выполняется в два шага: сбор и распределение затрат по подразделениям; отнесение их на конкретные банковские продукты. [2, с.19] Необходимо учитывать, что без информации о затратах по местам их возникновения невозможно получить объективную оценку себестоимости единицы банковских продуктов, поэтому все подразделения банка должны рассматриваться как центры ответственности. Итак, на первом этапе калькулирования происходит перенос затрат на центры ответственности, затем эти затраты концентрируются на центрах прибыли, и лишь после этого их относят на конкретные банковские продукты. В данном случае, основной проблемой учета затрат и оценки себестоимости банковских услуг является вопрос о корректном распределении косвенных расходов. Некорректность распределения затрат может исказить себестоимость услуг с вытекающими отсюда последствиями в области принятия ценовых решений. Практика постановки управленческого учета в основных российских банках позволяет сформулировать принципы распределения фактических доходов и расходов на банковские продукты: исключение из калькуляции курсовой разницы, доходов и расходов от непрофильных активов банка, полученных и уплаченных штрафов/пени, представительских расходов и распределение косвенных расходов на базе функционально-стоимостного анализа бизнес-процессов.

Второй этап управления ценами — установление целей и инструментов рыночного ценообразования. Данный этап диктует нацеленность на решение следующих задач:

- максимизации объема продаж и выручки;
- максимального использования ресурсов и мощностей;
- максимизации удельных доходов от одного клиента;
- максимизации нормы прибыли.

Для решения этих задач можно определить стратегии и условия их применения, представленные в таблице 1.

При следовании той или иной стратегии, необходимо помнить, что в структуре цены любого банковского продукта или услуги есть элемент компенсации (премии) за риск, который принимает на себя банк. Среди них выделим операционные и финансовые риски.

Операционные риски — неблагоприятные воздействия внешней непреодолимой силы, человеческого фактора или преступной деятельности, вследствие которых возможна полная/частичная утрата материальных, интеллектуальных и денежных активов. Меры по их минимизации выражаются в исполнении требований безопасности и в соответствующих затратах, связанных с банковскими процедурами и технологиями. Эти риски и включаются в операционные и накладные расходы по каждому продукту или услуге. Финансовые риски — возникновение таких изменений в стоимости требований и обязательств банка, вследствие которых доход на сделанную инвестицию будет отличаться от ожидаемого. Включают в себя не только неблагоприятные исходы — доходы ниже ожидаемых (downside risk), но и благоприятные — доходы выше ожидаемых (upside risk). Риски как ценовую составляющую банковских продуктов иллюстрирует рисунок 1

Далее приведем пример комплексного, но разнонаправленного влияния отдельных видов риска на цену депозитов, предлагаемых клиентам private banking. Private banking представляет собой банковские услуги, управление активами, финансовое консультирование для частных клиентов со значительным капиталом. Несмотря на необходимость больших операционных и накладных расходов, снижающих репутационные риски или риски нарушения конфиденциальности и тайны вкладов (зарплата высококвалифицированных менеджеров, представительские расходы, дорогостоящая мебель и дизайн помещений), их удельный размер к объемам активов клиента, скорее всего, ниже средних показателей по банку в целом.[5, с.63] С другой стороны, в высоких ставках вознаграждения по таким вкладам заложена более высокая

компенсация (премия) за риск утерянной выгоды клиента, если бы он разместил свои средства, например, в акции нефтяных компаний.

Таким образом, составляющая рисков в ценообразовании по депозитным продуктам подлежит двойной оценке и отражается как в структуре операционных и накладных расходов, так и в компенсации (премии) за тот или иной вид риска. Поэтому с точки зрения управления розничной продуктовой линейкой оценка рисков как составляющего компонента цены банковских продуктов играет существенную роль и всегда зависит от потребительских ожиданий и типа потребительского поведения того клиентского сегмента, на который рассчитан банковский продукт.

Исследовав основные инструменты рыночного ценообразования и регулирования уровня и структуры цен, системы скидок, мы определили, что в качестве основных способов регулирования цен на базовые услуги банки используют:

- измерения и структура базовой цены за единицу продукта;
- способы расчета и выплаты;
- факторы дифференциации;
- штрафные санкции и ограничения;
- льготы и бонусы.

Далее следует третий этап — окончательное принятие решения по ценовой стратегии. Обязательные условия —

наличие документов, регламентирующих процедуры, порядок принятия управленческих решений, полномочия и ответственность управленческих структур банка в области ставок и тарифов. Здесь должны найти детальное отражение вопросы, охватывающие следующий круг проблем:

- описание бизнес-процессов и технологий всех банковских продуктов и их мониторинг;
- содержание, сбор и обработка информации об услугах банков-конкурентов в регионах;
- объем рынка, потенциал развития рынка, тарифы банков-конкурентов;
- перечень банковских услуг, по которым устанавливаются базовые тарифы, единые для всех подразделений банка;
- перечень услуг, по которым устанавливаются индивидуальные тарифы.

Подводя итог, необходимо отметить, что ценовая стратегия, главным образом, должна обеспечивать долговременное удовлетворение нужд потребителей путем оптимального сочетания внутренней стратегии развития банка и параметров внешней среды в рамках долгосрочной маркетинговой стратегии и маркетинговой политики банка. В современных условиях развития экономики в стране, банки должны акцентировать внимание на этом, чтобы сохранить благосклонность потребителей и свою конкурентоспособность.

Литература:

1. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: Пер. с фр. — СПб: Наука, 1996.
2. Исин Ж.М. Продуктовый маркетинг и ценообразование в банках // Банковские услуги. 2008. № 10. С. 15–25.
3. Кревенс Д.В. Стратегический маркетинг: Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
4. Фатхутдинов Р. А. Стратегический маркетинг. Учебник для вузов — СПб.: Питер, 2003, 352 стр.
5. Кузнецова Л.А. Лояльность клиентов и управление рекомендациями // Организация продаж банковских продуктов. 2008. № 1. С. 61–65.

Планирование природоохранных мероприятий, направленных на предотвращение чрезвычайных ситуаций

Иванова Н.А., кандидат экономических наук, доцент
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД

Коренное изменение условий бюджетного финансирования природоохранных мероприятий, распределение объектов водохозяйственных систем по различным формам собственности, необходимость взаимоувязки планов общесистемных и объектных мероприятий в связи с возможной ориентацией на долевое участие хозяйствующих субъектов в финансирование общесистемных мероприятий, обуславливает необходимость совершенствования процедур планирования природоохранных мероприятий, направленных на предотвращение чрезвычайных ситуаций (ЧС).

При планировании мероприятий на бассейновом уровне необходимо рассматривать показатели большего числа объектов, что предопределяет переход к формализованным методам и информационным технологиям экономико-математической оптимизации принимаемых решений. В данном случае целевая направленность модели планирования — это распределение по годам плановой перспективы вариантов мероприятий по предотвращению ЧС, обеспечивающее предотвращения ущерба в соответствии со вкладами хозяйствующих субъектов.

В развернутом виде задача трансформируется в задачу оптимизации планового набора объектов, обеспечивающего покрытие выделяемых на проведение мероприятий средств. При этом анализируемые варианты инвестирования включаются в задачу в виде ограничений, в состав которых включаются также ограничения по материально-техническим ресурсам и технологические ограничения, отображающие топологию конкретных технических схем.

Показателями эффективности принимаемых решений являются сопоставимость затрат с ожидаемой величиной предотвращенного ущерба. Критерием, формализующим условия возмещения средств на природоохранные мероприятия, направленные на предотвращение ЧС, в целом могут являться: максимум суммарного предотвращенного ущерба по водохозяйственной системе; минимум суммарных затрат (бюджетных и хозяйствующих субъектов) на предотвращение и ликвидацию последствий ЧС.

Каждый из критериев имеет свои достоинства и недостатки, оценивая которые следует отметить, что поскольку лимитирующими являются капитальные вложения, то они должны быть возмещены соответствующими поступлениями в долях, значений предотвращенного ущерба.

В результате решения задачи определяется набор модулей и соответствующий ему вектор возмещения капитальных вложений в проведение мероприятий по предотвращению ЧС. По этим плановым компонентам можно судить об эффективности, с точки зрения возможности возмещения, пространственной структуре капитальных вложений в мероприятия по системе в целом. Таким образом, учитывается критериальное требование — максимизация суммарного предотвращенного ущерба по водохозяйственной системе в целом, что учитывается целевым функционалом задачи при соответствующих ограничениях.

В порядке формализованного описания задачи предварительно вводятся следующие обозначения:

m — количество внутрисистемных объектов, $i = \overline{1, m}$;

n_i — количество вариантов природоохранных мероприятий, направленных на предотвращение ЧС по i -му внутрисистемному объекту, $j = \overline{1, n_i}$;

Φ_{ij} — показатель окупаемости затрат i объекта по j варианту проекта предотвращения ЧС;

K — количество фондируемых ресурсов, $k = \overline{1, K}$;

H_{ij} — страховые поступления от водохозяйственного модуля i по варианту проекта предотвращения ЧС j ;

G_i — суммарные затраты (бюджетных и хозяйствующих субъектов) на предотвращение и ликвидацию последствий ЧС;

U — общие затраты страховых организаций;

r_{ij}^k — удельные затраты строительного ресурса k ;

R^k — наличный объем строительного ресурса k ;

Q_{ij}^l — расход на данном участке русла по j варианту-проекту;

l идентифицирует конкретный участок водохозяйственной системы;

Q^l — расходная характеристика данного участка l водохозяйственной системы;

x_{ij} — искомые переменные задачи, идентифицирующие конкретный вариант j мероприятий по предотвращению ЧС;

$x_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если для предприятия } i \text{ реализуется вариант } j; \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$

y_i, y_j — капитальные затраты на мероприятия по предотвращению ЧС, возмещаемые хозяйством i .

С учетом приведенной ранее содержательной постановки задачи, экономико-математическая модель выбора вариантов реконструкции оросительной системы включает следующие компоненты.

1. Критерий оптимальности вариантов: максимум суммарного предотвращенного ущерба по водохозяйственной системе;

$$F_{\Pi} = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} \overline{\Phi_{ij}} \cdot x_{ij} \rightarrow \max$$

2. Условия баланса суммарного предотвращенного ущерба по водохозяйственной системе и средств, выделяемые на проведение планируемых мероприятий;

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} \overline{\Phi_{ij}} \cdot x_{ij} \geq G_i$$

3. Условия баланса страховых платежей суммарные платежи по всем объектам системы должны покрывать общие затраты страховых организаций:

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} H_{ij} \cdot x_{ij} \geq U;$$

4. Условия баланса между необходимыми и располагаемыми материально-техническими ресурсами (ЖБИ, металл, трубопроводы и т. д.):

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} r_{ij}^k \leq R^k, \quad k = \overline{1, K};$$

5. Водохозяйственные ограничения, отображающие балансы расходных характеристик и пропускной способности русла:

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} Q_{ij}^l \cdot x_{ij} \leq Q^l, \quad l = \overline{1, L};$$

6. Соотношения, обеспечивающие выбор одного варианта из имеющегося набора вариантов (при наличии вариантов по отдельным модулям):

$$\sum_{j=1}^{n_i} x_{i,j} = 1, \quad i = \overline{1, m}.$$

Практическая реализация разработанного алгоритма предусматривает, прежде всего, постановку исходной задачи в виде общей численной (матричной) модели. В качестве элементов матрицы рассматриваются:

- искомые переменные — наименования хозяйствующих субъектов и объектов водохозяйственной системы, из числа которых формируются проект мероприятий на системе;
- коэффициенты целевой функции модели: показатели окупаемости затрат по объектам, стоимостные показатели предотвращенного ущерба и др.;
- технологические, материальные и гидрологические ограничения и балансовые соотношения;
- балансы по наличию и планируемому использованию капитальных вложений, строительных, технических и других необходимых ресурсов; в качестве ресурсов может рассматриваться набор дефицитных (в конкретных условиях), материалов и технических ресурсов;
- условия взаимосвязанного выбора объектов водохозяйственной системы, обеспечивающие соблюдение технологии производства работ.

Процедуры планирования мероприятий по предотвращению ЧС строятся на поэтапном формализованном анализе первичной и расчетной информации об объектах планирования. В состав первичной информации включаются накапливаемые в территориальных организациях данные паспортизации водохозяйственных систем, заявки хозяйствующих субъектов, проектные и другие материалы. Кроме того, при выполнении плановых процедур используются материалы технических проектов проведенных ранее мероприятий и нормативные данные:

- технические характеристики объектов планирования: показатели территориального распределения (топологии) конструктивных элементов водохозяйственной системы, гидравлические параметры и показатели технологических взаимосвязей между элементами;
- данные по структуре и специализации хозяйствующих субъектов, расположенных на паводкоопасной территории и др.;
- нормативные данные: ставки налогов и отчислений, нормативные и фактические показатели потребности в строительных материалах, изделиях, поливной технике и др.

Далее осуществляется агрегирование технической схемы водохозяйственной системы — «привязка» каждого конкретного хозяйствующего субъекта к соответствующему участку водохозяйственной системы; таким приемом осуществляется реализация изложенного ранее «топологического» принципа возмещения хозяйствую-

щими субъектами части затрат на системные объекты, относящиеся к федеральной собственности и финансируемых из средств федерального и местных бюджетов. В результате агрегирования водохозяйственной системы, представляется возможность определения потребности в материально-технических и финансовых ресурсах для проведения мероприятий по предотвращению ЧС.

С учетом полученной информации о потребности в материально-технических ресурсах и, основываясь на данных об их современной стоимости, на действующих нормативах удельных капиталовложений в объекты водохозяйственного строительства, представляется возможность определения потребности в финансовых ресурсах для объектов планирования.

Апробация в ОАО «Кубаньводпроект» разработанных методических положений с привлечением материалов типичной для Черноморского Побережья Краснодарского края реки Цемесс, подтвердила перспективность их использования для решения проблем предотвращения ЧС. Результаты расчетов подтвердили адекватность решений принятым реальным финансовым, ресурсным и технологическим условиям. Комплексный анализ результатов, полученных при варьируемых факторах развития водохозяйственной системы, позволил выявить основные направления по совершенствованию планирования природоохранных мероприятий, направленных на предотвращение ЧС.

Мировой рынок высокотехнологичной продукции: современное состояние и тенденции развития

Лоховинина Е.С., ассистент

Филиал ГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления» (г. Мелеуз)

Начиная с 2003 г. развитие высокотехнологичных рынков снова приобрело устойчивую динамику, при этом темпы прироста выпуска соответствующей продукции в 2-2,5 раза превышают темпы прироста мировой обрабатывающей промышленности. Ежегодный объем мирового высокотехнологичного сектора на конец 2008 г. превышал 4,3 трлн дол. в год (в ценах 2007 г.). С высокой долей вероятности можно прогнозировать, что в среднесрочной перспективе в этом секторе мировой торговли наибольшие перспективы роста будут иметь т.н. «интеллектуальные» услуги (финансовые, медицинские) и товары 6-го технологического уклада (микро-, нано- и биотехнологии).

В этой связи, необходимо дать краткую характеристику наиболее значимых и перспективных для российской экономики субрынков высокотехнологичной продукции: гражданской авиации, ракетно-космической техники, химии и нефтехимии, информационно-коммуникационных технологиях, военной продукции, атомной и водородной энергетике, наноиндустрии и биотехнологиях.

Так, перспективы роста рынка гражданской авиации в определяющей мере зависят от цен на авиатопливо и общеэкономической конъюнктуры. Однако даже по самым пессимистичным оценкам объем рынка новых гражданских самолетов в 2007-2025 гг. составит не менее 2,5 трлн. дол. В указанный период авиакомпаниям потребуется более 28 тыс. новых пассажирских и грузовых воздушных судов. Как полагают эксперты до 2026 г. они приобретут:

- 3700 региональных самолетов (вместимостью менее 90 пассажиров);
- 17650 узкофюзеляжных самолетов (90-240 пассажиров при двухклассной компоновке);
- 6290 широкофюзеляжных самолетов (200-400 пассажиров при трехклассной компоновке);
- 960 самолетов класса Boeing-747 и большей вместимости (более 400 пассажиров при трехклассной компоновке).

Однако на сегодняшний день мировой рынок гражданской авиатехники обеспечивается поставками нескольких

Таблица 1. Структура и объем мирового рынка космической продукции

Сегменты рынка	2000		2007	
	млрд дол.	%	млрд дол.	%
Рынок приобретения КА	11,5	15,60	11,6	9,43
Рынок услуг по выведению ПН	5,3	7,19	3,2	2,60
Рынок продаж наземного оборудования КС	17,7	24,02	34,3	27,89
Рынок услуг, предоставляемых фирмами-операторами	39,2	53,19	73,9	60,08
Всего, млрд. долл.	73,7	-	123,0	-

крупных компаний: рынок магистральных самолетов является сферой интересов компаний Boeing (США) и Airbus (ЕС), а большинство поставок региональных самолетов приходится на долю Bombardier (Канада), Embraer (Бразилия) и ATR (Италия). Конкурентные позиции всех остальных авиастроительных предприятий мира можно охарактеризовать как стартовые.

В качестве крупнейших заказчиков, скорее всего, будут выступать страны Азиатско-Тихоокеанского региона (до 36% совокупного спроса), государства Северной Америки (около 28% закупок) и Европы (24%).

В качестве основных направлений технологического развития гражданского авиастроения можно предположить: разработку экологичных силовых установок; совершенствование расходных характеристик самолетов; технологическое решение задач изготовления конструкции самолета из легких композиционных материалов; совершенствование аэродинамики планера; внедрение цифровых пилотажно-навигационных средств с использованием спутниковых систем навигации.

Что касается рынка ракетно-космической техники, наземного оборудования и космических услуг, то его различные сегменты рынка имеют различные тенденции развития (см. табл. 1). Так, сегменты приобретения космических аппаратов (КА) и услуг по выведению полезной нагрузки (ПН) только к 2007 г. начали выходить из кризиса, обусловленного событиями 2001 г. Дело в том, что предложение на запуски в 3-5 раз превышает спрос и прогнозируемый объем указанных сегментом в 2008-2010 гг. составит порядка 29-32 млрд. дол.

В отличие от них объемы рынков продаж наземного оборудования и услуг, предоставляемых фирмами-операторами, стабильно растут и в краткосрочной перспективе превысят 120 млрд дол. и 280 млрд дол. соответственно. При этом наибольший объем оказываемых услуг придется на государства Северной Америки (около 35% рынка), к которым в ближайшие годы к ним вплотную приблизятся страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), на которых придется не менее 30% продаж.

Есть основания полагать, что подобная тенденция — медленный рост на рынках КА и услуг по выведению ПН в сочетании с динамичным расширением услуг операторов и наземного обслуживания — сохранится и в долгосрочной перспективе. При этом общий объем рынка аэрокосмиче-

ской техники в 2008-2025 гг. прогнозируется в пределах от 3,3 до 4,3 трлн дол.

Рассматривая рынок химии и нефтехимии, следует отметить, что уже в 2010 г. его объем составит не менее 2,2 трлн дол. Между тем усиливающиеся экологические ограничения и развитие альтернативного предложения материалов могут оказать существенное влияние на размеры спроса.

Глобальные изменения в географии мирового производства и потребления химической продукции определяют мощный сдвиг в сторону новых индустриальных и развивающихся стран. В настоящее время к традиционным центрам производства и торговли химии и нефтехимии (США, Западная Европа, Япония) присоединяются компании развивающихся стран (Китай, Индия, Саудовская Аравия, Мексика) при одновременном ослаблении позиций первых. Так, темпы прироста производства химикатов в АТР составляют около 7% в год, а в ЕС — 1,5%. Тем не менее, Западная Европа и Северная Америка бесспорно останутся крупнейшими потребителями химической продукции, и основными ее производителями в сегменте с высокой добавленной стоимостью (фармацевтика, прогрессивные виды пластмасс и т. д.).

Основой мирового химического комплекса являются крупные компании, которые выпускают от 60 до 70% всей продукции. В Великобритании доминирующую роль играют Royal Dutch/Shell и British Petroleum, во Франции — Elf Aguitaine, в Италии — Enichem (филиал энергетического концерна ENI), в Мексике — нефтяной концерн Petroleos Mexicanos. Благодаря конкурентным преимуществам по сырьевым и энергетическим показателям, указанные компании занимают лидирующее положение по производству этилена, бензола и других продуктов. В перспективе можно ожидать дальнейшей консолидации химических и нефтехимических компаний с нефтяными и газовыми.

Наиболее перспективными представляются разработки по следующим направлениям: создание полимеров и композитов, открывающих возможности принципиально новых конструктивных решений; процессы на основе биохимических и физических методов ускорения химических реакций (мембранных, лазерных, электрохимических технологий); конверсии природного газа в жидкие углеводороды для расширения сырьевой базы крупнотоннажных

Таблица 2. Объемы экспорта ПВН в 2001-2007 гг. (млрд дол.)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Мировой рынок ВВТ, всего	27,0	29,3	25,6	26,3	29,1	35,9	54,9
США	9,0	9,9	10,5	11,4	11,6	13,5	21,1
Россия	4,4	4,8	5,5	5,8	5,6	6,5	7,0
Великобритания	4,2	4,9	4,9	3,1	3,1	1,8	3,5
Франция	2,0	2,1	2,5	2,7	3,0	2,7	6,2
ФРГ	н.д.	н.д.	2,6	1,9	1,7	3,4	5,7

производств. При этом основой мирового прогресса в химическом комплексе будет спрос на уникальные материалы, повышающие конкурентоспособность массовых видов продукции (автомобили, ткани, бытовая техника и т. д.). Это обеспечит постоянный процесс модернизации соответствующих производств и придание ему глобального характера.

Пристального внимания заслуживает рынок информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). По разным оценкам его объем в 2007 г. составил от 0,7 до 1 трлн дол. только по рынку информационных технологий. При этом мировой экспорт информационно-коммуникационного и офисного оборудования заметно превышает суммарные объемы экспорта нефти. Темпы развития сектора ИКТ опережают темпы роста всех отраслей. Даже после кризиса фондового рынка в 2000-2001 гг. и резкого увеличения цен на энергоносители, они сохраняются на уровне 4-5% в год. По оценкам аналитиков, доля ИКТ в ВВП всех стран будет только нарастать. По пессимистическим — она утроится к 2025 году, по оптимистическим — возрастет в 5 и более раз, а ежегодные объемы инвестиций уже в 2010 г. достигнут 1,4 трлн дол.

Как известно, ведущее место на рынке занимают страны ОЭСР: треть доходов приходится на Европу, несколько больше — на США и Японию, а все остальные страны покрывают 24,1%. Так, в США объем рынка информационных технологий превышает 500 млрд дол., наибольшие темпы роста демонстрируют Республика Корея и КНР.

Характерно, что каждый из подсекторов ИКТ имеет собственную динамику развития. Доля сегмента ИТ в структуре рынка меньше доли телекоммуникаций. Например, в Западной Европе на ТК приходится 55,2%. В развивающихся странах перекося в сторону увеличения доли ТК еще больше — в частности в России доля ИТ-сегмента составляет не более 30%. При этом, в развитых странах на приобретение оборудования расходуется примерно столько же средств, сколько и на покупку ПО, но меньше, чем на оплату ИТ-услуг, а в развивающихся странах расходы на оборудование доминируют над расходами на ПО и ИТ-услуги.

Как представляется автору, интенсивное развитие ИКТ будет базироваться на следующих факторах: повышения

вовлеченности всех субъектов экономики в инфокоммуникационные процессы; распространению новой инфраструктуры бизнеса: (промышленная автоматика, полный учет и планирование, аналитическое принятие решений), меняющиеся оргформы и бизнес-модели; внедрению новой инфраструктуры госуправления, охватывающей все стороны жизни человека.

Это позволит кардинально изменить инфраструктурные показатели рынка, вывести его на качественно иной — онлайн-моделируемый уровень.

Развитие рынка продукции военного назначения (ПВН) носит ярко выраженный циклический характер. После 50-ти процентного сокращения объема поставок в начале 90-х гг. в период с 2003 по 2008 гг. наблюдался его двукратный рост.

По расчетам специалистов, наибольших размеров мировой рынок ПВН достигнет к середине следующего десятилетия, увеличившись более чем в 3 раза по сравнению с текущими параметрами. После чего наступит некоторое «плато», связанное с завершением циклов приобретения систем вооружения в странах традиционных импортерах и с переходом к массовому производству собственных видов вооружений в Индии и КНР. Тем не менее, общий уровень продаж ПВН за 2008-2025 гг. прогнозируется в пределах от 2 до 2,5 трлн дол.

Как свидетельствуют данные представленные в табл. 2 первое место по поставкам ПВН стабильно занимают США, на втором — Россия, третью строчку периодически занимают Великобритания, Франция и ФРГ.

Несколько по иному сценарию развивается рынок атомной и водородной энергетики. Так, по данным МАГАТЭ на конец 2007 г. в 32-х странах мира действовали 439 ядерных энергетических реакторов общей мощностью 372,2 ГВт. Наибольшее их количество сконцентрировано в США (104), Франции (59), Японии (55), России (31), Республике Корея (20), Великобритании (19), Канаде (18), Германии (17), Индии (17) и в Украине (15). При этом ядерная доля в генерации электроэнергии составляет во Франции 76,9%, в Литве — 64,4%, в Словакии и Бельгии около 54%, в Украине — 48,1, в Германии — 27,3%, в США — 19,4%, в России — 16%. В ближайшие годы в 13 странах будут построены еще 34 ядерных энергоблока общей мощностью около 28,4 ГВт.

За последние годы текущие цены на уран увеличились

почти в пятнадцать раз. По этому показателю он оставил позади самые ходовые товары, в том числе нефть и золото. В настоящее время ежегодная потребность в уране составляет 66 тыс. т при годовой добыче 40 тыс. т. В таких условиях имеются все основания предположить, что повышательный тренд цены сохранится. Тем более что урановый рынок характеризуется высокой степенью монополизации.

По мнению автора, стратегическим направлением развития атомной энергетики является замыкание ядерного топливного цикла, решающего две основные задачи: обеспечение надежной сырьевой базой за счет вовлечения в топливный цикл урана, а впоследствии и тория-238, и минимизация объема радиоактивных отходов, не находящихся применения в народном хозяйстве.

В отношении водородной энергетики пока можно говорить лишь о потенциальном рынке. При этом область применения источников водородной энергии практически безгранична: от автомобилей до мобильных телефонов. Система энергообеспечения на основе водорода отличается от системы энергообеспечения на основе электроэнергии следующим: транспортировка водорода на порядок дешевле передачи электроэнергии; накопление водорода значительно проще и удобнее, нежели электроэнергии; не наносит вреда окружающей среде. Кроме того, водородная энергетика соответствует мировым тенденциям автономного и локального энергопотребления. Использование указанных преимуществ пока сталкивается с рядом объективных препятствий. Во-первых, говорить о существовании водородной структуры пока не приходится. Во-вторых, стоимость получения водорода весьма высока, а его хранение и транспортировка требуют широкомасштабного применения благородных металлов (в первую очередь, платины). По прогнозам специалистов в ближайшие годы можно рассчитывать на их решение за счет развития нанотехнологий.

Сегодня очевидно, что благодаря развитию нанотехнологий мировая экономика выходит на порог новой технологической революции, которая затронет практически все области деятельности человека. Накопление знаний о наномире, опыта манипулирования нанообъектами и конструирования наноструктур ведут к формированию нового технологического уклада — универсальной технологии «полного контроля над веществом». Овладение такой технологией позволит целенаправленно вмешиваться в процессы, идущие в живых организмах на клеточном и субклеточном уровнях, а также приведет к настоящей революции во всех сферах материального производства и потребления («поатомная» сборка материалов с нужными характеристиками, дальнейшая миниатюризация сложнейших приборов и систем). По многим прогнозам, именно развитие нанотехнологии определит облик XXI века и направления дальнейшего развития цивилизации на Земле.

Динамику этого рынка можно представить следующими показателями: в 2007 г. мировые продажи нано-

продукции составили 50 млрд дол., в 2008 г. 150 млрд, а к 2010 г. по оценкам международных экспертов достигнут отметки в 800 млрд дол. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста объема НИОКР в области нанотехнологий, а также все более широкое применение нанотехнологий и нанопроductии в различных областях науки и техники. Причем до недавнего времени более 90% мирового объема инвестиций в НИОКР в этой области был сконцентрирован в США, Японии, Великобритании, Австралии, Германии, Израиле, Индии, Китае, Канаде, Южной Корее, Франции, Финляндии, Сингапуре, Тайване. С 2007 г. к этой когорте присоединилась и Россия, в которой более 30 тыс. ученых занимаются разработками, связанными с нанотехнологиями.

По самым скромным оценкам к 2015 г. при разработке новых материалов и производственных процессов в 50% случаев ключевые компоненты новых систем будут построены на основе контролируемого воздействия на наноуровне. Предполагается создание альтернативных технологий хранения информации, разработка технологий управляемой самосборки нерегулярных иерархических структур и устройств, создание функциональных наномасштабных строительных блоков, легких композитных наноматериалов, катализаторов «точной» химической сборки молекулярных ансамблей и т. п.

Рынок биотехнологий и биоиндустрии включает в себя широкий спектр подотраслей, среди которых можно выделить следующие:

- биотехнологических фармацевтических продуктов (антибиотики, иммунобиологические препараты, гормоны, витамины, препараты, содержащие культуры микроорганизмов, аминокислоты; БАДы, медицинские материалы, диагностическое оборудование);
- ферментов (средства защиты растений и стимуляторы роста, пробиотики, вакцины ветеринарные, антибиотики кормовые, кормовой белок, аминокислоты, витамины, кормовые добавки);
- дрожжей;
- биотехнологических препаратов добывающих отраслей промышленности;
- биотехнологических препаратов для сельского хозяйства;
- биотехнологических препаратов для защиты окружающей среды.

Агрегированная оценка всего рынка биотехнологий и биоиндустрии затруднительна. Однако только ежегодные поставки фармакологических препаратов оцениваются в 800 млрд дол.

Бесспорно, в последующие годы указанный рынок ожидает существенное оживление. В первую очередь оно будет связано с междисциплинарным поиском на стыке нано- и информационных технологий. При этом стартовые позиции Российской Федерации нельзя назвать безнадежными, но и многообещающими они тоже не являются.

Таким образом, материал представленной статьи позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

Во-первых, высокотехнологичной продукцией являются предназначенные для продажи или обмена экономические блага, содержащие высокую долю добавленной стоимости и произведенные с использованием достижений науки и техники на конкретном историческом этапе.

Во-вторых, основными чертами высокотехнологичного рынка в последние годы становятся динамичное развитие, узкая специализация, широкое использование аутсорсинга, перемещение большинства производственных площадок в развивающиеся страны при сохранении доминирующей роли передовых государств в области стратегического менеджмента и проведении НИОКР. По мнению автора, характер участия в международном разделении труда в высокотехнологичной

сфере будет определять состояние и перспективы развития отечественной экономики на долгосрочную перспективу.

В-третьих, наиболее значимыми и емкими сегментами рынка высокотехнологичной продукции являются субрынки гражданской авиации, ракетно-космической техники, химии и нефтехимии, информационно-коммуникационных технологий, военной продукции, атомной и водородной энергетики, наноиндустрия и биотехнологии. Каждый из них имеет свои объемы, динамику и перспективы. Тем не менее, именно они будут привлекать наибольшие объемы инвестиций, задавать тон экономического развития, определять потоки и направления перелива капитала во всемирном масштабе.

Литература:

1. Проект долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). М.: РАН, 2008. С.147.
2. <http://www.boeing.ru/ViewContent.do?id=41744&aContent>
3. Facts and Figures: the European chemical industry in a worldwide perspective. 2007.
4. <http://www.internetnews.com/commentary/article.php/3842106>
5. <http://www.ts.vpk.ru>; <http://arms-tass.su>; www.fsvts.gov.ru.
6. <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infciacs/Numbers/nr101-150.shtml>
7. European Energy Delphi (www.EurEnDel.net), Te 8th Science and Technology Foresight Survey, NISTEP Report № 97, Tokyo, 2005.

Использование обратных математических моделей в задачах адаптивного управления

Наумов А.А., кандидат технических наук, доцент; Мазутская Е.А., студент
Новосибирский государственный технический университет

Вопросы управления экономическими системами в настоящее время являются особенно актуальными в связи с преодолением последствий недавнего экономического кризиса. Особенно важным становится умение компаний приспособляться к быстро меняющимся условиям рынка, вследствие чего применяются методы адаптивного управления (ср. [1, с. 184]).

Рассмотрим модель бизнес-процессов (ср. [1, с. 18]), включающую в себя сетевую, потоковую, математическую (операторную) модели и характеристики бизнес-процессов, как кортеж вида:

$$BP_i(t) = \langle G_{BP,i}(t), F_{BP,i}(t), M_{BP,i}(t), \pi_{BP,i}(t), L_{BP,i}(t) \rangle, i = 1, 2, \dots, N,$$

где N — общее число бизнес-процессов, $G_{BP,i}(t)$ — сетевая (графовая) модель i -го бизнес-процесса; $F_{BP,i}(t)$ — потоковая модель i -го бизнес-процесса; $M_{BP,i}(t)$ — математическая модель i -го бизнес-процесса; $\pi_{BP,i}(t)$ — параметры (характеристики) моделей $F_{BP,i}(t)$, $M_{BP,i}(t)$ и некоторых других для i -го бизнес-процесса; $L_{BP,i}(t)$ — модель ограничений на ресурсы i -го бизнес-процесса.

Бизнес-процесс $BP_i(t)$ и порождающие его модели зависят от времени t и эта зависимость позволяет отнести модели к динамическим. Множество моделей $BP_i(t)$ порождает множество базовых бизнес-процессов $BP = \{BP_1(t), BP_2(t), \dots, BP_N(t)\}$.

В качестве математической модели бизнес-процессов $M_{BP,i}(t)$ могут быть использованы модели самых разных видов и предназначений. Так в качестве таких моделей могут быть использованы: модели задач математического программирования; модели задач оптимального управления; модели задач логистики; модели задач прогнозирования; модели задач построения моделей и т. д.

В общем случае модель $M_{BP,i}(t)$ представляет собой отображение:

$$M_{BP,i}(t): \langle G_{BP,i}(t), F_{BP,i}(t), \pi_{BP,i}(t), L_{BP,i}(t) \rangle \rightarrow \langle G_{BP,i}^*(t), F_{BP,i}^*(t), \pi_{BP,i}^*(t), L_{BP,i}^*(t), \bar{Q}_{M_{BP}}^* \rangle,$$

где $G_{BP,i}^*(t), F_{BP,i}^*(t), \pi_{BP,i}^*(t), L_{BP,i}^*(t)$ — это преобразованные модели бизнес-процесса $BP_i(t)$, $i = 1, 2, \dots, N$, а $\bar{Q}_{M_{BP}}^*$ — вектор, характеризующий такое преобразование (отображение). Так в качестве преобразованных моделей и вектора $\bar{Q}_{M_{BP}}^*$ могут выступать: «оптимальные» модели (потоки, планы выпуска продукции, планы транспортировки и др.) и соответствующие этим потокам и планам показатели (прибыль, затраты на транспортировку и др.); «оптимальные» выходы технологических операций и соответствующие им характеристики; планы закупок сырья, приобретения ресурсов и их характеристики и т. д.

Для более простых экономических систем модель $M_{BP,i}(t)$ преобразует входные потоки процесса $BP_i(t)$ (такие как $C_{fin,i}(t), R_{f,i}(t)$ и др.) и параметры $\pi_{BP,i}(t)$ в выходные потоки (такие, как $P_{f,i}(t), C_{fout,i}(t)$ и др.). Таким образом, в этом случае математическую модель можно представить в виде:

$$M_{BP,i}(t): \langle C_{fin,i}(t), R_{f,i}(t), \pi_{BP,i}(t) \rangle \rightarrow \langle P_{f,i}(t), C_{fout,i}(t), \bar{Q}_{M_{BP}}^* \rangle.$$

Такой подход к построению моделей бизнес-процессов позволяет не только оценить эффективность отдельных (частных) бизнес-процессов, но и выделить в общем эффекте эффекты от каждой из составляющей модели бизнес-процессов: потоков, параметров, математической модели и т. д.

Очевидно, что наряду с управлениями $\Delta BP_s(t)$ (или $\Delta BP(t)$) могут быть использованы также управления параметрами ЭС ($\Delta \pi(t)$) и обобщенными потоками ($\Delta F(t)$). Соответствующие этим управлениям подходы могут быть названы структурным, параметрическим и координатным управлениями.

На практике может быть полезным объединить (или разъединить, выделить) некоторые из управлений. Например, выделить из $\Delta BP(t)$ в самостоятельные управления — управления $\Delta DC(t)$ (определяющее изменение структуры бизнес-процесса) и $\Delta F(t)$ (определяющее изменение потоков бизнес-процесса). Отличительной особенностью этих корректирующих воздействий и задачи управления бизнес-процессами на их основе является то, что коррекция, например, $\Delta \pi(t)$ может привести к появлению корректирующих управлений вида $\Delta BP(t)$ и $\Delta F(t)$, а коррекция $\Delta L(t)$ — к $\Delta BP(t)$ и $\Delta M(t)$ и т. д.

Пример. Рассмотрим в качестве примера торговую сеть. Тогда, например, задача управления торговой сетью, связанная с управлением ассортиментом при изменяющемся спросе может быть представлена следующим образом. Требуется найти такое управляющее воздействие на сеть: $C(t) = \langle \Delta F(t), \Delta DC(t) \rangle$, которое доставляет экстремум некоторому функционалу $Q_{fu}(BP_s(t))$. При этом сигналом для принятия решения по корректировке бизнес-процесса $BP_s(t)$ может быть значение показателя $\bar{Q}(t)$ (или пары с учетом риска $\langle \bar{Q}(t), \bar{R}(t) \rangle$) за границы области допу-

стимых (или желаемых) значений $Q^A(t)$ (или $Q^o(t)$). Возможно, таким сигналом будет отклонение обобщенного потока $\bar{F}(t)$ от его допустимых (желаемых) значений $F^A(t)$ (или $F^o(t)$) и т. д. Например, наблюдается снижение спроса на некоторый товар (товарную группу). Это снижение спроса проявляется в изменении показателей \bar{Q} и потоков $F(t)$ бизнес-процесса $MP(t)$ (реализации товара). Как только обнаружился (или прогнозируется, ожидается) эффект отклонения значений показателей или потоков от желаемых (или плановых, допустимых) значений, необходимо решить следующие задачи.

1. Выбрать из множества допустимых управлений $C^A(t)$ одно из них ($C(t)$).
2. Найти новое состояние бизнес-процесса $\bar{BP}_s(t)$, полученное после применения к нему управляющего воздействия $C(t)$. Условно этот бизнес-процесс может быть обозначен так: $\bar{BP}_s'(t) = \bar{BP}_s(t) + \Delta \bar{BP}_s(t)$, где бизнес-процесс $\Delta \bar{BP}_s(t)$ соответствует управлению $C(t)$.
3. Проверить, если бизнес-процесс $\bar{BP}_s'(t)$ является реализуемым (т. е. удовлетворяет ограничениям на ресурсы, финансовые потоки и т. д., принадлежит области допустимых значений для всех его составляющих), то для него следует вычислить значения показателей $\bar{Q}(t)$ (или с учетом рисков $\langle \bar{Q}(t), \bar{R}(t) \rangle$).
4. Перебирая последовательно все возможные значения управлений $C(t)$ и производя каждый раз для них решения задач 1-3, следует выбрать лучшее управление $C^*(t)$ по критерию $\bar{Q}(t)$ (или $\langle \bar{Q}(t), \bar{R}(t) \rangle$, $Q_{fu}(\bar{BP}_s(t))$ и т. д.).

Очевидно, что в общем случае в корректирующее управление $\Delta \bar{BP}_s(t)$ следует включить не только бизнес-процессы непосредственно изменяющие процесс $\bar{BP}_s(t)$, но и некоторые вспомогательные бизнес-процессы, связанные с выработкой управлений $C(t)$.

Сделаем замечания к рассмотренному примеру.

Замечание 1. Во множество управляющих воздействий $C(t)$ наряду с коррекциями $\Delta F(t)$ и $\Delta DC(t)$, отвечающими за изменения обобщенных потоков и структуры, могут быть введены также коррекции для параметров $\pi(t)$, ограничений $L(t)$, модели $M_{BP}(t)$ и т. д.

Замечание 2. Нахождение наилучшего управления $C(t)$ как результата решения последовательности задач 1-4 носит характер дискретной оптимизационной задачи. Перебор вариантов для управлений $C(t)$ можно сделать направленным, если, например, воспользоваться принципом «движения от источника возмущений» (принципом ДИВ), **реализующим решение обратной задачи** [2], т. е. в первую очередь попытаться изменять $\bar{BP}_s(t)$, $\pi(t)$ и $L(t)$ вблизи того места в бизнес-процессе, где обнаружено возмущение. Например, если обнаружено снижение объемов продаж в торговой сети, то, прежде всего, необходимо попытаться изменить процесс (например, реализации продукции) и его характеристики и параметры, а уже затем, в случае неудовлетворительных управлений $C(t)$, попытаться изменять предшествующие ему бизнес-процессы.

Замечание 3. Поскольку в общем случае задача изменения структуры бизнес-процесса $\bar{BP}_s(t)$ является задачей плохо формализуемой, то, думается, что лучшим подходом для выбора управления $C(t)$ будет человеко-машинный подход, когда часть задач (наименее формализованных) ляжет на плечи аналитика (оператора), а оставшаяся часть (хорошо формализованные задачи) будет решаться с помощью соответствующих программ. Некоторые из структурных из-

менений можно заложить заранее в качестве возможных корректур $\Delta \overline{BP}_s(t)$, тогда проведение анализа на предмет использования одной из них (наиболее эффективной) может осуществить программа выработки управлений.

Замечание 4. Решение задач, связанных с изменением потоков бизнес-процессов $F(t)$, может быть осуществлено с использованием, например математических моделей процессов закупки сырья, производства, доставки и реализации продукции, которые связывают функциональными зависимостями выходные и входные потоки соответствующих бизнес-процессов и являются, таким образом, **обратными по отношению к моделям $M_{BP,i}(t)$** и имеют вид:

$$M_{BP,i}^{-1}(t): \langle P_{f,i}(t), C_{fout,i}(t), \overline{Q}_{M_{BP}}^* \rangle \rightarrow \langle C_{fin,i}(t), R_{f,i}(t), \pi_{BP,i}(t) \rangle.$$

Решению экономических проблем на основе обратных моделей и посвящено наше исследование.

Математическую модель торгово-производственного предприятия можно построить из моделей отдельных процессов следующим образом:

$$M_{BP}(t) = \langle M_{SP}^P(t), M_{TP}^P(t), M_{LP}^P(t), M_{MP}^P(t) \rangle,$$

где M_{BP} — математическая модель четырех процессов предприятия в целом. Базисные бизнес-процессы

$$BP(t) = \{BP_1(t), BP_2(t), \dots, BP_N(t)\} \text{ (для вышерассмотренного производственно-торгового предприятия } N = 4 \text{)}$$

могут быть включены в структурированную модель с помощью операции сцепления со сдвигом во времени — $\vee_{BP,\Delta}$ следующим образом:

$$\overline{BP}_s(t) = (BP_1(t) \vee_{BP,\Delta} BP_2(t) \vee_{BP,\Delta} \dots \vee_{BP,\Delta} BP_N(t)),$$

где $\overline{BP}_s(t)$ — бизнес-процесс, полученный из бизнес-процессов множества $BP(t)$ с помощью операции $\vee_{BP,\Delta}$ и в котором проведена операция согласования всех внутренних и внешних потоков. Заметим, что присутствие одного и того

же индекса « Δ » в знаках операции $\wedge_{BP,\Delta}$ в последовательной цепочке для записи $\overline{BP}_s(t)$ не говорит о том, что смещения во времени бизнес-процессов в парах являются одинаковыми. Распишем структурированный бизнес-процесс

$\overline{BP}_s(t)$ через его составляющие следующим образом:

$$\overline{BP}_s(t) = \langle G_{BP}(t), F_{BP}(t), M_{BP}(t), p_{BP}(t), L_{BP}(t) \rangle,$$

где зависимость от времени всех составляющих процесса и самого этого процесса говорит об изменении их с течением времени (во времени), в том числе и математической модели процесса — $M_{BP}(t)$.

Такое изменение во времени представляется особенно актуальным, поскольку бизнес-процесс следует **приспосабливать (адаптировать) к изменяющимся внешним и внутренним условиям его протекания.**

Литература:

1. Управление экономическими системами. Процессный подход: Монография. / А.А. Наумов, М.А. Максимов. — Новосибирск: ОФСЕТ, 2008. — 300 с.
2. А. А. Наумов, Е. А. Мазутская, Методы обратных задач в экономических исследованиях // VI Всесибирский конгресс женщин-математиков: Материалы Всероссийской конференции, 15-17 января 2010 г. / Красноярск: РИЦ СибГТУ, 2010, С. 299-303.

Система образования в контексте образовательной реформы: опыт Калининградской и Кировской областей

Моргунова О.М., аспирант
Высшая школа экономики

Основными новациями в российском образовании является введение единого государственного экзамена, нормативно-подушевого финансирования и новой системы оплаты труда педагогических работников.

В данной работе я рассматриваю деятельность органов исполнительной государственной и муниципальной власти в сфере общего образования, которая заключается в проведении соответствующих федеральной политике мероприятий на региональном и местном уровне. Меня также интересует и то, как эти мероприятия влияют на образовательные учреждения, на педагогических работников, на учеников и их родителей.

Рассмотрим реализацию реформы системы образования на примере двух регионов Российской Федерации — Кировской и Калининградской областей. Эти регионы отличаются друг от друга по уровню финансирования образования: по целому ряду причин в Калининградской области на систему образования выделяется больше средств, чем в Кировской. Во-первых, уровень финансового состояния Калининградской области в целом выше, что объясняется развитостью отдельных отраслей промышленности и производства области, а также туризма. Во-вторых, территориальное расположение Калининградской области обуславливает ее близость к европейским странам (Литва, Латвия, Польша, Германия), сотрудничество с которыми хорошо налажено и в сфере образования. В-третьих, Калининградская область — это территория бывшей Восточной Пруссии, что объясняет значительные инвестиции и поддержку со стороны ФРГ и развитый «ностальгический туризм». Таким образом, у образовательных учреждений Калининградской области есть возможность для внедрения новейшего интерактивного оборудования не только за счет федеральных средств, но и за счет средств регионального и местных бюджетов, в то время как у Кировской области такой возможности нет, так как это депрессивный регион.

Департамент образования Кировской области является государственным органом управления образованием области. Законом Кировской области от 11 февраля 2003 года № 133-ЗО «Об образовании в Кировской области» впервые предусмотрены выплаты учителям, имеющим отраслевые награды, а молодым специалистам, начавшим работать на селе, выплачиваются единовременные денежные пособия в размере шести установленных молодым специалистам тарифных ставок. Кроме того, сельским педагогическим работникам предоставлено право на бесплатную жилплощадь с отоплением и бесплатным электроснабжением. Пенсионеры, отработавшие в сельских образовательных учреждениях не менее 10 предпенси-

онных лет, освобождены от платы за жилье, отопление [1].

С 1 января 2006 г. в области введено нормативно-подушевое финансирование общеобразовательных учреждений. Этот финансовый механизм стимулирует создание конкурентной среды, объективно воздействует на повышение качества образования и эффективность использования ресурсов, дает возможность учащимся реализовать право выбора образовательного учреждения. Руководители стали по-новому выстраивать свою деятельность, считать выделенные средства, рачительно и бережно их расходовать. С введением нормативного финансирования заработная плата учителей области в 2006 г. увеличилась по сравнению с 2005 г. на 47 %. Рост заработной платы учителей вызван также реализацией приоритетного национального проекта «Образование» и введением доплаты за осуществление функций классного руководителя [23].

С переходом на нормативное финансирование постоянно увеличивается субвенция из средств областного бюджета на реализацию госстандарта общего образования. В 2005 г. она составила 1,7 млрд. рублей, в 2006 г. — 2,1 млрд. рублей, в 2007 г. — 2,4 млрд. рублей, в 2008 г. — 2,6 млрд. рублей. Увеличились расходы бюджета и на поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2007 г. на эти цели было направлено около 400 млн. рублей, что на 100 млн. рублей больше, чем в 2006 г., и почти на 300 млн. больше, чем в 2005 г. [23].

На территории Калининградской области региональным органом управления образования является Министерство образования Калининградской области. С 2000 по 2006 гг. число учащихся общеобразовательных учреждений области уменьшилось на 35,1 тыс. человек. Сокращение контингента учреждений образования характерно и для городов области, но в селах и хуторах эти процессы идут масштабнее и быстрее. Так, с 2000 по 2006 гг. общее количество учащихся сельских школ сократилось почти на 40% [24, 27].

Активный процесс урбанизации в области отражается и на качестве образования. В городах и районных центрах выше уровень жизни, есть возможность найти работу и поэтому сюда из сельских населенных пунктов устремляется наиболее активное население, молодежь. Результаты единого государственного экзамена в 2006 году показали, что учащиеся из сельских населенных пунктов области по уровню «обученности» отстают от школьников общеобразовательных учреждений городов [24, 27].

В муниципалитетах Калининградской области в сфере образования наблюдается весьма благополучная ситуация. По мнению опрошенных мною экспертов, финансирование образовательных учреждений осуществляется

на достаточном уровне. У образовательных учреждений нет проблем ни с обеспечением образовательного процесса необходимыми материалами, ни с оснащением требуемым оборудованием. Развита не только система общего образования, но и дополнительного, что позволяет максимально развивать личностные качества учеников [9, 10, 19, 22].

Основными моментами, характерными для отрасли образования, как Кировской области, так и Калининградской, являются реструктуризация системы образовательных учреждений, преобладание сельских школ в общем числе образовательных учреждений. Органы местного самоуправления двух рассматриваемых регионов активно борются с проблемой малокомплектных школ либо путем их закрытия, либо путем присвоения им статусов филиалов более крупных образовательных учреждений, расположенных поблизости.

Еще одной общей проблемой является штат образовательных учреждений. Здесь выделяется два момента: преобладание женщин старшего возраста среди работников образовательной сферы и недостаток квалифицированных педагогов непрофильных предметов. Соответственно, чтобы восполнить эти пробелы образовательным учреждениям приходится увеличивать нагрузку учителей, что приводит к тому, что большинство учителей, в основном на селе, преподают 2 и более предметов. Молодые же специалисты долго не задерживаются на работе в образовательных учреждениях, что приводит к большой текучести кадров, неблагоприятно отражающейся как на финансовом состоянии образовательного учреждения, так и на качестве образовательных услуг.

Материально-техническая база образовательных учреждений устарела. Косметический ремонт, который проводится в основном за счет родителей, не спасает ситуацию: здания остро нуждаются в капитальном ремонте. Для всех образовательных учреждений характерна устаревшая материально-техническая база и плохое благоустройство. Сельские школы существенно отстают от городских учреждений в техническом и информационно-методическом оснащении. Разрыв между образовательными возможностями сельских и городских школ со временем только увеличивается.

Однако в образовательной политике Кировской и Калининградской областей есть и различия, и наиболее существенным из них является введение в Кировской области системы образовательных округов. Это новаторство должно было не только помочь региональным и местным властям в управлении системой образования, но и вывести образовательные учреждения области на качественно новый уровень. На практике же эти нововведения никак не отразились на местном уровне образовательной системы.

Таким образом, на примере двух областей Российской Федерации — Кировской и Калининградской — мы можем наблюдать различные варианты организации системы общего образования на региональном и местном уровнях

власти. При этом каждый из этих регионов по-своему реагирует на проводимые реформы и внедрение новых направлений деятельности образовательных учреждений. Основным же направлением деятельности, как органов местного самоуправления, так и образовательных учреждений все же является поддержка существующей системы образования, которая находится сейчас в состоянии реструктуризации.

В настоящее время в региональных и местных бюджетах недостаточно средств для полной реализации всех направлений проводимой реформы. Необходимо отметить, что у региональных и местных властей Калининградской области больше возможностей для претворения в жизнь мероприятий образовательной реформы: в области не только активно модернизируют систему образования, но и стараются укрепить уже сложившуюся, имеющую свои особенности в каждом муниципальном образовании.

Итак, основными направлениями и одновременно объектами образовательной реформы являются:

1. Единый государственный экзамен;
2. Нормативно-подушевое финансирование;
3. Новая система оплаты труда.

Единый государственный экзамен

Многие страны, и не только европейские, перешли на систему национальных тестов. Россия также не стала исключением и ввела единый государственный экзамен (ЕГЭ).

По мнению разработчиков ЕГЭ, он должен дать больше возможности абитуриентам из регионов поступать в престижные вузы страны. Однако согласно данным, полученным мною в образовательных учреждениях Зуевского района Кировской области, большая часть выпускников 11-х классов уезжает учиться в большие города (Приложение 1). При этом наиболее востребованными среди выпускников городами являются, в первую очередь, г. Киров, а также г. Екатеринбург и г. Кирово-Чепецк. В то же время в вузы г. Москвы и г. Санкт — Петербурга поступает всего около 3% выпускников 11-х классов, и эти абитуриенты выбирают военные училища или экономические вузы. Те выпускники, у которых нет возможности покинуть пределы Зуевского района, продолжают свое обучение в местном ПУ-32, а затем устраиваются на работу по месту жительства. Проанализировав списки выпускников городских и сельских школ можно сделать следующий вывод: около 80% выпускников школ продолжают свое обучение в различных учебных заведениях и около 18% — работают или идут в армию (о судьбе оставшихся 2% выпускников нет информации).

За три года, в течение которых шло обследование, я ни разу не услышала положительного отзыва о ЕГЭ и его преимуществах для выпускников школ ни в одном регионе РФ. При этом статистика по результатам сдачи ЕГЭ у всех образовательных учреждений говорит о высоком уровне подготовки учеников. Кроме того, по словам учителей, некоторые ученики уходят из школ после 9-го класса в ПТУ и другие средне-специальные образовательные учреждения, т. к. боятся сдавать ЕГЭ.

По мнению большинства опрошенных экспертов в настоящее время преподавание осуществляется параллельно сразу по двум направлениям:

- Реализация обязательных образовательных программ в соответствии с государственными стандартами образования;
- оттачивание навыков сдачи ЕГЭ.

Начиная с 10-го класса, все преподавание выстраивается вокруг подготовки к сдаче национального теста, что сводит к минимуму получение учеником базовых знаний, которые ему вкладывались при старой системе. Фактически, в новой системе сдачи экзаменов учителя должны следовать определенному общему стандарту, не выходя за его рамки, поскольку на это просто не хватает времени. Т. е. учебный процесс из развивающего превращается в простое натаскивание [25].

Нормативно-подушевое финансирование

Под нормативно-подушевым финансированием подразумевается выделение равного объема денежных средств на каждого ученика средней общеобразовательной школы. Эти деньги поступают в те школы, где фактически учатся дети, т. е. чем больше учеников, тем больше финансирование. При этом директор школы должен быть не просто финансовым менеджером, он одновременно с финансовой оптимизацией должен решать главную задачу — обеспечивать опережающий характер образования, ставить задачи, которые важны сегодня и станут еще более важными завтра, и находить способы решения этих задач. Однако ситуация осложняется тем, что директор школы вынужден работать в ситуации полной неопределенности: нет ориентиров, стратегические цели для развития школьного образования не поставлены.

У современной школы есть определенная свобода, которая, к сожалению, часто не подкреплена ресурсами. В частности, руководитель школы сам отвечает за кадры, т. е. директор имеет право самостоятельно формировать штатное расписание, но при этом не имеет финансовых возможностей для приглашения высококвалифицированных педагогов. Школа может «заказывать» для себя в профильном вузе будущих учителей и составлять для них специальную программу обучения, то есть готовить людей, которые будут подходить данной школе и впишутся в конкретный педагогический коллектив. Но для того, чтобы грамотно сформировать этот социальный заказ, директор школы также должен обладать определенной квалификацией.

Возможно, сама идея финансирования конкретного ученика является правильной по своей сути, поскольку образование дается именно ученикам, для них и нужна школа. Но пока это «подушевое финансирование» реализуется в крайне неблагоприятной для школ демографической ситуации. В течение многих лет число школьников неизменно сокращалось, страна находилась в демографической дыре. Сейчас идет новая демографическая волна, и вскоре число учеников начнет расти. Так, по прогнозам представителей муниципальных органов власти Калинин-

градской области в сфере образования значительный рост учеников школ будет наблюдаться с 2011 года [9, 10, 19, 20, 22]. Поэтому объективно оценить эффективность системы нормативно-подушевого финансирования и увидеть ее первые результаты мы сможем лишь через несколько лет.

Новая система оплаты труда работников образовательных учреждений

По словам заместителя председателя Комитета по социальной политике, здравоохранению, образованию, культуре и спорту Калининградской областной думы в новой системе оплаты труда педагогов стаж не учитывается.

Теперь зарплата учителя состоит из трех частей:

- базовая часть, которая рассчитывается исходя из количества учеников в классе и количества проводимых уроков;
- компенсационная часть, которая формируется из надбавок до 15% за особые условия труда по КЗОТу; повышающие коэффициенты за квалификацию (у учителя высшей категории они будут составлять 25% базового оклада); и коэффициенты за деление класса — их получают, например, учителя иностранных языков;
- стимулирующая часть, которая выплачивается учителям из особого фонда в размере не более 30% от общего фонда зарплаты данной школы по решению родителей и представителей общественности, входящих в состав Управляющего совета школы [20].

Другими словами, чтобы получать более-менее хорошую зарплату, педагоги вынуждены иметь как можно больше учеников. В результате классы вместо 25 учеников уплотняются до 30-35, а в некоторых и до 40 учеников, что подвергает сомнению вопрос о качестве предоставляемого образования. Кроме того, в силу проблемы малокомплектности школ, повышение зарплаты в рамках новой системы оплаты труда можно осуществить только посредством резкого сокращения персонала [20].

Теперь заработная плата учителя напрямую зависит от количества учеников в классе и количества проведенных уроков, а не от стажа работы. Это приводит к тому, что учитель старается набрать больше учеников, теряя при этом в качестве преподавания и освоения предмета. Кроме того, заработная плата учителя зависит и от общего финансирования школы. Согласно системе нормативно-подушевого финансирования, объем средств, выделяемых образовательному учреждению, напрямую зависит от количества учеников, обучающихся в этом образовательном учреждении, т. е. финансируется не школа, а ученики. Но при этом сохраняется институт малокомплектных сельских школ, в котором просто не может быть количества учеников, достаточного для эффективного финансирования и оплаты труда работников этой школы в силу численности и плотности населения. Значит, у таких школ изначально нет предпосылок для развития, совершенствования, формирования высококвалифицированного штата сотрудников с приемлемой заработной платой.

Следует также обратить внимание на парадокс современной экономики образования, который заключается в следующем: денег в образовании формально действительно становится все больше, однако на собственно образовательный процесс тратится все меньше. Доходы образовательных учреждений, ранее называемые внебюджетными, теперь учитываются в составе бюджетных, что интерпретируется как увеличение бюджетного финансирования. При этом с таких ранее не облагаемых налогами доходов существенные суммы приходится отдавать в бюджеты других уровней в виде налогов. К тому же даже при наличии только бюджетной деятельности суммы налогов на имущество и землю превышают все разумные пределы, и намного превышают суммы капитальных вложений в образование. Таким образом, номинальный рост бюджетных расходов на образование превращается в реальное снижение расходов на функционирование и развитие образовательных учреждений [7].

В итоге, реформа системы образования ведет к переходу от общедоступного, всестороннего, бесплатного образования, т. е. образования как общественного (публичного) блага, к узконаправленному, специализированному, платному образованию, т. е. образованию, как частному благу. Однако далеко не все направления реформы получают положительный отклик как в региональных и муниципальных органах управления образованием, так и образовательных учреждениях.

С одной стороны, те направления приоритетного национального проекта «Образование», которые ориенти-

рованы на выделение средств, реализуются: и учителя, и школы, и ученики получают гранты в установленном размере. С другой стороны, те нововведения, которые направлены на изменения самой системы образования, аттестации выпускников и образовательных учреждений, оплаты труда педагогов и финансирования школ, далеко не везде встречают положительную реакцию. Так, введение единого государственного экзамена, который должен был позволить не только сократить государственные расходы на аттестацию выпускников образовательных учреждений, но и расширить возможности абитуриентов из регионов при выборе высшего учебного заведения. На практике оказалось, что ЕГЭ не отвечает поставленной задаче. Ведь на возможность поступления в престижный вуз страны влияет в первую очередь финансовое положение семьи абитуриента, и многие другие сопутствующие факторы. Кроме того, для школ ЕГЭ — это еще и новая форма аттестации, что приводит к тому, что школы ставят своей целью получение хороших результатов по ЕГЭ, а не высокий уровень преподавания.

По данным наблюдений и обследований, еще возможно сохранение традиционного, классического, фундаментального образования, каким оно всегда было в России. Однако процесс перехода к прикладной системе образования, которая предусматривает подготовку не человека, способного создавать интеллектуальный продукт, а квалифицированного потребителя неких услуг (которые будут разрабатываться и создаваться другими) столь интенсивен, что вероятность сохранения традиционного образования уменьшается.

Литература:

Нормативно-правовые акты.

1. Закон Кировской области № 133-ЗО от 11 февраля 2003 г. «Об образовании в Кировской области» — <http://www.zsko.ru/deyat/law/docs/laws.php?ID=2827>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. N 803 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006-2010 годы» — <http://www.mon.gov.ru/dok/prav/obr/2048/>.
3. Федеральный закон № 131 от 06 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=71174>.
4. Федеральный закон № 17 от 9 февраля 2007 г. «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» и федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена» — <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=73203>
5. Федеральный закон № 3266-1 от 10 июля 1992 года «Об образовании» — <http://www.garant.ru/law/10064235-001.htm>.

Статьи в периодических изданиях.

6. Абанкина И.В. Пространственная организация сети образовательных учреждений в современной России // Вопросы образования. 2007. №1. С. 166-174.
7. Вифлиемский А. От народного образования — к платному обучению // Народное образование. 2007. №10. С. 9-17.
8. Соболева Е.Н. Современный проект // Вопросы образования. 2007. №1. С. 6-27.

Интервью.

9. Интервью с ведущим специалистом отдела образования Светлогорского городского округа Калининградской области, 24.03.2008 г.

10. Интервью с директором муниципального среднего общеобразовательного учреждения п. Рыбачий Зеленоградского района Калининградской области, 11.12.2007 г.
11. Интервью с директором муниципального среднего общеобразовательного учреждения «Школы № 37» г. Зуевка, Зуевского района Кировской области, 25.11.2006 г.
12. Интервью с директором муниципального среднего общеобразовательного учреждения «Школы № 1» г. Зуевка, Зуевского района Кировской области, 25.11.2006 г.
13. Интервью с директором муниципального среднего общеобразовательного учреждения п. Соколовка, Соколовского сельского поселения, Зуевского района Кировской области, 19.03.2007 г.
14. Интервью с директором муниципального среднего общеобразовательного учреждения п. Суна, Сунского сельского поселения, Зуевского района Кировской области, 20.03.2007 г.
15. Интервью с завучем муниципального среднего общеобразовательного учреждения «Школы № 2» г. Зуевка, Зуевского района Кировской области, 21.03.2007 г.
16. Интервью с завучем муниципального среднего общеобразовательного учреждения «Гимназия № 1» г. Зуевка, Зуевского района Кировской области, декабрь 2006 г., 26.03.2007 г.
17. Интервью с завучем муниципального среднего общеобразовательного учреждения п. Мухино, Мухинского сельского поселения, Зуевского района Кировской области, 25.03.2007 г.
18. Интервью с завучем муниципального среднего общеобразовательного учреждения д. Коса, Соколовского сельского поселения, Зуевского района Кировской области, 19.03.2007 г.
19. Интервью с заместителем главы Светлогорского городского округа Калининградской области, 12.12.2007 г.
20. Интервью с заместителем председателя комитета по социальной политике, здравоохранению, образованию, культуре и спорту калининградской областной думы, 26.03.2008 г.
21. Интервью с начальником управления образования Зуевского муниципального района Кировской области, 22.03.2007 г.
22. Интервью с начальником управления образования муниципального образования «Зеленоградский район» Калининградской области, 25.03.2008 г.

Интернет источники.

23. <http://www.ako.kirov.ru>
24. <http://www.edu.baltinform.ru/>
25. <http://www.edu.ru/>
26. <http://www.ege.edu.ru/>
27. <http://www.gov.kaliningrad.ru/>

**Приложение 1. Направление миграции выпускников школ
Зуевского муниципального района Кировской области**

город	2002 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		Σ9	Σ11
	9 кл	11 кл	9 кл	11 кл	9 кл	11 кл	9 кл	11 кл		
Кировская область	78	73	67	30	52	17	27	68	224	188
Зуевский район	77	4	56		49	1	19	6	201	11
г. Киров	1	61	8	29	3	16	5	57	17	163
г. Кирово-Чепецк		2	1				3	2	4	4
г. Орлов		1						1		2
г. Нововятск		1	1						1	1
г. Омутнинск		2		1				1		4
г. Котельнич		1								1
г. Слободской		1						1		2
г. Просница			1						1	
Республика Татарстан										
г. Казань		1						1		2
Свердловская область										
г. Екатеринбург		3		4				6		13

Нижегородская область										
г. Нижний Новгород		2		2		1		2		7
Пермская область										
г. Пермь		2		2				1		5
Удмуртская республика										
г. Глазов		3						3		6
Костромская область										
г. Кострома					1					1
Тверская область										
г. Тверь								1		
г. Москва		3		4		1		1		9
Московская область										
г. Голицыно								1		1
г. Санкт — Петербург				2	1		1	1	2	3

Стимулирование продвижения товара предприятиями розничной торговли в современных условиях

Никуленкова Н.А., аспирант

Санкт-Петербургский государственный институт экономики и управления предприятиями сервиса

Россия столкнулась с резким ухудшением ситуации в финансовом секторе в августе — сентябре 2008 г. Не оставил в стороне кризис и малый бизнес спрос на продукцию начал падать уже в 2008 году. Ограничение спроса сказывалось на динамике предприятий, что привело к сокращению масштабов предприятия к роспуску персонала, к сокращению заработных плат, а в некоторых случаях и банкротству предприятий. Все это привело к росту непосредственной и скрытой безработицы. Снижение доходов населения и влечет за собой низкую покупательскую способность на потребляемые товарно-материальные ценности. Сейчас население больше, чем когда-либо, осторожничает и откладывает принятие решения с приобретением на потом.[1]

В связи со сложившейся ситуацией в стране, а именно снижение спроса, стимулирования сбыта продукции начинает играть важную роль для успешной деятельности любого торгового предприятия. Возросшая конкуренция вынуждает предприятия идти на все большие уступки потребителям в сбыте своей продукции с помощью ее стимулирования.

Сбыт всего лишь одна из многих функций маркетинга, причем зачастую самая существенная. На протяжении многих лет использовались многочисленные определения по стимулированию продаж. Сегодня же специализированные агентства и развитие существующего рынка позволяет подойти к практически исчерпывающему понятию совокупности приемов, применяемых на протяжении всего жизненного цикла товара в отношении участников рынка

с целью краткосрочного повышения объема продаж, а также увеличение числа новых покупателей. Стимулировать, как указывается в словарях, означает привести в движение. Именно это задача ставилась перед стимулированием продаж во все времена.

Перед стимулированием сбыта всегда ставилась задача активизировать процесс продаж. Поэтому оно рассматривается как действия, мероприятия, акции, направленные на возникновение дополнительной мотивации к совершению сделки в самое ближайшее время.

Инструментом формирования спроса и стимулирования сбыта в системе маркетинга служит элемент комплекса маркетинга «Продвижение». Продвижение — любая форма сообщений для информации, убеждения, напоминания о товарах, услугах, общественной деятельности, идеях и т. д.

Важнейшие функции продвижения:

1. создание образа престижности, низких цен, инноваций;
2. информирование о товаре, его качестве и свойствах;
3. сохранение популярности товаров;
4. изменение образа использования товара;
5. создание энтузиазма среди участников сбыта;
6. убеждение покупателей переходить к более дорогим товарам;
7. ответы на вопросы потребителей;
8. доведение благоприятной информации о предприятии.

Основные виды продвижения:

1. Реклама связана или с использованием средств массовой информации — газет, журналов, радио, телевидения и других (например, рекламных щитов), или с прямым обращением к покупателю с помощью почтовых отправлений. Оба вида рекламы считаются безличными, так как предприятие одновременно обращается к многочисленным получателям, может быть, миллионам, а не беседует с одним индивидуумом или небольшой группой.

2. Паблсити — это не персональное обращение к массовой аудитории, за которое, в отличие от рекламы, компания не оплачивает сообщение. Паблсити — это обычно сообщение новостей или комментариев редактора в прессе о продуктах или услугах компании. Постепенно маркетологи пришли к выводу, что целесообразно использовать более широкий арсенал средств связей с общественностью (паблик рилейшнз), чем паблсити. Поэтому элементом коммуникационного комплекса стали считать паблик рилейшнз, а паблсити включили в его состав.

3. Стимулирование сбыта включает в себя все виды маркетинговой деятельности, направленные на стимулирование действий покупателя, другими словами, способные стимулировать незамедлительную продажу продукта. По сравнению со стимулированием сбыта реклама и паблсити предназначены для достижения других целей, в данном случае таких, как доведение до потребителя информации о новой марке и оказание влияния на отношение потребителя к ней.

4. Персональные продажи — это коммуникации личного характера, в ходе которых продавец пытается убедить возможных покупателей в необходимости приобрести продукты или услуги компании.

Однако добиться высокого уровня преданности сотрудников предприятию весьма непросто, непросто добиться такой трудовой среды, которая обеспечивала бы высокий уровень продуктивности.[5]

Мотивация персонала — эта тема актуальна во все времена. О ней написано тьма статей, книг, публикаций. Большей частью в них уделено внимание материальной составляющей и как-то совсем мало придается значения внутренней мотивации — тема, в которой акцент делается не на финансовых стимуляторах, а условиях и технологиях, которые порождают у работника инициативу, ответственность, стремление идти «в ногу» с целями компании. Предприятия, у которых очень высокая *мотивация персонала* и преданность сотрудников, могут занять лидирующее положение на любом рынке.

В настоящее время, российский рынок делится на три части:

1. торговые сети;

Cash&carry (площадь от 1500 кв. м, принцип мелкооптовой торговли — «Лента», «Метро», однако преимущественно покупки осуществляются в целях личного потребления)

Гипермаркет (площадь более 2,500 кв. м, не менее 35% торгового пространства отведено под торговлю не-

продовольственными товарами — «О'Кей», «Максимум»)

Супермаркет (площадь от 400 до 2500 кв. м, более 70% ассортимента составляют продовольственные товары и товары повседневного спроса — «Перекресток», «Паттерсон»)

Дискаунтер (площадь от 300 до 900 кв. м, ассортимент продукции варьируется от 1000 до 4000 наименований, ходовые товары предлагаются по низким ценам — «Дешевое», «Пятерочка», «Копейка», «Дикси»)

2. независимые операторы (несетевые магазины);

Магазин «у дома» (небольшая торговая площадь — до 300 кв. м, часто имеет круглосуточный режим работы — «АБК», «Самохвал»)

Универмаг (универсальный магазин, реализующий широкий ассортимент непродовольственных товаров — «Московский», «Гостиный двор»)

Торговый дом (многопрофильное торговое предприятие, интегрированное в производственную, финансовую и внешнеэкономическую сферы — «ГУМ», «Москва»)

Бутик (небольшой магазин с узкой специализацией товаров).

3. неорганизованная торговля (рынки).[7]

Именно между тремя торгово-сбытовыми направлениями ведется борьба за покупателя. Поскольку рыночная торговля сбавляет свои обороты, а независимым операторам не хватает ресурсов для составления серьезной конкуренции сетевикам, следовательно, единственными мощными игроками на рынке становятся сетевые организации.

Вряд ли сегодня найдется скептик, оспаривающий преимущества сетевого магазина. Специалисты утверждают, что это направление будет занимать все более прочные позиции в разных сферах деятельности, будь то это в страховом бизнесе, торговле продуктами питания, информационных услугах и многом другом. Но есть бизнес, где преимущества сетевого маркетинга выражены наиболее ярко — это торговля товарами конечного потребления. В последние годы на рынке готовой продукции наблюдается устойчивая тенденция: специализированные магазины уверенно вытесняют уличные каналы продаж.[8]

Мировой опыт показывает, что сетевая торговля может занять до 90% розничного рынка в стране. Развивая сетевой розничный бизнес, имеется возможность добиться больших результатов в расчете на один магазин, чем в отдельно стоящем магазине.

Таким образом, сетевая торговля сама по себе может являться конкурентным преимуществом перед отдельно стоящим магазином. Причин для этого несколько:

1. Консолидированные закупки товаров крупной торговой компанией обеспечивают лучшие ценовые условия от поставщика за счет закупаемых объемов.

2. Для сетевой структуры рентабельным становится наличие своего центрального склада, что в свою очередь позволяет создавать товарный буфер, компенсируя неритмичность и нарушение сроков поставки товаров внешними поставщиками.

Таблица 1. Средства стимулирования.

№	Средства стимулирования сбыта	Характеристика	результат
1	2	3	4
2	Образцы продукта	Это предложение продукта потребителям бесплатно или «на пробу». Образцы могут разносить по принципу «в каждую дверь», рассылать по почте, раздавать в магазине, прилагать к другому товару	Привлечение нового клиента на данный вид товара
3	Купоны	Это сертификаты, дающие потребителю право на оговоренную скидку при покупке конкретного товара. Купоны можно рассылать по почте, прилагать к другим товарам, включать в рекламные объявления	Стимулирования сбыта: • уже зрелого марочного продукта; • для поощрения потребителей опробовать новинку
4	Упаковки по льготной цене	Предложение потребителю определенной экономии против обычной цены товара. Информацию о них помещают на этикетке или на упаковке товара. Это может быть: • упаковка по сниженной цене (например, две пачки по цене одной); • упаковка-комплект, когда продается набор из сопутствующих товаров	Кратковременный рост сбыта товара
5	Премия	Это продукт, предлагаемый по довольно низкой цене или бесплатно в качестве поощрения за покупку другого товара	Данный способ эффективен для торговых предприятий, которые расширяют свой ассортимент и предлагают новый товар.
6	Сувениры	Небольшие подарки клиентам: ручки, календари, блокноты и т. п.	Напоминают клиенту о магазине и его товарах
7	Экспозиции и демонстрации товара в местах продажи	Представление товара, фирменных знаков на месте продажи: на окнах магазина, на прилавках, на стендах. Обычно данные материалы поставляются производителями	Стимулируют импульсивные покупки
8	Конкурсы	Потребители должны что-то представить на конкурс, например рекламный слоган, прогноз, предложение и т. п. Представленные материалы оценивает специальное жюри и отбирает лучшее из них. Конкурс позволяет получить денежный приз, путевку и др.	Развлечение в процессе потребления, привлекает внимание и пробуждает интерес к данному магазину
9	Предельный срок	Предложение может оставаться в силе только до определенного момента, побуждает клиента быстро принять решение	Кратковременный рост сбыта товара
10	Привлечение друга-клиента	Клиенту, который только что приобрел товар, предлагают за вознаграждение заинтересовать в покупке одного из своих знакомых	Привлечение новых клиентов

3. Наличие склада и своего транспортного хозяйства создают предпосылки существенного сокращения площади подсобных помещений и соответственно товарных запасов в магазинах, а также снижают затраты и издержки на предпродажную подготовку товаров.

4. Имеется возможность сократить аппарат управления в расчете на один магазин, а значит уменьшить «кадровый голод» и содержать более высококвалифицированных специалистов.

5. Существенно увеличиваются возможности для широкой известности и узнаваемости магазинов компании, что способствует росту товарооборота и т. д.[8]

Сетевые магазины — это группы розничных заведений, которые имеют общего владельца, единое управление и предлагают одни и те же продуктовые линии. Поэтому роль сетевых магазинов очевидна и имеет огромные преимущества. Основной фактор успеха сетевых магазинов — это экономия на масштабах. Ведь не секрет, что закупка товаров в больших объемах позволяет сетям платить по более низкой цене, чем их независимым соперникам. Кроме того, сеть имеет возможность включать сотни розничных магазинов, также выделить больше средств на рекламу, пригласить специалистов по планировке, подготовить профессионалов, приобрести современные компьютерные системы для размещения и обработки заказов товаров, управлять запасами, прогнозировать бухгалтерские операции.

Агрессивное наступление крупных торговых сетей оставляет все меньше места на рынке для отдельных продовольственных магазинов. Но у них есть неоспоримые конкурентные преимущества.

Российский рынок розничной торговли развивается по схеме, характерной для всего мира. В крупных городах сетевые супермаркеты растут как грибы и постепенно переманивают клиентов у маленьких магазинов. «Приманкой» служат и низкие цены, и богатый ассортимент товаров, и более комфортные условия для совершения покупок. Конечно, устоять в неравной борьбе с монстрами рынка могут далеко не все. Многие маленькие магазины закрываются сразу, как только по соседству возникает очередной «Перекресток», «Рамстор», «Копейка» или «Седьмой континент».[8] Конечно, магазинам соседствующим рядом с сетевыми супермаркетами для повышения покупательской способности приходится многое менять, а именно тот или иной вид товара, систему обслуживания клиента с прилавочной на самообслуживание, создавать более удобный режим работы для постоянных покупателей, увеличить количество рекламы, изменить оформление фасадов, витрин магазина сделать их более яркими, более информационными в залах обслуживания вывесить стенды с образцами предлагаемой продукции, а для

привлечения новых покупателей прибегать к различным средствам стимулирования спроса (таблица 1).

Магазину «у дома», чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности клиентов и заставить их тратить больше, очень важно понимать, кто и почему совершает у него покупки.

Первая группа клиентов — те, кто приобретают что-то для немедленного потребления. Как правило, это молодые люди, покупающие готовую еду или напитки. Вторая группа — те, кто раз в неделю закупают большую часть необходимых товаров в супермаркете. А в «магазин у дома» эти люди ходят только за скоропортящимися продуктами: хлебом, молоком, овощами и фруктами. Третья группа — потребители, совершающие покупки вблизи с домом все свои покупки. Среди них могут быть люди, не имеющие автомобилей и, значит, возможности съездить в отдаленный супермаркет. К этой группе относятся пенсионеры, а также интенсивно работающие мужчины и женщины, не имеющие времени на продолжительный шопинг. Исходя из того, какая группа клиентов лидирует среди покупателей магазина, и следует формировать его ассортимент.

Открытие новых торговых комплексов и центров создают серьезную конкуренцию рыночной торговле. В последние годы продажа товаров на розничных рынках и ярмарках уменьшается. В 2009 году доля рыночной торговли составила 8,2% от общего оборота розничной торговли, что на 2,2% меньше, чем в прошлом году.

Для стимулирования спроса и привлечения клиентов проводится постоянная работа по качественному преобразованию рыночной торговли, модернизации и совершенствованию рынков и ярмарок. Широкое распространение в кризисный период получила практика организации сельскохозяйственных ярмарок и «ярмарок выходного дня» с участием сельхозтоваропроизводителей. Практикуется также организация торговых мест для сельхозпроизводителей на территории городов и сельских поселений. Отводятся специальные места для уличной торговли плодоовощной продукцией и молоком из цистерн.[6]

И все же мировая практика показывает, что мирно сосуществовать с крупными торговыми центрами и супермаркетами вполне возможно. Ведь небольшие магазины и рынки имеют ряд преимуществ перед своими большими собратьями. Самое главное из них — территориальная близость к потребителям. Подсчеты маркетологов показывают: если до супермаркета приходится добираться больше 10 минут, большинство людей предпочтет сделать покупку в магазине, который находится поближе к их дому. В целом при полном анализе деятельности конкурентов, оценке сложившейся ситуации и правильном подборе способов стимулирования покупательской способности, есть возможность сохранить и преумножить доход торгового предприятия.

Литература:

1. Финансовый кризис в России и мире / Под ред. Е.Т.Гайдара — М.: Проспект, 2009. — 256 с.
2. Ежемесячный журнал «Вопросы экономики» / Гл. ред. Л.И.Абалкин — М.: Институт экономики РАН, 2009/11, 12. — 160 с. www.voprecu.ru

3. Виноградов М.В., Панин З.И. Организация и планирование деятельности предприятий сферы сервиса: Учебное пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. — 464 с.
4. Мастер-класс эффективных продаж. Самые действенные инструменты: 17 лет успеха в России / Теплухин А. — М.: АСТ: АСТ Москва; СПб.: Прайм — ЕВРОЗНАК 2009. — 256 с.
5. www.aup.ru/books
6. <http://babloid.ru>
7. www.4p.ru
8. <http://ej.kubagro.ru>

Теория длинных волн Н. Д. Кондратьева и перспективы преодоления мирового финансового кризиса

Ошкадеров О.В., бакалавр экономики

Для того, чтобы сделать прогноз развития кризиса, необходимо разобраться в причинах, его породивших. Для этого вспомним, как он развивался.

Все началось несколько лет назад в Соединенных Штатах Америки, с решения о реализации очень полезного проекта «Бесплатное жилье для семи миллионов американцев». В рамках проекта доступ к кредитам был обеспечен практически для каждого, в особенности для малоимущих. Были снижены требования для получения кредитов (минимальный залог или полное его отсутствие), а также снижены проценты по займам. Одновременно крупные американские страховые организации страховали эти кредиты, не получая при этом каких бы то ни было гарантий. На рынке ипотеки образовалась финансовая пирамида, которая перестала пополняться новыми денежными средствами и политика дешевых денег исчерпала себя.

Быстро увеличились проценты по кредитам, а еще через некоторое время в стоимость кредита были добавлены банковское обслуживание, открытие счета и прочее. Нововведения привели к тому, что люди стали отказываться от квартир, не имея возможности выплачивать нереальные для их бюджетов суммы. Вскоре недвижимость, бывшая в залогах у банков и оставшаяся у них после отказа бывших клиентов, стала дешеветь и практически обесценилась. В результате банковские организации оказались в убытке — денег стало катастрофически не хватать, и в 2006 году США возник кризис ликвидности. Большинство компаний, которые предоставляли ипотечные кредиты с низкими стандартами кредитования, сообщили об убытках.

В «подготовку» ипотечного кризиса немалую лепту внесли и крупнейшие транснациональные банки США. Располагая огромными денежными ресурсами, в том числе за счет стекавшихся в США накоплений других стран, они стремились к одному — разместить их как можно выгоднее для себя, необдуманно используя для этого обстановку ажиотажного потребительского спроса. Достаточно было одного сбоя на ипотечном рынке, чтобы произошла цепная реакция неплатежей во всей кредитно-банковской

системе США. Для «перегретой» американской экономики это обернулось кризисом перепроизводства в ряде ведущих отраслей хозяйства, и прежде всего в жилищном строительстве и автомобильной промышленности.

В августе 2007 года американский кризис ипотечного кредитования распространился на европейские страны. Мировая финансовая система начала испытывать нехватку денег. В ноябре-декабре правительство США подготовило пакет антикризисных мер. Большинство американских и европейских банков, инвестиционных фондов сообщили о многомиллиардных убытках. В России началась волна повышения ставок по ипотечным кредитам и ужесточения требований к заемщикам. Ряд банков перестал выдавать ипотечные кредиты. В 2008 банковский кризис в США и Европе набирал силу и стал всемирным. Началась цепная реакция, и кризис начал распространяться на всю кредитно-финансовую сферу, а затем и на реальный сектор экономики. Спустя несколько месяцев его начали сравнивать с Великим кризисом 1929—1933 гг.

Таким образом, становится понятным, что причины поразившего мир кризиса кроются в глубоких диспропорциях современной мировой экономики. К главным из них, видимо, следует отнести гипертрофию развития финансовой сферы и ее отрыв от реальной экономики. Непредельных размеров достиг фиктивный капитал, обращающийся на основных фондовых рынках мира. Капитал становится самостоятельной силой и прибирает к рукам все большую долю доходов, создаваемых в реальной экономике. Следствие — разбалансировка спроса и предложения на мировых товарных рынках.

Российская экономика не является самостоятельной системой и полностью зависит от развития ситуации на внешних рынках. Поэтому без восстановления частного спроса в США и других развитых странах, в том числе на сырье и ресурсы, выход из кризиса для нее невозможен. При этом даже при притоке внешних денег, восстановление внутренней экономики будет зависеть так же, как и в других странах, от восстановления кредитования реального сектора экономики. В отличие от прошлого внутреннего экономического кризиса 1998 года, Россия теперь

испытывает последствия очередного кризиса всемирной экономики.

Определение сроков окончания всемирного кризиса и создание условий для перехода мировой экономики из состояния рецессии к росту является главной задачей всех государств и правительств. Теперь лучшие экономисты мира мобилизованы на решение этой задачи. Уже более полутора веков существует ряд теорий, анализирующих экономический рост капиталистических стран. И если сначала это были просто предположения о том, что экономика развивается циклически, и циклы состоят из нескольких фаз, то к концу 19 века ряд ученых представили работы, посвященные циклам различной длины. И одними из самых обоснованных явились исследования Н.Д.Кондратьева (1892-1938) — российского экономиста, участвовавшего в подготовке аграрной реформы и плана первой пятилетки и ставшего автором «теории длинных волн».

В 1922 году была опубликована его работа «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», которая вызвала ожесточенные дискуссии среди экономистов разных стран. Опираясь на математический анализ показателей экономического развития крупнейших стран, Кондратьев выдвинул идею существования больших экономических циклов продолжительностью в 48—55 лет. В течение этого периода происходит смена «запаса основных материальных благ», и капитализм проходит несколько стадий: рост, пик, спад и кризис.

Кондратьев описал механизм функционирования этих циклов, которые теперь в экономической науке называют кондратьевскими (к-циклы). Они включают две волны: повышательную и понижательную. В основе развития циклов, перехода с одной волны к другой лежит механизм накопления и концентрации, а затем распыления и обесценивания капитала как ключевого фактора развития капиталистической экономики.

По утверждению Кондратьева, эта цикличность является неотъемлемой чертой капиталистического способа хозяйствования. «Каждая последующая фаза цикла есть следствие кумулятивно накапливающихся условий в течение предыдущего времени, и каждый новый цикл, при сохранении принципов капиталистической организации хозяйства, столь же закономерно следует за другим, как одна фаза одного и того же цикла за другой. Но при этом необходимо помнить, что каждый новый цикл протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производительных сил и потому вовсе не является простым повторением предыдущего цикла».

Кондратьев пришел к выводу, что «большие циклы» характеризуются четырьмя «эмпирическими правильностями» [1, с. 374]:

- перед началом и в начале повышательной волны большого цикла происходит широкое применение изобретений, сделанных в сфере промышленной практики, и связанных с реорганизацией производственных отношений. Начало больших циклов совпадает с расширением мировых экономических связей.

- Период повышательных волн больших циклов богат крупными социальными потрясениями (войны и революции).

- Понижательная волна большого цикла характеризуется длительной депрессией сельского хозяйства.

- Средние циклы нанизываются на большие циклы. Повышательная волна большого цикла способствует уменьшению продолжительности депрессивных элементов обычных промышленных циклов и усилению интенсивности их подъемов, при понижательной волне депрессии увеличиваются, интенсивность подъемов падает.

Ученый успел провести исследования только двух с половиной циклов, прервав свои изыскания на повышательной волне третьего, который завершился в 1914—1920 годах. Со своим докладом Кондратьев выступил в 1926 году, когда в экономике началась понижательная волна. В 1930 Кондратьев был репрессирован по «делу Трудовой крестьянской партии»; заключен в лагерь 26 января 1932. В 1938 году, после восьми лет заключения, был приговорен военным трибуналом к смертной казни и в тот же день расстрелян.

В дальнейшем развитии мировой экономики подтвердилась описанная Кондратьевым цикличность. Его работа была продолжена в «Циклах бизнеса» (1937) Й. Шумпетером, который дал открытым волнам имя Кондратьева и связал их с собственной теорией инновации. Эта теория утверждает, что в истории человечества существуют определенные периоды, характеризующиеся массовым появлением инноваций в относительно небольших географических ареалах [2]. Впоследствии на этой основе родилась теория смены технологических укладов, одним из авторов которой является современный российский экономист Сергей Юрьевич Глазьев.

Теория смены технологических укладов выделяет в истории развитых стран с начала промышленной революции, произошедшей на рубеже XVIII—XIX вв., пять технологических укладов, каждый из которых равен одному к-циклу [3]. Первый уклад (доминировал в 1770—1830 гг.) базировался на водяном двигателе, и его ядро состояло из текстильной промышленности, текстильного машиностроения, выплавки чугуна и обработки железа. Второй уклад (господствовал в 1830—1880 гг.) основывался на паровом двигателе, и его ядро охватывало железнодорожный и морской транспорт, добычу угля, станкоинструментальную промышленность и черную металлургию. Третий уклад (1880—1930 гг.) базировался на электродвигателе и охватывал прежде всего электротехническое и тяжелое машиностроение, электроэнергетику, производство и прокат стали, неорганическую химию. Четвертый уклад (1930—1980 гг.) базировался на двигателе внутреннего сгорания, и его ядро состояло из автомобиле-, трактор- и самолетостроения, органической химии, атомной энергетики, массового производства товаров длительного пользования. Современный пятый этап (с 1980 г.) базируется на микроэлектронных компонентах,

Таблица 1. Смена технологических укладов [3]

Номер технологического уклада	Период доминирования	Ключевой фактор	Технологические лидеры
1	1770-1830 годы	Текстильные машины	Великобритания, Франция, Бельгия
2	1830-1880 годы	Паровой двигатель, станки	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США
3	1880-1930 годы	Электродвигатель, сталь	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды
4	1930-1980 годы	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	США, страны Западной Европы, СССР, Канада, Австралия, Япония, Швеция, Швейцария
5	1980 -2030 годы	Микроэлектронные компоненты	Япония, США, ЕС

а его ядро составляют электронная промышленность и программное обеспечение, телекоммуникации, авиакосмическая промышленность, биотехнология, тонкая химия, нанотехнологии.

Важным элементом теории смены технологических укладов является идея, что смена технологического уклада влечет изменения в организации производства, экономической политике и международных экономических отношениях. Так, в современном технологическом укладе повышается гибкость и индивидуализация производства, растет значение финансов в экономике и экономической политике, большее, чем раньше, значение имеют интеграционные объединения и международные экономические организации.

Используя идеи Н. Д. Кондратьева и его последователей, попытаемся изложить вероятный сценарий развития мирового кризиса и сроки выхода из него. Сейчас заканчивается понижительная волна пятого к-цикла (пятого уклада). Возможности, предоставленные этим технологическим укладом, связанные с развитием компьютеров, малотоннажной химии, телекоммуникаций и интернетом, были упущены нашей страной, втянувшейся в бесплодные разрушительные реформы.

Согласно теории Кондратьева, эта волна закончится около 2020 года, и начнется новый цикл. Но уже сейчас весь мир готовится к новому шестому технологическому укладу. Согласно теории больших волн, еще за два десятилетия до начала нового цикла начинают появляться те новшества, которые станут основой нового подъема мировой экономики: «в течении примерно двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Перед началом и в самом начале повышательной волны наблюдается широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанное с реорганизацией производственных отношений». Поэтому уже сейчас понятно, что основой нового технологического

уклада, станут биотехнологии, нанотехнологии, робототехника, высокие гуманитарные технологии, новая медицина, новое природопользование. Сейчас, именно сейчас, решается, какие отрасли, страны, регионы, корпорации станут ведущими, а какие ведомыми на новом витке технологического развития. От эффективных, продуманных действий в этой сфере сейчас зависит будущее всего мира и нашей российской цивилизации.

Системная причина охватившего мир кризиса состоит в том, что отрасли пятого технологического уклада уже не дают прежней отдачи и не требуют тех гигантских финансовых средств, которые сегодня есть в мире. С другой стороны, отрасли шестого технологического уклада еще не созрели для массированного вложения средств. И эта неопределенность приводит к кризису. Поэтому нынешний период крайне важен. Именно в это время отбираются и проходят обкатку те нововведения, под флагом которых будет происходить развитие до 2040-2050 годов. Именно сейчас мы находимся в точке бифуркации в технологическом пространстве и имеем реальные возможности многое изменить. Нашей стране нужны сверхусилия, обретение будущего, экономический, технологический, инновационный прорыв. Мы должны в полной мере воспользоваться теми возможностями, которые представляют технологии шестого уклада.

Не следует забывать, что согласно «второй эмпирической правильности» теории Кондратьева, повышательная волна, которая начнется после 2020-2025 годов, будет сопровождаться войнами и революциями. Поэтому Россия должна успеть реформировать и перевооружить свою армию.

Пятая понижительная волна, по всей видимости, будет содействовать формированию около 2015-2020 годов ориентированных на свои внутрирегиональные рынки нескольких региональных экономических группировок. Некоторые из этих группировок будут формироваться под эгидой крупных системообразующих стран, таких как

Китай, Россия, Индия. Другие же, такие как страны Латинской Америки и исламского мира, скорее всего, будут интегрироваться по подобию единой Европы. Появление нескольких региональных лидеров послужит основой формирующегося многополярного мира. Поэтому уже

сейчас необходимо сосредоточить усилия на развитии зависящих от нашей страны объединительных процессов в рамках Таможенного союза и СНГ. Только опираясь на инновации, мы сумеем перевести Россию на траекторию устойчивого роста.

Литература:

1. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002 .
2. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. М. : Эксмо, 2007 .
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
4. Лукашевич И. Развитие идей Н. Д. Кондратьева в теориях длинных волн нововведений // Вопросы экономики №3 1992.
5. Сценарные условия социально-экономического развития Российской Федерации на 2008 год и на период до 2010 года. М.: Минэкономразвития, 2007.
6. <http://worldcrisis.ru/>

Реструктуризация налога на имущество физических лиц

Пичугин А.В., кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Волгоградский государственный университет

В настоящее время в Налоговом Кодексе РФ (далее — НК РФ) отсутствует глава, регламентирующая правоотношения субъектов при начислении и уплате налога на имущество физических лиц. Правовое регулирование налога на имущество физических лиц сегодня действует согласно Закону РФ от 9 декабря 1991 г. № 2003-1 (далее — Закон) [1]. Соответственно, возникает необходимость принятия главы НК РФ «Налог на имущество физических лиц».

В силу этого Правительством РФ был разработан проект главы о налоге на имущество физических лиц. Следует признать, что ряд статей данного проекта отвечают сложившейся практике правового регулирования налогов. В то же время другие статьи нуждаются в доработке, что дает основание предложить иной проект главы о налоге на имущество физических лиц.

В настоящее время в Законе отсутствует отдельная статья, касающаяся общих положений по налогу на имущество физических лиц. Представляется необходимым в силу особенностей данного налога принять главу 32 НК РФ о таком местном налоге и предусмотреть в ней общие положения.

Установление общих положений о налоге на имущество физических лиц позволит четко уяснить порядок принятия акта о местном налоге, а также ответить на вопрос о том, какие элементы налога могут регулироваться представительным органом местного самоуправления. Устанавливаясь такой налог должен нормативным актом представительного органа местного самоуправления в соответствии с требованиями НК РФ, в котором должны предусматриваться следующие элементы налоговой модели: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налога, налоговые льготы, основания и порядок их применения.

Субъектами налогообложения в соответствии с За-

коном признаются физические лица — собственники имущества. Это означает, что к физическим лицам — плательщикам налога относятся граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства — собственники имущества [1]. К физическим лицам также отнесены индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном НК РФ порядке. При этом сам факт признания физического лица гражданином РФ, иностранным гражданином, лицом без гражданства еще не порождает налоговых правоотношений, т. к. только при наличии недвижимого имущества, находящегося на праве собственности, физическое лицо приобретает статус налогоплательщика. Вышеуказанный закон не предусматривает освобождение детей от уплаты налога на имущество. Если собственниками имущества являются несовершеннолетние дети, то в соответствии с НК РФ и Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ) налог уплачивается их законными представителями — родителями, усыновителями, опекунами, попечителями [2]. Однако возникает вопрос: кто будет нести ответственность в случае, если несовершеннолетний собственник имущества не заплатит налог, заплатит налог не полностью или несвоевременно. По гражданскому законодательству, если у несовершеннолетнего нет своего имущества, отвечать могут родители. И для налоговых органов эта схема логичнее всего подходила бы. Однако формальные условия не соблюдаются.

Определенные особенности возникают с налогоплательщиками имущества, которое принадлежит на праве собственности индивидуальному предпринимателю. Если собственником имущества является индивидуальный предприниматель и такое имущество используется им для предпринимательской деятельности, то индивидуальный предприниматель в отношении такого имущества, не используемого для предпринимательской деятельности,

налог на имущество физических лиц должен уплачивать в установленном порядке [3].

Таким образом, под действие федерального законодательства о налогах на имущество физических лиц попадают все физические лица, включая индивидуальных предпринимателей, являющихся собственниками имущества, признаваемого объектом налогообложения, независимо от целей использования такого имущества, если иное не предусмотрено налоговыми льготами или специальными налоговыми режимами.

Предмет налогообложения обозначает признаки фактического характера, которые обосновывают взимание налога на имущество физических лиц. Предметом налогообложения согласно ст. 1 Закона признаются: жилые дома, квартиры, дачи, гаражи и иные строения, помещения, сооружения [1].

Рассматривая налоговое законодательство по вопросу, связанному с предметом налогообложения, необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует закрепление в целях налогообложения понятия «недвижимое имущество». Изучение действующего федерального законодательства также позволяет сделать вывод о том, что отсутствует четкое разграничение таких понятий как «дома» и «строения», «дачи» и «садовые домики», отсутствует раскрытие категории «дачи», «гараж».

В целях дальнейшего совершенствования налогового законодательства целесообразно сформулировать понятие предмета налогообложения: включить в понятие «предмет налогообложения» недвижимое имущество, зарегистрированное в соответствии с законодательством РФ, расположенное в пределах муниципального образования (городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга), на территории которого введен налог. За исключением следующих видов недвижимого имущества: недвижимого имущества, изъятого из оборота и ограниченного в обороте в соответствии с законодательством РФ по причине того, что такие объекты не могут быть приобретены в собственность физического лица; объектов незавершенного строительства по причине того, что такие объекты еще не введены в эксплуатацию (не смотря на то, что могут подлежать государственной регистрации) и, следовательно, не могут подлежать оценке. Лишь при завершенном строительстве объекта и государственной регистрации права на него можно говорить о существовании объекта как целого, существования права на него и вследствие этого возможности налогообложения созданной недвижимости.

При изучении порядка исчисления, порядка и сроков уплаты налога на имущество в соответствии с Законом можно отметить следующие его недостатки: отсутствует отдельная статья о налоговом периоде; порядок определения инвентаризационной стоимости четко не установлен, следовательно, нельзя признать соответствующим требованиям НК РФ порядок исчисления налога.

В связи с чем, можно предложить следующие пути по совершенствованию налогообложения физических лиц:

Во-первых, необходимо предусмотреть отдельную статью о налоговом периоде, т. к. налоговый период является одним из обязательных элементов налоговой модели, и признать налоговым периодом календарный год. Отчетные периоды целесообразно не выделять, т. к. в таком случае налогоплательщику необходимо будет сдавать документы по исчислению авансовых платежей (налога), что создаст дополнительные обременения для налогоплательщика.

Во-вторых, следует согласиться с мнением, изложенном в предлагаемом проекте Правительства РФ по налогу на имущество физических лиц о том, что сумма налога должна рассчитываться как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, что соответствует требованиям, предъявляемым к порядку исчисления налога в соответствии с НК РФ.

В-третьих, обязанность по порядку исчисления суммы налога оставить на налоговом органе вне зависимости от того, является физическое лицо индивидуальным предпринимателем или нет. Такое положение дел не создаст дополнительных обременений для налогоплательщиков — индивидуальных предпринимателей. Кроме того, также не представляется целесообразным разделять порядок исчисления относительно недвижимого имущества, которое необходимо для предпринимательской деятельности и которое не используется для таких целей, т. к. на практике могут возникнуть сложности с определением налоговой базы, если одно и то же имущество будет использоваться для предпринимательской деятельности. Кроме того, это создаст дополнительные сложности для налоговых органов, т. к. в каждом конкретном случае необходимо будет выяснять, используется такое имущество для предпринимательской деятельности или нет. Более того, именно налоговый орган будет владеть информацией о недвижимом имуществе на основании сведений, которые ему будет предоставлять соответствующие органы — Федеральная регистрационная служба и Федеральное агентство кадастра недвижимости и, следовательно, целесообразнее на налоговом органе оставить обязанность по исчислению налога.

В-четвертых, предусматриваются отдельные положения: 1) в случае возникновения (прекращения) у налогоплательщика в течение налогового периода права собственности на недвижимое имущество (его долю) исчисление суммы налога (суммы авансового платежа по налогу) в отношении данного недвижимого имущества производится с учетом коэффициента, определяемого как отношение числа полных месяцев, в течение которых данное недвижимое имущество находилось в собственности налогоплательщика, к числу календарных месяцев в налоговом периоде. При этом если возникновение (прекращение) указанных прав произошло до 15-го числа соответствующего месяца включительно, то за полный месяц принимается месяц возникновения указанных прав. Если возникновение (прекращение) указанных прав произошло после 15-го числа соответствующего месяца, то

за полный месяц принимается месяц прекращения указанных прав; 2) в случае возникновения (прекращения) у налогоплательщиков в течение налогового периода права на налоговую льготу исчисление суммы налога (суммы авансового платежа по налогу) в отношении недвижимого имущества, по которому предоставляется право на налоговую льготу, производится с учетом коэффициента, определяемого как отношение числа полных месяцев, в течение которых отсутствует налоговая льгота, к числу календарных месяцев в налоговом периоде. При этом месяц возникновения права на налоговую льготу, а также месяц прекращения указанного права принимается за полный месяц.

В-пятых, необходимо вменить в обязанность органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ними, органов, осуществляющих ведение государственного кадастра объектов недвижимости предоставлять сведения в налоговые органы в четко установленные главой сроки.

В-шестых, т. к. согласно НК РФ порядок и сроки уплаты относится к компетенции представительного органа муниципального образования, в порядке и пределах, предусмотренных НК РФ, то представляется логичным предусмотреть право на установление сроков уплаты налога этим органом.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Действующее законодательство, регулирующее отношения между налогоплательщиками — физическими лицами и налоговым органом по вопросу начисления и уплаты налога на имущество находится в настоящее время в стадии развития. Основной проблемой является то, что Закон, регулирующий правоотношения субъектов был принят еще до принятия Конституции РФ и до НК РФ и, соответственно, является устаревшим.

В соответствии с изложенным, автор статьи предлагает внести определенные дополнения и изменения в нормативные акты РФ, которые помогут разрешить проблемы, возникающие в настоящее время в процессе регулирования правоотношений между физическими лицами и налоговыми органами при уплате налога на имущество.

Установление местных налогов в РФ характеризуется различиями в правовом регулировании, обусловленными тем, что, помимо НК РФ, действует Закон. В связи с этим целесообразно завершить кодификацию налогового зако-

нодательства и привести к единым требованиям порядок установления местных налогов. Местные налоги должны устанавливаться НК РФ и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о местных налогах (а в отношении внутригородских муниципальных образований — законами законодательных (представительных) органов государственной власти города Москвы и Санкт-Петербурга).

В связи с тем, что одним из основных направлений налоговой политики РФ на 2010 г. и на плановый период 2011-2012 гг. является введение единого налога на недвижимость вместо существующих местных — земельного налога и налога на имущество физических лиц, автор считает необходимым отметить сильные и слабые стороны данного проекта. Исходя из практики зарубежных стран, где налог на недвижимость взимается уже давно — его введение является целесообразным. Однако для введения налога на недвижимость должен существовать кадастр российских объектов недвижимости, который на данный момент полностью не сформирован, а рыночная стоимость имущества в разных субъектах РФ значительно различается, соответственно должны различаться и ставки налога в зависимости от региона.

Также и в Законе и в ГК РФ отсутствует определение имущества, поэтому необходимо дополнить главу НК РФ следующим определением — «недвижимым имуществом признаются материальные, которые могут быть предметами владения, пользования или распоряжения (здания, помещения, сооружения)». Внесение подобных изменений в налоговое законодательство должно быть связано с изменением и общегражданского законодательства. П. 1. ст. 130 ГК РФ можно изложить в следующей редакции: «к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей и недвижимое имущество (недвижимость), в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно».

Таким образом, по мнению автора, налоговое законодательство в области защиты имущественных интересов физических лиц при уплате налога на имущество содержит ряд проблем, касающихся как имущественных интересов потенциальных собственников, так и прав собственников, которые могут быть устранены только на законодательном уровне.

Литература:

1. См.: О налогах на имущество физических лиц [Электронный ресурс]: закон Рос. Федерации от 9 декабря 1991 г. № 2003-1. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nalogfiz/>
2. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: части первая, вторая, третья и четвертая (по сост. на 1 февраля 2010 г.). М.: Омега-Л, 2010. 474 с.
3. См.: Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст]: части первая и вторая (по сост. на 10 февраля 2010 г.). М.: Эксмо-Пресс, 2010. 560 с.

Исследование структурных сдвигов российского рынка слияния и поглощения

Поликарпова М.Г., кандидат экономических наук

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова

Разработка эффективной государственной политики в сфере отраслевого управления сделками слияния и поглощения во многом определяется наличием комплексной информации о структурных сдвигах российского рынка M&A. Статистический анализ российского рынка слияния и поглощения позволяет получить качественную информацию об интеграционном структурно-динамическом процессе, количественно оценить его и представить содержательную интерпретацию полученных результатов.

Анализируя распределение сделок слияния и поглощения за период 2005-2009гг. по кварталам (рис.1)¹, можно отметить, что максимальное количество интеграционных сделок было заключено в 2006г. и составило 1432 сделки (лидером по количеству заключенных сделок в 2006г. был 4 квартал, в течение которого было совершено 375 сделок). В 2008г. по сравнению с 2007г. количество сделок сократилось на 11,45%, а по сравнению с 2006г. на 14,03% и составило 1183 сделки. При этом летнее затишье 2008г. в отличие от 2007г. переросло в стагнацию рынка.

Так в 3 квартале 2008 г. количество сделок снизилось на 18,63% по сравнению с 3 кварталом 2007 г., а в 4 квартале 2008г. количество сделок снизилось на 31,75% по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. В начале 2009 г. тенденция сохранилась (количественное уменьшение сделок в 1 квартале 2009г. составило 48,26% и 46,54% соответственно к 1 кварталу 2007 г. и 2008 г.). Анализируя распределение сделок в рамках I полугодия 2009 года, отметим нехарактерное их преобладание в январе 2009 г. С нашей точки зрения это связано с закрытием ряда сделок 2008 г.

В 2007г. стоимостной объем российского рынка слияния и поглощения увеличился на 106,15% по сравнению с 2006г. и на 108,46% по сравнению с 2005г. и составил 129,12 млрд.долл. В 2008г. объем рынка слияния и поглощения составил 112,41 млрд.долл., сократившись на 12,95% по сравнению с 2007г.

Необходимо отметить, что 52,22% стоимостного объема рынка 2008г. пришлось на 2 квартал, когда было заключено сделок на сумму 58,70 млрд.долл. (РУСАЛ — Норильский никель, реорганизация РАО ЕЭС, приобретения иностранных металлургических активов компаниями Евраз-груп, ТМК, Северсталь). Второе полугодие 2008г. характеризуется более чем двукратным снижением по сравнению со вторым полугодием 2007г. (31,72 млрд. по сравнению с 69,25 млрд.долл.), что можно объяснить срывом/переносом ряда сделок (ОГК-1, John Maneely Company и др.) [6].

В сложившихся условиях компании прежде всего ориентируются на оптимизацию затрат, что является причиной продолжившегося спада на российском рынке слияния и поглощения в 2009г. Однако неизбежный уход части компаний с российского рынка M&A будет создавать рыночный вакуум, который должен быть заполнен более сильными участниками рынка, что способствует поддержанию на определенном уровне активности на рынке слияния и поглощения. В 2009г. объем рынка составил 52,97 млрд.долл., что составляет 47,12% от объема рынка 2008г. и 41,02% от объема рынка 2007г. При этом наибольшая активность демонстрируется в секторах экономики, наиболее сильно пострадавших от финансового кризиса [4].

Для исследования диверсификации возможно использование показателей концентрации и оценки структурных

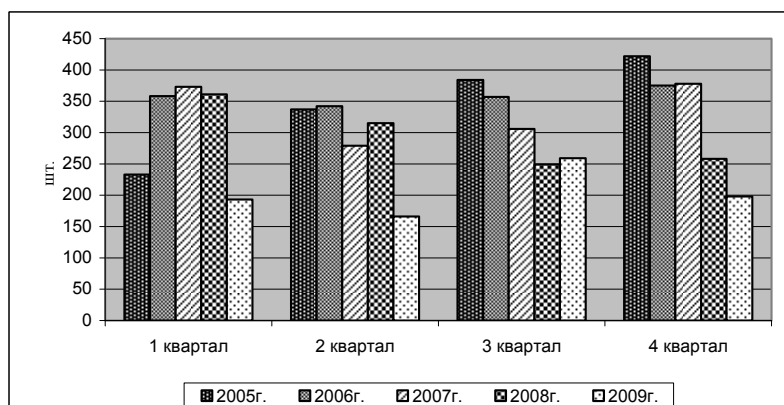

Рис. 1. Количественная динамика сделок слияния и поглощения за 2005-2009гг. (по кварталам)

¹ Источник: данные аналитической группы ReDeal.

различий: индекс Херфиндала — Хиршмана, индекс энтропии, показатель дисперсии рыночных долей, индекс относительной концентрации, интегральный коэффициент Гатева, индекс структурных сдвигов Салаи, индекс Рябцева [1].

Каждый показатель диверсификации из предложенных выше имеет преимущества и недостатки. Индекс Херфиндала — Хиршмана традиционно используется для оценки диверсификации, однако он несопоставим для структур с разным количеством элементов. Индекс энтропии используется реже, кроме того, он содержит операцию деления, а значит, не подходит для оценки диверсификации в случае, если один из элементов равен 0. Дисперсия рыночных долей является более грубым аналогом вышеописанных индексов и нечасто используется для оценки диверсификации. Индекс относительной концентрации достаточно трудно интерпретируем. Интегральный коэффициент Гатева, индекс Салаи и Рябцева — наиболее точные и удобные инструменты для поставленных в работе целей.

Интегральный коэффициент Гатева рассчитывается как:

$$J_G = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{2,i} - d_{1,i})^2}{\sum_{i=1}^n d_{2,i}^2 + \sum_{i=1}^n d_{1,i}^2}}, \text{ где}$$

J_G — интегральный коэффициент Гатева;

$d_{1,i}$ — удельный вес 1 признака для i -ого периода;

$d_{2,i}$ — удельный вес 2 признака для i -ого периода.

Индекс структурных сдвигов Салаи определяется как:

$$J_S = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{2,i} - d_{1,i})^2}{n}}, \text{ где}$$

J_S — индекс структурных сдвигов Салаи.

Расчет индекса Салаи имеет отличительную особенность, которую можно отнести к недостаткам, — его величина сильно изменяется с изменением элементов, на которые делится совокупность.

Индекс Рябцева определяется как отношение фактической меры расхождений значений компонент двух структур с их максимально возможным значением:

$$J_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{2,i} - d_{1,i})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{2,i} + d_{1,i})^2}}, \text{ где}$$

J_R — интегральный коэффициент структурных различий Рябцева.

Знаменатель данного индекса означает максимально возможную величину расхождения между компонентами двух структур. Таким образом, смысл индекса Рябцева сводится к отношению фактической меры расхождения значений компонент двух структур с их максимально возможным значением.

Таблица 1. Шкала оценки меры существенности различий структур по критерию Рябцева

Интервал значений критерия J_R	Характеристика меры структурных различий
0,000-0,030	тождественность структур
0,031-0,070	весьма низкий уровень различий
0,071-0,150	низкий уровень различий
0,151-0,300	существенный уровень различий
0,301-0,500	значительный уровень различий
0,501-0,700	весьма значительный уровень различий
0,701-0,900	противоположный тип структур
0,901 и выше	полная противоположность структур

Таблица 2. Показатели диверсификации структуры российского рынка слияния и поглощения, рассчитанные к 2004г.

Наименование показателя	2005	2006	2007	2008
Стоимостной объем рынка M&A				
1. Индекс Гатева	0.1082	0.6600	0.3315	0.7758
2. Индекс Салаи	0.3104	0.4674	0.0953	0.1679
3. Индекс Рябцева	0.0767	0.5277	0.1365	0.2988
Количество интеграционных сделок				
1. Индекс Гатева	0.2757	0.2633	0.2416	0.3561
2. Индекс Салаи	0.2642	0.2586	0.0612	0.0835
3. Индекс Рябцева	0.1988	0.1895	0.0525	0.0772

Наиболее предпочтительным с точки зрения экономической интерпретации является индекс Рябцева, имеющий шкалу значений и не завышающий структурные изменения, как индекс Салаи. Достоинством интегрального коэффициента структурных различий Рябцева является также то, что он не зависит от числа градаций структуры совокупности [2,3].

Для интерпретации результатов используется шкала оценки меры существенности различий структур, предложенная В.М. Рябцевым (см. табл. 1).

На основе показателей диверсификации структуры интеграционной активности В.М.Рябцева, А.Салаи и К.Гатева¹ (табл.2) сделан вывод, что на протяжении рассматриваемого периода 2004-2008гг. произошли значимые изменения в отраслевой активности в сфере слияний и поглощений РФ.

Согласно индексу Рябцева, рассчитанному по показателю «стоимостной объем рынка», наибольшие структурные изменения произошли в 2006г. по сравнению с 2004г. ($J_R = 0.5277$ — весьма значительный уровень различий), а наименьшие в 2005г. ($J_R = 0.0767$ — низкий уровень различий). При этом наблюдается чередование положительной и отрицательной направленности структурных сдвигов.

Если рассмотреть диверсификацию структуры российского рынка слияния и поглощения по показателю «количество интеграционных сделок», то наибольшие различия отраслевых структур наблюдались в 2005г.

($J_R = 0.1988$ — существенный уровень различий), а наименьшие в 2007г. ($J_R = 0.0525$ — весьма низкий уровень различий).

Таким образом, все показатели структурных сдвигов за исследуемый период показывают приблизительно одинаковое значение происходящих структурных сдвигов на российском рынке слияния и поглощения. Отличаясь между собой лишь количественно, они отражают одну и ту же динамику интеграционного структурно-динамического процесса (наблюдается чередование направлений подвижности структурных сдвигов, что свидетельствует о неустойчивости рынка слияния и поглощения в России).

При этом главные новости о сделках M&A за последние годы поступают из одних и тех же сфер экономики РФ, потенциал которых по-прежнему очень высок. Речь идет об электроэнергетике, нефтегазорудной и металлургической сферах [5]. В то же время технологичные отрасли, такие как машиностроение, производство информационных технологий, химия и фармацевтика существенно отстают от лидеров. Это лишний раз свидетельствует о продолжающейся ориентации российской экономики на производство сырья и конечное потребление.

Ярко выраженная сырьевая ориентация экономики отражается и на стоимостном объеме интеграционных сделок. Финансовые возможности нефтяников и металлургов за счет экспортных цен привели к их абсолютному лидерству по данному показателю.

Литература:

1. Региональная статистика: Учебник. Под ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилина. — М., 2001. — 380с.
2. Статистика: Учебник/ И.И. Елисеева, И.И. Егорова и др.; Под ред. проф. И.И. Елисеевой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 448с.
3. Теория статистики: Учебник/ Р.А. Шмойлова, В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, Е.Б. Шувалова; Под ред. Р.А. Шмойловой. - 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 656с.
4. www.consulting.rbc.ru
5. www.ma-journal.ru
6. www.fbz.ru

¹ Источник: данные аналитической группы M&A — Intelligence

К вопросу о целесообразности приобретения земельных участков под строительство сооружений сотовой связи

Романчугов А.А., инженер
ЗАО «Байкалвестком» (г. Иркутск)

Полынцев О.Е., кандидат технических наук, ст. инженер-механик I
Schlumberger WCP Ltd. (Великобритания)

В современных условиях деятельности операторов сотовой связи существует ряд факторов, оказывающих негативное влияние на надежность работы сети. И это не всегда связано с техническим состоянием базовых станций. К числу таких факторов можно отнести изменения в законодательстве, нарастающую конкуренцию в области коммуникаций и т. д. Требование эффективности предоставления услуг компаний обуславливает необходимость приспособления к новым условиям.

Одним из факторов риска по отношению к надежности функционирования сетей является зависимость от частных собственников земельных участков, на которых размещается оборудование сотовой связи. Постоянно растет число причин отказа сдачи земли в аренду с целью эксплуатации объектов связи. К таковым причинам сегодня можно отнести: известные ранее факты нецелевого использования земельного участка съемщиками, и, как следствие, возможные санкции со стороны контролирующих органов; негативное отношение к компании, предоставляющей услуги связи; желание использовать участок в иных целях; неприемлемые условия для арендатора. Кроме того, возможно лоббирование своих интересов компаниями-конкурентами или прочими заинтересованными лицами.

Размещение оборудования на оформленном в долгосрочную аренду или собственность земельном участке имеет известные преимущества. Это — сравнительно дешевая арендная плата или незначительные земельные налоги; независимость от арендодателя и использование участка в соответствии с требованиями законодательства. Тем не менее, в настоящее время большое количество базовых станций размещено именно на частных землях.

Такое положение сложилось из-за высокой доходности каждой отдельной станции, а также стремления операторов к завоеванию конкурентных преимуществ за счет опережения в расширении зоны покрытия.

С завершением формирования сети в определенном регионе происходит смещение приоритетов от скорости распространения сети к надежности ее функционирования и предоставлению клиентам качественных услуг связи. Отсюда возникает необходимость в разработке комплекса мер, направленных на минимизацию рисков, способных привести даже к кратковременной потере какого-либо участка сети.

В связи с этим рассмотрим подход к оценке стоимости земельного участка и определения предельной суммы предложения о покупке участка у собственника.

Для проведения комплексной оценки земельного участка следует анализировать стоимость как с точки зрения сложившихся на данном рынке цен, так и экономической целесообразности его приобретения для компании.

Сложившаяся стоимость земельных участков показывает минимально допустимую цену предложения, поскольку маловероятно, что собственник согласится отказать от принадлежащей ему земли по цене ниже рыночной. Стоимость участка зависит от ряда факторов: удаленность от береговой линии, удаленность от населенных пунктов, целевое использование, близость туристических зон и т. д. К примеру, на сегодняшний день стоимость одной сотки в районах с развивающейся инфраструктурой Иркутской области и республики Бурятия колеблется в пределах 60-300 тысяч рублей, со средней рыночной стоимостью около 110 тысяч рублей.

Максимальную допустимую для компании цену участка, выше которой приобретение участка в собственность нецелесообразно, можно определять в сравнении с затратами, которая компания понесет за счет арендных выплат в планируемый период эксплуатации объекта на данном участке. Арендную плату (в сегодняшних ценах) обозначим через A . Тогда плата за аренду в i -й год составит $A_i = A \cdot (1 + r)^{i-1}$, а общая сумма за N лет

$$\sum_{i=1}^N A_i = A \sum_{i=1}^N (1 + r)^{i-1}.$$

Данная величина представляет собой прямые потери в случае аренды участка.

Альтернативной арендной плате могло бы служить инвестирование средств компании в собственный бизнес. При условии ежегодного финансирования суммы, которая в противном случае должна бы быть отданной за аренду, можно получать доходы, связанные с добавочной стоимостью продукта компании. Если величина внутренней доходности нормирована и равна IRR, то рост активов за счет инвестирования суммы A в i -й год мог бы составить $B_i = A \cdot (1 + IRR)^{i-1}$, а общая сумма за N лет была бы

$$\sum_{i=1}^N B_i = A \sum_{i=1}^N (1 + IRR)^{i-1}.$$

Данная величина представляет собой косвенные потери в случае аренды участка, т. е. недополученная сумма из-за вывода средств из бизнеса и передача их в качестве платы за аренду. Таким образом, суммарные потери

$$C = \sum_{i=1}^N A_i + \sum_{i=1}^N B_i = A \left[\sum_{i=1}^N (1 + r)^{i-1} + \sum_{i=1}^N (1 + IRR)^{i-1} \right].$$

Ориентируясь на ставку внутренней нормы доходности компании, в сегодняшних ценах получим максимальную сумму предложения

$$C_{pv} = \frac{C}{\sum_{i=1}^N (1 + IRR)^{i-1}} = A \left[\frac{\sum_{i=1}^N (1 + r)^{i-1}}{\sum_{i=1}^N (1 + IRR)^{i-1}} + 1 \right].$$

Приведем в качестве примера расчет максимально допустимой стоимости участка. Ежемесячная арендная плата равна 6780 рублей ($A = 81360$ руб/год), срок аренды $N = 3$ года, уровень инфляции $r = 10\%$, $IRR = 30\%$. В этом случае максимальная сумма $C_{pv} = 148854$ руб, что на 35% выше средней стоимости участка в данном регионе.

При такой оценке срок планируемой эксплуатации рекомендуется сопоставлять с периодом, в котором не ожидается возникновение рисков потери земельного участка. В противном случае, возникает необходимость проведения анализа вероятных издержек, связанных с переносом базовой станции на другую площадку. Фактически, это будет являться предельной стоимостью предложения, выше которой необходимо рассматривать решение по поиску другого места установки. В этом случае учету подлежат затраты по: демонтажу и монтажу оборудования и антенно-мачтового сооружения; переносу конструкции, оборудования, контейнера на другую площадку; оформлению земельного участка/транзакции, согласованию

электроснабжения; инженерным изысканиям; привязке проекта к новой площадке и его экспертизе; строительству фундамента, а также прочие затраты. Сумма указанных издержек представляет собой финансовую величину, подверженную риску. Оценка данного риска на этапе подготовки предложения о выкупе земельного участка необходима компании для принятия обоснованного решения о предельной сумме предложения.

Таким образом, рассмотренный комплексный подход к оценке земельного участка позволяет подготовить обоснованное предложение о покупке участка с учетом возможных рисков, связанных с переносом уже возведенных сооружений сотовой связи.

Разработка подходов к оценке качества региональной стратегии, как один из факторов устойчивого экономического развития

Рышков Р.М., аспирант

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса

В соответствии с условиями рыночной экономики, где доминирующим фактором влияющего на степень развития научно — технического прогресса является конкуренция, особую роль приобретает планирование и разработка подходов, а также методологической базы оценки качества стратегии регионального развития. В условиях, где все более актуальным становится поиск новых путей и решающих факторов регионального саморазвития, целесообразно определять ряд условий и факторов, влияющих на целевые установки развития общества в рамках единого государства. В статье также рассматриваются факторы, согласно которым существуют определяющие качества выводимой стратегии.

Ключевые слова: развития, региона, стратегии, качество, стороны.

Введение

Среди современных региональных теорий все более заметную роль играет концепция полюсов или точек роста. В частности, согласно исследованиям Ф. Перроу экономическая активность в регионе сравнивается с простран-

ством, имеющего противоположные полюса и напряженность которого неравномерна[1]. К центру полюса стремятся определенные векторы силы, однако и существуют и противоположные центроостремительные силы. Точки полюсов как бы группируют определенные нововведения, однако если рассматривать передовую отрасль в

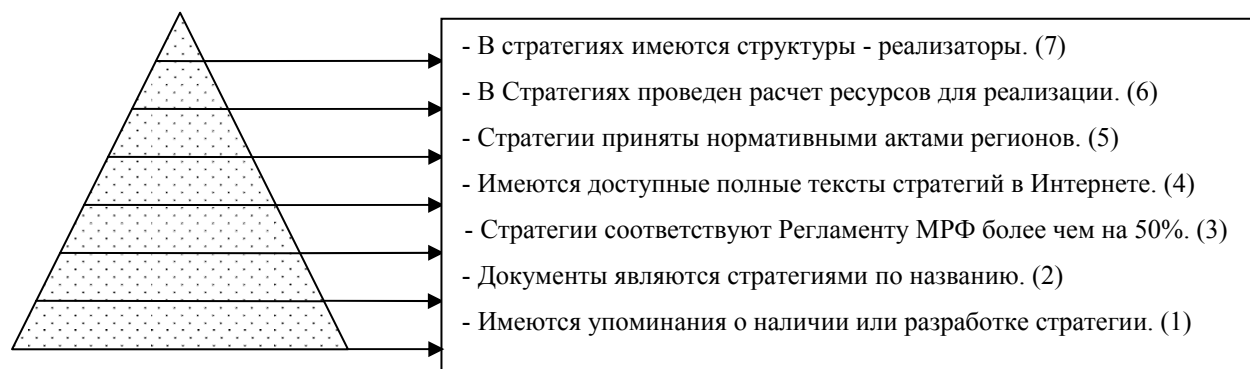

Рис. 1. Определение приоритетов качества стратегии экономического развития.

регионе, то можно представить экономическое пространство, состоящее из отраслей, способных вызвать экономический рост, в пределах влияния развивающейся отрасли на другие менее развитые[2].

Основная часть

Многообразие направлений и методологических концепций в современных региональных исследованиях, обусловлено отсутствием четкого определения территориальных точек роста в отечественной, и в зарубежной литературе. Тем не менее, главным фактором, обеспечивающим возникновение территориальных точек роста, обобщающих их в единую социально-экономическую систему, является деятельность людей.

Возникновение территориальных точек роста обуславливается некоторыми факторами[3]:

- неравномерностью масштабов и эффективности производства;
- наличием особо удобных территорий для размещения предприятий нескольких сопряженных отраслей;
- набирающей силу тенденцией смещения инноваций из крупных городов в малые и средние, где имеется высокотехнологический потенциал, и другими причинами.

Применительно к территориальной организации РФ и ее регионов, на практике это может означать весьма продуктивную реализацию стратегии экономического развития в перспективе. Это определяется тем, что цивилизация движется к постиндустриальной фазе и ведущими отраслями экономики, социальной сферы, и общественно-политических механизмов все более становятся те отрасли, где имеется существенные научно — технические заделы, а также где возможны прорывы в технике и технологии.

Поэтому стратегия регионального развития, формируя, с одной стороны, основные цели и задачи развития на конкретный временной этап, с другой стороны, является основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой стратегий экономического развития, при этом, сроки подготовки, утверждения и согласования региональных стратегических документов должны

быть существенно сокращены, а качество — значительно повышено[4].

Для этого необходимо создание отсутствующей на сегодняшний день методической базы, основанной на фундаментальных принципах стратегического планирования. При отсутствии какой либо объективно выработанной методики оценки качества стратегии — с одной стороны и при наличии некоторых подходов к определению основных характеристик, определяющих качество региональной стратегии с другой стороны, целесообразно привести пример, согласно которому существуют определяющие качества выводимой стратегии развития, рис. 1.

Научные исследования, посвященные этой проблематике, имеют ярко выраженный конкретно-исторический характер. Такого рода задачи не могут быть решены раз и навсегда — на каждом новом этапе развития они становятся все более масштабными и острыми. В современных условиях, когда в ряде регионов проявляются постиндустриальные тенденции социально-экономического развития, важно определить региональные преимущества не только в производстве материальной продукции, но и в сфере услуг. Производство услуг может притягивать ресурсы и содействовать благосостоянию так же, как и производство материальных ценностей [3, с.79].

На рисунке изображаются факторы, которые так или иначе способствуют или могут способствовать оценить качество формирующейся стратегии долгосрочного развития объекта исследования. При наличии всех факторов можно предположить, что стратегия носит долгосрочный перспективный план развития региона обусловленный качественными факторами оценки.

Данный подход хотя и имеет множество недостатков, к примеру, взять то, что для каждого региона будет и своя стратегия развития, но развитие любого региона в России в значительной мере зависит от создания условий для привлечения инвесторов и покупателей продукции в условиях рыночной экономики. Создание благоприятных условий для экономической деятельности в настоящее время — один из факторов развития региона в целом.

Исходной целью составления любой стратегии, или стратегического плана, должна быть оценка реальных

экономических обстоятельств, с учетом возможного развития ситуации в перспективе, деятельность и положение человека в таком случае выступает ключевой основой при планировании и последующих тактических действиях при достижении стратегических целей, во всех аспектах его деятельности. Уровень социального развития, в конечном счете, определяется экономическим развитием: качество жизни населения определяется уровнем и эффективностью производства в регионе.

Исследование путей формирования четко выработанной методики и приоритетов качества стратегии развития экономики региона, функционального обоснования соответствующих методов еще не закончено в силу различных причин, неясности перспектив социальной организации России, отсутствия научной концепции перехода от преимущественно административных к рыночным отношениям и др.

Ряд научных проблем в рамках ранее сложившейся парадигмы должным образом разрешен быть не может, так как, согласно оценкам, она в значительной степени исчерпала свой потенциал и явно испытывает своего рода логистическое насыщение или же близка к нему[5].

Тем не менее, экономическое развитие сегодня — это не столько количественный рост, сколько качественные изменения. Важным аспектом в рыночной экономике является — не просто произвести что-то, а произвести и реализовать, ответив на новый технологический вызов, определить конкурентов, учесть новые запросы потребителей и научиться действовать в новых рамках более жесткого конкурентного окружения и социального контроля. Надежные конкурентные позиции, в таком случае, являются одним из условий нормального развития региональной экономики.

Стабильное развитие региона находится в тесной взаимосвязи с соответствующим кадровым потенциалом,

научно-техническим и социально-экономическим. Рост привлекательности региона для инвесторов, может стимулировать факторы, влияющие на дальнейшее развитие и размещения новых и реконструкции существующих производств, возникновения новой наукоемкой продукции, тем самым, способствуя условиям для создания новых рабочих мест.

Выводы

Региональный маркетинг[6] позволяет более четко выявлять уникальные свойства региона, которые могут быть полезны для планирования и разработки стратегии и развития, которая должна позволять создавать уникальные условия для инвестирования в регион и создания новой продукции в целом. В одних случаях осуществляется стратегия преследования, т. е. освоение конкурентоспособной продукции и укрепление своих позиций на соответствующих рынках за счет имеющихся ресурсов, в том числе инновационного и интеллектуального потенциала региона.

Может быть осуществлена и стратегия передовых рубежей[7], когда ориентируется на использование достижений научно-технического прогресса (НТП) для создания новых продуктов и технологий, новых рынков и т. п. В тех случаях, когда есть в достатке природные ресурсы, можно осуществлять стратегию их освоения и экспорта, привлечения инвестиций, использования доходов для социальных нужд региона и развития производств, проектирования на локальный рынок.

При этом человек должен рассматриваться в качестве главного источника повышения производительности, генерирования идей по разработке, производству, сбыту продукции в условиях нарастания конкуренции и инновационного риска.

Литература:

1. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: Учеб. Пособие для вузов. — М.: 2002. — 239 с.
2. Региональная экономика: Учебник/ Под ред. В.В. Ивченко. — Калининград, 1998. — С. 17—19.
3. Региональная экономика: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина М.В. Степанова. — М.: ИНФРА-М, 2007.
4. Эксперт РА «Белая магия стратегий». [Электронный ресурс] URL: [http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2008/part6/] (дата обращения: 11.11.2009).
5. Тихонова И.Е. Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях // Социологические исследования, 2006, № 12.
6. Лавров А.М., Сурнин В.С. Региональный маркетинг и тенденции его развития. Региональные аспекты — Кемерово, Кузбассвуиздат, 1994. — 146 с.
7. Проблемы и перспективы обеспечения конкурентоспособности машиностроения России / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 1998. — № 9 (76). — стр. 13 [Электронный ресурс] URL: [http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1998/vestniksf76-9/vestniksf76-9030.htm] (дата обращения: 10.02.2010).

Расчет емкости мебельного рынка и выявление влияния ее составляющих на примере Новгородской области

Светлова Н.В., соискатель

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Определение потребительского потенциала рынка является составным элементом оценки рыночной конъюнктуры. Потребительский потенциал рынка обусловлен покупательским спросом и характеризуется показателем емкости рынка. Емкость рынка — количество товаров, которое рынок способен поглотить (приобрести) за определенный срок и при данных условиях [2, с. 70].

Она характеризуется масштабами потребления. Характеристики других условий реализации продукции зависят от соотношения потоков производства и потребления. Эти соотношения меняются ввиду различий в ритмичности и интенсивности динамики производства и потребления [1, с.33].

Существует множество методик расчета данного показателя. Выбирая тот или иной метод, необходимо учи-

тывать специфику изучаемого рынка, наличие доступной информации о рынке. Токарев Б.Е. предлагает провести классификацию методов оценки емкости рынка следующим образом:

- на основе структурных характеристик;
- по объемам производства;
- по объемам потребления;
- по объемам продаж;
- комплексные методы [4, с. 381-389].

Исходя из приведенного выше определения емкости рынка, при расчете главным критерием выбора метода являются потребители, так как именно они представляют потребляющую часть рынка. Следовательно, наиболее приемлемым методом является метод по объемам и нормам потребления.

Таблица 1. Данные для расчета емкости мебельного рынка Новгородской области

Показатель	Год				
	2004	2005	2006	2007	2008
Потребительские расходы на одного члена домохозяйства в год, тыс. руб.	30,709	43,253	51,593	62,528	73,540
Среднемесячные расходы на 1 члена домохозяйства на мебель, домашнее оборудование и предметы для ухода за домом, в процентах	4,900	6,100	8,300	6,000	7,600
Средний размер домохозяйства по переписи 2002 г., чел.	2,400	2,400	2,400	2,400	2,400
Число квартир, тыс. ед.	343,900	348,600	350,600	354,106	355,700
Число домохозяйств, тыс. ед.	270,700	267,300	263,900	261,000	270,800

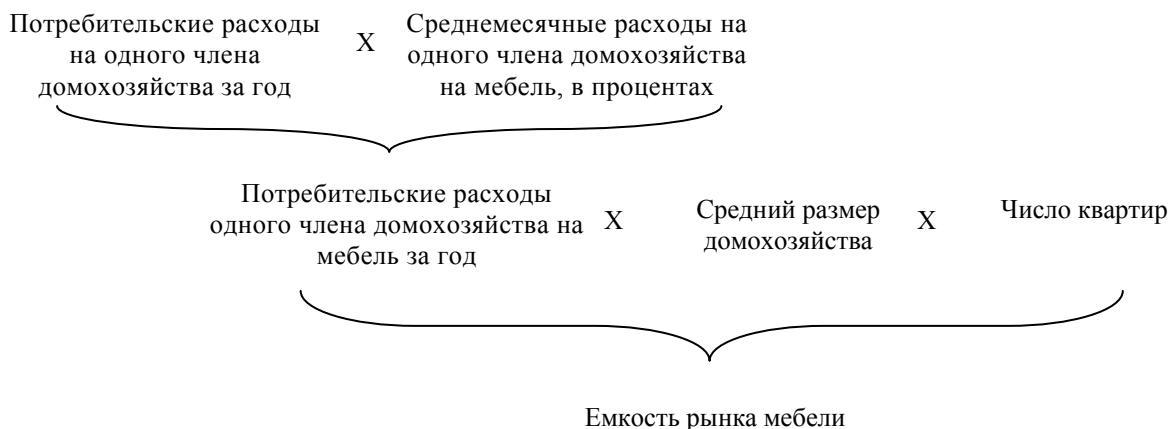

Рис. 1. Схема расчета емкости мебельного рынка

Таблица 2. Динамика емкости мебельного рынка в Новгородской области

Год	Емкость рынка, млн. руб.	Цепные темпы прироста, %	Относительное ускорение, п.п.
2004	1,242	-	-
2005	2,207	77,7	-
2006	3,603	63,3	-14,4
2007	3,188	-11,5	-74,8
2008	4,771	49,7	61,2

На примере мебельного рынка Новгородской области определены показатели, необходимые для расчета емкости рынка по объемам и нормам потребления, и представлены в таблице 1.

Необходимо учитывать, что мебель приобретается в основном домохозяйствами для обустройства квартир. Следовательно, в качестве потенциальных покупателей можно считать как домохозяйства, так и количество жилых квартир и домов в Новгородской области.

Из таблицы 1 видно, что количество квартир превышает количество домохозяйств. Значит целесообразней для расчета использовать количество квартир.

Составной частью расчета емкости рынка является норма потребления на одного потребителя. В нашем случае это расходы на потребление мебели, рассчитываемые как произведение расходов на мебель одного члена домохозяйства в денежном выражении и среднего размера домохозяйства.

Таким образом, алгоритм расчета емкости рынка будет выглядеть следующим образом (рисунок 1).

Полученные данные о емкости мебельного рынка Новгородской области по предлагаемой схеме представлены в таблице 2, где проведен анализ динамики показателя за 2004-2008 гг.

По данным таблицы 2 совершенно определенно можно сказать о значительных колебаниях темпов прироста емкости мебельного рынка в Новгородской области и их значительном снижении в 2006 и 2007 гг. В 2008 году показатель превысил данные предыдущего года на 49,7%. В среднем темп роста емкости рынка составил 1,3 за 2004-2008 гг.

Рассчитывая емкость рынка по предлагаемой схеме, возможно получение данных не только о самом показателе, но и выявление структурных сдвигов, т. е. можно определить за счет какой составляющей и в какой степени произошли изменения показателя. Для этих целей необходимо построить аддитивную модель емкости рынка:

$$E = P \times D \times K, \quad (1)$$

где E — емкость мебельного рынка, руб.

P — потребительские расходы одного члена домохозяйства на мебель за год, руб.

D — средний размер домохозяйства, чел.

K — число квартир, ед.

Абсолютный прирост емкости рынка выражен следующей формулой:

$$\Delta E = P_1 \times D_1 \times K_1 - P_0 \times D_0 \times K_0, \quad (2)$$

в том числе прирост за счет изменения среднего размера домохозяйства:

$$\Delta E_{(D)} = P_0 \times D_1 \times K_1 - P_0 \times D_0 \times K_1, \quad (2a)$$

прирост за счет изменения потребительских расходов одного члена домохозяйства на мебель:

$$\Delta E_{(P)} = P_1 \times D_1 \times K_1 - P_0 \times D_1 \times K_1, \quad (2б)$$

прирост за счет изменения числа квартир:

$$\Delta E_{(K)} = P_0 \times D_0 \times K_1 - P_0 \times D_0 \times K_0, \quad (2в)$$

Таким образом, получена индексная трехфакторная аддитивная модель:

$$\Delta E = \Delta E_{(P)} + \Delta E_{(Д)} + \Delta E_{(К)}, \quad (3)$$

и трехфакторная мультипликативная модель емкости рынка:

$$I_E = I_D \times I_P \times I_K, \quad (4)$$

Для изучения динамики емкости рынка за счет трех составляющих за 2007-2008 гг. составлена таблица 3.

Таблица 3. Расчет индекса емкости рынка

Показатель	2007 год	2008 год	Абсолютный прирост	Относительные изменения
Емкость рынка, тыс. руб.	318838,2	477125,2	158287,0	1,4964
Потребительские расходы одного члена домохозяйства на мебель за год, тыс. руб.	375,2	558,9	183,7	1,4897
Средний размер домохозяйства, чел.	2,4	2,4	0,0	1,0000
Число квартир, тыс. ед.	354,1	355,7	1,6	1,0045

Абсолютный прирост емкости рынка составил 158287,0 тыс. рублей или 1,5%.

За счет изменения среднего размера домохозяйства прирост емкости рынка равен:

$$\Delta E_{(Д)} = 320273,4 - 320273,4 = 0 \text{ тыс. руб.}$$

За счет изменения потребительских расходов одного члена домохозяйства на мебель изменения емкости мебельного рынка составили:

$$\Delta E_{(P)} = 477125,2 - 320273 = 156851,7 \text{ тыс. руб.}$$

Прирост емкости рынка за счет изменения числа квартир составил:

$$\Delta E_{(К)} = 320273,4 - 318838,2 = 1435,2 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, общий прирост емкости мебельного рынка обусловлен неизменным размером домохозяйства, ростом потребительских расходов одного члена домохозяйства на мебель, давшим прирост емкости рынка в 156851,7 тыс. руб. или 1,4897%, увеличением числа квартир, которое привело к увеличению емкости рынка на 1435,2 тыс. руб. (1,0045%):

$$158287 = 0 + 156851,7 + 1435,2 \text{ и } 1,4964 = 1 \times 1,4897 \times 1,0045.$$

Полученная модель (1) расширяет возможности анализа емкости рынка и позволяет выявлять действие входящих в нее составляющих с помощью индексов.

Литература:

1. Клинов В.Г. Экономическая конъюнктура. Факторы и механизмы формирования: Учебное пособие / В.Г. Клинов. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. — 278с.
2. Статистика рынка товаров и услуг: Учебник. — 2-е изд. перераб. и доп. / И.К. Беляевский, Г.Д. Кулагина, Л.А. Данчонок и др.; Под ред. И.К. Беляевского. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 656 с.
3. Статистический ежегодник Новгородской области. Новгородстат, 2009.
4. Токарев Б.Е. Маркетинговые исследования: учебник. — М.: Экономистъ, 2005. — 624 с.

Влияние мирового финансового кризиса на состояние экономики Дании и перспективы ее дальнейшего развития

Тельхигова М.Ш., аспирант

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова (г.Москва)

Вот уже третий год мировая экономика находится в условиях финансово-экономического кризиса, одного из самых масштабных и глубоких за последние 70 лет. Ситуация характеризуется исключительной неопределенностью. Крупнейшие промышленно развитые страны переживают глубокий спад, а в развивающемся мире произошло резкое замедление роста. Дания не стала исключением в этом ряду. После многих лет устойчивого экономического развития, характеризовавшегося высокими темпами роста, низким уровнем безработицы, профицитным бюджетом, низким уровнем государственной задолженности, в стране наступил период экономического спада.

Влияние финансово-экономического кризиса на развитие основных макроэкономических показателей страны.

Дания фактически оказалось первой из европейских экономик вошедшая в состояние технической рецессии, определяемое как два последовательных квартала с отрицательным ростом ВВП. В случае Дании это оказались IV квартал 2007 г. (-0,2%) и I квартал 2008 г. (-0,6%).

По итогам 2008 г. ВВП снизился на 0,9%, с 1993 г. этот показатель впервые оказался отрицательным. Замедление началось уже с 2007 г. и первоначально было спровоцировано недостатком резервных мощностей в экономике, но позднее усугубилось разразившимся финансовым кризисом и общим ослаблением мировой экономики. Но, несмотря на сокращение ВВП, сохранялось сильное давление на рынке труда, особенно в первом полугодии 2008 г. В августе уровень безработицы составил 1,7%, наименьшее значение с начала 1970-х гг., но уже к концу года данный показатель возрос до 2,1%. Уровень заработной платы возрос в первом полугодии, но затем в связи с неблагоприятными экономическими прогнозами начал снижение. В частном секторе темп роста заработной платы в IV квартале 2008 г. составил 4,2%, в том же периоде 2007 г. показатель составлял 4,5%.

Уровень инфляции рос в течение года и в декабре составил 2,4%. Движение цен было в основном вызвано значительными колебаниями цен на энергоносители и продовольствие.

В 2008 г. также значительно сократился внутренний спрос, снизились розничные продажи и продажи автомобилей. Произошло ослабление рынка недвижимости в связи со снижением цен и сокращением количества совершаемых сделок. Снижение цен на жилье с 2007 г. (на который пришелся пик) составило 15%.

Темп роста инвестиций по сравнению с 2007 г. сократился на 2,4%, что отражает неблагоприятную конъюнктуру рынка.

К тому же финансовые учреждения ужесточили условия выдачи кредитов, что выразилось в повышении процентных ставок и требовании гарантий [4, pp.9-11].

Несмотря на спад в мировой экономике, экспорт датских товаров и услуг вырос на 3,8% в первые девять месяцев 2008 г. по сравнению с тем же периодом 2007 г. Однако в последние месяцы экспорт товаров уменьшился, в то время как импорт продолжал расти. Причиной сокращения экспорта стало то, что вместе со снижением цен на энергоносители сократились доходы от их экспорта, также с мая уменьшился экспорт промышленных товаров. [3, pp.20-21] Ситуацию усугубило общее сокращение мировой торговли, которое по данным ВТО составило 9% в 2009 г. [7, p.331]

Негативные тенденции в развитии экономики сохранились и в первой половине 2009 года. Несмотря на то, что согласно отчету о финансовой стабильности Центрального Банка Дании в I квартале 2009 года в датской экономике прослеживались некоторые признаки стабилизации, в развитии сохранялась высокая степень неопределенности. Как внутренний, так и внешний спрос на датскую продукцию снизился. Частное потребление вычерчивало нисходящий тренд, несмотря на значительное увеличение располагаемого дохода. Это связано с негативными потребительскими ожиданиями и снижением общего уровня богатства вследствие падения цен на недвижимость и фондовых индексов. Ухудшилась ситуация на рынке труда страны: только в первые четыре месяца 2009 года число безработных увеличилось более чем на 30 000 человек. [2, pp.23-24]

Растет число банкротств, конец 2008 г. и начало 2009 г. были отмечены самым большим количеством принудительных ликвидаций с 1979 года, когда начался подсчет данного показателя. В 2008 г. обанкротились свыше 3,8 тыс. компаний. Это на 61% больше по сравнению с предыдущим годом. Только в декабре 2008 г. прекратили существование 596 фирм. В наибольшей степени пострадали компании, связанные с продажей недвижимости и транспортом. Главные «столпы» датской экономики — пивоваренная компания Карлсберг (Carlsberg) и крупнейшая финансовая группа Данске Банк (Danske Bank) — тоже тяжело пострадали от финансового кризиса. В общей сложности в 2008 г. акции этих компаний потеряли в цене более 47 млрд. долл. Судоходная и нефтяная компания Эй Пи Мюллер-Мэрск (A.P. Møller-Mærsk) потеряла 22,6 млрд. долл. Карлсберг — 10,4 млрд. долл., Данске Банк — 14 млрд. долл. При этом потери концерна Эй Пи Мюллер-Мэрск фактически оказались еще больше, поскольку он владеет 22% акций Данске Банк. [13]

Финансовый кризис серьезно повлиял на доходы датских банков в 2008 году, особенно в IV квартале. Совокупная прибыль 14 крупнейших банков страны сократилась с 6 млрд. долл. в 2007 г. до 0,08 млрд. долл. в 2008 г. Среди важнейших причин такого развития в состоянии доходов называются списание задолженностей по ссудам на сумму 3,6 млрд. долл. и потери от снижения рыночной стоимости капитала на сумму около 1 млрд. долл. Описанная ситуация с доходами и проблемы ликвидности стали одними из причин растущего числа банков, подлежащих ликвидации, слиянию или поглощению. Общими чертами банков, испытывавших трудности были большие объемы выданных кредитов и участие в операциях с недвижимостью.

Нужно отметить, что датский банковский сектор является наиболее жестко контролируемым в Скандинавии, поэтому банки страны, которые столкнулись с трудностями, были подвергнуты немедленной санации. В 2008 г. и первые месяцы 2009 г. прекратили свое существование 18 независимых банковских учреждений. В частности, еще в августе 2008 г. национализирован банк Роскильд (Roskilde), а в сентябре 2008 г. его отделения проданы трем другим банкам — Нордеа (Nordea), Спар Норд Банк (Spar Nord Bank) и Арбайден Ландсбанк (Arbejdernes Landsbank).

13 ноября 2008 г. И Би Эйч Банк (ebh Bank) объявил о том, что более не соответствует установленным требованиям платежеспособности. Банк был поглощен компанией по обеспечению финансовой стабильности¹. Большинство отделений банка было распродано мелким банковским учреждениям в течение весны 2009 г.

В феврале 2009 г. Фиония Банк (Fionia Bank) также начал испытывать трудности с платежеспособностью. 23 февраля банк заключил рамочное соглашение с компанией по обеспечению финансовой стабильности по поводу финансовой поддержки. По договору Фиония Банк создал новый банк, которому передал все активы и пассивы старого банка за исключением акционерного капитала и субординированного капитала. К компании по обеспечению финансовой стабильности перешел контроль над вновь образованным банком, после передачи ей старым банком своих акций и связанного с ними права голоса. Компания взяла на себя обязательство укрепить капитальную базу нового банка путем вливания 0,2 млрд. долл. в виде субординированного капитала. Эти меры улучшили финансовое состояние банка.

В марте 2009 г. аналогичные проблемы возникают у банка Люккен Спаркасс (Løkken Sparekasse). После тщетных попыток найти партнера для слияния, банк 2 марта вступает в рамочное соглашение с компанией по обеспечению финансовой стабильности. Банк передает компании все активы и пассивы, она в свою очередь заключает соглашение с Нордиск Банк (Nordjyske Bank) о продаже ему основного бизнеса банка.

Описанные тенденции говорят о том, что после экономического бума последних лет спад в стране оказался неожиданно резким и глубоким. Естественно, как и в других странах по всему миру, правительство Дании прилагает активные усилия для исправления сложившейся ситуации. Подготовлен соответствующий пакет антикризисных мер, предполагающий проведение широкомасштабной дискреционной политики, а также действия по поддержанию банковской системы страны. Об этом речь пойдет далее.

Антикризисные меры правительства страны. Меры дискреционной политики

Для смягчения негативных циклических явлений в экономике и поддержки занятости правительством страны планируется значительно увеличить совокупный объем государственных инвестиций в ближайшие годы в рамках соглашений по инфраструктурным инвестициям и инициатив по увеличению муниципальных инвестиций.

Ожидается, что совокупные государственные капиталовложения увеличатся с годового уровня в 5,9 млрд. долл. в 2004-2008 гг. до 8,1 млрд. долл. в 2010 г. Реальный темп роста государственных инвестиций должен достигнуть около 12% в 2009 и 18% в 2010 гг. Таким образом, впервые с 1960-х гг. данный показатель будет измеряться двухзначным числом в течение двух последовательных лет. Уровень государственных капиталовложений в 2010 г. должен достигнуть 2,5% ВВП, это наивысшее значение с 1981 г.

Бюджетное предложение правительства на 2010 г. включает инициативу выделения около 1,1 млрд. долл. на строительство современных больниц, школ, детских садов, учреждений для престарелых. Большое внимание уделяется научным исследованиям и образованию, что выражается в инвестициях в университетские лаборатории объемом около 0,4 млрд. долл. из Фонда глобализации. Значительной статьей бюджетного предложения являются также расходы на охрану окружающей среды — около 0,15 млрд. долл. Примерно столько же предполагается выделить на нужды обороны. Среди приоритетов также выделяются нужды наиболее уязвимых групп населения и обеспечение здорового питания в детских учреждениях. [5, p.75]

В целях увеличения располагаемого дохода домохозяйств, а соответственно и стимулирования частного потребления правительство проводит налоговую реформу. Для ее разработки в 2008 г. была создана Специальная комиссия, которая в начале 2009 г. представила программу, предусматривающую, в основном, снижение налоговой нагрузки на физических лиц. Сейчас в Дании приняты три ставки подоходного налога от 5,25% до 15%. Также, с физических лиц взимаются местные налоги со ставкой

¹ Компания создана для ликвидации учреждений, более не отвечающих условиям финансовой устойчивости, в рамках пакета мер по поддержке банковского сектора страны.

от 22,7% до 27,8% и другие дополнительные сборы. В общей сложности налогоплательщики, которые зарабатывают от 40 тысяч евро в год, перечисляют в бюджет до 60% своих доходов.

Комиссия по налоговой реформе предлагала отменить среднюю 6% ставку подоходного налога, а минимальную и максимальную сократить до 3,75% и 13,5% соответственно. Также, планировалось увеличить порог налогообложения и снизить максимальную совокупную ставку всех налогов до 54,5%. [14]

Программа снижения налогов уже согласована с парламентскими партиями. В процессе консультаций она претерпела некоторые изменения. Правительство отказалось от сокращения максимальной ставки подоходного налога, но порог налогообложения при этом решено поднимать. Средняя ставка будет отменена, а минимальная — снижена на 1,5%.

С 1 января 2009 г. уже проводится снижение уровня налогообложения на сумму 0,95 млрд. долл. В следующем году ожидается дальнейшее снижение налогов. С 1 января 2010 г. начнется снижение подоходного налога в совокупности на 4,4 млрд. долл., в т. ч. налоги на зарплату — на 1,7 млрд. долл. В результате датчане должны получить «на руки» 2,3 млрд. долл. дополнительно, что позволит стимулировать экономику, создаст около 19 000 новых рабочих мест и повысит благосостояние семей.

Правительство также разработало план дополнительных антикризисных мер по увеличению ликвидности в предпринимательском секторе, которое, согласно расчетам, в 2009 году составит 11,7 млрд. долл. Вводится возможность отсрочки выплаты НДС до 6 месяцев, сроки авансовых выплат налогов продлеваются на 1 месяц, увеличиваются сроки кредитования для выплаты НДС. Данный порядок вводится на полгода с возможностью продления. [12]

С осени 2008 г. началось снижение процентных ставок, особенно по краткосрочным займам. Ставка по ипотечным облигациям с плавающей процентной ставкой снизилась более чем вдвое. В Дании низкие процентные ставки способны оказывать огромное влияние на многие показатели экономики страны. Неизменно хорошо функционирующий рынок ипотечного кредитования, несмотря на кредитный кризис, обеспечивает доступ датчан к финансовым средствам, а теперь и под низкий процент. Если проанализировать виды займов датчан, то среди них доминируют ипотечные займы.

Кроме того, правительством принято решение осуществить выплату сбережений из пенсионного фонда (Special Pension (SP) fund). Работа по созданию пенсионного фонда была начата в 1998 г. и приостановлена в 2004 г. С 1998 по 2003 гг. датчане производили обязательные отчисления в размере 1% заработной платы на личный пенсионный счет (SP account). В фонде аккумулировано около 9,3 млрд. долл., и хотя при снятии сбережений необходимо уплатить налог, данная инициатива должна существенно простимулировать частное потребление. [7,

р.330] В общей сложности эти меры дискреционной политики должны увеличить уровень ВВП страны примерно на 1% в 2010 г.

Меры по спасению банковской системы страны

Дания первой из Скандинавских стран обнародовала пакет антикризисных мер, призванный сохранить доверие клиентов к банкам, воскресить межбанковский рынок, возобновить кредитование реальной экономики и населения, а также ослабить давление на национальную валюту. Датское правительство стремится добиться повышения надежности банковского сектора за счет средств самих банков. [10]

5 октября 2008 г. правительство Дании заключило соглашение с Народной, Социал-демократической и Социально-либеральной партиями страны и представителями финансового сектора с целью обеспечения финансовой стабильности в стране. Законопроект был одобрен также Еврокомиссией, поскольку он соответствует антикризисной концепции Евросоюза. Соглашение приобрело статус закона (Акт о финансовой стабильности) 10 октября и де-факто составляет собой систему безопасности, обеспечиваемую правительством и финансовым сектором, когда все требования вкладчиков и незащищенных кредиторов банковских учреждений королевства покрываются правительственными гарантиями. [1, р.16] Для этого кредитными учреждениями в течение двух лет создается специальный страховой фонд размером 35 млрд. крон (6,7 млрд. долл.), что составляет 2% ВВП. Первый взнос в размере 10 млрд. крон (1,9 млрд. долл.) банки должны сделать немедленно. Пока фонд не сформирован целиком, государство разделяет ответственность банков за сохранность вкладов. Расходы по созданию страхового фонда в значительной степени возьмут на себя крупнейшие банки страны — взнос Данске Банк составит треть всей суммы, а Нордеа оплатит пятую часть. [11] Главная задача фонда — оказание помощи банкам в проблемных ситуациях. Кроме того, государство гарантирует вклады клиентам банка в полном объеме даже в том случае, если средств на специальном счету окажется недостаточно.

Датское правительство также создало компанию с целью облегчения процессов ликвидации неплатежеспособных банков (т.н. компания по обеспечению финансовой стабильности или ликвидационная компания). Данная компания в случае, когда банки не отвечают установленным требованиям платежеспособности, будет вливать капитал в филиал, который в свою очередь поглотит и ликвидирует соответствующий банк (если не остается других решений проблемы).

В соглашении по финансовой стабильности подчеркивается, что действие этой системы безопасности предполагает проявление сдержанности со стороны финансового сектора. Часть соглашения состоит в том, что замораживается оплата труда банковских руководителей (в част-

ности, запрещаются так называемые опционные премиальные выплаты топ-менеджерам). В соглашение также включен запрет на выплату дивидендов банками и остановка программ обратного выкупа своих акций и их обмена на другие активы. Для предотвращения нецелевого использования правительственных гарантий на деятельность банков накладываются ограничения в плане расширения предоставления займов и принимаемых на себя рисков. [1, p.16]

3 февраля 2009 года правительством страны был принят закон о вливаниях капитала в кредитные учреждения. Целью закона является рекапитализация датских кредитных институтов и снижение риска ограничения кредита. Это, таким образом, второй пакет мер по спасению банковской системы страны.

Правительство намерено осуществлять вливания средств в форме гибридного капитала первого уровня (основного, базового капитала). Кредитные институты, соответствующие установленным требованиям финансовой устойчивости, могут воспользоваться данной программой. При выдаче средств будет уделяться особое внимание политике выдачи кредитов, системе вознаграждения руководящих работников и политике в области дивидендов соответствующего кредитного учреждения. В зависимости от того, насколько рискованным является для правительства сотрудничество с тем или иным кредитным институтом будет устанавливаться величина процента на выданные средства. Ожидается, что в среднем он составит 10% годовых. На нужды программы правительство готово выделить 100 млрд. крон (19 млрд. долл.) — 75 млрд. для банковских учреждений и 25 млрд. для институтов ипотечного кредитования. [2, p.17]

По словам министра промышленности и экономики Дании Лене Эсперсен, эти соглашения должны помочь намерениям правительства решать проблемы в банковском секторе с опережением, так как последние чреваты большими последствиями для общества.

Краткосрочный прогноз развития экономики.

В декабре 2009 года Министерство финансов Дании опубликовало очередной экономический обзор, в котором дается прогноз дальнейшего развития экономики страны. По сравнению с августовским выпуском прогноз для экономики страны несколько улучшился во многом благодаря позитивным сдвигам в мировой экономике. Уже во второй половине 2009 г. начался рост ВВП благодаря росту экспорта и частного потребления, так, в III квартале рост составил 0,6%. Тем не менее, приведенная в обзоре оценка изменения ВВП за год в целом является величиной отрицательной (-4,3%), причем по сравнению с августовскими прогнозами министерства показатель пересмотрен в худшую сторону, тогда он составлял -3%. Однако ожидается, что начавшийся во второй половине 2009 г. рост продолжится в 2010, 2011 гг. и составит 1,3% и 1,6% соответственно. (Табл. 1) В августовском же выпуске прогнозируемый на 2010 г. рост ВВП составлял 1%.

Во второй половине 2009 г. должен был произойти значительный рост потребления в связи с выплатами сбережений из пенсионного фонда и уменьшением налогового бремени. Тем не менее, среднегодовой темп роста потребления оценивается на уровне -4,7% в связи с низким уровнем в начале года. В 2010 г. ожидается увеличение частного потребления на 2,4% благодаря росту доходов населения, аналогичный темп роста должен сохраниться и в 2011 г. (Табл.1) Это, наряду с высоким уровнем государственных капиталовложений, рост которых в 2009 г. оценивается на 12,6%, а в 2010 г. — 18,4%, и постепенным увеличением экспорта, рассматривается как движущие силы роста спроса и ВВП. [8] Темп роста государственного потребления составит 1% в 2010 и 2011 гг.

Вместе с тем, ожидается дальнейшее повышение безработицы в основном по причине падения производства. В 2009 количество безработных ожидается на уровне 101 000 человек (3,5%), тогда как в 2008 году показатель

Таблица 1. Динамика основных экономических показателей Дании

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Изменение в % к предыдущему году						
ВВП	3,4	1,7	-0,9	-4,3	1,3	1,6
Индекс потребительских цен	1,9	1,7	3,4	1,4	2,0	1,7
Реальный располагаемый доход домохозяйств	3,0	0,1	0,7	2,22	5,2	2,2
Экспортные рынки для датских производителей	8,9	7,6	2,0	-10,9	3,6	6,1
Частное потребление	3,6	2,4	-0,3	-4,7	2,4	2,4
Государственное потребление	2,8	1,3	1,6	1,6	1,0	1,0
Государственные капиталовложения	16,6	-1,1	-1,1	12,6	18,4	-15
Государственный долг (% от ВВП)	31,2	26,8	33,4	38,5	41,8	46,4
Экспорт товаров и услуг	9,0	2,2	2,9	-8,8	2,8	3,7
Импорт товаров и услуг	13,9	2,8	3,9	-11,5	3,7	4,1
Международная конкурентоспособность	-1,1	-3,1	-4,3	-4,7	-1,7	-0,7

Таблица 2. Рынок труда Дании

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность трудовых ресурсов (тыс.)	2868	2893	2944	2953	2931	2914	2910
Численность занятых (тыс.), из них в частном секторе:	2727	2783	2866	2902	2830	2759	2755
в госсекторе:	1902	1958	2043	2069	2004	1926	1921
	852	826	823	813	826	833	834
Безработица (тыс.)	141	109	78	52	101	155	155
Безработица (%)	4,9	3,8	2,7	1,8	3,3	5,3	5,3

Источник: Economic Survey December 2009 Press Release. Danish Ministry of Finance

составлял 52 000 человек. В 2010 году уровень безработицы должен был составить по августовским прогнозам министерства 5,2%, что в абсолютном значении соответствует 150 000 безработных, в декабре произошла корректировка: 5,3% и 155 000 соответственно; ожидается, что в 2011 г. показатель сохранится на таком же уровне. (Табл.2) Экономический кризис уже привел к повышению безработицы весной 2009 г., но с достаточно низкого уровня, в марте количество безработных достигло 44 000.

К тому же сокращается численность трудовых ресурсов — в 2009 и 2010 гг. сокращение составит около 20 000 человек. Одной из причин является ухудшившиеся возможности получения работы молодыми людьми, что побуждает их продолжать обучение. Кроме того, растет число пожилых людей и ожидается уменьшение числа иностранных рабочих.

Дания, как и любая открытая экономика, широко включенная в мирохозяйственные связи, подвергается влиянию негативных тенденций, происходящих в экономиках стран-партнеров. Так, за прошедший год в странах, являющихся ключевыми экспортными рынками для датской продукции (Германия, Швеция) быстро падал уровень ВВП. В связи с этим рост рынков сбыта датских производителей оценивается на уровне -10,9% в 2009 г., в 2008 этот показатель составил 2%, в 2007 г. — 7,6%. Учитывая описанную тенденцию, а также ухудшение конкурентоспособности страны в сфере заработной платы, в 2009 г. падение экспорта товаров оценивается на уровне 13% в реальном исчислении. Постепенное улучшение ситуации в мировой экономике в 2010 г. должно привести к

росту данного показателя на 1,5%. Совокупный экспорт товаров и услуг по оценкам сократится на 8,8% в 2009 г., а в 2010 г. и 2011 гг. ситуация улучшится, произойдет рост на уровне 2,8% и 3,7% соответственно.

Из-за значительного падения совокупного спроса в 2009 г. сокращение импорта товаров и услуг составило 11,5% в реальном исчислении, в 2010 прогнозируется рост на 3,7%, в 2011 г. — на 4,1%. Следует отметить, что в период с 2003 по 2007 гг. данный показатель увеличился на 40%. [8]

В связи с проводимой правительством экспансионистской фискальной политикой и действием автоматических стабилизаторов в экономике ожидается, что значительный профицит государственного бюджета, наблюдавшийся в период 2004-2008 гг., сменится в 2009 и 2010 г. крупным дефицитом. Государственный бюджет 2010 года будет сведен с дефицитом в 18 млрд. долл., тогда как в 2008 г. наблюдался профицит в 11,4 млрд. долл. В 2009 г. дефицит оценивается в 9,5 млрд. долл. Это соответствует 3% от ВВП в 2009 г. и 5,5% в 2010 г., что превышает границы, определенные критериями Лиссабонской стратегии ЕС (3%). (Табл.3) Потери датской экономики от финансового кризиса и последовавшей рецессии в 2008-2010 гг. оцениваются в 29,3 млрд. долл. (8,9% от ВВП). [6, p.96] В 2011 г. дефицит бюджета ожидается на уровне 15 млрд. долл. или 4,4% ВВП.

Такие изменения в государственных финансах отражают их чувствительность к циклическим колебаниям в экономике: вместе с ростом безработицы увеличиваются расходы бюджета, одновременно сокращается до-

Таблица 3. Баланс государственного бюджета, 2003-2011 гг.

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Млрд. долл.								
-0,3	5,3	14,8	15,6	15,3	11,4	-9,5	-18,0	-15,0
% от ВВП								
-0,1	1,9	5,0	5,0	4,8	3,4	-3,0	-5,5	-4,4

Источник: Budget Outlook, December 2009. Danish Ministry of Finance. P. 96

ходная часть в связи с сокращением спроса и занятости. Дефицит госбюджета на 2/3 вызван действиями автоматических стабилизаторов в экономике и на 1/3 мерами дискреционной фискальной политики. Уровень государственного долга соответственно тоже возрастет и к концу 2010 г. составит около 42% от ВВП, в 2007 г. данный показатель находился на уровне 27%. Тем не менее, проводимые в 2009 и 2010 гг. меры дискреционной политики по оценкам должны способствовать повышению экономической активности в стране на 2,7% и увеличить занятость в экономике на 50 000 человек (около 2%).

По словам министра финансов Дании, мировой финансовый кризис перевернул ситуацию в экономике страны вверх дном. Всего год назад наблюдалось значительное давление на рынке труда с очень высокими темпами роста заработной платы, уровнем безработицы, достигшим исторического минимума, и ощутимым фискальным профицитом. В настоящее время экономика столкнулась с высокой безработицей и значительным дефицитом бюджета. Тем не менее, нельзя утверждать, что все положительные отзывы об экономике страны в предкризисный период оказались ошибочными или преувеличенными. Дело в том, что современный финансово-экономический кризис по своим масштабам и глубине оказался наиболее тяжелым в истории. Он затронул абсолютно все страны мира, а Дания, будучи полностью открытой экономикой, всесторонне включенной в мирохозяйственные связи, чрезвычайно восприимчива к изменению экономической конъюнктуры стран-партнеров и тенденций в мировой экономике в целом. Другое дело, что всем странам необходимо принимать меры по выходу из кризиса, здесь и проявляется потенциал, наработанный экономикой Дании в годы роста. Устойчивые государственные финансы, минимальный государственный долг, профицитный бюджет, наблюдавшиеся до кризиса, позволили правительству приводить в жизнь широкомасштабную дискреционную политику. Несмотря на негативное развитие многих показателей, общий прогноз для экономики является положительным. Запас прочности, приобретенный в докризисный период, позволяет экономике страны лучше справляться с кризисными явлениями.

Значительные изменения в государственных финансах отчасти отражают усилия правительства ослабить негативное влияние кризиса на экономическую активность и

занятость. Быстрая реакция в ответ на финансовый кризис и значительное по сравнению с другими странами смягчение фискальной политики заложили основы для возможно более безболезненного выхода из кризиса. Вкупе с наблюдавшимися в последнее время признаками стабилизации мировой экономики, это дает основания ожидать роста экономической активности в 2010 и 2011 гг.

Оптимизм в отношении дальнейшего развития экономической ситуации в стране проявляет и Стив Босин — главный экономист Данске Банк. По его словам, если еще в первом квартале 2009 г. не было и проблесков надежды, то уже с середины года можно наблюдать умеренный прогресс в экономике. Это не дает оснований говорить об окончании кризиса, но нужно с чего-то начинать, и возможно Дания будет среди европейских стран раньше всех преодолевших кризисные явления. [9, p.59]

Эту мысль подтверждают и результаты нового рейтинга Международного института развития менеджмента, так называемого «Стресс теста». Он дает представление о том, какие страны обладают преимуществами для успешного преодоления происходящих кризисных явлений и повышения своей конкурентоспособности в ближайшем будущем. Страны оценивались по 20 параметрам, разбитым на четыре группы: 1) перспективы развития экономики, 2) правительство, 3) бизнес, 4) общество. Дания заняла в рейтинге первое место, США — лидер Всемирного ежегодника конкурентоспособности — заняли только 28-е место. Несмотря на то, что прогнозы на 2009 год для датской экономики были неутешительными, страна заняла первое место во многом благодаря устойчивости политики правительства и бизнес структур, а также традиционно свойственной стране социальной стабильности. [15]

Тем не менее, сейчас стоит воздерживаться от новых дорогостоящих проектов, которые могут привести к увеличению бюджетного дефицита, государственного долга и процентных ставок, что в свою очередь может повлиять на рынок жилья и занятость. Основной задачей является поддержание спроса и занятости в краткосрочной перспективе. Страна оказывается в новой ситуации, когда произошло ослабление устойчивости государственных финансов. Правительство ставит перед собой цель избежать кризиса государственных финансов, это является чрезвычайно важным для сохранения экономического и социального благосостояния в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Financial stability — (2008) Danmarks Nationalbank, 2nd half, pp. 16
2. Financial stability — (2009) Danmarks Nationalbank, 1st half, pp. 17-24
3. Monetary Review (2008) Danmarks Nationalbank, 4th Quarter, pp. 20-21
4. Report accounts (2008) Danmarks Nationalbank, pp. 9-11
5. Budget Outlook (August 2009) Danish Ministry of Finance, pp. 75 http://uk.fm.dk/sitecore/content/MinistryOfFinance/Home/Publications/2009/~media/Publikationer/Imported/2009/1829-Budgetoversigt%202%20August%202009/kap_5.ashx
6. Budget Outlook (December 2009) Danish Ministry of Finance, pp. 96 http://uk.fm.dk/sitecore/content/MinistryOfFinance/Home/Publications/2009/~media/Publikationer/Imported/2009/BO3%20dec%2009/kap_6.ashx

7. Danish Economy (Spring 2009) Danish Economic Council, pp. 330-331 <http://www.dors.dk/graphics/Synkron-Library/Publikationer/Rapporter/For%202009/Diskussionsopl%E6g/Summary.pdf>
8. Economic Survey (December 2009) — The outlook. Press Release. Danish Ministry of Finance http://uk.fm.dk/Publications/2009/~media/Publikationer/Imported/2009/OER%20dec%2009/English_Summary_December_2009.ashx
9. Focus Denmark (July 2009) The Regular Business and Investment Review. Ministry of Foreign Affairs of Denmark, pp. 59 http://www.netpublikationer.dk/um/9352/pdf/FocusDK_0209.pdf
10. «Эксперт Северо-Запад» №41 (389)/20 октября 2008 <http://www.expert.ru/printissues/northwest/2008/41/skandinaviya/>
11. «Эксперт Северо-Запад» №43 (391)/3 ноября 2008 <http://www.expert.ru/printissues/northwest/2008/43/skandinaviya/>
12. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/welcome/economy/economiccooperation/econcoopintorgdirect/doc123668572282028.02.2009>
13. <http://news.liga.net/news/N0900763.html> 10.01.2009
14. <http://www.taxpravo.ru/news/taxpravo/article1665004123434658826391523186816> 11.02.2009
15. www.imd.ch

Динамика развития торговых связей между Азербайджанской и Украинской Республиками

Эйвазов А.А., лектор
Институт Экономики НАН Азербайджана

The dynamics of development of trading relations between the Republics of Azerbaijan and Ukraine

Eyvazov Agil Aftandil
The Economy Institute of The National Academy of Azerbaijan

В статье было обращено внимание на развитие торговых связей Азербайджанской и Украинской Республик в период Советского Союза, в том числе проанализированы торговые связи в годы независимости 1991-2008 годы.

Было отмечено, что в экономических связях двух стран наиболее развиты торговые связи. Были рассмотрены соответствующие нормативно-правовые акты, регулирующие торговые связи обеих стран, на основании статистических цифр определена динамика торговых связей.

Экономические связи Азербайджанской и Украинской Республик создают успешные перспективы для будущего сотрудничества во всех областях, в том числе и в сфере торговли.

The article looks through the trading relations between the Republics of Azerbaijan and Ukraine during the period of Soviet Union, and also it analyses the trading relations during the period of independence for the years 1991-2008.

It is mentioned that among the economic relations between two countries mostly the trading relations have developed. The existing normative-legal statements which regulate the trading relations between two countries are looked through and the dynamics of the trading relations is defined on the basis of the statistic figures in the article.

The economic relations between the Republics of Azerbaijan and Ukraine create successful opportunities for future perspective of cooperation in all spheres and in the commercial sphere as well.

Украинская Республика, являющаяся одним из крупных партнеров Азербайджана в сфере внешней торговли, можно сказать еще со времени, когда обе страны входили в состав Советского Союза, всегда занимала второе место в торговых связях Азербайджана после России.

Анализ экономических связей между Азербайджаном и Украиной показывает, что в годы независимости основное место в них занимают импортно-экспортные операции. В настоящее время торговые связи между двумя странами осуществляются на основании Договора «О свободной

торговле», подписанном 22 июля 1995 года между правительством Украины и правительством Азербайджанской Республики, во время официального визита Президента Украины Леонида Кучмы в Баку. Кроме этого, правовую базу торговых отношений между двумя странами составляет Договор «Об официальной регистрации транзитных грузов и багажа граждан между Государственным Таможенным Комитетом Украины и Государственным Таможенным Комитетом Азербайджанской Республики» (01.05.1993), Договор «О взаимном признании тамо-

женных документов и таможенных обеспечений между Государственным Таможенным Комитетом Украины и Государственным Таможенным Комитетом Азербайджанской Республики» (01.05.1993), Договор «О сотрудничестве в области таможенной работы между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Украины» (24.03.1997) и другие двусторонние и многосторонние (в рамках СНГ и ГУАМ) соглашения и договоры.

В 1987 году в экономических связях Азербайджанской ССР 13% от общего товарооборота, 85% экспорта и 14,5% импорта приходилось на долю Украинской ССР. Особенно тесные экономические связи осуществлялись с Донецка — Приднепровским экономическим районом (1/2 от торгового оборота) [1, с.80,81].

Торговые связи Азербайджана с Украиной, как в союзный период, так и в годы независимости, как правило, сопровождались с положительным сальдо. В 1987 году 57% от общего товарооборота приходилось на долю импорта. В этот период, импорт с Украины, включая продукцию пищевой, машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности и черной металлургии составлял 85%. В составе импортируемых товаров можно отметить, сахар, животные жиры, стальные трубы и прокат, телевизоры, автомобили, грузовые магистральные вагоны. Более 60% чугуна, 40% проката черного металла, 555 стальных труб, 60% сахара и сахарного песка и около 30% молока и молочных продуктов импортировалось именно с Украинской ССР.

В тот период наибольший удельный вес в общем объеме экспортируемых в Украину товаров, составляла продукция легкой (38%), машиностроительной и металлообрабатывающей (17%), химической и нефтехимической (12%) и пищевой промышленности. Кроме того, большое место в экспорте занимали такие товары, как табак, хлопчатобумажное волокно, шелковая ткань, бытовые холодильники, нефтяные масла, свежие овощи, ковровые изделия, синтетический каучук.

В 1991 году, после приобретения нашей Республики независимости, в объеме торговых связей между двумя странами произошел серьезный спад.

Как основные причины этого можно показать нижеследующие:

- 1) С начала 90-х годов, в обеих странах имело место снижение макроэкономических показателей;
- 2) Нарушение счетно-платежного механизма или же крайне неудовлетворительное действие между двумя странами;
- 3) Снижение внешнеторгового оборота стран и прошедшие изменения в его торгово-географической структуре;
- 4) Ослабление транспортных связей между странами;
- 5) Нестабильность политической ситуации на территории республик [3, с.181].

Динамика и структура торговых связей Азербайджана с Украиной в период независимости представлены в нижеследующем графике и таблице.

Таблица 1. Импортно-экспортные операции между Азербайджаном и Украиной

Годы	Импорт			Экспорт			Общий объем	Сальдо
	Тыс. \$	Удельный вес, %	Места	Тыс. \$	Удельный вес, %	Места		
1991	4386309,6	26,6	2	2635138,2	13	2	7021447,8	-1751171,4
1992	214214	22,8	2	136682	9,2	3	350896	-77532
1993	53617,5	8,5	4	48316	6,7	4	101933,5	-5301,5
1994	86264,4	11	3	57984,2	9	4	144248,6	-28280,2
1995	33512,0	5	7	33439,6	5,3	6	67113	-72,4
1996	94424,0	9,8	4	21855,4	3,5	6	116279,4	-72568,6
1997	85640,3	10,7	3	32144,6	4,1	7	117784	-53495,7
1998	92990,5	8,6	3	12018,1	2	11	105008,6	-80972,4
1999	38397,4	3,7	9	23684,8	2,5	9	62082,2	-14712,6
2000	35824,2	3,1	9	23621	1,4	11	59445,2	-12203
2001	39329,9	2,7	11	6841	0,3	25	46171	-32488,9
2002	79918,1	4,8	9	12981,7	0,6	16	92899,8	-66936,4
2003	118667,3	4,5	9	21204,2	0,8	13	139871,5	-97463,1
2004	170358,9	4,8	6	12255,6	0,3	22	182614,5	-158103,3
2005	223315,2	5,4	7	35794,5	0,8	20	259109,7	-187520,7
2006	317512,3	6,0	11	38403,6	0,6	15	355915,9	-279027,3
2007	465554,2	8,1	4	29188,1	0,5	19	494742,3	-436366,1
2008	567228,5	7,9	4	172126,3	0,4	21	739355	-395102,2

Таблица составлена автором на основе импорт и экспорт продукции
по Азербайджанской Республике за 1991-2009 гг. ГКАРС.

Как видно из данных графика и таблицы, до 2001 года наблюдается снижение объема торгового оборота в торговых связях Азербайджана и Украины. Только в 2002 году объем торгового оборота по сравнению с 2001 годом увеличился в 2 раза и составил 92899,8 млн. долларов США (201,2%). Однако это произошло не по причине резкого скачка торговых связей, а связано с уменьшающимся темпом торгового оборота между нашими странами в 1997-2001 годах. Так, если в 1997 году объем торгового оборота составлял 11778 тыс. долларов, то в 2001 году эта сумма уменьшилась до 6171 тыс. долларов. Одним из главных факторов повлиявшего на это, девальвация рубля в России, играющего большую роль на пространстве СНГ в 1998 году. Девальвация рубля явилось, причиной удешевления экспортных цен в России и в итоге расширился экспорт продукции из России во все страны СНГ. Сейчас Украина в импорте Азербайджана занимает 4-е место, а в экспорте 21-ое место.

В 2000 году было подписано соглашение «Об экономическом сотрудничестве между Украинской и Азербайджанской Республиками в 2000-2009 годах». После этого, начиная с 2002 года, торговый оборот между двумя странами начал развиваться с повышающимся темпом. Вместе с тем, торговые связи между странами по сравнению с 1991 годом резко уменьшились. Одна из основных причин этого большие изменения в географии экономических связей

нашей страны. Так, число стран вовлеченных в торговые связи растет из года в год. Их число с 71 в 1991 году достигло 139 в 2008 году.

Для оценки современного состояния внешней торговли, в том числе определения направлений ее расширения, необходимо проведение анализа импортно-экспортных операций по группам и видам товаров. Это может помочь определению мероприятий направленных на установление некоторых ограничений или же увеличению товарооборота и его ассортимента.

Анализ импортируемых и экспортируемых, между двумя странами, товаров по группам и видам по отдельным годам, показывает нестабильность и постоянное изменение их объема и состава.

Есть ряд важных видов продукции, импортируемых в Азербайджан, в импорте которых Украине принадлежит самый высокий удельный вес. Например, в 2008 году Украина занимает первое место по импорту таких товаров как этиловый спирт, туннельные трубы, проволока, мягкая мебель, молоко и сметана, овощные и фруктовые соки, кукуруза, шоколад и изделия из него и др. Этиловый спирт с 2001 года полностью импортируется из Украины.

Среди некоторых важных видов продукции, экспортируемых в Украину, относительное преимущество составляет особый бензин, нефтяной кокс, жиры и смазочные масла, гидроксилнатрия, цветы и бутоны, фруктовые и овощные соки.

В 2008 году из Украины в Азербайджан было импортировано товаров в объеме 567228,5 тыс. долларов США. В 2008 году Азербайджан из Украины импортировал в основном зерно (30656 тыс. долл. США), рафинированные изделия (16384 тыс. долл. США), пшеничную муку (13384 тыс. долл. США), минеральные удобрения (17609 тыс. долл. США), стальные прокаты (15680 тыс. долл. США), туннельные трубы (17225 тыс. долл. США), лекарственные препараты (3777 тыс. долл. США) и т. д.

В 2008 году Азербайджан импортировал в Украину товара в объеме 172126,3 тыс. долларов США. Здесь основное место составляли жиры и смазочные масла (12266 тыс. долларов США), свежие фрукты (2097 тыс. долларов США), овощные и фруктовые соки (1817 тыс. долларов США), нефтяной кокс (2307 тыс. долларов США), спиртные напитки (4822 тыс. долларов США) и др.

Результаты исследования показывают, что одна или несколько групп товаров в отдельные годы, в том числе и в 2007 году, составляли большую часть в общем объеме

экспорта, поэтому торговые связи между странами по критериям эффективности не могут считаться удовлетворительными. Например, в 2007 году бензин и дизельное топливо, жиры и смазочные масла составляли 41,2% экспорта. По этой причине необходимы мероприятия для более разнообразного и эффективного экспорта в будущем. Из этого следует, что используя имеющийся потенциал нашей страны, достижения науки и техники, не снижая роли ведущих изделий, но расширив ассортимент экспортируемых товаров, повысив уровень переработки топливно-сырьевых ресурсов, имеющих высокую долю в экспорте и экспортируя их в необходимом количестве, можно обеспечить рост объема валютных доходов.

Традиционные экономические связи нашей Республики с Украиной, схожие черты в формировании и структуре экономики, выгодное географическое транспортное расположение обеих стран, высокий уровень межгосударственных отношений и другие факторы создают успешные возможности для будущих перспектив сотрудничества во всех областях, в том числе в сфере торговли.

Литература:

1. Мамедов Р. М. Экономические связи Азербайджанской ССР — Баку, Азернешр, 1990, с.108.
2. Торговля СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1989, 478 с.
3. Аббасов Ч.М. Экономика Азербайджана на путях глобализации: предпосылки и последствия. Баку: Элм, 2006, 384 с.
4. Гаджиев Ш. Азербайджан на пути к мировому сообществу: стратегия внешнеэкономического развития. Киев: Экспресс-об'ява, 2000.
5. Международный проект мосты дружбы. Украина — Азербайджан. Выпуск 2. Киев: 2005, 182 с.
6. www.azstat.org — Официальный Интернет сайт Государственный Комитет Азербайджанской Республики по Статистике.
7. www.ukrstat.gov.ua - Официальный Интернет сайт Государственный Комитет Украинской Республики по Статистике.

Отраслевые особенности и риски в формировании стоимости предприятий химической отрасли

Яковлева Т.А., аспирант

Тольяттинский государственный университет

Химическая отрасль является базовым сегментом российской промышленности и представляет огромное значение для экономического и инновационного развития России. Сейчас практически все предприятия химического комплекса, за редким исключением, находятся в таком состоянии, что сохранить нынешние позиции через один — два года будет сложно, так как фактор ценовой конкурентоспособности постепенно исчерпывается. Если раньше именно поставки россиян формировали нижнюю границу мировых цен, то в ближайшие годы эту роль возьмут на себя компании из стран Персидского залива и Северной Африки, где цены на природный газ уже ниже среднероссийских, но при этом минимальны издержки на транспортировку до экспортных портов.

В условиях складывающихся глобальных тенденций предприятия химического комплекса испытывают ряд проблем, связанных не только со снижением уровня их ценовой конкурентоспособности, но и изношенностью производства и технологий и усилением влияния различных рисков на результаты их работы. Решение сложившейся проблемы представляется возможным за счет совершенствования системы управления промышленными предприятиями, которое предполагает формирование стоимостного механизма управления на хозяйствующем субъекте. В процессе разработки такого механизма необходимо определить основные отраслевые организационно-экономические особенности, потому что они обеспечивают выбор факторов и источников обра-

зования стоимости предприятия. По результатам исследования предприятий химической отрасли Самарской области были сформулированы нижеприведенные отраслевые особенности.

Во-первых, непрерывность производственного процесса обуславливает, с одной стороны, необходимость своевременного обеспечения основным сырьем через магистральные трубопроводы, а с другой, требует четкой организации бесперебойной отгрузки продукции. Для стабильной работы предприятия химической отрасли, как правило, заключают долгосрочные контракты или соглашения с поставщиками и покупателями. В отличие от других отраслей промышленности требуется высокая точность нормирования расходов сырья и постоянное отслеживание запасов сырья и продукции на складах с целью сохранения оптимальных уровней. В результате возникновения перебоев в обеспечении сырьем и реализации продукции, как правило, предприятие упускает возможность произвести дополнительный объем продукции и получить за него доход, тем более в результате временных задержек поставки продукции могут быть выставлены штрафные санкции или же испорчен имидж предприятия. Например, запоздание доставки продукции в порт, где она перегружается на водный транспорт может привести к простоям судов, затраты на которые по сведениям морских экспедиторских компаний достигают около 50 тыс. долл. США в сутки.

Во-вторых, в химическом производстве используется мощная минерально-сырьевая база, доступ к которой иногда лимитирован решениями монопольных компаний или условиями лицензионных разрешений. В связи с этим стратегическими задачами являются снижение расхода сырья при производстве или же снижение степени зависимости от его использования.

В-третьих, производственный процесс на химическом предприятии достаточно энергоемкий, поэтому должны выполняться жесткие требования к организации энергосбережения и работы по совершенствованию технологий должны носить постоянный характер.

В-четвертых, учитывая сложность химических установок и замкнутость технологического процесса, предприятию требуется заранее планировать проведение ремонтных работ, своевременно и оперативно их осуществлять, что позволит снизить потери дохода из-за простоев.

В-пятых, в химическом производстве существует проблема неисправимости (трудноисправимости) брака продукции в силу технологических особенностей или высоких затрат на переработку. В связи с этим обязательным условием организации химического производства является контроль качества входной и выходной продукции, немаловажную роль играет обеспечение контроля над ходом производственного процесса. При развитии сотрудничества между производителями важную роль играют стандарты качества ISO.

В-шестых, производство химической продукции сопровождается выделением вредных для окружающей среды

отходов. Задача предприятия заключается в минимизации отходов и разработке новых технологий по использованию вторичного сырья, способных принести дополнительный доход или же снизить риск загрязнения окружающей среды.

В-седьмых, для рынка химической продукции характерна непредсказуемость. Речь идет не только о балансе спрос-предложение, но и ценовой конъюнктуре на рынке продукции. Например, по данным компании «Креон», с 1999 по 2008 годы цена на метанол выросла с 60 до 470 долларов за тонну, демонстрируя резкие скачки в течение одного месяца. Рекордный скачок цен произошел в июле 2008 г., когда метанол подорожал с 400 до 600 долларов за тонну. Спрогнозировать развитие ценового тренда на рынке метанола (аммиака, карбамида) крайне сложно — с одной стороны, цены должны расти в виду поступательного удорожания сырья, доля которого в структуре себестоимости составляет порядка 70%. С другой стороны, страны Ближнего Востока продолжают вводить новые производственные мощности, что может привести к затовариванию рынка, особенно в условиях кризиса, когда спрос на метанол (аммиак, карбамид) снизился во всем мире, что в конечном итоге приведет к снижению цены. Сложность анализа рынка представляется в закрытости и непрозрачности информации о совершаемых сделках купли-продажи химической продукции.

Семь выявленных организационно-экономических особенностей в определенной мере оказывают прямое влияние на доходы от хозяйственной деятельности предприятия, т. е. их необходимо учитывать при исследовании факторов формирования стоимости химического бизнеса. К основным источникам и факторам образующих стоимость предприятий химической отрасли, по мнению автора, относятся: стоимость чистых активов (собственный капитал), общая рентабельность хозяйственной деятельности, инновационная активность и подверженность характерным рискам для данной отрасли промышленности. Управление этими факторами, способно создать условия для увеличения притока инвестиционных ресурсов в развитие бизнеса. Объясняется это тем, что на процесс принятия инвестором решения оказывают существенное влияние следующие критерии: уровень доходности, степень подверженности различным рискам, перспективность данного бизнеса, а также стоимость располагаемого собственного капитала.

Оценка уровня подверженности рискам основывается на предложенной автором классификации рисков, характерных для предприятий химической промышленности по бальной методике. Все существующие риски мы разделили на две группы по принципу управляемости: внутренние и внешние. К первой группе относятся все риски, которыми руководство компании способно управлять и воздействовать на них с помощью определенных механизмов. Они включают:

1. Экономико-финансовый риск связан с недополучением доходов из-за нерационального использования капи-

тала; его потерей при рискованных вложениях; задержкой в платежах со стороны контрагентов и т. д. Его значение зависит от уровня дебиторской и кредиторской задолженностей, дефицитности бюджета, соотношения заемных и собственных средств, уровня рискованности инвестиционного портфеля, а также темпов изменения производственной себестоимости и стоимости конечной продукции.

Достигнуть экономической эффективности инвестиционных объектов химического комплекса в большинстве случаев достаточно сложно, что обусловлено следующими факторами: включенностью в производственные связи внутри самого комплекса, вследствие чего инвестиции только в одну стадию технологической цепочки не достаточно эффективны; высокой капиталоемкостью и длительным периодом окупаемости (5-7 и более лет); высокими экологическими рисками как из-за характера самих объектов, так и в связи с перспективой ужесточения требований к уровню экологической безопасности; высокими инфраструктурными и сырьевыми рисками, связанными с неопределенностью в отношении поведения естественных монополий, дефицитом современных мощностей первого передела и слабым развитием инфраструктуры.

Сами компании в состоянии инвестировать лишь незначительную часть необходимых затрат. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2007 г., общая сумма инвестиций в основной капитал отрасли составила 127,4 млрд.руб. В 2008 г. вложения выросли до 140,1 млрд.руб., в первую очередь, за счет таких сегментов, как производство удобрений и нефтехимия, но потребности и этих сегментов остаются непокрытыми. По оценке в 2009 году инвестиции сократятся до 106,9 млрд.руб.[2]

2. Производственно-технологический риск обусловлен техногенно опасным характером химического производства, состоянием оборудования, технологическими цепочками и качеством организации производственного процесса. Его значение зависит от уровня обновления оборудования и технологий производства, износа основных средств, обеспеченности производственного процесса сырьем и опасности технологических процессов.

По данным Минпромэнерго, в 2008 г. степень износа основных производственных фондов по химическому комплексу в целом составила 46,2%, а оборудования — 48,1 %, причем по отдельным видам оборудования степень износа составила свыше 80%, а на некоторых — приближается к 100%. Сроки эксплуатации значительной части оборудования составляют 20 и более лет (для сравнения, на предприятиях химической промышленности США срок службы оборудования, в среднем, составляет около 6 лет). Используемые технологии отличаются высокой ресурсоемкостью: к примеру, в России на одну тонну аммиака расходуется 1300 м3 природного газа, а в зарубежных странах — 800 м3. [1] Более того, технико-технологическое состояние химической промышленности таково, что выпускать полупродукты нередко оказыва-

ется рентабельнее, чем конечную продукцию. В частности, разница экспортных цен российских производителей и мировых цен на базовые продукты нередко выше разницы цен на их производные (пример — аммиак и азотные удобрения).

3. Экологический риск может быть вызван чрезвычайными ситуациями природного, антропогенного и техногенного характера. Химическая промышленность является серьезным источником загрязнения окружающей среды. По валовым выбросам вредных веществ в атмосферу химический комплекс занимает 10-е место среди отраслей российской промышленности, а по сбросам сточных вод в природные поверхностные водоемы — 2-е место. По уровню использования водных ресурсов химическая промышленность опережает черную и цветную металлургию, уступая лишь электроэнергетике. Ликвидация отходов затруднена отсутствием рентабельных технологий их переработки. Как правило, экологические риски связаны с выбросом больших объемов парниковых газов, могут возникнуть из-за неудовлетворительного технического состояния основных производственных фондов предприятия. Новое европейское законодательство REACH (Registration, Evaluation and Authorisation of Chemicals) предусматривает ужесточение порядка регистрации ввозимой в ЕС химической продукции в зависимости от объема импорта. При ввозе более 1000 т вещества в год придется указывать многие параметры, которые сегодня не изучены. В России этой проблеме уделяется недостаточно внимания, единая государственная политика отсутствует.

4. Организационный риск связан с недостижением поставленных задач и целей в зависимости от организации систем планирования, анализа, контроля, принятия решений, управления персоналом, функционированием системы менеджмента качества, с ошибками менеджмента компании, ее сотрудников; то есть риски, связанные с внутренней организацией работы компании.

5. Личностный риск определяет вероятность влияния человеческого фактора в достижении планируемых результатов и обеспечении развития организации. Поэтому ошибки персонала, выраженные в стоимостном выражении, зависят от квалификации и образования, мотивации и стимулирующих мер, а также корпоративной структуры, призванной сплотить персонал.

Во вторую группу были включены все риски, вероятность наступления которых не зависит от управляющих самого предприятия. Но в целях минимизации их вредного воздействия они должны прогнозироваться, а руководством приниматься соответствующие меры. В эту группу рисков вошли следующие:

6. Конъюнктурный — связан с ухудшением ситуации на рынке, резким падением спроса или ростом предложения, что вызывает снижение цены на продукцию, значение этого риска также определяется уровнем диверсификации производства. Как нами было установлено, преобладание экспортных торговых операций с хими-

ческой продукцией оказывает влияние на доходы предприятий, в некоторых отраслях (калийные и фосфорные удобрения, капролактамы, ксилолы) выручка от экспорта составляет 80%. За период 2000-2008 гг. экспорт химической продукции в России вырос в 4 раза, что в основном связано с ростом мировых цен на данную продукцию. Основными региональными рынками сбыта российской химической продукции являются страны ЕС, СНГ и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако растет экспорт химических продуктов из стран Персидского залива, направленный как раз в Азиатский регион. При этом в Китае интенсивно развивается собственное производство химической и нефтехимической продукции (азотных удобрений, фосфорных удобрений, ПВХ и др.), ранее закупавшейся в России. Существенное влияние на российский экспорт оказывает введение в ряде стран протекционистских и антидемпинговых мер. Такие меры применяют США, ЕС, Китай, Индия, Мексика, Бразилия, Филиппины, Австралия, Индонезия. Перечень российской химической продукции, относительно которой на внешних рынках действуют заградительные меры, постоянно расширяется. Для укрепления конкурентоспособности российской химической продукции в период 2002-2007 гг. были отменены вывозные пошлины на ряд товаров. В результате перечень химических товаров, для которых сохранилось действие вывозных пошлин, существенно сократился. [3]

7. Сырьевой — в основном определяется ростом цен на основное сырье, их доступностью и регулярностью поставок. Главное конкурентное преимущество российских предприятий химического комплекса — низкие по сравнению с зарубежными цены на сырье и энергоносители. В ближайшие годы по экономическим прогнозам внутрироссийские цены на газ, электроэнергию будут только увеличиваться. Рост тарифов приведет к тому, что из 45 основных продуктов химического производства, включая пластмассы, минеральные удобрения, автомобильные шины, лакокрасочные материалы, к 2010 г. сохранят конкурентоспособность лишь полтора десятка продуктов, а к 2011 г. — менее десяти.

8. Инфраструктурный — связан с ограничениями и высокими расходами на транспортировку. В химической индустрии получили широкое развитие процессы территориальной концентрации производства. Крупнейшие химические узлы сформировались в Республиках Татарстан и Башкортостан, Алтайском, Пермском и Красноярском краях, Тульской, Тюменской, Ярославской, Нижегородской, Волгоградской, Самарской, Кемеровской и Иркутской областях, что в значительной степени способствовало развитию этих регионов. Однако основные месторождения нефти и газа расположены в труднодоступных регионах страны, что создает климатические, транспортные и социальные сложности в строительстве комплексных газо- и нефтехимических производств в непосредственной близости от месторождений. Основные производственные мощности в России зачастую удалены

и от потребителей. Все это является причиной того, что расходы на транспортировку в России очень велики. Например, на них приходится около 30% экспортной цены азотных удобрений.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются предприятия химической отрасли является рост транспортных издержек за счет оплаты порожнего пробега, так как возвращающиеся специализированные вагоны не могут быть использованы в целях перевозки импортного груза. К инфраструктурным ограничениям развития химического комплекса следует также отнести нехватку в России собственных портов и терминалов для отгрузки химической продукции. В настоящее время используются порты Эстонии, Латвии и Украины. В перспективе, это может привести к удорожанию химической продукции, отгружаемой на экспорт.

9. Валютно-финансовый риск связан с вероятностью потерь финансовых ресурсов (снижения прибыли, доходов, потери капитала и т. п.) по независимым от предприятия причинам. Они подразделяются на: инфляционные риски, валютные риски, риски ликвидности, кредитные риски. Особенно важное значение в нашем исследовании отводится валютным рискам, так как российские химические предприятия преимущественно реализуют свою продукцию на внешнем рынке, а в качестве расчетной валюты используются доллары или евро. Опасность валютных потерь возникает в результате изменения курса валютной цены по отношению к валюте платежа в период между подписанием внешнеторгового, внешнеэкономического или кредитного соглашения и осуществлением платежа по нему. В основе валютного риска лежит изменение реальной стоимости денежного обязательства в указанный период. Экспортер несет убытки при понижении курса валюты цены по отношению к валюте платежа, так как он получит меньшую реальную стоимость по сравнению с контрактной. Для импортера валютные риски возникают, если повысится курс валюты цены по отношению к валюте платежа. Колебания валютных курсов ведут к потерям одних и обогащению других фирм. Для химической отрасли в последние годы имеет место инфляционный риск, так как сырье и комплектующие, используемые в производстве дорожают быстрее, чем готовая продукция, и как следствие происходит обесценивание реальной стоимости капитала (в форме денежных активов), а также ожидаемых доходов и прибыли организации в связи с ростом инфляции.

10. Нормативно-законодательный риск представляет собой вероятность введения ограничений и заградительных барьеров на импорт производимой продукции странами-потребителями, или наоборот, демпинговые меры на ввоз сырья и оборудования, используемого в процессе производства; изменения в банковском, налоговом и судебном законодательстве.

Угроза этого риска определена также такими недостатками нормативно-правового регулирования как: несовершенство системы разрешений при проектировании

и строительстве новых производств, наличие жестких, дублирующих требований многочисленных ведомств; внешние и внутренние трудности доступа к современным зарубежным технологиям и поставкам технологических установок по производству химической продукции; наличие вывозных пошлин на отдельные виды химической продукции (минеральные удобрения, бутиловый спирт, полиэтилен, полипропилен и др.); отсутствие в Таможенном кодексе РФ четких сроков проведения мероприятий по таможенному контролю, что приводит к злоупотреблениям со стороны таможенных органов; отсутствие механизмов, стимулирующих деятельность компаний по энергосбережению, снижению негативного воздействия на окружающую среду (в частности, в рамках Киотского протокола), производству новых востребованных видов продукции.

При этом российские предприятия попадают на внешнем рынке под действие многочисленных ограничительных мер. По состоянию на 1 октября 2007 года в от-

ношении наших производителей действуют 33 ограничительные меры в разных странах мира.

Так или иначе, все виды рисков можно подвести к вероятности получения доходов в будущем, поэтому их уровень отражаются на значении стоимости предприятия. Задача управления риском органически вплетается в общую проблему повышения эффективности работы предприятия.

Таким образом, практическая значимость выявленных автором организационно-экономических особенностей предприятий химической отрасли заключается в определении факторов образования стоимости, управление которыми позволит максимизировать показатель эффективности деятельности предприятия. Анализ обозначенных автором рисков позволяет минимизировать влияние внешних и ликвидировать внутренние угрозы за счет своевременных мероприятий, направленных на оптимизацию действий. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке устойчивой стратегии развития.

Литература:

1. Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности до 2015 года
2. <http://www.gks.ru/> — сайт Федеральной службы государственной статистики
3. <http://www.rg.ru/2009/10/20/antikriz-him.html> — Каллиома Л. Устоять перед натиском Антикризисные меры должны уменьшить импорт химической продукции // «Российская газета» — Экономика «Химия и нефтехимия» №5021 (197) от 20 октября 2009 г.

ФИЛОСОФИЯ

Уникальность современной специфики повседневного бытия

Албаева И.В., соискатель

Башкирский государственный университет (г.Уфа)

Что же такое повседневное бытие? Каким образом оно возможно, т. е. каким образом его возможно теоретически исследовать и обосновать?

Дело в том, что, несомненное предшествующее знание с самого начала дано нам как типичное, а это означает, что оно несет в себе открытый горизонт похожих будущих переживаний (говоря словами Э.Гуссерля) [1, с.110]

Внешний мир, например, мы не воспринимаем как совокупность индивидуальных уникальных объектов, рассеянных в пространстве и времени. Мы видим горы, деревья, животных, людей. Сразу можно отличить, например, один предмет, одно существо от другого — по знакомым чертам и типичному поведению.

Говоря на языке Э.Гуссерля, черты, выступающие в действительном восприятии объекта, апперцептивно переносятся на любой другой сходный объект, воспринимаемый лишь в его типичности. Действительный опыт подтверждает или не подтверждает мои ожидания типических соответствий. В случае подтверждения содержание типа обогащается; при этом тип разбивается на подтипы. С другой стороны, конкретный реальный объект обнаруживает свои индивидуальные характеристики, выступающие, тем не менее, в форме типичности.

Иначе говоря, само бытие, по Ж.-П. Сартру, а также весь духовный и повседневный мир личности, обладают атрибутом «самотождественности», не допускающей разрыва границы между ними. «Бытие», согласно Ж.-П. Сартру, представляет собой непрерывный континуум «трансфеноменальной» реальности, находящейся за пределами сознания, а «ничто», напротив, есть человеческое сознание, «взятое само по себе», то есть разворачивающееся в абстрагирующем процессе рефлексии.

Однако нас, в аспекте философии повседневности, прежде всего, интересует понимание Ж.-П. Сартром идеи «пограничности» в связи с повседневным бытием личности. Как представляется, это позволит, в конечном счете, обосновать и пограничный характер современной, сегодняшней повседневности, что и является целью данной статьи.

Задача Ж.-П. Сартра, таким образом, состояла в том, чтобы раскрыть экзистенциальные горизонты теоретического познания повседневного мира, а также и способы действия человека в нем. Как представляется, Ж.-П. Сартр ставил эту задачу глобально, то есть он стремился

обнаружить тотальные, всеобщие экзистенциальные горизонты любой абстракции теоретического, спекулятивного знания и практического действия. Отношение «бытие — ничто», по Ж.-П. Сартру, не симметрично, поскольку данные универсалии далеко не равноправны. Фактичность бытия, которое существует «в себе», то есть безотносительно к чему-либо иному, в принципе, трудно преодолеть. Ж.-П. Сартр отмечает, что «...“Бытие-в-себе” никогда не есть ни возможное, ни невозможное, оно просто есть. Это то, что сознание в антропоморфических терминах обозначает как превышающее всякое понимание, потому что оно ничем не может его объяснить ни из другого бытия, ни из возможного, ни с помощью необходимого закона» [2, с.33]

Иное дело — «ничто». Это антитетическое понятие сразу же подразумевает парадокс, заключенный в исходном определении: если «бытие» есть, то «ничто» не должно быть. Таким образом, Ж.-П.Сартр повторяет парменидовское изречение: бытие есть, а небытия нет. Это традиционное решение вопроса, которое оставляет обнаруженный парадокс практически не затронутым. Ведь, если человек и говорит «нет», то это «нет» в определенном смысле становится причастным к бытию. Человек часто говорит «нет» не просто потому, что не желает помочь Другому, а потому, что «нет» становится предпосылкой нравственного возрождения Другого.

Повседневный мир, по Ж.-П.Сартру, настолько сложен и противоречив, что приходится прибегать к его отрицанию для того, чтобы этот мир наполнялся духовным содержанием. Причем именно совесть удерживает нас от слова «да». Мы не можем постоянно помогать людям, если они занимаются поиском путей, чуждых долгу и нравственности.

Вместе с тем Ж.-П.Сартр подчеркивает идею уникальности личностного существования. «Нас, экзистенциалистов, часто обвиняют, — говорит он, в том, — что мы подчеркиваем человеческую низость, показываем всюду гнусное, темное, липкое, и пренебрегаем многим приятным и красивым, отворачиваемся от светлой стороны человеческой натуры» [3, с.319]. Экзистенциалистов упрекают и в том, что они забыли о солидарности людей, смотрят на человека как на изолированное существо [3, с.319]

Однако экзистенциализм, утверждает Ж.-П.Сартр, есть «такое учение, которое делает возможной челове-

скую жизнь» [3, с.319]. Можно добавить — именно экзистенциализм делает возможным и существование людей со всеми их печалью и радостями в мире повседневного бытия.

В принципе, экзистенциализм вовсе не обращается исключительно к дурной, негативной стороне жизни. Напротив, он исходит из идеи «трансцендирования», снятия, то есть выхождения за пределы любой предметной реальности. Экзистенциализм своеобразно соединяет понятие «интенциональности» Э.Гуссерля с собственно гегелевской идеей «имманентной реальности». В результате само «трансцендирование» становится «отрицающей активностью».

Уточнение концепции пограничности несколько осложняется тем, что, как указывает сам Ж.-П. Сартр, «существуют две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты, к которым я отношу Ясперса и исповедующего католицизм Габриэля Марселя; и, во-вторых, экзистенциалисты — атеисты, к которым относятся Хайдеггер и французские экзистенциалисты, в том числе сам я» [3, с. 321]. Тех и других, конечно, объединяет убеждение в том, что «существование предшествует сущности», то есть необходимо «исходить из субъекта» [3, с. 321], из его жизненного мира как совокупности творческих потенций.

Но что же означает сама фраза — «существование предшествует сущности»? Эта мысль, по Ж.-П. Сартру, означает лишь то, что «человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется» [3, с. 323]. Однако определяется человек благодаря творчеству. Ведь то, что «опережает» всякую потенцию (силу, способность), опережает и всякую мысль. И в самом деле, бытие, «опережающее всякую потенцию», мы, по идее, должны поименовать «предвечным бытием», как «предшествующим всякому мышлению» [4, с. 161]. Ж.-П.Сартр справедливо отмечает: то, что образует начало всякой мысли — еще не мышление. Это есть то именно первое, что заключает в себе начало мыслей, то, что мы, в конечном счете, призваны преодолеть, то, что, поначалу находится «вне мышления и ему противостоит» [4, с. 161].

Обычно совершают ошибку, добавляет Ж.-П. Сартр, когда говорят, что мы не смогли бы представить себе действительность, «опережающую всякую возможность». И в самом деле, произведения человеческой деятельности, в силу их возможности, могут быть предвидимы заранее. Но есть вещи, чья возможность может осознаться только благодаря их действительности: «Только их мы и называем оригинальными, самими изначальными продуктами деятельности. То, что было создано, согласно имеющемуся понятию, никто не назовет оригинальным» [4, с.161], а, можно сказать, и экзистенциальным, жизненным. Начало самой философии образует удивление: ведь как раз философу свойственно испытывать изумление по поводу вещей, выходящих за границы повседневного бытия. И этот аффект деятельности философа сегодня (особенно в

эпоху всеобщего кризиса) приобретает вполне законное место в экзистенциальной философии.

Об этом можно было бы сказать и другими словами: предшествующее экзистенции мышление есть именно то, что не наделено понятием, то есть некое «непостижимое». Именно таким образом мог бы трактовать эту идею С.Л. Франк. Однако философия делает это a priori «непостижимое» все же постижимым a posteriori [4, с. 161].

Согласно принципам экзистенциализма, человек, как творческая личность именно потому и не поддается определению, что изначально ничего собой не представляет. Человеком, то есть подлинной личностью, он становится лишь впоследствии, причем именно таким человеком, каким он делает себя сам. Итак, согласно принципам экзистенциализма, лучше не говорить о человеческой природе вообще, надо вести речь о том, каким человек, в принципе, желает стать.

Ж.-П. Сартр поясняет этот важнейший тезис экзистенциализма следующим образом: «И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает» [3, с. 323].

Таким образом, по Ж.-П. Сартру, человек есть «духовный проект», который переживается субъективно. Ничто не бытийствует до этого «проекта», нет абсолютно ничего на «умопостигаемом небе»; человек становится именно таким, каковы его мечты, самые сокровенные планы, его личностного «проекта» бытия. Но отсюда непосредственно вытекает, что человек ответственен именно за то, что он есть, и за то, каков он есть. В данном отношении экзистенциализм вполне справедливо «отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [3, с. 323].

Однако, когда мы говорим, что человек ответственен, то это не означает, что он ответственен только за свою индивидуальность — он отвечает за всех людей. Экзистенциалистский субъективизм, за который иногда упрекают экзистенциалистов представители других философских направлений, означает здесь только то, что индивидуальный субъект сам себя выбирает, а вовсе не то, что человек не может выйти за пределы человеческой субъективности.

Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что, выбирая себя, мы выбираем всех людей. Действительно, нет ни одного нашего действия, которое, создавая из нас человека, каким мы хотели бы быть, не создавало бы в то же время образ человека, каким он, по нашим представлениям, должен быть. Выбирать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не должны выбирать зло. То, что мы выбираем, то, к чему мы стремимся, всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь в то же время благом для всех. Поэтому, если, существование предше-

ствуется сущности, и если мы хотим существовать, творя одновременно наш образ, то этот образ должен быть значим для всей нашей эпохи в целом.

Таким образом, наша ответственность означает гораздо больше, чем мы могли бы предполагать, так как распространяется на все человечество [3, с. 324]. Если я, например, рабочий и решаю вступить в христианский профсоюз, а не в коммунистическую партию, то это не только мое личное дело: я хочу быть верующим ради всех, и, следовательно, мой поступок затрагивает все человечество. Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех, я создаю определенный образ человека, который сам выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще.

На основании этого тезиса мы можем понять, что скрывается за такими понятиями как «тревога», «заброшенность», «отчаяние». Например, тревога означает, что человек, который на что-то решается, ясно осознает свою личностную ответственность за этот выбор: ведь он выбирает не только свое собственное существование, но еще и учитывает, что он есть законодатель, «выбирающий одновременно с собой и все человечество» [3, с. 325].

Представляется, что те, кто не ведают никакой тревоги, просто скрывают данное чувство, избегают его, поскольку наивно полагают, что их действия «касаются лишь их самих». Однако на самом деле всегда следует спросить: а что бы произошло, если бы все так поступали? От этой мысли можно уйти, справедливо указывает Ж.-П. Сартр, «лишь проявив некоторую нечестность» [3, с. 325]. Ведь «Тот, кто лжет, оправдываясь тем, что все так поступают, не в ладах с совестью» [3, с. 326], как основой существования повседневного бытия.

Что же касается чувства тревоги, то она есть, даже если ее скрывают, заключает Ж.-П. Сартр. Дело в том, что повседневный мир развивается таким образом, что все происходит так, как будто взоры «всего человечества обращены к человеку», и будто все люди «сообразуют свои действия с его поступками» [3, с. 326].

Итак, совершая свой выбор, каждый человек должен при этом сказать себе: «действительно ли я имею право действовать так, чтобы человечество брало пример с моих поступков?» [3, с. 326]. Если же нет данного «проговаривания», то человек на самом деле «скрывает от себя свою тревогу» [3, с. 326], свою душевную боль, которая, конечно, связана, с тем, что человек берет на себя какую-либо ответственность. Эта ответственность и выступает, на наш взгляд, границей повседневности вообще, а граница современной повседневности означает прямую ответственность за других людей. Это, разумеется, далеко не тот барьер, который отделяет нас от действия, напротив, это некая часть самого действия в этом сложном мире.

Экзистенциализм часто противостоит той весьма распространенной светской морали, которая желает понимания Бога ценой самых минимальных издержек. Представляется, что, для того, чтобы существующая мораль, общество, сам мир культуры отвечали нравственным

потенциям, надо, чтобы некоторые ценности принимались вполне всерьез и даже считались существующими а priori. Это означает, что необходимость быть честными, не лгать, не красть и т. д. должна признаваться а priori, то есть до- и независимо от всякого опыта. Надо сохранить нормы честности, духовного прогресса и не думать о том, что «идея Бога» со временем «превратится в устаревшую гипотезу, которая спокойно, сама собой, отомрет» [3, с. 327].

Утверждая это, экзистенциализм, в принципе, исходит из той мысли, что достаточно сложный повседневный мир в полной мере существует, что необходимо быть честным. Это, в принципе, возможно именно потому, «что мы находимся на равнине, и на этой равнине живут одни только люди» [3, с. 327].

Если же мы утверждаем, что Бога нет, то «человеку не на что опереться «ни в себе, ни вовне» [3, с. 326] и у него нет оправданий. И в самом деле, если «существование предшествует сущности», как утверждают экзистенциалисты, то и ссылкой на раз навсегда данную природу человека трудно что-либо объяснить. Другими словами, человек в рамках такой философии, на самом деле свободен [3, с. 327]; человек есть, прежде всего, свобода.

При этом экзистенциалист не верит во всемогущество эмпирической страсти, во власть эмпирического бытия повседневности. Он стремится отыскать повсюду благороднейшую страсть, которая «толкает человека на совершение определенных поступков» [3, с. 327]. Это означает, что человек несет ответственность за свои эмпирические страсти, и в этом как раз проявляется пограничный характер сегодняшней повседневности. Иначе говоря, у человека в такой ситуации «нет алиби, все в нем и вокруг него — его суверенный выбор» [5, с. 10-19].

Экзистенциализм не считает также, что человек вполне оказывается способным получить на Земле помощь в виде какого-то знака, данного ему как ориентир: человек сам расшифровывает знамения, причем расшифровывает так, как ему вздумается.

В экзистенциализме обосновывается, что, человек, не имея никакой поддержки и помощи, осужден всякий раз изобретать человека как некий образ, на который он равняется, и который он все время корректирует. Совершенно неправильно понимать это таким образом, что будущее предначертано свыше и известно Богу, так как в подобном случае это уже не будущее. Понимать это выражение следует в том смысле, что каким бы ни был человек, впереди его всегда ожидает неизведанное будущее [3, с. 328]. И это как раз означает, что человек «заброшен». Ж.-П. Сартр приводит для объяснения этой категории следующий пример из повседневной житейской практики, из жизни одного из своих учеников, который, в то же время, является типичным примером пограничной ситуации.

Его отец поссорился с его матерью; кроме того, отец склонялся к сотрудничеству с оккупантами. Старший брат был убит во время наступления немцев в 1940 году. И

этот юноша с несколько примитивными, но благородными чувствами хотел за него отомстить. Мать, очень опечаленная полуизменой мужа и смертью старшего сына, видела в нем единственное утешение. Перед этим юношей стоял выбор: или уехать в Англию и поступить в вооруженные силы «сражающейся Франции», что значило покинуть мать, или же остаться и помогать ей. Он хорошо понимал, что мать живет им одним и что его уход, а возможно и смерть, ввергнет ее в полное отчаяние. Вместе с тем он сознавал, что в отношении матери каждое его действие имеет положительный, конкретный результат в том смысле, что помогает ей жить, тогда как каждое его действие, предпринятое для того, чтобы отправиться сражаться, неопределенно, двусмысленно, может не оставить никакого следа и не принести ни малейшей пользы: например, по пути в Англию, проезжая через Испанию, он может на бесконечно долгое время застрять в каком-нибудь испанском лагере; может, приехав в Англию или в Алжир, попасть в штаб писарем. Следовательно, перед ним были два совершенно различных типа действия: либо конкретное и немедленное действие, но обращенные только к одному человеку, либо действия, направленные на несравненно более широкое общественное целое, на всю нацию, но именно по этой причине имеющие неопределенный, двусмысленный характер и, возможно, безрезультатные [3, с. 328 — 329].

Экзистенциализм исходит из того, что решить, что я люблю определенного человека, и остаться с ним — почти одно и то же, поскольку «чувство создает поступки, которые мы совершаем» [3, с. 330]. Фактически, мы не можем обратиться к эмпирическому чувству, чтобы им руководствоваться. А это значит, что я никогда не смогу отыскать в самом себе такого духовного состояния, которое побудило бы меня к нравственному, моральному образу действия. Здесь Ж.-П. Сартр обращается к великому французскому философу Р. Декарту: «Когда Декарт пишет: «Побеждать скорее самого себя, чем мир» [6, с. 277], то этим самым он подчеркивает ту мысль, что человек призван порой действовать в повседневном мире без всякой надежды. Но другие при этом могут, конечно, возразить, что человек, отдающий свою жизнь во имя блага людей, получит поддержку после своей смерти. Однако очень трудно все же рассчитывать на людей, которых мы не знаем, основываясь на вере в человеческую доброту» [3, с. 332].

И, все же, означает ли это, что мы должны предаваться бездействию? Разумеется, нет, не следует исповедовать дух «квиетизма», то есть надеяться на то, что другие люди вполне могут сделать то, чего не в состоянии сделать я. Напротив, реальность (в том числе и повседневная) состоит в действии. Человек есть «проект самого себя» [3, с. 333]. Человек существует ровно настолько, насколько сам себя осуществляет. Человек — это «совокупность своих поступков» [3, с. 333]. Из человека нельзя создавать объекта. Человек есть «совокупность ценностей», духовных ценностей и в этом — его главное предназначение.

Ж.-П. Сартр стремится прорваться к экзистенции человека, к тому, что определяет весь его мыслительный строй. Поэтому важное место в феноменологической онтологии Ж.-П. Сартра занимает проблема обнаружения Другого Лица и формирования отношения к нему [2, с. 307].

«Так что же такое «другой»? Когда я смотрю, — интерпретирует мысль Сартра российский исследователь А. Ф. Зотов, — в окно и вижу прохожего, слышу голос — это присутствие другого для меня в модусе объектности. При этом я предполагаю, что прохожий, по всей вероятности, не робот, а голос, который я слышу, не магнитофонная запись. Это значит, что в моем восприятии другого есть и что-то большее, нежели восприятие просто объекта. ... отношение между человеком и «всем прочим» на лужайке несимметрично: я знаю, что человек «там» тоже видит — видит лужайку, деревья, скамейку. Эта способность «смотреть и видеть» — особое отношение; оно образует предметный мир, центрированный вокруг того, кто смотрит и видит» [7, с. 536-537].

В этом отрывке ясно очерчена сартровская мысль о Другом как о центре любого пейзажа, любого бытия. Другой не просто есть, он также оценивает окружающий мир, его объекты, как и я сам, в конечном счете, Другой от меня всегда требует консенсуса, пусть и неявно. Мир без Другого был бы совершенно иным, и по-иному воспринимался бы нами.

Глубочайшее сожаление у Ж.-П. Сартра вызывает тот факт, что «Даже самая глубокая нищета, самое подлое состояние в обществе не становятся основанием человеческой активности по его преобразованию, пока не создается некое другое положение вещей: тогда наличное состояние, которое было привычным, предстает в другом свете, становится невыносимым» [7, с. 556].

Соответственно невыносимым делается и то состояние, которое вызвано изменением привычного, повседневного к худшему. Что же, с учетом полученных выводов, можно сказать о сегодняшней повседневности, о той современной нам повседневности, в рамках которой протекает наше повседневное бытие, наша каждодневная жизнь?

Ранее уже отмечалось, что современная нам повседневность является, по сути своей, пограничной. Это значит, что пограничные ситуации в современной повседневности настолько участились и обострились, что эта пограничность стала сердцевинной, сущностью сегодняшнего повседневного бытия, и что заброшенность и тревога, ощущаемые человеком в бытии, о которых писали экзистенциалисты в первой половине 20-го века, сегодня, в начале века 21-го, многократно усилились. Причем усилились настолько, что сегодня мы можем говорить не только о некоей абстрактной тревоге, но и о вполне реальном чувстве опасности как элементе мироощущения современного человека. Не в этом ли причина того, что «так много благонамеренных социальных программ так быстро портятся, обнаруживая эффекты, отменяющие их основное благоприятное воздействие?» [8, с. 365]. Действительно, можно воскликнуть «Общество ошалело!»

[8, с. 365]. К тому же выяснилось, что «Поражение технократического планирования и последующее ощущение потерянного контроля также питает философию настоящего» [8, с. 368].

Но так ли это на самом деле? И не грозит ли современной цивилизации в результате возврат к иррационализму, не возвратится ли в итоге познавательная ситуация к былому до-научному (преднаучному) состоянию?

Очевидно, что такая общественно-политическая или духовная ситуация не может быть целью властных структур или целью развития науки. Ни один политический деятель также не ставил и не мог ставить подобных целей. Однако это так, таков основной вектор развития современной цивилизации. И вот почему: дело в том, что современный мир практически ежедневно, и, возможно, даже ежечасно, подвергается опасности полного уничтожения. Причин же и оснований для этого предостаточно:

во-первых, это уровень развития оружия массового поражения в сочетании с резко обострившейся конкуренцией между развитыми странами за сырье и энергию;

во-вторых, это повсеместное распространение высокотехнологичных объектов, аварии на которых реально могут привести к глобальным технологическим катастрофам;

в-третьих, это распространившийся повсеместно терроризм, от разрушительных последствий которого никто не гарантирован.

Общим для всех этих ситуаций является их непредсказуемость, когда человек, образно говоря, наливая себе чашку чая, не может знать наверняка, что ничто не помешает ему этот чай выпить. Поэтому любая привычная для человека бытовая ситуация сегодня может переживаться им как ситуация пограничная, когда неотвратимо возникает вопрос и о моральном выборе, причем на его осмысление у человека может не остаться буквально ни секунды лишней.

Если во времена Ж.-П.Сартра такие периоды, когда резко усиливалась вероятность возникновения пограничных ситуаций, связывались с военными действиями, то в сегодняшней повседневности возникновение таких ситуаций присуще каждому дню буквально априори. Это означает, что каждый день наполнен чувством опасности, ясным пониманием того, что человек рискует постоянно. Это означает, что изменилось само мировосприятие сегодняшней повседневности: она потеряла уют и комфорт, которые также априори всегда связывались с миром повседневного бытия, ее сущностью стала выявленная и обоснованная экзистенциалистами пограничность.

Литература:

1. Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии. — М.: «Лабиринт», 1994. — 110 с.
2. Sartre G. — P. L'être et le Néant. — Paris, 1982. — P.33
3. Сартр Ж.П. Экзистенциализм — это гуманизм// Сумерки богов/ Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. — М.: Политиздат, 1990. — С.319- 344.
4. Schelling F.W. J. Philosophie der Offenbarung 1841/1842. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. — Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main 1977. — 585s.
5. Галимов Б.С., Багаутдинов А.М. Проблема духовности в историко-философской ретроспективе//IV Садыковские чтения: Сборник научных трудов. — Уфа, РИЦ БашГУ, 2008. — С. 10-19.
6. Декарт Р. Рассуждение о методе. Избранные произведения. — М., 1950. — С. 277.
7. Зотов А.Ф. Современная западная философия. — М.: Высш. Шк., 2001. — 784с.
8. Тоффлер А. Футушок. СПб.: Лань, 1997. — 464с.

О национально-своеобразных и общих особенностях художественных характеров в романтизме США и Азербайджана

Асланова Н.А., диссертант кафедры «Литература Зарубежных стран»,
Азербайджанский университет языков, Бакинский университет бизнеса

В статье анализируется сходство характеров в американском и азербайджанском романтизме. Одно из самых примечательных качеств творчества американских и азербайджанских романтиков было воспевание идеала свободы Родины и нации. Параллелизм художественных событий в Азербайджане и Америке можно обосновать сходством общественно-политических и исторических условий, общностью эстетической ценности творческого уклона социально-культурных процессов. Романтизм как универсальное социально-культурное направление, выражая национально-региональные специфики, не замыкался в себе, а напротив, обогатился общечеловеческими качествами.

In this article the author investigates the national and similar peculiarities of artistic characters in the USA and Azerbaijan romanticism. Romanticism as artistic direction in the literature and in the art is filled with efforts to show high aspiration of men. Works of its representatives are characterized with the aspirations to show national and individual peculiarities and description of ideal people and feelings. The article deals with the similarities of Azerbaijan and American romanticism. We don't have to enumerate separate facts. The analysis of American and Azeri romanticism shows that together with national specific features there're also similarities between them which show the importance given to the mankind by them. Both American and Azeri artists are characterized with stormy, passionable interference to the public life. They believe that without knowing the national values and psychology of the nation one can't describe their life. Both American and Azeri romantics deny religious discrimination.

Романтическое направление возникло в условиях коренных перемен, экономической и культурной жизни США и Азербайджана XIX-XX веков. Оно выражает характерное настроение эпохи. В процессе возросших освободительных движений, буржуазно-демократических революций и прочих острых общественно-политических событий, превалировало социально-политическое содержание. Параллелизм художественных событий в Азербайджане и Америке можно обосновать сходством общественно-политических и исторических условий, общностью эстетической ценности творческого уклона социально-культурных процессов.

Романтизм как художественное направление в литературе и искусстве проникнут оптимизмом и стремлением показать в ярких образах высокое назначение человека. Произведения его представителей характеризуются стремлением к национальному и индивидуально своеобразию, к изображению идеальных людей и чувств. Созданные романтиками образы необыкновенно сильные и волевые. У этих ярких характеров величественный, монументальный и духовно богатый облик, содержание которого шире, чем у национального. Иначе говоря, это универсальное социально-культурное направление, выражающее национально-региональную специфику, не замыкалось на себе, а напротив, обогатилось общечеловеческими качествами. Говоря о сходстве характеров в американском и азербайджанском романтизме, мы не намерены перечислять отдельные, единичные или случайные факты. Здесь мы пытаемся рассказать о стилевых переключках в творчестве американских и азербайджанских авторов, где скрещиваются идейно-художественная концепция анализируемых произведений и их поэтика с точки зрения этих поэтов на мир, а также выдвигаемые

ими идеи и образные средства. Другими словами, типологический анализ стилей требует многогранного подхода. Целостное исследование стиля включает в себя всю многогранность связи поэта с современностью и прошлым. Когда индивидуальные стили и стилевые течения рассматриваются сами по себе, вне связи с духовной и художественной жизнью эпохи, вне проблем общества, традиций, это многообразие выглядит внешним, неорганичным, не вытекающим из закономерностей историзма развитием искусства. Дух американского романтического протеста свое яркое выражение находит в разнообразных сюжетах, образах американской литературы 20-х–50-х годов (XIX), в частности у искателей клада В.Ирвинга, в трагической судьбе Кожанного Чулка Купера, исследованиях человеческого сознания Эдгара По, у героев Готорна, в грустном рассказе бедного дяди Тома, в утопии Ульдерна, в бурных речах Уитмена, направленных против рабства и т. д. Одно из самых примечательных качеств творчества американских и азербайджанских романтиков — воспевание идеала свободы родины и нации. В этих произведениях на первый план выдвигается соотнесенность индивидуализма и национального духа. Соединение глубокой веры личности и религиозного либерализма превратилось в предмет художественного мышления. Романтический герой живет в мучительных условиях и мечтает о будущем, активно включается в общественно-политическую борьбу.

Аббасу Сиххату как поэту-романтику также импонировали образы, которые полны страстей, дерзаний и единоборством с «мировым порядком». Азербайджанскому поэту присуще воспроизведение героики, величие человеческих характеров, отвращение к миру пошлости и несправедливости. По справедливому выражению А.Чечерна

«нельзя, изучая стиль, сколько-нибудь серьезно не переходить постоянно в область не только образов, но и идей» (8, 20).

Азербайджанские и американские романтики считают, что подлинные творческие люди словно должны стать зеркалом действительности, они обязаны воссоздать общественно-политических черт общественно-политической жизни. Первостепенной задачей художественного творчества является влияние на общественное сознание читателя, или зрителя и помощь им как членам общества в решении противоречий, существующих в общественной действительности. По мнению Фенимора Купера, происходящие в обществе политические процессы, освободительные движения должны направляться духовной поддержкой и идеологической мыслью творческих личностей. Проводя параллели из истории, он приходит к выводу, что общественные движения не происходят без идеологической почвы, они длительное время формируются общественными, философскими идеями гениальных мыслителей.

Примерно тоже самое мы наблюдаем в азербайджанском романтизме. Авторы считают, что творческие силы эпохи должны создать произведения, которые были бы созвучными общественной атмосфере и отвечали бы требованиями дня. В этом плане примечательна статья Гусейна Джавида «Война и литература», опубликованная в газете «Откровенное слово». По мнению поэта, неоспоримо влияние литературы философии и предметов воспитания на настроение любой страны. Литература является выражением настроения нации. Если философские и литературные произведения нации написаны в духе мечтательности и беспечности, то ее поколение будет идти по этому пути. Например, молодой человек при чтении какого-то рассказа или романа, трагедии, сразу же будет искать там близкого себе по его духу героя и захочет жить по его идеям. Таким образом, это произведение, приобретя широкое поучительное назначение, начнет проникать в духовный мир читателей. Автор статьи продолжает: «Нет сомнения, что самых полезных мыслей, самых серьезных выражений можно достичь только средствами философии и литературы. По мнению Р.Эмирсона, духовным наставником которого был Новалис, «поэты — спасители людей». Эту идею поддерживает большинство поэтов-романтиков. Они считают, что слова, высказанные поэтом, божественные. Поэты передают людям высокие слова Всевышнего. Гусейн Джавид называл своего Пророка «поэтом» (пьеса «Пророк» 1921).

Американских и азербайджанских романтиков характеризует бурное, страстное вмешательство в общественную жизнь. По мнению этих авторов, без знания национальных ценностей, особенностей образов мышления и психологии народных масс нельзя активно вмешиваться в происходящие в их жизни события. В этом плане примечательны позиции Алибека Гусейн-заде, Магамета Хади в Азербайджанском, Фенимора Купера и Уитмена в Американском романтизме, которые своим творчеством больше всего

оставляют впечатление политического идеолога. Современники Уитмена не случайно называли его «послом демократии». В творчестве Уитмена, прозванного «Пророком национальной поэзии» личностные типы характеризуются трансцендентальными моментами. Созданные ими характеры, главным образом, были поэтами, художниками, музыкантами и пр. Он писал что, Великие поэты стремятся воодушевить рабов и напугать жестоких. Романтики отвергают всякую религиозную дискриминацию и рознь. Их волнует, главным образом, воспитание и моральный облик гражданина, национально-освободительного движения и независимости Родины. Это индейцы, евреи, африканцы у Купера и Уитмена, арабы, персы, европейцы у Г.Джавида, принадлежащие к разному вероисповеданию. У.Уитмен в «Листьях травы», намекая на различие толкований и описаний одного Создателя, отмечал, что «Я уважаю Веду, высоко почитаю Коран, я принимаю Евангелие» [4].

У Гусейна Джавида Санан жертвует религией, верой во имя естественных чувств. Ради любимой Хумар принимает другую веру. «Обладатель красоты и учености» Шейх Санан становится свинопасом. Среди людей иной веры чувствует он себя свободно, играет на свирели, рассказывает им невероятные истории. Хотелось отметить, что европейские и американские романтики в определенной степени были поклонниками Руссо и теории естественного человека. Некоторые из европейских романтиков устремились к нетронутой природе американского континента. Р.Шатобриан, Ф.Купер, уезжая из Европы, руководствовались первыми мечтами гуманистов Ренессанса. При создании благородных, великолепных образов испытывали их влияние. Духовное родство или психологическая совместимость различных писателей и поэтов во многом является следствием близости их мировоззрений, общности манеры изображения и, конечно же, сходства идейно-творческих идеалов. В поисках идеального героя большинство азербайджанских романтиков свой выбор останавливали на типе характера, созданного А.Гусейнзаде: «Турок по крови с мусульманской верой, французским мышлением и европейской внешностью». У американских романтиков идеальным героем был духовно богатый характер, активно выражающий свое отношение к действительности, обладающим независимым философским мышлением. В этом плане специфичен образ Рипа Ван Винкеля в одноименном произведении Вашингтона Ирвинга (1783-1859). В произведениях Дж.Купера (1789-1851) «Прерия» (1827), «Следопыт» (1840), «Зверобой» (1841). Это славные, смелые и стойкие характеры, активно включающиеся в процессы общественной жизни. Таким образом, несмотря на некоторые внешние различия, духовной мир идеальных героев у этих писателей имеет много общего. Эти герои рождены для благородных дел. Американских и азербайджанских романтиков волнует судьба человечества, которое является неотъемлемой частью живой природы. По их мнению, жестокое разрушительное отношение цивилизации к природе неизбежно

обернется трагедией будущего. Дж.Ф. Купер, Эдгар Алан По, Герман Мелвилл с глубокой тревогой рассказывают о разрушении девственной природы безжалостной техникой, об истреблении коренных жителей Америки пришельцами из Европы.

Для азербайджанских романтиков также было характерно стремление противопоставить цивилизации образ нетронутой природы и первоначального человека. Это было закономерное явление, ведь художественное мышление писателей-романтиков включает в себя национальное и общечеловеческое. Иначе говоря, у них творческий принцип как категория многогранная, не ограничивается языком, в нее входят темы, идеи, построение произведения, его художественное содержание и конечно же образы со своеобразным характером душевным строем, миропониманием, жизненным идеалом. Для писателей-романтиков подлинным носителем идейных ценностей является человек природы, т. е. человек, живущий на лоне нетронутой цивилизацией природы. По мнению А.Сиххата, Г.Джавида, А.Диванбекоглы единство природы и человека сохранило моральную чистоту последнего. Такие люди являются самыми счастливыми. Для наглядности приведем отрывок из произведения Диванбекоглы «Душевное горение»: «Когда каждый из вас здесь, на вершине гор, подмышкой у Господа Бога живет как царь, там «бедность и богатство», запутавшись, превратили часть населения в султана, а остальную — в раба, нуждающегося... От этого рождается тирания. По этой причине человек как волк пожирает человека». Другой романтик азербайджанской литературы Гусейн Джавид считает, что жить в деревне, на лоне природы это значит быть «ближе к Богу», находиться в окружении божественной красоты и высоких моральных ценностей. Также люди не выносят жестоких законов борьбы городской жизни. По мнению романтиков, «природа» превыше всего (Джавид), а Торон считает, что причиной моральной деградации человека является нарушение его единства с природой. Вместе с тем, романтики под девизом свободы иногда доходят до крайности, т. е. призывают людей к гражданскому неповиновению. Они считают, что человек не обязан соблюдать все законы. Так думают романтические образы Дж.Джабарлы, такими идеями руководствуются герои Г.Д.Торона. Противоречия в мировоззрениях азербайджанских и американ-

ских романтиков имеют свои корни. У истоков этих противоречивых учений стоят Кант, Фихте, Новалис и др. Азербайджанские романтики с восторгом говорили о бунтарях древнего Востока, которые за свои выступления против канонов официальной власти и религии смело шли на казнь. Романтики, обожествляя таких мыслителей, пришли к выводу, что взгляды миропонимания субъекта «Я» регулируют законы мира, общества (Эмерсон). Американские и азербайджанские романтики считают, что источником всех противоречий является общественное зло. Достаточно вспомнить отношение Дж. Купера, Н.Готорна и М.Хади к войне. Наряду со всеми противоречиями эти романтики на несправедливость в обществе смотрели сквозь призму моральных законов. Герои их произведений стоят намного выше реальности, действительности. Значительные черты их характера не вмещаются в узконациональную или региональную рамку. Они носят общечеловеческий характер. Возможно, одной из причин идейно-тематического и образного перекликивания произведений американских и азербайджанских романтиков является именно эта. Созданные авторами герои не могут оставаться безучастными, равнодушными по отношению к тяжелому положению нации, народа. Они считают своим долгом помочь им, изменить их жизнь. Эти авторы нередко в эмоциональной форме призывают людей «к бунту» (Дж. Джабарлы). Художественные герои авторов-романтиков определяются характером общественной реальности. Как показали приведенные примеры, американские и азербайджанские романтики отдавали свое предпочтение созданию характера с национальным мышлением. Такие сильные, благородные и мужественные герои были противопоставлены корыстолюбивым, консервативным людям.

Возвеличивание духовно чистого человека, который живет на лоне девственной и могучей природы, поэтизация его мужественной борьбы с нею составляют одну из характерных особенностей близости творческих принципов американских и азербайджанских романтиков. Краткий сопоставительно-топологический анализ этих художественных характеров показывает, что наряду с национально-специфическими качествами в них наблюдается множество общих интегративных особенностей, которое свидетельствует об их общечеловеческой значимости.

Литература:

1. Bellis P. J. No mysteries out of ourselves: Identity and textual form in the novels of Herman Melville. Philadelphia, 1990.
2. Bender B. Sea-brothers: The tradition of American sea fiction from «Moby-Dick» to the present. Philadelphia, 1988.
3. Brantley R.E. Coordinates of Anglo-American romanticism. Gainesville, 1993.
4. Dryden E. A. The form of American romance. Baltimore, L., 1988.
5. Ковалев Ю.В. Герман Мелвилл и американский романтизм. Л.: Худож. лит., 1972.
6. Ковалев Ю.В. Лицом к лицу встречаю я тебя сегодня, о Моби Дик // Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит. — Устинов: Удмуртия, 1987.
7. Николукина А. Американский романтизм и современность. М., 1968.
8. Чечерин А.В. Идеи и стиль. М., 1965.

Проект «Мульти-Россия».

Опыт анализа способов репрезентации российских регионов

Докучаев Д.С., аспирант
Ивановский государственный университет

Российские регионы после ряда политических преобразований были поставлены в условия конкурентной борьбы за поддержку федерального центра. До тех пор пока главы субъектов избирались населением, они были заинтересованы в формировании регионального самосознания внутри субъекта федерации. Если индивиды внутри территориальной группы обладают схожими убеждениями относительно структуры своего регионального сообщества, имеют общие ценности и схожую культуру, то это, в конечном счете, принесет победу на очередных выборах. Теперь, когда губернаторы назначаются, наметилась другая тенденция. Главы субъектов федерации стали активно работать на внешний имидж региона, на поиск уникальных черт, создание новых брендов и активное освещение их в федеральных средствах массовой информации. Все это для того, чтобы привлечь внимание руководства страны к конкретному региону. Тогда у губернатора больше шансов быть переназначенным на второй и последующий сроки, а, возможно, удастся получить дополнительные деньги из федерального бюджета на реализацию тех или иных социально-важных программ. Конкурентная борьба регионов особенно заметна в эфире федеральных телеканалов. Экономически мощные субъекты федерации готовы платить за размещение положительных материалов о регионе в выпусках новостей (Д.Д. — а цена сюжета доходит до 3-х миллионов рублей), в то время как дотационные субъекты не могут себе этого позволить. В федеральном центре эту несправедливость заметили, однако обеспечить равный доступ регионов к общероссийским информационным ресурсам не смогли. Все же в федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям регионам решили дать возможность почувствовать себя равными в рамках социальной рекламы. Так появился проект «Мульти-Россия» — цикл социальных анимационных роликов, предназначенных для трансляции по центральным и региональным каналам телевидения в качестве социальной рекламы. Каждый мультфильм — это визитная карточка одного из городов, регионов или народностей России. Ролики создаются в уникальной технике динамичной пластилиновой анимации. Каждому региону было предложено подумать над тематикой ролика и предложить создателям свое видение образа субъекта Федерации. Итоговый сценарий утверждает федеральный центр. В ряде случаев регионы предложили старые бренды, но некоторым субъектам Федерации удалось привлечь внимание к новым региональным образам, мифам, символам.

Актуальность рассмотрения данной проблематики связана с динамично меняющейся политической конъюнктурой, которая в свою очередь определяет новые

способы репрезентации российских регионов. Это подталкивает региональные властные элиты к активной конструктивистской деятельности, направленной на создание новых образов регионов или наделение старых брендов новыми смыслами.

Задача данного исследования — анализ способов создания привлекательного образа того или иного российского региона. Отчасти, поиск ответа на вопрос, в какой степени мультипликационные визитные карточки регионов, созданные в федеральном центре, соотносятся с существующим в регионах России социокультурным пространством. Важным в этом отношении является и ответ на вопрос, какими федеральному центру видятся российские регионы.

Визуальная репрезентация российских регионов в последние годы привлекает внимание социологов, культурологов, философов, историков [1]. Обращаясь к анализу региональных идентичностей, некоторые исследователи пытаются соотнести влияние природных и культурных условий на имидж региона [2]. Другие предлагают исследовать имидж региона через призму пространственных мифов [3], понимая под имиджем региона «не рисунок, не кальку, не разработанное в мельчайших деталях точное изображение, а скорее несколько деталей, оказывающих эмоциональное воздействие» [4, с.301]. В этом плане социальные анимационные ролики проекта «Мульти-Россия» в полной мере соответствуют определению понятия имидж региона. Каждый ролик цикла мульти — Россия представляет собой совокупность региональных образов, оказывающих эмоциональное воздействие. О сильном эмоциональном воздействии анимационных фильмов можно говорить смело, даже учитывая недостаточную изученность их в отечественной литературе. Среди крупных исследований можно назвать работы Орлова А.М. [5], Асенина С.В. [6], Иванова Б. [7].

Авторы этих немногочисленных исследований, объясняют воздействие анимационных фильмов на человека, во-первых, тем, что в сознании людей мультфильм и его образы могут жить самостоятельной жизнью [8]. А во-вторых, тем, что анимация благодаря телевидению превратилась в такой же наркотик массового общества как телевикторины, сериалы, уводящие зрителя в виртуальную, мифическую реальность и отвлекающие от проблем повседневности.

Западные исследователи связывают популярность анимации с глубинными структурами человеческого сознания и с потребностью людей в простых и ярких образах, помогающих сориентироваться в сложном окружающем мире. Суть анимации в постоянном движении, оно завораживает и привлекает внимание зрителя. Движение, вообще,

естественная черта жизни — отметил однажды американский мультипликатор Д. Хэлс. «И животные, и люди постоянно двигаются, тем самым проявляют себя, они очень эмоционально реагируют на все, что движется, особенно, если это движется быстро. [9, р.23]. В анимационных картинах возможно все, там оживают предметы быта, одушевляется природа, животные наделяются чертами людей. Мультипликационные герои помогают зрителю простым языком ответить на сложные вопросы. Исследуя мультфильмы Уолта Диснея, Эрик Фромм пришел к выводу, что анимационные картины с участием Микки Мауса помогли американцам мирно пережить рост деструктивной потребности в насилии [10, с. 181-182]. «Люди не стали бы постоянно смотреть одно и то же — пишет Фромм, пусть и в разных вариациях, если бы этот сюжет не затрагивал чего-то очень близкого их собственной эмоциональной жизни» [11].

Каждый из мультипликационных фильмов проекта «Мульти-Россия» имеет похожий сценарий, варианты разнятся в зависимости от региона. Хронометраж ролика — одна минута. За это время можно узнать о том, где находится регион, чем он знаменит и какими уроженцами славен. То есть каждый ролик дает представление о чувстве места, символах места и гениях места. Анимационный фильм начинается присказкой-загадкой: «А знаете, люди,...», а далее обычно приводится малоизвестный факт о том или ином регионе. Например, словами «А знаете, люди, где раки зимуют?» начинается ролик о Тверской области, словами «А знаете, люди, где находится озеро Шайтан, по которому плавают зеленые острова, а из глубины бьют водяные столбы» начинается фильм о Кировской области. Продолжение текста каждый раз патристическое: «Да у нас в России» и далее называется регион.

Примечательно, что у каждого ролика один и тот же ведущий — медведь. «Медвед-краевед» получился у аниматоров «всезнайкой» российских регионов. Куда бы он ни приехал, он повсюду стремится все попробовать и испытать на себе. Он примерял уже костюмы металлурга и шахтера, капитана и машиниста, ученого и повара, был казаком, немцем и ненцем, и даже балериной в «Лебедином озере». Журналисты и общественность связывают выбор ведущего в лице медведя с политической конъюнктурой и влиянием партии власти, однако, создатели цикла «Мульти-Россия» этот факт отрицают. [12]. Мы можем предположить, что выбор медведя связан с особенностью восприятия этого образа в России. За пределами страны медведь давно считается неофициальным символом России, а внутри государства этот образ обладает рядом внутренних коннотаций, не совпадающих по своему содержанию с иностранными. [13]. Как справедливо замечает Л. Кривцова, медведь — это уже ни символ империи, ни персонификация лености русского человека, ни олицетворение «варварского нрава нецивилизованной России. Художники, лишая образ медведя традиционного политического окружения и погружая его в художественный контекст, сообщают этому образу новые

смыслы, тем самым, переводя уже ставшую банальностью медвежью метафору на уровень сложного символа [14]. Бурый медведь в проекте «Мульти-Россия» становится сложным антропоморфным символом страны, подчеркивающим с одной стороны ее мощь в целом, а с другой стороны покровительство федерального центра по отношению к каждому конкретному региону. Но медведь символизирует в анимационных фильмах не только силу, но и тягу к познанию возможностей страны. Увлекая зрителей повествованием о том или ином регионе, ведущий сам как будто открывает для себя что-то новое. Он дает понять зрителю, что у каждого региона страны есть нераскрытый туристический, экономический или другой потенциал.

У каждого человека после просмотра анимационного фильма складывается представление о том или ином регионе. Зритель сравнивает его с представлением о собственном регионе. В результате выявляются очевидные сходные черты и различия регионов. Одна региональная идентичность по средствам телевизионного экрана вступает в контакт с другой. При этом возникает «эффект кривого зеркала». Например, ролик об Ивановской области начинается с загадки: «а знаете, люди, где находится город невест?». Подразумевается, что Ивановский регион во главе со столичным городом есть регион, в котором проживают исключительно невесты или где таковых, большинство. Благодаря песне из вышедшего на экраны в 1981 году фильма «Честный, умный неженатый» в исполнении Андрея Миронова, представление об Иванове как о городе с бесперспективным для девушек на выданье соотношением полов приобрело всесоюзную известность [15]. Действительно, в 60-80-е годы XX века в Иванове открываются новые текстильные фабрики, рабочих рук не хватает, и сюда на работу едут молодые женщины со всего Советского союза. Меняется половозрастная структура региона, и здесь начинает преобладать женское население детородного возраста. Таких женщин отождествляют с невестами и под ними «обычно разумеют девиц» [16]. Бренд Иванова как города невест был актуален до тех пор, пока невесты не состарились. Женское население в Ивановском регионе по-прежнему является доминирующим. По состоянию на начало 2008 года в области проживало 599,6 тыс. женщин, что составляет 55,5 процента от общей численности населения. Но средний возраст женщин — 43,8 года, в том числе в городской местности — 43,6 года и сельской — 44,8 года.[17]

С такими возрастными показателями уже нельзя говорить об Иванове — столице Ивановской области как о городе невест. Еще одно несоответствие нельзя не заметить на примере ролика о Владимирской области. «Отсюда родом не только богатырь (имеется в виду Илья Муромец — Д.Д.), но и богатырский конь: владимирский тяжеловоз», — говорит «Медвед-краевед» в мультике. Хотя официально порода владимирских тяжеловозов была выведена в 1946 году в Гаврилово-Посадском районе Ивановской области.

Проект «Мульти-Россия» позволил регионам закрепить за собой право на некоторые спорные бренды. Так, например, получилось с брендом «родина пельменей». Известно, что это блюдо появилось в Китае, но вот на звание родины российских пельменей претендовали сразу несколько регионов: Свердловская область («Уральские пельмени» — Д.Д.), Оренбургская область, Пермский край и республика Удмуртия. В словаре Владимира Даля находим упоминание о том, что слово «пельмень» происходит от пермяцкого или вогульского «пель» — ухо и «нянь» — хлеб. Таким образом, больше всех шансов было у Пермского края, который и населяют народности, говорящие на пермяцком или вогульском языках. Но в Удмуртии уверены, что блюдо появилось на их земле. Право на него теперь официально «узаконено» в ролике о республике. Местным активистам при помощи региональных властей вот уже несколько лет удается развивать бренд «Удмуртия — родина пельменей». Недавно хлебно-мясному блюду усталили памятник [18].

Проект «Мульти-Россия» позволяет проследить в какой степени соотносятся культурные и природные бренды регионов России и в какой степени культурный и природный ландшафт влияют на региональную идентичность и наоборот. Культура и природа соотносятся в анимационных роликах по-разному. Можно выделить три основные тенденции.

Первая характерна для регионов, в которых природный ландшафт доминирует над культурным. Показателен в этом плане анимационный ролик о Камчатском крае. За одну минуту «Медвед-краевед» рассказывает о том, что на полуострове водятся многочисленные животные, Камчатка известна своими вулканами, в том числе самым крупным Ключевской сопкой, в горных реках много рыбы и рядом бьют гейзеры. Еще Камчатка знаменита тем, что здесь в России начинается и день, и новый год. В ролике упоминается лишь об основателе Петропавловска-Камчатского командоре Беринге.

Вторая тенденция характерна для регионов, в которых культурный ландшафт доминирует над природным. Но это скорее исключение, чем правило. К таким регионам относятся столичные города Москва и Санкт-Петербург. Если в ролике о Санкт-Петербурге упоминается такая природная уникальность как белые ночи, то мультик о Москве посвящен исключительно культурным достопримечательностям столицы: Кремлю, Красной площади, метрополитену, Арбату.

Третья тенденция самая распространенная — в большинстве анимационных роликов равномерно уживаются и культурный, и природный ландшафты. Например, в ролике о Красноярском крае уникальность региона подчеркивается его местоположением, здесь находится центр России — на озере Виви. Среди культурных достоинств называется красная ГЭС, красная мост, который наряду с Эйфелевой башней получил золотую медаль в Париже. Эти символы запечатлены на десяти рублевой купюре, подчеркивает «Медвед-краевед». В тоже

время Красноярский край настолько необъятен, что в его тайге затерялся тунгусский метеорит, там же есть уникальный природный объект — красноярские столбы. Жить в этом крае помогает сибирский характер, заключается в конце «Медвед-краевед».

Но оппозиция природного и культурного ландшафта весьма условна — это отмечают многие авторы, и мы к ним присоединимся. Бурдые П. писал, что «то пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально обозначенным и сконструированным. Физическое пространство не может мыслиться в таком своем качестве иначе, как через абстракцию (физическая география), т. е. игнорируя решительным образом все, чему оно обьязано, являясь обитаемым и присвоенным. Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии (как например, казённый дом или план города), объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений» [19, с.39]. В этом смысле каждый ролик из цикла «Мульти-Россия» есть анимированная, гипертрофированная (в силу влияния аниматографа — Д.Д.) проекция социального пространства того или иного региона. Причем проекция, сконструированная чаще не региональными, а федеральными акторами. Регионам было предложено поучаствовать в проекте, те, кто нашел дополнительные деньги на участие, получили возможность добавить в ролики экономическую информацию о своем регионе. Судить о том, участвовал регион финансово в проекте или нет, можно по итоговым титрам фильма. Таким образом, анимационные фильмы, разработанные совместно с федеральным центром стали еще и инвестиционной карточкой субъекта федерации, как например, ролик о Тверской области или Ханты-Мансийском автономном округе. Те же регионы, которым ролики сделал федеральный центр за свой счет, получили то, что получили.

В данном исследовании мы остановились лишь на анализе одного из способов создания позитивного имиджа региона — на возможностях проекта «Мульти-Россия». Благодаря этому проекту, субъекты федерации стали ближе друг к другу. Теперь граница между региональными идентичностями фиксируется не только на уровне физического (административного — Д.Д.) пространства, но и на уровне электронного (телекоммуникационного) пространства. Проект «Мульти-Россия» позволяет одним территориальным сообществам узнать о других и тем самым подтвердить легитимность существования друг друга. Анимационная подача материала способствует легкому обмену важным с точки зрения региональной идентификации материалом. «Медвед — краевед» в проекте «Мульти-Россия» становится сложным антропоморфным символом страны, подчеркивающим с одной стороны ее мощь в целом, а с другой стороны покровительство федерального центра по отношению к каждому конкретному региону. Однако, не всегда визитная карточка региона,

выполненная за счет средств федерального бюджета, соответствует реальному положению дел. Но, так или иначе, у регионов появилась возможность поиска своего места в многообразии культурных и природных ландшафтов страны. Москва не хочет видеть субъекты федерации обезличенным пространством на карте страны. Федеральный центр пытается вписать их в культурный, экономический, исторический, природный и др. контекст. Это в свою очередь подталкивает региональные политические элиты включиться в процесс активного конструирования региональных идентичностей.

Источник:

В качестве источника использованы материалы Интернет сайта проекта «Мульти-Россия» — <http://www.multirussia.ru/>

Литература:

1. См. например: Тимофеев М.Ю. Нациосфера: Опыт анализа семиосферы наций. Иваново, 2005; Тимофеев М.Ю. Для внутреннего употребления: образы медведя на отечественной алкогольной продукции // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008; Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? М., Гендальф, 1999; Закутнов О.И. Формирование современной региональной символики // Доступно на ftp://lib.herzen.spb.ru/text/zakutnov_12_85_58_63.pdf Дата обращения 09.01.2010;
2. Туровский Р.Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // доступно на <http://www.regional-science.ru/files/turovsky/4-36.doc> дата обращения 12.01.2010
3. Митин И.И. Мифогеография множественных реальностей российских регионов. <http://imitin.at.tut.by/BirukovNet.pdf>
4. Королько В.Г. Основы паблик рилейшнз / Авт. пер. с укр. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000.
5. Орлов А.М. Аниматограф и его анима: психогенные аспекты экранных технологий // доступно на <http://igravbiser.msk.ru/animator.html> дата обращения 30.01.10
6. Асенин С.В. Волшебники экрана. Эстетические проблемы современной мультипликации. М., 1974; Асенин С.В. Мир мультфильма. М., 1986
7. Иванов Б. Введение в японскую анимацию. М., 2000.; Иванов Б. Российская анимация: пан или пропал? Литературная газета. №33, 2002
8. Сапрохина Г.И. Образ Африки и африканцев в советских/российских и зарубежных анимационных фильмах // доступно на <http://www.inafran.ru/ru/content/view/133/51/> дата обращения 01.02.10
9. Halas J., Manvell R. The technique of film animation. L.- N.Y., 1971
10. Гуревич П.С. Буржуазная идеология и массовое сознание. М., 1980
11. Фромм Э. Бегство от свободы // <http://lib.ru/PSHO/FROMM/fromm02.txt>
12. Кедрова О. Медвед-краевед // Твой мегафон, 12.2007 с.12
13. Тимофеев М.Ю. Для внутреннего употребления: образы медведя на отечественной алкогольной продукции // доступно на <http://cens.ivanovo.ac.ru/almanach/timofeev-2008.htm> (дата обращения 02.02.2010)
14. Кривцова Л. Образ медведя в современном российском искусстве // доступно на <http://cens.ivanovo.ac.ru/abstracts/krivtsova-2008.htm> (дата обращения 25.01.2010)
15. Тимофеев М. Русский, красный и российский Манчестер, или Иваново как незавершенный проект // Наша родина — Иваново-Вознесенск. 2006. № 5. С. 43
16. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. — Москва, Гос. Изд. Иностранных и национальных словарей, 1956 — электронная версия <http://slovardalya.ru/>
17. К международному женскому дню. Пресс выпуск Ивановского Госкомстата №2 от 02.03.2009. // доступно на <http://ivanovo.gks.ru/public/DocLib1/K%20Международному%20женскому%20дню%208%20марта.pdf> (дата обращения 10.02.2010)
18. Удмуртия — родина пельменей // Интернет портал «Неизвестная Россия» <http://www.novelrussia.ru/blog/15.html>
19. Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. / — М.: Socio-Logos, 1993.

Проблема чувственности в философии и науке Возрождения и Нового времени: на пути к экспериментальным наукам

Папченко Е.В., кандидат философских наук
Южный федеральный университет (г.Ростов-на-Дону)

История эволюции человека убедительно показывает, что чувственность (цветовое зрение, слух, обоняние) занимает важное место в жизни человека: является средством коммуникации, средством познания мира, оказывает влияние на мироощущение, воздействует на настроение, вызывает эмоции и воспоминания и пр. О значительной роли чувственного пишет Л. Да Винчи: «Глаз, называемый окном души, это — главный путь, которым общее чувство может в наибольшем богатстве и великолепии рассматривать бесконечные произведения природы, а ухо является вторым, и оно облагораживается рассказами о тех вещах, которые видел глаз» [1, с. 249 — 250]. И хотя попытки понять и изучить природу чувственности предпринимались задолго до нашего времени, но и сегодня данная проблема не потеряла своей актуальности.

Эпоха Возрождения имела огромное значение для становления экспериментальных наук. Перенесение греческих теорий в XV в. помогло создать сочетание условий, которое сделало возможным возникновение экспериментальной науки, а именно: с одной стороны, имелись адекватные понятия и теории, заимствованные из греческой философии, и теоретическая ученость, приобретенная в процессе занятий средневековой схоластической философией; с другой стороны, происходила типичная для Возрождения секуляризация знания. Возникновение естественных наук в эпоху Ренессанса являлось результатом длительного предшествующего процесса, в ходе которого происходило и развитие естественнонаучных понятий в лоне средневековой философии, и развитие технических познаний в рамках ремесел и сельского хозяйства. Естествознание эпохи Возрождения развивалось под влиянием запросов производства, искусства, которое достигло в рассматриваемый период поистине великолепного расцвета. В рассматриваемый период художники и ученые начинают постигать физическую природу света и цвета, используя при этом отнюдь не богословские категории, характерные для средневековой культуры [2, с. 31]. Л. Да Винчи классифицируя цвета, отмечает «простые цвета таковы: первый из них белый ..., желтое — вторым, зеленое — третьим, синее — четвертым, красное — пятым и черное — шестым» и связывает цвета со стихиями [1, с. 325 — 326]. Однако подобная классификация является классификацией художника, а не метафизической системой. В трудах Парацельса наряду с медицинскими положениями проглядывают и философские положения, или «гностические», при этом Парацельс приверженец натурфилософии, придерживающейся чувствования [3, с. 30].

Особое место в философии Возрождения принадлежит Ф. Бэкону, завершающему философию этой эпохи и от-

крывающему новый этап в развитии европейской философии. Один из видных представителей английской философской мысли Т. Гоббс в области познания близко подходит к сенсуализму Бэкона и подчеркивает, прежде всего, опытное, сенсуалистическое, коренящееся в человеческих чувствах содержание познания [4, с. 14]. «Если мы познаем принципы вещей только благодаря явлениям, то в конце концов основой познания этих принципов является чувственное восприятие, или ощущение, и из последнего мы черпаем всякое знание [5, с. 185 — 187]». Под влиянием пробуждающихся естественных наук Дж. Локк в отличие от рационалистов Декарта, Спинозы и Лейбница, утверждает: «Откуда получает он [ум] весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно получается» [6, с. 154].

Не только в становлении науки Нового времени, но и в формировании новой философии, покоящейся на научных основаниях, огромную роль сыграли великие мыслители XVII в., с этого периода многие философы Нового времени были заняты демаркацией границ между философией и естествознанием. Крупнейшим представителем математико-экспериментальной науки выступает И. Ньютон, в работах которого зародилась новая физика, противоречащая аристотелевской традиции, а сам И. Ньютон стал основным предшественником эпохи Просвещения. Открытия английского ученого И. Ньютона впервые привели к правильному представлению о физической природе цвета, хотя его учение имело много оппонентов, так как оно противоречило представлениям и взглядам того времени. Рассматривая взаимоотношение между разными по физическому составу лучами света и вызываемыми ими цветовыми ощущениями, Ньютон первый экспериментально доказал, что цвет — это свойство восприятия и природа его заключается в устройстве органов чувств, способных интерпретировать определенным образом воздействие электромагнитных излучений [7, с. 15 — 16]. «Учтившие о цветах до сих пор делали это либо только на словах, как перипатетики, либо стремились исследовать природу их и причины как эпикурейцы и другие более новые авторы. То, что передавалось о цветах перипатетиками, если и верно, то не имеет никакого значения для нашей цели, ибо они не касались ни способа, коим цвета возникают, ни причин их разнообразия», — отмечает Ньютон, — «... я нашел, что лучи, различно преломляемые, дают различные цвета. <...> первоначальные цвета при смешении лучей одного с другим могут проявлять смежные цвета; так, зеленый — из желтого и синего, желтый — из прилежащего зеленого и лимонного

и также из других. Под первоначальными цветами я разумею не только пять помянутых, но и какие угодно иные, проявляемые каким-либо однородным видом лучей» [8, с. 142, 145].

В России ученым-энциклопедистом М.В. Ломоносовым в работе «Слово о происхождении света, новая теория о цветах представляющих» была предложена иная концепция о природе света и цвета, объясняющая, что свет возникает вследствие зыблющегося (колебательного) и коловратного (вращательного) движения частиц эфира. Эфир состоит из трех типов частиц, отличающихся друг от друга размерами. «Три рода частиц эфира могут совмещаться с различными видами частиц материи и приводить в «коловратное» движение эти частицы. При этом «...первой величины эфир совмещается с соляною, второй величины со ртутною, третьей величины с серною... материею». Из этих материй состоит «и дно глаза». «Наконец нахожу, что от первого рода эфира происходит цвет красной, от второго — желтой, от третьего — голубой. Прочие цвета рождаются от смешения первых...» [9; с. 191 — 192]. Из изложенного следует, что, как и античные философы, механизм видения (чувствия) цвета Ломоносов определял через взаимодействие специфического типа излучения («природа эфира») со специфическим типом материи (соляной, ртутной и серной) в самом глазу [7; с. 12 — 13].

В своей гипотезе Ломоносов основной акцент делал на физические свойства излучения, структура которого определяет многообразие воспринимаемых человеком цветов. Данная теория объясняла трехкомпонентность цветовых смесей красителей, которая уже в XVIII веке была широко известна благодаря опыту маляров, живописцев, красильщиков и других, чья практика была связана с цветом. Вплоть до середины XIX в. противоречивые теории учения о цвете примирить не удавалось: живописцы и художники ссылались на свою практику смешения пигментов и получающиеся при этом наглядные результаты, любое другое утверждение считалось ошибочным, физики ссылались на непререкаемый авторитет Ньютона [10; с. 13].

Как отмечает П.В. Яньшин, существует теория цвета, составляющая серьезную альтернативу ньютоновской и способная вместить в себя феноменологию физики, физиологической оптики и психологии [11; с. 80 — 90]. Эстетико-феноменологическую концепцию Гете с полным правом можно отнести к гуманитарной парадигме в естествознании, при этом цвет в ней рассматривается как средство познания.

Главное отличие подходов Ньютона и Гете состоит не только в математически-количественных характеристиках, а том, что Гете рассматривает цвет через призму чувственно-моральных воздействий. Цвет — это целый мир, включающий разнообразнейшую гамму переживаний: он — живопись и математика, нравственность и эстетика, медицина и быт. Гете удалось охватить всю эту гамму. И сегодня Гете называют физиологом цвета, более того, создателем физиологической оптики.

Воздействие отдельных цветов, вызывая определенные впечатления и состояния у человека, в терминологии Гете, «ограничивает» душу, которая стремится к цельности [2; с. 36 — 37]. Гете проводит параллель между цветовой гармонией и гармонией психики. Положения, разработанные им, во многом предвосхищали результаты экспериментальных исследований С.В. Кравкова о связи между цветовым восприятием и деятельностью вегетативной нервной системы человека.

Анализируя чувственность, необходимо уделить внимание запаху, как одному из видов чувственного. В эпоху Возрождения были сделаны новые географические открытия, что способствовало широкому распространению новых ароматов. В культуре XVII в. запах был включен в систему общественных установок и правил [12; с. 32]. Для новой культуры эпохи Просвещения присуща индивидуализация в понимании запаха, реализуется развитие обонятельных ощущений. Ж.О. Ламетри отводит обонянию «третье место» после зрения и слуха: «Благодаря обонянию душа воспринимает все ощущения, известные под именем запахов». Животные, по мнению Ламетри, способны различать запахи, но в них нет индивидуального смысла: «... посмотрите на собаку и ребенка, равно потерявших своего хозяина на большой дороге: ребенок плачет, ... тогда как собака найдет хозяина очень скоро, лучше используя свое обоняние ...» [13; с. 275]. У человека разнообразие в восприятии запахов намного сильнее. К.А. Гельвеций приводит описание ароматов в качестве подтверждения обширности памяти. Воображение и чувства для него символизируют чистый воздух и «вершины благоухающих лесов», в прикосновении аромат руки любимой «переходит» в руку другого человека [14; с. 154, 276 — 377].

В XVII в. преобладали сильные ароматы, поскольку отсутствие гигиены не способствовало распространению чего-либо менее резкого. Букет ароматов наполнял Людовика XIV, «самого благоухающего короля в мире»: духами заливали все — подушки, веера, бумагу, парики, т. к. каждый уважающий себя человек должен был иметь свой особый аромат, отличавший его от других. «Аромат создавал в некотором роде гало (ореол), окружавший человека, представлявший его и поднимавший в глазах окружающих, он расширял сферу влияния и придавал ему вес» [15].

Эпоха Просвещения во Франции являлась не только веком философов, революций, но и веком парфюмерии. В моду вошли «кипрские птички», сделанные из ароматической пасты и подвешенные к потолку; а также благоухающие перчатки, накидки, саше. По свидетельству очевидцев, двор при Наполеоне благоухал больше, чем при Людовике XVI, поскольку Наполеон ежедневно расходовал флакон одеколона, а Жозефина испытывала не меньшее пристрастие к мускусу (ее будуар, насыщенный ароматом мускуса, продолжал пахнуть даже через шестьдесят лет) [16; с. 75 — 79].

Таким образом, можно отметить, что при рассмотрении проблемы чувственности в философии и науке Возрождения

и Нового времени в основном преобладал естественнонаучный подход, хотя начинают формироваться предпосылки концепций о связи чувственного с социокультурным опытом. Исследование чувственности является одной из актуальных проблем современной науки, о чем свидетельствует уже тот факт, что само определение чувственности либо отсутствует во многих словарях, либо отождествляется с чувствительностью. Одна из наиболее распростра-

ненных трактовок понимает под чувственностью «способность к чувственному восприятию» [17; с. 514]. Однако ни одно определение не учитывает того, что, анализируя чувственность нужно иметь в виду, что психофизиологические процессы протекают и зависят от социокультурного контекста. Как справедливо делает вывод Е. Жирицкая, обоняние, подобно зрению, слуху и осязанию, во многом — плод определенной культуры [18, с. 169 — 170].

Литература:

1. Леонардо да Винчи. Избранные произведения. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.
2. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. — СПб.: Речь, 2007.
3. Юнг К.Г. Феномен духа в искусстве и науке // Дух в человеке, искусстве и литературе — Мн.: ООО «Харвест», 2003.
4. Соколов В.В. Философская система Томаса Гоббса // Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х томах. — М.: Мысль, 1964.
5. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х томах. — М.: Мысль, 1964.
6. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Дж. Локк. Соч. в 3-х т. Т. 1 — М.: , 1985.
7. Измайлов Ч.А., Соколов Е.Н., Черноризов А.М. Психофизиология цветового зрения. — М.: Изд-во МГУ, 1989.
8. И. Ньютон. Лекции по оптике / Пер., комм. и ред. академика С.И. Вавилова — М.: Изд-во АН СССР, 1946.
9. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. — М.: Мысль, 1950.
10. Цойгнер Г. Учение о цвете. — М.: Изд-во литературы по строительству. 1971.
11. Яньшин П.В. Психосемантика цвета. — СПб.: Речь, 2006.
12. Костяев А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
13. Ламетри Ж.О. Человек-машина. Сочинения. — М.: Мысль, 1976.
14. Гельвеций К.Л. Об уме. — М.: ОГИЗ, 1935.
15. Чистота во времена Людовика XIV // История. 1985. №78.
16. Корбен А. Ароматы частной жизни // Новое литературное обозрение. 2000. №43. С.75 — 79.
17. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1999.
18. Жирицкая Е. Легкое дыхание Ароматы и запахи в культуре. Кн. 2 // Сост. О.Б. Вайнштейн. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 169 — 170.

Мифологизация образа женственности как основание русской культуры

Рогоза Н.В., аспирант

Нижевартовский государственный гуманитарный университет
Научный руководитель — Гутова С.Г., кандидат философских наук, доцент

В современном обществе проблема женственности имеет не только социально-политические, но и философские обоснования. Женщина традиционно понималась как «особое» существо по отношению к мужчине — «норме» и «мере» человеческого (Симона де Бовуар). В XXI веке проблема идентификации человека не только по принадлежности к национальному, этническому, половому, но и гендерному признакам оказывается особенно острой. В социальном мире суть номинаций мужественность — женственность достаточно размыта. Все чаще насаждаются и множатся образы «женственных мужчин» и «мужеподобных» женщин, широко тиражируемые массовой культурой. Женственность в определенном смысле становится неким экспонатом, пустой формой, манифестирующей (сексуальную) красоту, соблазнительность, желание обладания.

Чрезвычайно важно понять и оценить данную проблематику с точки зрения философской и культурной традиции. В современных исследованиях вопрос о сути женского и женственности, как правило, связывают с учением европейских феминистов, однако не менее актуальным представляется анализ российской философской традиции. Своеобразной точкой интеллектуального «взрыва» является Серебряный век, который считается «временем» рождения проблематики женственности в России. Именно в это время впервые были выявлены и проанализированы «женский», «семейный», «половой» и пр. вопросы; философски осмыслен образ женственности; созданы психологические и культурные доминанты ее восприятия, не утратившие своей актуальности и сегодня.

В русской мысли женственность представляется как священное начало, идеализированное, как Вечная Жен-

ственность, отождествляемая с Софией, является основанием культуры; этот образ прославляется как нигде ранее. Представляется, что в таком случае женщина занимает значительное место в культуре. Однако речь идет скорее не о реальной женщине, а о репрезентации идеального образа женщины. «Почитание женственности как Софии — Премудрости Божией, — отмечает В.Н. Кардапольцева, — проходит через всю историю отечественной духовности» [7, с.55]. Вечная Женственность представляется в совокупности трех ипостасей как трех смыслоносущих сил единения: ипостаси матери (забота, священность, кровная связь с Богом), жены («свободное подчинение необходимости») [2, с. 124], невесты (женственность, свобода).

Восстановление представлений о природе и специфике женственности в отечественной культуре требует переосмысления древнего самобытного опыта определения природы женщины в славянской истории культуры, отличного от опыта западной.

Тема женственности считается традиционной для славянской культуры. Глубокие исследования в области философского осмысления феномена женственности в славянской культуре, ее символизации проводят В.Н. Топоров, И.И. Срезневский, Б.А.Рыбаков, И. Богин, В.А. Кардапольцева, Н.Л. Пушкарёва, С.М. Климова, С.Г. Фатыхов, О.Б. Рябов, Н.С. Шапарова, В.Л. Шестаков, А.П. Забияко, Е.В. Анисимов, Е. Варднан, Л.М. Управителева, М.В. Михайлова, Н.М. Габриэлян, Г.Д. Гачев.

Обращаясь к языческим представлениям древних славян, их мифологии, выделяем тесную связь женственности с почитанием материнских культов. Б.А. Рыбаков, один из наиболее крупных исследователей славянской, русской мифологии, на основе женских культов предлагает особую периодизацию язычества, выделяя три этапа его развития. Первый этап характеризуется присутствием двух доминирующих групп сверхъестественных существ — упыри, берегини. Берегини — женские персонажи (Баба, русалки), оберегающие посевы, берега водных источников, дома. Как и любой другой женский персонаж древней мифологии, берегини связаны с землей, являя ее олицетворением.

На втором этапе славяне поклонялись Роду и рожаницам. Слово «рожаницы» употребляется во множественном числе и связано с женской средой. Культ рожаниц предполагает непосредственную связь с идеей плодородия, продолжения рода и судьбой новорожденного [12, с.384-385]. Следует отметить, что на данном этапе противопоставление мужского — отрицательного и женского — положительного отсутствует. Как Род, так и роженицы играли большую роль в жизни славян.

На третьем этапе женские божества отвечают за домашнее хозяйство, связаны с плодородием. В пантеоне божеств богиня Макошь продолжает древний образ женского божества плодородия, являясь богиней счастья. Лада представлена как богиня брака, олицетворяя обновления природы.

Таким образом, все женские персонажи в славянской мифологии можно свести к единому синкретичному образу — образу великой Богини-Матери, к Матери-Сырой Земле. Она в наиболее древних вариантах — источник всего сущего, рождающее начало. По отношению к ней употребляются несколько основных эпитетов: она живое существо, женщина, испытывающая чувства, переживающая различные эмоции; она земля-кормилица, лелеющая своих детей, свой народ.

Образ Матери-Земли присутствует во многих культурах, но только в славянской мифологии он занимает особое место как чистой, непорочной, но плодоносящей. По мнению А.В. Иванова, культ Земли-кормилицы «находит свое естественное библейское основание в учении о Софии как о предвечном замысле и живой душе тварного мира, полной красоты, премудрости» [6, с.130].

Мать-Сыра Земля является воплощением женского начала Космоса у древних славян. Быт славян, определенный характером местности их проживания, связал их с землей, с женственной стихией природы. «В России ее земля, огромная, плодородная, всепоглощающая, всегда была и будет больше любых искусственных, абстрактных идей» [2, с. 359].

Земля в славянской мифологии — женское существо, родительница, каждый родившийся на земле человек обязан своим рождением праматери-земле. Она исполнена благодатной силой животворения, целительства, дароношения. Признак силы переплетается с признаками чистоты в славянском понятии святости земли. Согласно славянским воззрениям, святая Мать-Земля чиста, непорочна.

В верованиях восточных славян Мать-Земля исполнена охранительной силы. Вплоть до XXв. в русской среде держался обычай иметь при дальних отлучках горсть родной земли: земля выступала магическим оберегом от болезней и напастей. В русской простонародной культуре прочно держалось дохристианское представление об очищающей силе земли. Считалось, что Мать-Земля — сострадательная «разрешительница грехов» — способна снять с покаянной души бремя многих преступлений, за исключением разве что самых тяжких грехов против родственных отношений: стравливания плода, матерной брани, обращенной на отца с матерью, убийства родственника. В древнерусской традиции сохранялся обряд исповеди земле, который иногда выступал как самостоятельный ритуал, а иногда предварял обряд церковной исповеди. Содержание его составлялось из поклонов и коленопреклонения, молитвенного обращения к земле с просьбой о прощении грехов, благоговейного «омовения» рук кающегося землей или снегом (если дело происходило зимой).

В мифологии восточных славян образ земли оформляется через признаки материнства, родственной близости, защиты, целительства, чистоты, красоты. Женщина же обретает ценность именно в ипостаси матери; отношения между матерью и ребенком становятся моделью многих

других социальных отношений. Женственность рассматривается с позиции репродуктивной функции. Данный взгляд считается традиционным в характеристике природы женственности.

Анализ паремий в результате сплошной выборки из энциклопедического словаря «Краткой энциклопедии славянской мифологии» показал, что большинство пословиц характеризуют женственность в аспекте деторождения. «С брюхом ходить — смерть на вороту носить», «Жена родит — муж песок боронит» [9]. В мифологической картине мира истинная женственность проявляет себя только как «плодоносящая» в образе матери, который во всех пословицах коннотирован положительно. По мнению К. Юнга, с архетипом матери ассоциируются такие качества, как забота, сочувствие, все то, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой. Женщина-мать и земля, рождающая хлеб, представляют единый образ-архетип, например; «Добрая мать для своих детей, а земля — для всех людей», «Как ни добр, а все не добрей Матери-Сырой Земли» [9].

Отметим, что к бесплодной женщине относились негативно, ее даже не считали за женщину. Отсутствие детей заставляло окружающих сомневаться в принадлежности женщины к своей половозрастной группе. В качестве доказательства порицания бесплодия приведем пословицу: «Бесплодное дерево из леса кидается, бесплодная баба из рая выгоняется» [9]. Обзор фольклорного материала позволяет нам сделать вывод о том, что в рамках рассматриваемых источников наиболее детально представлена тема материнства.

Однако каждая культура содержит и «темный», и «светлый» лики женственности («вавилонская блудница» — «жена, облеченная в солнце»; демон смерти, зло, олицетворяющее ответственность за грехопадение человека — абсолютная непорочность, «Вечная Женственность»; спасительное и погубительное, истинное и ложное, мудрое и безумное; архетип Великой Матери и архетип Пожирающей Матери).

Всякий архетип по своей природе амбивалентен, и важнейшей составляющей в нем является эмоциональная окрашенность, несущая мощный энергетический заряд. Этот «мыслеобраз» недоступен чисто интеллектуальному пониманию, так как воплощает в себе сгустки самой жизни, паттерны переживания. Актуализируется всегда один из полюсов архетипа, тогда как противоположный остается в тени.

Славянский архетип матери существенно отличается от архетипических образов Матери, выведенных в работах К.Г. Юнга. «В негативном плане архетип матери может означать нечто тайное, загадочное, темное: бездну, мир мертвых, все поглощающее, искушающее и отравляющее, то есть то, что вселяет ужас и что неизбежно, как судьба» [15, с.97], так формулирует результаты своих исследований коллективного бессознательного К. Юнг. Его последователь Э. Нойман подробно анализирует феномен «негативной Анимы», «Ужасной Матери». В об-

разе, созданном в историософии, по мнению О.В. Рябова, «негативные черты русской женщины-матери отсутствуют или, во всяком случае, не эксплицированы. Русской женщине атрибутируют все достоинства, забывая о том, что у них всегда имеется обратная сторона» [13, с.45]. Отрицательные нуминозные признаки, также отмечает А.П. Забияко, присутствовавшие в древнейшем образе хтонической Матери, в содержании славянского архетипа не закрепились и поэтому не были задействованы русской духовностью. Во всяком случае, ни письменные памятники, ни фольклор, ни обряды этих признаков «не помнят» [5, с.66].

В мифологии амбивалентность женского начала проявляется на основе оппозиции рождающая-бесплодная, близкой к дихотомии жизни и смерти. Богине Макоши, рождающей, противостоит Марена, богиня, связанная с воплощением бесплодной, болезненной дряхлости, увядания жизни.

Женщина могла реализовать себя в полной мере лишь в браке, проявить свою репродуктивную функцию. Женственность наполнялась заботой, жалостью, состраданием, чадолубием, природностью типичными признаками архетипа матери. Образ матери как воплощение рождающего начала, кормилицы закрепляется в сознании «русскости», проявляет себя как наиболее устойчивая единица.

Можно отметить, что в славянской социокультурной традиции есть своя специфика в понимании феномена женственности, в соотношении маскулинного и феминного. В славянский период впервые, пожалуй, была предпринята попытка сближения, постановки на одну ступень в антиномичном привычном ряду женственности и мужественности. Женственность и мужественность не противопоставляются друг другу. Женственность лишается негативных характеристик (страстность, слабость), наоборот, мужчина черпает силы в женственном.

Женственность обожествляется, идеализируется как мать, мудрость. Сакрализация материнства ставит в один ряд образы Вечной Женственности и Матери-Земли. Здесь языческая культура Древней Руси являет тенденции к конкретности, материальности, сакрализации, а по сути, уничтожения ее природного (полового) начала. Женственность в славянской мифологии асексуальна. Славянская Мать-Земля «всегда только мать и никогда — возлюбившая женщина». [5, с.34]. Восточнославянский материал, по мнению А.П. Забияко, дает основания думать, что в древнем образе Великой Матери признаки материнства и сексуальной страстности не соединяются с обязательностью в нераздельную пару. В архаических обществах материнство отделено от женской сексуальности: отношение к роженице хотя и сопряжено с подозрениями в ее нечистоте, но материнство — высокочтимое, тогда как женская сексуальность причислена к явлениям демонической / отрицательной природы. Кажется, что в представленной культурной традиции женское, феминное ценится больше, чем мужское, маскулинное, но в действитель-

ности идеализация женственности больше декларируется. В реальных социальных условиях жизни и многочисленных мужских «мифологиях» женственность подчиняется мужскому «Я» или попросту создается им. Так происходит, по-видимому, в результате того, что славянская культурная традиция, русская философская мысль в отличие от западной в постановке и решении женской темы обладает большим онтологизмом. Женственность рассматривается скорее метафизически, представляется важной категорией, пронизывающей все сферы бытия.

Демонизация женского начала как чувственного, страстного у славян произошла в связи с внедрением христианства. Главное преступление женщины, которое ставилось ей в вину, — испорченность ее природы, особая роль ее в грехопадении. Женщина ассоциируется с соблазнительницей. Ей приписывают греховную чувственность, сексуальность, стремление к наслаждению, Женщина грешит перед Богом и мужчиной, «пав» жертвой дьявола. В церковной литературе средневековья наблюдается представление о женственности как дьявольском искушении, как гибели для мужской души и тела (в «Молении Даниила-Заточника»),

Христианство объясняет, что жизнь и смерть человека зависят не от злой женской природы, а лишь от воли Божией. Однако выдвигается мысль о том, что земная женщина греховна, как греховна ее праматерь Ева, сообщница дьявола, орудие темных сил. Все, что связано с плотью, для истинного христианина греховно, и вместилище греха — женщина. Представления об особой роли пола в жизни женщины, вытекающие из трактовки феминного как природного, телесного, являлись общераспространенными в средневековой культуре. Женская сексуальность воспринимается как нечто опасное и враждебное для мужчины.

Но то же христианство предлагает другой подход к определению сути женского начала: идеальная модель женственности в средневековой христианской культуре предстает в образе Богородицы. В той же мере, в какой Ева — символ любви-искушения, Богородица — символ любви-спасения. Христианство противопоставило, по мнению С.Г. Айвазовой, образ Евы — природно-родовой женственности, образу Девы Марии — женственности духовной, просветленной, личностной и вечной [1, с.23-31]. Одновременно в «Домострое» женственность репрезентируется снисходительно-доброжелательно.

Лик Богоматери сияет чистотой, ее имя благословенно. Она возвеличена как Дева непорочная, хотя и детородная. В этом акте женственность обретает черты святости и вечности. В русском религиозном сознании образ Богородицы соединяется с образом Матери-Земли, укладывается в уже готовую архетипическую матрицу. Материнство категорический императив славянского архетипа — заставляет русское сознание воспринимать новозаветный образ преимущественно как Богородицу, Богоматерь. При очевидном для русской набожности девстве Марии образ Девы Марии не получил раскрытия в признаках девиче-

ства. Девство понято как чистота, непорочность, но не как девичество. Пресвятая Дева чтится в народном православии именно как непорочная Матерь Сына, как Пречистая Заступница всякой твари. Мария оказывается одновременно невестой, матерью, женой: она вступила в «брак» со Святым Духом, родила Сына Небесного, стала Матерью, но при этом осталась Пречистой Девой, сохранив свободу. Именно совпадение в одном образе трех этих ипостасей говорит о том, что в лице Марии христианство приобрело образ Вечной Женственности. Уточним, что почитание Пресвятой Девы в древнерусской культуре не приобретало характера утонченного любования женской красотой или очарования девической прелестью, что было широко распространено в западноевропейской рыцарской культуре. Эротизм в облике идеальной, «святой» женственности отсутствует.

Идеальная женственность, соединенная в образах Богородицы, Матери-Земли, как замечает С.М. Климова, способствовала закреплению богородичного материнского культа в русской народной культуре [8, с. 90]. Данные культурные архетипы воплотились в образах православных святых женщин: Юлиании Лазаревской, Марии, Марфы. «Подобное восприятие женщины было лишь идеальным отражением народно-православных представлений о ее месте и роли в жизни общества как существа, совершенного по форме, но асексуального по «содержанию» [8, с.90]. После закрепления концепта тройного девства в образе Матери-Богородицы формируется мифологическая модель идеализированной женственности, асексуальной по сути. Христианство изымает из сознания вопросы, требующие ответа: как можно зачать, выносить, родить, оставаясь девственной, то есть как репродуктивность смогла исключить сексуальность.

В целом, в восприятии женственности в древнерусских литературных источниках прослеживается тенденция, идущая от Отцов Церкви и заложенная в Святом Писании, связанная с зависимостью женщины от мужа, отца, сына. Христианство, вводя строго регламентированные нравственные нормы поведения, создает логическую систему подчинения: человек (мужчина) послушен Господу, женщина — мужу своему. Будучи лишенной «идеи-формы», женственность не воспринимается как субъект. Мужественность ассоциируется с властвованием, женственность — подчинением.

Поскольку сама культура средневековья была бинарна, постольку противопоставление «земного» и «небесного», «божьего» и «дьявольского», женского и мужского, «доброй жены» и «злой жены» было фактом первостепенного значения. Мужские качества принимаются как эталон, женские же расцениваются как недостаток или отсутствие мужских. Развитие темы женоненавистничества в древнерусской литературе следует объяснить, с одной стороны, усвоением древнерусским человеком церковной аскетической традиции, с другой — сопротивлением и противопоставлением ей социальной активности женщин во всех ее проявлениях [10].

Известное по церковным памятникам понятие «добрая жена» служило утверждению христианских представлений о месте и роли женщины в семье и обществе, являясь тем самым орудием воспитания богобоязненности, законопослушания, консервации иерархической структуры семьи и самого сословного государства. Но и образ «злой жены» в концепции православных теологов не был абстракцией, а являлся скорее реакцией на события и явления вполне реальные, заметно проступающие сквозь назидательную ткань предписаний.

Закрепившаяся антиномия природы женственности в культуре средневековой Руси как непорочное и страстное с устойчивостью продуцируется в последующие периоды развития русской культуры. Женственность начинает проявляться в двух ипостасях одновременно: как телесное — природное, как сверхдуховное — асексуальное. Двойственность натуры женщины интерпретируется мужчинами как противоречивость: женщина или ангел, или демон, третьего не дано. Односторонний взгляд мужчин на женскую природу загонял ее в тесные рамки определенной модели, по законам которой она должна была действовать. Патриархальное сознание довлело в гендерной картине мира, в конструировании женственности и мужественности.

Особое значение для становления и укрепления идеала непорочной женственности в культуре XIX века имел образ Татьяны Лариной. Она представляется очередным идеальным примером модели Вечной Женственности, «апофеозом русской женщины» [3, с. 140].

Литературная героиня воссияла как «чистейшей прелести чистейший образец», стала «символическим укором живым реальным женщинам, как туманный образ, еще неясный и неопределенный, но очень близкий мужчинам — творцам мужского идеала» [8, с. 119]. Татьяна, в которой были перевоплощены многие черты житийного образа: «святость, самоотверженность, бесстрастность, бесплотность, — пишет С.М. Климова, — находилась в автономном от реальности месте. Она, будучи литературной моделью описания сверхмерного бытия «святости», образцом женственности, пребывала вне аффективного пространства любви и страсти, вне семьи и «живой жизни» [8, с. 119-120].

В литературе XIX века после А.С. Пушкина возник ряд схожих образцовых женских фигур в произведениях И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Н.Г. Чернышевского. Тяга к идеалу отражена в образах некоторых героинь Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. В литературных произведениях создаются выразительные образы женщин, которые становятся своеобразной визитной карточкой «русскости», в публицистике утверждается мысль об особых качествах русской женщины, в историософии высказывается мнение о славянском происхождении амазонок. Идеал, берущий начало еще в языческом культе, у всех мыслителей повторяет модель идеализированной женственности.

В этом смысле показателен роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Автор продуцирует в лице Веры Павловны

идеальный образ женственности, лишенный половых характеристик.

К сотериологической женственности в своих произведениях обращается Ф.М. Достоевский. Для писателя идея женской святости, воплотившаяся в образах Сонечки Мармеладовой, Аглаи, представляется единственным спасением погрязшего в пороке мира.

Однако один из первых, кто прямо заявил в литературе о статусе женщины, о ее природном состоянии был Л.Н. Толстой. Отметим, что Л.Н. Толстой творил, философствовал в соответствии со спецификой русской культуры, наследуя «женственно-девственный» характер ипостаси Вечной Женственности, по И. Богину, — ипостаси стихийной, пассивной в своей активности, пребывающей в вечном поиске истины, идеала, с которым человек обручится навсегда [2]. Отсюда само женское начало на подсознательном и на сознательном уровнях приобретает первостепенную важность в мужском начале и принимает на себя роль спасителя.

Выход из кризиса Л.Н. Толстому видится в создании собственной модели гармоничного космоса в приближении к Вечной Женственности. В этом поиске он пробует различные модели поведения, способные приблизиться к идеалу и принести спасение и успокоение душе. Одной из них является модель создания семейного счастья, модель «приобретения», переделки женщины в идеальную жену (образ Наташи Ростовской). Свою мечту Л.Н. Толстой осуществляет в мифотворческом романе «Семейное счастье», в реальном браке с Софьей Андреевной Берс. Происходит мифологизация женщины. Героиня романа, как и Софья Андреевна, реализуется в материнстве, в подчинении мужскому, готовностью служить ему и детям. Материнство представляется сакральной категорией женственности, оказывается непроницаемой для эротического ощущения со стороны мужчины, предстает идеалом Вечной Женственности. Подобное восприятие женщины во многом оказывается идеальным отражением народно-православных представлений о ее месте и роли в патриархальной жизни общества как существа, совершенного по форме, но асексуального по содержанию.

Мотив асексуального начинает восприниматься у Л.Н. Толстого по-другому в период глубочайшего кризиса в 80-е годы. Теперь Л.Н. Толстой не просто выступает против чувственности, но в плотском он видит причину всех человеческих бед. В «Крейцеровой сонате» Л.Н. Толстой пишет: «Из страстей самая сильная и злая, упорная половая, плотская любовь. Уничтожьте половую любовь — люди соединятся воедино» [14, с.140]. Именно половая любовь ведет людей к трагедиям, к убийствам. Л.Н. Толстой настаивает на том, чтобы «всякая женщина для мужчины прежде всего должна быть сестрою, а всякий мужчина для женщины — братом» [14, с.121], чтобы «одно из нужнейших дел человечества состояло в воспитании целомудренной женщины» [14, с.210], которая спасет мир.

В толстовском кризисном мироощущении семья, женщина уже не воспринимаются как спасение. Женщина из

спасительницы превращается в искусительницу, наделяется демоническим воздействием. Через страсть, наслаждение она захватывает мужчину, поработывает его, подчиняя себе его воли.

Сама «Крейцера соната» имела очевидные параллели с автобиографией Л.Н. Толстого. В своей неспособности подавить природное начало Л.Н. Толстой обвиняет женщин, свою жену. Рушится идеал Вечной Женственности. Мечта и действительность расходятся.

Таким образом, в своих исканиях, в стремлении обрести гармонию с духом определилось двойственное отношение Л.Н. Толстого к женщине. Она «стала рассматриваться в рамках дуальной оппозиции: либо как грешная и образец страстности, либо как святая и образец святости» [8, с.121].

Л.Н. Толстой, творивший на рубеже веков, в своей амбивалентности к женщине оказался предтечей для многих поэтов Серебряного века. Можно даже сказать, что каждый ухватил кусочек расколовшегося Л.Н. Толстого, кто-то в большей, кто-то в меньшей степени, у кого-то он чуть заметен, но на всех сказалось толстовское понимание женственности.

Следуя в традициях православной народной культуры, Л.Н. Толстой, а затем поэты-модернисты идеализируют в своем мифотворчестве, а затем и в жизни женское начало, каждый создает свою модель святости женщины, где объединяющим критерием для всех оказывается критерий непорочности. В развенчивании идеальной женственности этот признак переоплощается в свою противоположность, — греховность, порочность. Женщина становится неспособной принять на себя роль святой. Л.Н. Толстой жертвенность, асексуальность, сострадательность, непорочность. В результате мифологизация русской женщины начинает играть важную роль в образе самой русскости: святая женственность способна спасти Россию, вывести из мрака, поэтому женщина объявляется спасительницей России. Идея женского мессианизма включается, по мнению О. Рябова, в национальное самосознание: триада «Россия-Женщина-Мессия» обретает все большую значимость для русской идентичности.

Позже данные характеристики женственности будут являться важнейшими компонентами мифологемы иде-

ализированного образа русской женщины, ее природы, наиболее ярко, отчетливо репрезентировавшегося в культуре Серебряного века.

Описания женственности в элитарной культуре основывались на мнениях русских религиозных философов рубежа XIX—XX веков. Созданное русской софиологией учение о Вечной Женственности предопределило взгляд на женственность как идеальное. В центре мифа об идеальной женственности эпохи Серебряного века оказались работы Вл. Соловьева и его образ «философа эпохи». Зарождение метафизики женственности происходит в лоне учения Вл. Соловьева о Софии-Премудрости, о Богочеловечестве, всеединстве, призванного дать ответы на многие актуальные мировоззренческие проблемы той эпохи.

Софиология, созданная В. Соловьевым под влиянием неоплатоников, гностиков, каббалы, свои истоки берущая еще в недрах русской культуры, а точнее один из ее аспектов (в большей степени нас интересующий) — культ Вечной Женственности, оказался тем идеалом, вокруг которого формируется новая жизнь и дух эпохи, с помощью которого создавалась новая картина мира, новый человек, Бог. «Женственность как одна из основных индивидуализированных субстанций, мировых энергий входит в жизнь человека, природы, космоса, Бога» [2, с.406].

Кроме того, объяснить возрождение Софии можно личными свиданиями с ней самого Вл. Соловьева, то есть неким откровением. Соловьевский образ Вечной Женственности определен самой жизнью философа. София для него является предметом поэтических мечтаний и философских вдохновений.

В таком контексте образ Вечной Женственности является не только результатом мистического влияния, но соотносится с традиционным русским менталитетом, народной культурой. Олицетворяя собой единение человечества, Вечная Женственность проявляет материнские черты, подобно Богородице (Богине-Матери), Матери Сырой Земли, народного варианта Богородицы. Таким образом, происходит слияние образа Вечной Женственности, Богородицы, Матери-Земли в древнем архетипе матери, символизирующей кормящее, заботливое, сохраняющее начало.

Литература:

1. Айвазова С.Г. Идеиные истоки женского движения в России // Женщина в обществе: мифы и реалии. Сборник статей / Сост. Л.С. Круминг. — М.: Информация — XXI века, 2000. — 332 с.
2. Богин И. Вечная Женственность. — СПб.: Алетейя, 2003. — 488 с.
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Поли. собр. соч. : В 30 т. -Л.: Наука, 1976. Т.26. — 467с.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Поли. собр. соч. : В 30 т. -Л.: Наука, 1976. Т.23. — 535 с.
5. Забияко А.П. Категории святости. Сравнительное исследование лингво-религиозных традиций. — М., 2000. — 205 с.
6. Иванов А.В. Мир сознания. — Барнаул : Издательство АГИИК, 2000. — 240 с.
7. Кардапольцева В.Н. Женщина и женственность в русской культуре. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. — 432 с.
8. Климова С.М. Феноменология святости и страстности в русской философии культуры. — СПб.: Алетейя», 2004. — 329 с.

9. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Под ред. Н. С. Шапаровой. — М.: «Издательство АСТ», 2001. — 528с.
10. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. — М.: Мысль, 1989. — 286 с.
11. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. -М.: Наука, 1966. — 240с.
12. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Академия наук СССР, 1981. — 608с.
13. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI-XX вв.). — Иваново: Юнона, 1999. -360с.
14. Толстой Л.Н. Поли. собр. соч.: В 90 Т. -М.: Худ. лит., 1956. Т.27. — 447с.
15. Шарп Д. Типы личности. Юнговская типологическая модель. — СПб.: Б.С.К., 1996. — 100с.

Символическое прочтение памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы»

Шипицин А.И., соискатель кафедры теории и истории культуры
Волгоградский государственный педагогический университет

Великая Отечественная война была важнейшей темой для советской идеологии и соответственно для искусства, превратившись в самый главный миф государства, оттеснив по символической значимости даже Октябрьскую революцию. Примерно с 70-х годов революционная тематика, образ вождя — Ленина — перестали объективироваться в сколько-нибудь заметных художественных произведениях, уйдя в тень героики войны. Памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» в Волгограде стал одной из скреп мифологического понимания истории в СССР и одним из самых известных российских памятников-символов, связанных с Великой Отечественной войной. Многие приемы, использованные авторами при возведении мемориала, были новаторскими. С учетом значимости монумента важно посмотреть на основные черты его композиционной организации, попытаться интерпретировать, расшифровать художественный текст, обнаружить цитаты и реминисценции.

Архитектурное решение ансамбля во многом, конечно, предопределено его географическими особенностями: у подножья кургана проходит железная дорога, которую миновать невозможно, но даже из этой «проблемы» авторский коллектив памятника смог извлечь выгоду. Длинный, в несколько уступов подъем к памятнику, перекинувшийся путепроводом над железной дорогой только усиливает художественное воздействие на реципиента, являясь единым целым всей композиции ансамбля. Такой художественный прием явно заимствован из древней традиции храмостроения: многоступенчатый подъем по широким лестницам большую роль играл в храмовой архитектуре Египта (храм Ментухотепа III (XI династия) и Хатшепсут (XVIII династия) в Дер эль-Бахри), встречается в культурах Америки (Пирамида Луны в Теотиуакане (I в. н. э., близ Мехико)) [4, с. 34]. Общеизвестно, что гранитная лестница, ведущая к вершине Мамаева кургана, состоит из двухсот ступеней, данное количество равно числу дней и ночей сражения, и чтобы достичь главного монумента ансамбля, нужно преодолеть все из них, а это своего рода символическая плата за возможность прикоснуться к святому. Разного рода переходы, лестницы замедляют движение посетителя и устанавливают опреде-

ленные ракурсы обозрения памятника, помещая его в новую, изначально не свойственную ему композицию, требующую созерцания и изучения.

Курган, являясь исконно русской, древней формой захоронения, сам по себе есть памятник, имеющий сакральное значение и занимающий одно из центральных мест в языческой культуре, но все же, к выбору места возведения будущего ансамбля, его создатели, подходили также и с практических позиций. Учитывались особенности послевоенной застройки города, его инфраструктуры, транспортной системы, окружающего ландшафта.

Интересной представляется композиция «Стоять насмерть». Автор памятника говорит так об этой скульптуре: «Это аллегорический образ советского народа-воина, стоявшего насмерть, готового нанести неотвратимый удар по врагу. Его фигура вырастает из вздыбившейся земли, как бы превратившейся в скалу — несокрушимый бастион против фашизма. Воин слился с матерью-землей, словно черпая от нее новые силы» [3, с. 105]. Неизвестно кто был прообразом этого памятника, но вероятнее всего Вучетич избрал В. И. Чуйкова — маршала Советского Союза, командующего во время Сталинградской битвы 62-й армией. Он являлся главным военным консультантом при создании памятника-ансамбля. Если сравнить солдата, стоящего на Мамаевом кургане со скульптурным изображением В. И. Чуйкова (скульп. А. В. Чуйков, открыт 7 мая 1990 г.), расположенным неподалеку от музея-панорамы «Сталинградская битва» на одноименной улице, или с фотографиями маршала, то отчетливо можно выявить портретное сходство художественного образа с реальной личностью.

Ничего подобного композиции «Стоять насмерть» в русской скульптуре нет. Чтобы найти что-либо схожее по выражению силы, мощи и духовного величия русского народа, нам придется обратиться к живописи. Образ русского богатыря воплощен в картине Виктора Михайловича Васнецова «Богатыри». Точка, с которой обозреваются и скульптура и картина умышленно занижена, что придает изображенным фигурам монументальность и эпический характер. Если попытаться отыскать пример более древнего художественного произведения, послужившего основанием для воина Вучетича, то это будет сделать нелегко.

Живопись и скульптура в русском средневековье как таковые не существовали, были каменные рельефы святых на стенах некоторых храмов, иконы, фрески. Автор книги «Евгений Вучетич. Портрет художника» Ф. Ф. Шамагонов сравнивает памятник с иконой Андрея Рублева «Спас в силах», которую художник написал для иконостаса Успенского собора во Владимире в 1408 году. Размером 3,14 на 2,20 она отражает национальные идеалы художника, бывшего современником величайшего и по масштабам и по значению сражения на Куликовом поле, определившем судьбу русского народа. У Рублева на престоле восседает не изможденный аскет, не страдалец, не осужденный и распятый, а русский витязь, одержавший победу в страшном поединке за право русских называться нацией. Вот он выпрямится, и своды Успенского собора ему станут малы, такая мощь скрыта под складками его одежды [4, с. 40-41].

Несмотря на узнаваемые черты лица В. И. Чуйкова, композиция «Стоять насмерть» до предела обобщена и представляет собой собирательный образ героя Сталинграда [2, с. 98]. В советском монументальном искусстве солдат Великой Отечественной войны традиционно изображался физически крепким, с развитым, атлетическим телосложением. Массу примеров можно обнаружить в городе Волгограде: памятник североморцам у здания элеватора на Рабоче-Крестьянской улице (скульп. П. Л. Малков, открыт 30 июня 1977 г.), Михаилу Паникахе на проспекте Metallургов (скульп. Р. Харитонов, открыт 9 мая 1975 г.) или мозаичные панно у центральных проходных ворот Тракторного завода (автор П. Шардаков). Фигуры людей, в том числе и женские, — тяжеловесны, суровы, бесчувственны, в них нет психологических характеристик. Изобразив солдата с обнаженным торсом, автор тем самым видимо хотел не только передать какого огромного физического напряжения стоила оборона города, но и просто, будучи заложником идеологии, стремился остаться верным пропагандируемому государством культу тела. Последнее обстоятельство не позволяло мастеру иметь свой индивидуальный почерк, узнаваемый зрителем, и делало художественные образы тривиальными, одноликими, гипертрофированно-возвышенными. За исключением вышеупомянутой композиции «Стоять насмерть», на Мамаевом кургане нет ни одного скульптурного изображения человека, в котором мы смогли бы разглядеть конкретную личность. Все предельно обобщено и собирательно, что в-общем свойственно эгалитарной культуре. На примере памятника-ансамбля можно увидеть еще одну особенность, присущую советской культуре: мирное сосуществование двух взаимоисключающих тенденций. В стране непрестанно подчеркивался вклад в победу всех братских народов многонациональной страны, но при этом образ солдата повсюду имеет ярко выраженные славянские черты.

На серой подпорной стене, отделяющей площадь Героев от площади Скорби в утрированной форме изображены наступление советских войск, митинг победы,

пленение фашистов. Интересно, что образа врага как такового в ансамбле нет, он отсутствует. Изображение немецких солдат и офицеров на стене — как раз является единственным упоминанием противника, и то выражено это довольно абстрактно, как-то карикатурно-схематично. Даже если представить на месте слабопрорисованных пленных немцев румынских или итальянских солдат, то смысл композиции от этого не пострадает. Чем же вызвано такое пренебрежение к противнику, намеренное уничтожение его достоинств, выставление его в жалком виде? Возможно, послевоенное поколение людей, по идеологическим причинам, никакого другого отношения к врагу, кроме как презрительно-снисходительного, иметь было не должно. Либо здесь просто действует схема бинарной оппозиции добро-зло. Советский солдат априорно здоров, храбр, находчив, благороден, а враг — жалок, слаб, труслив, подл. Это похоже на иконописную каноническую традицию, когда святые изображаются великанами, а сатана — маленьким, кривым уродцем.

Култ воды и огня — явно присутствуют в мемориальном комплексе на Мамаевом кургане. В центре Зала Воинской славы находится рука с факелом Вечного огня, которая освещает фамилии советских солдат, павших в Сталинградской битве, в напоминание потомкам. Сакрализация огня — черта, характерная для многих культур и народов. Символика огня очень богата и разнообразна. Огонь может разрушать, а может выполнять очистительные функции, быть небесным и земным, его оберегали, перед огнем благоговели, использовали в ритуальных обрядах. Возможно, на Мамаевом кургане огонь выступает в качестве древнейшего символа почитания погибших. Это память о боях, жизни которых загубил огонь войны. Вечный огонь — как отражение исторических традиций, символизирует неиссякаемость народной памяти о героях войны. Интересно, почему автор при создании композиции не ограничился традиционным набором — звезда, стела, обелиск? Что символизирует рука с факелом? Рука — это, прежде всего скульптурные формы и линии. Она как бы поднимает озаряющий тьму прошлого огонь, обводит стены, выхватывая попеременно те или иные острова на стене [4, с. 60]. Переливы света вкупе с музыкальным сопровождением, напоминающим реквием, делают это место похожим на вечную усыпальницу. Рука с факелом странным образом напоминает нам и древнегреческого титана Прометея и один из важнейших атрибутов христианского священнодействия (по понятным причинам свеча не могла быть использована в таком контексте). Имеет место и следующее прочтение данного памятника: погибший солдат из под земли, из потустороннего мира, озаряет нашу страну спасительным светом и адресует живущим следующее послание: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной матерью-Родиной». Священный негасимый огонь в зале воспринимается в этом случае как манифестация постоянного присутствия погибших.

Вода — также играет большую роль в символике ансамбля. Она выступает в качестве универсального символа во всех мировых традициях, при этом наделяется многообразными функциями. Трижды ее можно встретить на Мамаевом кургане и каждый раз она несет различную смысловую нагрузку. В центре площади «Стоявших насмерть» расположен круглый водный бассейн со скульптурой солдата. В основе авторской идеи лежит контраст, поставленных рядом воды и огня (солдат — как аллегория «Волжского утеса»), который придает композиции космическое спокойствие и в то же время космическое движение. Напряженность мгновения, из которого выхвачена фигура бойца, снимается после того, как взгляд падает на зеркальную гладь воды, в которой видно отражение памятника, плывущих облаков. В центре площади Героев также находится бассейн, но уже несоизмеримо больших размеров. Если, по замыслу авторов, вода является символом Волги, источником всего живого на Земле, символизирует неистребимость жизни, ее торжество над силами разрушения и смерти, то почему шесть монументальных двухфигурных скульптурных композиций, которые в художественной форме раскрывают героический подвиг советского народа в Сталинградской битве, расположены лицом к реке?

Любопытна шестая композиция, замыкающая всю скульптурную группу. Она рассказывает о приближающейся победе советского народа в войне: два воина бросают фашистскую свастику и змею, по всей видимости, в Волгу. Олицетворение зла и насилия в образе змеи отсылает нас к христианской традиции, можно вспомнить, например, Георгия Победоносца, поражающего копьём змея.

Фигурирует водная тематика и в 12-метровой аллегорической композиции на площади Скорби, которая воплощает неутешное материнское горе. У основания — небольшой бассейн, ассоциирующийся у реципиента со слезами женщины. Вода в целом выступает как амбивалентный образ: она воплощает и начало, и конец мира (в форме мирового потопа), в русских сказках упоминается живая вода и мертвая вода, очищение посредством воды полагается особенно необходимым после контакта с умершими.

Композиция скорбящей матери с умершим сыном на руках — особенно выразительна и эмоциональна. Художник обратился здесь к христианской тематике, русской иконописи — как приему. В матери, оплакивающей сына, без труда угадывается Дева Мария. Платок на голове женщины — это не только одеяние, он несет свою пластическую нагрузку, как нес в свое время мафорий на челе богородицы [4, с. 32]. Разные мастера, в разные эпохи создавали немало работ на тему выражения чувства, которое психологическому разбору не подлежит. Работа Вучетича имеет сходство со скульптурой Микеланджело Буонарроти «Пьета» («Оплакивание Христа». 1498-1501), что, конечно же, ни в коей мере не умаляет заслуг советского художника, а более того, учитывая такие факторы, ограничивающие его возможности, как открытое про-

странство, материал, неминуемая оглядка на признанных гениев, лишний раз свидетельствует о его таланте.

Доминирующим памятником ансамбля является, разумеется, композиция «Родина-мать зовёт!». Здесь, как и в более ранней работе Вучетича («Воин — освободитель» в Трептов-парке, открыт 8 мая 1949 г.) главной деталью произведения мы можем считать меч, который также играет ключевую, смыслообразующую роль и в монументе «Тыл — фронту» (скульп. Л. Н. Головницкий, открыт 29 июня 1979 г.), расположенном в Магнитогорске. Если рассматривать все три памятника как триптих, то поверхностное прочтение произведения искусства выглядит довольно стройно. Монумент «Тыл — фронту» является первой композицией в триптихе, представляя собой двухфигурную композицию, где рабочий передает воину меч, при этом рабочий смотрит на восток, а солдат — на запад, в сторону врага. Подразумевается, что меч, выкованный на берегу Урала, потом был поднят Родиной-матерью в Сталинграде и опущен в Берлине после победы. Любопытно, что в каждом памятнике фигурируют три разных меча, что довольно странно, т. к. автор архитектурной части всех трех памятников один — Белопольский Я. Б., Вучетич Е. Д. непосредственно руководил возведением двух ансамблей.

Евгений Вучетич в своем творчестве неоднократно обращался к изображению меча: «Родина-мать», «Воин-освободитель», «Перекуем мечи на орала» (1957 г.). Во многих традициях, в том числе и на Руси меч обладал сакральным статусом, был культовым оружием, атрибутом воина — защитника света от сил тьмы. «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», — эти слова произносит главный герой фильма «Александр Невский», вышедший на экраны 1 декабря 1938 года. В основе этой фразы лежит известное евангельское выражение: «Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Евангелие от Матфея, гл. 26, ст. 52). «Родина-мать», как аллегорический образ, призывающая своих сынов на бой с врагом и поднявшая меч справедливости, это и современная интерпретация античной Ники — богини победы, и символ Фемиды — богини правосудия, и дальнейшее развитие идеи, заключенной в плакате Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовёт» (1941 г.). В изобразительном искусстве есть немало примеров, где женщина — олицетворение источника жизни, высшей добродетели, изображена с мечом — оружием, несущим гибель. В картине Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ» (1830 г.), женщина изображена с еще более неженским предметом в руке — винтовкой. Во время творческого поиска Вучетич, видимо, также обращался и к другому французу — автору горельефа «Выступление добровольцев в 1792 году» Ф. Рюду (1833-1836), который создал аллегорический образ Свободы в виде крылатой фигуры женщины с мечом, призывающей к восстанию [1, с. 14]. Идея, патетика, поза, энергия монументального жеста Родины-матери в Волгограде — очень схожи с названными элементами многих других

произведений искусства, что свидетельствует о богатом интертекстовом поле памятника и сложности однозначного толкования смысла.

В архитектурной организации мемориала можно выделить и другие символические приемы. Например, специально созданные природные участки, такие как «Аллея тополей» — деревья ассоциируются с мирной жизнью нового послевоенного поколения, маркируют движение времени, напоминают стоящих в строю солдат, являются рубежом, отделяющим братскую могилу от городской суеты.

Символическое прочтение скульптурного ансамбля «Мамаев Курган» — как главного ритуального центра города Волгограда, своего рода *Axis mundi*, места паломничества миллионов людей осложняется его огромной значимостью (в том числе — политической) и уникальностью. Существовавшие в советскую эпоху многочис-

ленные оценки, трактовки, комментарии, раскрывающие смысл памятника и его элементов, не отличались разнообразием, а сводились лишь к устойчивым штампам и стереотипам. Важно преодолеть эти сентенции, попытаться критически рассмотреть укоренившиеся в массовом сознании образы и предложить альтернативный вариант «перевода». Текст — не застывшая сущность, а диалог между автором, читателем и культурным контекстом, и множественность интерпретаций — обязательный признак любого художественного текста, в том числе и Мамаева кургана. Как бы то ни было, разные виды интерпретаций данного памятника — всего лишь ступени в процессе понимания его сущности. Учитывая, что наибольшая приближенность к адекватному смыслу возможна только при условии соразмерности творческих потенциалов автора и зрителя, полной расшифровки комплекса, вероятнее всего, никогда не случится.

Литература:

1. Ермонская В. В. Основы понимания скульптуры. М.: «Искусство», 1964. 56 с.
2. Костюшина З. Навечно в памяти народной. М., 1975. 176 с.
3. Морозова Н. Т., Монахова Н. Д. Путеводитель по Волгограду. Волгоград, 1980. 208 с.
4. Шахмагонов Ф. Евгений Вучетич. М., 1970. 79 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Каузативная функция глагола *hacer* в современном испанском языке

Абдуллаев М.К., преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков (г.Ташкент)

Каузативность — это логическая категория, которая выражает мысль о том, что субъект заставляет или запрещает выполнить какие-либо действия, не принимая участия в его исполнении. Каузативная ситуация в испанском языке может быть выражена с помощью следующих грамматических средств. В первую очередь, это полнозначные каузативные глаголы, которые призваны выразить факитивно-пермиссивную (соответственно проибливную) каузацию. Сюда относятся глаголы, выражающие просьбу (*pedir, implorar, rogar*), требование и приказание (*ordenar, forzar, obligar a, mandar, insistir*) разрешение и запрещение (*permitir, impedir, prohibir* и др.). *Например:*

Yo contestaba furioso: “Así que Uds me van a obligar a leer. Para eso tengo secretario”. (V.Taitelboim, “La semilla en la arena”, 27).

Выделенные сочетания полнозначных каузативных глаголов с последующим инфинитивом (*obligar a leer, intentó quitar, impidiéndoles avanzar* и др.) выражают понятие каузативности и указывают, что субъект — инициатор или побудительная причина другого действия. Наиболее распространенным средством выражения каузативности в испанском языке являются сочетания глаголов *hacer* и *dejar* с последующим инфинитивом. Конструкции «*hacer + инфинитив*» и «*dejar + инфинитив*» выражают, что некое действие совершается под активным воздействием со стороны субъекта глаголов *hacer* или *dejar*. Иными словами, действие, выраженное глаголами *hacer* или *dejar*, является каузативом другого действия, выраженного инфинитивом. *Например:*

Y estos hombres son cinco que se reúnen diariamente en cierta calleja de Londres y lo hacen viajar todos los días. (Hugo Wast, “Oro”, 60).

Сочетания «*hacer + инфинитив*» и «*dejar + инфинитив*» являются наиболее распространенными в современном испанском языке, нежели сочетания с полнозначными каузативными глаголами. Причем конструкция «*hacer+инфинитив*» превалирует над конструкцией «*dejar+инфинитив*» по степени употребляемости в испанской речи. Об этом свидетельствуют данные таблицы частотности, составленные в результате анализа испанского текста из (788 стр.). (V.Taitelboim “La semilla en la arena”, Arturo Ambrogi “El libro del trópico”).

Однако в нашем исследовании речь будет идти не о сочетаниях с полнозначными глаголами, не о конструкции

dejar+инфинитив, а о каузативной конструкции, узловым элементом которой является глагол *hacer*. Как уже говорилось, глагол *hacer*, умеющий широкое значение глагола действия вообще, в сочетаниях с инфинитивом приобретает побудительное значение. Конструкция «*hacer hacer algo*» является одной из наиболее распространенных в современном испанском языке.

Употребление исследуемого глагола в данной конструкции является одним из наиболее типичных для него и составляет около 20-25% от всех употреблений данного глагола в различных его функциях в обследованном нами материале. В связи с тем, что в романских языках развиваются аналитические конструкции, выражающие каузативность в испанском языке — *hacer + инфинитив*, во французском — *faire+инфинитив*, в итальянском — *fare+инфинитив*, в румынском — *a face+конъюнктив*, в португальском — *fazer+инфинитив*), лингвисты-романисты различных стран уделяют им огромное внимание. Наиболее полно каузативная конструкция *faire+инфинитив* описана исследователями французского языка. [1]

Исследуемая конструкция «*hacer+инфинитив*», столь распространенная в испанском языке, мало изучена в грамматической литературе. В отечественной испанской науке нет ни одного труда, посвященного каузативной конструкции с глаголами «*hacer*». В грамматиках испанских лингвистов нам также не удалось встретить подробного и основательного описания этой важной категории.

Однако отдельные высказывания, касающиеся каузативного функционирования глагола *hacer*, мы находим у некоторых авторов, которые рассматривают, как глагол, относящийся к подгруппе вспомогательных глаголов времени либо как вводный элемент во временных предложениях. Кроме того, почти во всех словарях констатируется употребление *hacer* с последующим инфинитивом как типичное для него, при этом указывается на служебный характер глагола *hacer*. Наша задача — определить характер функционирования *hacer* в каузативной конструкции, степень его слитности со следующим за ним глаголом в инфинитиве, определить его лексическое содержание, а также сравнить функционирование и семантическую характеристику исследуемого глагола в этой конструкции с функционированием модальных глаголов, основным формальным признаком которых также является способность сочетаться с инфинитивом другого глагола. Прежде всего, необходимо установить характер

самой конструкции *hacer+инфинитив*. Необходимо определить также, является ли сочетание *hacer+инфинитив* свободным синтаксическим словосочетанием, где *hacer* выступает самостоятельным глаголом, или же это связанная аналитическая единица, где *hacer* выполняет служебную роль.

Конструкция *hacer+инфинитив*, имеющая регулярные характер употребления в современном испанском языке, восходит к латинской конструкции «*facere+инфинитив*». По общему мнению, исследователей-лингвистов (Тильман, Гуженем и др.) конструкция «*facere+инфинитив*», выражающая побуждение к какому-то действию, не была типичной для архаической и классической латыни и распространялась в языке как субститут «*facere+(ut)+конъюнктив*». «*Faire+(ut)+конъюнктив*» представляло действие придаточного предложения как результат другого действия. Особенности синтаксиса постклассической латыни (например, сокращение роли союза *ut* и др.) способствовали тому, что в языке «утверждается конструкция *facere+инфинитив*», являясь исходной формой для «*faire+инфинитив* во французском» «*hacer+инфинитив* в испанском», «*fare+инфинитив* — в итальянском», «*fazer+инфинитив* — в португальском». «*Facere+(ut)+инфинитив*» явилось как бы прототипом испанской каузативной конструкции, оформленной сослагательным наклонением. (Subjuntivo). Например: *Hago que vengas*.

Эта конструкция в испанском языке отступила на задний план, уступая каузативной форме с инфинитивом, и встречается она чрезвычайно редко. Итак, испанская каузативная конструкция с исследуемым глаголом может функционировать в двух вариантах исходя из морфологического оформления второго компонента конструкции:

1) когда каузируемое действие оформляется инфинитивом (*te hago salir*);

2) когда каузируемое действие выражается формами сослагательного наклонения (*hago que salgas*).

Эти варианты являются грамматическими (синтаксическими) синонимами. Например: «*Pidamos a Dios, hijita mía, para que te depare un buen marido, para que hagas que llegues a ser la esposa del hombre que te mereces*». (C.J.Cela «*La colmena*», 235).

Оба варианта (*hacemos llegar = haga que llegues*) употребляются равнозначно. Несмотря на различие структуры, обе формы, выражающие каузируемое действие, несут функционально тождественную нагрузку и могут замещать друг друга. Каузативные конструкции с глаголом *hacer*, оформленные сослагательным наклонением, как уже говорилось выше, менее употребительны в современном испанском языке и составляет около 4% от всех его употреблений (см. таблицу частотности каузативных глаголов).

Каузативная конструкция — это конструкция, связанная определенными смысловыми и формальными отношениями. Она предполагает наличие 4-х элементов, входящих в ее состав:

1. Субъекта, каузатора действия- N_1 ;
2. объекта, исполнителя действия- N_2 ;
3. каузативного глагола - V_1 (*hacer*);
4. каузируемого глагола- V_2 .

Таким образом, каузативная конструкция представляет собой четырехэлементную последовательность. Например: *Pedro me hizo mirar mirar* ($N_1 N_2$ *hacer* V_2)

Следует отметить, что глагол *hacer* всегда предшествует глаголу в неопределенной форме, и между ними исключена интеркаляция именного компонента, за исключением редких случаев инверсии.

Ядерный элемент каузативной конструкции, глагол *hacer* практически может быть реализован любыми глагольными формами (личными и неличными).

Однако наблюдения показывают, что глагол в каузативной конструкции имеет ограниченную парадигму. Он редко употребляется в сложных аналитических временных формах (нами зафиксировано 35 примеров из 1200). Он не употребляется в императиве. Нам встретилось всего 5 случаев употребления *hacer* в императивной форме. (*hazle cantar, hacedme sufrir, no me hagas maldecir, haz que bajen, haz que lo sepa*). Характерно, что более половины всех текстовых примеров приходится на долю простого прошедшего времени (Imperfecto, Pasado Simple). Субъект второго глагола может быть оформлен:

а) именем существительным без предлога, обозначающим неодушевленный предмет: *Hizo chasquear los dedos*. (Luis Goytisolo, «*Las afueras*», 30).

б) именем существительным с предлогом, обозначающим одушевленный предмет: *Fue una la que me hizo querer a su padre, la que me hizo querer más hijos...* (Carmen Laforet «*Nada*», 240).

в) местоимением: *El la hacía rabiar...* (Elena Quiroga «*La enferma*», 164).

Местоименное оформление субъекта второго глагола весьма сложно. Объектное местоимение мы делим на два подкласса Acc и Dat. Часто в качестве субъекта второго глагола выступает имя существительное с предлогом «por».

Например: *La compañía me hizo mirar por los médicos y no me admitieron*. (J.Goytisolo, «*Las afueras*», 112).

Обследование текстов литературных источников и прессы показывает, что каузируемый глагол, следующий за *hacer* и несущий основную смысловую нагрузку, может быть как **переходным**, так и **непереходным**.

Hacer сочетается с различными по синтаксическим функциями и лексическому содержанию глаголами. Анализ материала показывает, что невозможными являются лишь сочетания этого глагола с инфинитивом модальных глаголов. Правда, встречаются редкие случаи употребления *hacer* с модальными глаголами во 2-м варианте, когда в качестве каузируемого действия выступают формы сослагательного наклонения. Например:

La forma hizo que ni tuviese que... (Benito Lynch «*El inglés de los güesos*», 37).

Но, несмотря на то, что **«hacer»** сочетается в каузативной конструкции с различными по синтаксико-семантическим характеристикам глаголами, вся конструкция в целом в большинстве случаев сохраняет переходный характер независимо от того, является ли глагол, выражающий каузируемое действие переходным, непереходным, возвратным.

Выделенные каузативные конструкции образуют единое смысловое и синтаксическое целое и носят переходный характер. Таким образом, переходность конструкций определяется не функцией и смысловым содержанием глагола в инфинитиве, а способом его употреблений, что свидетельствует о неразрывном единстве исследуемого глагола со следующим за ним глаголом.

Важно отметить, что среди многочисленных сочетаний **hacer** с инфинитивом преобладающее место занимают его сочетания с глаголами непереходными. Таким образом, конструкция **«hacer+инфинитив»** вступает в сложное взаимодействие с категорией глагольной переходности, исследуемый глагол служит как бы средством обращения любого непереходного глагола в переходный.

Как мы заметили, выделение сочетания **hacer + инфинитив** переводится на русский язык одним глаголом. И действительно наблюдение над текстом показывает, что каузативные конструкции чаще всего переводятся одним глаголом, реже — оборотом «заставить, приказать, просить, предложить и т. д. *Например:*

<i>hacer entrar — ввести</i>	<i>hacer pasar — пропустить</i>	<i>hacer venir — вызвать</i>	<i>hacer saber — notify</i>
------------------------------	---------------------------------	------------------------------	-----------------------------

Надо сказать, что с тем же явлением мы сталкиваемся и в других романских языках. Смотрите нижеприведенную таблицу:

Испанский язык	Французский	Итальянский	Русский язык
<i>hacer reir</i> <i>hacer entrar</i>	<i>faire rire</i> <i>faire entrer</i>	<i>far ridere</i> <i>far entrare</i>	рассмешить ввести

Конструкция **hacer + инфинитив** также может переводиться на русский язык другими средствами при помощи имени существительного, причастных и деепричастных оборотов, придаточного предложения. В испанском языке также многие сочетания **hacer + инфинитив** воспринимается как простой глагол. Это подтверждается тем фактом, что они выступают в качестве синонимов переходных глаголов. [2]

HACER		
<i>cesar = detener</i> <i>conocer = enseñar</i>	<i>callar = llamar</i> <i>entrar = introducir</i>	<i>valer = lucir</i> <i>decir = comunicar</i>

Таким образом, конструкция **hacer + инфинитив** может также служить для образования аналитических сочетаний, эквивалентных производным словам в других языках. Причем эти сочетания не являются формами глагола, стоящего в инфинитиве, а представляет собой качественно новые аналитические единицы, занимающие в грамматической системе испанского языка такое же место, как и синтетические глаголы с каузативным значением. Функция исследуемого глагола, выражающего в данной ситуации не лексическую, а грамматическую информацию носит как бы словообразовательный характер в конструкции с инфинитивом. Поэтому мы вправе считать глагол **hacer** служебным глаголом. Он выполняет ту же функцию, что и аффиксы глагольных пород, выступающие в роли операторов изменения валентности. Однако мы отмечаем и некоторые различия, сравнивая **hacer** с глагольным аффиксом. Глагольный аффикс входит в основу исходного глагола. Следовательно, он является оператором только для данного глагола.

Надо сказать, что даже в дистантности проявляется автономный характер глагола **hacer**. Словообразовательный характер функции исследуемого глагола подтверждается тем фактом, что многие сочетания **hacer + инфинитив** подвергаются лексикализации, становятся устойчивым, неразложимым и по значению соответствуют простому глаголу. Причем можно утверждать, что

глагол **hacer** превращается тогда в своего рода «синтаксический формант переходности», а все сочетание **hacer + инфинитив** — в эквивалент переходных глаголов. В большинстве случаев эти лексикализованные словосочетания не имеют каузативного побудительного характера, а иногда даже утрачивают переходный характер, несмотря на то, что конструкция **hacer + инфинитив** почти всегда носит переходный характер.

Таким образом, целый ряд сочетаний глагола **hacer** с инфинитивом непереходных глаголов (*hacer venir*, *hacer caer*, *hacer girar*) свидетельствует о лексикализации побудительной формы, о стирании в ней истинно побудительного значения. В семантическом отношении глагол **hacer** лишен самостоятельного значения, являясь компонентом сложного аналитического образования и составляя единое смысловое целое со следующим за ним глаголом в инфинитиве. Невозможность разрыва глагольной группы **hacer + инфинитив** позволяет сравнить ее со сложными глагольными временными формами, где между вспомогательными глаголами *“haber”, “ser”, “estar”* и причастием значимого глагола невозможна постановка другого слова. *“La entrada y salida de vapores ha sido aplazada”*.

Кроме того, нам известны случаи сочетаемости глагола **hacer** с самим собой, что, несомненно, является серьезным доказательством лексической опустошенности глагола и свидетельствует о его служебном характере.

Здесь сталкиваются две функции исследуемого глагола: служебная и самостоятельная. Одной из синтаксико-семантических особенностей каузативной конструкции **hacer** + инфинитив является употребление модальных глаголов с исследуемой конструкцией, причем модальные глаголы предшествуют ей, все сочетания в целом мы рассматриваем (или рассматривается нами) как глагольное составное сказуемое.

Для определения характера функционирования **hacer** в каузативных конструкциях не менее важным является их сравнение с подобными сочетаниями полнозначных каузативных глаголов (*ordenar, obligar a, forzar, insistir, prohibir, impedir, permitir*).

Результаты обследования указывают на следующие особенности, отличающие сочетания глагола **hacer** с инфинитивом от свободных синтаксических сочетаний глаголов *ordenar, forzar* и т. д. с инфинитивом.

1) Сочетания глагола “**hacer** + инфинитив” являются более распространенными в современном испанском языке, нежели сочетания с полнозначными каузативными глаголами.

2) Невозможность ощущения инфинитива в конструкции **hacer** + инфинитив, что возможна для свободных синтаксических сочетаний каузативных глаголов.

3) Строгая позиционная ограниченность употребления **hacer** в данной конструкции, прочно установившийся порядок следования компонентов в конструкции «**hacer hacer algo**» заключается в том, что **hacer** всегда предшествует глаголу в инфинитиве, причем невозможным является включение между ними именного компонента.

4) Невозможность употребления глагола, стоящего в инфинитиве, в отрицательной форме и наличия отрицания перед глаголом в инфинитиве в конструкциях с полнозначными глаголами (*no hacer trabajar, obligar a no trabajar*).

5) Невозможность повторения глагола **hacer** в сочетании с инфинитивом. Полнозначные глаголы могут быть повторены в стилистических целях, что является не допустимым для **hacer** в рассматриваемой конструкции.

6) Глагол **hacer** имеет каузативное значение только в сочетании с инфинитивом. Он выступает как глагол фазовый имеющий лексическое значение «велеть, заставить». При отсутствии смыслового глагола налицо синтаксическая конструкция, в которой глагол **hacer** является переходным глаголом с лексической нагрузкой «сделать, произвести» и т. д. Полнозначные каузативные глаголы несут каузативное значение и в других употреблениях. (*La ley dispone. Ordenó con autoridad. Los muertos mandan*).

7) Исследуемый глагол в сочетании с инфинитивом выражает побуждение вообще, в сочетаниях же полнозначных каузативных глаголов отражается различный

характер побуждения (сравните, например: *proponer, insistir, forzar, ordenar*). В силу того, что систематическое поле глагола «**hacer**» значительно шире, чем у полнозначных глаголов, «**hacer**» в каузативных конструкциях практически во всех контекстных вариантах может замещать полнозначные каузативные глаголы. Эта замена не изменяет смысла высказывания (*obligar a poner los pies = hacer a poner los pies*).

Однако замена глагола **hacer** его полнозначными эквивалентами в каузативных конструкциях в силу систематического расхождения может осуществляться далеко не всегда. “*Juan hizo parar su automóvil*”.

Таким образом, приобретение служебного характера глаголом **hacer** в каузативных конструкциях выражается: во-первых, в потере самостоятельного значения, во-вторых, в регуляризации употребления **hacer** вместе с инфинитивом другого глагола. В результате каузативная конструкция представляет собой не свободное словосочетание, а аналитическую форму, где **hacer** является служебным элементом, а инфинитив каузируемого глагола — знаменательным словом. Действительно, в производных каузативной конструкции представлены две глагольные формы, которые, с нашей точки зрения, выступают как единый аналитический глагол, выполняющий единую функцию. Тем самым мы утверждаем, что эти два компонента синтаксической конструкции не связаны синтаксическими отношениями.

Итак, в результате исследования конструкции «**hacer**+инфинитив» можно сделать вывод о том, что производные этой конструкции представлены двумя глагольными формами, выступающими как аналитическое глагольное слово, где **hacer** является служебным фактивным элементом. Сближаясь по некоторым семантико-функциональным признакам с глаголами побудительного значения и с модальными глаголами, **hacer** отличается от них гораздо большей степенью грамматизации и отхода от первичной номинации. Функция глагола **hacer** в сочетаниях с инфинитивом носит служебный характер, в то время как побудительные и модальные глаголы, в силу сохранения ими своего лексического значения, не могут считаться служебными.

Характер функции побудительных и модальных глаголов можно определить как полуслужебный. Не обладая достаточно широким значением, которые бы позволило им стандартным грамматическим оформителем, полнозначные каузативные глаголы отступают. Наличие каузативной конструкции в испанском языке подтверждает тезис о том, что грамматизация — процесс длительный и что образование новых грамматических форм происходит путем использования различных лексических элементов языка.

Литература:

1. Ср. например: Е.Е.Корди «Грамматическая характеристика сочетаний глагола с инфинитивом во французском языке. Минск, 1967.
- F.Brunot, «La pensée et la langue», Paris, 1936.

- L. Tesnière, «Elements de syntaxe structurale», Paris, 1959.
- Т.А.Абросимова, «Способ выражения каузативности во французском языке». Л. АКД 1954.
- 2. См. работы Emilio M. Martinez Amador стр. 716-719

Оценка сформированности концепта «язык» в языковом сознании учащихся 5-6 классов средней школы

Абрамова И.А., аспирант

Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Особую роль в образовании и в жизни общества в целом выполняет язык, который является средством познания окружающего мира и общения людей. Овладение родным языком — главный фактор обогащения духовного мира ребенка, его ценностных ориентаций, его познавательных интересов, его способностей, его умственного труда. Знание русского языка способствует лучшему усвоению всех учебных предметов, так как язык является фундаментом общего образования учащихся. Следовательно, без соответствующего уровня лингвистического образования затруднено формирование гармоничной личности учащегося. Под лингвистическим образованием мы понимаем знакомство учащихся с основными положениями лингвистики и тем самым формирование у них научного подхода к языку как системе знаков, а также реализацию языка в конкретной речевой ситуации.

В государственном образовательном стандарте среднего общего образования говорится, что в процессе обучения русскому языку у учащегося формируются следующие ключевые компетенции: коммуникативная, языковая и лингвистическая, а также культуроведческая. Более того, в документе делается акцент на том, что все названные компетенции равноценны [3, с. 8]. Однако формированию культуроведческой компетенции в процессе обучения русскому языку в средней школе не уделяется должного внимания.

Культуроведческая компетенция предполагает: осознание языка как формы выражения национальной культуры; осознание взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка; владение нормами русского речевого этикета; владение культурой межнационального общения.

В настоящее время особенно популярным становится термин «концепт».

И. А. Стернин обращает внимание на то, что концепт как «принадлежность языкового сознания, дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладает упорядоченной внутренней структурой и представляет собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества» [4, с. 257]. Концепт имеет трехчастную структуру:

1. значимостная составляющая, определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе языка, куда вошли также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени, предполагает

уточнение семной структуры слова в языковом сознании учащихся 5-6 классов;

2. понятийная составляющая концепта, отражающая его признаковую и дефиниционную структуру, предполагает совершенствование грамматического строя с опорой на семантические и асемантические грамматические категории;

3. образная составляющая, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, предполагает увеличение фонда метафор и паремий в языковом сознании учащихся 5-6 классов [1].

Мы полагаем, что успешному развитию культуроведческой компетенции будет способствовать работа по формированию концепта «Язык» в сознании учащихся.

Для определения содержания работы по формированию концепта «Язык» в языковом сознании учащихся 5-6 классов нами разработана диагностика. Цель данной диагностики состоит в исследовании уровня сформированности концепта «Язык» на материале языка и речи у учащихся пятого и шестого классов средней школы.

Для проведения диагностики были разработаны критерии и показатели сформированности концепта «Язык» в языковом сознании учащихся.

Придерживаясь точки зрения, что концепт состоит из трех составляющих — значимостной, понятийной и образной [1] — мы считаем, что их усвоение происходит циклично. Каждый цикл составляющей концепта включает три стадии: вербально-семантическую, тезаурусную и мотивационно-прагматическую. Данные стадии соотносятся с уровнями языковой личности, выделенные Ю. Н. Карауловым [2].

Исходя из этого положения, уровень сформированности концепта «Язык» у учащихся 5 и 6 классов предлагаем отслеживать по следующим общим для обеих групп критериям: владение лексическими единицами/паремиями/метафорами, репрезентирующими концептосферу «Язык»; владение дефинициями, афоризмами, пословицами, осуществление их выбора данной языковой личностью; владение умением интегративного использования в речи единиц/паремий/метафор, репрезентирующих концептосферу «Язык» (таблица):

На основе этих критериев мы выделили три уровня сформированности концепта «Язык» учащихся пятых — шестых классов: репродуктивный, аналитический, продуктивный (таблица).

Таблица 1. Уровни сформированности концепта «Язык» в сознании учащихся 5-6 классов

Критерии	Показатели	Уровни	Описание уровней
1. Владение лексическими единицами/паремиями/метафорами, репрезентирующими концептосферу «Язык»	1.1. Умение находить единицы/паремии/ метафоры, репрезентирующие концептосферу «Язык»; 1.2. Умение называть лексические единицы/паремии/метафоры, репрезентирующие концептосферу «Язык»; 1.3. Умение осуществлять выбор слова/паремии/метафоры;	Продуктивный	Учащиеся легко узнают лексические единицы/паремии/метафоры, репрезентирующие концептосферу «русский язык», свободно называют лексические единицы/паремии/метафоры, свободно осуществляют выбор необходимой лексической единицы, паремии, метафоры, комментировать свой выбор
		Аналитический	Учащиеся частично узнают в текстах единицы/паремии/метафоры, репрезентирующие концептосферу «Язык», называют единицы/паремии/метафоры, осуществляют их выбор с незначительными ошибками.
		Репродуктивный	Учащиеся могут опознавать наиболее известные лексические единицы, паремии о русском языке; не могут называть единицы/паремии/метафоры, репрезентирующие концептосферу «Язык», затрудняются в выборе необходимых единиц/паремий/метафор
2. Владение дефинициями, афоризмами, пословицами о языке, осуществление их выбора языковой личностью	2.1. Умение дать определение используемым понятиям, характеризующим концептосферу «Язык»; 2.2. Умение отыскивать, извлекать, понимать и перерабатывать необходимую информацию в текстах о русском языке; 2.3. Готовность создавать и использовать универсальные (генерализованные высказывания) о русском языке	Продуктивный	Учащиеся свободно дают определения используемым понятиям, приводят примеры, используя лексические единицы, паремии, тропы о языке; безошибочно извлекают, отыскивают, понимают и перерабатывают необходимую информацию в текстах о русском языке; создают и используют в речи универсальные высказывания о русском языке
		Аналитический	Учащиеся объясняют, дают определения используемым понятиям, допуская неточности в формулировках; приводят примеры, допуская неточности; школьники свободно отыскивают, извлекают, понимают материал о русском языке. Однако при переработке совершают ошибки.
		Репродуктивный	Учащиеся не могут давать определения используемым понятиям, не могут проиллюстрировать определение примером. Школьники могут находить нужную информацию в текстах о русском языке, но не перерабатывать. Не могут создавать и использовать универсальные высказывания о русском языке.
3. Владение умением интегративного использования в речи единиц/паремий/метафор, репрезентирующих концептосферу «Язык»	3.1. Умение продуктивно пользоваться тропами о русском языке; 3.2. Умение использовать «крылатые слова» о русском языке; 3.3. Умение целенаправленно строить высказывания о русском языке, достигающие заданного эффекта	Продуктивный	Учащиеся продуктивно пользуются тропами, крылатыми словами о русском языке; умеют свободно строить высказывания о русском языке, учитывая фактор адресата (уровень культуры, образования, степень осведомленности)
		Аналитический	Учащиеся спорадически пользуются тропами, крылатыми словами о русском языке. Умеют целенаправленно строить высказывания о русском языке.
		Репродуктивный	Учащиеся не пользуются тропами, паремиями, крылатыми словами при создании собственного высказывания, не умеют целенаправленно строить высказывания о русском языке.

В соответствии с показателями, уровнями и критериями нами разработана методика диагностического исследования, которая включает в себя два блока.

Первый блок — определение круга единиц (слов, паремий, метафор), входящих в группу «Язык» в соответствии с представлением об этом учащихся 5-6 классов. В первом блоке учащимся предлагаются задания, в которых они должны написать слова/паремии/метафоры, обозначающие тот или иной фрагмент действительности, входящий в сферу «Язык» (*компоненты структуры языка*), либо выполнить задание, результатом которого будет использование определенных слов/паремий/метафор (*напиши слова, с помощью которых можно было бы охарактеризовать русский язык*).

Задания первого блока определяют уровень сформированности составляющих концепта (значимостной, понятийной, образной).

В ходе второй части диагностического исследования предлагается анкета учащимся этих же классов. При

этом решаются следующие задачи: проанализировать реализацию номинативной функции языка с учетом семной структуры слова; определить уровень сформированности у учащегося умения сознательно выбрать слово с учетом коммуникативной ситуации; определить уровень овладения парадигматическими связями слова; определить наличие мотивов, связанных с познанием языка и овладением речью.

Таким образом, если задания первого блока ориентированы на выявление уровня сформированности составляющих концепта, то задания второго блока позволяют определить уровень сформированности концепта с точки зрения структурных компонентов языковой личности (вербально-семантического, тезаурусного, мотивационного).

Данная диагностика позволяет выявить уровни сформированности концепта в сознании учащихся 5-6 классов и вести в дальнейшем целенаправленную системную работу по обучению русскому языку с применением концептуального подхода.

Литература:

1. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа [Текст] / С. Г. Воркачев. — Краснодар, 2002. — 142 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. Изд. 6-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 264 с.
3. Сборник нормативных документов. Русский язык и литература в образовательных учреждениях с родным (не-русским) языком обучения [Текст]: офиц. тексты / сост. Э. Д. Днепров, А. Г. Аркадьев. — М.: Дрофа, 2007. — 253 с.
4. Стернин, И. А. Типы значений и концепт [Текст] / И. А. Стернин // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Н. Н. Болдырева. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. — С. 257-282.

Актуализация категорий экспрессивности-импрессивности в русской православной проповеди XVIII века

Барышева Е.Л., аспирант

Кемеровский государственный университет

В истории становления русской ментальности ведущее значение имела христианская православная религия, которая в России являлась и является формой общественного сознания на протяжении более десяти столетий. Гомилетическое церковное красноречие представляло собой развернутую систему вербальной коммуникации, целевой установкой которой было установление духовного контакта между православным христианином и Богом.

В основе православного вероучения всегда лежала неизблемость канонов Священного Писания, и священству необходимо было строго придерживаться предъявляемых правил. Вследствие этого проповедь как основной жанр гомилетики представляла собой на первом этапе миссионерскую беседу с людьми, не знавшими Христа, затем пастырское общение с верующими.

В процессе своего развития жанр проповеди видоизменялся в соответствии с изменениями общественно-

политической жизни, духовно-нравственными и национально-этическими реалиями времени. Но тематически проповедь оставалась неизменной: она продолжала нести Слово Божие и разъясняла различные догматы. Установка на активный вербальный контакт со слушателями, а также ограниченность во времени, диктующая ограниченность в объеме предлагаемой информации, требовала от проповедника немалого ораторского мастерства с соблюдением всех риторических канонов. Прагматическая задача оратора заключалась не только в передаче определенной суммы знаний, а в воздействии на внутренний мир слушателя путем вербального создания живых образов. Цель проповеди состоит в убеждении слушателей в необходимости соответствующего мыслительного процесса или соответствующего действия, реализация которых будет осуществлена не только в храме, но и за его пределами в обычной повседневной жизни. Воз-

действующая функция, изначально заложенная в природе проповеди ее жанровой принадлежностью к риторике, реализуется категориями экспрессивности-импрессивности. «Термины «импрессивность» и «экспрессивность» очень близки по значению, выбор первого обусловлен спецификой его семантики, прямо перекидывающей мост от говорящего к слушающему» [2, с.58]. «Импрессивность-экспрессивность — две стороны обоюдозависимого процесса. Если экспрессивность соответствует самореализации адресанта, то импрессивность реализует посыл к адресату и предполагает его реакцию» [3, с.112]. Установка на активный вербальный контакт с паствой реализуется в отклонении от канонических гомилетических приемов и проникновении разговорных элементов в речь проповедника.

Характерной чертой синтаксиса русской православной проповеди XVIII века является взаимодействие двух принципов структурной текстовой организации: синтагматического и актуализирующего. Первый отражает иерархичность системной организации предложения. В данном случае элементы сообщения взаимозависимы, что выражается определенными языковыми средствами: непрерывность синтаксической цепочки, преобладание подчинительных конструкций, объективация отношений диктума и модуса. Второй принцип иллюстрирует иные тенденции: множество форм синтаксического переразложения, ведущее к значительным нарушениям синтагматической цепочки, вследствие чего некоторые части высказывания становятся автономными. Принцип актуализации в языковой организации проповеди связан с влиянием разговорной стихии на речь гомилаета.

Фактор влияния разговорной речи на гомилетические тексты является причиной их структурной контаминированности. Результаты анализа позволяют констатировать, что разностилевые элементы, присутствующие в текстах проповедей, мотивированно включаются в языковой спектр проповедника и их употребление является регулярным: *«Осмотрим же, как любим Христа. Люблю Христа, но у меня в различных селах каменные палаты, прекрасные покои, бани, поварни изрядно устроены; а Церкви Христова в тех же селах без покрова погнили. Люблю Христа, однако, у меня запонки, пряжки, табакерки золотые, чайники и рукомойки серебряные; и а в церкви Христовой свинцовые сосуды... Люблю Христа: сам шампанские и венгерские вина вместо кваса употребляю, а в церковь ничего не посылаю. Люблю Христа: чести искать, богатства собирать, пиришествовать, суесловить, хвастать, веселиться, забавляться день и ночь легко, не скучно..., иные за кабаками, за торгом, за обедами церкви не знают. Люблю ближнего: кому честь или правительство вручит, не рассуждает, что власти от Бога учинены не на иной конец, токмо благотворить ближним, помогать бедным, заступаться за обидимых, защищать правду; сего и не мыслит и говорить с бедными не хочет, но яко фараон гордится,*

честью тешится, славой веселится, радуется, что все его почитают, кланяются, боятся... Милости ли сыскать, с ног до головы обдерут; не одежду, но и кожу готовы снять, а когда станешь больше правды искать, то и в сибирских странах места не сыщешь» [4, с.381].

При изложении правил христианской нравственности пастьер стремится быть как можно более понятным, для этого он прибегает к образам и сравнениям, заимствованным из общественной жизни, спускается в сферу деятельности слушателей и ясно указывает, в чем каждый виновен и что каждый должен делать в своем звании и состоянии: *«Поносим праотца нашего, что за яблоко душу продал, а мы за чарку винца, за ласкательство, за малую славицу, в суде за гостинец, в торгу за копейку, в пост святой за курочку душу нашу променяем!»* [4, с. 74].

Разговорные элементы вводятся в текст проповеди в преобразованном виде. Являясь изначально слабыми, позиционно зависимыми, обусловленными самой формой речи, они становятся сильными элементами речи проповедника. Отличие сильных элементов от слабых заключается в позиционной независимости первых. В результате их употребления происходит трансформация логически упорядоченного линейного изложения. Разговорные элементы меняют структуру текста, что приводит к нарушению его синтаксической целостности.

Существует множество мнений о путях трансформации слабых элементов разговорной речи в сильные элементы письменной литературной речи и связанной с ней речи проповедника. Слабые элементы разговорной речи проникают в книжные жанры в качестве заимствований. Здесь они становятся сильными, т. к. несут на себе печать стилистической тональности. Н.Ю. Шведова видит две ступени вхождения разговорных синтаксических конструкций в письменный литературный язык: «На первой ступени разговорная конструкция полностью сохраняет свою специфическую окрашенность и воспринимается как нечто по отношению к письменному тексту внешнее, инородное; на второй ступени она, сохраняя свое исходное разговорное качество, уже оказывается элементом системы таких средств внутри письменной речи, которые служат для придания ей окраски непринужденности и свободы, направленной на установление непосредственных контактов с читателем» [5, с.23]. О трехступенчатой структуре вхождения устных конструкций в литературный язык говорит Г.Н. Акимов. На первой ступени такие конструкции копируются в речи персонажей художественных произведений в качестве имитации разговорной речи. Но имитация не есть точная копия реальной разговорной речи. При включении устных конструкций в текст структурных изменений в них не происходит. Устные разговорные конструкции сохраняют на данном этапе свою синтаксическую структуру. Но, как и при любой имитации, они становятся стилистически отмеченными как чужеродные синтаксические элементы.

На второй ступени вхождения устных конструкций в литературный язык наблюдается их употребление в авторской речи — художественной и публичной. Этот процесс сопровождается изменениями — стилистическими и структурными. Именно на этой ступени происходит создание экспрессивных синтаксических конструкций. Сущность проявления экспрессии заключается в том, что конструкции становятся синтаксическим элементом художественной или публичной речи, который имеет целью «не столько имитировать устную речь, сколько воздействовать на читателя» [1, с.15]. Например, в слове о Страшном Суде митрополит Платон Левшин следующим образом рисует картину будущего «мздовоздаяния»: *«Блуднику и всякому сквернителю представятся на суде все скверные его мечтания, слова, взоры и дела... Злобному представятся, кого и чем повредил, когда и кому ядом растворенную чашу подал, кого и пред кем клеветой обесславил... Лукавец и льстец увидит все свои коварные замыслы пред собою положенные, и обличится, когда, кого и чем обманывал и прельщал, и кому льстил языком своим. Хульнику и ругателю представятся все хулы его, которые он на Бога, своего Создателя, и на святых угодников Его отрывал. Начальнику нечестивому представится нерадение его о подначальных, насилия, озлобления людей, ему порученных. Пастырю нерадивому покажется небрежение его о стаде Христовом и прочие его грехи. Судия мздоимец увидит клятвы и лукавство, преступление и попрание правды Суда Божия... Родитель небрежливый увидит нерадение свое о воспитании детей своих... Представятся и вам, миролюбцы и прихотливцы, представятся вам банкеты ваши, оперы ваши, собачья охота ваша, и прочие забавы ваши, яко вы отвратили сердце ваше от Бога, Которого вы исповедовали, и не к Богу и Царствию Его, но к прелести мира желание свое обращали, и в том утешение и веселие свои находили»* [4, с.330]. Польза такого способа назидания состоит в том, что здесь каждый присутствующий слышит, что речь относится именно к нему, а не к человеку вообще, и указывается, что именно он должен исправить в своей жизни.

Имея по большей части дело с народом, не получившим школьного образования, митрополит Платон говорит с ним слогом простым и ясным, без риторических прикрас, употребляя общепонятные доказательства и образы. Исследователи его наследия отмечают у него сочетание возвышенных образов и выражений с низкими, обыденными, а также неровность в тоне. Так, например, в слове о языческом празднике, именуемом «Ярило», Платон Левшин использует следующие воздействующие приемы гомилетического красноречия в сочетании с разговорными элементами: *«Ах, беззаконный праздник! О студное имя Ярило, мерзкое имя Ярило, гнусное имя Ярило, слуха целомудренного недостойное имя Ярило! О когда бы и не слыхивать имени того! Разружьте, только и прошу, разружьте сонмище сие, не попускайте*

впредь быть сему беззаконному собранию. Предайте забвению праздники сии, а за то, что благость Господа доселе беззаконными сими праздниками прогневлили, покайтесь. И к благоутробию Его сокрушением сердца и со слезами прибегните. Он, как Отец многомилостивый, кающихся примет вас и грехи ваши вам оставит и помилует по велицей Своей милости» [4, с.345].

Сам митрополит смотрел на витийственный и испещренный слог как на неприличный для церковной кафедры: *«Проповедник должен беседовать с людьми различного состояния и понятия, а потому необходимость требует, дабы духовная беседа была всякому удобопонятна»* [4, с.81]. Особенно неуместным он находил суетное и напыщенное красноречие (как признак тщеславия). «Витийство полезно, чтобы истину, всеми признаваемую, в краснейшем и лестнейшем представить виде, но где надобно оную, ложью пожираемую, защитить и доказать, там оно не только есть излишне, но и вредно, излишне, ибо правды лицо само по себе прекрасно, вредно, ибо дает подозрение, что защитник побеждает не тем, что истина на его стороне... но тоном слов своих и чародейством красноречия» [4, с.81].

На третьей ступени происходит только стилистический сдвиг, который выражается в нейтрализации экспрессивности за счет широкого распространения той или иной конструкции в различных функциональных стилях. Высокая частотность употребления отдельных синтаксических конструкций приводит к образованию синтаксических клише.

В современном русском языке можно встретить все три ступени вхождения устных синтаксических конструкций в систему литературного языка. В исследуемых гомилетических текстах представлены в подавляющем большинстве конструкции второй ступени. О наличии персонажей в жанре проповеди говорить не приходится, поэтому разговорные конструкции не могут копироваться в речи персонажей (как это происходит в художественном произведении). В виде отдельных элементов это явление наблюдается в различных вставных историях, в процессе озвучивания которых гомилет пользуется формой прямой речи. В результате в текст проповеди вводится речь персонажа данной вставной истории. Разговорная речь имитируется также в вымышленных диалогах и отдельных репликах, приписываемых какому-либо лицу. Например: *«Начнутся и у васъ увеселения пустыя — буйныя, разжигающая похоти: глазерство, кружение, оборотничество. Любящимъ сее сколько ни говори: укротитесь, — они затыкаютъ уши свои и не внимлютъ, — и всегда доведутъ светлыя праздники до того, что заставят милостиваго Господа отвратить очи Свои отъ насъ и сказать, мерзость мнѣ всѣ эти празднества ваши»* [4, с.347]. В данном примере отражены характерные особенности разговорной речи: фразеологизированные конструкции «сколько ни говори», «затыкают уши», а также существительное «мерзость».

Третья ступень вхождения разговорных элементов нехарактерна для гомилетических текстов. Установка на преднамеренное воздействие в проповеди предполагает использование экспрессивно окрашенных синтаксических конструкций, исключает их шаблонность и имитированность.

Итак, разговорная речь входит в текстовую ткань проповеди в преобразованном виде, а именно в качестве экспрессивных синтаксических конструкций, которые становятся неотъемлемой частью структурной организации

речи гомилаета. Использование экспрессивных синтаксических конструкций ведет к синтаксической расчлененности в текстах проповедей. Кроме экспрессивной функции, расчлененные конструкции обладают функцией логико-семантического адаптирования. Расчленение высказывания облегчает понимание, с одной стороны, и позволяет проповеднику намеренно подчеркнуть важность и смысловую значимость выделяемого отрезка высказывания, с другой стороны.

Литература:

1. Акимов Г.Н. Стилистические и синтаксические особенности ораторской прозы XVIII века. (На материале похвальных слов Ломоносова и Сумарокова) // Язык русских писателей XVIII века. — Л., 1981.
2. Ивойлова Н.Ю. Строй текста современной христианской проповеди: Дис. ... канд. филол. наук. — Ярославль, 2003.
3. Масурова О.А. Структурно-семантическая характеристика русской православной проповеди конца XX — начала XXI вв.: Дис. ... канд. филол. наук. — Махачкала, 2008.
4. Платон Левшин Избранные сочинения. — М., 2003.
5. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. — М., 1966.

Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации

Вернигорова В.А., преподаватель
Высшая школа экономики (г.Москва)

Древнейшая и сложнейшая проблема перевода состоит, безусловно, в возможности адекватного переноса содержания того или иного текста с одного языка на другой. Оценивая адекватность перевода, аналитики часто позволяют себе не задумываться ни о том, в каком случае выводы такого анализа могут быть признаны достоверными, ни о степени достоверности предлагаемых заключений. Грамматико-переводной метод изучения иностранных языков подспудно внушает нам мысль, что в переводе, чтобы он смог стать прекрасным, все должно быть воспроизведено — и слова, и грамматические конструкции, и глагольные времена, и фразеологические выражения, и даже морфемы. Между тем внимательное изучение переведенных текстов показывает, что конечная адекватность, т. е. адекватность перевода *всего* текста, отлично согласуется с некоторыми частными «неточностями» в переводе единиц того же текста. Само понятие точности / неточности перевода применительно к элементарным единицам и к целостному тексту, зависит от многих факторов. Очевидно одно: переводчик должен сделать все от него зависящее, чтобы «перевыразить» выраженное автором.

Перевод реалий — часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, вероятно, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины. О реалиях, как о показателях колорита, заговорили лишь в начале 50-х годов. Л.Н. Соболев в 1952-м году употребляет термин «реалия» в современном его понимании и даже дает ему достаточно выдержанную дефиницию [8, с.

290]. О реалиях также пишет Г.В. Чернов, который, однако, преимущественно пользуется названием «безэквивалентная лексика» [11, с. 223]. А.Е. Супрун рассматривает реалии как «экзотическую» лексику [9, с. 231], а Вл. Россельс намечает некоторые из основных черт реалий как переводческой категории. Таким образом, можно с уверенностью заявить, что данную проблему в той или иной степени рассматривали все теоретики перевода.

Само слово «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа *realis*, -e, *realia* — «вещественный», «действительный», которое превратилось под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное женского рода. Этим словом обозначают материально существующий или существовавший предмет, нередко связывая его по смыслу с понятием «жизнь»; к примеру, «реалии европейской жизни». Согласно же словарным определениям, реалия есть «всякий предмет материальной культуры», «в классической грамматике разнообразные факторы... такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке», «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова». Таким образом, в переводоведении термином «реалия» обозначают *слова*, называющие упомянутые выше предметы и понятия.

Понятие «перевод реалий» дважды условно: реалия, как правило, непереводима (в словарном порядке)

и, опять-таки, как правило, она передается (в контексте) не путем перевода. А.В. Федоров писал, что «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т. е. распространенным сочетанием слов данного языка» [10, с. 182].

Как правило, переводчики сталкиваются с двумя основными трудностями передачи реалий: отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску.

При выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо уделить особое внимание месту, подаче и осмыслению незнакомой реалии в подлиннике. Незнакомой чаще всего является чужая реалия. Автор вводит ее в текст художественного произведения при описании новой для носителя данного языка действительности, например, в романе из жизни такого-то народа, в такой-то стране, повествуя о чужом для читателя быте в том или ином эпизоде. Эти незнакомые читателю подлинника слова требуют такой подачи, которая позволила бы воспринять описываемое, ощутив вместе с тем тот специфический «аромат чуждости», характерный местный или национальный исторический колорит, ради которого и допущены в текст эти инородные элементы.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что наиболее удачным нужно считать такое введение в текст незнакомой реалии, которое обеспечило бы ее вполне естественное, непринужденное восприятие читателем без применения со стороны автора особых средств ее осмысления. Не требуют по большей части объяснений и те реалии, которые знакомы читателям. С еще большим основанием не требуют объяснения региональные реалии. Однако в сомнительных ситуациях переводчик должен тщательно проверить, существует ли рассматриваемое слово в языке перевода, соответствует ли оно по значению переводимому в исходном языке и каков его фонетический и графический облик в языке перевода.

Очень часто в соображения писателя и переводчика входит расчет на контекстуальное осмысление, на то, что читатель поймет введенную реалию «по смыслу». Нередки и случаи переоценки фоновых знаний читателя, когда автор не объясняет реалию, чужую или свою, но явно незнакомую читающей публике. Это касается многих авторов, пишущих на исторические темы. Очевидно, что читатель, встретивший незнакомую реалию в подлиннике, находится в несколько более благоприятном положении по сравнению с читателем перевода. Некоторые писатели рассчитывают, что читатель будет справляться о значении незнакомых слов в словарях, однако по мнению С. Влахова и С. Флорина, маловероятно, чтобы читатель (не научный работник или исследователь), взявший книгу для удовольствия, стал рыться в словарях. Подача же и толкование реалий в особых словарях, комментариях и глос-

сариях в конце книги, части, главы значительно затрудняет читателя, отрывая его от повествования.

Приемы передачи реалий можно, обобщая, свести в основном к двум: транскрипции и переводу. По словам А.А. Реформатского, эти два понятия могут быть друг другу противопоставлены: перевод стремится «чужое» максимально сделать «своим», а транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего». Таким образом, «в плане практическом перевод и транскрипция должны рассматриваться как антиподы» [6, с. 312].

Собственно транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в язык перевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. Перевод реалии как прием передачи ее на язык перевода применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможно или нежелательна. Речь может идти о введении неологизма, приблизительном переводе реалий или о «контекстуальном переводе».

Таким образом, реалии каждый раз ставят переводчика перед альтернативой: транскрибировать или переводить? Выбор пути зависит от нескольких предпосылок: от характера текста, от значимости реалии в контексте, от характера самой реалии, от самих языков и от читателя перевода (по сравнению с читателем подлинника).

Особую сложность вызывает, как правило, перевод исторических реалий. Следует помнить о том, что об исторических реалиях говорят обычно не как о специфической группе лексики, а скорее с учетом исторической отнесенности реалий к той или иной эпохе, не теряя из виду их предметного содержания, которое связывает их с соответствующими рубриками предметной классификации.

Так что перевод исторических реалий — это по существу передача исторической окрашенности этих слов в дополнение к их материальному содержанию и другим видам коннотаций.

Историческими могут стать и становятся многие реалии. Например, исторически окрашенные реалии часто встречаются среди военных реалий: слова, обозначающие всевозможные военные объекты — либо термины. Исторические реалии переводчик может встретить и у старых авторов (условно говоря, в *архаических* произведениях), и в произведениях современных писателей, но рисующих далекое или близкое прошлое, — *архаизованных*. Различия между теми и другими требуют и разного подхода при переводе реалий в них.

А.В. Федоров очень четко определил цель перевода подлинно архаического произведения: «ознакомить современного читателя с литературным памятником, который в момент своего создания, то есть для читателя своей эпохи, тоже был современным», — цель, которая «предполагает использование в основном современного языка в переводе, хотя бы и с отбором словарных и грамматических элементов, которые в известных случаях позволяли бы соблюсти нужную историческую перспективу» [10, с. 359].

Итак, сохранение (транскрипция) слишком многих исторических реалий при переводе архаического произведения было бы преднамеренным, несозвучным с общим тоном повествования и не отвечало бы намерениям старого мастера, описывающего свою действительность. В архаизованном произведении автор, напротив, преднамеренно вводит в текст исторические реалии, и замена их более нейтральными соответствиями шла бы уже вразрез с его намерениями.

Очевидно, что при переводе исторических реалий переводчик может включить в свой арсенал много различных видов «лингвистического оружия», начиная с транскрипции и заканчивая устаревшими словами своего языка.

Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала. Различия в системах языка оригинала и языка перевода и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Задача пе-

реводчика — как можно полнее извлечь содержащуюся в оригинальном тексте информацию, для чего он должен обладать фоновыми знаниями, которыми располагают «носители» исходного языка. Поэтому успешное выполнение функций переводчика предполагает всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на исходном языке. Иными словами, основным требованием к полноценному переводу является знание переводчиком реалий или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой производится перевод.

В заключение позволю себе процитировать известного переводчика А.Л. Андрес: «В искусстве перевода, как и во всяком другом искусстве, не может быть готовых эталонов, раз и навсегда определенных правил и решений. Не может быть единого решения и в вопросе о том, должен ли переводчик, перевыражая произведение, отделенное от нас известной исторической дистанцией, дать почувствовать современному читателю эту дистанцию и в какой мере он должен это делать» [1, с. 128].

Литература:

1. Андрес А.Л. Дистанция времени и перевод. / А.Л. Андрес. — МП: № 5, 1966. — С. 128.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. — М.: Сов. энциклопедия, 1966. — 524 с.
3. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. 2-е изд., испр. и доп. / Е.В. Бреус. — М.: Изд-во УРАО, 2000. — 208 с.
4. Влахов С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин. — М.: «Международные отношения», 1980. — 343 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 18-е. / С.И. Ожегов. — М.: Русский язык, 1986. — С. 786.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение. / А.А. Реформатский. — М.: Аспект Пресс, 1999. — С. 312.
7. Россельс Вл. Перевод и национальное своеобразие подлинника. // Вопросы художественного перевода. / В. Россельс. — М.: Советский писатель, 1955. — С. 169.
8. Соболев Л.Н. О переводе образа образом. // Вопросы художественного перевода. / Л.Н. Соболев. — М., 1955. — С. 290.
9. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. / А.Е. Супрун. — М.: ФН, 1958. — 231 с.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. / А.В. Федоров. — М.: Высшая школа, 1968. — С. 182, С. 359.
11. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. XVI. / Г.В. Чернов. — М., 1958. — С. 223.

Эпитет как компонент национальной картины мира

Кулижанов У.А., соискатель

Узбекский государственный университет мировых языков (г.Ташкент)

В статье рассматривается роль эпитета как одного из важнейших средств выражения культурных концептов и базисной составляющей национальной картины мира.

The article reveals the significant role of epithet as the most considerable means of expressing cultural concept as well as its being the fundamental component of national world picture.

В настоящее время в науке о языке наметился заметный поворот в направлении когнитивных исследований. Под влиянием новых направлений лингвистики в стилистике происходит пересмотр многих традиционных взглядов и положений, внедрение и разработка новых методов исследования [2]. Если традиционно стилистические

приемы рассматривались в трех аспектах — структурном, семантическом и функциональном, то в русле антропологической парадигмы проблема стилистических приемов рассматривается с точки зрения их когнитивной и лингвокультурологической специфики.

Обращение стилистики к когнитивной парадигме

знания связано с тем, что когнитивный подход открывает новые пути исследования традиционных проблем стилистики. С когнитивного ракурса языковые явления рассматриваются в «неразрывном единстве всей когнитивной системы человека. В этой системе язык является той ее частью, которая призвана объективировать все процессы когнитивной системы человека» [5].

С когнитивной точки зрения в стилистике наиболее актуальными представляются ряд аспектов связанных с: а) концептуализацией стилистических категорий; б) разработкой методики когнитивного анализа; в) когнитивной сущностью стилистических явлений; г) изучением стилистических приемов в плане активизации энциклопедических структур знаний [2]. Подход, применяемый когнитивной стилистикой, базируется на теориях, объясняющих выбор языковых средств с помощью когнитивных структур и процессов, лежащих в основе их формирования [4].

Применение когнитивного подхода к проблемам стилистических приемов и выразительных средств языка связано с поиском наиболее адекватных способов описания онтологической природы стилистических явлений, лежащих в основе образования тропов, с решением задачи адекватной передачи информации в дискурсе.

Стилистика также тесно взаимосвязана с лингвокультурологией. Под лингвокультурологией подразумевается «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [3]. Высокий национально-культурный потенциал стилистически маркированных единиц явился основой формирования стилистического направления в лингвокультурологии.

Согласно мнению Д.У. Ашуровой, лингвокультурологический подход к стилистическим приемам позволяет рассматривать их как:

- сложный эстетический знак, характеризующийся сложностью и упорядоченностью структуры, служащей средством передачи ценностных ориентаций от человека к человеку;
- одно из важнейших средств выражения культурных концептов, отражающих понятийный, образный, ценностный компоненты;
- фрагмент концептуальной картины мира, выражающий совокупность определенных структур знаний;
- культурную модель, вбирающую в себя элементы

общечеловеческой и национально-специфической культуры [1].

В задачу исследования входит изучение лингвокультурологической значимости и национально-культурной специфики эпитета в английском и узбекском языке. Необходимость подобного рассмотрения эпитета обусловлена тем, что эпитет в краткой и сжатой форме передает авторское видение картины мира, его отношение к культурным общечеловеческим и национально-специфическим ценностям. Сравнительно-сопоставительный анализ эпитетов английского и узбекского языков позволяет выявить основные концепты, вербализованные посредством эпитетной группы.

Среди этих концептов обнаруживаются базовые концепты, совпадающие в обоих языках, например: *life* — *ҳаёт*, *death* — *ўлим*, *love* — *муҳаббат*, *wealth* — *бойлик*, *poverty* — *камбағаллик*, *age* — *қариллик*, *youth* — *ешлик*, *friendship* — *дўстлик*, *word* — *сўз*, *beauty* — *гўзаллик*. Эти концепты отражают наиболее значимые для каждой лингвокультуры, в том числе и для английской и узбекской лингвокультуры, духовные ценности и поэтому имеют универсальный характер.

Несмотря на совпадение базовых концептов, между ними выявляются определенные различия, которые проявляются: а) в особенностях текстовой репрезентации концепта в рамках эпитетной группы; б) своеобразии используемых концептуальных метафор и метонимий в каждом языке; в) частотности вербализации данных концептов в эпитетах английского и узбекского языков.

Наряду с универсальными концептами, выявляются концепты, характерные лишь для одного из рассматриваемых языков. Национальная маркированность подобных концептов обусловлена как экстралингвистическими факторами, так и языковыми факторами, которые проявляются в специфике языковой вербализации концепта в каждом языке.

Исследование эпитета в лингвокультурологическом аспекте позволяет выделить особую группу культурно-обусловленных эпитетов, содержащих в себе указание на национальную культуру носителей языка в виде лексической единицы на поверхностном уровне и в виде культурного концепта на концептуальном уровне.

Таким образом, эпитет является одним из важнейших средств выражения культурных концептов, что позволяет нам рассматривать этот стилистический прием в качестве культурной модели и базисной составляющей национальной картины мира.

Литература:

1. Ашурова Д.У. Лингвокультурологический фактор в работе над художественным текстом на занятиях по стилистике английского языка. // Хорижий тилларни ўқитишда лингвокультурологиянинг ўрни ва аҳамияти. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. — Тошкент: ЎзДЖТУ, 2007. Стр. 116-119.
2. Ашурова Д.У. Стилистика в свете новых направлений в лингвистике. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.inyaz-mil.ru/ashurova.doc>, свободный.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. — М.: Рос. ун-т дружбы народов, 1996. — 170 с.
4. Ковальская Л.Г. Рецензия на книгу: Когнитивная стилистика: язык и когниция в анализе текста. Под. ред. Е. Семино и Дж. Калпепера. — Амстердам/Филадельфия: Джон Бенджаминз Пабблишинг Компани, 2002. // Язык

и межкультурная коммуникация. Международный лингвистический журнал. — Майкоп: изд-во АГУ. — № 2, 2003. — Стр. 141-144.

5. Лузина Л.Г. Основные направления развития современной стилистики //Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров / исслед. Отдел языкознания, Редколл.: Березин Ф.М., отв. ред. и др. — М., 2000. с. 205-214. (Сер.: «Теория и история языкознания»).

Ономастическая игра в частной переписке А.П. Чехова (на примере обращений и самопрезентаций)

Кыштымова Т.В., старший преподаватель кафедры русского языка
Шадринский государственный педагогический институт

Под ономастическими играми подразумеваются всевозможные виды игры слов, в которую вовлечены имена собственные. В частной переписке А. П. Чехова обращение и самопрезентация имеют неофициальный и нестандартный характер, выступая во многих случаях проявлением языковой игры [1, с. 15]. Взгляд на юмористическую палитру А. П. Чехова сквозь игровой дискурс его эпистолярного идиостиля интересен для углубления представлений о писателе как языковой личности *homo ludens* («человеке играющем»). Элементы языковой игры встречаются и в обращениях к друзьям. Занимательными представляются нам обращения Чехова к Мизиновой Лидии Стахиевне. Их переписка — один из самых больших циклов в его эпистолярном наследии.

Среди обращений к Л.С. Мизиновой можно выделить следующие:

1. Эмоционально-оценочные обращения, связанные с внешностью адресата. Чехов очень тепло относился к Мизиновой и отдавал должное ее красоте, о которой говорили многие современники. «Прекрасная Ли́ка», — так называли Мизинову Чехов, Левитан и многие другие в дружеском кругу. Остался живописный портрет Лидии Стахиевны в воспоминаниях: «*Ли́ка была девушка необыкновенной красоты. Настоящая Царевна-Лебедь из русских сказок. Ее прелестные вьющиеся волосы, чудесные серые глаза под «соболиными» бровями, необычайная женственность и мягкость, и неуловимое очарование в соединении с полным отсутствием понимания и почти суровой простотой — делали ее обаятельной*».

Очаровательная, изумительная Ли́ка! (Л.С. Мизиновой, 12 июня 1891, Т.11, с.511) [Здесь и далее цит. по 3, 4]; *Ну, будьте здоровы, блондиночка.* (Л.С. Мизиновой, 27 и 30 июля 1892, Т.11, с.583). *Ах, прекрасная Ли́ка!*; *Ах, Ли́ка, Ли́ка, адская красавица!* Ср. *адский* (перен.) — *чрезвычайный, чрезмерный* [2, Т. 1, с. 26]. Ср. также: *Золотая, перламутровая и фильдекосовая Ли́ка!*

2. Обращения шутливо-иронические. Чехов часто в письмах к Мизиновой и в обращениях к ней был остроумен и весел. Это вызвано непринужденностью их общения. *Прощайте, злодейка души моей*, — с теплотой и любовью обращается Чехов к подруге. *Какая ты душка!* — так Чехов называет Лидию Стахиевну в сле-

дующем письме, обращаясь к ней как к ребенку. Даже сердясь на Л.С. Мизинову, Чехов прибегал к шутливым именованиям, например: *Одна моя знакомая, некрашивая, но симпатичная барышня, бросила курить, но, по слухам, опять начала. Экая упрямая бестия! Пишите мне. Слышите? Умоляю на коленях.* (Л.С. Мизиновой, 16 июля 1892, Т.11, с.580). Антон Павлович очень мягко «поучает», делая это от третьего лица, как бы на примере кого-то. Чехов — тонкий психолог, делая акцент на внешности Мизиновой, пытается укорить ее, но делает это не навязчиво, шутя: *Ну, до свидания, кукуруза души моей* (Л.С. Мизиновой, 28 июня 1892, Т.11, с.577). *Думский писец!*; *Спешу порадовать Вас, уважаемая Лидия Стахиевна! Бедная, больная Ли́киша.*

Перед отъездом на Сахалин Чехов дарит Лике свою фотографию с шутливой надписью: *Добрейшему созданию, от которого я бегу на Сахалин и которое оцарапало мне нос. Прошу ухаживателей и поклонников носить на носу наперсток. А.Чехов. P.S. Эта надпись, явно, как и обмен карточками, ни к чему не обязывает.* Дарственная надпись сделана в стиле, характерном для писем Чехова к Мизиновой в первые годы их переписки. Этот стиль был создан той атмосферой непринужденного веселья, которая возникала вокруг Лики в семье Чехова. Антон Павлович был увлечен, чувствовал, что нравится ей, и потому у него сами собой рождались остроты, поддразнивания, каламбуры, прозвища, обыгрывания вымышленных ситуаций, имен Ликиных поклонников, пародий на любовные письма неизвестных лиц: *Милая Мелита, привезите мои «Невинные речи» и, пожалуйста, освободите из плена мои «Пестрые рассказы»* (Л.С. Мизиновой, 29 марта 1892, Т.11, с.562). (Мелита и Сафо — персонажи трагедии Грильпарцера «Сафо», которая шла в сезон 1892 года в московском Малом театре. Чехов, шутя, называл этими именами Л.С. Мизинову и С.П. Кувшинникову. — Т. к.).

В подписях к этим письмам также много юмора и каламбура: *Ваш известный друг Гуянди-Янос* (Гуянди-Янос — минеральная слабительная вода); *Будьте благополучны и не забывайте побежденного Вами Царя Мидийского.* (Л.С. Мизиновой, 28 июня 1892, Т.11, с.577); *Остаюсь преданный Вам А. Кислота* (Л.С. Мизиновой, 21 января 1891, Т.11, с. 388) и др. Отношения

Антон Павлович и Л.С. Мизиновой будут долго тревожить воображение потомков и все сведется к вечному вопросу: «Любил ли Чехов Лику Мизинову?». Ответ мы уже не узнаем, но интересно, на наш взгляд, такое обращение Чехова к красавице: *Славной Жамэ привет от души!* (М.П. Чеховой, 14-17 мая 1890, Т.11, с.452). Прозвище Л.С. Мизиновой образовалось от французского слова «*jamaïs*», что значит «никогда». Или обращение «Тер — Мизинова»: *Кланяюсь Семашечке с виолончелью, Иваненке с флейтой и Тер-Мизиновой с бабушкой* (М.П. Чеховой, 24 апреля 1890, Т.11, с.435). Шутка А. Чехова, поскольку Л.С. Мизинова жила в доме, принадлежавшем армянину Джанумову.

Не менее интересными представляются обращения, адресованные писателю Ивану Леонтьевичу Леонтьеву (Щеглову). Чехов относился к нему, с одной стороны, очень нежно, заботливо, с другой стороны, часто подтрунивал над ним. Примером этому служат следующие обращения: *Ах, ангел мой, если б вы знали, каких милых зверей привез я с собой из Индии!* (И.Л. Леонтьеву (Щеглову), 10 декабря 1890, Т.11, с.486).

Антон Павлович часто обращается к другу-писателю по имени, но употребляет его на французский манер: *Здравствуйте, милый Жан!* Волею судеб скатившаяся звезда опять вернулась в Ваше созвездие (И.Л. Леонтьеву (Щеглову), 10 декабря 1890, Т.11, с.485). Чехов по-доброму иронизирует: *Здравствуйте, милый Жанчик, спасибо Вам за доброжелательство, которым оно* (письмо — Т. к.) *наполнено сверху донизу* (И.Л. Леонтьеву (Щеглову), 22 марта 1890, Т.11, с.423). Шутливо-иронический тон достигается и при помощи суффикса — чик.

Нередко в письмах Чехова, адресованных Леонтьеву, виден укор, недовольство «хныкающим» поведением Ивана Леонтьевича, его меланхолией: *Милая, трагическая Жанушка! Успокойте Ваши щеглиные нервы, и да хранит Вас небо! Кланяйтесь Вашей жене и позвольте дружески пожать Вам щеглиную лапку* (И.Л. Леонтьеву (Щеглову), 21 октября 1889, Т.11, с.392). Чехов апеллирует к фамилии адресата, трансформируя фамилию, вследствие чего она становится «говорящей», раскрывающей характер Ивана Леонтьевича. В письмах часто встречается обращение: *Милый Альба! Получил я и письмо, и Вашу физиогномию, и «Неделю»* (И.Л. Леонтьеву (Щеглову), 22 января 1888, Т.11, с.185). Такие письма он подписывает: *Ваш Эгмонт*. В одном из писем А.Н. Плещееву от 23 января 1888 года Чехов писал: «Что Леонтьев? Мы переписываемся. Он величает меня в письмах почему-то *Эгмонтом*, а я, чтоб не оставаться в долгу, окрестил его *Альбой*». Эгмонт, Альба — исторические образы, герои трагедии Гете «Эгмонт», которая в сезон 1887/1888 г. шла в Александринском театре. Щеглов писал Чехову 22 декабря 1887 года: «Называю Вас Эгмонтом, потому что Леночка Плещеева находит Вас таковым на карточке, от которой в восторге...».

Чехов давал волю своему блестящему остроумию, как мы отмечали выше, чаще в письмах, адресованных близким людям: членам семьи, друзьям, но игровая манера Чехова проявлялась и в других письмах:

Многоуважаемая коллега! (Е.М. Шавровой, 2 марта 1897, Т.12, с.147) — пишет Чехов только начинающей свою литературную карьеру Е.М. Шавриной. А в конце письма подписывается: *Ваш калека А.Чехов* (Е.М. Шавровой, 26 марта 1897, Т.12, с.152). Намек на обстоятельства только что перенесенной болезни, так как А.П. Чехов был сильно болен в марте 1897 года. Языковая игра представлена и на фонетическом уровне: наблюдается близость слов «*коллега*» и «*калека*».

К Игнатию Николаевичу Потапенко Чехов обращается так: *Прекрасный (Милый) Игнациус!* (И.Н. Потапенко, 8 апреля 1896, Т.12, с.98). Свои письма Антон Павлович заканчивает: *Твой Antonius* или *Твой должник Antonio*. В этих примерах имена собственные обыгрываются через латинский шутливый «эквивалент».

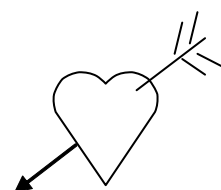
Чехов любил каламбуры, основанные на обыгрывании фамилий или апеллирующие к ней: *Милый дядя Гиляй, твои «Люди четвертого измерения» великолепны* (В.А. Гиляровскому, 23 марта 1903, Т.12, с.532). *Ну, будьте здоровы, жму крепко руку. Поклонитесь Вашему Максимке. Ваш А.Чехов* (А.М. Пешкову (М. Горькому), 25 апреля 1899, Т.12, с.323). Этим обращением Чехов выражает восхищение талантом Горького-писателя.

В эпистолярном дискурсе Чехова часто предметом игры становится сам автор. Такая игра в самого себя проявляется в подписях. Формы самопрезентации Чехова всегда яркие, оригинальные, точно подмеченные, они «говорят» не только об уникальном таланте писателя, но и о его самокритичности и способности посмеяться над собой.

Шутливо-иронические, забавные подписи мы находим в письмах, адресованных Л.С. Мизиновой. Их переписка была нежно-дружеской: *«Ваш от головы до пяток, всей душой и всем сердцем, до гробовой доски, до самозабвения, до одурения, до бешенства. Антуан Тиекоф. (Произношение А.И. Урусова)»* (Л.С. Мизиновой, 29 марта 1892, Т.11, с.563). (Урусов А.И. — адвокат, театровед, писатель. Вышла его статья о повести Чехова «Дуэль» во франц. Журнале «La Plume», 1892, №67, 1 февр. — Т. к.).

В следующем письме к Мизиновой А. Чехов еще более лаконичен и игрив, он подписывает просто:

Это моя подпись

(Л.С. Мизиновой, 12 июня 1891, Т.11, с.512).

Подписи друзьям полны юмора и задора: *Ваш Авелан* (А.С. Суворину, 11 ноября 1893, Т.12, с.35). Во время

приездов Чехова из Мелихова в Москву его друзья и знакомые усиленно «чествовали» его и прозвали «Авеланом» — по имени адмирала Ф.К. Авелана, которого в связи с победой много раз чествовали и во Франции и в России.

С почтением Генрих Блокк и К° (А.С. Суворину, 19-21 февраля 1890, Т.11, с.413). Генрих Блокк и К° — банкирский дом в Москве. В связи с этим Чехов ставит такую подпись после просьбы одолжить немного денег. Еще одна оригинальная подпись найдена нами в письме А.П. Чехова, адресованном М.И. Чайковскому от 16 февраля 1890 г.: *Будьте здоровы и не забывайте Вашего почитателя и немножко собутыльника А. Чехова* (М.И. Чайковскому, 16 февраля 1890, Т.11, с.411).

Ономастическая игра является характерной приметой идиостиля А.П. Чехова. В ней, как мы видим, писатель

предстает интеллектуальной, остроумной личностью. Для Чехова этот прием является очень важным, иногда единственным, метким и смешным. Тонкий и экономичный художник, внимательный к каждой детали, к каждой мелочи, Чехов даже в своих письмах умел сделать выразительным каждый штрих. Как показывает анализ адресатами отмеченных ономастической языковой игрой писем оказываются чаще близкие писателю люди.

Обращения и самопрезентации Чехова ярко демонстрируют игровой потенциал писателя, характеризуют его как талантливого художника, в полной мере чувствующего и понимающего тонкости языка. В целом обращения и самопрезентация, являясь стандартным компонентом эпистолярного этикета, получает у А.П. Чехова художественное преломление и отражает характерные особенности его творческой манеры.

Литература:

1. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество [Текст] / Т.А. Гридина. — Екатеринбург, 1996 (II).
2. Словарь русского языка: В четырех томах [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1986 (МАС).
3. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Письма, Т.1-12. [Текст] / А.П. Чехов. — М.: Наука, 1974-1983.
4. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений в 12-ти томах. Письма, Т.11-12. [Текст] / А.П. Чехов. — М., 1956-1957.

Лексемы-репрезентанты концепта «природа» в лирике зауральского поэта А.М. Виноградова

Максимовских А.Г., ассистент кафедры русского языка
Шадринский государственный педагогический институт

В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. С.Г. Воркачев назвал «концепт» «зонтиковым термином» [9, с. 6], так как он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений.

Наиболее часто в творчестве отдельных поэтов исследуются лингвокультурные концепты, например, Ф.И. Тютчева (Е.С. Севрюгина), И.Ф. Анненского (С.В. Романовская), А.А. Ахматовой (Т.Н. Данькова), М.И. Цветаевой (Е.В. Дзюба), А.С. Пушкина (О.И. Коурова), Н.М. Языкова (Е.В. Косинцева) и другие ученые.

В лингвокультурологическом аспекте концепт рассматривается как элемент художественного осмысления мира: «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [10, с. 30]. С другой стороны, «концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не творец культурных ценностей — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [11, с. 15].

Структура концепта представляет собой совокупность обобщенных признаков и групп признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира.

Теме «Природа» посвящены работы следующих ученых: Н.В. Богдановой, Н.В. Буравлевой, Е.В. Косинцевой, О.И. Коуровой, Н.Г. Краснояровой.

В настоящей статье мы рассмотрим структуру и содержание концепта «природа» в лирике зауральского поэта А.М. Виноградова.

Природа является предметом изучения многих фундаментальных наук и составляющей многих искусств. Однако до сих пор природа не имеет общей концепции в пределах какой-либо одной науки или целого направления. Природа играет большую роль в жизни человечества. Окружающий мир, природные объекты и явления всегда входили в культурный мир людей.

Природа — все существующее на земле, не созданное деятельностью человека; органический и неорганический мир; совокупность естественных ценностей и особенностей какой-либо местности (рельеф, растительный и животный мир, климатические условия и т. д.).

Виноградов Александр Михайлович — член Союза писателей и бывший преподаватель кафедры литературы ГОУ ВПО «Шадринского педагогического института», автор 8 книг стихов свыше 400 газетных и журнальных публикаций, более 900 стихотворений.

В творчестве А.М. Виноградова находим обращения как к родной уральской природе: Маркову логу, речке

Канаш, Юровской поскотине, озеру Таволжаны, сосновому бору, так и в целом — к русским национальным корням. Так, сборник «Зоревой окоем» начинается с эпиграфа, взятого из «Слова о погибели русской земли»: «*О светло светлая и украсно украшенная земля Русская*». В стихотворении «Вечное дерево» поэт призывает: «С языческим родом единых корней Народ и природа должны быть родней». Наименования многих сборников поэта напрямую связаны с природой: «Природы облик — в зеркале души» (1997), «Зоревой окоем» (1996), «Вешница» (1979), «Лесная азбука» (2003) и др.

Концепт «Природа» в лирике А.М. Виноградова репрезентирован в виде двух микроконцептов: «Природа как окружающее пространство» и «Природа как совокупность природных явлений».

Микроконцепт «**Природа как окружающее пространство**» включает следующие фрагменты: «Особенности земной поверхности», «Небесное пространство и небесные светила», «Водное пространство», «Растительный и животный мир».

Фрагмент «**Особенности земной поверхности**» вербализован с помощью следующих лексем: *земля, тропа, снега, сугроб, поляна, равнина, поле, дорожка, лог, простор, берег, долина, степь, асфальт, грязь, песок, пригорок, горка, наледь* и включает следующие модели: ровное пространство, неровное пространство, край земли у водного пространства и слова, обозначающие свободное, обширное земное пространство.

Важно отметить, что земля у А.М. Виноградова предстает перед нами как нечто живое, со своими чувствами, эмоциями, она меняется. О родстве с землей поэт повествует с помощью тропов: так, например эпитеты помогают А.М. Виноградову передать, что земля — это основа всего в мире, указывают на связь человека с нею («*Ради родной, ради райской земли Вечности ради Так же родители жили и шли, Дед и прапрадед*» Праведным утром; «*В гнездах, как на пепелище, Как на горестной земле*» Внимая грачиному граю; «*Летний день прозрачным утром После нудного нитья Сразу встретит салютом Ободренная земля*» Летний день).

Фрагмент «**Небесное пространство и небесные светила**» репрезентирован с помощью лексем: *небо, тучи, облака, солнце, луна, звезды, месяц, созвездья*. В этом фрагменте изменяется соотношение лексем, употребленных в прямом и переносном значениях: количество образных конструкций возрастает, например, вместо лексемы *небо* часто употребляются перифразы: *опаловая высь, окоемная высь, сверкающая синь, немислимая голубизна, слепящая синь, сквозная синева* и другие.

Как показывает анализ, средствами репрезентации небесного пространства являются следующие: небесная синь, сквозная синева («*Это русичей свет испокон, осененный небесною синью*» Осенний свет; «*И земля от него — золотая. Защемит от сквозной синевы После рыжих и палевых ливней, Восковые сугробы листвы*»); синь солнечная, бирюзовый небосклон («*В сини*

солнечной ни облачка — бирюзовый небосклон» Виртуозы весны); поднебесная корзина («*А творцы поднебесных корзин с молодецкими криками кружат*» Раненый грач); ордынские тучи («*Затмило ордынскими тучами мерцающий свет сентября*» Предвестие осени) и другие.

Небесные светила: представлены с помощью сравнений, эпитетов и метафор («*Утром луна, как фонарь переносный, выбелив все уголки..*» Крещенский мороз; «*Внезапная ясность открылась в ночи. Снежинки сверкают в мерцающем свете, Фонарик луны заплетает лучи В свои волокнистые, смутные сети*» Нежданная радость; «*Не луна — обмылок тощий: Вместо солнца — лишь намек*» Лето дождей в Златоусте; «*Огромное солнце восходит, Багровой горою горит*» Под солнцем).

Часто образ солнца у поэта предстает перед нами в русле традиционной поэтики, так *солнце* багровое, багряное, красно солнышко: «*Багряное солнце Зальет дерева, И хлынет сквозь сосны С небес синева*» (Ликует жуланчик), «*Опять зима фасонится, И наст опять зубаст, Но выйдет красно солнышко И жару им задаст*» (Перепады).

Фрагмент «**Водное пространство**» репрезентирован с помощью следующих лексем: *вода, река, ручей, волна, озеро, море, ключ, болото, разлив, капельки, льдина, океан, капли, пруд* и представлен следующими моделями: водные пределы («*Даже речка Граматуха, Отгремев, уже не та...*» Лето дождей в Златоусте); океан («*Чтобы вынестись вперед в потоке общем В бесконечный и бездонный океан*» В бурном времени), водные явления («*И селезень радостно кричит, Червонную гонит волну...*» Зеркало лета); водная масса («*Но вода — как точно молоко: Вздуеться оно парным туманом...*» По-над Ислючью; «*Спасет деревья талица, Весенняя вода...*» В студенной тишине).

Фрагмент «**Растительный мир**» представлен в лирике А.М. Виноградова очень широко. Это и травянистые растения, и цветы («*Скоро должны расцвести медуницы, Скоро купавки должны расцвести*» Подснежник; «*В дали деревенских окраин Туманные звезды цветут*» Зеркало лета), и кустарники, и деревья, и листва.

Доминантой в лирике А.М. Виноградова является образ сосны, что соответствует его месту жительства. Особняком в этой группе стоят и образ бора. Он вербализован во фрагменте с помощью следующих лексем: *бор как собор* («*Иду я по утру за словом Не в бор, а в собор — свой, лесной!*» По утру за словом...); *бор как родной круг* («*В бору сердечно-чутком Я как в родном кругу*» Черемуховый срок); *гребенка бора* («*Причавшись гребенкою бора, Вышло солнце во всей-то красе...*» У излуки); *мир сосновый* («*В мире сосновом в свете ночном Взрывчатый словом Песню начнем*» Ответ); *боровый храм* («*Утром ранним, первозданным В боровой вступаю храм По снегам исповедальным, По апрельским зеркалам*» Под коркой льда) и другие.

Фрагмент «Животный мир» представлен, главным образом, тематическим рядом «птицы»: ворона («**Воронье кружит с утра...**» Лесоповал); аист («**Коль спокойно по просоку ходит аист, Над болотом протянули журавли?**» По-над Ислючью); воробьи как первоклашки («**Мельтешат воробьи — первоклашки, чехардою себя веселя**» К перемене) и другие.

Самой частотной лексемой в этом ряду является лексема «грач». В поэзии «грачи» входят в сферу личного «я» и получают следующие номинации: точно рваные тучи («**Потом точно рваные тучи, Собой зачернят облака...**» Перед отлетом), братство грачей («**Снова братством грачей восторгаться, Слушать птиц в долгожданном тепле**» В свете дня), символ одиночества («**А торчит, а торчит за окном [грач] Как нелепый и горестный символ [одиночество]**» Эскиз одиночества), творцы поднебесных корзин («**А творцы поднебесных корзин С молодецкими криками кружат**» Раненый грач) и другие.

Микроконцепт «Природа как совокупность природных явлений» включает следующие фрагменты: «Атмосферные явления», «Звуковые явления», «Световые явления и огонь», «Природные составляющие в цвете».

Номинанты, относящиеся к фрагменту «Атмосферные явления», являются самыми значимыми вербализаторами концепта «природа». Фрагмент наиболее ярко показывает нам душу, чувства лирического героя стихов А.М. Виноградова.

Наименования атмосферных явлений у поэта весьма разнообразны (ветер, дождь, ливень, молния, гром, метель, снег, снегопад, вихрь, роса, стужа, зной, туман, листвобой, пурга, потоп). «Атмосферные явления» А.М. Виноградов представляет не только в прямом значении. В этом фрагменте тропы представлены наиболее широко. Например, в стихотворении «Весна и мироздание» в пределах строфы создается сложный образ за счет построения синтаксических конструкций (используются неполные предложения), а также одновременного употребления перифразы, сравнения и эпитетов: «**Внезапно выпал снег — зимы последний дар. Земля сияет вся, искрится и лучится. Из миллиарда звезд поставлю самовар — Небесный снежный чай, нежданный и пречистый**»; «**Ливень звончатый рассыпался — закурчавился кругом**».

Нужно отметить, что снег является самой частотной лексемой, которая встречается и во фрагменте «Земное пространство». Но, в данном случае, снег показан не в качестве «покрытия земли», а как атмосферные осадки. Вероятно, зима — любимое время года поэта. Снег — это «чистота», «надежда», нечто «первозданное», «возвышенное». Он облагораживает душу, «очищает землю от грехов человеческих». Например, «**Столько выпало первозданного, Серой нечисти вопреки**» (В горностаевом снегу) или «**Возвышенный и робкий, Снег пропал в пыли На стылой сковородке Отверженной земли**» (Безвременье), или «**Нисходит на землю в лучах чудотворных Пресветлой надеждой рожде-**

ственный снег» (В снегу чудотворном), или («**Дарит снова свет надежд нам Сосен праведная медь, Чтобы в чуде белоснежном Мы душой могли прозреть**» (Православная зима), или «**А в лесу новоявленный снег Проясняет потухшие души**» (Под новый год).

Фрагмент «Звуковые явления» включает три лексико-грамматические парадигмы: субстантивную («**Застыла триумфально тишина в почетно — четком карауле бора**» После снегопада; «**В разгульном гуле не слышна своя великая печальница — Божественная тишина...**» В разгульном гуле), глагольную («**Стонет бор: столько дров поналомано, столько свалено бурей дерев!**» Над гарью; «**Туча черная прогряяла**» Лесоповал) и адъективную («**Летит трескучий вертолет, как хлопотливая сорока**» Руки ручьев; «**Ливень звончатый рассыпался, закурчавился кругом**» Живые колокольчики).

Звуковые явления чаще сопровождают номинации атмосферных явлений (раскатистый гром, отпели ветры, звенящий ветер, ветер запекает, метели залились, ветер ворчит, дождик долдонит, капли смех и другие) и животного мира (трезвон воробьев, овсянка рассыплет ответ, птичий гимн, трезвон, селезень кричит, трель свистелей, мелодии птах, дробь дятла).

Фрагмент «Световые явления и огонь» включает следующие модели: свет («**Посреди поднебесных колонн Перед ласковым лоном природы И свободен любой, и пленен, Видя зоркие нимбы — восходы**» Перед пристальным ликом); «**Воссияла такая светлынь В торжестве новогоднего снега**» Снежная светлынь; «**Всех серебряных расцветок Фонариная заря**» Зимняя сказка), тьма («**И детей-то своих оберечь От грядущих потемок не можем**» Светлый день; «**Полумрак, рассеясь, матово сквозит, чуть-чуть лилов, и едва-едва приметна, серость смутно зеленеющих стволов**» В полнолуние), световые явления предметов природы («**Дым костра да воздух синий, Да сияние берез**» Запев, «**Засияли березы с утра, Замерцали жемчужные травы**» Перед восходом; «**В снежных искрах из тысячи сит Путь по логу приводит к прологу**» У пролога зимы).

Лексема «огонь» вербализуется в следующих контекстах: «**Над заснеженным бором Багровым горит апельсином Небывалое солнце**» (Новогодье), «**Он шел, закутанный закатами, пылающими горячо**» (Художник), «**Под огнем навесным, прекрестным, В самокрутку свернулись листы**» (Зной), «**В середине мокрая трава В лучах зари горит**» (Изморось), «**Она березовкой поит В прозрачный вешний день. Когда ж зенит жарой палит, Зовет укрыться в тень...**» (Береза).

Фрагмент «Природные составляющие в цвете» включает четыре лексико-грамматические парадигмы: субстантивную, адъективную, глагольную, адвербиальную. Самым частотным здесь выступает красный цвет, его оттенки. Он реализуется в следующих лексемах: *алый, ро-*

зовый, багряный, лазоревый, атласный, пунцовый, красный, пламенный). Например: «И с каждым **розовым рассветом**, Взяв бодрость у росистых трав, Мы воскресаем **красным летом**, Ведерки радостей набрав» (У багряных деревьев), «Огромное солнце восходит, **Багровой горою горит**» (Под солнцем), «Что пеночки напевом **В лазоревом лугу...**» (Черемуховый срок) и другие.

Не менее значим для поэта и белый цвет, который ассоциируется в стихах со снегом, снежинками, сугробами. Именно зимой в лесу возможно перерождение человека, нравственное возрождение: «Дарит снова свет надежд нам **Сосен праведная медь**, Чтобы в **чуде белоснежном Мы душой могли прозреть**» (Православная зима).

Природа А.М. Виноградова олицетворена: она — мать, а мы — ее дети. «**Природы наивные дети**» — так называет людей поэт в стихотворении «Во спасение». Природа

лечит нас («**Природным лечат духом** Премудрые боры» Утренний Шадринск), спасает, а мы не чтим ее благ. «Как будем без леса, когда перерубим **Последние нервы природных корней?** — восклицает автор. Природа для него «родная», «красота первозданная», «светлейшее мирозданье», она «величава по царски», «мудра».

«**Природы облик — в зеркале души**» пишет поэт («Ты — человек»). Эта строка включает в себе глубокий смысл. Как не ценить то, чем нас одарила «царица». В лирике А.М. Виноградова чувствуется призыв: «**Душу лесной красоте отвори, Боготвори и слова, и природу**» (По верной тропе). Чтить «красоту первозданную» нужно так же как своих родителей, ведь она — «природа-мать»!

Таким образом, концепт «Природа» занимает чрезвычайно важное место в концептосфере А.М. Виноградова, что в полной мере воплотилось в его поэтическом творчестве.

Литература:

1. Виноградов А.М. Апрель первозванный. Стихи. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. - 80с.
2. Виноградов А.М. Вешница. Стихи. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1979. - 80с.
3. Виноградов А.М. Зоревой окоем. Избранная лирика 1956-1996. — Шадринск: Исеть, 1996. - 132с.
4. Виноградов А.М. Лесная азбука. — Шадринск: Исеть, 2003. - 23с.
5. Виноградов А.М. Отроги. Стихи. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984. - 80с.
6. Виноградов А.М. Природы облик — в зеркале души. Стихи последних лет. — Шадринск: Исеть, 1997. - 120с.
7. Виноградов А.М. Путем добра и света. Стихотворения и переводы. — Шадринск: Исеть, 2002. - 136с.
8. Виноградов А.М. Россия Росная. Стихи. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. — 54с.
9. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. - Вып. 24., 2003. - С.5-12.
10. Степанов Ю.С. Именчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и культура конца XX века / Под ред. Ю.С. Степанова. - 1995. — С. 7 — 34.
11. Слышкин Г. Г. Текстовая концептосфера и ее единицы // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. - Волгоград, 1999. - С.13-17.

Военная метафора в политическом дискурсе президентов Барака Обамы и Николя Саркози

Мохова Е.К., аспирант
Сургутский государственный университет

Данная статья посвящена рассмотрению военной метафоры в политическом дискурсе президентов Барака Обамы и Николя Саркози.

Язык — зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [Тер-Минасова, 14-15]. Взаимодействуя со своим окружением, язык подвергается постоянным изменениям, приспосабливается к изменяющимся естественным и культурным условиям. Язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, физическую и социальную среду, которые он обслуживает.

Это отношение к языку можно перенести и на метафору. Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. В последнее время стремительно растет количество публикаций, посвященных метафоре, которая еще недавно воспринималась как одно из многих средств «украшения» ораторской речи, а сейчас рассматривается как способ мышления и инструмент аргументации. Мы моделируем наши представления о ситуациях, явлениях окружающей действительности, прибегая к помощи метафоры. Метафора — один из инструментов нашего видения и понимания мира. Следует различать метафору и другие семиотические концепты: символ, образ и знак. Мы собираемся рассматривать метафору с точки зрения когнитивного подхода. Метафора — основная ментальная

операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при помощи новой сферы [Чудинов, 19].

Метафоричность — один из важнейших признаков современной политической речи. Политическая мысль всегда находит воплощение в публицистической форме, которую отличает особый способ выражения мыслей, донесения информации, где важное место отводится языку образов, языку метафоры. Наиболее яркой чертой политической метафоры является широкое распространение «военных» — метафор. (Дж. Лакофф, М. Джонсон 1990, 1991).

“Военные” метафоры — наиболее яркая черта политических текстов, причем активизация подобных образов чаще всего происходит в наиболее сложные моменты. Активное метафорическое употребление военной лексики встречается чаще всего в речи, раскрывающей социально-политические, экономические вопросы. Важно учитывать, что военные метафоры не способствуют поиску консенсуса и компромисса, а конструируют политику как конфликт между партиями. Данные метафоры присутствуют в дискурсе американского и французского президентов Барака Обамы и Николя Саркози.

Метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ЭТО ВОЙНА несет концептуальный вектор агрессии, недовольства. Милитаризация общественного сознания в Соединенных Штатах связана с экономическим упадком в стране и потерю моральных ценностей. “Война” представляется единственным способом вернуть стране исходных позиций и противостоять негативным факторам. Ср.: 1) *In the struggle for peace and justice, we cannot walk alone.* 2) *In the struggle to heal this nation and repair this world, we cannot walk alone* (Barack Obama, Speech at Ebenezer Baptist Church).

Метафорическая модель определяет успехи политических деятелей, которые стремятся воплотить свои надежды и мечты в реальность, достигнуть поставленных целей. Ср.: 1) *But above all, I will never forget who this victory truly belongs to — it belongs to you.* 2) *But politics won today. Politics won* (Barack Obama, Night Speech in Grant Park).

Модель отражает идею превосходства над противником, победу, которая может определяться рядом эпитетов, характеризующих ее технический аспект — легкая, тяжелая, блистательная, большая, быстрая, важная, великая, великолепная. Ср.: *Dr. King understood that unity cannot be won on the cheap; that we would have to earn it through great effort and determination* (Barack Obama, speech in Atlanta: The Great Need of the Hour).

Метафорическая модель представляет результат военных действий. Война имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. Разрушение как результат военных действий, атак противника и нанесение ущерба имеет негативную окраску. В речи американского президента метафоры разрушения используются, чтобы по-

казать возможную угрозу и опасность со стороны противника. Ср.: 1) *To those who would tear this world down — we will defeat you.* 2) *We can no longer afford to build ourselves up by tearing someone else down* (Barack Obama, speech in Atlanta: The Great Need of the Hour).

Метафорическая модель также может транслировать идею восстановления равновесия в обществе, уничтожения врага. Президент Барак Обама призывает консолидировать усилия для решения проблем и преодоления препятствий. Метафора “разрушение стены” выражает идею низложения прочного базиса, стоящего на пути к установлению мира и порядка. Ср.: 1) *Together, we can renew our commitment to justice. Together, we can join our voices together, and in doing so make even the mightiest of walls fall down.* 2) *The wall that we must tear down before the hour grows too late.* 3) *And if enough of our voices join together; we can bring those walls tumbling down* (Barack Obama, speech in Atlanta: The Great Need of the Hour).

В политической борьбе предпринимаются самые различные меры и используется всевозможное вооружение, которые также укладываются в сложную военно-метафорическую схему. Метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ — ЭТО ОРУЖИЕ транслирует попытки и стремления политических деятелей противостоять атакам оппонентов. Нередко оружием в борьбе за политическое влияние оказываются дубинка. Ср.: *What you won't hear from this campaign or this party is the kind of politics that uses religion as a wedge, and patriotism as a bludgeon — that sees our opponents not as competitors to challenge, but enemies to demonize* (Barack Obama, Final Primary Night).

Бомба — это самое мощное и разрушительное оружие, применяемое на войне. В речи американского президента, заболевание СПИД было определено как “тикающая бомба”, готовая взорваться в любой момент и унести жизни многих людей. Ср.: *The idea that in some places, nine in ten people with HIV have no idea they're infected is more than frightening — it's a ticking time bomb waiting to go off* (Barack Obama, World AIDS Day Speech: Race Against Time).

Многие политики считают, что наилучшим оружием против несправедливости и врага является слово. Иногда выходом из конфликта является выражение недовольства и вербальная атака противника. Ср.: *One of the strongest weapons your country has against corruption is the ability of you, the people, to stand up and speak out about the injustices you see* (Barack Obama, speech in the University of Nairobi).

Одним из средств устранения противника является “отравление”, несущее разрушение изнутри. Люди травили ядами своих врагов и соперников еще на заре цивилизации, но и сейчас этот способ не вышел из употребления. Ср.: 1) *Let us resist the temptation to fall back on the same partisanship and pettiness and immaturity that has poisoned our politics for so long.* 2) *It is the poison*

that we must purge from our politics (Barack Obama, Election Night).

Война часто представляется как охота на противника, выслеживание и нападение на оппонента. Метафорическая модель ПОЛИТИКА — ЭТО ОХОТА представляет противника как жертву, а политических деятелей как охотников. Ср.: *We are targeting the same al Qaeda terrorists who have struck from New York to London, and helping the Afghan people take responsibility for their future (Barack Obama, speech in Prague).*

Наличие военной метафоры в речи французского президента Николя Саркози свидетельствует о милитаризации общественного сознания во Франции на сегодняшний день. Решение конфликта рассматривается через призму военных действий. Метафорическая модель несет негативный прагматический потенциал. Действия политических деятелей полны жестокости, агрессивности, готовности не просто одержать победу в “схватке” или “битве”, а разгромить своих конкурентов. Метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ЭТО ВОЙНА в речи французского президента Николя Саркози имеет положительную коннотацию и определяет защиту благородных идей, ценностей. Ср.: 1) *La France est pleinement engagée dans la lutte contre le terrorisme aux côtés de ses alliés et de ses amis. La lutte contre la déforestation doit également être abordée sous l'angle de la justice et de la solidarité avec les pays forestiers.* 3) *Pour des raisons écologiques (Nicolas Sarkozy, discours à l'université de Qinghua).*

Военные действия влекут за собой колоссальные разрушения и делают многих людей жертвами ситуации. Жертвами, как правило, становятся невинные люди и пассивно ориентированные граждане. На сегодняшний день люди страдают от экономической нестабильности, потери надежды на будущее и пассивности политиков. Военные метафоры показывают необходимость стабилизировать ситуацию в стране и предпринять необходимые меры по улучшению социальной политики. Ср.: 1) *Nous devons tout faire pour éviter que les victimes de la crise ne deviennent des exclus que nous ne pourrions plus ensuite réinsérer dans l'économie et dans la société (Discours de Nicolas Sarkozy devant le Congrès).* 2) *La vérité, c'est que les étrangers les plus récemment arrivés dans notre pays sont les premières victimes, hélas, de notre incapacité collective à maîtriser l'immigration. (Nicolas Sarkozy, Projet contre l'immigration).*

Война понимается как борьба против оппонентов. В схватке применяются приемы атаки, защиты, отступления и т. д. Стратегия маскировки применяется для введения противника в заблуждение и создание эффекта бездейственности. Ср.: 1) *Ces débats ont, de fait, souvent eu pour effet de masquer les vrais problèmes de nos compatriotes d'Outre-mer dans leur quotidien.* 2) *L'euro que j'ai voté a masqué une réelle hausse des prix qui pèse sur le pouvoir d'achat, les 35 heures ont empêché la hausse des salaires (Nicolas Sarkozy, Discours à Périgueux).*

Атаковать является военной тактикой, которая предполагает нападение на противника. Метафора “атаковать

проблему” транслирует идею постоянной работы над вопросом, поиск правильного решения. Ср.: 1) *Je propose à s'attaquer à des problèmes que réalité on ne veut pas résoudre.* 2) *Je veux que la République s'attaque aux nouvelles inégalités (Discours Nicolas Sarkozy à Nice).*

Защита — является одной из стратегических методов на войне. Когда противник атакует, противоположная сторона вынуждена защищать свои позиции. В политике каждая сторона отстаивает свои идеалы и ценности. Ср.: *Ces valeurs de démocratie, de respect des droits de l'homme, de bonne gouvernance, nous les défendons partout, en Asie comme en Amérique latine ou en Europe de l'Est (Declaration de Nicolas Sarkozy sur la démocratie au Bénin et sur l'établissement de nouvelles relations entre la France et l'Afrique).*

На политической арене для ведения военных действий и для реализации задуманной стратегии используется всевозможное вооружение. Метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ — ЭТО ОРУЖИЕ определяет политических деятелей, находящихся в полной боевой готовности, владеющими разными видами оружия, которые они в случае необходимости пускают в ход. Ср.: *En votant la loi du 26 novembre 2003, vous avez donné au Gouvernement de nouveaux outils de lutte contre l'immigration irrégulière (Nicolas Sarkozy, Projet contre une immigration).*

Такое оружие как “бомба” транслирует идею неизбежности, опасности, угрозы жизни. Иммиграция была охарактеризована как “бомба замедленного действия”, которая в любой момент может взорваться и привести к разрушительным последствиям. Ср.: *C'est la “bombe à retardement” que les socialistes nous ont léguée et qu'il faut désamorcer (Nicolas Sarkozy, Conférence de presse sur l'immigration).*

Война всегда ассоциируется с потерями, разрушением. Модель ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ — ЭТО РАЗРУШЕНИЕ отражает жестокость действий политических деятелей. Метафоры данного слота несут негативный оттенок. Действия участников политической борьбы часто преисполнены жестокости, агрессивности. Целью является не просто одержать победу в “схватке” или “битве”, а разгромить своих конкурентов, не дать им ни малейшего шанса продолжать борьбу. Ср.: 1) *Ils cherchent à ébranler les fondements des sociétés modernes et affaiblir les démocraties (Nicolas Sarkozy, Terrorisme).*

Президент говорит, что в истории каждой страны присутствуют негативные и позитивные факторы, влияющие на ее развитие. Судьба государства зависит от того, как эти факторы воспринимаются. Николя Саркози призывает уничтожить негативные экстерналии, разрушить систему, которая тормозит развитие страны. Ср.: 1) *Je vous propose de rompre avec ce qui nous tire vers le bas pour laisser grandir ce qui nous tire vers le haut.* 2) *Je vous propose de rompre avec ce qui crée du désespoir pour faire renaître de l'espoir (Nicolas Sarkozy, Education: le devoir de réussite).*

Каждое государство пытается построить прочные международные отношения, приобрести союзников и закрепить себя на международной арене. Метафорическая модель ПОЛИТИКА — ЭТО ПОМОЩЬ транслирует готовность поддержать сторонников в сложной ситуации. Ср.: *C'est la première puissance du monde, ce sont des amis, ils sont venus nous sauver; ils sont venus nous aider; nous partageons des valeurs (Declaration de M. Nicolas Sarkozy, Président a Munich).*

Человек может зависеть от различных факторов, политического режима, созданного в государстве. Соответственно он становится ограничен определенными рамками, теряет свободу действий. Понятие свобода раскрывает возможности людей, определяет демократические ценности государства. Свобода противопоставляется рабству. Метафорическая модель ОБЩЕСТВО — ЭТО РАБЫ определяет человека как зависимого, связанного определенными нормами индивида. Ср.: *Elle peut être profitable, mais elle ne doit pas être l'esclave du profit (Nicolas Sarkozy, Convention de l'UMP sur Recherché et l'Enseignement supérieur).*

“Военные” метафоры в американском и французском понимании несут отрицательную коннотацию. “Война” всегда несет разрушения, потери и страдания. Наличие во-

енной метафоры свидетельствует о милитаризации общественного сознания, что определяет мировоззрение людей и их поведение. На войне всегда существует оппонент — враг, которого следует уничтожить морально и физически. Для этого используется различное вооружение, применяются разнообразные стратегии. Каждая сторона стремится одержать победу, превзойти противника.

Расхождения в метафорическом осмыслении “войны” французским и американским сознанием проявляется в том, что во французском понимании “война” ведется не в одиночку, а проводится с помощью союзников. Это объясняется тем, что Франция является членом Европейского Союза, где все действия участников скоординированы и согласованы. В американском дискурсе, наоборот, Соединенные Штаты Америки является ключевой фигурой на поле боя и самостоятельно делает все решающие шаги.

Во французском сознании “война” — это необходимое средство для защиты своих интересов, противостояние внешним воздействиям. Она может быть средством освобождения от давления противника, но и также может сделать многих людей жертвами, рабами, принести горе и несчастье. В американском сознании “война” больше понимается как избавление от разрушительных воздействий и ассоциируется с охотой, выслеживанием врага.

Литература:

1. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990 (главы 1-6).
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. — М., 2000.

Концептуальная корреляция «Машина» — «Женщина» в сознании носителей русской и зарубежной ментальности

Сизова Ю.О., студент, соискатель степени бакалавра филологии
Белгородский государственный университет

С распространением женской эмансипации в обществе стало модно рассуждать о том, что женщина — тоже человек. Со временем на смену тенденции отождествления женщин и мужчин пришла другая, и произошло это, по-видимому, тогда, когда в чьей-то голове зародилась мысль о том, что женщина все же должна оставаться женщиной, и задача ее — не состязаться с мужчиной в тех видах деятельности, в которых он веками обходился без нее, а одерживать над ним верх путем применения женских хитростей. Вот тут-то женщины со свойственным им рвением и переусердствовали, пополнив копилку этих хитростей «уподоблением» тем предметам, без которых мужчины не могут обойтись в повседневной жизни. С развитием техники такими предметами стали, в частности, машина и компьютер, и сегодня для достижения своей цели некоторые обольстительницы готовы на «имитацию» особенностей, наиболее ценимых мужчинами в средствах передвижения.

В рекламах востребованных автомобилей последними нередко управляют девушки. Это обычно оказывается беспроектным пиар-ходом рекламодателей, желающих повысить объем продаж автомобилей посредством притягивания внимания потенциальных покупателей не столько к технической характеристике самой машины, сколько к внешним данным модели, которая, к слову сказать, не прочь сниматься в подобных рекламах не только из-за гонорара, но и потому, что ей льстит сравнение себя с автомобилем, бесспорным любимцем мужской публики. Кроме того, иные мужчины не просто поощряют такую находчивость женщин, но и сами сравнивают их с машинами во время дружеских бесед. Так, в отношении женщин стали применяться выражения «как заведенная», «без тормозов», не говоря уже об использовании «автомобильной» лексики при описании внешности представительниц женского пола («фары» — большие/удивленные глаза), а также ряде неприличных сравнений, касающихся

интимной сферы человеческих взаимоотношений. К слову сказать, количество жаргонной лексики автомобилистов значительно превосходит профессиональный словарный запас представителей многих других сфер деятельности, уступая разве что воровскому жаргону [2].

Все вышесказанное служит весьма подробным обоснованием выбора предмета исследования, который был обусловлен появлением в недалеком прошлом двух песен, ставших впоследствии материалом исследования: 1) Rihanna — «Shut up and drive»; 2) Ж. Фриске и Таня — «Вестерн». При этом можно не без оснований утверждать, что национальный менталитет отражается в текстах песен, фильмов, реклам в достаточной степени для проведения исследования, хотя используемый в рамках данной работы материал, бесспорно, не является исчерпывающим по указанной теме.

Данная статья не дает всесторонних сведений о предмете исследования, а именно, концептах «Машина» и «Женщина». В ней освещаются лишь мысли ее автора относительно вопросов взаимодействия концептов в пределах менталитета одного человека или группы людей. К выводу о возможности такого взаимодействия мы приходим на основании ряда затруднений, возникших при определении степени взаимосвязи рассматриваемых концептов, различающихся по своему содержанию и обозначающих абсолютно разные объекты. Так, характеризуя эту взаимосвязь как концептуальную параллель, мы приходим к выводу о том, что рассматриваемые концепты функционируют совершенно изолированно друг от друга. Однако, несмотря на очевидные различия концептов по их содержанию, нельзя не заметить некоторые «точки соприкосновения» их друг с другом, выявляемые в результате своеобразной *концептуальной конвергенции*, т. е. сближения концептов на уровне взаимопроникновения их отдельных элементов. В то же время следует подчеркнуть, что подобное взаимодействие ограничивается определенным контекстом высказывания или ситуации, следовательно, не может наблюдаться постоянно, иначе один концепт мог бы по своему значению заменять другой, что невозможно в связи с недопустимостью взаимозаменяемости обозначаемых данными концептами объектов. Таким образом, ввиду того, что словосочетания «концептуальная параллель» и «концептуальное тождество» неверно отражают сущность описываемого явления, считается целесообразным называть явление взаимодействия рассматриваемых концептов *концептуальной корреляцией*, что предполагает возможность сравнения концептов и выявления их общих свойств на основе их изначальной противопоставленности друг другу.

Следует отметить, что фонетическое обыгрывание той части названия статьи, которая знакомит читателя с рассматриваемыми в ней концептами, может ввести его в заблуждение, что концепт «Машина» в данной статье выступает своего рода аналогом концепта «Мужчина». Однако это предположение ошибочно, поскольку задачей проводимого исследования является не наделение одного концепта

свойствами другого для сравнения его с третьим, а непосредственное сравнение двух концептов, взаимодействующих в рамках менталитетов носителей разных культур.

Рассматривая концепты «Машина» и «Женщина», мы используем метод гендерных исследований, затрагивая функционирование концептов не только в рамках менталитетов носителей разных культур, но и в пределах концептосфер мужчин и женщин. Отметим, что без учета гендерной специфики национального менталитета проводимое исследование не может считаться полноценным. Помимо прочего, опора на половую дифференциацию носителей разных культур позволяет сформировать иерархичность исследования во избежание хаотической разрозненности отдельных его аспектов, наблюдаемой при выделении сначала национальных, и лишь потом «мужской» и «женской» концептосфер.

Рассмотрим теперь подробнее концептуальную корреляцию «Машина» — «Женщина», основываясь на особенностях менталитетов мужчин и женщин.

1. Концептуальная корреляция «Машина» и «Женщина» в женском сознании. Сразу отметим, что сравнение машины с женщиной среди самих представительниц прекрасного пола не распространено, несмотря на то, что количество женщин, управляющих автомобилем, в настоящее время не слишком уступает количеству водителей-мужчин (что наиболее актуально в крупных городах). Однако вполне возможно, что этот факт отчасти объясняет популяризацию обратного сравнения в узком женском кругу. Подобное сравнение особенно востребовано у европейских женщин. Заслуживает внимания и тот интересный факт, что западные женщины склонны именно сравнивать, а не противопоставлять одни и те же свойства представительниц слабого пола и машин, т. е. процесс контекстуальной конвергенции соответствующих концептов протекает в их ментальности чаще, чем обратный процесс, который будет подробно рассмотрен позже.

Исследуя способы отражения концептуальной корреляции «Машина» — «Женщина» в женском сознании, мы приходим к выводу о том, что русские женщины редко сравнивают себя с автомобилем, а если и сравнивают, то обычно в негативной коннотации. Здесь уместно вспомнить разговорное слово «рухлядь», которое первоначально имело смысл «движимое имущество», а теперь употребляется применительно к характеристике старых и/или сломанных автомобилей. Некоторые русские женщины со свойственной им оригинальностью запросто могут употребить этот «эпитет» в описании, например, пожилой дамы или же соперницы нереспектабельного вида. Общими свойствами машины и женщины в данном примере, очевидно, являются внешний вид и возраст.

Сравнение себя с машиной у представительниц русского менталитета может быть несколько завуалировано. Так, например, в песне «Вестерн» в исполнении Ж. Фриске и Тани тенденция к сравнению женщины с автомобилем может быть обнаружена разве что фразой «*На управление мной теперь навек лишен ты прав*» [1]. Пред-

ставительницы западной культуры, у которых комплексов меньше, а желание соперничать с мужчинами в искусстве оценивания своей женской сущности сильнее, не знают равных в открытых сравнениях себя с автомобилем, причем не с каким-нибудь, а дорогостоящим и шикарным. В их сравнениях акцент может делаться на скорость, («*I'm a fine-tuned supersonic speed machine*», «*I'm 0 to 60 in three point five*») и даже на марку автомобиля («*I got class like a 57 Cadillac*», «*Ain't no Ferrari*»)[3]. Едва ли можно представить себе русскую девушку, говорящую что-то вроде «Я — Ferrari», хотя этот вариант звучит куда благопристойнее, чем, например, «Я — Волга/Запорожец/КамАЗ», а чего стоит сравнение беременной женщины с самосвалом, функцией которого является выгрузка содержимого кузова?... Возможно оттого, что отечественными производителями машин предложено не много достойных автомобилей, с которыми мы бы могли себя сравнить, возможно, причина кроется в другом, но русские женщины, в отличие от европейских, не злоупотребляют утверждениями вроде указанных ранее, ведь, в конце концов, машина, какой бы она ни была, коня на скаку не остановит.

2. Взаимодействие концептов «Машина» и «Женщина» в «мужских» концептосферах. В отличие от женщин, у мужчин наблюдается сравнение как женщины с машиной, так и машины с женщиной. Интересно отметить, что сопоставляемыми свойствами для мужчин чаще, чем для женщин, становятся не только внешние, но и внутренние, технические особенности объектов сравнения.

Ранее мы уже упоминали понятие «концептуальная конвергенция», говоря о сближении концептов в рамках определенного контекста вследствие переноса некоторых свойств обозначаемых ими объектов друг на друга. Такое явление может наблюдаться, например, при обобщении свойств обоих объектов, когда понятия «хорошая машина» и «хорошая женщина» в сознании мужчин становятся в некотором роде тождественными. Для некоторых мужчин характерно выделение в шутливой или серьезной форме целого ряда общих особенностей, которыми должна обладать и машина, и женщина. Так, обе должны являться источником удовольствия для их обладателя, обе могут быть легко заменяемы, обеими можно управлять и т. д.

Целесообразно отметить, что отождествление обоих объектов только лишь по наличию положительных свойств не является единственно возможным. Напротив, нередко критерием сравнения становятся отрицательные черты обоих объектов. В этой связи уместно вспомнить отечественную рекламу одной страховой компании, популярную несколько лет назад, в которой во время диалога мужчины и женщины в салоне автомобиля женщина успевает докучать мужу вопросами о наболевшем и тут же критиковать его, а супруг, в свою очередь, воодушевленно произносит ставшую уже крылатой фразу «Завелась... понеслась... закипела». Весьма тонкое сравнение русским мужчиной русской женщины с автомобилем русского производства, не правда ли?

Приведенные примеры как нельзя лучше иллюстрируют явление концептуальной конвергенции. Нередко, однако, наблюдается и противоположное явление, которое логично было бы именовать *контекстуальной дивергенцией концептов*.

Говоря о зарубежном менталитете, нам достаточно упомянуть тот факт, что на Западе и в США чаще, чем в России, снимаются фильмы, в которых задействованы машины («Такси», «Перевозчик», «Форсаж» и др.). Надо ли говорить о том, что женщины для поклонников этих фильмов, равно как и для их главных героев плавно переходят на второй план. Доказательством этого утверждения может служить один из вышеупомянутых фильмов — «Перевозчик», в котором герой относится к машине лучше, чем иной супруг «западного типа» к своей жене. Во всех трех частях фильма ему попадаются хорошенькие женщины, которые не прочь с ним пофлиртовать, однако он чаще всего игнорирует их, сознавая, что как ни прелестны искусительницы, машина все же лучше. За порчу своей машины он беспощадно мстит, а с женщиной считается лишь как с очередным клиентом. Согласия, покорности, тишины и спокойствия от женщины добиться, видимо, сложнее, чем от автомобиля, который уж точно не будет устраивать скандал уставшему автовладельцу. Указанные признаки и являются одними из тех свойств, на основе которых мужчинами проводится сопоставление машины и женщины, автором же данной статьи делается вывод о дивергенции соответствующих концептов, что, однако, не означает отсутствия в западном мышлении обратного процесса, т. е. концептуальной конвергенции.

В данной статье рассмотрены примеры, в которых концепты «Машина» и «Женщина» не только сравниваются, но и противопоставляются. Здесь важно отметить, что и конвергенция, и дивергенция конкретных концептов происходит как бы «внутри» соответствующей концептуальной корреляции, а не за ее пределами, поскольку дивергенция концептов, как и их конвергенция, основана на сопоставлении их общих свойств (в случае с рассматриваемыми концептами такими свойствами могут быть форма, внешний вид, поведение, скорость и др.), выявленных с учетом их изначальной противопоставленности. Отметим также, что оба процесса являются необходимым условием существования корреляции как таковой (имеется в виду не обязательность чередования процессов конвергенции и дивергенции концептов в пределах сознания каждого индивида, но само наличие обоих явлений, наблюдаемых при обобщении множества индивидуальных видений этих концептов). Действительно, если бы свойства объектов только сравнивались всеми индивидами, изначальная противопоставленность объектов со временем потеряла бы смысл, а если бы только противопоставлялись, исчезло бы наличие общих свойств объектов. Таким образом, мы приходим к выводу, что именно комбинация явлений дивергенции и конвергенции концептов в общественном сознании обуславливает существование в его пределах концептуальных корреляций.

Наглядно сущность концептуальной корреляции может быть представлена следующим образом:

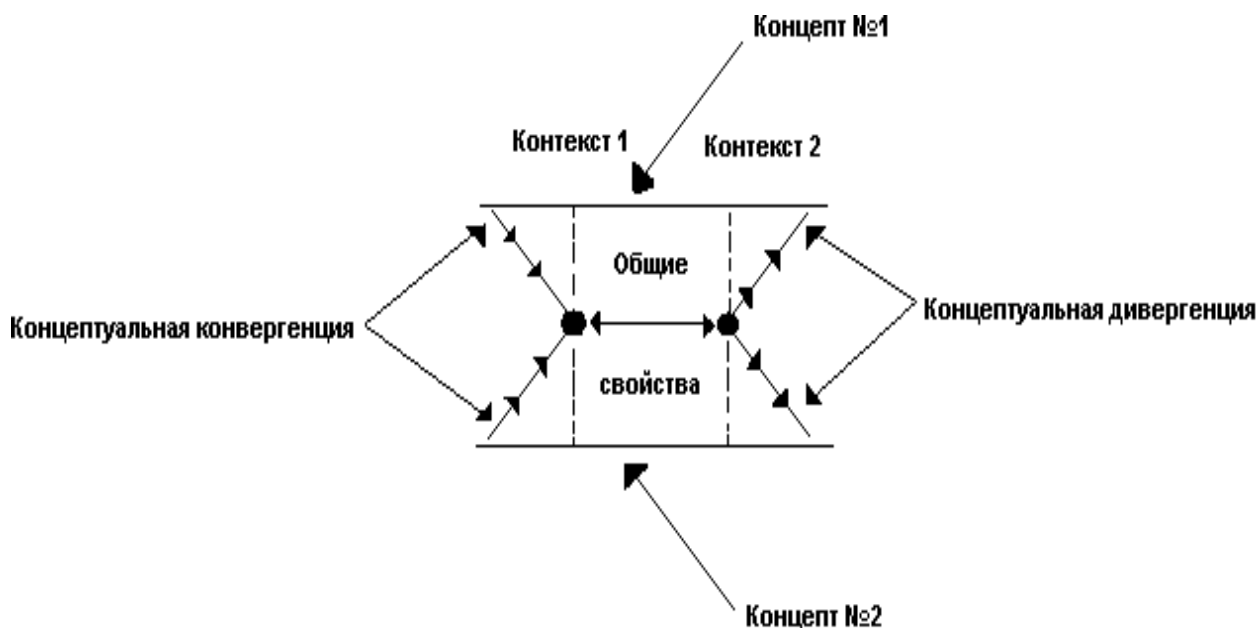

Рис. 1. Концептуальная корреляция

Параллельные прямые изображают *концепт №1* и *концепт №2*, изначально различные по свойствам тех объектов, которые они обозначают. Сходящиеся/расходящиеся линии обозначают *конвергенцию/дивергенцию* концептов, а точки соприкосновения — *общие свойства*. В то же время точки соприкосновения указывают на ограниченность сравнения объектов *контекстом*.

В заключение отметим, что данная схема подходит лишь для двухсторонней концептуальной корреляции, в то время как последняя может охватывать более двух концептов. Так, в сознании некоторых женщин прочно закре-

пилась корреляция «Мужчина» — «...» — «Ребенок», где под промежуточным концептом понимается какая-либо черта, присущая, по мнению этих женщин (и да простят мужчины автора данной статьи!), как ребенку, так и некоторым мужчинам (безответственность, инфантильность, немотивированная жестокость и др.).

После рассмотрения концептуальной корреляции «Машина» — «Женщина» логично будет подвергнуть анализу взаимосвязь концептов «Мужчина» и «Кухня», однако это уже послужит предметом другого исследования.

Литература:

1. <http://www.hot-music.ru/lyrics/ru/text30264.php>
2. <http://www.jargon.ru>
3. http://rihanna.sefon.ru/text/164/rihanna__shut_up_and_drive.html

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Развитие рынков ипотечных ценных бумаг в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ

Бондаренко Е.И., соискатель
Волгоградский государственный университет

Значение системы ипотечного кредитования в России на настоящем этапе трудно переоценить. Особенно очевидным оно является для решения ряда насущных социальных проблем, в частности обеспечения граждан доступным жильем. В последнее время этому уделяется повышенное внимание со стороны государства, которое, однако, может только косвенно способствовать этому процессу посредством стимулирования задействованных в нем финансово-экономических институтов. Важнейший из них — ипотечное кредитование. В российских условиях ипотека, благодаря рассрочке выплаты стоимости, является единственной возможностью для большей части населения приобрести недвижимость в собственность. В обстановке экономического кризиса закономерно было бы ожидать снижения активности в сфере кредитования как со стороны кредитных учреждений, так и со стороны желающих взять кредит. В целом для системы кредитования эти прогнозы оказались верны. Кризис не располагает к кредитам — зарплаты сокращаются, цены на товары первой необходимости растут, накопления граждан постепенно тают, а также (что очень важно) неизвестно, каких негативных перемен следует ждать в ближайшем будущем. В итоге спрос на потребительские займы в некоторых банках сократился в разы. Как ни странно при этом, совершенно иная картина вырисовывается в сфере ипотечного кредитования: интерес к ипотеке среди населения ощутимо растет. По данным исследований, если в январе 2009 года желание приобрести жилье в ипотеку высказало 30% опрошенных, в марте — 38% [1]. Такая ситуация объясняется естественными последствиями кризиса, которые привели к снижению цен на жилье: в столице, к примеру, жилье подешевело на 30-35% (в рублевом выражении), в регионах в среднем на 10-15% [1]. Тем не менее, не все благополучно в ипотечном секторе. Количество банков, выдающих ипотечные кредиты, уменьшается, ставки по ипотечным кредитам растут, требования к заемщикам ужесточаются — это касается сокращения сроков кредитования, требований к подтверждению платежеспособности заемщика. В такой непростой обстановке государство стремится разрешить две взаимосвязанные проблемы: первая — социальная — заключается в создании для населения приемлемых условий для приобретения жилья, вторая — экономическая — оздоровление ипо-

течной инфраструктуры, которое благотворно скажется и на всей экономике в целом. Однако, как видно, интерес к ипотеке среди населения на данном этапе есть. Возникающие трудности исходят из банковской системы. Таким образом, государственные меры должны быть в первую очередь направлены на повышение привлекательности выдачи ипотечных кредитов для банков. Как будет подробнее сказано ниже, этому должна способствовать эффективная система рефинансирования банков через выпуск ипотечных ценных бумаг. «Ипотечное кредитование не может полноценно развиваться без рынка ипотечных ценных бумаг. Секьюритизация ипотеки — реальная возможность снизить риски ипотечного кредитования для финансовых институтов. Появление на российском финансовом рынке новых инструментов — ипотечных облигаций — поможет решить собственно конъюнктурно-рыночные проблемы. Ни для кого не секрет, что в России недостаточно инструментов для инвестирования средств» [10, с. 35].

Экономически российский финансовый рынок предрасположен к появлению такого инвестиционного инструмента, как ипотечные ценные бумаги. На одном его краю находятся суверенные долговые обязательства (ГКО-ОФЗ) с самой высокой надежностью и, соответственно, с самой низкой доходностью (рейтинг *rusAAA*). На другом краю — корпоративные бонды компаний первого (примерно *rusBBB*), второго (усредненный рейтинг *rusB*) и третьего (*rusCCC* и ниже) уровня. Пустующая ниша между суверенными и корпоративными финансовыми инструментами должна быть заполнена ипотечными ценными бумагами [17].

Тем не менее, несмотря на все предпосылки, объемы выпуска ипотечных ценных бумаг на российском рынке несопоставимо малы по сравнению с зарубежными рынками. Так, в конце 2008 года Агентство по ипотечному и жилищному кредитованию (АИЖК) — крупнейшая в стране рефинансирующая организация, которая выкупает у банков кредиты — оценивало потенциальный объем ипотечных ценных бумаг в 2009 году минимум в 100 млрд. руб. от 50 эмитентов, максимум — в 500 млрд. руб. (в 2009 году, однако, выяснилось, что, вследствие недофинансирования на 200 млрд. руб., указанный максимум явно достигнут не будет) [9]. Для сравнения в США много

лет подряд объемы рынка ипотечных ценных бумаг изменяются триллионами долларов [14, с. 17].

В отличие от стран Запада на российском рынке сделки секьюритизации все еще достаточно редки. Финансирование ипотеки в России пока осуществляется преимущественно за счет ресурсов банковской системы, что представляется не столь эффективным, учитывая ее низкую капитализацию и ограниченный доступ к долгосрочным финансовым ресурсам в контексте значительной общей потребности экономики в кредитных ресурсах.

Из множества существующих схем секьюритизации российские банки предпочитают использовать трансграничную секьюритизацию (спецюрлицо создается не на территории РФ), что происходит в силу объективных причин — отсутствия в российском законодательстве нормативных актов, позволяющих эффективно проводить локальную секьюритизацию, и инвесторов в ипотечные ценные бумаги среди российских корпораций [11].

Развитие рынка ипотечных ценных бумаг в России сдерживается несовершенством нормативной базы в этой сфере, в частности отсутствием подзаконных актов, направленных на реализацию Федерального закона от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [18]. Сравнительный анализ российского и зарубежного правового регулирования рынков ипотечных ценных бумаг помогает выявить конкретные недостатки российской системы секьюритизации.

Прежде, чем приступить к детальному правовому анализу, следует иметь представление о том, какие схемы секьюритизации используются за рубежом. Если в России подобные механизмы только создаются, то в других странах уже много лет существуют различные модели привлечения инвестиций на рынок жилищной ипотеки посредством ипотечных ценных бумаг.

В классическом варианте секьюритизации предполагается выбор, выделение и передача определенных активов (как правило, существующих или будущих прав требований), имеющихся у инициатора секьюритизации, новой специально создаваемой организации, которая в дальнейшем выпускает ценные бумаги, обеспеченные данными активами, для размещения среди широкого круга инвесторов [8, с. 42].

Секьюритизацию подразделяют на внебалансовую («asset-backed»), что означает продажу портфеля активов специализированной структуре, которая финансирует приобретение активов при помощи выпуска долговых инструментов, и балансовую («Pfandbrief-stile»). Балансовая секьюритизация заключается в выпуске ценных бумаг, обеспеченных активами, которые остаются на балансе эмитента. Одновременно банк выпускает облигации, которые гарантируют первоочередное право требования держателя на вышеуказанные активы в случае банкротства эмитента. Общеизвестно, что секьюритизация является универсальным средством привлечения инвестиций с помощью ценных бумаг [2, с. 34].

Этим разновидностям секьюритизации соответствуют два типа ипотечных ценных бумаг — бумаги американского типа (Mortgage Backed Securities — MBS) и ипотечные облигации европейского типа, под которыми зачастую подразумеваются немецкие ипотечные облигации пфандбриф (Pfandbriefe).

Если сравнивать англо-американские облигации, связанные с ипотекой, и германские (европейские), то основные отличия заключаются в том, что пфандбрифы выпускаются первичным кредитором (а не специальной организацией, как англо-американские облигации) и ипотечные ссуды остаются на балансе банка — эмитента пфандбрифов (а не списываются с баланса первичного кредитора). Отличаются и сами системы государственного регулирования, контроля и степени государственного участия на рынке ипотечного кредитования [2, с. 38].

Пфандбрифы — облигации, выпускаемые немецкими ипотечными банками для финансирования операций с недвижимостью частных лиц и заемщиков общественного сектора (федерального правительства, местных органов власти). Если использовать устоявшуюся в России терминологию, это разновидность корпоративных облигаций, а конкретно — банковские облигации [13, с. 76]. Обеспечением этих ценных бумаг служат либо первая закладная на недвижимость, либо кредиты государственным органам.

Ипотечные ценные бумаги американского типа (MBS) выпускаются по иной схеме. Существует несколько видов MBS. Классификация MBS по способу распределения денежных поступлений от активов MBS следующая: 1) платежи могут быть просто отосланы владельцам MBS, после того как будут произведены удержания за административное и сервисное обслуживание MBS — такие бумаги называются сквозными (pass-through) и составляют подавляющее большинство эмитированных в мире MBS; 2) вся эмиссия может быть разделена на несколько классов, платежи и риски могут быть перераспределены между этими классами в соответствии с некоторым набором правил структурирования и обслуживания — такие бумаги называются структурированными (Collateralized Mortgage Obligation — CMO) [15, с. 14].

Таким образом, выпуск облигаций типа MBS позволяет убрать долгосрочные ипотечные кредиты с баланса банка — первичного кредитора на баланс специализированного эмитента (special purpose vehicle — SPV). При выпуске ипотечных облигаций, напротив, ипотечные кредиты находятся на балансе банка-кредитора, являющегося эмитентом, и сама облигация является корпоративной облигацией эмитента [16, с. 41].

Выделим еще несколько отличий ценных бумаг типа Pfandbriefe и MBS. Во-первых, высокий кредитный рейтинг Pfandbriefe достигается в том числе за счет законодательно урегулированного жесткого государственного контроля за эмитентами — кредитными учреждениями. В США эта задача решена за счет государственной гарантии инвесторам MBS, а также ряда льгот и приви-

легий основным эмитентам MBS. Во-вторых, риск досрочного погашения при выпуске облигаций Pfandbriefe несет банк-эмитент, а при выпуске MBS этот риск ложится на инвестора. Риск досрочного погашения означает, что при определенных условиях заемщик возвратит кредит раньше срока, при этом кредитор недополучит часть процентных платежей, на которые он рассчитывал. В-третьих, принципиальным различием между рассмотренными видами ценных бумаг является распределение риска между эмитентом и инвестором. Если по ипотечным облигациям банк-эмитент несет ответственность за выплату номинальной стоимости и процентов по облигации, то в схеме выпуска MBS эмитент (SPV) не несет перед инвесторами такой ответственности и риск ложится целиком на инвестора. Однако и доход по этим двум видам ценных бумаг распределяется по-разному: по облигациям он начисляется в виде процента и фиксирован (бывают облигации с плавающим процентом), а по MBS инвестор получает все платежи, выплачиваемые заемщиками по кредитам, составляющим пул, за минусом вознаграждения банку за обслуживание кредита и SPV за посреднические функции.

В большинстве западных стран параллельно сосуществуют и ипотечные облигации, и MBS. Это связано с тем, что ни одну из двух моделей нельзя назвать лучшей, подходящей для всех случаев и отвечающей интересам всех инвесторов и эмитентов, поскольку у каждой есть свои преимущества [16, с. 41].

Юридические предпосылки для появления на российском финансовом рынке ипотечных ценных бумаг возникли 11 ноября 2003 года в связи с вступлением в силу Федерального закона от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (далее — Закон об ИЦБ). Впоследствии Федеральными законами от 29.12.2004 № 193-ФЗ и от 27.07.2006 № 141-ФЗ в него были внесены важные дополнения и изменения. Однако констатировать зарождение российского рынка ипотечных ценных бумаг можно только спустя три года — в 2006 году (ОАО «Ипотечная специализированная организация ГПБ-Ипотека» провела в Федеральной службе по финансовым рынкам регистрацию проспекта ипотечных ценных бумаг и разместила их на внутреннем рынке) [7, с. 24].

Закон об ИЦБ определил два вида ипотечных ценных бумаг.

Облигации с ипотечным покрытием — это облигации, исполнение обязательств по которым обеспечивается залогом ипотечного покрытия. Являясь эмиссионными ценными бумагами, они подлежат регистрации в Федеральной службе по финансовым рынкам. Облигации могут выпускаться как в документарной, так и бездокументарной форме. Согласно российскому законодательству именные ценные бумаги могут выпускаться только в бездокументарной форме, в то время как предъявительские ценные бумаги существуют исключительно в документарной форме, если иное не предусмотрено законом. Поскольку облигации являются долговыми ценными бу-

магами, они предоставляют своему держателю право на получение только номинальной стоимости таких облигаций и фиксированного процента. Ипотечное покрытие закладывается эмитентом в пользу всех держателей облигаций. Этот вид ипотечных ценных бумаг можно подразделить на подвиды — ипотечные облигации, выпускаемые банками, и ипотечные облигации, выпускаемые специализированными ипотечными агентами [6].

Второй вид ипотечных ценных бумаг — ипотечный сертификат участия. Это именная ценная бумага, удостоверяющая долю ее владельца в праве общей собственности на ипотечное покрытие, а также право требовать от выдавшего ее лица надлежащего доверительного управления ипотечным покрытием, право на денежные средства, полученные во исполнение обязательств, требования по которым составляют ипотечное покрытие, а также иные права, предусмотренные Законом об ИЦБ.

Структура сертификатов участия построена на российской концепции доверительного управления, которая, в отличие от концепции доверительной собственности (траста) по общему праву, не влечет перехода прав собственности на передаваемое в доверительное управление имущество. Одновременно с приобретением сертификатов участия их владельцы приобретают долю в праве общей собственности на ипотечное покрытие и автоматически заключают договор доверительного управления с эмитентом, выступающим в роли доверительного управляющего ипотечным покрытием. Управляющий лишь управляет ипотечным покрытием, право собственности, на которое принадлежит совместно держателям сертификатов участия. Ипотечные сертификаты участия являются именными ценными бумагами и могут выпускаться только в бездокументарной форме. Ипотечный сертификат участия не является эмиссионной ценной бумагой и, следовательно, не подлежит регистрации в Федеральной службе по финансовым рынкам [12].

В литературе неоднократно утверждалось, что в российской конструкции ипотечных ценных бумаг законодатели попытались соединить как германскую, так и американскую модель рефинансирования, обеспечив их российской схемой коллективных инвестиций, причем этот «гибридный» вариант оказался не самым удачным, так как налицо его эклектичность [4, с. 63; 3]. Рассмотрим конкретные сходства и различия этих моделей.

Банки, выпускающие ипотечные бонды (долгосрочные облигации), по российскому законодательству (ст. 7 Закона об ИЦБ) — это явное заимствование из германской системы. В ней ипотечные кредиты (длинные активы) остаются на балансе специализированного ипотечного банка, а для их рефинансирования он выпускает свои ипотечные бонды (длинные пассивы). При этом риски дефолтов и досрочных погашений банк берет на себя. Иными словами, он просто продает свои долговые обязательства и сообщает, что для их выполнения сформировал некоторое обеспечение. В этом случае кредитный рейтинг таких банковских обязательств равен кредитному рейтингу банка-

эмитента. Как правило, немецкие ипотечные банки являются дочерними банками крупных универсальных банков, и это существенно повышает их кредитный рейтинг. В России же нет банков с высоким кредитным рейтингом — подавляющее большинство российских коммерческих банков имеют рейтинг CCC по версии кредитного агентства Standard & Poors (S&P). Если кредитный рейтинг ипотечных облигаций, выпущенных коммерческими банками, не будет превышать кредитного рейтинга банка-эмитента, то большинство западных институциональных инвесторов никогда не купят такие ценные бумаги просто потому, что им по уставу запрещено инвестировать в бумаги ниже инвестиционного уровня (BBB в нотации S&P). Российским институциональным инвесторам это не запрещено. Однако им невыгодно покупать ценные бумаги с таким низким кредитным рейтингом [15, с. 17].

Кроме того, немецкая модель в российском законодательстве присутствует в деформированном виде. Крупные немецкие специализированные банки со значительным собственным капиталом формируют единое ипотечное покрытие, в качестве которого по факту выступают все ипотечные активы (кредиты) банка, а затем осуществляют эмиссию долгосрочных облигаций. Обратим внимание на две особенности данного механизма: а) законодательно предусматривается лишь «экономическое» условие превышения размера единого «ипотечного покрытия» над суммарным объемом всех выпусков ИЦБ (закладных листов, Pfandbriefe); б) оговаривается первоочередное право держателей ИЦБ в отношении ипотечного покрытия при банкротстве банка (не имеющее отношения к залогу как способу обеспечения). В Законе об ИЦБ данный вид облигаций описан крайне неудачно: нарушен основополагающий принцип единства ипотечного покрытия (в случае специализированного банка). В российском законе предложена модель, предполагающая разделение ипотечных активов банка-эмитента на несколько строго разграниченных ипотечных покрытий, к каждому из которых юридически жестко привязан один или несколько выпусков облигаций с ипотечным покрытием. Такая «привязка» достигается за счет передачи ипотечного покрытия в залог владельцам облигаций. Подобный механизм «разделения» ипотечных активов, по сути, чужд содержанию банковского бизнеса, лишает банки-эмитенты гибкости управления активами и приводит к неоправданному дроблению банковского баланса (по активам и пассивам). На наш взгляд, указанные ошибки являются первопричиной длительной подготовки подзаконных актов ФСФР, поскольку неудачное регулирование ипотечных облигаций банков чрезвычайно усложняет первый выпуск таких облигаций и согласование всех экономических условий. В результате отдельные положения подготовленных документов вызывают закономерные вопросы. В частности, представляется, что разрешение банкам-эмитентам не включать часть полученных при погашении ипотечных кредитов денежных средств в ипотечное покрытие является прямым нарушением требований закона [4, с. 61].

Таким образом, применение германской системы на российской почве становится неоправданным. К тому же, появление в России класса специализированных ипотечных банков, являющихся потенциальными эмитентами ипотечных облигаций, экономически близких германским Pfandbrief, пока что не нашло адекватного отражения в банковском законодательстве [5, с. 74].

Российские «ипотечные агенты» — заимствование из американской ипотечной системы. В классической американской схеме это должно выглядеть примерно так. Банк, выдавший ипотечный кредит, уступает права требований по этому кредиту специальной коммерческой организации (SPV) и за определенную плату продолжает обслуживать ипотечный кредит. Выкупив права по ипотечным кредитам, SPV эмитирует ипотечные ценные бумаги в форме собственных облигаций (не бондов). Российский вариант SPV — это «ипотечный агент», под которым понимается специализированное ипотечное предприятие (ст. 2 Закона об ИЦБ).

Следует, кстати, отметить, что западная ипотечная терминология несколько отличается от той, которая применяется на российском рынке. В частности, термины bond (бонд) и obligation (облигация) имеют разную интерпретацию в России и на Западе. Корпоративный бонд (corporate bond) на Западе означает гарантированное обязательство корпорации — в случае его невыполнения держатель корпоративного бонда может подать в суд на корпорацию и обанкротить ее. Облигация зачастую не сопровождается такими жесткими и категорическими условиями [17].

SPV, по уставу, кроме обслуживания собственных ценных бумаг, никакой коммерческой деятельности вести не может. Основной смысл этого запрета и всей конструкции SPV — свести риск банкротства SPV к нулю. При таком подходе ипотечные ценные бумаги, эмитированные SPV, несут в себе только риски, присущие самим ипотечным активам. Аналогичное требование к ипотечным агентам содержится и в ст. 8 российского Закона об ИЦБ, в которой указывается, что исключительным предметом деятельности ипотечного агента может быть только приобретение требований по кредитам (займам), обеспеченным ипотекой, и закладных и что ипотечные агенты не вправе заключать возмездные договоры с физическими лицами и осуществлять виды предпринимательской деятельности, не предусмотренные Законом об ИЦБ. Нарушение указанного требования является основанием для обращения федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг в суд с требованием о ликвидации ипотечного агента.

Однако в Законе об ИЦБ отсутствуют некоторые ключевые компоненты, делающие ипотечных агентов не более чем «призраком» или прообразом будущего SPV [17]. Очевидно, что модель ипотечного агента является новеллой российского законодательства, которая не только не опробована на практике, но и не адаптирована к российскому гражданскому, налоговому и иному законодательству, а также потребностям российского рынка

ценных бумаг [3]. Например, с точки зрения налогового законодательства, существует проблема уплаты налога на имущество специализированной организации и уплаты ею налога на добавленную стоимость, налога на операции с ценными бумагами при эмиссии облигаций. SPV принципиально создается не для извлечения коммерческой прибыли и поэтому должен быть освобожден от этих налогов. Для SPV налогообложение вообще должно быть максимально льготным. Однако российский вариант SPV законом не освобожден ни от НДС, ни от каких других налогов. И это не может быть сделано потом, в подзаконных актах, так как это фундаментальная концепция.

Что касается несогласованности Закона об ИЦБ с гражданским законодательством, то оно проявляется в следующем. При осуществлении деятельности такого рода структурой также возникает проблема правомерности приобретения этими организациями требований по ипотечным кредитам, выданным кредитными организациями, поскольку нормы Гражданского кодекса РФ о кредите (ст.819.) ограничивают субъектный состав кредитного обязательства. Кроме того, например, «абсолютная специализация» вызывает вопрос о распределении риска дефолта заемщика между эмитентом и владельцами ипотечных бумаг. В частности, использование специальными проектными организациями в других странах так называемых «разнотраншевых» выпусков ипотечных ценных бумаг, а именно порядковых облигаций (*collateralized mortgage obligations* — СМО) с возложением риска неисполнения обязательств по ипотечным бумагам на их владельцев в условиях российского рынка, в целом не ориентированного на долгосрочные бумаги, тем более на долгосрочные ценные бумаги с такими условиями, проблематично (даже при условии выкупа последнего транша эмитентом) [3].

Неочевидны также преимущества исключительно «внешнего» управления (исполнительных органов и иного персонала), поскольку, например, в европейской модели, наоборот, контроль за руководителями и сотрудниками эмитента и ответственности последних рассматривается как один из самых существенных элементов успешности функционирования системы ипотечного кредитования в целом. Желание свести риск неплатежеспособности эмитента к нулю и одновременно минимизировать издержки заводит в тупик. Это крайне сомнительный путь развития с точки зрения надежности закладного листа. Роль эмитента тогда сводится к чисто технической функции регистратора ипотек под выпускаемые им закладные листы. Это частично или полностью лишает банк возможности контролировать качество и работать под собственную ответственность. Вместо этого появляется возможность для опасного воздействия извне (материнская компания), поскольку почти все управленческие и контрольные функции оказываются сосредоточенными там. Органы банковского надзора в этих случаях не имеют реальной возможности принятия упреждающих мер. Примеры ипотечных банков с такой конструкцией можно найти во Франции а

в будущем, возможно, в Ирландии, где ипотечные банки не имеют собственного персонала. Не рекомендуется странам с реформируемой экономикой следовать этим примерам. Высокое качество работы может обеспечить только профессионально обученный персонал, которому хорошо знакомы специфические риски кредитования под залог недвижимости. Банк также должен иметь опытных руководителей, которые способны самостоятельно принимать решения, и отвечают за кредитные операции и надежность выпускаемых банком ценных бумаг. Соблюдение этих условий и помощь надзорных органов надежно защищает банк от воздействия внешних факторов [17].

В американской системе используется юридическая конструкция траста, которая принципиально не оставляет себе никакой прибыли, а по сути «переправляет» всю полученную прибыль бенефициарам, которые, в свою очередь, и платят все положенные им налоги. Помимо этого оплачиваются только услуги управляющего трастом, за управление активами траста. Российский аналог SPV предлагается создавать в виде акционерного общества. А раз так, то и управлять им будет совет акционеров, со всеми вытекающими отсюда собраниями, долями и миноритариями. Наличие акционеров предполагает, что они будут получать прибыль или некоторое вознаграждение, иначе зачем им входить в акционерное общество. Еще одна фундаментальная концепция SPV — отделение активов от учредителей и других внешних контрагентов SPV — не только не прописана в Законе об ИЦБ, но даже и не намечена. В то время как на Западе этому придается важнейшее значение [17].

Помимо прочего, прослеживаются сходства и различия, касающиеся ипотечного покрытия. По российскому законодательству, так же, как и в зарубежном праве, ипотечное покрытие исключается из конкурсной массы эмитента и управляющего ипотечным покрытием, что является важным фактором привлекательности ипотечных облигаций (ст. 22 Закона об ИЦБ, ст. 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Существуют, тем не менее, существенная разница в подходах к законодательной регламентации ипотечного покрытия в России и за рубежом. Так, например, в Законе об ИЦБ (ст.3) содержатся строгие требования к ипотечному покрытию, в то время как в Европе и США они отсутствуют [3].

В юридической литературе ранее указывалось на существенное противоречие в действующих законах, не позволяющее Закону об ИЦБ работать в полную силу [10, с. 35]. Речь, в частности, идет о ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ, которая не позволяла выселять неисполнительных заемщиков, не оплачивающих жилье. Однако, в декабре 2004 года ситуация была исправлена внесенными в статью изменениями.

В целях развития рефинансирования ипотеки начиная с 1 января 2007 года, в соответствии с российским налоговым законодательством, налогообложение доходов, полученных держателями ипотечных бумаг, осуществляется

по льготной ставке 15,0%. Выпуски, размещенные до 1 января, подлежат налогообложению по еще более низкой ставке 9,0% (для налогообложения доходов российских резидентов по прочим рублевым облигациям применяется ставка 24,0%). Льготное налогообложение дает важное преимущество держателям ипотечных ценных бумаг [19].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что российское законодательство не стоит на месте и постепенно совершенствуется, в том числе и в части регулирования ипотечных ценных бумаг.

На основании сказанного выше можно сделать вывод о том, что российский законодатель в Законе об ИЦБ желая соединить все лучшее из американской и европейской систем рефинансирования ипотеки, но не смог учесть всех тонкостей зарубежного опыта и предусмотреть все трудности его реализации на практике. Это объясняется тем, что ипотечное кредитование и формы рефинансирования тесно взаимосвязаны с особенностями юрисдикции каждой страны и финансовых национальных традиций, налоговых норм, жилищной политики. Российский законодатель же,

стремясь способствовать одновременному всестороннему развитию финансового рынка, не смог определиться на кого в большей мере должен быть ориентирован Закон об ИЦБ — на держателя ценных бумаг, на кредитные организации или на ипотечных агентов. В итоге в Законе об ИЦБ появилось много сложностей и противоречий.

Задача законодателя состоит в том, чтобы исключить из закона большое число излишне детализированных норм. Во избежание смещения норм очевидна необходимость разделения Закона об ИЦБ на части: а) раздел об ипотечных ценных бумагах, выпускаемых кредитными организациями; б) раздел, регулирующий деятельность ипотечных агентов (с выделением в отдельный подраздел норм об ипотечных ценных бумагах государственного агентства) [20]. Таким образом, в России удастся параллельно запустить полноценные аналоги европейской и американской моделей рефинансирования ипотеки, а рынок, развиваясь по законам саморегуляции, со временем сам отдаст предпочтение той или иной модели, сделав ее использование преобладающим.

Литература:

1. Губская А. Кризис ипотеке друг // Финансовые известия от 27.04.2009 // <http://www.finiz.ru/>
2. Демушкина Е. Определение правового статуса ипотечной ценной бумаги // Рынок ценных бумаг, 2003, № 24.
3. Демушкина Е. Концептуальные подходы к определению правового статуса ипотечных ценных бумаг // Рынок ценных бумаг, 2004, № 1-2 // <http://old.rcb.ru/>
4. Иванов О. Ипотечные ценные бумаги: миф или реальность // Рынок ценных бумаг, 2005, № 23-24 (302-303).
5. Карабанова К.И. Ипотечные ценные бумаги: понятие и виды // Законодательство и экономика, 2004, № 9.
6. Колодина И. Бумажное решение квартирного вопроса / Российская бизнес-газета, № 436 от 25.11.2003 // <http://www.rg.ru/>
7. Котлов А. Формирование российского рынка ипотечных ценных бумаг // Рынок ценных бумаг, 2006, № 22 (325).
8. Мельникас М., Сушкова Е. Правовые вопросы применения секьюритизации активов в России // Рынок ценных бумаг, 2003, № 3.
9. Пашутинская Е. Ипотеку взяли на гарантию // Коммерсантъ, № 50/П (4105) от 23.03.2009.
10. Петров В. Проблемы и перспективы обращения ипотечных ценных бумаг на торговых площадках // Рынок ценных бумаг, 2004, № 8 (263).
11. Резванова Л.М. Механизм секьюритизации в системе рефинансирования ипотечного кредитования // Банковское кредитование, 2008, № 1 // <http://www.reglament.net/>
12. Резванова Л.М. Ипотечные ценные бумаги: инвестиционный анализ, структурирование, инструменты повышения кредитного качества // Банковское кредитование, 2008, № 4 // <http://bankir.ru/>
13. Рубцов Б.Б. Современные фондовые инструменты финансирования ипотечных кредитов // Рынок ценных бумаг, 2001, № 6.
14. Рубцов Б.Б. Фондовый рынок США // Портфельный инвестор, 2008, № 3.
15. Санникова Т., Суворов Г. Обеспечение высокого кредитного рейтинга ипотечных ценных бумаг // Рынок ценных бумаг, 2003, № 11.
16. Стивен Б. Батлер, Пастухова Н. Подходы к проблемам банкротства эмитента ипотечных ценных бумаг // Рынок ценных бумаг, 2002, № 19.
17. Ступин И. Беспомощный закон // Эксперт, № 26 (380) от 14.07.2003 // <http://www.expert.ru/>
18. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р) // <http://www.consultant.ru/>
19. Знакомьтесь — российская ипотека! Стратегия долгового рынка. // Исследование Инвестиционного Банка «ТРАСТ», 2007 // <http://www.trust.ru/>
20. Концепция развития финансового рынка России до 2020 года: развитие законодательства и регулирования. Совместный проект Рейтингового агентства «Эксперт РА» и Ассоциации региональных банков России под эгидой Общественной Палаты РФ. — М., 2008 // <http://www.raexpert.ru/>

Роль молодежных объединений и организаций в реализации молодежной политики на муниципальном уровне: на материалах г.Казань Республики Татарстан

Идиатуллина А.М., кандидат социологических наук, доцент; Фролова И.А., студент

Казанский государственный технологический университет

Проведение в 2009 году Года молодежи в Российской Федерации заставило обратить внимание на проблемы и интересы молодежи не только профильные государственные и муниципальные структуры, но и всю общественность, позволило вывести вопросы молодежной политики в разряд стратегических и приоритетных, приступить к активному решению социальных проблем, связанных с данной социально-демографической группой.

Государственная молодежная политика представляет собой систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие ее потенциала в интересах России. Реализация государственной молодежной политики выступает инструментом социально-экономического и культурного развития, обеспечения конкурентоспособности и укрепления национальной безопасности страны. Государственная молодежная политика предполагает участие в процессе ее реализации не только государственных органов власти и управления, но и муниципальных органов, организующих исполнение федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, правовых актов субъектов Российской Федерации на местном уровне.

В соответствии с законодательством Российской Федерации молодежь — граждане Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте от 14 до 30 лет. Одним из инструментов реализации права молодежи на активное участие в жизни страны, региона и города являются молодежные общественные объединения и организации, определяемые законодательством, как объединения граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.[1, Ст.5] Молодежные общественные объединения и организации являются одним из элементов социальной структуры общества и формой самоорганизации молодежи, деятельность которых должна быть направлена на повышение общественной активности молодежи, развитие толерантности в молодежной среде, получение молодыми людьми навыков включения в современную жизнь. Важную роль также играет участие молодежи в выработке и реализации решений в сфере государственного и муниципального управления, посредством развития студенческого самоуправления, непосредственного участия в работе государственных и муниципальных органов. Взаимодействие государственных и муниципальных органов с молодежными объединениями и организациями в процессе решения проблем молодого поколения и развития молодежных инициатив в различных сферах жизнедеятельности, является залогом успеха ре-

лизации молодежной политики в стране, а также инструментом устойчивого развития Российской Федерации.

Наиболее приближенными к молодежи являются муниципальные органы власти и управления, для которых, крайне важна готовность молодежных общественных объединений и организаций, поддержать их инициативы, оказать муниципальным органам непосредственную помощь в организации и проведении социально значимых мероприятий. Цели, задачи, приоритетные направления и основное содержание работы с детьми и молодежью на муниципальном уровне определяются в соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 18 декабря 2006 года № 1760-р, Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы», федеральными, региональными и муниципальными программами социально-экономического развития.

В соответствии с методическими рекомендациями по организации работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью 1-10/2186 от 01.11.2008 г., адресованных главам субъектов РФ, мероприятия по осуществлению работы с детьми и молодежью осуществляются во всех муниципальных образованиях: поселении, муниципальном районе и городском округе. Функции по организации мероприятий по работе с молодежью рекомендуется осуществлять через отраслевые (функциональные) органы местной администрации (органы по делам молодежи), организационную структуру и штатную численность которых рекомендуется определять в зависимости от численности молодежи, проживающей на территории муниципального образования и степени отдаленности от центра субъекта Российской Федерации (примерная структура прилагается). При организации работы с детьми и молодежью рекомендуется привлекать молодежь к формированию и реализации муниципальных (местных) программ по работе с детьми и молодежью, а также подпрограмм по работе с детьми и молодежью в соответствующих программах социально-экономического развития муниципальных образований и субъекта Российской Федерации. Задачами в организации работы с молодежью в муниципальных образованиях являются: вовлечение молодежи в социальную практику и информирование о потенциальных возможностях ее развития в регионе и России; развитие созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.[2]

Привлечение молодежи для участия в местном самоуправлении, активизация взаимодействия муниципальных органов с молодежными общественными объединениями и организациями, имеет принципиальное значение для повышения эффективности местного самоуправления. В этом плане примечателен опыт города Казань — столицы Республики Татарстан.

Муниципальное образование город Казань в настоящее время находится в поле пристального внимания не только в Российской Федерации, но и за ее пределами, поскольку в 2013 году здесь пройдет XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013. Кроме того, в столице Республики Татарстан постоянно проходят различные мероприятия регионального, федерального и международного уровня. Среди прочих следует выделить: IV Съезд содружества студенческих и молодежных организаций СНГ, Российская студенческая весна 2009 года, Всероссийский спортивный форум, первый Форум молодых ученых Казани «Навстречу будущему». В целом без активной молодежи и молодежных объединений г.Казань не обладала бы такой мощной энергетикой, благодаря которой город смог завоевать право проведения и Универсиады 2013 года. В рамках крупных всероссийских мероприятий в прошлом году город посетили более 200 тысяч молодых людей со всех регионов России. Основная часть молодежи города — это студенты высших и средних профессиональных учебных заведений. На сегодняшний день в Казани работают 49 учреждений высшего и 25 учреждений среднего профессионального образования, в которых обучаются более 140 тысяч студентов.[3]

Большую роль в жизни города и реализации молодежной политики играют молодежные общественные организации в составе Казанского совета молодежных организаций. В Совет входят 32 организации, объединяющие молодежь по самым различным интересам и инициативным группам. Казанский совет молодежных организаций координирует их деятельность, оказывает правовую и юридическую помощь, информационную и организационную поддержку.

На сегодняшний день можно выделить следующие молодежные объединения и организации, функционирующие в г.Казань: Совет молодых ученых и специалистов г. Казани, Казанский совет студенческих самоуправлений средних специальных учебных заведений, Ассоциация иностранных студентов и аспирантов г.Казани, Молодежное объединение содействия правоохранительным органам г.Казани (МОСПО), Казанский центр студенческих трудовых отрядов, Казанская организация «Молодежь промышленных предприятий», Казанский совет волонтеров.[4]

Совет молодых ученых и специалистов г. Казани (Совет) — добровольное общественное объединение молодых исследователей (с высшим образованием) и специалистов г. Казани, призванное содействовать профессиональному становлению, накоплению опыта, творческому росту и максимальному использованию научного потен-

циала молодежи города Казани. Деятельность Совета направлена на: объединение усилий молодых ученых и специалистов г. Казани для выполнения научных исследований, пропаганды новейших достижений науки среди молодежи; содействие профессиональному росту и вовлечение молодых ученых и специалистов в научно-исследовательскую деятельность по фундаментальным и прикладным направлениям, актуальным для отечественной науки; взаимодействие с общественностью, с государственными и муниципальными учреждениями, с производственными и промышленными организациями, общественными и молодежными объединениями г. Казани; содействие в улучшении жилищных условий молодых ученых и специалистов г. Казани; участие в научно-технических и культурных направлениях деятельности Муниципального образования г. Казань. Необходимо отметить, что члены Совета имеют право участвовать в принятии решений, касающихся профессиональной деятельности молодых ученых и специалистов г. Казани, выносить вопросы, касающиеся деятельности Совета, на рассмотрение Мэрии г. Казани, ходатайствовать перед Мэрией г. Казани о выделении молодым ученым и специалистам льготных путевок и т. п. В феврале 2010 года Советом молодых ученых и специалистов г. Казани при поддержке Комитета по делам детей и молодежи ИКМО был проведен первый Форум молодых ученых Казани «Навстречу будущему», который был призван объединить усилия молодых ученых Казани для решения актуальных проблем в инновационной, социальной и научно-образовательной сфере.

Казанский совет студенческих самоуправлений средних специальных учебных заведений, получивший свой официальный статус в апреле 2009 г. на своем Первом форуме, проходившем на базе Казанского молодежного центра им.А.Гайдара. В июне 2009 года Совет стал лауреатом национальной молодежной премии «Будущее России» в г.Москве, его проект по развитию органов студенческих самоуправлений в учреждениях среднего профессионального образования г.Казани был признан лучшим по всей России.

Накануне 2009 года была создана Ассоциация иностранных студентов и аспирантов г.Казани.. Ассоциация совместно с Комитетом по делам детей и молодежи Исполнительного комитета МО г.Казань участвует в проведении мероприятий творческого, спортивного, научного направления. Одним из ярких событий лета стал XIII Европейский симпозиум студентов-биологов «Симбиоз-2009».

Дружины Молодежного объединения содействия правоохранительным органам г.Казани (МОСПО) были созданы в Казани еще в 1995 году с целью возрождения традиций добровольных народных и боевых комсомольских дружин (ДНД и БКД), а также для того, чтобы побудить студентов своими силами наводить порядок в вузах и помогать в этом администрации вузов, были образованы. Постановлением Руководителя Исполнительного комитета г.Казани МОСПО г.Казани передано в безвозмездное

пользование помещением под штаб площадью 235,2 кв.м., которое в апреле 2009 года было открыто после капитального ремонта. В состав МОСПО сегодня входят службы студенческой безопасности 25 учебных заведений города. За 11 месяцев этого года с участием сотрудников МОСПО г.Казани было раскрыто 31 преступление.

Одним из важнейших направлений вовлечения молодежи в трудовую деятельность является развитие движения студенческих трудовых отрядов. В 2009 году в 73 трудовых отрядах г.Казани было задействовано 2948 человек. Впервые для активистов этого направления в лагере «Заречье» 5-6 декабря был проведен Слет Штабов СТО вузов. Особое место в работе Казанского центра студенческих трудовых отрядов заняло трудоустройство молодежи в строительные организации, участвующие в возведении спортивных объектов Всемирной Универсиады 2013 года. Важно отметить, что перспектива участия молодежи в строительстве объектов универсиады была предварительно обсуждена с представителями молодежных организаций в Казанской Ратуше. Итогом стало то, что студенты, в составе студенческих трудовых отрядов, работали на строительстве Деревни Универсиады, Академии Тенниса, Дворца Водных видов спорта, Дворца Единоборств «Ак Барс», Спортивных комплексов Казанского государственного университета культуры и искусства и Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Всего на этих объектах было занято более 400 человек (средняя заработная плата составила 8-10 тысяч рублей, студентами выполнялись каменные, штукатурные, облицовочные, отделочные и общестроительные работы).

Ежегодно совместно с Казанской организацией «Молодежь промышленных предприятий» муниципальные органы г.Казани проводят мероприятия и конкурсы профессионального мастерства среди молодежи, целью которых является поддержка инициатив молодых работников и повышение заинтересованности рабочими профессиями.

К 2009 году в Казани широкое распространение получили добровольческие организации, в частности, Казанский совет волонтеров, объединяющий добровольцев из 11 вузов города, и 84 волонтерских отряда, созданных в школах и входящих в Ассоциацию детских общественных организаций «Я — Казанец». Всего по г.Казани постоянно волонтерской деятельностью, включающей в себя работу с инвалидами, детьми-сиротами, пожилым и престарелым, занимается более 6 тыс. человек.

Таким образом, следует отметить, что существует главная объединяющая функция молодежных общественных объединений и организаций, функционирующих на территории г.Казань — выявление и представление интересов молодежи муниципального образования, повышение эффективности участия молодежи в жизни города и республики в целом. Молодежные общественные организации позволяют эффективно формулировать и доводить проблемы и интересы молодежи до органов местного самоуправления муниципальных образований, что

способствует достижению конкретных социальных и культурных результатов, вовлечению молодых граждан в общественные процессы, повышению общей правовой культуры, гражданской активности молодежи. Для самих же органов местного самоуправления молодежные общественные объединения и организации — это поле для выявления молодых лидеров, формирования кадрового резерва, поле для формирования группы единомышленников с активной жизненной позицией, готовых поддерживать и совместно реализовывать идеи и программы органов местного самоуправления.

В течение последних лет сложилась определенная система работы с молодежными общественными организациями. Основными направлениями работы муниципальных органов власти и управления в отношении молодежи являются: поддержка талантливой и способной молодежи, детских и молодежных социальных позитивных инициатив, воспитание гражданственности и патриотизма, информационное обеспечение работы с детьми и молодежью, поддержка молодых семей, в том числе в решении жилищных проблем, профилактика безнадзорности, правонарушений и наркозависимости, экстремистских проявлений среди детей и молодежи, профилактика безнадзорности, правонарушений и наркозависимости, экстремистских проявлений среди детей и молодежи, формирование здорового образа жизни и организация отдыха и оздоровления детей и молодежи, обеспечение занятости и трудоустройства молодежи, поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений, организация работы с детьми и молодежью по месту жительства. Что касается работы по поддержке деятельности молодежных и детских общественных объединений, то она предполагает: проведение обучения актива молодежных общественных объединений и осуществление подготовки профессиональных кадров, работающих в сфере молодежной политики; организацию стажировки актива молодежных общественных объединений в органах местного самоуправления; предоставление грантов и исполнение муниципальных заказов молодежными и детскими общественными объединениями; проведение семинаров, тренингов, конференций, слетов, смен лагерей, круглых столов с участием представителей молодежных и детских общественных объединений; развитие форм ученического, молодежного и студенческого самоуправления; содействие общественным формированиям (детским и молодежным парламентам, ассамблеям, «правительствам», советам, ассоциациям и др.), способствующим гражданскому воспитанию детей и молодежи, защите их законных интересов, формированию правовой, политической культуры и гражданской позиции детей и молодежи.

Несмотря на активную работу муниципальных органов власти и управления с молодежными объединениями и организациями, и широкий спектр деятельности самих молодежных объединений и организаций, следует отметить отсутствие у большей части молодого поко-

ления осознанной воли к участию в местном самоуправлении. Молодежь должна стремиться к созданию молодежных объединений, не только для представления своих интересов и решения проблем, но и с целью активного участия в местном самоуправлении посредством взаимодействия с органами местного самоуправления. Соответственно, одной из важнейших задач на современном этапе является популяризация местного самоуправления, подготовка и просвещение молодежи, формирование потребности и готовности участвовать в жизни местного сообщества, в управлении его развитием. С другой стороны,

необходима «перестройка» логики мышления и деятельности самих муниципальных органов в аспекте привлечения молодежи к участию в местном самоуправлении. Молодежные объединения и организации должны быть вовлечены в реализацию молодежной политики не как ее «объект», а как активный «субъект» ее формирования и реализации. Участие молодежных общественных организаций в управлении своим городом, сельским населенным пунктом является важнейшей задачей, на решение которой направлены усилия отраслевых органов местного самоуправления.

Литература:

1. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ.
2. Методические рекомендации по организации работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью Главам субъектов РФ 1-10/2186 от 01.11.2008 г.
3. Официальный портал мэрии г.Казань [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kzn.ru>
4. Официальный портал мэрии г.Казань [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kzn.ru>

Проблемы реализации антикоррупционной программы в Российской Федерации

Карпеня К.С., аспирант

Белгородский государственный университет

Коррупция в нашей стране является одним из основных факторов, препятствующих не только реформированию системы государственного управления, но и нормальному функционированию и развитию всего российского общества в целом. Она затронула как экономику, политику, культуру, так и сознание человека, что не может не остаться без внимания. Нельзя не согласиться с Томасом Гоббсом, который в своем известном «Левиафане» пишет о том, что коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [6, с.234]. Данный вывод, сделанный английским философом в середине 17 века, остается актуальным и на сегодняшний день.

Будучи еще кандидатом на пост президента Д.А. Медведев, в ходе предвыборной кампании, четко обозначил свое намерение противодействовать коррупции, для чего после избрания своим указом сформировал Совет при Президенте по противодействию коррупции, основной задачей которого является разработка эффективной антикоррупционной политики [3]. В июле 2008 года Д.А. Медведевым был подписан Национальный план противодействия коррупции [8]. Данный нормативный акт зафиксировал основные направления совершенствования системы государственного управления, а в приложении к нему содержится перечень законопроектов, принятие которых необходимо для плановой его реализации.

До декабря 2008 года в российском законодательстве не существовало не только нормативной базы по противодействию коррупции, но и легального определения «коррупция». Это осложняло ситуацию, ведь без понимания

того, с чем следует бороться, чему противостоять, невозможно представить положительных результатов в искоренении данного недуга, присущего развивающемуся российскому обществу. Эту проблему решил принятый Федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором была закреплена соответствующая дефиниция [4]. Данный закон, конечно же, стал своеобразным свидетельством того, что Национальный план в какой-то мере начал воплощаться в жизнь, что не могло не придать оптимизма и надежд на лучшее будущее у российских граждан. Кроме того был разработан и принят пакет антикоррупционных законов, но принятые законы не всегда выполняются на практике.

Положительным является тот факт, что система государственной службы также не осталась без внимания, что не может не радовать. В марте 2009 года была разработана и подписана пятилетняя федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ (2009-2013 гг.)» [2]. О действенности данного документа говорить пока рано, но сам факт его принятия говорит о том, что к вопросу реформирования системы государственного управления будет осуществлен качественно новый подход, основанный на уже имеющейся базе антикоррупционных законов.

Уже 20 мая 2009 года появилась запись в видеоблоге Дмитрия Медведева, где он, обозначил, что коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной. Вот это, может быть, самое трудное [10]. В этих словах президента звучит осознание того, что путь по преодолению коррумпированности нашего обще-

ства долог и тернист. Ведь можно разработать и принять нормативную базу для работы, но настрой и отношение граждан к своему государству простым изданием законов не изменить.

За прошедший 2009 год для улучшения обстановки в обществе было сделано немало, рассмотрим лишь наиболее важные моменты. В соответствии, с Национальным планом по борьбе с коррупцией была введена отчетность госслужащих о своих доходах и доходах их семей. Дмитрий Медведев не остался в стороне и решил своим примером формировать правительственную антикоррупционную модель поведения, пообещав ежегодно отчитываться в своих доходах и имуществе [5]. В апреле 2009 года впервые декларации о своих доходах на обозрение всей общественности предоставили министры российского правительства. Данное событие не могло остаться без внимания, о чем свидетельствует появление различного рода обсуждений по этому поводу. По мнению руководителя Национального антикоррупционного комитета (НАК) Кирилла Кабанова, предусмотренный указами президента механизм хорош только для первичной проверки. Глупо ожидать, что коррупционера выведут на чистую воду сотрудники того же ведомства, где он работает, подчеркнул Кабанов. Он считает, что нужно предусмотреть дополнительный общественный контроль, например, депутатские проверки сведений о доходах чиновников [12]. По результатам опроса Всероссийского Центра исследования Общественного мнения (ВЦИОМ), данным, которые чиновники обнародовали в декларациях о доходах и имуществе, не доверяют 70 % респондентов [14]. Этот показатель свидетельствует о том, что декларирование доходов и имущества госслужащих и членов их семей хотя и сделало данные сведения прозрачнее, но на доверие граждан властным структурам не оказало никакого влияния, люди по-прежнему предпочитают думать, что их обманывают.

Еще одним новшеством, связанным с реализацией Национального плана по противодействию коррупции, стал принятый в июле 2009 года Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9]. По словам первого заместителя министра юстиции РФ Александра Федорова, для проведения антикоррупционной экспертизы Минюст России намерен привлечь 700 независимых специалистов [13]. Однако участие независимых экспертов в процессе нормотворчества носит лишь формальный характер, а их замечания и предложения имеют рекомендательное значение.

Интерес вызывает и реализация законопроекта «О применении полиграфа». Однако законопроект разрабатывается и дорабатывается уже почти десятилетие — с 2002 года, хотя его согласовали эксперты 11 заинтересованных министерств и ведомств. Теперь текст законопроекта окончательно отредактирован и обнародован. Однако есть опасения, что его принятие будет весьма непростым делом [7]. Узаконение обязательного периодического при-

менения данного инструмента противодействия коррупции во властных структурах сразу даст видимые результаты.

С 1 января 2010 года вступил в силу Федеральный закон РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [1]. Целью принятия данного закона является предоставление заинтересованным гражданам, организациям и общественным объединениям необходимых сведений о деятельности властных структур. В данный момент достоверное и своевременное информирование общества затруднено, несмотря на наличие у некоторых властных структур официальных собственных сайтов. Вступивший в силу новый закон должен исправить положение, но нужен постоянный контроль. Свободный доступ граждан к такого рода информации залог — прозрачности власти, и как следствие этого эффективной ее деятельности в работе на благо общества. В России чиновники, пользуясь неосведомленностью граждан о сроках подачи документов, подготовки справок, рассмотрения обращений и т. п., могут недобросовестно выполнять свои служебные обязанности. В нашей стране очень большой массив законодательства, перед которым простой гражданин чувствует себя бессильным, а получить разъяснение у властвующих структур не всегда представляется возможным. Предоставляемая бесплатная юридическая помощь частично решила ситуацию, однако ею могут воспользоваться лишь отдельные категории граждан и не во всех регионах нашей огромной страны она осуществляется. Для того чтобы россияне стали осведомленнее в рамках программы «Информационное общество» 15 декабря 2009 года начал, хоть и в текстовом режиме, действовать Единый портал государственных услуг [16]. Предоставление данного рода услуг в электронном виде не только сделает их прозрачнее и доступнее, но и минимизирует личный контакт граждан с властными структурами, а как следствие этого уменьшится вероятность факта взяточничества. В целом активности в процессе создания «электронного правительства» в нашей стране не наблюдается. Такое развитие событий связано, прежде всего, с нежеланием правящей элиты осознавать всей тяжести последствий коррумпированности российского общества. Как результат неутешительная статистика, свидетельствующая о пессимистическом настроении, охватившем наших граждан. По данным ВЦИОМ: «...россияне чаще склоняются к мнению о том, что коррупция в принципе непобедима (58 %) ... За год наши сограждане еще больше укрепились во мнении, что причина коррупции — в жадности, аморальности чиновников (44% против 39% в 2008 году)...» [17].

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на скептическое отношение населения к проводимым антикоррупционным мероприятиям, они дают положительный эффект.

Балл Индекса восприятия коррупции (ИВК) страны отражает восприятие уровня коррумпированности государственного сектора предпринимателями и экспертами

«Динамика показателей коррупции в России (2000 — 2009 гг.)»

Показатели \ Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Рейтинг России	82	79	71	86	90	126	121	143	147	146
Общее число стран	99	91	102	133	145	158	163	179	180	180
Балл ИВК	2.4	2.3	2.7	2.7	2.8	2.4	2.5	2.3	2.1	2.2

по данной стране и оценивает его по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень восприятия коррупции) [15].

В своей беседе с руководителем дирекции информационных программ «Первого канала» Кириллом Клейменовым, Дмитрий Медведев отметил, что коррупция начинается снизу и завершается на самом верху, и нужно отрубать ей корни, потому что, когда люди видят, что эти вещи происходят повсеместно, у них руки опускаются [11]. Следует стимулировать желание и заинтересован-

ность россиян в улучшении сложившейся ситуации, а главное предоставить возможность эффективного воздействия на властные структуры с целью качественного изменения показателей коррупции в нашей стране. Некомпетентность и коррумпированность власти тормозит развитие Российского государства. Борьба с этим недугом должна стать основной задачей стоящей как перед всем обществом в целом, так и перед каждым гражданином в отдельности.

Литература:

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: ФЗ-№ 8 от 9 февраля 2009 г. / «Российская газета» — Федеральный выпуск № 4849 от 13 февраля 2009 г.
2. Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы): Указ Президента Российской Федерации №261 от 11 марта 2009 г. / «Российская газета» — Федеральный выпуск № 4867 от 13 марта 2009 г.
3. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента Российской Федерации № 815 от 19 мая 2008 г. / «Российская газета» — Федеральный выпуск № 4665 от 22 мая 2008 г.
4. О противодействии коррупции: ФЗ-243 от 25 декабря 2008 г. / «Российская газета» — Федеральный выпуск № 4823 от 30 декабря 2008 г.
5. Кузьмин В. Антикоррупционный тон / «Российская газета» — Центральный выпуск № 4864 от 11 марта 2009 г.
6. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. С. 234
7. Фалалеев М. Чиновник на просвет / «Российская газета» — Федеральный выпуск № 5070(246) от 22 декабря 2009 г.
8. Национальный план противодействия коррупции: 31 июля 2008 г. / сайт Администрации Президента РФ [электронный ресурс] // <http://news.kremlin.ru/acts/996>
9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: ФЗ-№ 172 от 17.07.2009 г. // www.consultant.ru
10. Запись в видеоблога Президента: 20 мая 2009 г. / сайт Администрации Президента РФ [электронный ресурс] // <http://news.kremlin.ru/news/4150>
11. Беседа Дмитрия Медведева с руководителем дирекции информационных программ «Первого канала» Кириллом Клейменовым [электронный ресурс] // http://archive.kremlin.ru/appears/2009/03/15/1159_type
12. Арсеньев А. Чиновники проверяют доходы своих жен и детей / Балтийское информационное агентство [электронный ресурс] 21 сентября 2009 г. // www.baltinfo.ru
13. Об участии независимых экспертов в экспертизе законов от 14 декабря 2009 г. / Информационно — аналитический журнал «Политическое образование» [электронный ресурс] // <http://www.lawinrussia.ru/novosti/2009-12-14/ob-uchastii-nezavisimih-ekspertov-v-ekspertize-zakonov.html>
14. Всероссийский центр изучения общественного мнения [электронный ресурс] // <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii->
15. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Транспэрэнси-Интернешнл» [электронный ресурс] // www.transparency.org.ru
16. Интернет — портал «Государственные услуги» [электронный ресурс] // www.gosuslugi.ru
17. Всероссийский центр изучения общественного мнения [электронный ресурс] / Пресс — выпуск № 1210 от 27 апреля 2009 г. // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11788.html?no_cache=1&cHash=b5e94dca9f

Юридический состав психического принуждения

Луценко Е.Г., аспирант

Ставропольский государственный университет

Состав преступления — это совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, законодательно характеризующих совершенное лицом деяние именно как преступление.

Объективные признаки описывают внешние проявления деяния, а субъективные — само лицо и его психическую деятельность относительно деяния и его результатов. Состав преступления является правовой основой определения в каждом конкретном случае преступности деяния, тогда как преступление — это реальное общественно опасное поведение человека, обладающее пространственно-временными характеристиками.

Считаем возможным экстраполировать учение о составе преступления на психическое принуждение как уголовно-правовой институт. По аналогии учения о составе преступления выделим юридический состав психического принуждения. Составом психического принуждения является совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, которая позволяет отнести реальную жизненную ситуацию к такому обстоятельству, исключающему преступность деяния, как психическое принуждение, и применить соответствующие правила уголовно-правовой квалификации содеянного принудителем и принуждаемым. Данные ниже рекомендации могут использоваться как своеобразный шаблон (лекало) для правоприменительной практики.

При раскрытии содержания состава психического принуждения мы воспользуемся стандартной схемой и разберем последовательно объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону психического принуждения.

1. Объект психического принуждения.

А. Н. Трайнин считал, что «объектом каждого преступления... являются те общественные отношения, которые под угрозой наказания, уголовный закон охраняет и на которые, пренебрегая этой угрозой, преступник посягает. Посягнуть это всегда значит нанести в той или иной форме и мере ущерб объекту, посягательство не несущее с собой ущерба, перестает быть самым собой; оно уже не «посягает». Единственно от чего уголовный закон охраняет и может охранять объект, это от ущерба... Ущерб, причиненный объекту посягательства, каковы бы ни были формы и объем этого ущерба... и является последствием, образующим необходимый элемент каждого преступления» [1, с. 139-140]. Подобной точки зрения придерживается В. Г. Смирнов [2, с. 261] и Г. А. Кригер [3, с. 101]. Н. Ф. Кузнецова полагает, что «изменения в объекте посягательства бывают двух видов: в виде нанесения фактического ущерба... общественным отношениям, и в

виде создания опасности, реальной возможности нанесения фактического ущерба» [4, с. 20], то есть реальную возможность причинения такого ущерба следует отнести к общественно вредным изменениям в объекте посягательства.

Еще Таганцев Н.С. указывал: «преступление, как самостоятельный вид правонарушения, является посягательством на юридические нормы, признанные и охраняемые государством... Поэтому, говоря об объекте, на который направляется преступление, мы подразумеваем под ним именно эти нормы и институты права или, обобщая еще более, юридический порядок, существующий в данном обществе» [5, с. 175]. По мнению Н.Д. Сергиевского «преступление — есть наказуемое нарушение норм общежития. Стало быть, объектом преступления являются именно нормы, которые в данное время и в данном месте являются наиболее важными для общества и государства» [6, с. 375].

Объект преступления всегда является неотъемлемым элементом при совершении любого преступного посягательства. К тому же правильное его понимание позволяет отграничить преступные действия от не преступных, поскольку уголовно-правовой охране подлежат наиболее важные общественные отношения. При этом объект каждого преступления имеет свою сложную внутреннюю структуру, разделение по вертикали и горизонтали и материальные предпосылки (условия) существования.

В советский период практически единогласным было понимание объекта преступления как общественного отношения, которому деянием причиняется вред или в отношении которого создается реальная угроза причинения вреда преступлением [7, с. 125-126].

При понимании под объектом только общественных отношений их содержание составляет «социально значимое поведение, включающее в себя все виды социального поведения; а общественные отношения — специфическая форма всей жизнедеятельности людей, сама их жизнедеятельность» [8, с. 64]. Под общественными отношениями понимаются отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения.

Относительно понимания объекта преступления существует и другая точка зрения, которую поддерживают как современные, так и дореволюционные ученые. Так, А.В. Наумов последовательно доказывает позицию, согласно которой теория объекта преступления исключительно как общественного отношения «не срабатывает» в целом ряде случаев и, следовательно, не может быть признана универсальной теорией [9, с. 147-149]. Он опирается на точку зрения Н.С. Таганцева, который определял преступление как «деяние, посягающее на такой охраняемый нормой интерес жизни, который в данной стране, в

данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер угрожает посягающему на него наказанием» [10, с. 40]. Правовой охране подлежат не только общественные отношения, в узком смысле этого слова, но и «реальные блага, интересы» [11, с. 116-117]. Позиция Н.С. Таганцева по проблеме объекта преступления представляется наиболее верной и последовательной, она заключается в том, что «жизненным проявлением нормы может быть лишь то, что вызывает ее возникновение, дает ей содержание, служит ей оправданием — это интерес жизни, интерес человеческого общежития, употребляя это выражение в широком собирательном значении всего того, что обуславливает бытие и преуспеяние отдельного лица, общества, государства и всего человечества в их физической, умственной и нравственной сферах. Жизнь общественная в ее индивидуальных и общественных проявлениях творит интересы и вызывает их правоохрану, в силу чего эти интересы получают особое значение и структуру, облекаются в значение юридических благ и как таковые дают содержание юридическим нормам и в то же время служат их жизненным проявлениям, образуя своей совокупностью жизненное проявление правопорядка. При этом, обращая интерес жизни в правовое благо, право не только признает бытие этого интереса, не только дает ему охрану и защиту, но видоизменяет его в объеме, форме, иногда даже в содержании, сглаживая его частный, индивидуальный характер и придавая ему социальное, общественное значение... Таким образом, посягательство на норму права в ее реальном бытии есть посягательство на правоохраненный интерес жизни, на правовое благо» [12, с 31-32].

Конечно же, понимание объекта преступления как общественных отношений в целом ряде случаев является оправданным. Но не всегда положения данной концепции применимы. Так, например, не является корректной точка зрения, что объектом убийства является жизнь человека не как таковая сама по себе, а именно в смысле совокупности общественных отношений [13, с. 478].

Подобное марксистского понимания сущности человека как «совокупности всех общественных отношений» [14, с.3] противоречит принципам демократии и гуманизма. Это только один из примеров несовершенства понимания под объектом преступления только общественных отношений.

Уголовный закон считает своей основной задачей охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ). На основе данного законодательного положения, обосновывается позиция, что объектом уголовно-правовой охраны могут быть не только общественные отношения в традиционном их понимании. В приведенном выше примере с убийством, объектом преступных посягательств необходимо считать не столько личность как совокупность об-

щественных отношений, а личность человека в качестве абсолютной ценности. Понимание жизни человека как совокупности общественных отношений не соответствует принципам правового государства. Человек из самостоятельной абсолютной ценности из носителя жизни как биологического явления превращался в носителя общественных отношений (трудовых, оборонных, служебных, семейных, собственности и т. д.) [15, с.179].

Таким образом, в уголовно-правовой теории намечалось своеобразное возвращение к теории объекта как правового блага. По всей видимости, именно, такое понимание объекта преступления в большей степени соответствует определению задач уголовного закона и новой иерархии ценностей уголовно-правовой охраны по УК Российской Федерации 1996 г.. В ст. 14 УК РФ 1996 г. дано определение преступления — преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. То есть прямо не указывается на тот факт, что объектом преступления могут считаться только общественные отношения в традиционном их понимании — ведь общественно опасное деяние может посягать и на общественно значимые блага и интересы, вне зависимости от факта и степени их вовлечения в конкретное правоотношение. Таким образом, наиболее приемлемым является понимание в качестве объекта преступления интересов (благ), которым причиняется или может быть причинен вред в результате преступного посягательства и которые охраняются уголовным законом от этих посягательств [16, с.171]. Полагаем, что именно такое понимание объекта преступления в большей степени соответствует новой иерархии ценностей уголовно-правовой охраны и определению задач Уголовного закона.

По меткому замечанию Н.С. Таганцева, «психическое принуждение не уничтожает вменения, а уничтожает преступность, и то только при известном соотношении блага защищаемого и нарушаемого; принуждение физическое устраняет виновность в вменении и вместе с тем, безусловно, уничтожает преступность совершенного» [17, с. 452].

Представляется, что любое принуждение посягает как раз на такое благо, интерес человека как право свободной воли. Подробно мы рассматривали философские и правовые проблемы свободы воли в первом параграфе данной главы, поэтому останавливаться на этой проблеме не будем. Как раз таки именно интерес свободы воли необходимо признать основным непосредственным объектом психического принуждения. Как нами указывалось ранее, психическое принуждение зачастую выражается в угрозе применения физического насилия принуждаемому, в угрозе применения насилия к субъективно близким принуждаемому лицам, в угрозе уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения нежелательных к огласке сведений и т. д. Поэтому дополнительным непосредственным объектом психического принуждения может выступать жизнь, здоровье, собственность, честь и достоинство человека и т. д.

В связи с тем, что принуждение направлено против определенного лица и субъективно близких ему интересов, психическое принуждение всегда характеризуется наличием потерпевшего — человека, которому принуждением причинен вред (физический, имущественный, репутационный, моральный) или создана угроза причинения вреда.

2. Объективная сторона психического принуждения.

Объективная сторона преступления — это внешняя сторона поведения человека, совершившего преступление. При этом, «рассматривая объективную сторону преступления в качестве внешней характеристики процесса совершения преступления, следует иметь в виду, что она является «внешней» лишь по отношению к субъективному, психологическому содержанию деяния. Но эта сторона преступления одновременно является внутренней характеристикой для самого механизма преступного посяательства на охраняемый объект, так как она раскрывает его внутреннюю структуру и взаимодействие образующих его признаков» [18, с.11].

Деяние, то есть психическое насилие, при психическом принуждении образует обстоятельство, исключающее преступность деяния, только в случае его прямого запрета уголовным правом (исключением являются случаи прямого воздействия на психику). Нельзя лицо принудить к совершению преступления и впоследствии действия принуждаемого квалифицировать по ст. 40 УК РФ какими-либо законными способами. Точнее принудить его можно, но принудить не в уголовном понимании, а в общечеловеческом. Обещание материального вознаграждения, жилой площади, оплачиваемого отпуска, перспективного трудоустройства, способствования в продвижении по службе не образует психического принуждения, хотя в реальной жизни зачастую именно эти нехитрые способы принуждения являются самыми действенными. Если в значительной степени не блокируется воля принуждаемого, то нельзя при квалификации его деяния применять ст. 40 УК РФ. В общечеловеческом плане зачастую обещание материальных благ оказывает некоторое поверхностное воздействие на свободу воли, но это воздействие не является достаточным для возникновения обстоятельства, исключающего преступность деяния.

В рамках данной работы следует рассмотреть вопрос о том, каким образом квалифицировать очень часто возникающую на практике ситуацию, при которой воля принуждаемого и принудителя по своему объему значительно совпадали. Например, когда принуждаемый и принудитель заранее договорились о совершении принуждаемым какого-либо угодного принудителю преступления, но принуждаемый в последний момент отказывается от совершения преступления. Для доведения преступления до конца подстрекатель или организатор преступления становится принудителем и осуществляет физическое или психическое принуждение исполнителя, ставшего при-

нуждаемым. Такая ситуация достаточно часто встречается в практике. Представляется, что в случае значительного добровольного совпадения объема воли принуждаемого и принудителя на стадии приготовления к преступлению, последующего отказа принуждаемого от совершения преступления и выполнения преступления после акта физического или психического принуждения, ст. 40 УК РФ применяться не может. Тем не менее, вышеуказанное обстоятельство может и должно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Также следует обратить внимание, что психическое принуждение как деяние может быть само по себе преступлением, прямо запрещенным уголовным законодательством РФ. В тексте статей Особенной части УК РФ прямо указано на это. Примерами таких статей являются: ст. 179 УК РФ (Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения), ст. 120 УК РФ (Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации и др. Такие составы преступлений сконструированы как формальные, то есть для привлечения принудителя к уголовной ответственности лица необходимо и достаточно установить сам факт принуждения.

Нами указывалось, что в уголовном праве различают два вида принуждения: физическое принуждение и психическое принуждение. Безусловно, что физическое принуждение значительно более распространено, нежели, чем психическое, в связи с относительной простотой и понятностью физического насилия для преступников.

По данным Г.В. Тимейко, в судебной практике доля физического насильственного воздействия составляла 96% против 4% насилия психического [19, с.15].

В теории и практике уголовно значимое деяние подразделяется на две формы — действие и бездействие. Безусловно, что психическое принуждение и психическое насилие является активным поведением лица. Невозможно представить, как можно путем бездействия психически принудить лицо к совершению преступления.

Важной характеристикой деяния (психического принуждения) является обязательный его насильственный характер. Если психическое принуждение не носит насильственного характера, отсутствует ситуация, предусмотренная ст. 40 УК РФ. Настойчивые (и являющиеся по существу для адресата психически некомфортными) просьбы о совершении какого-либо действия не могут рассматриваться как принудительные по своему существу — хотя, адресат может совершить «нужное» действие, будучи попросту измотанным от назойливого просителя [20, с.13].

Как уже было указано нами ранее, нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, являются по своей природе управомочивающими. Уголовно-правовое отношение, возникающее вследствие наличия того или иного из указанных обстоятельств, также носит управомочивающий характер. Право на причинение какого-либо вреда объектам уголовно-правовой охраны возникает после совершения успешного акта психического или физического принуждения.

В связи с тем, что основанием правомерности физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, является применения принудителем психического или физического принуждения, которое не является целью принуждения, а является способом ограничить абсолютно или в значительной части волю принуждаемого в целях совершения последним преступления, именно насильственные действия лица, ставящего своей целью принудить другого человека совершить деяние, являются основанием правомерности причинения вреда. В свете вышесказанного безусловным является то, что необходимым признаком объективной стороны принуждения является причинно-следственная связь между актом психического принуждения и совершаемым принуждаемым преступлением.

В теории уголовного права существует несколько доктрин причинной связи и критериев ее установления:

1. Теория *необходимого условия* (*conditio sine qua non*) [21, с.180].

2. Теория *адекватной причинности* признавала причиной преступного результата только такое поведение человека, которое могло рассматриваться как типичное («адекватное») для наступивших и аналогичных им последствий. Например, согласно этой доктрине нельзя было признавать наличие причинной связи между деянием, повлекшим нетипичное последствие, обусловленное особенностями человеческого организма.

3. Теория *неравноценности условий* выделяла в качестве юридически значимой причины только ту, которая больше по сравнению с другими повлияла на наступление последствий. В науке существует несколько вариантов теории неравноценности условий (К. Биркмейер, К. Биндинг, Н.С. Таганцев, С.В. Познышев и др.) [22, с.108].

Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял, что лицо подлежит ответственности лишь за те преступные последствия, которые имеют прямую (необходимую) причинную связь с его деянием. Иными словами, в развитии причинной связи не должно существовать вмешательство внешнего фактора, а собственно причинная связь не должна носить случайный характер.

Рассмотрим, каким критериям должна отвечать прямая (непосредственная) причинная связь между актом психического принуждения и совершаемым принуждаемым преступлением.

1. Временной — психическое принуждение должно как причина предшествовать совершаемому принуждаемым преступлению. Если принуждаемый уже совершил преступление и только после этого подвергся акту психического принуждению, отсутствует причинно-следственная связь, а, следовательно, отсутствует ситуация, регламентированная ст. 40 УК РФ. Более сложен и менее однозначен вопрос о том, как квалифицировать ситуацию, когда психическое принуждение принудителя базируется на угрозе распространить информацию о совершении принуждаемым преступления в прошлом.

Угроза «разоблачения совершенного человеком пре-

ступления не может трактоваться как психическое принуждение, поскольку незаконные интересы правовой защите не подлежат» [23, с.36].

Мы согласны с изложенной выше позицией. Представляется, что в вышеуказанной ситуации ст. 40 УК РФ применяться не может, но в отношении второго преступления, совершаемого принуждаемым, должно применяться обстоятельство, смягчающее наказание.

2. Деяние-причина, то есть психическое принуждение должно создавать реальную возможность наступления следствия, то есть совершаемого принуждаемым преступления.

3. Следствие, то есть совершаемое принуждаемым преступление должно являться необходимым результатом совершенного психического принуждения (деяния). Принуждение совершается с целью добиться не какого-нибудь, а вполне определенного поведения принуждаемого. Это происходит в связи с широким распространением так называемых неконкретизированных требований (угроз). Широкое распространение ненормативной лексики, а также богатство русского языка затрудняют процесс доказывания причинно-следственной связи между психическим принуждением и поведением принуждаемого. Неконкретизированные требования, не содержат в себе информации о том, какой именно вред будет причинен принудителем в случае отказа принуждаемого от выполнения преступных действий. Вместе с тем требования, подкрепленные такими эпитетами как «покалечу», «порешу», «отправлю к праотцам», «заставлю склечь ящик», «надену деревянный фрак», «опущу», и многие другие в определенном месте и в определенное время могут иметь вполне осязаемую смысловую нагрузку. При определенных обстоятельствах объективного и субъективного плана, такие фразы могут являться содержанием психического принуждения.

Также требования могут быть завуалированными, но вполне осязаемыми для принуждаемого в тех условиях, в которых они были высказаны. Требования совершить какое-либо деяние может быть скрыто за настойчивым предложением совершить какую-либо явно не выгодную для принуждаемого гражданско-правовую сделку. Информативность психического принуждения может дополняться внешней обстановкой, какими-либо другими признаками объективной стороны преступления, которые в совокупности свидетельствуют о наличии психического принуждения целью которого выступает совершение принуждаемым преступления.

Так, например, практика Верховного Суда РСФСР содержит уголовное дело обстоятельства, которого наглядно демонстрируют справедливость сказанного выше. Двое преступников вошли в дом, где проживала М., и вежливо предложили ей купить у них топор за 100 рублей (1984 г.). При этом они настойчиво предлагали свой «товар», извинялись, говоря, что вынуждены продать его, так как нуждаются в деньгах. Поняв намерение преступников и, оценив обстановку, М. «купила» топор за упомя-

нутую сумму. Суд признал преступников виновными в совершении разбоя по п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, указав в приговоре, что в данном случае имела место угроза насилием, опасным для жизни и здоровья. Именно так она и была воспринята потерпевшей [24, с.21].

Даже изменения интонации голоса, темпа речи, мимики, пантомимики и т. п., имеет значение для характеристики психического принуждения и угроз, которые его сопровождают. Даже вполне безобидные слова и выражения в определенных обстоятельствах имеют уголовно-правовое значение [25, с. 22-23].

Способ психического принуждения, конечно же, имеет колоссальное значение для объективной стороны. Способу посвящен отдельный параграф нашей работы.

3. Субъект психического принуждения.

Субъект преступления — это лицо, совершившее деяние и обладающее указанными в уголовном законе признаками (свойствами), которые позволяют ему нести уголовную ответственность.

Лицо считается совершившим преступление, если оно:

- лично, собственными силами, осуществило общественно опасные действия (бездействие);
- осуществило общественно опасные действия (бездействие) с использованием сил природы, домашних и диких животных, технических механизмов и т. п.;
- использовало для достижения преступного результата в качестве орудия преступления поведение невменяемых лиц, малолетних, а также лиц, не осознававших действительное значение совершаемых ими действия или бездействия (например, при обмане) [26, с.74].

Субъектом психического принуждения может выступать любой человек, даже человек, не обладающий признаками, которые позволяют ему нести уголовную ответственность. Невменяемое или малолетнее лицо может быть инициатором и исполнителем психического принуждения. Квалификация действий принуждаемого никак не зависит от того, является ли принудитель субъектом преступления. Правила ст. 40 УК РФ действуют и тогда, когда принудитель не обладает достаточными для привлечения в уголовном законе признаками.

Ст. 40 УК РФ посвящена именно правовой регламентации действий принуждаемого, действия принудителя подлежат квалификации по общим уголовно-правовым правилам. Подробно мы эту проблему осветим в параграфе третьем главы второй.

4. Субъективная сторона психического принуждения.

Субъективная сторона преступления является его внутренней характеристикой, и представляет собой психическое отношение лица к совершенному им преступлению [27, с. 201]. Наряду объективных признаков преступление характеризуется и субъективными признаками, которые отражают психическую деятельность лица во время совер-

шения им общественно опасного деяния. Отсутствие у субъекта внутреннего отношения к совершенному им деянию, исключает его уголовную ответственность, даже если в совершенном деянии присутствуют все объективные признаки того или иного состава преступления. Это предписано одним из основополагающих принципов уголовного закона РФ — принципом вины.

Акт психического принуждения это, конечно же, только умышленное деяние. Допущение возможности совершения психического принуждения неосторожно противоречит презумпции вменяемости, в силу которой любой человек, достигший возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное. О презюмированной вменяемости говорит Международный стандарт ООН в области защиты прав и свобод человека, имеющий юридическую силу для России (ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [28, с. 289-304]).

Более интересен вопрос о том, может ли совершаться психическое принуждение с косвенным умыслом. В соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом «если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускает эти последствия либо относилось к ним безразлично». Специфической чертой психического принуждения как деяния является то, что идеальной целью данного деяния (последствием психического принуждения) должно явиться по замыслу принудителя совершение принуждаемым замышленного принудителем преступления. Причем строго обозначенного преступления. В связи с этим любое психическое принуждение может совершаться исключительно с прямым умыслом. Нельзя желать строго определенных результатов и относиться к деянию и его последствиям с косвенным умыслом. Наличие цели свидетельствует в пользу возможности только прямого умысла принудителя по отношению к возможному наступлению последствия (совершения принуждаемым угодного принудителю преступления).

При психическом принуждении принудитель осознает общественную опасность психического принуждения, учиненного над принуждаемым, предвидит возможность или неизбежность совершения принуждаемым угодного принудителю общественно-опасного деяния и желает совершение принуждаемым требуемого преступления.

Факультативных признаков субъективной стороны психического принуждения также представляют определенный интерес. А.А. Тер-Акопов указывает, что внутренний, психический механизм преступного поведения достаточно сложен, так как он включает в себя потребности, чувства, эмоции, интересы, совесть, стыд, страх, болезненные психические состояния и другие психические факторы, которые входят в психологический механизм преступления, выступая в роли мотивов совершаемых деяний [29, с.79]. Выделяется три факультативных

признака субъективной стороны преступления — цель, мотив и эмоциональное состояние.

В.Д. Спасович говорил, что уголовное дело без установления мотива преступления «точно статуя без головы, или без рук, или без туловища» [30, с.628-629].

Цель преступления — это представление о желаемом (промежуточном или конечном) результате, к достижению которого стремиться лицо, совершая общественно опасное деяние. Целью психического принуждения — склонение воли принуждаемого к совершению угодного принудителю преступления (при принуждении насилие (любой его вид) это промежуточный этап в достижении общей преступной цели. Принуждение по своей юриди-

ческой природе является объективным проявлением деятельности человека, совершаемым с особой целью). Насилие в психическом принуждении является способом.

В заключение отметим, что составом психического принуждения является совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, которая позволяет отнести реальную жизненную ситуацию к такому обстоятельству, исключающему преступность деяния, как психическое принуждение, и применить соответствующие правила уголовно-правовой квалификации содеянного принудителем и принуждаемым. Данные в статье рекомендации могут быть использованы в правоприменительной практике.

Литература:

1. А. Н. Трайнин. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
2. Советское уголовное право. Часть Общая. Л., 1962.
3. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1962.
4. Н. Ф. Кузнецова. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958.
5. См.: Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. СПб., 1874.
6. См.: Сергиевский Н.Д. Курс лекций по уголовному праву. Ярославль. 1880.
7. См., например: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М., 1980.
8. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М., 1996.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. — Т. 1. — М., 1994.
11. Там же.
12. Таганцев Н.С. Указ. соч.
13. См., например: Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3. Л., 1973.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3.
15. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004.
16. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. — М.: Юрид. лит., 2004.
17. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001.
18. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
19. См.: Тимейко Г.В. Проблемы общего учения об объективной стороне состава преступления. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 1986.
20. Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Законность. — 1997. — № 12.
21. См.: Калинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000.
22. См.: Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963.
23. Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. — 2000. — № 1.
24. Сердюк Л.В. Особенности уголовно-правовой оценки угрозы убийством // Советская юстиция. — 1984. — № 8.
25. Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / Отв. ред. А.И. Чучаев. — Ульяновск, 2002.
26. Уголовное право России. Практический курс. изд. 4-е, переработанное и дополненное, под науч. ред. проф. А.В. Наумова — Москва, Волтерс Клувер, 2009.
27. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М., 1996.
28. Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание ООН. Нью-Йорк, 1992.
29. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. — М.: «ЮР-КНИГА». 2003.
30. Судебные речи известных русских юристов. — М., 1958.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Южнокорейские вызовы режиму нераспространения ядерного оружия

Дешко В.К., аспирант

Северо-Западная академия государственной службы

Статья посвящена анализу влияния политики Южной Кореи по вопросам обладания ядерным оружием на режим нераспространения, а также возможности Республики стать ядерной державой.

Ключевые слова: ядерное оружие (ЯО), Южная Корея, Республика Корея, режим нераспространения, МАГАТЭ.

South Korean calls to a mode of non-distribution of the nuclear weapon

Article is devoted to the analysis of influence of a policy of South Korea concerning pos-session by the nuclear weapon on a non-distribution mode, and also Republic possibilities to be-come nuclear power.

Keywords: the nuclear weapon, South Korea, Republic Korea, a non-distribution mode, IAEA.

В своей ядерной политике правительство Южной Кореи руководствуется четырьмя принципами мирного использования ядерной энергии: не иметь намерений разрабатывать или иметь ядерное оружие, твердо придерживаться принципов ядерной транспарентности, выполнять международные обязательства по нераспространению, расширять мирное использование ядерной энергии [1].

В настоящее время данное государство выделяется высоким уровнем развития программ развития мирной ядерной энергетики, ориентированной в долгосрочном плане на последовательное увеличение производства электроэнергии с целью поддержания высоких темпов роста промышленного развития и сокращения импорта нефти и угля. Эти программы реализуются за счет широкого сотрудничества с промышленно развитыми странами и предусматривают заключение долгосрочных контрактов на поставку реакторного топлива и материалов для его изготовления в сочетании со стремлением к прямому участию южнокорейского капитала в разработке зарубежных урановых месторождений.

Политика Республики Корея направлена на достижение самообеспеченности в ядерной области за счет импорта (чаще всего лицензий на производство соответствующего оборудования) и использования собственных разработок. По некоторым оценкам, собственные запасы природного урана в Южной Корее составляют около 15 тыс. т. Однако масштабы развития ядерной энергетики в стране обуславливают необходимость не только разведки месторождений на собственной территории, но и участие в их поиске в других странах (США, Канаде, Габоне).

В настоящее время в стране действует 22 атомных электростанций, которые вырабатывают 42% потребляемой в стране энергии. В 2009 г. в строй вошли еще 6 легководных (по 950 МВт) и 3 тяжеловодных (по 630 МВт) реакторов [2, с.84].

С введением в 1990 г. в эксплуатацию линии по реконверсии урана для легководных реакторов Южная Корея фактически обрела независимость в обеспечении своей ядерной энергетики реакторным топливом. По оценкам специалистов, с загрузкой в сентябре 1994 г. топлива в реактор 3-го энергоблока АЭС в г. Енгване страна вступила в период независимости от иностранных партнеров в области ядерной энергетики. Этот энергоблок укомплектован реактором типа PWR (Pressurized water reactor — герметичный водный реактор (является одним из двух типов легководного реактора)) мощностью 1000 МВт. Абсолютное большинство агрегатов и узлов АЭС разработано южнокорейскими специалистами. Зарубежные фирмы выступают только в качестве субподрядчиков. Каждая АЭС имеет собственные хранилища облученного топлива, рассчитанные на десять лет (центральное хранилище рассчитано на 3000 т облученного топлива).

Республика Корея присоединилась к ДНЯО 1 июля 1968 г., в день открытия для подписания, и ратифицировала его в марте 1975 г. (Задержка была обусловлена отсутствием подписей под договором КНР и КНДР и отсутствием ратификации со стороны Японии). Она тесно сотрудничает с МАГАТЭ и присоединилась к Дополнительному протоколу 1997 г. Кроме того, по условиям принятой в 1992 г. совместной декларации о превращении Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия, Южная Корея и КНДР приняли на себя обязательство не создавать мощности по химпереработке отработанного топлива и по обогащению урана и об установлении взаимного контроля за соблюдением этого обязательства. (Как известно, эта декларация, однако, в действие введена не была).

Однако, начиная с 1968 г., Южно-корейские власти не раз предпринимали попытки создать мощности по химпереработке и получению плутония, но наталкивались на противодействие США.

Созданная научно-исследовательская инфраструктура для работ в области ядерной энергии позволила Сеулу до середины 70-х гг. достаточно активно проводить исследования военно-прикладного характера в ядерной сфере.

Имелись сообщения, что в 1971 г. президент Пак Чон Хи принял политическое решение приступить к осуществлению программы создания ядерного оружия, но США воспрепятствовали этому. Он, однако, затем попытался заручиться техническим содействием Франции. В 1975 г. Пак объявил, что Южная Корея приступит к производству ядерного оружия, если США уберут свой «ядерный зонтик». Было заключено соглашение с Францией о строительстве завода по химпереработке, но в начале 1976 г. под нажимом США от этой сделки Паку пришлось отказаться. Но это его, тем не менее, не остановило. Лишь после его убийства и прихода к власти Чон Ду Хвана в 1980 г. военная ядерная программа, как утверждалось, была окончательно свернута [3, с. 6].

Степень продвинутости подобных исследований, очевидно, можно оценивать по уровню настойчивости и жесткости, с которыми США заставили своего союзника в 1976 г. свернуть все разработки военной направленности. Прекратив военные программы и сделав выбор в пользу «ядерного зонтика» США, руководство страны определило свой мирный выбор. Однако фактом остается то, что в политическом истеблишменте и обществе в целом остались определенные группы, выступающие в пользу проведения ядерных исследований военно-прикладного характера [4, с. 80].

Так, уже в 1980-90-е гг. Южная Корея в нарушение ограничений ДНЯО проводила тайные эксперименты с ураном и плутонием. В 1982 г. было произведено 150 кг металлического урана, часть которого была использована в 2000 г. в экспериментах по обогащению. В 1982 г. в результате эксперимента было получено небольшое количество оружейного плутония. В 1993 — 1994 гг. была предпринята попытка сохранить некоторый объем нарабатанных военных технологий в области ядерного оружия («Проект88»). Эксперимент был обусловлен активизацией КНДР в области разработок ядерного оружия. А в 2000 г. было обогащено 0,2 г урана, уровень обогащения — 77% (близкий к оружейному) [5, с. 14].

Спустя четыре года южнокорейская сторона сама сообщила в МАГАТЭ о проводившихся в тайне экспериментах и их результатах. Эксперты утверждают, что на такой шаг она пошла после ратификации в феврале 2004 г. парламентом Дополнительного протокола МАГАТЭ (INFCIRC/540) [6]. Заявление южнокорейской стороны об экспериментах по обогащению плутония вызвало активную дискуссию в международном сообществе и внутри

страны. Однако всплеск эмоций быстро утих после проверки на месте этого сообщения экспертами МАГАТЭ, которые подтвердили не только сам факт эксперимента, но и факт уничтожения всего оборудования после его проведения.

При этом заслуживает внимания внутривнутриполитическая реакция на это событие. Незначительная часть общественности была шокирована проведением эксперимента, в то время как большая ее часть испытала гордость за способность южнокорейских ученых производить ядерные материалы. Члены парламента критиковали правительство за «неадекватную дипломатическую поддержку» корейских ученых в этом инциденте и выдвинули претензии к МАГАТЭ и США, которые практически никак не реагировали на обнаруженные в Японии «неучтенные» 210 кг плутония [7, с.49].

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить.

Во-первых, указанный инцидент никак не влияет на положение Южной Кореи в ДНЯО и на решимость ее правительства твердо следовать принципам мирного использования ядерной энергии.

Во-вторых, были продемонстрированы высокие профессиональный уровень и техническая оснащенность корейских специалистов-ядерщиков.

В-третьих, подтвердились предположения, что Республика Корея имеет политические амбиции позиционировать себя в качестве одного из региональных лидеров, что, в свою очередь, позволяет прогнозировать будущую активность Сеула не только в сфере экономического сотрудничества в регионе, но и в сфере военно-политической.

В-четвертых, есть свидетельства того, что Сеул все же не до конца верит в результативность своей мирной политики в отношении Пхеньяна и стремится иметь соответствующий потенциал сдерживания в случае возникновения на полуострове чрезвычайной ситуации, тем более что с сокращением американского военного присутствия на территории Южной Кореи уровень риска возникновения такой ситуации может возрасти.

И все же готовность Сеула к сотрудничеству с МАГАТЭ по проблеме ядерного нераспространения, подтвержденная в ходе расследования вскрывшегося факта нелегальных ядерных исследований, не дает оснований для тревоги по поводу южнокорейских планов создания ядерного оружия. Необходимо в первую очередь учитывать внутривнутриполитическую обстановку в стране — идеи за обладание ядерным оружием пока наблюдаются среди националистически и антиамерикански настроенной части южнокорейской политической элиты. И подобные идеи будут распространяться, если другие страны Северо-Восточной Азии продолжают посылать сигналы о своих ядерных амбициях.

Литература:

1. Ядерный фактор в современном мире. Российский институт стратегических исследований. — М., 2009.
2. Chang J. D. Korea's Transformation Implications for Its View on North Korea's Nuclear Ambition: Report / Moscow Carnegie Center. — Moscow, Oct. 28, 2004.
3. East Asia and the United States: Current Status and Five-Year Outlook. — [S. l.], Sept. 2000.

4. Kang J., Suzuki T., Hayes P. South Korea's Nuclear Mis-Adventures: Special Report, 2004, September. [Электронный ресурс] / сайт, посвященный глобальным проблемам. — Систем. требования: Windows; Internet-браузер. — URL: <http://www.nautilus.org> (дата обращения: 02.02.2010).
5. Mark B.M. From Confrontation to Accommodation: Ways and Means of Sustaining a Nuclear Weapon Free Korea // Workshop on Nuclear Forces, 9 February 1997, Geneva, Switzerland.
6. Nuclear Shell Games // Time Asia. 2004. Vol. 164, Nov. P. 54-59.
7. Statement by the Standing Committee of National Security Council Four Principles on the Peaceful Use of Nuclear Energy. [Электронный ресурс] / официальный сайт президента Республики Корея. — Систем. требования: Windows; Internet-браузер. — URL: <http://www.korea.net/president/> (дата обращения: 15.02.2010).

ИСТОРИЯ

Молодежные эмигрантские организации в Маньчжурии

Баранова А.Н., соискатель, ст.преподаватель
Хабаровский пограничный институт ФСБ России

С 1917 г. Маньчжурия превратилась в основное место проживания русской эмиграции на Дальнем Востоке. Оторванные от Родины русские эмигранты были вынуждены осваивать обычаи и порядки чужой страны. Особая роль в российском Зарубежье отводилась молодому поколению, на которое возлагались большие надежды по переустройству будущей России, а также в деле сохранения традиционной дореволюционной культуры. Молодежь, как наиболее мобильная и в то же время восприимчивая ко всем новым веяниям прослойка эмигрантского общества, занимала в эмиграции достаточно активную позицию. Молодежные организации в Маньчжурии были представлены довольно широким спектром — от политических до научных и творческих, которые вносили свой значительный вклад в жизнь российской эмиграции.

Среди наиболее ранних молодежных и юношеских организаций в Маньчжурии, были «Союз учащихся» в Харбине со своими печатными органами «Голос учащихся» (1917-1918 гг.) и «Журнал учащихся» (1919 г.), «Союз молодежи», издававший газету «Голос молодежи»; «Союз мушкетеров», сформированный в Харбине (1924 г.); Русское студенческое общество в Харбине (1921-1922 гг.), помогавшее российским студентам получать высшее образование за рубежом, в основном в странах Европы и Америки и др.

Особого внимания заслуживает Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) в Харбине, который вел активную работу по привлечению молодежи в свои ряды. Союз заботился, прежде всего, о духовном развитии и христианском воспитании молодого поколения российских эмигрантов. С этой целью в рамках союза была создана специальная образовательная система, включавшая курсы дошкольного воспитания, гимназию, колледж, библиотеку, а также сеть кружков и отделов. Союз оказывал помощь малоимущим учащимся и студентам, проводил благотворительные вечера и балы, выставки, вечера и концерты, посвященные памятным датам российской истории и культуры (памяти А.С.Пушкина, П.И.Чайковского и др.), широко отмечал православные праздники, особо почитаемые в старой дореволюционной России: Рождество Христово, Крещение, Пасха, Покров и др. При ХСМЛ устраивались концерты и музыкальные вечера. Работа харбинского ХСМЛ была рассчитана на все социальные слои русской эмиграции [11, с.63].

18 февраля 1925 г. в Харбине при ХСМЛ была организована молодежная организация «Костровое братство». «Братья» устраивали ежегодные, хорошо организованные летние лагеря, а зимой интересные сборы с привитием навыков патрульной работы. Кроме того, проводились так называемые общие «костряцкие камини», во время которых руководство ХСМЛ проводило разъяснительные и «образовательные» беседы [10]. Организация «костряков» была разбита на три отряда и построена по принципу обычных скаутских организаций, но подчинялась она, как в идеологическом, так и в хозяйственном плане, исключительно только харбинскому ХСМЛ.

В годы оккупации Маньчжурии Японская военная миссия особое внимание уделяла воспитанию эмигрантской молодежи в антисоветском духе. Под покровительством японских властей создавались новые и крепились старые антисоветские молодежные организации.

Организация русских молодых людей, известная как «Союз мушкетеров», создавалась в противовес организации комсомола, учрежденного советскими властями среди юношества на КВЖД. «Союз мушкетеров» возник примерно в 1924 г., он был организован группой молодых людей — белых эмигрантов, главным образом это были спортсмены. Главой Союза был В.С. Барышников. Примерно в 1934 г. была выработана программа «Союза мушкетеров», которая определяла цель союза: свержение Советской власти и установление в России монархии. Социальная установка — ставка на средние классы и зажиточных крестьян-хуторян. Тактика борьбы разработана не была, но первое время предполагалось воспитывать молодежь в антисоветском духе, а также всячески вредить Советской власти [12, с.20-21]. «Союз мушкетеров» был привлечен японцами и к контрразведывательной работе среди эмиграции, который во второй половине 30-х гг. получил новые ориентиры в работе: усиленно заниматься физической и военной подготовкой для грядущей борьбы с мировым коммунизмом. При этом особое внимание уделялось таким видам контрразведывательной деятельности, как сбор сведений о настроениях советской колонии, советских учреждений и организаций; тайной работе советского консульства, выявлению лиц, связанных с советской разведкой; разработке эмигрантов, нелояльных к японцам; сбору сведений о жизни русской эмиграции, интересующих японскую сторону и др. [2, с.444]. В 1937 г. «Союзу мушкетеров» было предложено войти в состав

«Монархического объединения». Несмотря на нежелание большинства, мушкетеры принуждены были подчиниться, так как таково было решение ЯВМ. В результате многие в знак протеста против этого ушли из Союза. Работы он никакой после этого не вел и фактически перестал существовать, а в 1939-1940 гг. было закрыто и «Монархическое объединение» [12, с.23-26].

Еще одной довольно влиятельной молодежной организацией маньчжурской белоэмиграции стала Национальная организация русских разведчиков (НОРР), созданная в 1924 г. К 1926 г. НОРР на Дальнем Востоке имела всего один отряд, а приблизительно с 1930 г. началась работа по привлечению в ее ряды большего числа молодежи. Организация была открыто монархической и ставила своей задачей воспитание молодежи в духе непримиримой враждебности к Советской власти и подготовку из нее кадров для диверсионно-разведывательной деятельности иностранных разведок против СССР [12, с.28]. В 1930 г. в НОРР Маньчжурии было два отряда юношей и один отряд девушек. В 1936 г. наблюдался наибольший подъем организации. К тому времени в НОРР Маньчжурии было уже 12 отрядов юношей и 8 отрядов девушек [8, с.11-16]. На 1939 г. приходится наибольший численный рост и активизация деятельности Национальной организации русских разведчиков. В последующие годы деятельность организации пошла на убыль, что частично можно объяснить тем, что НОРР, входившая в «Монархическое объединение», разделила судьбу последнего, кредит которого у японцев в начале 40-х годов значительно упал.

В 1932 году на японские деньги Русской фашистской партией были созданы молодежные организации: Союз юных фашистов «Авангард» (для мальчиков от 10 до 16 лет), Союз юных фашисток — авангардисток (для девочек такого же возраста), после японо-советского пакта переименованные в «Союз русских девушек» и «Союз русских юношей».

Для идейно-политической работы среди населения Маньчжоу-Ди-Го в 1932 г. японцы создали общество Кио-Ва-Кай, при котором появился и особый русский отдел для работы среди белой эмиграции. Для воспитания молодежи в 1939 г. была организована российская эмигрантская организация молодежи Кио-Ва-Кай, в 1940 г. Высшие курсы Кио-Ва-Кай для русской молодежи, а в мае 1941 г. в Харбине открыли Дом молодежи. Позже появились русские молодежные отряды Кио-Ва-Кай, перед которыми ставилась задача морального и физического воспитания русской молодежи как помощников Японии в строительстве нового государства под названием «Великая Азия» [1, с.305].

После подписания Антикоминтерновского пакта, и особенно, с момента вступления Японии во Вторую мировую войну, в жизнь российских эмигрантов вносятся соответствующие коррективы. Так, с 15 сентября 1941 г. вводится повсеместное обучение военному делу русской школьной молодежи. Военно-воспитательная подготовка

была введена в таких эмигрантских учебных заведениях, как Русский техникум, колледж и Институт христианского союза молодых людей, гимназиях, Бюро помощи российским эмигрантам, Школе языковедения, лицее Святого Николая, Духовной семинарии [2, с.464].

При формировании военных подразделений особое внимание также уделялось молодежи. Согласно инструкции по военно-воспитательной подготовке на 1944 г. молодежь необходимо было воспитывать в духе строгой дисциплины, выносливости и настойчивости. Военно-воспитательная подготовка должна быть тесно связана с системой воспитания в школах и организациях молодежи. Что же касается военной части, то содержание занятия должно было быть приближено к действительной боевой и полевой обстановке. В ней же говорилось и о военно-воспитательной подготовке девушек [5].

Вместе с тем, наряду с политическими молодежными эмигрантскими организациями, для удовлетворения интереса и тяги молодых людей к творческой деятельности и занятиям наукой русские ученые старшего поколения создали несколько специальных молодежных научных организаций, занимавшихся главным образом археологией, различными отраслями естествознания и краеведением. В 1929 г. возникли сразу две таких организации — Клуб естествознания и географии ХСМЛ и Национальная организация исследователей скаутов и вожатых имени Н.М.Пржевальского. Эти молодежные научные общества предоставляли молодым людям возможность благотворного общения с природой, обучали практическим навыкам и приобщали к занятию наукой, дарили радость подлинных научных открытий в области археологии, этнографии, истории, познания и изучения тайн уникальнейшей природы Маньчжурии, в которой они родились и жили. Таким образом прививалась и любовь к своей «малой родине» и уважение к населявшим ее народам [9, с.244]. Под руководством крупных ученых, которые не только не отказывались тратить свое время на молодежь, но и всячески стремились приобщить девушек и юношей к азам науки, эти молодые люди получали очень серьезную теоретическую и практическую подготовку.

Клуб естествознания и географии ХСМЛ был основан 11 апреля 1929 г. группой русских исследователей Дальнего Востока: геологом Э.Э.Анертом, ученым-почвоведом, агрономом Т. п.Гордеевым, приват-доцентом И.Г.Барановым, синологом Г.Г.Авенариусом, горным инженером А.М.Смирновым и другими. Первоначально он именовался Кружком; в Клуб переименован 2 июля 1929 г. Особенностью этого научного объединения молодых харбинских краеведов был активный обмен между его участниками результатами исследований и научной информацией и широкая популяризаторская деятельность, для чего устраивали выставки и часто заслушивали отчетные доклады.

Одной из организаций, которая заботилась о новом поколении молодых ученых, стала Национальная организация исследователей-пржевальцев (НОИП). У ис-

токов этого объединения стоял известный археолог В.В.Поносов, который 27 апреля 1929 г. вместе с ботаником И.В.Козловым и зоологом П.А.Павловым образовал кружок имени Н.М.Пржевальского. Главной его целью являлась подготовка смены прежнему поколению научных работников, а основной задачей, а также и особенностью организации стала работа исключительно с молодежью. До 1934 г. кружок находился под патронажем харбинской Национальной Организации Русских Скаутов. К середине 30-х годов подростки и юноши — члены кружка — превратились в молодых ученых, обладающих вполне профессиональными исследовательскими навыками. Хорошо себя зарекомендовали Б.С.Смола, В.С.Старилов, В.С.Таскин, Л.М.Яковлев, А.И.Баранов. И с осени 1934 г. кружок переименовали в Национальную организацию исследователей-пржевальцев. В 1940 г. членов НОИП было более 100 чел. Из них 57 взрослых, 19 молодых, а остальные — почетные члены [7].

Основной задачей «пржевальцы» считали служение — посредством познания природы и человеческой культуры — будущей свободной великой России. Организация стремилась дать молодым людям возможность проявить свою тягу к науке в практическом плане и если даже не вырастить из них ученых, то воспитать просто культурных людей, в которых будет нуждаться Россия. «Пржевальцы» добывались интересных научных результатов. Коллекции Музея и самой организации пополнялись ценными экспонатами, которые добывались в полевых исследованиях, походах и археологических раскопках. Но большая ее часть проходила в клубе — различные курсы, чтение докладов, устройство выставок и пр. Уже в этот начальный период в практику организации стали входить периодические («пленарные») заседания — научные доклады молодых ученых и их инструкторов, с обсуждениями этих сообщений. В дальнейшем все эти направления работы развивались и расширялись, росла и сама организация. Организация пржевальцев просуществовала в Харбине до конца 1945 г. В 1942 г. вышел сборник научных работ пржевальцев. Несмотря на небольшой объем (72 стр.) периодическая печать Харбина оценила его как солидное издание. В нем были статьи по ботанике и почвоведению, а также по востоковедению. Этот сборник свидетельствовал о том, что деятельность пржевальцев была полезной, к тому же практически все авторы как исследователи выросли в рамках этой организации [6].

В июле 1935 г. группа русских молодых людей, интересовавшихся изучением фауны, флоры, быта и истории Маньчжурии и сопредельных с ней стран организовала при Первом Модягоусском кружке «Секцию молодых краеведов», которая в ноябре 1935 г. получила разрешение от Бюро эмигрантов на самостоятельную работу и была переименована в Секцию молодых археологов, натуралистов и этнографов. За 2,5 года своего существования в секции было заслушано 85 докладов, совершено свыше 40 экскурсий, главным образом в районе Харбина. Секцией был создан собственный небольшой музей, в

котором насчитывалось до 1000 экспонатов. Но в 1938 г. по неизвестным причинам эта организация была закрыта [3, с.339].

Помимо научных объединений, в Харбине стали появляться литературно-музыкальные и художественные кружки, где старшее поколение делилось с творческой молодежью своими знаниями и опытом, стараясь передать ей то, чем была богата русская культура. В 1926-1935 гг. центром притяжения молодых эмигрантских талантов было литературно-художественное объединение «Молодая Чураевка». В художественном кружке у «Зеленой лампы» собиралась самая талантливая молодежь Харбина — поэты, молодые писатели и музыканты. Душой «Чураевки» был А.А.Ачаир, поэт и педагог, наставник начинающих поэтов. Со своими стихами выступали многочисленные харбинские поэты, некоторые стихи которых печатались в журнале «Рубеж». «Чураевка» вырастила ряд настоящих поэтов и литераторов и вклад ее не оценим.

На смену «Чураевке», прекратившей свою деятельность в 1935 г., пришли новые литературно-художественные кружки, воспринявшие ее традиции. Литературно-музыкальный кружок имени поэта А.К. Толстого ставил своей целью работу с эмигрантской молодежью, подготовку ее к грядущим переменам, к служению своей Родине. Два раза в месяц они проводили открытые заседания, большое внимание уделялось выступлениям по радио, выпускались целые радиопостановки, где читали стихи, исполняли русские романсы.

Литературный кружок имени писателя Н.А.Байкова, начавший свою деятельность в 1940 г. также объединял в основном эмигрантскую молодежь с целью воспитания молодого поколения в духе православной веры, национального самосознания и любви к русской культуре.

Молодые люди, выпускники искусствоведческих школ, могли реализовать свои силы, приобрести опыт и в литературно-художественном кружке имени К.Р. — великого князя Константина Романова, отдавая свои знания и одаренность обществу с энтузиазмом и щедростью молодости. Многие из кружковцев начали свою деятельность с этого объединения, а позднее стали артистами-профессионалами.

В 1938 году при клубе ХОТКС-а был организован литературно-музыкальный кружок имени поэта Н.Гумилева. Задачи кружка были те же, что и у кружка «К.Р.» — объединить молодежь, привлечь к деятельности творческие силы и дать возможность развить свои дарования. Приобрести опыт в сценической работе, дать необходимую шлифовку. По воспоминаниям Е.Медведевой ядро коллектива было очень молодым, силы совсем свежие, но певческий и сценический опыт был уже у многих. Работали вдохновенно, с азартом молодости, с большим энтузиазмом. Все, кто был знаком с деятельностью кружка и с его активом, а также все посещавшие его «вторники» вспоминают его как выдающийся культурный очаг, сплотивший молодежь города и ставшим для нее любимым домом [4].

С установлением японского господства в Маньчжурии воспитание эмигрантской молодежи проходило под определенным политическим уклоном. Военно-политические молодежные организации имели антисоветскую направленность. Проявлялось это в погромах советских учреждений, провокациях на советско-китайской границе, подготовке воинских отрядов для дальнейшей войны с СССР, шпионаже в пользу японской военной миссии и т. п. Одним словом японские хозяева Маньчжурии делали ставку на эмигрантскую молодежь в реализации своих замыслов против СССР, но их планам не суждено было сбыться. Рвения к военной службе эмигрантская молодежь особо не проявляла, неохотно молодые люди вступали и в ряды фашистов, т. к. большинство эмигрантов считали по-

стыдным и запрещали своим детям иметь какие-либо отношения с ними. В начале 1940-х годов все эти организации постигла одна участь, они за ненадобностью были упразднены своими покровителями в лице Японской военной миссии, дабы не мешать установлению нейтралитета между Японией и СССР. Несмотря на сложные условия японской оккупации и военное время, представители старшего поколения эмигрантской интеллигенции делали все возможное, чтобы литературное и историческое наследие Отечества было источником духовной жизни молодежи, создавая для них специальные молодежные научные и творческие организации, тем самым помогая молодым людям реализовать себя, сохранять свои русские корни.

Литература:

1. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2004.
2. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007.
3. Великая Маньчжурская Империя. К 10-тилетнему юбилею. — Харбин, 1942.
4. ГА РФ. Ф.10143. О.82. Д.5. Л.138.
5. ГАХК. Ф.830. О. 1. Д. 76. Л. 2
6. Заря. — Харбин, 1942. — 19 мая.
7. Заря. — Харбин, 1942. — 26 апреля.
8. Краткий очерк истории национальной организации русских разведчиков (сост. Ю.Лукин). Харбин, 1936.
9. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925-1932). М., 2007.
10. Муратов Б. Костровые братья // Рубеж. Харбин, № 8, 1935 г.
11. Ревякина Т.В. Российская эмиграция в Китае: проблемы адаптации (20-40-е годы XX века). М., 2002.
12. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920-1945). Южно-Сахалинск, 1994.

Блоги как перспективный канал трансляции гражданских инициатив

Воробьева Е.А., аспирант
Ивановский государственный университет

Персональные медиа стали настолько популярными и влиятельными, что многие уже давно и всерьез рассматривают их как мощную социальную силу. В качестве примера можно привести различные сообщества политических партий и движений в Живом Журнале (gumol, gu_opposition, gu_kasparov, gu_kremlin, namarsh_gu, molgvardia_id и т. д. и т. п.), а личный блог есть уже, наверное, у каждого более или менее известного политика — теперь уже включая и президента с его сообществом.

В последнее время раздел «Блоги» в структуру сайта включают все крупные web-редакции, причем независимо от направленности ресурса, а также сами СМИ обзаводятся собственными сетевыми дневниками. Что интересно, такая ситуация наблюдается не только в центральных СМИ. Региональные Интернет-ресурсы, система управления контентом которых позволяет включать данный раздел, предлагает читателям познакомиться с творчеством журналистов, экспертов, а также с замет-

ками простых зарегистрированных пользователей. Естественно, содержание блогов зависит от того, кто их создает и где они публикуются: на женском портале www.cosmo.ru авторы дневниковых записей (как правило, женщины) обсуждают «женские вопросы» (мода, стиль, красота, взаимоотношения мужчин и женщин), на портале социальной сети Liberty.ru обсуждаемые в блогах вопросы гораздо острее и социально значимее. Если говорить о блоггерах из народа, которым просто предоставили на сайте (не на блоггерском сервисе) возможность высказать свою точку зрения, то наблюдения показывают, что пользователи или пишут на личные темы, или, что гораздо важнее для нас, обращают внимание на общественные проблемы.

Аналитики называют блоггерство «гражданской журналистикой» — те или иные потенциально интересные события в мире моментально находят отклики в миллионах пользовательских интернет-журналов («блогов»,

«дневников») по всему миру, давая стороннему наблюдателю возможность с той или иной степенью объективности понять, что же на самом деле происходит.

В этом контексте блогосфера в первую очередь ценна обилием личных оценок событий и явлений. В начале 2009 г. автор одного из исследований блогосферы опросил 347 российских блоггеров с просьбой объяснить, какого рода информацию и зачем они обычно размещают в своих онлайн-дневниках. «67% опрошенных заявило, что они ведут блоги, чтобы «лично откликнуться на те или иные события и явления» [1, с.43]. Ключевое для нас слово — «лично», то есть не через посредника, а согласно собственному желанию и собственным возможностям. Выступающая в качестве субъекта журналистики аудитория активно производит информационную продукцию, которая начинает оказывать определенное воздействие, влиять на общественное мнение. Это явление способствует развитию гражданской активности населения.

Блоги как явление гражданской журналистики нередко содержат гражданские инициативы, которые идут либо от самих авторов, которые заявляют о них в первичном посте, либо в комментариях других пользователей.

Рассмотрим типичный пример проявления гражданской инициативы в блогосфере. S-green, ведущий свой блог на сайте www.liberty.ru, заявляет о проблеме **коммерческого фотографирования с дикими животными, приводя в качестве примера город Сочи**. «В настоящее время АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» совместно с Институтом региональной политики работают над проектом «Сочи — Гостеприимный Город». Один из вопросов проекта — гуманное отношение к животным. Хочется надеяться, что ситуация в городе действительно изменится к лучшему. Ведь у нас масса проблем с животными в городе. На мой взгляд, одна из самых «показательных» — коммерческое фотографирование с дикими животными. Совсем недавно был сюжет о «диких услугах» для отдыхающих. <http://www.sochi.ru/news/?id=11984>

А вот здесь потрясающая статья 2-годовой давности об антигуманном Сочи. <http://www.vita.org.ru/amusement/foto-zoo/fotozoo.htm>

А сегодня у морвокзала ко мне опять приставали фотографы с бедными обезьянками и несчастным енотом. На Ахуне мучают львенка, орла, сову, павлина. И вот что я хочу отметить. Сочинские инспекторы Росприроднадзора часто сетуют, что законодательство несовершенно, и у них почти нет оснований для задержания и наказания фотографов с животными. Так кто же нам в Сочи не дает работать такие «основания»? Вот на Украине уже давно этот вопрос решен. Мэром Киева было подписано распоряжение, фактически запрещающее коммерческое фотографирование с дикими животными. {...} Сначала подобные распоряжения действовали в курортных городах Крыма — Алушке, Феодосии, Ялте,

а позже — Верховным Советом Автономной республики Крым было принято постановление «О содержании диких животных и птиц в Автономной Республике Крым», полностью запрещающее фотослужбы с дикими животными. Может, в чем Украина нам и не пример, но вот в этом мы определенно могли бы у них поучиться. Было бы желание!» [2].

Небольшая по объему заметка автора содержит постановку проблемы, доказательства ее актуальности и самое важное — пути ее решения. **Очевидно, что обозначенная проблема** характерна для всех городов-курортов. Чем эта запись может оказаться эффективнее, чем заметка или сюжет в традиционных СМИ? В прессе, на радио и телевидении нет тех возможностей, которые использует автор в блоге. Во-первых, гипертекст позволяет «окружить» запись контекстом, s-green помещает ссылки на информацию по данной теме из других источников, и проблема уже описывается не только автором блога, но и другими лицами, к тому же ознакомиться с дополнительными статьями — дело нескольких минут. Если ссылки на дополнительные материалы укажут в прессе, процесс ознакомления осложнится поиском соответствующих номеров газет, а также нужных материалов, на радио и телевидении прослушивание и просмотр необходимой информации также займет больше времени, в Интернете же достаточно «сканировать» публикации, чтобы выделить нужную информацию. Во-вторых, автор имеет возможность обсудить публикацию с другими пользователями. Интерактивные сервисы могут привлечь неограниченное количество желающих высказаться, что опять же невозможно в традиционных СМИ. В-третьих, к блогу можно возвращаться постоянно, зная адрес в сети, пользователи могут каждый день следить за ходом обсуждения и делиться новыми соображениями. В-четвертых, информацию из блога могут перепостить все желающие и таким образом развернуть целую кампанию. Как мы понимаем, в традиционных СМИ это вряд ли возможно (если только речь идет об угрозах национального масштаба). В Интернете, в блоггерской среде «флэш-мобы» (согласованные одновременные действия многих людей) случаются периодически. Любые возможности новых информационных технологий могут быть использованы по-разному, поэтому и флэш-мобы «могут ограничиваться лишь обозначением, вырожденным случаем массовых взаимодействий (собраться, позвенеть ключами и разойтись) или стать социально содержательной акцией протестного или конструктивного характера» [3, с.59].

Таким образом, можно говорить о возрастающей роли творчества блоггеров, о новых технологиях, применяемых пользователями сети для выражения своей гражданской позиции, о появлении новой альтернативной традиционным СМИ медиасреды, способной объединить огромную аудиторию для решения разного рода задач. Данная тенденция является, безусловно, позитивной.

Литература:

1. Колезев Д.Е. Блогосфера: источник информации и мнений // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» 11-13 мая 2009 г. Под общей редакцией профессора В.В. Тулупова, Часть 2; ВГУ. — Воронеж, 2009.
2. <http://www.liberty.ru/community/blogs/posts/s-green>.
3. Социология интернет-СМИ: Учебное пособие / Фомичева И.Д. — М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.

Фактор разлуки в семейно-брачных отношениях моряков и рыбаков Приморья

Орлова В.В., старший преподаватель
Дальневосточный государственный университет

Среди разнообразных общественных процессов конца XX - начала XXI века, один из наиболее заметных в области брачно-семейных отношений — стремительное увеличение числа разводов. Расторжение брака — еще в начале прошлого столетия исключительно редкое событие — стало массовым явлением на рубеже веков, затрагивающим интересы множества людей.

Изучение научной литературы позволяет понять, что причины роста разводимости как явления в целом многообразны, и тесно связаны со структурно-функциональными изменениями семьи, в основе которых лежат как социально-экономические, так и психологические мотивы. При этом одни ученые в своих исследованиях отводят ведущую роль именно психологическому фактору, а затем социальному и экономическому факторам. В частности, Исламов Ф.С., занимающийся изучением специфики процессов брачности и разводимости в условиях перестройки социально-экономических и других отношений, пишет: «Казалось бы, в условиях тяжелых экономических условий на первом месте должны быть экономические мотивы развода, однако этого не наблюдается» [9, с.38]. Другие авторы также не обнаруживают значимой связи между средним доходом российской семьи и уровнем ее стабильности [13, с.41; 14]. Третьи рассматривают ряд социально-экономических явлений, как движущую силу бракоразводных процессов [8; 11]. Дальневосточные исследователи, из-за отсутствия данных местной статистики о причинах развода, к сожалению, выдвигают только предположения о том, какие факторы — психологические или экономические в большей степени оказывают влияние на мотивацию разводов на Дальнем Востоке [7, с.66]. Тем не менее, все ученые сходятся во мнении, что предпосылками развода является целая совокупность многочисленных факторов, составляющих основу разнообразных явлений социально-экономического и психологического характера и проявляющихся в каждом отдельном случае по-разному.

Так, к социально-экономическим причинам неустойчивости брака относят такие факторы как, неудовлетворительные жилищные и материальные условия жизни большинства российских семей; неустроенность семейного быта; зависимость молодых супругов от их родителей; рост экономической самостоятельности молодежи и женщин, в частности неравномерность социальной нагрузки, которую несут в семье и в обществе мужчины и женщины;

углубление противоречий между половой и социальной зрелостью молодежи. Также разрушителем брака нередко называют измену одного из супругов, высокий уровень пьянства и алкоголизма, насилие в семье.

Более скрытые, но и более весомые, по мнению ученых, противоречия связывают с определенной системой нравственного воспитания в тоталитарном обществе. Это — низкий уровень личной ответственности, отсутствие культуры рационального планирования собственной жизни, весьма слабое влияние морали, в частности религиозной, на повседневную жизнь в семье, на решение сложных этических и моральных проблем рождения и воспитания детей, формирования у них оптимальных человеческих и социальных качеств.

Совокупность психологических факторов соотносят с качествами характера (эгоизмом, упрямством, подозрительностью, жестокостью, грубостью, черствостью и др.), ума, темперамента супругов, с общей их духовной и нравственной культурой, с умением психологически адаптироваться к образу жизни и поведению другого партнера, с умением осуществлять самоконтроль и саморегуляцию своего поведения.

Очевидно, отдельные из перечисленных факторов могут лежать в основе бракоразводных процессов моряков и рыбаков Приморья, как и других российских семей. С целью узнать конкретные причины, приводящие к разрыву супружеских отношений исследуемой совокупности людей, и выявить характерные особенности их разводов, мы обратились в один из судов города Владивостока. В отличие от ЗАГСа, где с начала 90-х годов в результате упразднения графы «профессия» в материалах по разводам отсутствуют сведения, позволяющие выявить работников морских профессий, в суде такие данные получить можно, однако они также ограничиваются 1997 годом, в котором сведения о профессии уже не указываются.

В делах по бракоразводным процессам поражает необычайно большое разнообразие случаев, которые послужили причиной или мотивом развода. Наиболее часто

встречающимся ответом в графе «причины развода» является фраза «не сошлись характерами». Этот мотив принято относить к разряду психологических. В его основе, как правило, лежат индивидуальные особенности характера супругов и их влияние на остроту и частоту конфликтов, силу эмоциональных взрывов, контроль за собственным поведением, тактику и стратегию поведения супругов в разнообразных конфликтных ситуациях. При этом некоторые недостатки характера (демонстративность, авторитарность, нерешительность и т. п.) сами по себе могут быть источником конфликтных ситуаций в семье.

Другой причиной развода является злоупотребление алкоголем одного из супругов. Это создает в семье ненормальную атмосферу и постоянную почву для конфликтов, скандалов. Возникают психотравмирующие ситуации для всех членов семьи и особенно для детей. Резко возрастает риск заболевания нервно-психическими расстройствами, увеличивается вероятность рождения детей с различными отклонениями и аномалиями. Появляются материальные трудности, сужается сфера духовных интересов, чаще проявляется аморальное поведение. Супруги все больше отдаляются друг от друга.

Измена — еще один распространенный мотив разводов. Измена отражает противоречия между супругами, она является результатом разнообразных психологических факторов. К измене приводят разочарование брачной жизнью, дисгармония половых отношений. Считается, что сексуальная потребность может быть по-настоящему удовлетворена только на фоне положительных чувств и эмоций, которые возможны при условии удовлетворения эмоционально-психологических потребностей (в любви, в поддержании и сохранении чувства собственного достоинства, психологической поддержке, защите, взаимопомощи и взаимопонимании). Если в браке не удовлетворяются эмоционально-психологические потребности личности, усиливается отчуждение, накапливаются отрицательные чувства и эмоции, более вероятной становится измена. Супруги не понимают друг друга, ссорятся или просто уходят «на сторону».

Также встречаются и другие причины, например, моральное разложение, хулиганство, грубость, пренебрежение своими обязанностями, различное понимание супругами своих семейных обязанностей, религиозные воззрения, несоответствие социального положения, характера труда. Разумеется, этот набор весьма далек от своей полноты. По-видимому, следует также указать на такие причины, как ревность, ссоры и конфликты с родственниками, неравномерное распределение труда в семье.

Говоря о мотивах разводов в семьях моряков и рыбаков можно с уверенностью отметить, что они также разнообразны и в целом мало отличаются от тех, по которым расходятся в других семьях. Однако все морские семьи объединяет один факт. Возникновение семейных ссор и разногласий супруги пытаются списать на влияние долгого отсутствия одного из партнеров вне семьи, связан-

ного с характером трудовой деятельности, а именно, длительные рейсы. В доказательство приведем некоторые выдержки из бракоразводных дел представителей морских профессий, полученных нами в ходе исследования.

Истец: «...3 года не живу дома, семейные неурядицы, потому что часто в море, супруга злоупотребляет спиртным. У меня есть фактически другая семья, ребенок ушел от матери ко мне, семью сохранить не возможно, прошу расторгнуть наш брак...» [2]

Ответчик: «...моя работа связана с морем, а жена в мое отсутствие ходит по мужикам, с иском согласен, надо было развестись давно, да только дети все держали. Дети мать не уважают. Истица любит выпить и пьет в присутствии детей. Несколько дней не ночевала дома...». *Истица:* «...муж избил меня. Хочу также отметить супружескую неверность с моей родственницей. Простить измену не могу. Ранее также были случаи избиения. Деньгами распоряжается сам...» [3]

Истец: «...моя работа связана с постоянными отъездами в плавания, что не послужило укреплению нашей семьи» [4]

Истец: «...подавал на развод, т. к. считаю, что я не являюсь отцом ребенка. Супружеские отношения не поддерживались. Она не давала согласия на развод, хотя жила с другим во время моего отсутствия.» *Ответчица:* «... ребенок его, с другим не жила...» [5]

Истица: «...у мужа новая семья. Муж работает на плавбазе со своей новой женой и все это время с 1993 по 1996 ведут совместное хозяйство в новой семье...». *Ответчик:* «...против развода не возражаю» [6]

Как видно, случается, что долгая разлука приводит к измене с последующим образованием новой семьи. За время отсутствия мужа жена находит себе другого, а муж встречает другую спутницу, особенно, если работает на плавбазе, где всегда много женщин (хотя это может произойти и на торговом судне). Другая проблема — это алкоголизм, возникающий на почве того, что один из супругов не может справиться с временным отсутствием другого.

Тем не менее, общеизвестно, что мотивы развода, называемые в суде, гораздо больше соответствуют существующим законам, чем реальным причинам распада семьи. При этом законы оказывают большее влияние на выбор оснований для развода, чем на решение супругов разводиться. В связи с этим, возникает вопрос: каковы же реальные причины разводов?

Беседы с информантами, проводимые в рамках исследований 2003- 2004 гг. среди представителей морских профессий и их семей в Приморье, во многом подтверждают те причины разводов, о которых свидетельствуют материалы бракоразводных дел. Так, наиболее часто звучащий в высказываниях у женщин и мужчин ответ на вопрос о причинах, ведущих к разводу, был следующим: «всему виной измена», приводящая к развитию конкубинатных (внебрачных) связей и часто к разводу. Причем, как оказалось, измена проявляется в двух вариантах: либо мужа

«уводят» во время рейса, либо жена за долгое отсутствие мужа на берегу находит ему «замену» (Инф. Н.П. Дубовской [10]).

Для полноты картины, приведем еще несколько высказываний на тему о разводах. Так, например, среди моряков бытует мнение, что одной из причин разрыва отношений являются вопросы материального характера. «Считается, что моряк торгового флота, особенно если работает под флагом, т. е. за границей, за время рейса зарабатывает немалые деньги. Часто возвращаясь домой после длительного рейса и не раз оказываясь в ситуации, когда большая часть заработанных им денег потрачена супругой «неизвестно на что», приходит к решению развестись и найти себе другую жену, которая не потратит ни копейки в период его отсутствия» (Инф. Д.В. Попкова [10]).

Практика показывает, что и такие случаи бывают. Конфликт из-за денег возникает на почве того, что супруги, один из которых находится на берегу, а другой — в море, по-разному оценивают жизненную ситуацию. Так, один, занимающийся исключительно тем, что зарабатывает деньги, считает, что он получает и экономит за время рейса достаточно много, чтобы прийти из рейса и не в чем себе не отказывать. Другой тем временем платит по счетам: это и коммунальные платежи, содержание автомобиля (если такой имеется), расходы на питание, одежду, затраты на ребенка, непредвиденные траты на медицинские услуги, подарки и т. д. и т. п. Таким образом «по мелочам» расходуются довольно приличная сумма, с чем не может смириться тот, кто находится вдали от повседневной суеты и трат. В итоге «бездумной траты денег» одной из сторон происходит разрыв отношений.

В некоторых случаях мотивом к разрыву отношений может послужить быстрый карьерный рост жены с последующим увеличением заработной платы. «Приобретение материальной независимости и увеличение круга общения, с одной стороны, и отсутствие стремления к профессиональному и духовному росту — с другой, часто приводит к тому, что семейные отношения становятся неинтересными для жены. Вращаясь в высоких кругах, она за время отсутствия мужа находит себе нового супруга, наиболее соответствующего ее уровню. Даже дети не являются помехой к разрыву отношений и при разводе принимают сторону матери» (Инф. Л.И. Диденко [10]).

Нельзя забывать и о материальной неустроенности, особенно на этапе становления семейно-брачных отношений. Так, проблемы, вызванные чаще всего отсутствием жилья у молодой супружеской пары и как следствие, вынужденное проживание с родителями одного из супругов, часто могут стать причинами семейных разногласий, и в конечном итоге привести к разводу. Нахождение двухпоколенной, а часто и трехпоколенной семьи под одной крышей приводит к тому, что «любая мелочь может вызвать ссору или скандал, а потом стать и предлогом разрыва отношений» (Инф. А.А. Карелиной [10]).

В некоторых случаях подобная ситуация осложняется неприязнью родителей по отношению к одному из су-

пругов, что также играет большую роль в жизни молодых супругов. Причем, стоит учитывать тот факт, что один из супругов длительное время находится в рейсе, а другому в это время приходится вынужденно делить кров с его родителями. В семьях, где взаимоотношения между супругами и их родителями хорошие, «возникающие ссоры не перерастают в серьезный конфликт, так как старшее поколение с участием относится к жизни молодых и помогает решать накопившиеся проблемы» (Инф. В.С. Чурсина [10]).

Исследования показывают, что за обвинениями друг друга в измене, пьянстве, рукоприкладстве, неверном распоряжении семейным бюджетом и др. в большинстве случаев стоит вынужденная временная разлука, вызванная характером профессиональной деятельности одного из супругов. Однако, как отмечает в своей книге Н. Соловьев, «стоит различать причины и поводы разводов, где причины — это совокупность внутренних по отношению к данному семейному процессу обстоятельств, а поводы — это важнейшие, часто случайные обстоятельства, могущие дать толчок для развязывания действий той или другой причины» [12, с. 96]. Так, мы склонны считать, что факт временной разлуки является не причиной развода, а скорее основным поводом, усиливающим остроту возникающих споров, ведущих к взаимному отчуждению супругов. Что касается причин семейных конфликтов в семьях моряков и рыбаков, то они так же разнообразны, как и в других семьях и, в частности, «...могут скрываться за целым рядом психологических проблем, связанных с качествами характера, темперамента, с общей духовной и нравственной культурой, с умением психологически адаптироваться к данному образу жизни и поведению другого партнера» [1, с.298].

Тем не менее, было бы неверно причислять факт разлуки исключительно к факторам, дестабилизирующим семейные отношения. Исследования показали, что влияние разлуки на взаимоотношения в семье имеет двойственный характер, как отрицательный, так и положительный. Существование определенного цикла семейно-брачных отношений, выявленного и зафиксированного в ходе опроса семей, во многом объясняет подобный характер взаимоотношений и помогает ответить на ряд связанных с этим вопросов.

Цикл семейно-брачных отношений моряков и рыбаков можно разделить на два периода. Первый период — муж находится дома, второй — муж — находится в море. В каждом периоде, как мы выяснили, отношения между супругами проходят три стадии: адаптации, устойчивости и усталости.

Цикл семейно-брачных отношений моряков и рыбаков

Период I	а) адаптация
	б) устойчивость
	в) усталость
Период II	а) адаптация
	б) устойчивость
	в) усталость

Каждая из этих стадий имеет свои характерные признаки в зависимости от того, к какому периоду относится. Рассмотрим каждую из них в отдельности. Итак, в период возвращения моряка из рейса отношения между супругами, а также их детьми входят в стадию адаптации.

Все члены семьи после продолжительной разлуки постепенно начинают привыкать друг к другу, к совместному ведению семейного быта и т. п. Именно на этой стадии, многими респондентами отмечается возникновение ссор, конфликтов. Вероятнее всего, это связано с трудностями адаптации. По словам информантов, с одной стороны, по возвращении домой они как будто заново начинают жизнь совместно с новыми им людьми, вновь узнавая друг друга, что особенно касается отношений родителей и детей, преимущественно маленького возраста. С другой стороны, взгляды людей, живущих на берегу, меняются с течением событий повседневного мира, а моряки, находящиеся вдалеке от дома остаются как бы в «законсервированном» состоянии с того момента как они ушли в море.

Иллюстрацией могут послужить ряд примеров из многочисленных интервью с моряками и их женами. Так, по утверждению одной из жен «муж должен понимать, что, без всякого сомнения, всем членам семьи необходима адаптация друг к другу», однако на ее взгляд «мужчине гораздо проще подстроиться к привычному, устоявшемуся за время его отсутствия, укладу жизни, чем менять порядки и рассчитывать, что все начнут жить по-новому...» (Инф. Н. Н. Попковой [10]). Ее муж данную ситуацию рассматривает следующим образом. Он говорит, что «когда приезжает домой, просто не может “въехать” в текущую сразу. Сначала впитывает информацию, знакомится с текущей обстановкой. Соответственно и жена не знает сначала, что с ним делать. Это касается как отношений в быту, так и сексуальных. Причем в обоих случаях — все как будто начинается заново. Со временем период адаптации уменьшается, возможно, по причине именно цикличности отношений. Так вырабатывается привычка, формируется определенный стереотип поведения (Инф. Д.В. Попкова [10]).

Другие информанты также считают, что «предвкушаемое воссоединение, как один из самых приятных моментов повседневности, часто может обернуться напряженными переживаниями, начиная с трудностей привыкания к другому режиму береговой жизни» (Инф. Е.Б. Доценко [10]). Кроме того, «приходится постоянно уточнять, кто, чем занимается, а это иногда приводит к столкновениям. Если в других семьях супруги ежедневно играют свои роли, то в семьях моряков половина времени уходит на то, чтобы определиться с ролями» (Инф. В.С. Климова [10]).

Очевидно, что при возвращении домой многие испытывают определенный дискомфорт от резкой смены обстановки. Особенно остро это проявляется в первые годы работы. Так, например, один из респондентов после первого 8-ми месячного рейса «квартиру обходил как музей, заново знакомясь со старыми вещами. А из общения с коллегами и собственных наблюдений сделал вывод, что реально на адаптацию к нормальным условиям необходимо

не менее месяца. Это во многом зависит от насыщенности событиями жизни на берегу. Однако постепенно возникает ощущение, что адаптация с каждым рейсом проходит быстрее, но, возможно, это сугубо личное восприятие, а для окружающих все остается, так же, как и раньше» (Инф. Е.В. Хвостова [10]).

Некоторые жены моряков полагают, что «...на то, чтобы муж отошел после напряженной обстановки на работе уходит порядка одной, двух недель. За это время настроение то поднимается, то падает; а потом — все в порядке...» (Инф. Е.В. Скильсара [10]). А их дети, впоследствии сами ставшие моряками вспоминают, что «...отец, когда приезжал с недельной вахты, всегда привозил что-то интересное в портфеле... А они, балбесы, вместо того, чтоб отцу на шею броситься на портфель набрасывались. Конечно неделя — не 4 месяца, но не очень это было приятно ему наверняка... Морякам вообще очень тепла не хватает. Получается, что тебя ждут, но для домашних ты лишь составляющая окружающего их быта, а для тебя каждый раз с приездом начинается новая жизнь. Пароход остается за плечами, далеко, как что-то нереальное. И ты, соответственно, ждешь восторгов от всех окружающих... Вот и выходит нестыковка. Обвинять друзей и семью в чем-то бесполезно, они все равно до конца тебя не поймут...» (Инф. А.С. Скильсара [10]).

Постепенно на смену первой стадии приходит вторая — стадия устойчивости, которая в полной мере характеризуется стабилизацией отношений в семье.

В ходе исследования супругами не раз отмечалось, что период устойчивости, — самый длительный, однако это зависит от конкретной семьи. При этом мужья добавляли, что часто случается так, «если просидишь дома более 3-4 месяцев, то береговая жизнь затягивает и не хочется уезжать даже при отсутствии финансов» (Инф. В.Ю. Бровко [10]).

За ней следует третья стадия — усталости, во время которой у супругов часто возникает чувство «пресыщения» друг другом. Предположительно процесс пресыщения в семьях моряков наступает быстрее, чем в других семьях. Это происходит вследствие того, что муж постоянно находится дома, а иногда даже больше чем нужно, в ожидании подходящего рейса. Деньги заканчиваются, нет возможности устроиться на временную работу с «достойной» заработной платой на берегу или даже в другую морскую компанию, так как в любой момент могут вызвать на работу. «В лучшем случае, на что можно рассчитывать — эта временная работа за небольшие деньги в судовой компании на очень короткие рейсы (куда можно устроиться в основном «по знакомству») или работа в компаниях занимающихся перевозкой пассажиров по городу в качестве таксиста, или в худшем случае — грузчиком» (Инф. В.С. Климова [10]).

Поэтому мужчины не довольные таким своим положением, начинают замечать всякие мелочи в быту, неосознанно вымещают свой страх «упасть в глазах всех членов семьи из-за бездействия» (Инф. Е. В. Хвостова [10]), возможно, просто устают от бытовых проблем. «...уста-

лость тоже присутствует, иногда, бывает, подумываешь и о море», — говорят моряки (Инф. М.Е. Цветкова [10]). Как следствие возникают недопонимания порождающие ссоры. Тем не менее, и эта стадия завершается и переходит в следующую стадию другого периода, когда муж — в рейсе.

Наступающий период в свою очередь можно охарактеризовать, как адаптационный, только уже ни к совместному проживанию и ведению хозяйств, а к жизни отдельно друг от друга. Приведем несколько примеров.

Так, например, Белкин С.В., второй механик танкерного флота, считает, что лично у него период адаптации в море не очень долг, так как «чаще всего встречает тебя до боли знакомое типовое «железо» с некоторыми лишь нюансами его обслуживания и коммерческой работы» (Инф. С.В. Белкина [10]). Попков Д.В., старший помощник капитана танкерного флота, говорит: «всегда полагал, что переезды между судном и берегом — это два мира, две жизни, между которыми нет ничего общего...» (Инф. Д.В. Попкова [10]). Климов В.С., капитан рыбацкого флота, уверен, что после его отъезда жене существенно приходится перекраивать распорядок. «Такая адаптация более сурова, чем после его возвращения, потому как психологически расставание не придает веселья, а чисто физически из дома пропадает пара рук (достаточно нужных и сильных)» (Инф. В.С. Климова [10]).

Следующая стадия — устойчивости быстро сменяет предыдущую. В этот период находящиеся в рейсе моряки, также как их жены — на берегу, погружаются в работу, анализируют время, проведенное вместе в семье, некоторые строят планы на будущее. Среди моряков бытует мнение, что не только такие качества как любовь и верность, но и труд и терпение помогают труженикам моря и их семьям преодолевать разлуку и одиночество.

К мысли о том, что «... стадия устойчивости обычно очень стабильна и проста, и напоминает рутину» (Инф. М.В. Климовой [10]), склоняются многие жены моряков. Одним бывает одиноко, но не слишком, потому что всецело занимаются детьми в отсутствие супруга. Другим за время семейной жизни пришлось многому научиться — не только варить, шить, вязать, но и белить потолки, клеить обои в квартире, собирать и переставлять мебель, ремонтировать утюг и пылесос, и т. п. А самое главное, воспитывать детей так, чтобы они не чувствовали долгого отсутствия папы. «За всеми этими занятиями время проходит незаметно» (Инф. А.А. Хвостовой [10]).

Так одна из информантов за годы семейной жизни не работала только 2 года после рождения дочери. Но и в этот период нельзя сказать, чтобы отдыхала. «Иметь детей — это самая тяжелая работа» (Инф. А.А. Карелиной [10]). У другой «никогда не было свободной минуты, чтобы подумать об одиночестве» (Инф. Н.Н. Попковой [10]).

Что касается мужчин, то они также поглощены работой. Оторванность от семьи, текущих береговых проблем, нехватка информации иногда приводят к несколько неадекватному поведению с точки зрения берега при

редких телефонных разговорах и обсуждениях даже не очень серьезных тем. Существует, например, проблема, которую некоторые моряки называют «мыслью рейса». Эта мысль или возникает в рейсе, или идея, сформировавшаяся в уме, выходит в море на первый план и начинает тщательно обдумываться и обсуждаться с окружающими. Создаются стратегические планы по воплощению этой идеи на берегу, человек буквально захвачен своей идеей. Но по возвращении такие планы, как правило, разбиваются о реалии берегового быта или вступают в конфликт с планами других членов семьи. Безусловно, такое поведение характерно не для всех, но многим часто приходилось встречать в своей практике такие случаи (Инф. Д.В. Попкова [10]).

Продолжая тему поведения в рейсе стоит добавить, что во время работы на борту моряки не испытывают ощущения дискомфорта — общаются с разными людьми, при этом тема собственного «ненормального» состояния периодически обсуждается и в общем принимается как нечто естественное и неизбежное в данной среде. Однако иногда на этой почве возникает недопонимание и даже конфликты с родственниками на берегу.

И, наконец, третья стадия — усталости. Моряки устают от монотонной работы и ожидают скорейшего возвращения домой, в свою очередь, их супруги, уставшие от повседневного быта, связанного с совмещением семейных ролей, ожидают мужей из рейса. Эта стадия во многом предопределяет начало следующей, цикл повторяется.

В подтверждение приведем несколько отрывков из интервью:

«...а вот стадия усталости, конечно, серьезна — хандра, апатия и мысли совсем уже не о работе» (Инф. Е.Б. Доценко [10]); «...период усталости неизбежен, и тоже быстрее и сильнее, чем в присутствии мужа» (Инф. М. В. Климовой [10]); «...думаю, чем больше усталость жены во втором периоде, тем меньше времени тебе дают на адаптацию в первом» (Инф. С.В. Белкина [10]).

Таким образом, характер взаимоотношений в семьях моряков и рыбаков, в отличие от других семей в которых, супруги видят друг друга каждый день в течение многих лет, помогает преодолеть возникновение, например, проблемы пресыщения друг другом. Поскольку в дистантных семьях такая ситуация исчезает также быстро как и возникает. А временная разлука, смена обстановки, в свою очередь, в некоторой степени дает возможность отдохнуть друг от друга, разобраться в семейных конфликтах. Так, возникает предположение, что существующая периодичность в отношениях, как ни странно становится одной из причин удовлетворенности браком.

По словам жен моряков «долгие разлуки делают любовь только крепче. Если любовь есть, то трудности преодолимы любые» (Инф. В.И. Ковалевой [10]). «...Нет однообразия. Нет ощущения, что вы знаете друг друга как свои пять пальцев — и вы больше цените друг друга и проведенное вместе время» (Инф. А.А. Хвостовой [10]). При этом большую роль играет момент ожидаемой встречи

после расставания на долгое время: «Зато сколько радости приносили встречи после долгой разлуки! Знаю, как надо-едали мы диспетчерам рыбного порта, бесконечно назва-нивая по телефону, чтобы уточнить время прихода судна. И порой часами стояли с детьми у проходной, ожидая, когда нас, наконец, впустят на территорию, проведут к нужному причалу, к которому уже швартуется «наше судно» (Инф. Е.В. Скильсара [10]). Мужья по этому поводу чаще вы-сказываются так: «Для меня возвращение домой — это как праздник, Новый год или Рождество» (Инф В.С. Кли-мова [10]).

Как видно, в семьях моряков и рыбаков причины раз-водов также разнообразны и в целом мало отличаются от тех, по которым расходятся в других семьях. В их основе лежат как социально-экономические, так и психологи-

ческие мотивы. Это и вопросы материального характера, проблемы с алкоголем, несходство характеров, измена су-пругов, и др. Объединяющим же фактором является факт временной разлуки, вызванной производственной не-обходимостью одного из супругов. Однако в ходе иссле-дования стало очевидным, что данный фактор — это не столько причина развода, сколько повод, усиливающий разногласия и приводящий к разрыву отношений между мужем и женой. Цикл семейных отношений, состоящий из двух периодов, где каждый соответственно подразде-ляется на три стадии — адаптации, устойчивости и уста-лости, а также мнения респондентов об удовлетворен-ности их браком, позволяют сделать вывод о том, что факт разлуки можно рассматривать и в качестве стабилизиру-ющего фактора.

Литература:

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи / Т.В. Андреева. — Санкт-Петербург: Речь, 2005. — 436 с.
2. Архив Первомайского районного суда г. Владивостока, д. №2-261, 1996
3. Архив Первомайского районного суда г. Владивостока, д. №1-254, 1996
4. Архив Первомайского районного суда г. Владивостока, д. №2-576, 1996
5. Архив Первомайского районного суда г. Владивостока, д. №4-2059, 1996
6. Архив Первомайского районного суда г. Владивостока, д. №4-793, 1996
7. Безруков, И.С. Семья в условиях кризиса (на примере Приморского края) / И.С. Безруков, В.И. Залунин, Т.А. Крупа; науч. ред. З.И. Сидоркина. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. — 152с.
8. Голод, С.И., Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи/ С.И. Голод // Социологические исследования. — 2008. — с. 40-49.
9. Исламов Ф.С. Тенденции демографического развития Республики Таджикистан./ Ф.С. Исламов. — Душанбе, Институт демографии АН Республики Таджикистан, 2005. — с. 25-45
10. РФА. Владивосток, 2003-2004.
11. Соловьев, Н.Я. Семья в социалистическом обществе / Н.Я. Соловьев. — М.: Политиздат, 1981. — 63 с.
12. Соловьев, Н.Я. Брак и семья сегодня / Н.Я. Соловьев. М.: Минтис, 1977. — 256с.
13. Янкова, З.А. Мужчина и женщина в семье / З.А. Янкова, Е.Ф. Ачильдиева, О.К. Лосева. — М.: Финансы и ста-тистика, 1983. - 80с.
14. Янкова, З.А. Семья как базисная подсистема общества: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Рос. ин-т культу-рологии. РАН. — М., 1995. — 42 с.

Законодательные и правоприменительные аспекты противодействия взяточничеству в России во второй половине XVII в.

Пыркова С.Б., соискатель, преподаватель
Нижегородская правовая академия

Во второй половине XVII в. после масштабных об-щественных потрясений в начале столетия пред-принимались серьезные меры по стабилизации государственного-политического строя Российского госу-дарства. Первоочередной задачей правительства того пе-риода времени стала организация наиболее эффективной работы государственного аппарата и борьба с таким раз-рушительным социально-правовым явлением как взяточ-ничество. Сложившаяся ситуация накалялась буквально с каждым годом — первая половина XVII в. была полна упоминаниями о крупных злоупотреблениях должностных

лиц всех уровней. Население, пытаясь противостоять произволу, шло на самые крайние меры — антикорруп-ционные бунты.

К середине XVII в. взятки прочно укоренились в россий-ской действительности и воспринимались как нормальное явление. Никакое дело, требующее вмешательства долж-ностных лиц государственного управления, не обходилось без подношений “нужному” человеку. Историк Соло-вьев приводит наставление, которое давал стольник Мо-сковской Руси своему слуге, отправляя его к приказным людям: “Сходить бы тебе к Петру Ильичу, — наказывает

стольник слуге, — и если Петр Ильич скажет, то иди тебе к дьяку Василию Сытину; пришедши к дьяку, в хоромы не входи, прежде разведай, весел ли дьяк, и тогда войди, побей челом крепко и грамоты отдай; примет дьяк грамоту прилежно, то дай ему три рубля, да обещай еще, а кур, пива, ветчины самому дьяку не отдавай, а стряпухе. За Прошкиным делом сходи к подьячему Степке Ремезову и попроси его, чтоб сделал, а к Кирил Семенычу не ходи; тот проклятый Степка все себе в лапы забрал, от моего имени Степки не проси; я его, подлого вора, чествовать не хочу; понеси ему три алтына денег, рыбы сушеной, да вина, а Степка, жаждущая рожь и пьяная.”[2, с. 161-162]

Различные поборы и подношения были обязательной составляющей работы любого государственного органа Московской Руси и деятельности каждого чиновника. В приказах сидели бояре, думные дворяне и дьяки, которые имели большие доходы “от дел”. Не столь знатные люди, которым не оказалось места в приказах, “били челом” ради получения должности воеводы. Действительно, если челобитная была удовлетворена, и дворянин получал искомую должность, это была большая удача. “Рад дворянин собираться в город на воеводство — и честь большая, и корм сытный. Радуетс я жена: ей тоже будут приносы; радуются дети и племянники: после батюшки и матушки, дядюшки и тетушки земский староста на праздниках зайдет и к ним с поклоном; радуется вся дворян — ключники, подклетные: будут сыты; прыгают малые ребята: и их не забудут; пуще прежнего от радости несет вздорные речи юродивый (блаженный), живущий во дворе: ему также будут подачи. Все поднимается, едет на верную добычу”[5, с. 80].

По заведенным порядкам посадские и уездные люди передавали большие средства на корм воевод и всех их подчиненных. Учетом всех подношений занимался земский староста, вносивший в издержечные книги все расходы: “1 сентября несено воеводе: пирог в пять алтын, налимов на 26 алтын; подьячему пирог в 4 алтына 2 деньги, другому подьячему пирог в 3 алтына 4 деньги, третьему пирог в 3 алтына 2 деньги. Воевода для Нового года позвал обедать, за эту честь надобно заплатить, и староста несет ему в бумажке 4 алтына, боярыне его 3 алтына 2 деньги, сыну его 8 денег, боярским боярыням 8 денег, жильцам верховым 6 денег. На другой день, 2 сентября, опять староста идет к воеводе, несет четверть говяжью в 12 алтын 4 деньги да шуку в 6 алтын. Подьячему четверть говяжью в 9 алтын 4 деньги. 3 сентября староста несет воеводе шук на 19 алтын да на воеводский двор купил лопату в 2 деньги, 100 свеч сальных — дал 8 алтын 2 деньги, купил в съезжую избу бумаги 5 дестей, заплатил 11 алтын 4 деньги. 5 сентября воеводе четверть говяжью на 12 алтын 4 деньги; подьячему четверть говяжью в 9 алтын 4 деньги; другому подьячему то же. 6 сентября воеводе четверть говяжью. 7 сентября староста и мирские посыльщики ходили обедать к подьячему, отнесли в бумажке 16 алтын 4 деньги, жене его 8 алтын 2 деньги, матери его 3 алтына 2 деньги. 8 сентября воеводе отнесено шук по 12 алтын. 9- воеводе четверть говяжья и подьячему столько же. 10- воеводе

шуки. И- опять обед у подьячего: отнесено ему в бумажке 13 алтын 2 деньги, жене 6 алтын, матери 3 алтына, дочери 10 денег; на другой день, 12 числа, ходили к нему на похмелье, отнесли в бумажке 20 алтын. 12 числа воеводе четверть говяжья. 14- воеводе репы четверик на 3 алтына 4 деньги. 16- воеводе рыбы, шук и налимов на 11 алтын; подьячему рыбы на 3 алтына да поставили почесть подьячим съезжей избы — вина и пива на 6 алтын 4 деньги. 17-на именины царевны Софии воеводе пирог в 5 алтын и подьячим пироги; да воеводе и подьячему рыба. 19- воеводе четверть говяжья и т. д.”[5, с. 91]

Записи о приносах вел и мирской посыльщик, который приезжал к воеводе из волости: «Ходил к воеводе, нес хлеба и калачей на 2 алтына, в бумажке денег три алтына, людям его дал две деньги. Ходил к воеводе, нес хлеб, да калач в 2 алтына, да мяса задь говяжью 26 алтын 4 деньги, да свиную тушу в рубль, да баранью тушу 13 алтын; деньгами 3 рубля; племяннику его рубль, другому племяннику 10 алтын, боярыне рубль, дворецкому 21 алтын, людям на весь двор 21 алтын, ключнику 10 денег, малым ребятам 2 алтына, денщику 2 алтына, подклетным 3 алтына. Подьячему хлеб да калач, деньгами 2 рубля с полтиною, жене его 16 алтын, двоим племянникам рубль, людям на весь двор 10 алтын, ключнику 3 алтына, денщику 2 алтына, приворотнику алтын, малым ребятам 8 денег, блаженному 4 деньги. Приставам дал всем в братью 6 денег да, стояв на правеже, дал приставу 2 деньги, да когда платил деньги, дал сторожу в мешок 2 деньги, да что писал книгу целовальник взял 2 деньги, да староста взял за сено, что миром сулено воеводе, 4 гривны».[5, с. 92]

Эти расходы на содержание должностных лиц воспринимались населением как должное. Терпению приходил конец только когда воевода переходил все мыслимые и немыслимые границы в своем желании обогатиться. Тогда земскому старосте поручалось писать на него жалобы государю. Одну из них приводит С.М. Соловьев в своем фундаментальном труде “История России с древнейших времен”. Земский староста писал в жалобе: “Приехал воевода и взял с нас по приезде 120 рублей денег, брал с нас всякий месяц на хлеб по 12 рублей да хлеба по четверти ржи, по четверти овса, по четверти ячменя с сошки, итого по 99 четвертей на год да по пяти и по шести пив, а всякое пиво становится по три четверти хлеба; к Рождеству Христову и к Великому дню по полти мяса, итого по 126 полтей на год, да к Петрову дню по барану с сошки, да по 2000 яиц, да на всякий день мелкими припасами, мясом, рыбою и калачами, с ямщиков по 30 рублей на год, да на всякие сутки сальных свеч по полуполтине, да лошадям сена по 50 рублей на год; а земских старост к мирским сборам и целовальников и приставов и иных ружников нам, мирским людям, выбирать не давал, выбирал сам собою тех, кто ему больше даст.”[5, с. 92]

В роли посредника между воеводой и населением, как вы видим, выступал земский староста. Староста готов был в случае необходимости бороться с произволом должностных лиц. Но намного чаще возникала ситуация, когда

староста становился на сторону воеводы, фактически вступая с ним в сговор. Тогда мирским людям ничего не оставалось, как и на старосту писать челобитные правительству: “В наших мирских делах учинил большое дурно, в денежных приходах и расходах большую хитрость, а себе корысть; подговаривался к воеводе и к таможенному откупщику, пьет и ест с ними беспрестанно и ночи просиживает, на нас воеводе и откупщику наговаривает, и нас продают и убытчат: вели, государь, от нас его вывести”. Против дурного старосты, избранного, у избирателей нет другого средства, как просить правительство вывести его из города, потому что, если смененный староста останется у них, им будет плохо, потому что это обыкновенно человек богатый, сильный.”[5, с. 93-94]

В то же самое время воевода жаловался на мирское население и тоже подавал челобитную государю: “Волостные посольщики денежные доходы платят оплошно, а с правезу мне говорят большим невежеством, чтоб на них не правил; однажды на правезе закричали на меня с большим невежеством, забунтовались и с правезу от съезжей избы сошли, от приставов отбились, приставов побили, на двор ко мне приходили с большим невежеством и похвалялись на меня всякими недобрыми делами, а посадский и всеуездный староста лаял меня..... и называл вором при многих людях, и государевых доходов править не велит”. [5, с. 92]

Царь, рассматривая поступающие на воеводские злоупотребления жалобы, интересовался главным образом, было ли вымогательств взяток со стороны воеводы. Если же подношения были исключительно добровольными, то правительство расценивало действия воеводы как абсолютно законные и даже применяло определенные меры поощрения к таким “добрым людям”. Например, “Татищев рассказывает, что, назначая одного дворянина воеводою, Царь Алексей Михайлович, приказал осведомиться, есть ли свободный город, в котором можно нажить пять или шесть сот рублей. Пуская туда воеводу, Царь сказал, чтобы он, наживши деньги, купил себе деревню. По окончании указанного срока службы, воевода доложил Государю, что он нажил всего 400 рублей. Государь приказал осведомиться, правду ли он сказал, и когда оказалось, что воевода сказал правду, ибо брал только то, что приносили “в почесть” и ничего не вымогал неправдою, Царь велел этому доброму человеку дать другой нажиточный город. Факт этот знаменателен. Воевода считается даже добрым человеком, заслуживающим награды только потому, что берет взятки без вымогательства и без противозакония в управлении. Очевидно, что уже не с этими явлениями приходилось бороться, а с явлениями грубейшего лихоимства, вымогательства и насилия, окончательно задавившими только что было выдвинувшееся основное понятие взяточничества, провозглашенное в Судебниках.”[1, с. 28]

Злоупотребления воевод, чем дальше от центра, они были, тем крупнее становились. Объяснялось это просто — чем дальше располагалась от Москвы подвластная во-

еводе территория, тем меньше была вероятность, что до царя дойдут какие-либо сведения о творившемся произволе. В таких случаях, не дождавшись помощи от государства, народ поднимал бунт против взяточника. Подобные антикоррупционные бунты имели место не только до принятия Соборного уложения, но и на протяжении всего XVII в. Например, “в конце царствования Алексея, в 1673 году, жители Кайгородка под предводительством Аничка Ташкинова и Митьки Беркутова воеводе Волкову в денежных доходах царских отказали, приходили на воеводу бунтом и хотели убить, от воеводства отказали, приставов и целовальников с города свели. Правительство послало сотню стрельцов для утешения бунта, и дело кончилось пытками и виселицами.”[5, с. 93]

Разумеется, назрела острая необходимость принять эффективные меры против злоупотреблений должностных лиц всех уровней. В первую очередь появились нововведения законодательного характера, призванные бороться со взяточничеством самых различных чиновников. Основным антикоррупционным актом XVII в. стало Соборное уложение 1649 г., в котором содержалось множество норм, устанавливающих юридическую ответственность за принятие взяток.

Уже глава VII Соборного Уложения “О службе всяких ратных людей Московского государства” содержала нормы о взяточничестве. Например, статья 10 устанавливала ответственность высшего военного командования — бояр и воевод — за взятки: “Да и бояром и воеводам без государева указу ратных людей з государевы службы не ропущати, и посулов и поминков не имати”[4, с. 94]. Статья 11 дополняла эти положения: “А будет бояре и воеводы без государева указу ратных людей з государевы службы учнут отпущати, и посулы и поминки имати, а сыщется про то допряма, и бояром и воеводам за то чинити жестокое наказание, что государь укажет.”[4, с. 94] Как видим, наказание за это преступление устанавливалось на усмотрение государя и было неопределенным.

Статья 12 этой же главы устанавливала ответственность за ложное донесение о принятии взятки боярами и воеводами: “А будет кто на бояр и на воевод в посулах учнет бити челом государю ложно, затеяв напрасно, а сыщется про то допряма, и тем за боярское и за воеводское бесчестие и за ложное их челобитье чинити жестокое же наказание, что государь укажет.”[4, с. 94] Наказание и в этом случае устанавливалось на усмотрение государя, что должно было обеспечивать дополнительное устрашение виновных.

Основной акцент Соборное Уложение 1649 г. делало на регламентации ответственности за взяточничество судей, т. к. взятки были старым злом российского суда. Этому посвящены нормы Главы X “О суде” (ст. 5-9, 12, 15 и др.) и отчасти Главы XII “О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян” (ст. 2).

Статья 5 Главы X содержит базовые нормативные установления в рассматриваемой сфере: “А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дьяк, или

иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь. А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити торговая казнь, и въпередь им у дела не быти.”[4, с.102] Субъектами, как вы видим, были судьи различных уровней: бояре, окольничие, дьяки “или иной какой судья” — перечень был открыт. По общему правилу все провинившиеся должны были вернуть иск в тройном размере, а также уплатить судебные пошлины из своего кармана в пользу государства. В качестве дополнительного наказания для боярина, окольничьего и думных чинов предусматривалось отнятие чести, а для судей “не из думных людей” — торговая казнь и отстранение от должности. Положения этой статьи развивались в статье 6 и распространялись также и на воевод, дьяков и приказных людей в городах (“Да и в городех воеводам и дьяком и всяким приказным людям за такая неправды чинити тот же указ.”[4, с. 102])

Статья 7 подробно рассматривала ситуацию, когда поступал донос на судью, якобы взявшего подношение для себя через третье лицо — брата, сына, племянника или слугу. Дела такого рода слушались в боярском суде, который имел право на вынесение решения по делу. По нормам этой статьи полагалось проводить очную ставку между челобитчиком и лицом, принявшим для судьи подношение, устраивать перекрестный допрос: “А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулах будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судыну ли приказу он посул взял”[4, с. 102-103]. Если же выяснялось, что судья действительно принял взятку через третье лицо, то его ожидало наказание по статье 5. Посредник в этом случае не подлежал уголовной ответственности. Если же посредник при передаче взятки, требовал деньги от имени судьи и якобы для него, а на самом деле стремился присвоить полученное себе, то за подобные мошеннические действия он должен был вернуть взятое в казну в тройном размере, подвергался битью кнутом “нешадно” и заключение в тюрьму на неопределенный срок (ст.8).

Когда донос на судью по обвинению во взяточничестве был ложным, и в отношении челобитчика было доказано, что “обвинен он делу, а не по посулом,”[4, с. 103] то такого челобитчика надлежало бить кнутом нещадно. Кроме того, он должен был в тройном размере “доправити бесчестье” несправедливо обвиненному судье и заключался в тюрьму “до государева указу”. Эти положения закрепляла статья 9 Главы X Соборного Уложения.

Статья 12 посвящена ответственности дьяка и подьячего за заведомо неправильное ведение судебного протокола (судного списка) вследствие принятия взятки: “который дьяк...велит судное дело подьячему написати не так,

как в суде было, и как в прежней записке за исцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому дьячьему приказу подьячей то судное дело напишет неделом”[4, с.103]. За уличение в подобном преступлении дьяка ожидала торговая казнь, битье кнутом и отстранение от должности, а подьячему надлежало отсечь руку и “дело велеть написати, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.”[4, с.103]

Статьи 15-16 Главы X были направлены на борьбу с волокитой, возникающей из-за вымогательства взятки работниками суда. Субъектами этих преступлений считались судьи (ст.15), дьяки и подьячие (ст.16). Субъективную сторону преступления образовывали различные затягивания судебного производства: “для посулу дел делать вскоре не учнут, а челобитчики за теми делы учнут ходити многое время.”[4, с.104] Наказание за волокиту в этом случае варьировалось в зависимости от статуса субъекта — как правило, должностные лица более высокого чина наказывались значительно мягче. Для судей наказание назначалось на усмотрение государя, а дьяки и подьячие должны были уплатить челобитчику за волокиту в деле по 2 гривны в день, начиная с “того числа, как дело зачалось, да по то число, как о том деле учнет челобитчик бити челом”[4, с.104]. Кроме того, дьяки подвергались битью батогами, а подьячие — кнутом.

За взятки наказывались также и судьи церковного (патриаршего) суда. Статья 2 Главы XII “О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян” устанавливала в случае принятия взятки приказными людьми, осуществляющими суд от имени патриарха, ту же ответственность, что и для государственных судей: “Да будет сыщется, что патриарши судьи кого обинят не по делу, и тем патриаршим судьям за их неправду указ чинить против того же, как указано о государевых судьях.”[4, с.157]

Юридическая ответственность других судебных чинов, в частности недельщика (в компетенцию которого входил сбор доказательств, организация судебного поединка и т. п.) за получение взятки установлена нормами статей 144, 146 Главы X Соборного Уложения. Статья 144 декларативной форме запрещала недельщику брать взятки: “и от поруки им посулов и поминков не имати и к суду ставити исцов и ответчиков безо всякия понововки.”[4, с.123-124]. Если же недельщик переступал через закон, то в первый раз его надлежало нещадно бить батогами, во второй раз — уже бить кнутом и отстранить от должности.

Нормы о юридической ответственности за взяточничество этого судебного чина содержатся и в других главах Уложения. В главе XXI “О разбойных и татинных делах” имеется статья об ответственности за взяточничество недельщиков (ст. 83), которые вследствие принятия взятки отпускали пойманных воров и разбойников. Нормы этой статьи обобщали положения Судебников 1497 г. (ст. 33-34) и 1550 г. (ст. 53-54) и, по сути, не содержали ничего нового: “А пошлют которого недельщика имать татей и розбойников, и ему имати татей и розбойников без хитрости, а не наровити ему никому, а изымав ему татей и

розбойников не отпустить, и от того посулов не имати.” В неизменном виде сохранялось и наказание для принявшего взятку недельщика — “А понаровит которой недельщик татю или розбойнику по посулом, и его отпустит, и про то сыщется допряма, и на том недельщике исцов иск доправить, да его же бити кнутом, да вкинути в тюрьму.”[4, с.244]

Соборное Уложение 1649 г. включает в себя интересную норму о привлечении к ответственности за взяточничество при проведении “общей ссылки” — т. е. разновидности свидетельских показаний, при которых стороны ссылаются на одного или нескольких свидетелей, уславливаясь, что их показания будут решающими для дела. Статья 170 Главы X устанавливает дословно следующее: “А будет которая опчая ссылка по посулом, или почему нибудь преступив закон Божий, солжет и оговорот кого не по вине, и в том на то опчую ссылку от того, кого оговорот без вины, будет челобитье, и сыщется про то допряма, что та опчая ссылка солгала, и той опчей ссылке за то учинить жестокое наказанье, бити кнутом нещадно, и убытки того, кого оговорот без вины, велеть доправить, и отдать челобитчику”[4, с.130]. Видим, что виновные в ложном (вследствие принятия взятки) свидетельстве должны были вернуть все убытки тому, кого оговорот без вины, а также должны были быть биты кнутом нещадно. Субъект преступления в статье не конкретизировался, т. к. в числе свидетелей, участвующих в проведении общей ссылки, могли оказаться любые лица. Также не наблюдается различий в ответственности для лиц с более высоким и, наоборот, более низким социальным статусом.

Что касается шагов организационного характера, то “против воеводских злоупотреблений на суде были приняты меры: не велено судить воеводам и приказным людям дела тех лиц, от которых подано будет на них подозрение, судить их велено воеводам ближайших городов, не дальше 150 верст. Потом не велено определять воеводами дворян в те города, около которых у них находятся поместья и вотчины. В конце царствования Алексея Михайловича велено было отставить въезжие, и месячные, и праздничные, и иные денежные всякие и хлебные поборы воеводам и что на воеводские расходы земские старосты на мирские деньги покупали на воевод. Понятно, что воеводы не могли вдруг отказаться от этих поборов и приносов, и земские старосты носили пироги и рыбу по старой привычке; доказательством служит то, что царь Федор Алексеевич должен был подтвердить указ отцовский. Сделана была и более важная попытка к преобразованию отношений горожан к воеводе, но не удалась.”[5, с.94-95]

Несмотря на все преобразования в законодательной и правоприменительной сферах, размеры и масштабы взяточничества не уменьшались. Взятки стали традицией в России, крепко укоренившись в общественном сознании. Это была повсеместно признаваемая составляющая любого обращения в государственные органы для разрешения дел любой степени важности.

Во второй половине XVII в. окончательно складывается система различных подношений должностным лицам. Относительно легальными приносами считались “почести” и “поминки”, размеры которых учитывались в специальных издержечных книгах. “Для московских приказов мы полагаем расходной росписью слуги Спасо-Прилуцкого монастыря 1677-1678 гг. При обращении по делу в Стрелецкий приказ им было (земскими целовальниками — прим. мое) пренесено “в почесть”: дяку И. Максиму — 10 руб., пирог в 3 алтына, голова сахара в 2 алтына; старому подьячему С.З. Зотову — 8 руб. и пирог в 2 алтына 2 деньги; молодому подьячему С. Забурцеву — 3 руб. Приношения натурой делалась и холопам дяка и старого подьячего”[3, с.142-143].

Более обширные сведения содержатся в документах о доходах дяков и подьячих северных городов, удаленных от центра. Вследствие их географического расположения сохранялись многочисленные пережитки, касающиеся кормлений должностных лиц. Население по-прежнему считало необходимо задабривать власть имущих, чтобы избежать каких бы то ни было проблем и препятствий в своих делах. Хотя из центра регулярно присылались многочисленные грамоты с запретами на поборы с населения, тем не менее должного эффекта это не давало. “Так, в грамотах 1668 и 1677 годов на Чердынь читаем: “Воеводам и подьячим месячных кормов, и дров, и сена, и посуды всякие, и денщиков себе имать не велено”.[3, с.143] Однако приношения натурой продолжали практиковаться.

Еще одним видом доходов “от дел” стали для местных должностных лиц поездки по уезду. Деньги на такие выезды собирались с населения. Кроме того, любой приезд дяка или подьячего был связан с необходимостью организовать достойную встречу “хлебом-солью”. “Приказчик Галицкого помещика В.Исакова так писал в 1674 г. о действиях подьячего Галицкой приказной избы В.К. Кусынина во время одной из таких поездок: “...ямщину малую и белой корм брал не против твоего, государева, указу: брал вдвое и больши”. В 1666 г. при приезде воеводы с подьячими из Хлынова в Слободской земскими старостами было “покупано на них хлеба, и калачей, и рыб, и всяких харчей, и варено на них пива”. В некоторых случаях натуральный корм заменялся денежными выплатами. Большей частью подобные поездки совершались по служебным делам, но иногда только с целью вымогательства. Так, в 1653 г. лебедянские жители жаловались на лебедянского же подьячего, который “о рождестве Христове славить ездит... в городе, по слободам, по уездам и по деревням; не славить, государь, ездит, нас насильством грабит, животишков наших, что у ково у нас в домишках увидит, то насильством и возьмет”[3, с.143].

Размеры приношений “в почесть”, как видится, зависели от важности дела и от тех юридических последствий, которые могли наступить для просителя, если дело не было решено в его пользу. В 1673 г. слободский земский староста, приехав “для нового разводу стрелецких

денег”, выплатил высокие “почести” сразу трем подьячим. “В 1677 г. при привозе в Яренск неполной суммы окладных денег по стрелецкому сбору сборщики уплатили двум подьячим по рублю, объяснив крупные размеры “почестей” следующим образом: “...несли большую почесть для того, что денег огурники не платили, и дать в доход нечего”. Недобор стрелецких денег грозил им большими неприятностями и правеем недостойной части”[3, с.143].

Что касается второго вида относительно легальных подношений (“поминки”), то в отличие от “почестей”, они выплачивались за уже совершенные действия, которые хотя и входили в обязанности по службе должностного лица, но могли быть произвольно ускорены или задержаны им. Другой отличительной чертой стало то, что “поминки” выплачивались чаще всего деньгами, тогда как “почести” — в основном натуральными продуктами. Н.Ф. Демидова в своем исследовании российской бюрократии XVII в. приводит такие примеры: “Так, в 1666 г. слободским земским старостой было уплачено подьячему С.Синцову за то, что он “подкресную вычитал”. В 1675 г. вятские земские старосты заплатили подьячему Вятской приказной избы Г.Каркину за написание отписки в Москву по поводу уплаты ими “сибирского запаса” [3, с.144].

Эти виды взяток считались достаточно безобидными, т. к. население, якобы, делало их по своему собственному желанию в качестве благодарности за решение своих дел. Правительство предпочитало закрывать глаза на эти подношения, видя в них “давнюю обыклость”. Запреты на принятие этих видов подношений были мерой дисциплинарных взысканий. Например, “в 1677г., когда разразился крупный скандал в связи с тем, что 40 приказных дьяков не пустили к себе домой христославить на рождество царских певчих дьяков, разгневанный царь приказал “за такую дерзость быть им в приказах бескорыстно, и никаких почестей и поминков ни у кого ничего ни от каких дел не иметь”. Эта чрезвычайная мера наказания была временной и отнюдь не ставила под сомнение возможность подобных поборов в другое время.”[3, с.142]

Что же касается наказуемых приносов, то к ним относились “посулы”. Как правило, это были взятки, которые вымогались должностными лицами у населения. Отрицательное отношение правительства к получению “посулов” можно проиллюстрировать на деле дьяка И. Семёнова, которому в 1654 г. за получение с гороховлян бочки вина и вымогательство 30 руб. был “сказан” грозный царский указ, в котором его действия квалифицировались следующим образом: “то ты учинил, аки Христов предатель Иуда, забыв страх божий и государево крестное целование для своих скверных прибытков”[3, с.144].

Многочисленные взятки со стороны дьяков и подьячих часто сопровождались не только вымогательствами, но и откровенным мошенничеством. “В 1663 г., когда был объявлен сыск о злоупотреблениях смоленских дьяков

С.С. Титова и А.А. Алексеева по жалобе на них смоленских бургомистров и мещан, выяснилось, что они получили от бургомистров взятку в 200 руб. за то, чтобы передать им на два года откуп кабацкого сбора, дьяки же, взяв деньги, откупа не дали”[3, с.144] Н.Ф. Демидова приводит массу подобных злоупотреблений: “Так, например, в 1669 г. Прием приезжавшего в Москву греческого духовенства находился в ведении старого подьячего С.Полкова. По словам поданной греческим архимандритом челобитной, “он, Степан, для корысти уговаривается прежде с ними и берет с нас посулы великие, а дел не делает”. Наконец, широко известны дела о взяточничестве думного дьяка Е.И. Украинцева, который в 1694 г. за 200 золотых освободил из тюрьмы бежавшего за границу Ф. Дашкова, а несколько ранее получил 100-рублевую взятку с калужан, за что подвергся длительной опале со стороны царя”[3, с.144]

Выше мы уже упоминали о многочисленных злоупотреблениях воевод на местах. С принятием Соборного Уложения 1649 г. масштабы творившихся беззаконий должны были сократиться, по мнению законодателя. Но этого не произошло. Безнаказанность воевод, имевшая место в течение многих лет, не позволяла им так быстро изменить свои принципы. “В различных изданиях памятников того времени заключается целая масса жалоб населения на воеводские притеснения и вымогательства, на то, что воеводы “чинят тесноту и налогу большую для своей безраздельной корысти”. Размеры этой безраздельной корысти дошли до того, что (в 1663 г.) воевода Вас. Голохвастов “для нажитков отдал на откуп зернь и корчму и безмужних жен на блуд и тем блудным женам велит наговаривать на приезжих купцов напрасно и тех людей по их оговору, без сыску и без расспросу, сажал в тюрьму”, из которой освобождал за выкуп. Таких случаев было много. Подобными злоупотреблениями в 1654 г. отличался воевода Петр Головин. Не даром воеводское управление называлось управлением корыстовых дел. Так управлялось в областях. Но и в Москве было не лучше. Прежде всего, все воеводские посты были на откупу в приказах; чем больше заплочено в приказе, тем крепче сидел воевода на месте. Бояре участвуют в самых тяжких злоупотреблениях, не исключая и укрывательства, за взятки, подделывателей монет. “Не во что есть их вера и заклinality, говорит Котошихин, и наказания не страшатся, от прелести очей своих и мысли содержать не могут и руки свои ко взятию скоро допускают, хотя не сами собой, однако по задней лестнице, чрез жену, или дочь, или сына, и не ставят того себе в взятые посулы, будто про то и неведуют.”[1, с.28-29]

Таким образом, многочисленные злоупотребления должностных, несмотря на принимаемые меры, оставались на прежнем уровне. Необходима была глубокая и последовательная реформация всех сторон общественной жизни и политико-правового устройства государства. Время для таких радикальных шагов наступило позднее, с восшествием на престол Петра I.

Литература:

1. Анциферов К.Д. Взятничество в истории русского законодательства. // Журнал гражданского и уголовного права. — 1884 г. — №2. — С.1-54.
2. Берлин П. Из прошлого русской взятки. // Новая жизнь: журн. лит., науки и обществ. жизни. — СПб, 1912. — №10. — С.156-186.
3. Н.Ф. Демидова. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. — М., “Наука”, 1987. — 228 С.
4. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.3. Акты Земских соборов. — М.: Юрид. лит., 1985. — 512 С.
5. С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. В 15 книгах. Книга VII. (Томы 13-14). Изд-во социально-экономической литературы. М., 1962. 726 С.

Критический анализ российских правовых теорий конца XIX — начала XX веков в учении Б.А. Кистяковского

Рошупкин Ю.Ю., соискатель ученой степени кандидата юридических наук, старший юрисконсульт
Воронежский институт правительственной связи (филиал) Академии ФСО России

Генезис научных представлений о праве и государстве в России в конце XIX — начале XX веков представляет собой динамику противоречивых взглядов и учений на данные социально-правовые феномены. Известный российский ученый-правовед и яркий представитель научной общественности того времени Б.А. Кистяковский по этому поводу писал: «Ни в одной другой науке нет столько противоречащих теорий, как в науке о праве» [10; С. 374].

Давая критический анализ различным теориям о праве, Б.А. Кистяковский указывал на тот факт, что многие юристы связывают понятие права с государством и его принудительной силой [10]. Согласно этой теории «право всегда представляет из себя императивное, или государственно-повелительное явление» [10; С. 375], а основным проявлением правовых норм должна стать деятельность социально-принудительного аппарата государства [1]. Яркий представитель юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневич считал, что право должно защищаться или гарантироваться государством [19]. Иными словами, «при такой трактовке право есть именно то, что государство приказывает считать таковым» [17; С. 26]. Н.М. Коркунов рассматривал государственную власть в качестве правовой силы, основанной на сознании людей своей зависимости от государства. «Властвование над нами государства и ограничение этого властвования правом, — писал он, — имеют одно и то же общее основание — в нашем сознании, в сознании зависимости о государства и в сознании целого ряда интересов, противопоставляемых интересам власти и требующих определенного с ними разграничения» [13; С. 51]. По его мнению, трансформация воли законодателя через осознание применяющегося права влияет на соответствие реализации права и законодательной воли [12]. Видный представитель школы П.И. Новгородцева профессор И.А. Ильин отмечал, что организация государства на основах права и власти обеспечивает достойную жизнь как для народов в целом, так и для отдельных граждан [1].

Приверженцы другой теории о роли права в системе государства выдвигают положение о том, что процесс правотворчества совершается не в законодательных учреждениях, а в недрах общества. «Право возникает раньше государства и может существовать помимо него» [10; С. 375]. В соответствии с позицией основателя социологической теории права в российской науке С.А. Муромцева право представляет собой совокупность правовых отношений, в которых кристаллизуются и вырабатываются правовые нормы [14]. Предложенная С.А. Муромцевым правовая теория предполагала исследование права как социального явления. Он рассматривал право в качестве системы общественных отношений, правовые нормы которых должны способствовать разрешению конфликтов между социальными группами общества. Поэтому право, как социальное явление, состоит из известного рода отношений между людьми, которые охраняются самим обществом.

Психологическая теория права рассматривает данное явление как психическое явление [10]. Яркий представитель психологического подхода к определению понятия «право» и его места в государственном устройстве Л.И. Петражицкий указывал на то, что источником правовых отношений являются психические переживания долга и обязанности, которые тесно связаны с переживаниями правовыми. Социальную обусловленность права он подменил психологической обусловленностью, утверждая, что реально существуют только психические процессы, а социально-исторические образования являются их внешними проекциями [15].

На нормативный характер права указывали другие либеральные российские ученые того времени. Так, например, Н.И. Палиенко считал, что право представляет собой совокупность положительных и объективных норм и правил, которые, имея статус должного, направляют и регулируют человеческие отношения [16]. Данное положение созвучно с воззрениями других представителей

юридической дореволюционной России. Так, например, Е.Н. Трубецкой считал, что соблюдение норм права строится на авторитете общества людей, в котором эти нормы действуют [18].

Либерально-демократические идеи о праве нашли свое отражение в учении выдающегося российского правовед-мыслителя Б.А. Кистяковского. В проведенном методологическом исследовании права ученый выделяет четыре наплавления в его изучении: государственно-повелительное; социологическое; психологическое; нормативное [2]. Б.А. Кистяковский в своем учении опирается на концепцию плюрализма методов познания социально-правовых явлений действительности, синтез знаний о праве [11].

Не умаляя теоретического значения государственно-повелительного направления в исследовании права, Б.А. Кистяковский ставит вопрос об определяющем воздействии государства на формирование и дальнейшее существование права [5]. Государство, по его мнению, должно создаваться в соответствии с правом, а не быть творцом последнего [11]. «Осуществление норм права не есть прямое следствие регулирующей и надзирающей деятельности государственной власти» [10; С. 375]. В соответствии с его позицией соотношение категорий права и государства должно строиться таким образом, что государство решает целесообразность сохранения старых правовых норм и необходимость установления новых норм [19]. В контексте представленной им трактовки государство существует для того, чтобы провозглашать и проводить в жизнь право. А право, в свою очередь, «перестраивает государство и превращает его в правовое явление или в создание права» [17; С. 93]. Вместе с тем, правовед допускает мысль о том, что при разрешении конфликтов появляется склонность их разрешения насильственными методами вместо использования правовых путей и методов, которые представлены конституцией и правовым порядком государства [4]. Однако, рассуждая о путях построения правового государства, он указывал на тот факт, что спустя десятилетия будет уменьшаться возможность насильственного разрешения конфликтов, а будут расширяться способы правового решения вопросов. Развивая идею создания правового государства, Б.А. Кистяковский писал: «Можно до известной степени признать возвышенность того идеала единоличного законодателя, знающего все истинные нужды своего народа, а поэтому законодательствующего вполне свободно и только в интересах общего блага. ... Но теперь никто более не может сомневаться в том, что этот идеал неосуществим, ибо при современной сложности жизни одно лицо не может быть осведомлено обо всех нуждах народа» [5; С. 4]. Далее он указывает на то, что «решающее значение для нашего правопорядка имеет само создание у нас народного представительства, наделенного законодательными полномочиями, оно означает принципиальное признание у нас правового начала, по которому наше действующее право должно постоянно согласовываться народным правосознанием» [5; С. 4]. Б.А. Кистяковский выделяет в праве

две этические категории: свободу и справедливость. В соответствии с его концептуальными взглядами, в идее права должны реализовываться общественные идеалы, осуществляемые в правовой деятельности государства. Таким образом, в своем учении развивал идею об утверждении в обществе и государстве правовых норм, то есть признавал взаимозависимость права и политической деятельности государства, которая актуализировалась в сформулированном ученым идеале «социалистического правового государства». В своей концепции правового социалистического государства Б.А. Кистяковский указывал на то, что власть всегда должна быть ограничена определенными пределами, которые не должна переступать. В правовом государстве права личности не создаются, а признаются государством. Именно подзаконность государственной власти по отношению к правам личности является главным достоинством правового государства.

Особое внимание в своем учении о праве Б.А. Кистяковский уделяет разработке его социологического понимания. Он поддерживает представителей социологической теории права в том, что «при добровольном осуществлении правовых норм, которые являются наиболее распространенным и нормальным типом соблюдения права, возможность вмешательства государства в случае несоблюдения предписаний права в большинстве случаев не играет никакой роли» [10; С. 375]. При этом он указывает на то, «по сравнению с государственно-повелительным определением, социологическое понятие права предстает более объемным том смысле, что оно включает в себя и обычное, и государственное, и международное право во всех выражениях» [цит. по 17; С. 27]. Истинное существование права, по мнению Б.А. Кистяковского, заключается «не в статьях и параграфах законов, а в сознании как всего общества в целом, так и в сознании его отдельных членов» [11; С. 208]. Право в научном исследовании ученого выступает в качестве основополагающего условия гарантий отдельных прав личности и превращения его в силу правового регулирования в стране [6]. В научном познании право является особой областью социальной жизни, поэтому его нужно изучать в социальных проявлениях, то есть социально-научно. В этой связи, суждения Б.А. Кистяковского сводятся к тому, что юриста, в первую очередь, должно интересовать, что представляет собой право как действующий правопорядок, а также то, в чем заключается социальная природа права, и как ее исследовать, а не то, как произошло и развивалось право [7]. Таким образом, правовая концепция Б.А. Кистяковского с социологической точки зрения строится на его стремлении утвердить социальную базу государственно-правовых отношений в обществе.

Вступая в дискуссию с представителями психологической теории права, Б.А. Кистяковский указывал на то, что основной недостаток этой теории заключается в том, что объектом исследования выступает не само право, а правовая психика. «Они стремятся доказать, — писал ученый, — что только душевные переживания, облада-

ющие известными свойствами, составляют право, все же остальное бывает относимо к праву только по недоразумению» [10; С. 376]. Таким образом, по его мнению, возникает непримиримая противоположность взглядов не только к вопросу о существовании права, но и по вопросу «о той области явлений, к которой принадлежит право» [10; С. 376]. Указывая на слабые стороны психологического подхода к исследованию права, Б.А. Кистяковский признавал необходимость использования его в психологической науке и практике. Через соединение таких понятий как индивидуальная психика и правовые переживания осуществляются правовые отношения, в которых выражаются и кристаллизуются правовые нормы [7]. В этой связи закономерным продолжением исследования теории права носят воззрения Б.А. Кистяковского в отношении такой категории как правосознание. Правосознание, по его убеждению, представляет собой внутренний личностный регулятор юридически значимого поведения. Он считал, что социальная дисциплинированность человека создается исключительно правом, поэтому правосознание выступает в качестве как индивидуально, так и социально дисциплинирующего фактора. Отсутствие данного фактора не может вызвать уважения к праву и лишает его всякой социальной ценности [3].

Особое внимание Б.А. Кистяковский обращает на другую догматическую крайность, которая существовала в научной правовой мысли того времени — сведение понимания права к совокупности известных норм и правил, действующих в обществе. Данное обстоятельство, по его мнению, не позволяет в полном объеме рассмотреть социальную природу права. Б.А. Кистяковский указывал на то, что в юридической науке существуют различные подходы к тому, что представляют собой правовые нормы. С точки зрения одних ученых правовые нормы устанавливают, ограничивают свободу. Другие ученые связывают их с защитой группового интереса, третьи — выделяют

в правовых нормах такую функцию как создание компромисса между различными группами [17]. Используя научный подход к пониманию правовой нормы, ученый обращает внимание на то, что нормы носят характер правила, значит, они имеют общность по своему содержанию. Внешняя общность опосредована социальным характером нормы права, а внутренняя — сопровождается сознательным убеждением того, что норма права обязательна для действия [11]. Следовательно, рационализм действия правовых норм проявляется в том, что право состоит из норм, которые постоянно и регулярно осуществляются в жизни. Их осуществление и есть основной признак права [9]. В соответствии с точкой зрения Б.А. Кистяковского, правовые нормы носят мультиплицированный характер, не только вырабатываются в общественном союзе, но и направлены на урегулирование человеческих отношений. Опора нормы права, в соответствии с взглядами ученого, должна строиться исключительно на поддержке общества, реальных сил, воля которых служит главной гарантией воплощения данной нормы в жизнь [8].

Таким образом, при разработке своего учения о праве, Б.А. Кистяковский доказывает возможность изучения права с различных точек зрения, признает возможность разностороннего определения права. Однако он указывает на односторонность и ограниченность каждого из направлений — отдельно друг от друга. В соответствии с логикой научных рассуждений, представленных ученым, право в своей основе едино, то есть одновременно является и государственно-повелительным, и социологическим, и психологическим, и нормативным явлением. Стремление Б.А. Кистяковского к изучению теории права с плюралистических позиций позволяет избежать догматизма в юридической науке, а также повышает научно-практическую актуальность его научных воззрений в устройстве политико-правовых отношений современных государств.

Литература:

1. Ильин И.А. Понятие права и силы. Собр. соч. — в 3 тт. — Т. 1. — М., 1993. — 398 с.
2. История русской правовой мысли. Библиографии. Документы. Публикации. — М.: Острожье, 1998. — 603 с.
3. Кистяковский Б.А. В защиту права. Вехи. Из глубины. — М.: Правда, 1991. — 607 с.
4. Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопр. философии. — 1990. — № 6. — С. 141-159.
5. Кистяковский Б.А. Наши задачи. — М., 1913. — 26 с.
6. Кистяковский Б.А. Права человека и гражданина // Вопр. жизни. — 1905. — № 1. — С. 112-146.
7. Кистяковский Б.А. Право как социальное явление. Проблемы и задачи социально-научного познания // Вопр. философии и психологии. — 1912. — Кн. 112. — С. 60-77.
8. Кистяковский Б.А. Рациональное и иррациональное в праве // Вопр. права. — 1911. — Кн. 5. — С. 42-50.
9. Кистяковский Б.А. Реальность объективного права // Логос. — М., 1910. — Кн. 2. — С. 94-108.
10. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. — М.: Изд-е М. и С. Сабашниковых, типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1916. — 403 с.
11. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. — М.: Русский христианский государственный ун-т, 1998. — 779 с.
12. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. — М.: Мысль, 1983. — 302 с.
13. Коркунов Н.М. Русское государственное право. — СПб., 1908. — 241 с.
14. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. — М.: Типография А.И. Мамонтова. — 1879. — 240 с.

15. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 1907. — Т. 1. — 281 с.
16. Полиенко Н.И. Нормативный характер права и его отличительные признаки. К вопросу о позитивизме в праве. — Ярославль, 1902. — 183 с.
17. Скворцов В.П. Либерально-демократические идеи о государстве и праве в учении Б.А. Кистяковского: Дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2002. — 166 с.
18. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. — М.: Типография товарищества А.А. Левенсон, 1917. — 223 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Определение понятия о праве — Казань. — 1896. — 276 с.

Развитие производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения в 1923–1930 гг.: стратегии и дискуссии

Шульгина М.В., аспирант, ассистент
Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельский государственный технический университет

Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ (СЛОН СОГПУ) стали историческим полигоном, где происходил генезис и эволюция пенитенциарной системы, отработывались механизмы использования труда заключенных на строительных и производственных объектах. С 1923 г. в структуре СЛОН на Соловецком архипелаге получил развитие целый комплекс мастерских и предприятий, ориентированный как на обеспечение внутренних нужд лагеря, так и на поставку продуктов экспорта. Помимо тяжелого физического труда, узников СЛОН использовали в качестве специалистов. Ввиду нехватки вольнонаемных сотрудников, заключенные (в том числе и по ст. 58) занимали большую часть руководящих должностей в мастерских и на предприятиях. Принудительный труд применялся не только на собственных производствах в пределах архипелага, но и на контрагентских строительных и лесозаготовительных работах (когда лагерь поставлял рабочую силу по договору хозяйственным наркоматам на территории Карелии и других регионов) [1].

Мысль о возможности использования заключенных трудового лагеря на местных производствах за еду зародилась еще в 1921 г. (многие узники тогда бездействовали) [2, л. 13]. Для достижения эффективности дешевого труда предлагалось отправлять на предприятия вместо пятидесяти человек [3]. С момента создания Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения 2 ноября 1923 г. ОГПУ предписывалось немедленно приступить к организации труда лишенных свободы для использования сельскохозяйственных, рыбных, лесных и прочих промыслов и предприятий [4].

В 1924 г. сформировалась структура администрации Управления СЛОН, где за развитие производственной деятельности лагеря отвечали две части. Производственно-техническая часть УСЛОН ведала предприятиями, заводами и мастерскими; техническими, строительно-ремонтными и лесными разработками; рабочей силой и

целесообразным использованием ее; организацией обрабатывающей и добывающей промышленности. Одновременно на хозяйственную часть УСЛОН были возложены обязанности по контролю рыбных и зверобойных промыслов; проведению работ подсобно-ремонтных мастерских; осуществлению заготовки и снабжения материалами, сырьем и хозяйственным инвентарем всех производственно-технических предприятий, заводов и промыслов; по реализации продукции, вырабатываемой предприятиями [5]. В 1926 г. все эти функции взял на себя образованный на базе экономической части эксплуатационно-производственный отдел (ЭПО ЭКЧ), начальником которой назначен заключенный Н.А. Френкель¹. В задачи ЭПО ЭКЧ входило не только общее регулирование и контроль деятельности подведомственных ему предприятий, но и «разработка методов и способов продуктивности работ при организации их на рациональных началах» [6, л. 76–77].

Сотрудник ОГПУ, Нафталий Аронович Френкель создал в Соловецком лагере мощную торгово-производственную систему, основанную на бесплатном труде заключенных и сильнейших кадровых связях. Еще в 1925 г. начальник УСЛОН Ф.Я. Эйхманс в докладе об экономическом состоянии лагерей признавал, что «...рабочую силу на Соловках при наличии наших предприятий использовать негде» [7], тогда как в 1928 г. характеристика меняется на прямо противоположную: он же приводит ряд новых данных, из которых виден существенный рост экономики лагерей [8, л. 320–320об.]. Если в начале 1925 г. численность заключенных СЛОН составляла 5872 чел., то в 1928 г. она возросла до 21900 чел. [9, с. 317]. Лагерь представляет собой уже многоотраслевую промышленную зону, где совершенствуется оборудование заводов и предприятий. Главное же, что позволило Н.А. Френкелю увеличить производительность труда — это замена стандартного пайка на четкий дифференцированный метод распределения пищи в зави-

¹ Н.А. Френкель арестован 23 ноября 1923 г. на срок 10 лет лишения свободы. В 1926 г. заседанием коллегии ОГПУ срок сокращен до 5 лет. Досрочно освобожден 23 июня 1927 г. — Архив МВД Республики Карелия. Д. 72/3107а.

симости от выработки и категории трудоспособности [10, л. 43—45]. С начала деятельности ЭПО ЭКЧ резко увеличено количество контрагентских строительных и лесозаготовительных работ, осуществляемых лагерем на материке [11, л. 1, 2, 39, 40, 42, 48]. Так, в 1929 г. на договорных работах постоянно было занято около 10000 чел. [11, л. 39]. В 1930 г. в Соловецких лагерях находилось 63000 заключенных, из них на контрагентских работах задействовано 24534 чел., на собственных предприятиях — 11029 чел. [11, л. 48]. Причем средний доход УСЛОН за 1 чел./день по этим работам составлял 4 руб. [11, л. 1].

К 1927 г. Соловецкие лагеря превращаются в разветвленную экономическую систему. Приоритеты производственной деятельности сдвигаются в г. Кемь (Карельская АССР). Усилилось значение Кемского пересыльно-распределительного пункта (Кемперпункт, или КПП): оставаясь отделением УСЛОН, он располагал гораздо большим объемом рабочей силы, чем Соловецкий остров [12, л. 1]. Вместе с тем сохранялась административная принадлежность Соловецких островов Архангельской губернии, несмотря на их значительную территориальную удаленность от Архангельска и претензии КАССР [13, с. 29]. В дальнейшем дискуссии по этому поводу не прекратились, однако решающее слово принадлежало ОГПУ, которое в 1929 г. ходатайствовало перед Секретариатом ВЦИК об оставлении Соловецких островов в составе Северного края [14; 15, л. 15—17].

В 1928—1929 гг. хозяйственно-производственная деятельность достигла своего расцвета. К этому времени развитие производственной отрасли УСЛОН было сопряжено с комплексом противоречий: за осуществление руководства деятельностью предприятий лагеря ведут борьбу местные (губернские) и центральные (чрезвычайные) органы власти; принадлежность островов и одновременно контроль над экономикой лагерей оспаривается Архангельском и Карелией; внутри лагеря противостоят друг другу контрреволюционеры и представители «новой формации» (на деле уголовные заключенные). Наглядно представить сложившуюся ситуацию позволяют отдельные эпизоды, получившие отражение в делопроизводственной документации центральных и региональных архивов.

Согласно постановлению Архангельского губернского комитета от 4 ноября 1928 г., соловецкой партийной ячейке предписывалось приступить к руководству хозяйственно-производственной деятельностью лагеря. В соответствии с этим решением на заседании бюро ячейки был определен стратегический план, предусматривающий «участие партийцев-сотрудников в <...> производственной жизни нашего учреждения» [16]. С 1928 г. на партсобраниях регулярно звучат доклады о работе хозяйственно-

производственных отделов и предприятий, о более целесообразном использовании труда заключенных.

К 1928 г. усилились нападки на начальника ЭПО ЭКЧ Н.А. Френкеля. Членов партийной ячейки не устраивало, что «во главе отдела стоит заключенный [Н.А. Френкель — прим. авт.], в подчинении у него находятся партийцы...». Однако последние вынуждены были констатировать значимость деятельности Н.А. Френкеля, который «...поставил Соловецкое хозяйство. Конечно, подход у него собственника-коммерсанта, и ни в коей мере не советского общественника. Но как работник — ценный...» [17]. Они же признавали, что «выгнать Френкеля сейчас нельзя — нужно подготовить смену» [17].

На внеочередном заседании бюро ячеек ВКП(б) обсуждалась «ненормальность» взаимоотношений партийной ячейки и администрации лагеря. Специально для контроля и ревизии всех производств лагеря создано Организационное бюро. На должность заведующего бюро был приглашен т. Муравьев, «не подверженный влиянию заключенных, работающих в административно-техническом аппарате Управления» [18]. Однако по своим функциям бюро дублировало работу ЭПО ЭКЧ.

К 1929 г. на заседаниях соловецкой партийной ячейки активно обсуждали вопросы, связанные с интенсификацией производственной деятельности СЛОН, что во многом объясняется желанием членов парторганизации влиять на экономическое развитие лагерей. К этому времени участились претензии в адрес ЭКЧ: из 659 сотрудников ЭПО, работающих на Соловках и на материке, 559 были осужденными за контрреволюционную деятельность. Предлагалось постепенно сместить с руководящих должностей заключенных-контрреволюционеров, заменив их на «безработных товарищей» из членов партии. Вместе с тем планировалось продолжать использовать навыки специалистов, осужденных по ст. 58, но «...поставить их в такие рамки, чтобы самостоятельной работы они не вели» [19].

Работе ЭПО ЭКЧ вменяется в вину заготовка и концентрация на складах неходовых дефицитных товаров, отсутствие порядка в погрузке и выгрузке сырья, низкое качество выпускаемых изделий, низкая производительность, отсутствие плановости в строительстве, нещадная эксплуатация заключенных без внимания к работе по перевоспитанию и прочее [20; 21].

Для разрешения разногласий между ячейкой ВКП(б) и администрацией лагеря потребовалось специальное совещание членов ВКП(б) СЛОН ОГПУ с участием заведующего спецотделом ОГПУ Г.И. Бокия², представителей прокуратуры г. Кемь, соловецкой парторганизации и парторганизации лагеря, которое состоялось 5 апреля 1929 г. В ходе прений ОГПУ поддержало стратегию развития лагерей, предложенную Н.А. Френкелем, отвергнув обви-

² Г.И. Бокий приговорен ВКВС СССР 15 ноября 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Определением ВКВС 27 июня 1956 г. приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован. — Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД: справ. / О-во «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ; под ред. Н.Б. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: «Звенья», 1999. С. 134.

нения партийной ячейки как несостоятельные. Г.И. Бокий объявил, что Френкель является не контрреволюционером, а секретным сотрудником ОГПУ. Он же пояснял, что заготовка дефицитных товаров на складах УСЛОН — часть мобилизационного плана на случай войны: чрезвычайными органами ожидалась отправка большого количества заключенных с пограничной полосы. В итоге спецотдел ОГПУ признал за парторганизацией право лишь вносить улучшение в функционирование предприятий, не вмешиваясь в связанное с оперативной работой управление производственным процессом, «...потому что хозяйственные дела лагерей тоже очень часто бывают секретные» [22]. Таким образом, Френкель не только выиграл внутрилагерный спор, но и поставил точку в дискуссии о дальнейшем развитии пенитенциарной системы СССР.

Руководство УСЛОН, в свою очередь, делает попытки отстоять собственную концепцию по проектированию особой структуры Соловецких лагерей на материке. В апреле 1930 г. стратегия получила отражение в разработке «Материалы по реорганизации СЛОН» [23]. В объяснительной записке к документу существующая структура Соловецких лагерей подвергается критике, как имеющая целый ряд недостатков: «...техническое и оперативное руководство всей эксплуатационно-коммерческой деятельностью УСЛОН является делом непосильным для одного человека или для одного отдела». Обращается внимание и на отсутствие единого руководства работой на местах, при котором «...представители эксплуатационно-коммерческой деятельности <...> стремились сохранить только свои интересы. <...> Отделы Управления, централизовав строжайшим образом работу периферии, <...> превращали свое руководство в мелочную опеку...» [23, л.

2]. При реорганизации лагерей руководство всеми предприятиями УСЛОН, деятельность по переоборудованию существующих заводов, контроль за рациональным использованием рабочей силы (в т.ч. труда слабосильных) планировалось возложить на производственно-технический отдел. Несколько отделов, отвечающих за основные виды работ, призвано было заменить прежнюю ЭКЧ [23, л. 10об—11]. В составе центрального аппарата предполагалось выделить лесной, дорожно-строительный, торговый, рыбопромышленный, сельскохозяйственный и другие отделы [23, л. 11—13об]. Мероприятия по переводу на самостоятельный баланс отделений, а также увеличению штатных единиц в соответствии с новой намеченной структурой УСЛОН обещали открыть «новые пути рационального использования прибывающей рабочей силы» [23, л. 2об].

Однако предложенному проекту не суждено было воплотиться в жизнь: ОГПУ уже были начаты мероприятия, целью которых являлось создание сети исправительно-трудовых лагерей на базе материковых подразделений СЛОН. Для их руководства в апреле 1930 г. образовано Управление исправительно-трудовых лагерей (с октября 1930 г. — Главное управление). Осенью 1930 г. на основе СЛОН организовано лаготделение Соловецкого и Карело-Мурманского исправительно-трудового лагеря (СИК-МИТЛ ОГПУ) с подчинением ГПУ Карельской АССР и ГУЛАГ ОГПУ [24, л. 326].

Таким образом, череда дискуссий вокруг производственной деятельности Соловецких лагерей к 1930 г. подготовила почву для использования принудительного труда в качестве основного средства выполнения народно-хозяйственных задач в условиях форсированной индустриализации.

Литература:

1. Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (далее — ОДСПИ ГААО). Ф. 5715. Оп. 1. Д. 9а. Л. 16. Доклад об экономическом состоянии лагерей.
2. Трудовой лагерь с подчинением подотделу принудительных работ Архгубисполкома организован 20 мая 1920 г. для заключения военнопленных гражданской войны, осужденных на принудительные работы. — ГААО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 168.
3. Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 352. Оп. 1. Д. 202. Л. 5. Доклад Управления Соловецких лагерей Архгубисполкому.
4. Постановление Совета народных комиссаров СССР от 2 ноября 1923 г. [Об организации СЛОН]. — Архангельская областная научная ордена «Знак почета» библиотека имени Н.А. Добролюбова.
5. Положение о Соловецких лагерях особого назначения Объединенного государственного политического управления, с приложением постановления Совета народных комиссаров СССР от 2 октября 1924 г. Соловки: Типо-литография УСЛОН ОГПУ, 1925.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2918. Доклад о деятельности Управления Соловецких лагерей особого назначения ОГПУ за 1926/1927 операционный год.
7. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 9а. Л. 16. Доклад об экономическом состоянии лагерей.
8. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 10.
9. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923—1960: справ. / о-во «Мемориал»; ГАРФ; сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: «Звенья», 1998.
10. Булыгин А. Быль соловецкая: рукоп. М., 1981. Машиноп. // Архив НПЦ «Мемориал» (СПб.).
11. ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2919.
12. ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2918.

13. Вопрос о передаче Соловков Карелии // Карело-Мурманский край. 1927. № 1 (январь).
14. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 440.
15. Национальный архив республики Карелия (далее — НАРК). Ф. 690. Оп. 1. Д. 19.216. Л. 15—17.
16. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 10. Л. 186. Протоколы общих партийных собраний и заседаний бюро ячейки ВКП(б).
17. Там же. Д. 11. Л. 17. Протокол № 1 совещания актива ячейки ВКП(б) КПП от 15 января 1929 г.
18. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 10. Л. 257. Протокол № 1 внеочередного закрытого заседания Бюро ячеек ВКП(б) 4 полка ОДОН.
19. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 11. Л. 5. Протокол № 13 заседания Бюро коллектива ВКП(б) УСЛОН-ОГПУ 11 января 1929 г.
20. Там же. Л. 18об. Резолюция совещания партактива ячейки ВКП(б) Кемперпункта по вопросу об «обмене мнениями о работе» от 23 января 1929 г.
21. Отдел использования и публикации НАРК. Ф. 1033. Оп. 1. Д. 15.
22. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 11. Л. 126об—127. Протокол совещания членов ВКП(б) 2 лагеря СЛОН ОГПУ с участием членов комиссии от спецотдела ОГПУ. 5 апреля 1929 г.
23. НАРК. Ф. Р-865. Оп. 32. Д. 1/1. Материалы по реорганизации СЛОН. Объяснительная записка по структуре и штатам (автор — начальник УСЛОН А.П. Ногтев).
24. Архив МВД Республики Карелия. Приказ ОГПУ № 530/288 от 17 сентября 1930 г. Сб. арх. 1/34. Л. 326.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

О социальной защите студенческой молодежи

Веретенникова Е.А., студент
Научный руководитель Цику Б.Х.
Южный институт менеджмента (г. Краснодар)

Каждый человек стремится предугадать свое будущее и предпринимает необходимые шаги, чтобы оно оказалось максимально благополучным. Поступая в университет, тратя лучшие годы на то, чтобы стать настоящим мастером своего дела, все мы лелеем надежду, что усилия не пропадут даром и спустя годы избранное ремесло останется востребованным и принесет заслуженные дивиденды в виде высокого социального статуса, достойной оплаты труда, морального удовлетворения и прочих преференций. Поэтому научный интерес к социальной защите и поддержке студенчества является весьма актуальным: во-первых, в обществе всегда существует потребность в высококвалифицированных специалистах; во-вторых, возрастает значимость социальных функций вузов, направленных на успешную адаптацию студенческой молодежи в обществе и ее интеграцию в социум; в-третьих, студенчество объективно является носителем инновационного потенциала развития общества.

Студенчество обладает высоким уровнем профессиональной и личностной культуры, проявляет активный интерес к практическому участию в процессе преобразования России. У него имеется необходимый потенциал для того, чтобы выступать реальным партнером органов законодательной и исполнительной власти в решении задач экономического, культурного, социального и воспитательного характера.

Данный потенциал может быть реализован лишь в том случае, если молодым людям будут предоставлены равные возможности и гарантии в получении образования, обеспечены условия для успешного профессионального старта в период перехода к информационному обществу. Это, в свою очередь, предполагает не только модернизацию существующей системы социальной поддержки молодежи, но и выработку новых стратегических ориентиров профессионального и социального становления студенчества.

Социально-экономические преобразования в Российской Федерации привели к системным институциональным и стратификационным переменам в жизни молодежи, в том числе и студенческой. В стране имеются необходимые предпосылки для решения проблем студенческой молодежи.

На сегодняшний день существует объективная потребность в комплексном подходе к решению проблем

студенческой молодежи, в определении концептуальных основ государственной политики в отношении студентов вузов России, наконец, в принятии Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», закрепляющего направления и механизмы обеспечения жизнедеятельности студентов, их социальной защищенности и разностороннего развития.

В условиях модернизации региональных систем социальной защиты и поддержки молодежи особую актуальность приобретает территориальный аспект. Изучение социального положения студенчества региона, специфики региональной жизнедеятельности позволит, с одной стороны, уточнить общие тенденции социальной защиты и поддержки в целом, с другой — создать типологический портрет молодежного регионального социума и на базе этого разработать основные принципы и направления региональной молодежной политики, определить цели и приоритеты регионального управления в сфере работы с молодежью.

Однако, в решении студенческих проблем доминирует ситуативный подход, ориентированный на принятие частных решений, не связанных единой социально-экономической концепцией. Необходим поиск новых подходов к формированию системы социальной защиты студентов, и в целом развития молодежи. Ведь огромное количество студентов поддерживает свое материальное положение, прежде всего за счет материальной поддержки со стороны родителей. В то же время сдерживающим фактором этого процесса является постоянное повышение платы за обучение. Необходимо в отношении молодежной политики студенчества и особенностей ее реализации на федеральном, региональном и вузовском уровнях разработать комплекс мер организационного, правового, экономического и социального характера, главной целью которых является обеспечение необходимых условий для получения студентами качественного образования и раскрытия их инновационного потенциала в интересах личности, региона и страны в целом; также усилить возрастающую роль первичной профсоюзной организации студентов университетов в решении социальных проблем студенчества, а также молодежных студенческих общественных организаций в раскрытии инновационного потенциала будущих специалистов. И задуматься о

создании профсоюзов в негосударственных коммерческих вузах. Ведь так как студенчество дифференцировано по самым различным основаниям, продуктивным представляется формирование отличающихся по содержанию, направленности, уровню и объему стратегий социальной защиты и поддержки молодежи: защитной и развивающей. При этом первая должна реализовываться преимущественно через многоуровневую систему социальной защиты отдельных категорий молодежи с целью ее успешной адаптации и интеграции в социум, а вторая — через систему мер, направленных на раскрытие и поддержку творческого потенциала будущих специалистов с целью расширенного экономического, социального и интеллектуального воспроизводства социума. В комплексе реализация данных стратегий позволит оптимизировать процесс развития будущего специалиста, студенчества как особой социальной группы регионального социума и общества в целом.

Основные интересы студенческой молодежи состоят в получении высшего профессионального образования, соответствующего интеллектуальным потребностям личности, позволяющего достойно состязаться на рынке профессионального труда и эффективно трудиться в избранной сфере деятельности. Одновременно уверенность студента — будущего специалиста в том, что его знания

окажутся востребованными, является важным, базовым элементом социальной защищенности. Выходом из этой проблемы может служить созданные в государственных вузах центры содействия занятости студентов и трудоустройства выпускников, с использованием системы, позволяющей студенту получать информацию о вакансиях и сообщать о себе непосредственно в собственном вузе. Нужна интерактивная информационная система, содержащая не столько сведения с бирж труда (о вакантных рабочих местах), сколько информацию о реальных потребностях рынка труда.

Такая поддержка поможет вернуть рабочие специальности и поднять производственный потенциал многих предприятий. А так же поможет сбалансировать количество таких специальностей, как «финансисты, экономисты, юристы» и к этим специальностям станут обращаться не из-за их престижа, а действительно люди желающие работать в этой сфере. Ведь именно выпускники таких специальностей страдают в последние годы от нетрудоустроенности, не выдерживая конкурс на рынке труда. А как известно, если спросу отвечает предложение и делается это в качественном формате, то наступает баланс, устраивающий всех, но до следующего ветра перемен, ведь наш мир развивается семимильными шагами и современному человеку нельзя терять тонус.

Methods for measuring achievement motivation

Volodina Anna
University of Luxembourg

Методы измерения мотивации достижения

Володина А.С., магистрант
Университет Люксембурга

Мотивация достижения — концепт, впервые выделенный Макклеландом в 1930-х годах, играет большое значение в жизни каждого человека, поскольку именно от развития данного вида мотивации зависят успехи человека в образовании и, затем, в карьере. Для развития мотивации достижения необходимо оценить ее уровень, для чего существуют различные процедуры (тесты и т. д.).

В статье анализируются основные существующие на сегодняшний день методы измерения мотивации достижения, и рассматривается развитие новых методов, обусловленное принятием во внимание различных подходов к мотивации достижения и развитием других психологических конструкций, связанных с мотивацией.

Motivation drives and directs behavior (the word “motivation” comes from the verb “motivate”, which means “to stimulate toward action”, and is used in psychology from 1904, meaning “inner or social stimulus for an action”); achievement (the word “achievement” comes from French “achievement”, “a finishing”, and means “act of completing something”) motivation governs behavior relevant to achievement and learning. An understanding of achievement motivation has implications for many aspects of human life, including how individuals develop new skills, how or whether they make use of existing skills.

Consequently, issues concerning the nature and development of achievement motivation take on great theoretical and practical significance.

Like many psychological constructs, achievement motivation can be measured. A number of different tests exist to measure this kind of motivation, which differs in their administration, scoring, and interpretation procedure. As achievement motivation is an important factor in many domains (such as organizational, educational and clinical), the answers on this measurement tools can have a significant impact on many lives.

Achievement was initially recognized as an important source of human motivation by the American psychologist Henry Murray in the late 1930s. Although Murray identified achievement motivation as important to the behavior of many people, it were the American psychologists David MacClelland and John Atkinson who devised a way of measuring differences in achievement motivation. They used Murray's Thematic Apperception Test (TAT) [5], a series of ambiguous pictures about which people were asked to write a story (as a determination of personality traits) for each photographs describing what happened, how the photographed people think, and how things will end to measure differences in achievement motivation. Some of the cards showed male figures, some female, some both male and female figures, some of ambiguous gender, some adults, some children, and some show no human figures at all. One card is completely blank. Using a technique known as a content analysis, the stories were scored for achievement imagery. Based on a substantial body of research, a theoretical model was developed.

TAT is used now, but not only to measure achievement motivation (for example, it is used in Argentina and France using a psychodynamic approach). Although most practitioners do not use formal scoring systems, several formal scoring have been developed for analyzing TAT stories systematically and consistently. One method is story sequence analysis, developed by Magda B. Arnold [2], who suggested that a story has a meaning beyond individual themes and cannot be fragmented into isolated parts. Arnold believed that an individual's motivating tendencies shape the story's action and are expressed in the story outcome. That is why scoring is based on what the story says and on the story outcome. According to Arnold's studies with using of story sequence analysis, the ability to predict achievement motivation using this method is strong (Alpha de Cronbach is usually about .80). The story as a whole is more accurate reflection of an individual's beliefs and motives. Other method is the use of Defense Mechanisms Manual (DMM), which assesses three defense mechanisms: denial (least mature), projection (intermediate), and identification (most mature). Other method, Social Cognition and Object Relations (SCOR) scale, assesses four different dimensions of object relations: Complexity of Representations of People, Affect-Tone of Relationship Paradigms, Capacity for Emotional Investment in Relationship and Moral Standards, and Understanding of Social Causality [3,4,6].

Now there are also a lot of other methods for measuring achievement motivation, such as, for example, Work and Family Orientation Questionnaire, surveys.

Work and Family Orientation Questionnaire is a multidimensional measure of achievement motivation and attitudes toward family and career. The scale, which was first developed in 1978 by Helmreich and Spence, was revised in 1983 and now consists of 19 items that assess achievement motives and 9 items that assess personal concerns. Items are answered on a 5-point Likert scale ranging from 1 to 5. Lower

scores indicate higher achievement motivation. The scale consists of three factors of achievement motivation: (a) Mastery; (b) Work Orientation; (c) Competitiveness. The Mastery factor contains items reflecting a "preference for difficult, challenging tasks and for meeting internally prescribed standards of performance excellence". The Work Orientation factor contains items reflecting "the desire to work hard and to do a good job of what one does". The Competitiveness factor describes "the desire to win and be better than others in interpersonal situations".

Most Achievement Motivation surveys are constructed in the same manner. They ask a number of questions designed to explore certain behavioral characteristics. The surveys have related groups (or components) of questions that are scattered throughout the questionnaire. The questions may ask the respondents their likes and dislikes of various topics. Other questions may ask respondents to rate themselves of their abilities. By having related groups of questions, the survey can ask the respondent the same question in different manners and compare how the student answered each time. In this manner the consistency of the respondents answer can be checked. The answers to the questions are presented as a Likert-type scale. Typically, there are between five and seven answers the respondent can select.

To understand better somebody's achievement motivation, it's necessary to use not only one method, but several. It's also helpful to use data from many other different sources. For example, it's possible to see person's curriculum vitae with particular attention to his educational activities (diversity etc.), the results. It's also possible to use self-reports, but only in combination with other methods, because, using alone, they are not very reliable measures.

Now, when many companies in different countries, particularly in Europe, pay special attention to develop their employees using coaching and mentoring, it's possible to use techniques, which are used in this programs, to assess achievement motivation. For example, the tool "life's line": the subject is asked to draw a line and mark on it all important development in his life from the birthday to the moment. Then the subject is asked about other information, which he considers important, paying particular attention to all the achievements, and is left to reflect on them (he is asked of the methods, which he used to achieve something: alone or with help, if he liked to study at school and why etc.).

If there are a lot of methods to measure achievement motivation, it's possible to suppose a possibility of teaching this kind of motivation. For example, try to organize special achievement motivational training. It's also possible to develop a special test, which will measure the achievement motivation, taking into account different approaches for achievement motivation (for example, the relationship between achievement motivation and perfectionism [1], using Arnold's approach to motivation, according to which motivation has two central components: 1) emotion, want, or desired goal, and 2) action taken in pursuit of the goal, it's

possible to combine several methods of measuring achievement motivation and emotional intelligence, taking into account that measurement tools for measuring emotional intelligence, such as Mayer-Salovey Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT), Situational Test of Emotional Intelligence (STEM) are relatively new and needed to be refined, and to provide this test before and after the training. If scores improve, the conclusion will be the possibility to de-

velop achievement motivation, which is an important factor for many domains of human life.

Overall, achievement motivation was, is and will be an important factor, which influence in human life. There are different methods to measure it, but, with the development of the other approaches to motivation and other constructs related to it, with a necessity to measure it more precisely, other measurement tools should be developed.

References:

1. Accordino, D., Accordino, M., & Slaney, B. (2000). An investigation of perfectionism, mental health, achievement, and achievement motivation in adolescents. *Psychology in the Schools*, 37, 535-545.
2. Arnold, M. (1962). *Story sequence analysis*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
3. Aronow, E., Weiss, K.A., Reznikoff, M. (2001). *A Practical Guide to the Thematic Apperception Test: The TAT in Clinical Practice*. Philadelphia, PA: Taylor and Francis.
4. Lon, G., and Stein, M.I. (1999). *Evocative Images: The Thematic Apperception Test and the Art of Projection*. Washington, DC: American Psychological Association.
5. McClelland, David C. (1985). *Human Motivation*.
6. Westen, Drew (1991). Clinical Assessment of Object Relations Using the TAT. *Journal of Personality Assessment*, 56, 56 — 74.

Социокультурные интерпретации феномена популярности личности

Иовлева Т.В., аспирант

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Популярная личность — привычный конструкт современной культуры. Многие сферы жизни общества вмещают популярных личностей, а отдельные из них усиливают и закрепляют феномен популярности человека. В обыденном сознании популярность приобретает черты народной любви и почитания, известности и славы. Научное осмысление феномена популярности происходило в русле разных гуманитарных наук и в каждой отрасли знания получало свой специфический угол рассмотрения. В данной статье мы проведем культурологическую интерпретацию феномена популярности, рассмотрим природу этого феномена.

Ведя речь о популярности, стоит оговориться, что могут существовать различные формы проявления этого феномена: популярность отдельных материальных объектов, предметов, вещей и т. д. (материальная среда), популярность идей, взглядов, мнений, теорий и т. п. (духовная среда). Но в то же время как иногда идея неотделима от своей материальной оболочки, так и популярность идеи сливается с популярностью носителя этой идеи. В большей мере это свойственно феномену популярной личности. Популярная личность является одной из форм существования феномена популярности. Именно эта форма популярности вызывает наибольший исследовательский интерес. Избрав личность как носитель популярности, мы предпримем попытку интерпретации феномена популярности в его преломлении к персоналии.

Для выхода к содержательному наполнению понятия «популярность», необходимо осмысление базовой кате-

гории — «личность», по отношению к которой приобретает значение и категория популярности.

Осмысление проблемы личности возможно на пересечении двух основных подходов — условно говоря, горизонтальном, который предполагает понимание и интерпретацию понятия в смежных областях знания, и вертикальном, который позволит представить динамику представлений о личности в исторической перспективе.

В гуманитарном знании мы встречаем несколько подходов к определению личности. В общей психологии под личностью чаще всего подразумевается некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и сообщающие его поведению необходимую последовательность и устойчивость.

Разные школы (Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева) формировали различные направления в изучении личности, но в целом надолго утвердилась традиция считать личностью единство социальных и биологических компонентов с преобладающим влиянием внешней детерминации человеческих сущностных сил.

Отправная точка социологических исследований личности — не индивидуальные особенности человека, а та социальная система, в которую он включен, и те социальные функции, роли, которые он в ней выполняет.

В дискурсах социальных наук специфику подхода в понимании человека задает тематика и проблематика самореализации последнего в контекстах социальных отношений, предметной деятельности и общения, в которых через индивидуальное проявляется типическое. В этом

случае можно вести речь о социальной или, если быть точнее, социокультурной природе человека.

Нельзя обойти вниманием и проблему индивидуальности в социологических трактовках личности. Само понятие «индивидуальности» вводится для обозначения того особенного, специфического, неповторимого, что отличает одного человека от другого. Классическая социология старалась вынести эту проблематику за пределы своего рассмотрения. Мерой человека оказывалась, прежде всего, мера усвоенного социально-типического в индивиде, характеризующая сложившиеся, нормированные и санкционированные особенности групп, общностей, институтов, социума в целом, а не мера его индивидуальности. С этой точки зрения, понятие личности оказывалось применимо к каждому человеку в любом социуме и культуре, коль скоро он индивидуально проявляет их значимые черты, а его образ действий и поведение выступали как одобряемые, поощряемые и ожидаемые.

Иначе осмысливалось понятие «личность» в философско-культурологической традиции. Это, прежде всего, вопрос о том, какое место занимает человек в мире, каковы границы его свободного выбора и социальной ответственности.

Со сменой взглядов, а особенно с накоплением знаний о человеке изменяется и понятие о личности. В процессе исторического развития, в особенности с начала Нового времени многие интерпретации личности выступают в философском обличье, и почти все они так или иначе сводятся к декартовскому дуализму тела и души и, значит, к религиозному его источнику — будь это дуализм между Я и не-Я (Фихте), дуализм природы и духа (Гегель), воли и представления (Шопенгауэр), жизни и духа (романтизм), сознательного и бессознательного (Э. Гартман) или наличного бытия и существования (современный экзистенциализм, Кьеркегор).

Философско-культурологическая мысль лишает рядового обывателя возможности быть личностью, предъявляя к человеку особые требования, в большей мере эта требовательность к личности проявилась в русской религиозной философии. «Иногда даже натуралистически, биологически и психологически яркий индивидум может не иметь личности», — писал Н. А. Бердяев [1, с. 62]. В философии это понятие наполняется определенным социокультурным смыслом, выраженным мыслителями в качествах и критериях личности, в то время как для социологической интерпретации любой индивид является личностью вне зависимости от социокультурного смысла его деятельности. Мы не исключаем присутствие личности в каждом человеке, а потому личность мы определяем как совокупность социокультурных свойств человека, освоенных и приобретенных им в процессе взаимодействия с другими индивидами.

В конкретно-исторических социумах и культурах в понятие «личность» вкладывается существенно различающееся содержание. Традиционное общество предполагало слитость, единство человека с родом, общиной, высту-

павших как социальное целое, вне которого индивид не мыслился как самостоятельный, социально действующий агент. В этом случае речь можно вести скорее только о коллективной личности. Собственно же единичная личность предполагает ту или иную степень автономности и свободы человека в своих действиях и поведении, персональную ответственность за них. Следовательно, только за пределами традиционного общества в полной мере проявляется личность.

Представления о личности пробуждаются в эпоху расцвета христианской мысли. Как отмечает Н. Н. Страхов, «с появлением христианства человек стал в новые отношения к Богу и природе именно потому, что человеческая личность получила неизмеримо высокое значение, какого она никогда не имела в древнем мире» [2, 379-380].

В эпоху Возрождения личность стала отождествляться с яркой, многосторонней индивидуальностью. В философии Нового времени, начиная с Р. Декарта, распространяется дуалистическое понимание личности: на первый план выдвигается проблема самосознания как отношения человека к самому себе, понятие личности практически сливается с понятием «Я» и отвергается психофизическое единство человека, хотя существовали и исключения, когда личность рассматривали как цельную природу человека, единство души и тела (Ф. Бекон).

Одним из первых расширил проблему понимания личности Л. Фейербах, привнеся понимание о другом человеке. «Человек одновременно и «Я» и «Ты»; он может стать на место другого именно потому, что объектом его сознания служит не только его индивидуальность, но и его род, его сущность» [3, с. 31].

В гуманизме нового и новейшего времени персоналистская тенденция европейской культуры освободилась от религиозного содержания. Она стала признавать право человека на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Гуманизм рассматривает человека как существо, достойное духовного и физически полноценного существования. В последующие эпохи эти умонастроения воплотились в идеалах индивидуализма, которые в специфической форме реализовали концепцию возвышения личности. В истории европейской мысли не было другой эпохи, которая с подобной силой утверждала бы человеческую личность в ее грандиозности, в ее красоте и величии.

Относительно иной строй рассуждений был свойственен русской философской мысли. Экстремальность человеческого существования в нашей истории имела своим следствием формирование определенного человеческого идеала, образцов поведения. Постепенно выработывался яркий национальный тип подвижника, борца за веру, страдальца за истину. С особой силой звучали частые и настойчивые призывы к добру, состраданию, милосердию, преодолению жестокости, господства грубой силы.

Пробуждение и развитие представлений о личности во многом ознаменовало поворот человека к самому себе и осмысление себя с позиции своей значимости как человека уникального, как личности. Постепенно расширение

представлений о масштабе личности, усиливало и углубляло проявление личностного начала в человеке. С появлением в человеческом сознании «Другого», соотнесения себя с ним, с одной стороны подталкивало человека к обособлению его уникально-личностных качеств, с другой — обостряло восприятие другой личности, создав возможность для выделения и возвышения отдельной личности. Для понимания феномена популярности мы избираем позицию ухода от усредняющей, безоценочной трактовки личности (как равноданное единство биологического и социального), и акцентируем внимание на индивидуальности и персональной выделенности личности.

Во многом идея персональной выделенности нашла отражение в представлениях об идеальной личности¹. Идеализация проявилась как в философском анализе личности вообще², так и в обращении к личности, которая существенно отличалась от основной массы людей. В этом случае речь идет о выдающихся, великих личностях. Можно обозначить несколько типов личностей: великая, выдающаяся личность, героическая личность, гениальная личность, эти типы возникают благодаря основаниям, на которых строятся отличительные признаки личности.

Чаще всего «выдающуюся» личность рассматривали в контексте разработки теорий личности, изучения исторического прогресса общества, определения роли личности в истории и анализа возникающих отношений «выдающейся» личности и толпы, массы, народа.

Нас в большей мере интересует диалектика качеств личности, определяемой как «великая», «выдающаяся», и отношений общества к такой личности. Этот интерес обусловлен тем, что в первую очередь феномен популярности личности определяется через взаимоотношения личности и общества.

По сути же выходит, что через диалектику качеств личности и отношения к ней общества возможно осмысление основания популярности человека. Благодаря усилению личностного начала в человеке, он становится объектом пристального внимания и интереса общества. Личность, отличная от других, воспринимается как уникальная, особая, наделенная божественной силой, приобщенная к сакральным смыслам и тайным значениям.

В представлениях о личности как герое, великом, выдающемся человеке состояние особенности выражалось, с одной стороны, через «момент творческой идеи» и благородство души, с другой — как проявление ненормальности, безумия, аморальности.

«Благородный» — это сильный и отважный» — определил особую личность Х. Ортега-и-Гассет [4, с. 90].

«Именно поэтому так впечатляют и запоминаются те, кто способен на возвышенный и благородный поступок, ибо это воистину избранные, благородные люди» [5, с. 92].

Особая личность — «природное светило сияющее, как дар неба, источник природной, оригинальной прозорливости, мужества, героического благородства», — восхищался Карлейль [6, с. 24].

Для Ф. Ницше великий человек благороден, он обладает чувством долга, но «при этом пользуется жестокостью, насилием и коварством». По этому поводу З. Фрейд справедливо замечает: «Не стоит искать понятию «великий человек» какого-то однозначно определенного содержания. Это лишь шаткое в употреблении и довольно произвольно раздариваемое признание чрезвычайного развития определенных качеств с примерным приближением к исходному лексическому смыслу «величия» [7, с.230-231].

«Поэтому заведомо злодей, глупец, ничтожество, полумудрый — для нас так же важны в пределах поставленной задачи, как и всемирный гений или ангел во плоти, если за ним шла толпа...», — писал Н. К. Михайловский [8, с. 8]. Ненормальность, безумие вменяется личности как качества, указывающие на ее особенное положение. «Фанатики с ограниченным умом, но с энергичным характером и с сильными страстями одни только могут основывать религии, империи и поднимать массы» [9, с 127].

В теориях власти особая личность проявляется в характеристиках идеального правителя. Личность идеального правителя попадает в центр научного познания, начиная с Платона. В «Государстве» Платон делит общество на граждан и правителей-философов, как бы формируя само представление о людях, которые отличаются от остальных и потому стоят выше. Это отличие коренится в их божественной предопределенности, свойственной только правителям. Близок такому сопряжению этической составляющей и политической дальновзоркости «благородный муж» в концепции Конфуция.

Последующие взгляды на идеальное правление³ представляют собой движение в заданном Платоном векторе рассуждений, варьируются лишь доминанты личностных качеств. Несколько иной взгляд представлен в трактате Н. Макиавелли «Государь». Величие человека также заключено в его властвующем положении, но этическая возвышенность, присутствующая у правителя Платона, сменяется на формируемое превосходство. Важно не то, что он есть, а то, как он кажется для остальных, насколько органично в нем сочетаются сила, честность, хитрость и притворство.

Теория элит, пожалуй, наиболее точно обосновывает существование особой личности, ее отличие и уникаль-

¹ Хотя, конечно, существуют и другие основы построения идеального конструкта личности в философии.

² Когда в рассуждениях философов мы сталкиваемся с требованиями, которые они предъявляют личности. Особенно духом идеализации представлений о личности была пропитана русская философия. Так, у Бердяева «личность невозможна без любви и жертвы, без выхода к другому»; у Баткина «личность заявляет о себе поступками, она такая как поступает»; у Библера личность — это подлинная тайна культуры, она «отвечает за свои личные ценности, отвечает не только за себя, но и перед собой».

³ Представления Ш. Монтескье, А. де Токвиля, Т. Гоббса, Г. Гегеля, Р. Эммерсона, Ж. Блоделя, Л. Даймон-да, Р. Такера, С. Хантингтона и др.

ность. Если в теориях власти главный отличительный признак особой личности заключается в ее властвующем, легитимном доминировании, то в теориях элит особенность утверждается идеей избранничества. Отличительным признаком элиты, как правило, признают качества эвристичности и креативности, реализуемые в инициировании социальных изменений, которые и позволяют называть их творческим меньшинством, а также атрибутивные и ритуальные признаки, которые идентифицируют их как элитарное меньшинство.

Таким образом, личность, определяемая как герой, гений, выдающийся человек, правитель, лидер изначально наделена признаками особенности. Это позволяет нам трактовать популярность как личностную выделенность за счет особых качеств. Подобная позиция рассмотрения личности как носителя популярности определяет логику поиска вопросом «что?», а именно поиск ответа на вопросы: что это за личность и какими качествами она обладает?

С ходом исторического развития изменялись отношения отдельной личности и общества. Постепенно развивались как институциональные формы отношений, выраженные во взаимодействиях политического лидера и его последователей, государственного деятеля и его подданных, военачальника, полководца и его армии и т. д., так и неинституциональные — отношение общества к писателям, ученым, артистам и т. д.

Так, постепенно зарождались, сначала в обыденном сознании, а затем и в философском осмыслении, представления о человеке, который отличается от основной массы людей благодаря своим особым, уникальным личностным качествам. Позицию восприятия личности определяла не только ее деятельностная и функциональная принадлежность, но и степень ее известности и узнаваемости в обществе, масштаб и значение личности.

С развитием общественного мнения и новых форм и средств взаимодействия личности и общества качественно изменились их существенные позиции и отношения. Теперь личность стоит в позицию профессиональной реализации раскрытия своего личностного капитала в пространстве публичного. Общество же позиционируется как аудитория, которая ориентирована на потребление продукта профессиональной реализации личности.

Пожалуй, одним из первых, кто заговорил о знаменитостях как об известных и популярных, а не как о великих и выдающихся, был Ч. Р. Миллс. «С развитием массовых средств общения в центр внимания страны всерьез и надолго попали профессиональные знаменитости, подвизавшиеся в мире зрелищ» [10, с. 112].

В качестве новых форм и средств общения между личностью и обществом выступили расширение пространства и распространение средств массовой коммуникации и информации. «Система средств массового общения, рекламы и развлечения выступает в коммерческом аспекте не только как средство прославления знаменитостей; она вместе с тем отбирает и творит знаменитостей в целях извлечения прибыли» [11, с. 113–114]. Так и у Бурдьё,

«бытие узанное и признанное — значит быть известным, прославленным» [12, с. 71].

Особое освещение проблема существования знаменитости получила именно в западной научной литературе. Так, американский исследователь Sue Collins, занимаясь исследованием знаменитостей, отмечает, что «в настоящее время телевидение позиционирует знаменитостей как новую культурную ценность, чья экономическая стоимость основывается на потенциальном обмене и продаже» [13, с. 89]. Graeme Turners также предполагает, что «реальные отношения человека с физически отдаленной знаменитостью возможны только как условие культурного потребления» [14, с. 220].

Таким образом, существует некая коммерческая сфера, которая занимается производством знаменитостей. Знаменитость является успешной в том случае, когда она обладает устойчивой аудиторией, которая «потребляет» ее. То знаменитость — это коммерчески успешный и выгодный продукт, она представляется как экономический товар капиталистического общества. В качестве главного параметра общества сегодня выделяют акт потребления, который характеризует общество как пассивное и бессильное против предложения производителей. Знаменитость встроена в цепочку потребительских отношений, при этом выступая как сама объектом потребления, так и ориентируя массовое потребительское поведение.

«Знаменитости двадцатого и двадцать первого столетия отличаются от всех предыдущих, поскольку исчезают границы между общественным и частным, обычным и известным, надлежащим и неподходящим» — пишет Kristine Harmon. В то время как когда-то почитались богатые индустриальные элиты, политические деятели, изобретатели и предприниматели, теперь вместо них появляются «дочери знаменитостей, преступники-знаменитости, и помощники офиса-знаменитости» [15].

Отечественные исследователи также проявляют интерес к современному варианту существования знаменитостей. Л. Е. Гринин пишет о появлении нового социального слоя — «людей известности». Для их описания он использует понятие «личной известности», подразумевая под ним «информацию о человеке, которая выделяет его в каких-либо смыслах из общего ряда людей, обладающих аналогичными профессиональными качествами. Такое выделение может касаться уровня его профессионализма или иных ценных окружающих качеств, широты известности в определенных слоях и местностях, длительности известности» [16, с. 46].

Еще одна российская группа исследователей О. Ф. Русакова, Д. В. Иванов, избравшая предметом изучения селебритис или знаменитостей, утверждают, что они являются представителями новой культуры — глэм-культуры: «Носителем и главным субъектом-распространителем дискурса глэм-культуры выступает группа так называемых селебритис, т. е. медийных знаменитостей. К ним относятся люди, постоянно присутствующие на экранах, пользующиеся большой популярностью у публики и име-

ющие возможность посредством СМИ влиять на взгляды, поведение и образ жизни обычных людей» [17, с. 53].

Подобные отношения личности и общества, выстроенные как отношения знаменитости и аудитории, в большей мере акцентируют внимание на механизмах и способах продвижения личности, к которым можно отнести СМИ и реализация экономического, властного, социального и других видов капиталов. Это позволяет трактовать популярность как выделенность личности за счет ее позиционирования и популяризации в обществе. «Их прославляют не потому, что они занимают в обществе особое почетное положение, скорее наоборот: занимаемое ими положение в обществе выглядит почетным именно потому, что их прославляют» [18, с. 114]. В подобной интерпретации феномена популярности мы в состоянии ответить на вопрос «как?», т. е. понять механизм продвижения личности в публичном пространстве.

Таким образом, нами были обнаружены две основные социокультурные интерпретации феномена популярности личности, которые обращены к двум разным интерпретациям природы этого феномена. В первой интерпретации популярность обнаруживает природу возвышения и обособления, и отсылает нас к конструкту элитарного, особого.

Такая личность не доступна для познания, она трансцендентна по определению (гений, герой, талант, харизматик и т. п.). Во второй интерпретации популярности присуща природа низведения, обобщения, т. е. понимание личности доступно каждому и каждый может обнаружить в себе подобные характеристики и свойства. Это предполагает вписанность феномена популярности в общее, повседневное.

Но все же, нам кажется, такая трактовка представлений о популярности несколько упрощает действительность. Личность, ставшая объектом внимания большинства, т. е., обладающая популярностью, потому становится в такие отношения с обществом, что вызывает к жизни его архетипы, заключающиеся в идеализированном отношении к личности вообще (усиление личностного начала в культуре) и человеческой природе, которая обнаруживает склонность к подчинению, преклонению, следованию за кем-то, почитанию и т. п.. Таким образом, в подобных интерпретациях феномена популярности мы займем срединное положение, которое позволит нам, с одной стороны, избежать чрезмерной идеализации личности и связанного с ней феномена популярности, а с другой — не опуститься до простого описания механизмов и способов популяризации личности в обществе.

Литература:

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. — М.: Республика, 1993. — 383 с.
2. Гуревич, А. Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры / А. Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории: сборник. / М., 1990. — С. 90-105.
3. Фейербах, Л. Сущность христианства / Л. Фейербах. — М.: Полит. лит-ра, 1955. — 942 с.
4. Ортега-и-Гассет, Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник: пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. — М.: Радуга, 1991. — 639 с.
5. Там же, С. 92.
6. Карлейль, Т. Герой и героическое в истории. Публичные беседы / Т. Карлейль. — СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1898. — 340 с.
7. Фрейд, З. Человек Моисей и монотеистическая религия / Фрейд З. // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / сост. и вступ. ст. А. М. Руткевич. — М., 1991. — С. 135-256.
8. Михайловский, Н. К. Герой и толпа. Избранные труды по социологии в двух томах Т. 2. / Н. К. Михайловский. — СПб.: Алетейя, 1998. — 405 с.
9. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. — СПб.: Макет, 1995. — 316 с.
10. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Ч. Р. Миллс; пер. с англ. Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. — М.: Иностранная литература. 1959. — 264 с.
11. Там же, С. 113-114.
12. Бурдьё, П. Социология политики / П. Бурдьё; пер. с фр.; сост., общ. ред. и предсл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
13. Collins, S. Making the Most Out of 15 Minutes Reality TV Dispensable Celebrity / S. Collins // *Television & New Media*. — Volume 9. — Number 2. — March 2008. — P. 89-108.
14. Green, L. Understanding Celebrity and the public Sphere / L. Green // *Culturalstudiesreview*. — Volume 12. — Number 2. — Sep 2006. — P. 220-231.
15. Harmon, K. Celebrity Culture / K. Harmon // *Bibliographic review*. — Spring 05. — P. 89-106.
16. Гринин, Л. Е. «Люди известности» — новый социальный слой? / Л. Е. Гринин // Социс. — 2004. — № 12. — С. 46-53.
17. Русакова, О. Ф. Глэм-культура: опыт дискурс-исследования / О. Ф. Русакова // сб. материалов XI международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Ч. 2-3; ред. колл: Е. В. Грунт, Н. А. Комлева, Н. А. Кораблева, А. В. Меренков, Л. Л. Рыбцова. — Екатеринбург: минитиполаборатория факультета политологии и социологии УрГУ, 2009. — С. 53-56.
18. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Ч. Р. Миллс; пер. с англ. Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. — М.: Иностранная литература. 1959. — 264 с.

Трудоустройство молодежи как объект социального управления

Козлова Е.Н., аспирант
Современная гуманитарная академия

Социальное управление в обществе в значительной степени направлено на регулирование процессов, протекающих в социальной сфере. Предметом социального управления и социальной политики являются образование, здравоохранение, социальная защита различных слоев населения, культура, искусство, спорт, туризм, физическая культура и др. Ограниченные возможности учебного пособия не позволяют подробно остановиться на проблемах управления всей социальной сферой. Выбор был сделан в пользу трудоустройства, и на то существует несколько причин.

Во-первых, это одна из наиболее массовых сфер жизни, поскольку более 2/3 молодежи страны практически повседневно (прямо или косвенно) с ней соприкасаются. Во-вторых, трудовая деятельность позволяет молодежи обеспечить себя семью и самоопределиться в жизни. Трудоустройство — важная и многоплановая сфера экономической и социально политической жизни общества. Итак, труд — один из важнейших компонентов социальной сферы. Его можно рассматривать и как вид деятельности людей, и как процесс взаимодействия различных социальных общностей, вовлеченных в ту или иную сферу, и

как социальную систему, и как социальный институт. Социальное управление трудоустройством молодежи занимает важное значимое место.

Что такое социальное управление трудоустройством? Одно из определений рассматривается как «целенаправленная деятельность всех субъектов по обеспечению становления, оптимального функционирования и обязательного развития занятого молодого человека.

Одной из стратегических задач сегодняшнего российского общества является ускорение экономического роста. Реализация такой целевой установки подразумевает рост численности занятых, в первую очередь, молодежи. Кадровый дефицит является существенным сдерживающим фактором этих процессов. Наши социологические исследования показывают, что около половины предприятий в регионе не укомплектованы рабочими, а средний возраст работающих приближается к 50 годам, что усугубляет ситуацию. Острота проблемы диктует необходимость принятия срочных мер по привлечению молодежи в производство. В Курской области разработана и успешно реализуется специальная программа содействия занятости молодежи, ориентированная на максимальное

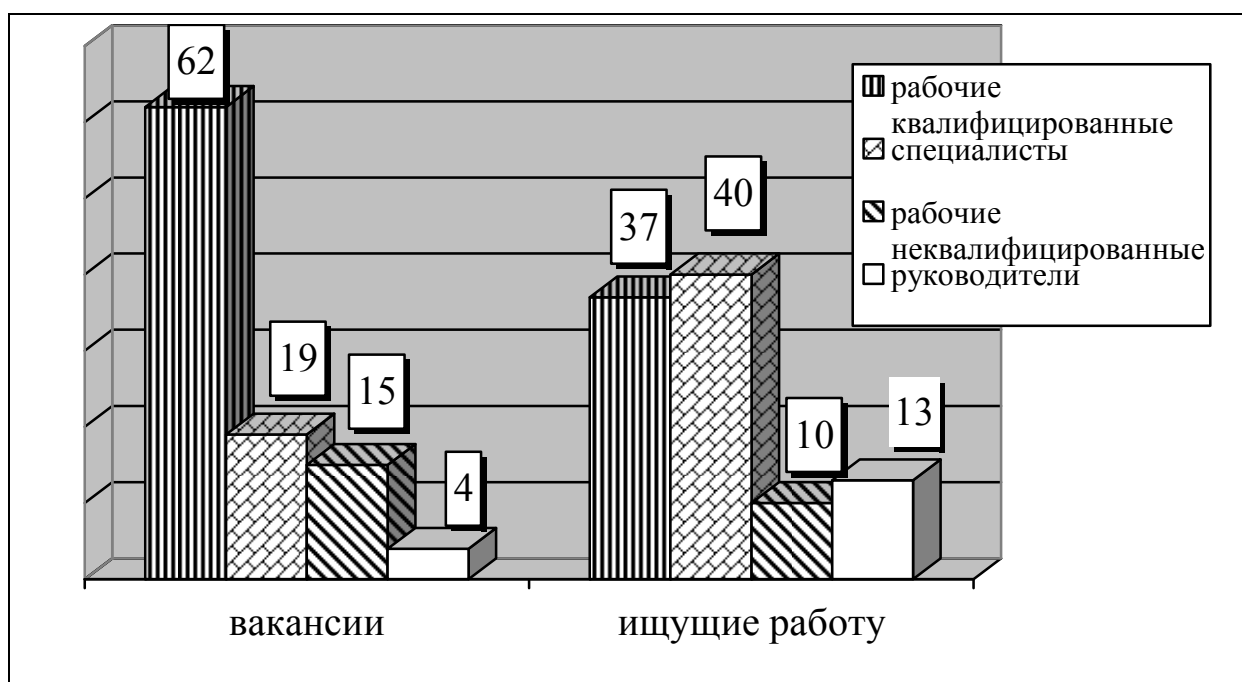

Рис. 1. Структура и соотношение спроса и предложения рабочей силы, %

Таблица 1. Уровни экономической активности, занятости и безработицы по основным образовательным группам населения, %

	Уровни:						% неформальной занятости в общей численности занятых	
	экономической активности		занятости		безработицы			
	2008г.	2009г	2008г.	2009г.	2008г.	2009г.	2008г	2009г.
Всего, в т.ч.:	60,4	58,8	54,3	54,7	9,6	8,6	13,4	23,5
Высшее	79,9	87,2	74,4	77,3	5,8	3,7	8,9	13,8
Среднее профессиональное	75,5	76,1	69,5	73,3	5,5	6,2	12,0	17,3
Начальное профессиональное	77,8	78,5	62,0	64,8	13,6	14,1	21,5	21,4
Среднее (полное) общее	67,2	58,4	56,5	50,5	12,0	10,4	11,0	31,2
Основное общее	28,8	26,8	17,4	21,1	16,3	14,9	40,5	34,7
Начальное общее	18,2	18,1	12,3	10,1	13,4	-	74,4	52,3

привлечение в экономику региона молодых кадров. Среди экономических факторов, которые необходимо учитывать при формировании молодежной политики занятости, на наш взгляд, важную роль играют структурные изменения. Предполагаемые сдвиги в структуре экономики должны быть увязаны с занятостью и направлены на повышение ее эффективности. Однако в нашей стране отраслевая структура занятости за последние 10 лет претерпела лишь незначительные изменения.

Анализ ситуации свидетельствует, что в основе нарушений профессионального равновесия в сфере труда лежат несоответствие структуры и качества подготовки рабочих кадров учреждениями профобразования спросу на него со стороны работодателей, неотработанность механизмов взаимодействия рынка труда с рынком образовательных услуг, неотлаженное социальное партнерство в этой сфере. Основополагающее влияние на структурный дефицит работников оказывает социально-экономическое состояние субъектов экономики. По нашим данным, доля трудонедостаточных предприятий и организаций в регионе увеличивается по мере ухудшения их экономики: от 16% до 70,0% по руководителям и специалистам, от 22,6% до 50,0% по квалифицированным рабочим и от 31,0% до 65,0% — по неквалифицированным. В числе многих причин дефицита кадров — низкая мотивация молодежи к труду на производстве, неудовлетворительные условия труда и его оплаты, отсутствие гарантированного социального пакета и др. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, даже динамично работающие предприятия испытывают недостаток молодых квалифи-

цированных кадров, с другой, — выпускники образовательных учреждений не могут найти работу по полученной специальности. Спрос на рабочую силу существенно дифференцирован между городской и сельской местностью. Так например, если в областном центре на 1 вакансию слесаря претендуют условно 0,6 рабочих, то в районах области — 5,5 чел, строительного рабочего-отделочника — соответственно 0,2 и 2,4 чел., водителя автомобиля — 1,0 и 6,5 чел., портного — 0,7 и 6,0 чел. и т. д.

Рассмотрим характеристику профессиональной структуры спроса (вакансий) и предложения (ищущих работу) рисунок 1, составленный по данным областной службы занятости населения на начало 2009 года. Приведенные данные наглядно демонстрируют диспропорциональность: превышение числа вакансий над числом ищущих работу по обеим категориям рабочих, тогда как по специалистам картина обратная — предложение превышает спрос. В среднем на 1-го квалифицированного рабочего приходится 1,5 вакансии, а на 1-го специалиста — 0,5 вакансии.

Из числа массовых рабочих профессий наиболее востребованы плотники, столяры, сварщики, машинисты, станочники, рабочие строительных специальностей. Анализ показывает, что молодежь не спешит занять вакантные рабочие места на предприятиях со старыми станками и оборудованием, плохими условиями труда. Отчасти этой причиной объясняется дефицит кадров многих предприятий при наличии на рынке труда избыточного предложения. В этой связи рынок труда и страны в целом, и Курской области в частности, столкнулся со следующими проблемами.

Во-первых, из-за долговременного экономического спада в экономике наблюдается значительное снижение профессионально-квалификационного уровня кадрового потенциала.

Во-вторых, изменения экономической ситуации, развитие новых технологий приводит к росту потребности в специалистах в соответствующих областях, что требует оптимизации рынка образовательных услуг. Степень конкурентоспособности рабочей силы на полном рынке труда в первую очередь зависит от уровня профессионального образования — чем он выше, тем выше уровни экономической активности и занятость и тем ниже неформальная занятость и безработица (табл.1). При этом в регистрируемом секторе ситуация иная: наибольшие сложности при поиске работы испытывают безработные с высоким образовательным статусом.

Важнейший фактор, который необходимо учитывать при развитии производственной и социальной инфраструктур, создании рабочих мест — состояние демографической ситуации.

Исторические условия формирования и развития экономики Курской области обусловили значительную концентрацию молодежи на ее территории. Область является огромным образовательным центром. В составе экономически активного населения каждый 3-й является молодым человеком в возрасте 15 — 29 лет. Однако рост численности молодежи, продолжавшийся до 2008г., с 2009г. сменился противоположной тенденцией.

Изучать и прогнозировать структуру и динамику молодежной безработицы, трудовые мотивации молодежи, своевременно выявлять и смягчать проблемы обеспечения ее занятости позволяет мониторинг молодежного сегмента рынка труда.

Статистический мониторинг показывает следующие его особенности:

- в силу возрастной специфики молодежь в целом отличает низкие показатели экономической активности и

занятости, но повышенный уровень общей безработицы (14,5% против 8,6% в среднем по области в 2004г.);

- уровни безработицы очень высоки и продолжают расти среди наиболее молодых возрастных групп (до 25 лет);

- молодым людям с профессией и опытом работы (возрастная группа 25 — 29 лет) свойственны повышенная экономическая активность и как следствие — наилучшее положение с занятостью — с безработицей по сравнению со среднеобластными значениями. Анализ рынка труда и рынка образовательных услуг не может быть полным без изучения ситуации с безработицей. Доля молодежи в регистрируемой безработице ниже, чем в общей (рис.2,3.). Уровень регистрируемой молодежной безработицы превышает среднеобластной (в 2004г. 2,5% против 1,9%). Разрыв между ее общими и регистрируемыми значениями в данном сегменте рынка выше, чем по всему массиву безработных (5,8 раза против 3,8). Это означает, что молодые люди менее охотно обращаются в службу занятости, чем зрелые, и с ними нужна особая работа по вовлечению их в трудовую деятельность.

Молодые люди — категория повышенного риска:

- оказаться без работы вообще — поэтому их доля среди безработных устойчиво высока;

- трудоустроиться в теневом секторе экономики — доля неофициальной занятости составляет у не имеющей профессии 15-19-летней молодежи 47,4%, у 25-29-летних 24,6% против 23,5% в общей массе населения;

- найти рабочее место с худшими условиями труда временные, низкооплачиваемые и неквалифицированные.

Анализ отраслевой структуры молодежной занятости говорит о неравномерном ее распределении по отраслям экономики. Если в среднем каждый 3-й занятый является молодым человеком, то в здравоохранении, образовании и науке — каждый третий, в торговле — более 28%. В финансовой и управленческой сферах идет омоложение кадров, и здесь доли молодежи превосходят средние зна-

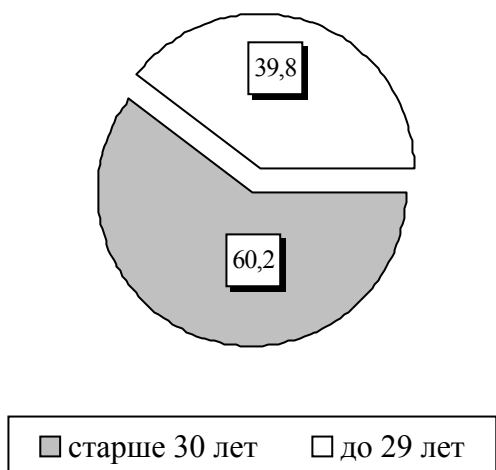

Рис. 2. На полном рынке труда, %

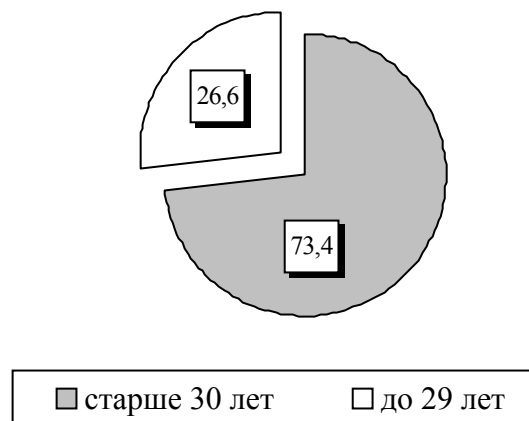

Рис. 3. В регистрируемом секторе, %

Таблица 3. Структура приема и выпуска учебных заведений области в 2009г., чел.

Виды учебных заведений	Прием	Выпуск
Вузы	28653	21526
Сузы	14876	13373
Учреждения НПО	5503	6126

чения. В промышленности и строительстве удельный вес молодых работников, наоборот, на 2-3 ниже среднего. С наименьшим желанием молодежь трудоустроивается на транспорт, в сельское хозяйство, жилищно-коммунальный сектор и бытовое обслуживание (ее доли здесь ниже на 6 — 9.).

Статистический и социологический анализ свидетельствуют о том, что в настоящее время молодежь является одной из наиболее проблемных для трудоустройства социально-демографических групп на рынке труда. Намерения молодежи в отношении выбора профессии и продолжения образования в основном определяются в период обучения в школе. Реализация этих намерений зависит, главным образом, от качества школьной подготовки, выступая важнейшим показателем ее эффективности. Поэтому учреждения профессионального образования всех уровней должны быть заинтересованы в выявлении и формировании ориентаций школьников на поступление в соответствующие учебные заведения. Основными мотивами продолжения образования являются стремление к получению профессии и обеспечению достойного уровня жизни — ими руководствуются более 2/3 желающих учиться далее. Каждый третий хочет тем самым изменить к лучшему свою жизнь. Около четверти выпускников школ стремятся с помощью профессионального образования реализовать себя. Наиболее привлекательными для школьников на протяжении последних лет являются специальности высшего и среднего образования. Среди них вызывают наибольший интерес связанные с экономикой (экономист, бухгалтер, менеджер, финансист), юриспруденцией, информационными системами (программист, оператор ЭВМ, специалист в области защиты информации), медициной и психологией (психолог, фармацевт, дантист и др.). По всем названным,

кроме медицины, предложение на областном рынке труда превышает спрос. Возрос в глазах школьников по сравнению с предыдущим периодом престиж профессий и специальностей сферы транспорта (автомеханик, автослесарь, водитель транспортных средств). Менее 10% хочет обучиться другим техническим специальностям (инженер, технолог) и рабочим профессиям (сварщик, электрик и др.), несмотря на рост спроса и высокий дефицит рабочих кадров. Снижается доля молодых людей, которые хотят стать военными, сокращается процент ориентированных на занятость в сфере образования.

Мониторинговые исследования подтверждают резкое снижение среди молодежи престижа рабочих профессий и изначального желания поступать учиться в учреждения НПО. При этом осознанно выбирают определенную рабочую профессию для обучения не более половины абитуриентов учебных заведений начального профессионального образования. Не менее острая проблема связана с ухудшением качества контингента поступающих в учреждения НПО — подавляющее большинство из них закончило неспециализированные школы, непрофильные классы, имеет сниженный уровень школьной успеваемости, общей культуры и ценностных ориентаций.

Реальная структура распределения абитуриентов между профессиональными учебными заведениями различного типа отличается от их первоначальных намерений (табл.3).

Структура и динамика выпусков профессиональных учебных заведений Курской области (очная форма обучения) приведена в таблице 4.

Социологические данные свидетельствуют о неудовлетворенности значительной части выпускников профессиональных учебных заведений полученным образованием.

Таблица 4

Учебные заведения	Выпуск 2007г.		Выпуск 2008г.		2009г. в %
	чел.	В % к итогу	чел.	в % к итогу	
Высшие	6662	27,8	12100	41,9	181,6
Средние профессиональные	8073	33,7	10657	36,9	132,0
Начальные профессиональные	9245	38,6	6126	21,2	66,3
Всего	23980	100,0	28883	100,0	120,4

Таким образом, в Курской области как регионе с развитой сферой образования и средним социально-экономическим потенциалом молодежный рынок труда остается неизменно емким, проблемным и сегментированным.

С точки зрения безработицы и дискриминации труда основными категориями риска на этом рынке являются молодые люди с низким уровнем образования, профессиональных знаний, навыков и опыта, а также проживающие в сельской местности. Проблемы сельской молодежи обусловлены ограниченностью возможностей профессионального выбора, недостатком вакансий, отсутствием условий для территориальной мобильности. Под влиянием демографических факторов началось сокращение численности молодежи, выходящей на рынок образовательных услуг, обозначилась и будет усиливаться конкуренция между общеобразовательной и профессиональной школой за учащегося.

На областном рынке труда в условиях сохраняющегося дефицита квалифицированных рабочих кадров явно выражена тенденция снижения численности и большому отсеву из профессии молодых рабочих — выпускников учебных заведений профессионального начального образования. В этих условиях возрастает актуальность повышения эффективности региональной системы управления занятостью молодежи.

Основным результатом использования такой системы, по нашему мнению, является повышение уровня содействия занятости молодых людей, ищущих работу, и безработных, на основе использования преимуществ системного подхода, применения специфических технологий. В условиях рынка труда управление занятостью вообще и молодежи в частности, основывается на использовании рыночных механизмов саморегулирования, таких как заработная плата (цена труда), конкуренция, колебания спроса и предложения на рабочую силу, а также мер государственного регулирования различного уровня (федерального, регионального, местного). Рыночные регуляторы действуют на микроэкономическом уровне, но, в конечном итоге, способны обеспечить и макроэкономическую цель — эффективную занятость молодежи.

Механизм управления молодежной занятостью охватывает весь спектр экономических, юридических, социально-демографических, психологических, политических и других аспектов, определяющих ее функционирование. Опыт работы свидетельствует о том, что система управления трудоустройством молодежи должна обладать адаптивностью, т. е. способностью заблаговременно и оперативно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на ее функционирование путем принятия адекватных управленческих решений, вплоть до внесения корректив в стратегию регулирования трудоустройства молодежи.

Значимость задачи потребовала выработки инновационных технологических и управленческих методов, основанных на использовании современных информационных

технологий. Внедрение их в практику работы областной службы занятости, особенно в условиях многовариантности и несовершенства нормативно-законодательной базы, ограничения финансирования программ содействия занятости населения региона, обеспечили Курскую областную службу занятости:

- максимальный учет всех характеристик обратившихся в службу безработных и возможностей их занятости;
- обеспечение взаимодействия всех структур, решающих вопросы трудоустройства молодежи;
- создание банков данных безработного населения региона и рабочих мест для них;
- значительное расширение спектра услуг по информированию населения о спросе и предложении на рынке труда, его структуре.

Стабилизация экономики изменила ситуацию на рынке труда. Наряду с увеличением спроса на рабочую силу, наметился рост активности самих безработных в поиске работы. Самой активной частью клиентов были востребованы в большей степени информационные услуги службы. Все это, а также опыт российских и зарубежных коллег подтолкнули нас к созданию разветвленной, многозвенной системы информационного обслуживания населения, которая стала частью автоматизированной информационной системы управления занятостью молодежи и позволила помочь основной массе энергично ищущих работу найти ее в кратчайшие сроки.

Информационная система управления занятостью молодежи, предназначенная для информационно-технологического обеспечения работы всех органов, служб и информационных структур, работающих с молодежью в регионе, представляет собой единую организационную структуру, проводящую государственную политику в сфере занятости и оказывающую гражданам услуги в целях решения их социальных и финансовых вопросов.

С учетом назначения системы, созданы и развиваются две ее основные подсистемы: информационно-справочная (для обеспечения эффективной работы органов социальной сферы регионального и районного уровня на основе единых информационных баз данных) и информационно-аналитическая (для принятия решений при формировании программ содействия занятости молодежи, определении объемов необходимого финансирования на любом уровне системы, расчета прогнозов потребности бюджетных средств на заявленные программой цели). В системе созданы единые информационные массивы по всем уровням и отработан порядок оперативного обмена данными между социальными партнерами на рынке труда, а также единые подходы функционирования сети связи и передачи данных. Базой региональной автоматизированной информационной системы управления занятостью молодежи явились результаты исследования проблематики развития информационных систем как важнейшего компонента и условия для создания

эффективной системы содействия занятости молодежи и совершенствования в целом деятельности региональной службы занятости населения. Для всех узлов системы — центров занятости, структур по информированию населения — создана унифицированная комплексная технология обработки информации, включающая в себя ввод и предварительную обработку (формальный и логический контроль) данных, семантическую и лингвистическую обработку, хранение, восстановление и дублирование информации и, наконец, оперативное предоставление информации потребителям

Внедрение в практику работы службы занятости информационной технологии функционирования системы управления занятостью молодежи региона повлекло за собой необходимость изменений в организационной структуре областной службы занятости, включения новых элементов, корректировку функциональных обязанностей специалистов, оказывающих информационные услуги населению, порядка и принципов их взаимодействия.

Основные результаты функционирования системы управления занятостью молодежи на основе информационных технологий заключаются в обеспечении повышения эффективности политики занятости, уровня информированности безработных, мотивации безработных к активной позиции на региональном рынке труда, оперативности и качества обслуживания граждан в районных центрах занятости. Дальнейшее развитие информационной системы управления занятостью молодежи позволит не только повысить информированность работодателей и молодежи о ситуации на рынке труда, но и, в конечном итоге, снизить напряженность на молодежном рынке труда, благодаря использованию механизма информационного взаимодействия всех заинтересованных субъектов рынка труда для своевременного обеспечения предприятий и организаций кадрами соответствующего профиля и уровня квалификации, повышения социально-полезной отдачи системы профессионального образования, а также профессионального и социального развития молодежи.

Литература:

1. Батяева Т., Гарсия-Исер М., Касаткина А., Кутепова Н. Безработица среди специалистов — российский феномен // Человек и труд. — 2008. — № 11
2. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Безработные: особенность российского бытия // Социологическое исследование. — 2008. — №5
3. Данные областного центра занятости населения на 2008-2009 г.
4. Деготь Б.А. Российское законодательство о социальной защите населения. — М., 1995.
5. Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. — М., 1999. — Т.1.
6. Занятость и рынок труда: новые решения и национальные приоритеты, перспективы. — М., 2008.
7. Кашепов А. Проблемы предотвращения массовой безработицы в России. // Вопросы экономики. — 2005. — №5.
8. Курбатов В.И. «Социальная работа». — М., 2000.
9. Лисовский В.Т. Социология молодежи. — С-Пб., 1996.
10. Молодежь: Будущее России / НИЦ при институте молодежи. — М., 2008.

Особенности положения молодежи на региональном рынке труда

Козлова Е.Н., аспирант

Современная гуманитарная академия

Молодежь составляет в трудоспособном возрасте 37%. Однако доля молодежи среди работников, занятых в народном хозяйстве, в последние годы постоянно снижается, особенно среди рабочих промышленности, строительства и транспорта. В связи со структурными изменениями, происходящими в экономике, растет доля молодежи в непродуцированной сфере, а это требует внесения изменений в структуру ее трудовой подготовки и переподготовки. Численность молодежи в сельской местности с 2007 года по 2009 год сократилась на 20% и составляет 18,5% от всего сельского населения Курской области.

Внедрение рыночных отношений обострило проблему социальной защищенности в сфере труда, и молодые люди первыми попадают под сокращение и пополняют ряды безработных. К началу 2009 года молодые люди до 30

лет составляли 30% от общего числа безработных. Уровень регистрируемой безработицы в это время составлял 2,0%, а среди молодежи — 1,9%. Средняя продолжительность безработицы среди молодежи составляет 5 месяцев, что на 2 месяца ниже общей по области продолжительности безработицы.

На протяжении последних лет в Курске растет число молодых людей, обращающихся в службу занятости за содействием в трудоустройстве. В основном, это лица, впервые ищущие работу и не имеющие профессии и трудовых навыков. Несмотря на значительное (в 1,5 раза) сокращение численности молодежи, обратившейся в службу занятости, в 2007 по сравнению с 2006 годом, в 2008 году в связи с финансовым кризисом и последовавшим за ним сокращением числа рабочих мест вновь имел место рост числа молодежи, обратившейся в службу занятости.

По данным за 2009 год максимального значения уровень безработицы достигает в самой младшей возрастной группе (15-19 лет) — 35,1%, а затем почти монотонно падает на протяжении большей части возрастной шкалы.

Как и везде в мире, безработица среди молодежи в России выше, чем среди других возрастных групп. Это естественно, поскольку наиболее интенсивный поиск на рынке труда, сопровождающийся неизбежными пробами и ошибками, приходится на начальный этап трудовой активности человека. Как известно, один из наиболее кризисных секторов российской экономики — сельское хозяйство. Отсюда, можно было бы заключить, что в России должна была сформироваться масштабная сельская безработица. Интересно, что близость уровней сельской и городской безработицы сохраняется почти для всех возрастных групп. Единственное исключение — самая младшая группа 15-19 лет, для которой городская безработица оказывается на 10% выше, чем сельская. Скорее всего, это отражает тенденцию к участию сельской молодежи в производстве товаров и услуг для реализации в семейном подсобном хозяйстве. Без учета этого фактора уровни безработицы в городе и на селе практически сравниваются и для данной возрастной группы.

Скорее всего, дело здесь в специфике российского законодательства: среди молодых людей много учащихся и студентов, занятых поисками временной работы, которые согласно Закону о занятости не имеют право претендовать на получение официального статуса безработного. К тому же материальные стимулы к регистрации должны быть слабее у лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности, так как по существующему законодательству они могут рассчитывать лишь на минимальное пособие. (Высказанные предложения хорошо согласуются с тем, что у лиц с незаконченным высшим образованием и у лиц без опыта трудовой деятельности коэффициент регистрации не достигал до единицы).

Распределение возрастных групп по уровню долгосрочной безработицы мало отличалось от их распределения по общему уровню безработицы. Самая высокая долгосрочная безработица была характерна для молодежи (аналогичная ситуация наблюдается в большинстве стран мира). Уровень долгосрочной безработицы у молодых людей выше только потому, что они имеют более высокий общий уровень безработицы. В то же время доля безработных с продолжительностью поиска свыше года была среди молодежи в 1,5-2 раза меньше, чем среди остальных групп: соответственно 29% против 46-62% (данные конца 2009 года). Таким образом, молодежная безработица имела по преимуществу краткосрочный характер, с высокими темпами входа и выхода¹.

Таким образом, ситуация на рынке труда молодежи в настоящее время характеризуется следующими факторами:

- общий рост числа молодежи, обращающейся в службу занятости за содействием в трудоустройстве;
- сокращение занятости одновременно с резким уменьшением реальной заработной платы;
- рост числа молодежи, впервые вышедшей на рынок труда и не имеющей профессиональных навыков и опыта;
- увеличение численности молодежи, остающейся вне поля зрения государственных образовательных и социальных учреждений;
- рост уровня безработицы среди молодежи;
- обострение конкуренции за рабочее место;
- коммерциализация системы средне специального и высшего образования (в среднем каждый четвертый студент обучается на договорной основе);
- падение престижа общего и профессионально-технического образования;
- увеличение числа молодежи начинающей трудовую деятельность с низким уровнем образования и не имеющей желания продолжать обучение;
- ориентация системы образования на «поточное» воспроизводство специалистов без учета требования рынка труда;
- неподготовленность кадров высшей, профессиональной и средней школы к работе в новых экономических условиях;
- трудовая нестабильность молодежи: призывы юношей в армию, декретные отпуска и отпуска по уходу за ребенком для девушек, продолжение учебы и т. п.

Иными словами, молодому человеку достаточно сложно трудоустроится по специальности, либо выбрать для обучения специальность, которая будет востребована и хорошо оплачиваема².

Анализ ситуации на рынке труда г. Курска показывает, что выпускнику высшего учебного заведения довольно сложно найти работу. Именно поэтому многие молодые специалисты, еще, будучи студентами, вынуждены подрабатывать для того, чтобы к окончанию вуза накопить практический опыт и определиться с будущим местом работы.

Так как проблема трудоустройства выпускников вузов сегодня является достаточно острой и актуальной, социологический опрос, проводимый в КГТУ позволил сделать следующие выводы:

36% (здесь и далее, от числа опрошенных) старшекурсников КГТУ подрабатывает уже сейчас (но лишь 16% работают по специальности). чаще всего студенты находят себе место работы через родственников, знакомых (65,4%). Посредством рассылки резюме или обращения в службы занятости трудоустроилось только 1,9% и 1,4% студентов соответственно.

1. 50% студентов подрабатывают, чтобы быть независимыми от родителей, 41% — чтобы приобрести опыт по специальности, 19% ответивших студентов совмещают

¹ Обзор занятости в России (2009г.). — М.: Тема, 2009. — с. 111.

² Хамаганова Г. Региональные программы содействия занятости// Человек и труд. — 2009. — №4. — с. 25.

работу с учебой, потому что только так они смогут трудоустроиться в будущем.

2. высокая заработная плата, интересная работа, возможность сделать карьеру, возможность интеллектуального роста являются доминирующими критериями при выборе работы.

3. только 66% от числа опрошенных считают, что выбранная ими специальность будет востребована на рынке труда в ближайшее будущее. 70% студентов ответили, что они не имеют гарантий трудоустройства после окончания вуза, 51% студентов считают себя не совсем готовыми к трудовой деятельности и всего лишь 29% опрошенных имеют полное представление о своей будущей работе.

Основываясь на вышеизложенных фактах, можно выделить две главные группы проблем, с которыми сталкивается рынок труда молодых специалистов:

1. низкая конкурентоспособность выпускников по сравнению с другими возрастными группами (отсутствие жизненного и профессионального опыта, зачастую расплывчатое представление студентов о будущей профессии, недостаточная информированность о внутреннем устройстве различных организаций, недостаточная информированность о ситуации на рынке труда и возможных способах поиска работы, нередко завышенная самооценка студента и т. д.).

2. отсутствие детального и систематического изучения и анализа регионального и федерального рынка труда и координации в подготовке кадров. Вследствие этого значительная часть выпускников (например, 30% выпускников кемеровских вузов) работает не по специальности, снижая тем самым уровень своей первоначальной квалификации. Ряд проблем создает также и то, что почти в каждом вузе России готовят юристов, экономистов, менеджеров и крайне мало специалистов технических специальностей. Вузы зачастую дают лишь общие (теоретические) представления о будущей профессии и многие выпускники, устраиваясь на работу, начинают учиться заново.

В связи с необходимостью решения проблем трудоустройства среди молодежи Курской области необходимо разработать целевую региональную программу «Развитие конкурентоспособности молодежи Курской области на рынке труда на 2010 — 2015 годы». Где целями были бы:

- создание условий для повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда, содействие адаптации молодежи в условиях новых экономических отношений;
- разработка мероприятий, направленных на поддержку молодежи области и смягчение последствий структурной перестройки экономики;
- расширение сферы приложения сил различных категорий молодежи.

Задачи программы:

- социальная и психологическая поддержка молодежи в условиях структурной перестройки экономики области;
- разработка новых технологий социальной поддержки молодежи в процессе реструктуризации экономики области;
- обеспечение социальной защиты молодежи в сфере занятости, а так же в других сферах, особенно таких категорий как инвалиды, «трудные» подростки, лица из многодетных и малообеспеченных семей;
- поддержка молодежи в стремлении к самозанятости и самообеспечению;
- оперативное информационное обеспечение основных направлений молодежной практики.

Принципы программы:

- законность разрабатываемых и реализуемых мероприятий;
- бесплатный характер услуг, предоставляемых молодым людям;
- дифференцированный подход в реализации молодежной практики, исходя из специфики проблем молодежи в городах и сельских районах.

Критерии оценки развития социального интеллекта старших дошкольников

Масягина О.Ю., аспирант

Омский государственный педагогический университет

Дискуссии, длившиеся на протяжении многих лет — попытки определения сущности и природы интеллекта — в конечном итоге привели к парадоксальному результату: сторонники идеи общего интеллекта в своих попытках измерить его как единую интеллектуальную способность вынужденно убеждались, что по отношению к множеству различных проявлений интеллектуальной деятельности общий интеллект — не более чем формально-абстрактное понятие.

С другой стороны, представители идеи интеллекта как совокупности способностей также приходили к выводу о наличии некоего объединяющего начала в различных видах интеллектуальной деятельности.

Социальный интеллект, рассматриваемый нами в рамках возрастного подхода, является самодостаточным феноменом, представляющим собой целостную систему по накоплению, систематизации, анализу человеком собственного опыта, опыта других людей, служащую качественной основой развития успешной личности.

С 2007 года на базе МОУ ДОД «Дом детского творчества» и ДОУ № 197 г. Омска разработана и введена в практику учреждений авторская образовательная программа «Я успешен!» для старших дошкольников. Освоение программы идет через развитие компонентов социального интеллекта (работа над самооценкой, саморегуляцией, осо-

знанием ребенка себя как объекта и субъекта социальных отношений) средствами ролевых игр, элементов психогимнастики, анализа ситуаций, коллективных творческих проектов, психологической диагностики и коррекции (в т.ч. — сказкотерапии, арттерапии).

Методологической основой построения программы являются:

1. Показатели социального и интеллектуального развития детей 6-7 лет (М.М.Безруких);
2. Структурные компоненты социального интеллекта [2];
3. Новообразования дошкольного возраста — воображение, идеальные ориентирующие образцы, первичные этические инстанции, рефлексия, самооценка (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин, Ж.Пиаже).

Научную основу программы составляет концепция Эрика Эриксона о развитии личности. Развитые люди, с позиции Э.Эриксона, обладают отчетливой картиной мира, принимают свою внутреннюю сущность и ту культуру, в которой они живут. Поэтому процесс развития предстает в виде описания внутренних и внешних конфликтов, которые человек должен преодолеть в течение своей жизни. По мере преодоления этих конфликтов у него нарастает чувство внутреннего единства и развивается способность поступать правильно, в соответствии с собственными принципами и реальными обстоятельствами

В частности, в шестилетнем возрасте у ребенка развивается чувство достижения (стремление получить социально значимый результат). Ребенок в этом возрасте хочет заслужить признание окружающих взрослых и сверстников через создание чего-либо значимого. При этом для ребенка важно, что нечто значимое было получено в результате упорной, настойчивой деятельности.

Если взрослый ставит перед ребенком решаемые, социально значимые и привлекательные задачи и создает условия, необходимые для их решения, то ребенок, скорее всего, пройдет этот период благополучно. Если же он оказался неподготовленным к школе, не разрешил конфликтов на предыдущих стадиях развития, то этот период может сформировать у него чувство неполноценности. Оно может возникнуть и в том случае, если ребенок делает хорошо то, что неважно ни для педагогов, ни для сверстников (Н.Е. Веракса, А.Н.Веракса) [1].

Отличительными особенностями авторской образовательной программы «Я успешен!» (от ряда изученных нами программ схожей тематики) является комплексный подход к развитию социального интеллекта. Под комплексным подходом мы подразумеваем комплексное построение занятий — разнообразие форм и методов, объединенных педагогической целесообразностью в рамках изучаемых разделов (в отличие от рассмотренных нами программ, представляющих собой подборку упражнений и игр, направленных преимущественно на развитие эмоциональной сферы дошкольников) — виды деятельности

чередуются, следуя познавательному или сказочному сюжету. Программу отличает также ориентированность на зону ближайшего развития (Л.С.Выготский) — наличие в творческих заданиях, исследовательских проектах двух уровней: на первом ребенок легко может справиться с заданием самостоятельно, на втором — при небольшой помощи взрослого.

Программа состоит из трех тематических разделов. *Раздел «Самооценка»* направлен на развитие когнитивного компонента социального интеллекта. Критериями развития в данном случае выступают: адекватная оценка ребенком своих способностей, адекватная оценка своей внешности, адекватное позиционирование себя в среде сверстников. Показатели поуровневого развития:

1. Высокий: адекватно оценивает себя, свои возможности и способности; может самостоятельно (критически) оценить результаты своего труда, свои поступки;
2. Средний: затрудняется в оценке результатов своего труда, своих поступков, однако, способен проанализировать их при помощи взрослого, испытывает затруднения в определении своего положения в группе и отношении к себе сверстников;
3. Низкий: недооценка/ переоценка своих возможностей, способностей; ярко выраженное сознание своей значимости / «неполноценности» в группе сверстников, заведомое нивелирование / «восхваление» результатов своего труда; зависимость от мнения взрослых.

Раздел «Саморегуляция» направлен на развитие эмоционального компонента социального интеллекта. Критериями развития здесь выступают: адекватные эмоциональные реакции, простейшие навыки организационной деятельности, действие по образцу/следование инструкции. Показатели поуровневого развития:

1. Высокий: умеет организовать свою деятельность в соответствии с целью, умеет сопоставить результаты своих действий с поставленной целью; гибко и адекватно реагирует на изменение ситуации; эмоционально устойчив;
2. Средний: стремится к организации своей деятельности, способен следовать инструкциям, требующим внимания и сосредоточенности; может объяснить проявление собственных эмоций в определенных ситуациях;
3. Низкий: не способен гибко и адекватно реагировать на изменение ситуации, обладает высоким уровнем тревожности.

Раздел «Межличностное взаимодействие» направлен на развитие поведенческого компонента социального интеллекта. В качестве критериев развития взяты: коммуникативная культура, умение устанавливать причинно-следственные связи между поведением и поступками, конструктивность взаимодействия. Показатели поуровневого развития:

1. Высокий: инициирует взаимодействие, ведет себя адекватно в соответствии с ситуацией взаимодействия, взаимодействие носит конструктивный характер; поддерживает положительный эмоциональный фон;

2. Средний: чувствует себя неуверенно при необходимости инициировать взаимодействие; легко идет на контакт по инициативе другого ребенка; при возникновении ситуации выбора склонен соглашаться с мнением другого в ущерб своим желаниям и предложениям; стремится поддерживать положительный эмоциональный фон;

3. Низкий: взаимодействие носит деструктивный характер, «тянет одеяло на себя», преобладание желания

настоять на своем; неприятие особенностей личности других.

Таким образом, мониторинг развития компонентов социального интеллекта старших дошкольников направлен на выявление как текущего уровня развития, так и положительной динамики в соответствии с комплексом критериев, представленных в программе.

Литература:

1. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Зарубежные психологи о развитии ребенка-дошкольника. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. — М.: Мозаика-Синтез, 2006. — 144с.
2. Савенков А. Конкурс интеллектуалов для старших дошкольников // Дошкольное воспитание. - 1998. - №2.

Учитель и ученик: причины возникновения конфликтов

Слепцова С.А., аспирант

Воронежский экономико-правовой институт

Конфликты (от лат. *conflictus* — столкновение) — довольно частое явление. Они сопровождают человека на протяжении всей его жизни и проблема конфликтов в школе не исключение. Любой школьник-старшеклассник имеет достаточный жизненный опыт для установления и поддержания нормальных взаимоотношений с окружающими людьми [1, с. 119]. Тем не менее в последние годы отношения между учителями и учениками стали значительно сложнее и напряженнее, о чем свидетельствуют повышенный интерес различных СМИ к этой проблеме и многочисленные исследования конфликтного общения в учебно-воспитательном процессе (М.М. Рыбакова, С.М. Илюсизова, А.К. Маркова, Л.В. Симонова, Н.В. Самоукина, Б.Т. Лихачев, Б.И. Хасан, В.Н. Мясищев, А.С. Белкин, А.Я. Анцупов, С.В. Баныкина, К.С. Лисецкий, А.И. Сахаров и др.). Важно подчеркнуть, что в отличие от конфликтных событий в среде взрослых, конфликтные события в школьной действительности переживаются острее. И дело не только в существовании извечной истины — «конфликта отцов и детей». Столкновения школьников и педагогов вплетены в ткань учебно-воспитательных ситуаций и выступают как фактор формирования специфических компонентов социального опыта воспитанников [2, с. 375]. И.А. Зимняя, рассматривая конфликтное общение, возникающее в отношениях «учитель-ученик» отмечает, что затруднения общения оцениваются самими участниками конфликта по-разному. Если учителя считают, что наибольшие затруднения в схеме «учитель-ученик» вызывают индивидуальные особенности партнеров общения, то ученики на первое место среди причин затруднения в таком общении ставят особенности участия в деятельности. Нередко педагоги сетуют на то, что старшеклассники переоценивают свои возможности и не желают принимать «помощь» со стороны старших, а ученики — на несправедливость и недопонимание со стороны педагогов. Исследования

Т.Н. Мальковской показывают, что учащиеся часто даже не могут припомнить причину конфликта, но прекрасно помнят интонацию, выражение лица и другие способы выражения учителем своего недовольства. Именно это вызывает обиду и внутреннее несогласие с критикой.

Поэтому актуально то, что проблема выявления причин возникновения конфликтов в системе отношений «учитель-ученик» занимает ключевое место в поиске путей их предупреждения и конструктивного завершения. Без знания движущих сил развития конфликтов трудно оказывать на них эффективное регулирующее воздействие [3, 197].

Как отмечает С.М. Илюсизова, вызывать конфликт могут различные обстоятельства и факторы: психические состояния и установки людей, их позиции в отношениях, особые индивидуальные свойства и качества личности. Источником (причиной) возникновения любого конфликта являются противоречия, а противоречия возникают там, где есть рассогласование: целей, интересов, позиций; мнений, взглядов, убеждений; личностных качеств; межличностных отношений; знаний, умений, способностей; функций управления; средств, методов деятельности; мотивов, потребностей, ценностных ориентаций; понимания, интерпретации информации; оценок и самооценок.

Возникновение конфликтов обусловлено объективными, организационно-управленческими, социально-психологическими и личностными причинами. Первые две группы факторов носят в основном объективный характер, третья и четвертая — главным образом субъективный [3, с. 197 — 213]. В.Н. Мясищев подчеркивает единство объективных и субъективных факторов возникновения и развития конфликтов, их социальной и психологической природы. В свою очередь С.В. Баныкина обозначила общие и специфические причины возникновения школьных конфликтов. К общим причинам относятся: неблагоприятная экономическая социально-политическая обстановка в

Таблица 1. Причины возникновения конфликтов
в системе отношений «учитель — ученик»

№	Название причины конфликтов	Основное содержание
1.	Объективные причины	К ним относятся главным образом те обстоятельства социального взаимодействия учителя и ученика, которые приводят к столкновению их интересов, мнений, установок и создают предконфликтную обстановку (неожиданные поступки, высказывания учащихся, нарушающие запланированный ход урока и вызывающие у учителя раздражение и стремление любыми средствами убрать «помехи»).
2.	Организационно — управленческие причины	<p><i>А) Функционально — организационные причины конфликтов.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Конфликтное общение в педагогическом коллективе. - Недостаточное обеспечение учебно-воспитательной и материальной базы (школьные принадлежности, учебники, оснащение кабинетов, оборудование для внеклассных мероприятий и пр.). <p><i>Б) Личностно — функциональные причины конфликтов.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Небольшой опыт педагогической практики учителя (молодой учитель). - Несоответствие требований к нравственным качествам, предъявляемых в отношениях «учитель-ученик». - Трудности постановки и решения педагогических задач, выражающиеся в недостаточно полном и точном планировании результата их действия; игнорирование учителем своих прошлых ошибочных действий; недостаточной гибкости изменения и перестройки задач по ходу урока, сужения их содержания за счет исключения воспитывающей и развивающей функций. Это приводит к формализации урока, снижению интереса учащихся (А.К. Маркова); - Используемый учителем метод обучения не соответствует возможностям учащихся. - Недооценка возрастных особенностей учащихся старших классов (неуважение к личности, несправедливость, формализм отношений с учащимися). - Отсутствие педагогического мастерства (организационная беспомощность, немотивированность действий). <p><i>В) Ситуативно — управленческие причины конфликтов.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Малая возможность учителя прогнозировать на уроке поведение учеников. - Недостаток информации о причинах случившегося затрудняет выбор оптимального поведения и соответствующего обстановке тона обращения. - Учитель часто предъявляет завышенные требования к усвоению предмета, а отметки использует как средство наказания тех, кто нарушает дисциплину. - Ошибки и необоснованные выводы при анализе поступка ученика. - Учитель торопится строго наказать ученика, мотивируя это тем, что излишняя строгость по отношению к ученику не повредит. - Свидетелями ситуаций являются другие ученики, поэтому учитель стремится сохранить свой социальный статус любыми средствами и тем самым часто доводит ситуацию до конфликтной.
3.	Социально — психологические причины конфликтов	<ul style="list-style-type: none"> - Потери и искажения информации в процессе межличностного общения (установка, как результат негативного опыта общения в системе «учитель-ученик»; неадекватность собственной деятельности; фобии, недостаток времени, ограниченность словарного запаса ученика, неправильное понимание друг друга). - Ролевая асимметрия участников педагогического процесса, когда за учеником закрепляется роль пассивного участника, готового лишь к восприятию информации [5]. - Разные позиции учителя и ученика в решении сложных проблем, непонимание того, что несовпадение взглядов вызвано различным подходом к решению проблемы. - Различные способы оценки результатов деятельности. - Психологическая несовместимость учителя и ученика (противоречие в жизненных ценностях и идеалах, мотивах, социальной принадлежности, неудачное сочетание темпераментов и характеров). - Немаловажное значение имеет характер отношений, которые сложились между учителем и отдельными учениками («фавориты» и «нестандартные»). - Учителем, как правило, оценивается не отдельный поступок ученика, а его личность. Такая оценка часто определяет отношение к ученику других учителей и сверстников.
4.	Личностные причины возникновения конфликтов	<ul style="list-style-type: none"> - Несоответствие ожидаемого поведения участников общения с реальным (нежелательное, недопустимое поведение в результате эгоистической ориентации, склонности к лидерству, недопустимости шуток в свой адрес). - Низкий уровень социально-психологической и конфликтной компетентности учителя. - Недостаточный уровень готовности старшеклассников к преодолению конфликтных ситуаций в системе отношений «учитель-ученик». - Низкая психологическая устойчивость к отрицательному воздействию на психику стрессовых факторов социального взаимодействия (подготовка к экзаменам, контрольные и письменные работы, различного вида проверки учебной деятельности). - Взаимная недостаточная способность к эмпатии (от греч. <i>empathia</i> — сопереживание). - Завышенный или заниженный уровень притязаний участников общения («отстаивание» учеником оценки выше поставленной учителем или молчаливое согласие с фактом занижения оценки, несоответствие прогнозируемых результатов деятельности ученика). - Холерический тип темперамента (неустойчивая и подвижная нервная система). - Акцентуации характера (наличие чрезмерно выраженных черт характера, которые являются крайним вариантом нормы).

стране и регионе; непоследовательность соблюдения принципов государственной политики в образовании; содержательное и методическое несовершенство учебно-воспитательного процесса; «неотредактированность» формальных и неформальных отношений в школьном социуме. Специфические причины приводят к конфликтному общению в системах отношений учитель-администратор; учитель-учитель; учитель-ученик; учитель-родитель. Проявления, вызванные специфическими причинами, наблюдаются в организации труда учителей; стиле деятельности; необъективности в оценке знаний учащихся, их по-

ведения; проблемном внутреннем состоянии учителя и ученика и пр.

Таким образом, можно отметить, что причины, нарушающие взаимодействие учителя с учеником, имеют свою специфику и достаточно разнообразны. Однако анализ психолого-педагогической литературы и конкретных ситуаций позволил выделить типичные конфликты в системе отношений «учитель-ученик». В общем плане такими причинами могут быть действия и общение учителя, особенности личности ученика и учителя, общая обстановка в школе [4, с. 100].

Литература:

1. Немов Р.С., Кирпичник А.Г. Путь к коллективу / книга для учителей о психологии ученического коллектива. — М.: Педагогика, 1988.
2. Баныкина С.В. Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития // Современная конфликтология в контексте культуры мира. — М., 2001.
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — СПб: Питер, 2008.
4. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. — М.: Просвещение, 1991.
5. Лисецкий К.С. Предупреждение межличностных конфликтов в системе отношений старшеклассников. // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. — М., 1994.

Добрачное поведение: основные аспекты трансформации

Шевченко А.Н., аспирант

Южно-Российский государственный технический университет (г.Новочеркасск)

Добрачное поведение, а также выбор будущего супруга, являются отправной точкой для становления семейной ячейки, формирования стиля жизни, поведения в семье, взаимоотношений между будущими мужем и женой. В широком понимании, аксиологические особенности, которые включает в себя структура данного поведения, характеризуется совокупностью культурных, биологических и психических ценностных ориентаций, вызывающих мотивацию к действию человека противоположного пола, целью которого является создание семьи.

Л.Н. Савинова указывает на то, что наполнение данных элементов может быть различным, иные и вовсе отсутствовать, но включать: 1) личные — ценности, характеризующие супруга (супругу), а также отношение к нему (выражаются посредством любви, влечения, сексуальной привлекательности, успешности, социокультурных параметров и др.); 2) семейные — ценности, характеризующиеся продолжением рода, семейной фамилии, расширением круга родственников, соблюдением традиций, принятых в семье; 3) общественные — заключающиеся в действиях индивида, в соответствии с социальными традициями. Все стадии периода добрачных отношений включают: 1) стереотипные ценностные ориентации — поиск будущего супруга в своем социальном окружении (приблизительно равный материальный достаток, уровень образования, одна национальность, единая конфессиональная принадлежность); принятые в обществе возрастные критерии для супружества; схожие элементы процесса уха-

живания, соблюдение свадебных и предсвадебных традиций и обрядов; значимость мнения родителей, друзей в процессе выбора будущего супруга; 2) нестереотипные ценностные ориентации — ценностные ориентации, противоречащие стереотипным.

Каждый этап человеческого развития характеризуется своей системой добрачного поведения, к которой предъявлялись требования культуры той временной эпохи, элементом которой она являлась. Культурологический фактор выступает как один из основных факторов, где важную роль играет правило «эндогамия — экзогамия». В социологии выделяется и гомогамия, как один из основных социологических факторов выбора брачного партнера. А.И. Антонов отмечает, что в социологии гомогамия рассматривается, как значимый фактор выбора будущего супруга. Он отмечает значимость таких характеристик, как: возрастная, принадлежность к определенному этносу, уровень образования, интеллектуальные возможности, визуальная приязнь и др. В ряду других, наиболее значимыми являются возраст, этническая принадлежность, образование [1, с. 147].

Параллельно эмпирическим проводились исследования и теоретического характера. Так, следует отметить:

1) Социализационная теория — основывается на предположении, что гомогамность или гетерогамность брака зависит от характера чувств и эмоций, связывающих родителей и детей между собой. Другими словами, детьми опыт родителей воспринимается как пример для подражания.

Отсюда вытекает еще один момент, на который обращает внимание социализационный подход: в выборе брачного партнера ориентиром для человека является образ родителя противоположного пола. Подтверждением данного тезиса может выступить данные исследования, проведенного американским социологом Д. Едличка, который, рассмотрев 7000 супружеских пар, пришел к выводу, что вероятность наличия пар, в которых присутствовало бы сходство одного из супругов с родителем противоположного пола выше, чем это теоретически возможно при случайном выборе [1, с. 304];

2) Социально-психологическая теория комплементарных (дополнительных) потребностей американского психолога Р.Ф. Уинча, согласно которой человек в выборе будущего супруга ориентируются на психологические особенности, являющиеся противоположными и дополнительными по отношению к его собственным;

3) Инструментальная теория сексуальной привлекательности и любви Р. Сентера [2] заключается в том, что человек стремится найти себе в качестве будущего супруга (супруги) того, поведение и иные характеристики которого будут обеспечивать максимальному удовлетворению их нужд и потребностей при минимальных затратах;

4) Теория обмена, основанная на модели социального взаимодействия Дж. Хоманса, из которой следует, что основой появления социального нормативного порядка служит взаимная полезность людей, те выгоды, которые люди имеют в результате интеракции, обмена различного рода благами между собой. Оценивание личностных и социальных качеств будущего супруга, а также выбор того партнера, который принесет наибольший выигрыш при наименьших затратах, согласно данной теории, находится в основе брачного выбора;

5) Стимульно-ценностно-ролевая теория Б. Мурштейна. Развитие взаимоотношений детерминировано тремя стадиями: для первой стадии, стимульной, характерно оценивание, главным образом, внешних данных, способности человека, умение подавать, а также держать себя в обществе; вторая стадия, сравнения ценностей, характеризуется тем, что по средствам общения выясняется соотношение установок партнеров, их потребностей, мировоззрения. Третья стадия, ролевая, характеризуется согласованием ролей в будущем браке;

6) Динамическая теория Б. Адамса, который описал процесс сближения как начинающийся с взаимной оценки внешней привлекательности, общительности, уравновешенности, общности интересов. Затем отношения укрепляются посредством общественной санкции, получении статуса пары в глазах окружающих. Потом начинается взаимное изучение ценностей, взглядов; формируются обязательства [3, с. 77];

7) Системную теорию разработал МакГоулдрик. Образование пары представляет собой формирование новой структуры. Решающее значение в нем имеет переопределение границ. Пара переопределяет отношения с окружающими и между собой. Неформальные проце-

дуры в случае заключения брака, подкрепляются формальными [3, с. 77];

8) Теории супружеского выбора Г. Беккера. Брак рассмотрен через обмен партнерами своих выгод и издержек.

В дальнейшем большинство теорий не подтвердилось, но, несмотря на это, они способствовали новым научным изысканиям, формированию гипотез и интерпретированию эмпирического материала.

Отечественными учеными проводился анализ добрачного поведения с социологической и демографической точек зрения. Переменными, как правило, выступали показатели социально-демографического характера супругов [4, с.42-43].

В сфере добрачного поведения трансформационные процессы затронули следующие аспекты: во-первых, заключение брака всегда являлось естественным и необходимым событием для каждого индивида, где весь период добрачных отношений формировал у человека сознательный подход к заключению официального брака, а равно и созданию семейной ячейки. Брачно-семейные отношения являлись своего рода гарантией нормального существования, в то время, как отсутствие этих отношений осложняло жизнь индивидов, как в экономическом, так и в социальном плане. На сегодняшний день сфера брачно-семейных отношений претерпела существенные изменения, связанные с той новой социальной реальностью, в которой она оказалась: так, заключение брака, на данном этапе, не рассматривается как обязательный и необходимый фактор, норма, которые воздействуют на всех [5, с. 41].

Также необходимо отметить, что в России, равно как и во всем мире, имеет место модернизация типа семьи. Так, наибольшее распространение получил гражданский брак. Михаил Семенович Мацковский и Валентина Васильевна Бодрова считают, что данные тенденции, наблюдаемые в России, есть результат социально-экономического кризиса [6].

Во-вторых, заключение брака уже не составляет обязательной последовательной цепочки «Супружество — сексуальная удовлетворенность — репродуктивная функция». Такие категории как любовь, взаимоотношение полов на эмоциональном и сексуальном уровне теперь являются ценностью вне зависимости от семьи и семейных отношений, представляя собой существенный элемент структуры добрачного поведения, выступая при этом, как отдельные, самостоятельные элементы, не соотносящиеся с официальным оформлением брачных отношений.

Некоторые социологи [7, с. 289] даже указывают на «оптимальный вариант» добрачных сексуальных партнеров, количество которых останавливается на цифре 3-5. При этом отмечается, что если данная цифра превышена, иными словами, количество добрачных сексуальных партнеров составляет более 5, то имеет место «психологический конвейер», т. е. происходит некое тиражирование любовного опыта, романтические чувства притуляются,

уменьшается желание иметь крепкую семью. Перебор потенциальных сексуальных партнеров, по мнению указанного автора, так же вреден, как и недобор. Мы считаем, что данная позиция ошибочна и противоречит нравственным основам семейно-брачных отношений. Нет никаких оснований утверждать, что определенное количество добрачных сексуальных партнеров будет способствовать формированию будущего примерного семьянина. Более того, ошибочным мы считаем и следующее утверждение: «Когда молодые люди женятся сразу же после школы, — иногда по страстной любви, иногда из-за ранней беременности, — то позже, уже в период семейной жизни, молодой супруг начинает «погуливать» или засматриваться на других девчонок.» [7, с. 289]. Здесь дело далеко не в отсутствии добрачных сексуальных партнеров, но в отсутствии воспитания (в широком смысле слова), а также мер общественного контроля, бездействие института религии в отношении утверждения нравственных основ семьи и осуждение поведения подрывающего основы семьи, семейной жизни.

В-третьих, утрачивает свою значимость родительская роль в определении будущего супруга (супруги). Раньше создание новой семьи сопровождалось обязательным согласием, одобрением брака родителями, либо родители сами занимались поиском будущего супруга (супруги) для своего ребенка. На данном этапе супружество, в большинстве случаев, проходит с получением согласия формально, либо вовсе без такого согласия. Л.Н. Савинов указывает на то, что выбор будущего супруга теперь не определяется родовым интересом, а некоторые элементы, такие как профессиональные свахи, общинно — родовые установки, сохранность фамилии и т. д., вовсе прекращают свое существование [8, с. 62]. С.И. Голод, в своем исследовании отмечает, что заключение брака и созидание семьи — акт свободной воли людей, в котором личностный фактор занимает фундаментальную основу [9, с. 25].

В-четвертых, возросло ожидание и возросли требования молодых супругов к своей противоположной половинке, к семейной жизни. Необходимо отметить высокое значение возрастных показателей супругов, уровень их образования, место жительства.

Добрачное поведение, равно как и поиск будущего супруга, трансформируются одновременно с социальной модернизацией. Социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в нашей стране, оказывает существенное влияние на добрачные отношения молодежи и на поиск ими будущего супруга (супруги). В настоящее время молодое поколение не придерживается норм добрачного поведения, которые закрепили и санкционировали общество и культура прошлого. Ценностные установки, заданные извне, равно, как и советы, добрачные поведенческие формы, вызывают негативно-критическое отношение современной молодежи, мотивируя их к самостоятельному поиску и осмыслению ценностей добрачного поведения. Л.Н. Савинов указывает на стихийность выбора с эгоизмом и предприимчивостью [8 с. 63].

Таким образом, необходимо отметить, что добрачное поведение является фундаментальной основой становления семейной ячейки, созидания жизненного стиля, поведения в семье, взаимоотношений между будущими супругами. Каждый этап человеческого развития характеризуется своей системой добрачного поведения, к которой предъявлялись требования культуры той временной эпохи, элементом которой она являлась.

В сфере добрачного поведения произошли следующие трансформационные процессы: 1) заключение брака не рассматривается как обязательный и необходимый фактор, распространение формы гражданского брака; 2) заключение брака не составляет обязательной последовательной цепочки “Супружество — сексуальная удовлетворенность — репродуктивная функция”; 3) утрата значимости родительской роли в определении будущего супруга (супруги).

Литература:

1. Социология семьи: Учебник /Под ред. проф. А.И. Антонов . — М.:ИНФРА-М, 2007;
2. Center R. Sexual Attraction and Love: An Instrumental Theory. Springfield, 1975.
3. Социология молодежи в контексте социальной работы: Учебное пособие / В.Н. Ярская, Л.С. Яковлев, А.Ю. Слепухин и др. Саратов: Саратов. Гос. техн. ун-т, 2004;
4. Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-ых годов //Семья в России. — 1997, №3;
5. Фотеева Е.В. Семья в современном буржуазном мире. — М.: МЫСЛЬ, 1988;
6. <http://tass-ural.ru/analytics/10.html>
7. Кравченко А.И. Социология: Учебник. — М.: Проспект, 2007;
8. Савинов Л.Н. Семейведение. — Саранск: Мордовский университет, 2000;
9. Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С.И. Голод. — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1984.

Трудовой коллектив как социальный механизм

Шорохов А.А., аспирант
Омская гуманитарная академия

Во все времена исторического и социального развития человечества огромную роль играли трудовые общности людей. Границы человеческого знания не позволяли проследить исторические формы трудовых общностей на заре человеческой цивилизации. Просматривается лишь общая логика их развития, заключающаяся в постепенном усовершенствовании средств и орудий труда, усложнении общественных условий, эмансипации самого субъекта труда — человека, превращения его в главную, производящую все необходимое для жизни, силу.

Сохранившиеся письменные источники не содержат подробных описаний и анализа существующих тогда форм трудовой организации жизни наших предков. Однако сохранились обстоятельные исследования форм общественной жизни вообще, особенно после появления государства. Можно найти подробный анализ в трудах многих античных философов — Платона, Аристотеля и других не менее известных мыслителей. Эта проблематика продолжала волновать исследователей на протяжении последующих веков, включая средневековье, когда всеильную роль стала играть религия, составившая серьезную конкуренцию науке и в какой-то мере притормозившую ее развитие. Следует отметить стремительный расцвет науки и технический прогресс, начавшийся в новое и новейшее время всемирной истории, т. е. 15-19 вв., когда повсеместно в странах Европы начали складываться совершенно особые отношения между людьми, базирующиеся уже не на сословно-кастовых основаниях, а на экономических, трудовых и производственных связях, которые соединили все общество значительно сильнее и крепче, чем все предыдущие столетия.

Казалось бы, в этот период должны были появиться работы, посвященные трудовым общностям, образованиям, организациям, их формам и содержанию деятельности, но фактически каких-то специальных исследований по этим вопросам в истории не сохранилось. Хотя и известны серьезные работы выдающихся ученых-философов, историков, экономистов Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита, Р. Оуэна, Ш. Фурье, А. Сен-Симона.

Уже в конце 18 — начале 19 веков появилось крупное машинное производство, возникают фабрики и заводы в различных отраслях жизнедеятельности и как следствие этого формируются общности людей, объединивших свои усилия для выпуска определенной продукции. Но никакого научного осмысления подобного образования не состоялось.

Вместе с развитием промышленности и других отраслей хозяйства появляется и рабочее движение, объединяющее в своих рядах, прежде всего, наемных работников, которые не имели других средств для жизни, вынуждены

были продавать свою рабочую силу в обмен на различные блага. Духовно-идеологическим отражением развернувшихся общественных процессов стал марксизм, который впервые ввел в научный оборот термины коллективность, коллективизм, в противоположность индивидуализму и групповому эгоизму.

Следует отметить, что постепенно расширялись полномочия трудового коллектива в принятии различного рода решений, в развитии управления и самоуправления.

Роль и значение трудовых коллективов в развитии общества весьма существенны. От эффективности и качества труда работников, в конечном счете, зависят процветание общества, уровень и качество жизни людей. Путь же к успеху каждого трудового коллектива — это снижение себестоимости и издержек производства, повышение его эффективности, технического и технологического уровня, уровня организации производства; повышение объемов и качества выпускаемой продукции и услуг; максимальный учет запросов потребителя и снижение цен с целью завоевания рынка сбыта, в итоге — улучшение всей экономики и уровня жизни населения в частности.

Каждому трудовому коллективу присуща своя трудовая среда. Человеческий труд определяется как целенаправленная человеческая деятельность, в процессе которой он (человек) создает материальные и духовные ценности для удовлетворения существенных человеческих потребностей. Труд совершается всегда в определенном пространстве и времени определенными средствами труда в рамках конкретных общественных отношений, которые возникают между людьми в процессе их трудовой деятельности. В данном случае под средой можно понимать совокупность условий и воздействий, имеющих место в некотором окружении. Человеческая трудовая деятельность осуществляется в трудовой среде. Поэтому под трудовой средой понимаются средства, условия труда и взаимоотношения индивидов, участвующих в трудовом процессе.

Трудовая среда включает физические факторы — это воздух, температура, влажность, освещение, трудовое оформление, уровень шума и т. д., а также технико-технологические факторы — это средства труда, предметы труда и технологический процесс.

Средства труда, предметы труда и люди в трудовом коллективе находятся в постоянном взаимодействии. Элементы физической трудовой среды подвержены постоянным изменениям. Эти изменения происходят быстрее среди элементов физической трудовой среды, являющихся продуктом человеческого труда и порождают целый ряд социальных последствий.

Изменение материальных элементов физической трудовой среды, являющихся частью природы, происходит

медленнее и до определенного момента с меньшими социальными последствиями. Положение человека в трудовом коллективе может быть различно и зависит от того, преобладают ли в физической трудовой среде материальные факторы, являющиеся частью природы, или материальные факторы, являющиеся продуктом человеческого труда.

Отношения, в которые вступают люди в процессе трудовой деятельности, образуют социальную трудовую среду. В ходе трудовой деятельности люди вступают в общественные отношения, и в рамках этих общественных отношений формируются межличностные отношения, взаимное поведение индивидов. Характер межличностных отношений в трудовом коллективе определяется социальным статусом и ролью индивида в трудовом коллективе и оказывает существенное влияние на поведение человека в трудовой среде и достижение эффекта трудовой деятельности.

Возрастание роли кадровой политики в российских трудовых организациях вызвано коренными изменениями социальных и экономических условий, в которых они ныне действуют. Ранее политика управления трудовыми коллективами сводилась в основном к приему и увольнению работников. Сегодня основными требованиями, которые предъявляются к кадровой политике, являются:

- разработка системы научно обоснованного изучения способностей и склонностей работников, их профессионального и должностного продвижения в соответствии с деловыми и личностными качествами; широкое внедрение целенаправленной подготовки нужных для организации работников.
- активизация деятельности кадровых служб по стабилизации трудовых коллективов, повышению их трудовой и социальной активности;
- переход от преимущественно административно-командных методов управления кадрами к использованию экономических, социальных и нравственно-психологических стимулов;
- организация участия трудящихся в управлении, взаимодействие с представителями трудящихся, связь с общественностью. [1]

В условиях рыночной конкуренции качество трудового коллектива стало главнейшим фактором, определяющим выживание и экономическое положение российских организаций.

На сегодняшний день российские трудовые организации прилагают серьезные усилия по развитию собственного персонала, повышению квалификации и его практической подготовке к принятию большей ответственности. Тем не менее, в организации вполне возможна нехватка квалифицированных кадров. Во всех случаях (включая работу с «резервом») считается необходимым замещение любых должностей руководителей и специалистов на конкурсной основе, т. е. с рассмотрением нескольких кандидатов на место.

В целом решение о выборе принимается на основе таких факторов, как образование кандидата, уровень его профессиональных навыков, опыт предшествующей работы, личные качества. Эффективный отбор кадров представляет собой одну из форм предварительного контроля качества человеческих ресурсов.

Современный менеджмент создает предпосылки для решения всех важнейших проблем. Среди его возможностей: улучшение профессиональной подготовки сотрудников, налаживание взаимодействия между подразделениями фирмы, усиление роли коллективов всех звеньев компании в решении каждодневных задач, расширение стратегических компонентов в работе менеджеров фирмы. Одна из важнейших задач менеджера — создание трудового коллектива, создание команды.

Команда — это тщательно сформированный, хорошо управляемый, самоорганизующийся коллектив, быстро и эффективно реагирующий на любые изменения рыночной ситуации, решающий все задачи как единое целое. Строго говоря, весь коллектив должен быть командой, самостоятельно решающей текущие проблемы.

Создание команды довольно кропотливое занятие. При ее формировании в полной мере должны быть учтены следующие требования:

- каждый участник команды обязан во всей полноте осознавать цель, поставленную перед коллективом; оптимально, когда в формировании и уточнении цели участвует вся команда;
- команда функционирует как единый организм, причем ответственность за результаты также носит коллективный, а не индивидуальный характер;
- любой участник команды должен постоянно совершенствовать свою квалификацию, чтобы обладать универсальными, энциклопедическими в своей среде знаниями, трудовыми навыками; это позволяет эффективно и творчески работать в пределах закрепленного за ним участка работы и на месте любого другого члена команды; он должен быть способен в любое время «подставить плечо» нуждающемуся в этом члену коллектива, постоянно взаимодействовать с другими его представителями; в то же время команда не может диктовать состоящим в ней партнерам свою волю — каждый сохраняет самостоятельность;
- все члены команды имеют равные права в ее работе, планируют свою личную трудовую деятельность и деятельность всего коллектива, участвуют в формировании всего плана работы каждого члена команды;
- как в любом коллективе обязанности каждого участника команды уточняются, но достаточно гибко; в процессе выполнения плановых заданий распределение функций, как правило, постоянно изменяется;
- подбор участников командного коллектива осуществляется, в первую очередь, по психологической совместимости;
- управление командой осуществляется коллективно; за руководителем закрепляются функции координации и представления интересов во внешней сфере. [2, с. 13-14]

Создание эффективно действующей команды трудового коллектива обычно начинается с образования временных групп работников для выполнения конкретных заданий, имеющих поисковый характер, формирования новых служб. Такой коллектив включает в себя специалистов из разных подразделений. Участие в этом коллективе расценивается как основная нагрузка на каждого специалиста. При этом важнейшие функции по месту главной его деятельности с работников снимаются. Все члены рабочей группы принимают самое живейшее

участие в создании новой службы, помогают подбирать работников, консультируют и т. д., т. е. действуют как отдельное подразделение. На этой основе формируется ядро команды, выявляется ее лидер, вырабатывается стратегия деятельности.

Таким образом, вновь созданный коллектив с самого начала располагает немалым опытом, его участники хорошо представляют конкретные условия работы. В результате чего роль трудового коллектива как социального механизма в современном обществе возрастает.

Литература:

1. Дятлов В.А. и др. Управление персоналом. — М.: 1998.
2. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. — М.: 2003.
3. Ромашов О.В. Социология труда — М.: 1999.
4. Уткин Э.А. Управление фирмой. — М.: 1996.

ПЕДАГОГИКА

Некоторые итоги эксперимента по внедрению профильного обучения в общеобразовательных учреждениях

Бровин А.Н., аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г.Санкт-Петербург)

Действующим законом «Об образовании» (от 1992 года) в Российской Федерации закреплён приоритет развития области образования. Пролонгированность процесса и достижение основной цели через осуществление промежуточных целей являются, по мнению многих ученых (Филиппов В.М., Пинский А.А., Никандров Н.Д., Ермаков Д.С., Петров Г.Д.), в условиях Российской Федерации объективными чертами процесса модернизации. Это объясняет тот факт, что отечественная система образования продолжает оставаться в процессе масштабной модернизации.

В рамках «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» (от 29.12.2001) была одобрена «Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования» (от 18.07.2002), тем самым организация профильного обучения на старшей ступени общего образования была обозначена как одно из ведущих направлений модернизации общего образования.

До 2007-2008 учебного года, когда в общеобразовательных учреждениях началось широкомасштабное внедрение профильного обучения, четыре учебных года (2003/2004, 2004/2005, 2005/2006, 2006/2007) профильное обучение осуществлялось в рамках эксперимента, ход которого строго регламентировался целым рядом нормативных документов. Первыми в эксперименте приняли участие школы только из десяти субъектов Российской Федерации, но с каждым годом экспериментальная площадка расширялась.

Результаты эксперимента по внедрению профильного обучения были зафиксированы в:

- официальных документах, разработанных Министерством Образования Российской Федерации (приказах, письмах, рекомендациях);
- официальных отчетах о работе Российской Академии Образования (начиная с 2002 года) [5];
- отчетах социологических исследований в общем образовании [3, 4];
- интервью и официальных выступлениях представителей Министерства Образования Российской Федерации (В.М. Филиппов, А.А. Пинский, А.А. Кузнецов, А.А. Фурсенко) [2];
- диссертационных исследованиях по различным

аспектам профильного обучения и предпрофильной подготовки старшекласников;

- других источниках.

Указанная база источников позволила выявить проблемы, появляющиеся по ходу внедрения профильного обучения в общеобразовательные учреждения, а также позволила выявить, на какие моменты было акцентировано внимание ученых-исследователей и педагогов-экспериментаторов:

1. модели организации профильного обучения и предпрофильной подготовки старшекласников. С 2003 по 2007 годы были отработаны внутришкольная и сетевая модели профилизации.

- *внутришкольная* модель — когда в школе реализуется обучение по одному (нескольким) профилям обучения на ресурсной базе, принадлежащей этой школе;

- *сетевая* модель (модель сетевого взаимодействия) — когда школы, расположенные в относительной близости друг от друга, объединяют ресурсные базы для осуществления обучения старшекласника по выбранному им профилю.

С 2005-2006 (время) учебного года было апробированы еще две новые модели. «Составление индивидуального плана для каждого ученика: на выбор старшекласникам было предоставлено множество углубленных курсов, а они выбирали несколько из них. В другой разновидности этой модели старшекласники выбирали не только предметы, но и школы, в которых их преподают лучше» (И.М. Реморенко)

Отдельно ученые выделяют дистанционную модель и модель заочной организации профилизации обучения.

Следует отметить, что наибольшее распространение получили первые две модели, в то время как реализация всех других моделей является редкостью. Модель внутришкольной организации профильного обучения получила самое большое распространение. По данным «института стратегических исследований в образовании» 57,6% общеобразовательных учреждений в городах и 32,2% — в сельской местности Российской Федерации реализуют профильное обучение именно по модели внутришкольной профилизации. По тем же данным модель сетевой организации профильного обучения реализуют 11% городских и 5,4% сельских общеобразовательных учреждений [4].

2. профили, содержание профильного обучения.

А.А. Пинский определил *профиль обучения* как набор учебных дисциплин, включающий в себя: базовые общеобразовательные предметы, профильные общеобразовательные предметы и элективные курсы, в том числе выходящие за рамки профиля. Поэтому под содержанием профильного обучения понимают апробированные курсы и учебно-методические комплексы, сопровождающие эти курсы.

С 2007 года в школах получили распространение следующие апробированные профили [4]:

- *универсальный профиль*. По этому профилю обучаются до 22% городских старшеклассников и до 32% сельских. Максимальное предпочтение этому профилю отдают в городских школах Центрального и Дальневосточного Федеральных округов и в сельских школах Центрального и Уральского Федеральных округов.

- *физико-математический профиль*. Этот профиль предпочитают 18% городских и 13% сельских старшеклассников. Наибольший интерес к профилю проявляют школьники Северо-Западного Федерального округа.

- *группа гуманитарных профилей* (филологический, лингвистический, гуманитарный). В совокупности по гуманитарным профилям обучаются 21% городских и 11% сельских старшеклассников. Высокий интерес к гуманитарным профилям проявляют старшеклассники Дальневосточного федерального округа.

- *группа технических профилей* (информационно-технологический, технологический, технический). В среднем по России 10% городских и сельских старшеклассников выбирают профиль из этой группы, а в Дальневосточном Федеральном округе до 19%.

- *группа естественнонаучных профилей* (географический, биолого-географический, экологический). До 4% городских и сельских старшеклассников обучаются по профилю из этой группы. Наибольший интерес к группе профилей проявлен в Южном Федеральном округе.

- *другие профили*: агротехнический (2%), оборонно-спортивный (4%), художественно-эстетический (1%) и др.

В рамках исследований содержания профильного обучения по сегодняшний день продолжается апробация учебно-методических материалов, разрабатываются концептуальные основы профильного обучения различным дисциплинам.

3. ресурсное обеспечение профильного обучения.

Анализ социологических исследований выявил не очень радостную картину, существующей в практике действительности.

78% субъектов Российской Федерации отметили, что испытывают нехватку квалифицированных кадров.

Эксперты из 89% регионов России считают, что в регионах не хватает: учебников и учебно-методических комплектов; программно-методического обеспечения; методических пособий для ученика и учителя, информационно-образовательных ресурсов по предметам, изучаемым на профильном уровне, и по элективным курсам.

Свыше 85% субъектов Российской Федерации при организации профильного обучения испытывают недостаток финансового обеспечения [4].

Такие цифры продолжают оставаться реальностью, несмотря на то, что в России уже функционирует более двух тысяч ресурсных центров профильного обучения, которые восполняют нехватку педагогических кадров, учебных программ и учебно-методических пособий, имеющуюся у общеобразовательных учреждений данного населенного пункта или муниципального образования.

4. нормативное обеспечение профильного обучения.

В результате этого направления эксперимента была предложена типология основных моделей управления профильным обучением в муниципальных системах образования; описаны характеристики вариативных моделей управления профильным обучением и условия их практического применения; разработаны принципы построения муниципальных систем управления профильным обучением на основе базовых моделей (Пуденко Т.И.). Созданы средства эффективного управления разработкой и реализацией программ дистанционного обучения руководителей школ способом решения актуальных задач введения профильного обучения в старшей школе. (Елисеева И.А.). [5]

Наличие большого количества проведенных диссертационных исследований профильного обучения позволяет утверждать, что научное сообщество оперативно отреагировало на проблему внедрения его в практику. Анализ научно-педагогических источников позволил выделить шесть направлений в изучении различных аспектов, составляющих сущность профильного обучения. Направления в большой степени соответствуют структурным блокам концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования.

В исследованиях первого направления были раскрыты наиболее общие аспекты профильного обучения. Различные модели предпрофильной подготовки и профильного обучения [Аверчинкова О.Е., Артемова Л.К., Грищенко В.Н., Рягин С.Н., Чернышов А.А.]. Организация дифференциации и индивидуализации процесса обучения, как организация педагогических условий профильного образования [Букреева Л.Я., Древницкая Н.Л., Мороз Е.А., Темербекова А.А.]. Понимание различий между профильной ориентацией и профессиональной [Гулевич Л.А., Еремина Е.В.] Управление профильным образованием [Долгова Н.А., Казьмина И.А.] Профильное обучение за рубежом и предпосылки возникновения предпрофильной подготовки и профильного обучения [Бобырев А.В., Колесник М.Ю.].

В исследованиях второго направления были раскрыты аспекты профильного обучения, связанные с развитием и/или формированием определенных качеств учащихся профильной школы (компетенции, готовности, интерес, ценностные ориентации, образ будущей профессии и т. д.). [Амирова Д.Ф., Идилова И.С., Неклюдов В.Д.]. Аспекты процессов самоопределения и ориентации учащихся [Гулевич Л.А., Климова Д.Н.]. Активизация творческой де-

тельности учащихся; технологии, формы и методы обучения, учитывающие индивидуальные особенности учеников разных профилей; педагогические условия эффективного развития личности ребенка [Бессонов Р.В., Кинзибаева И.Г., Романова М.Ю.].

В исследованиях третьего направления были рассмотрены проблемы, возникающие в предпрофильной подготовке и профильном обучении в сельских школах. Особенности профильной ориентации сельских школьников, самоопределения сельских школьников, образовательных технологий в сельских школах, дифференциации и индивидуализации в профильном обучении сельских школьников, специфики сельского социума в условиях предпрофильной подготовки и профильного обучения [Гапоненко А.В., Закиева А.Ю., Хаказова О.В.].

В исследованиях четвертого направления были рассмотрены аспекты взаимодействия профильной общеобразовательной школы с учреждениями системы дополнительного образования [Бережных В.В., Котанс А.Я., Хардиляткина Э.И.].

В исследованиях пятого направления были рассмотрены различные аспекты деятельности педагога в системе предпрофильной подготовки и профильного обучения. Оптимальность и эффективность, как главные характеристики педагогической деятельности, становятся ее обязательными характеристиками [Ильченко С.В., Онищенко Н.Э., Рудзик М.Ф., Шаров С.С.]. Изменение роли педагогов в развитии личности ребенка, представление о том, что педагог обязан уметь организовать консультирование учащегося, обеспечить его психологической поддержкой [Антропова М.Ю., Беркутова Д.И., Кондратьева Т.А.]. При этом круг вопросов, по которым консультирует педагог, перестал замыкаться на учебных, дисциплинарных вопросах. В связи с этим актуальными являются исследования, раскрывающие процессы формирования профессиональной культуры учителя, компетентностей, готовности к профессиональной деятельности [Анисимов И.Н., Государев И.Б., Силанов А.Н.]. Процесс разработок учителями технологий обучения и принципов отбора и формирования содержания для профильных

дисциплин; интеграция знаний; конструирование содержания элективных курсов в профильном обучении. [Бессонов В.В., Воронина Г.А.].

В исследованиях шестого направления были рассмотрены различные аспекты предпрофильной подготовки и профильного обучения отдельной учебной дисциплине, элективному курсу. Большое количество исследований этого направления — это исследования по методике преподавания информатики и информационных технологий. [Афоница М.В., Богомолова Е.В., Машенко М.В.]. А также исследования по методикам преподавания: математики [Антонова Е.И., Вольхина И.Н., Карманова А.В.]; физики [Зырянова Н.Д., Кокутенко Т.В., Симонян Р.Я.]; биологии и экологии [Камышанова Т.Г., Федорова В.П.]; русского языка и литературы [Моргорская Е.В., Шаров С.С.]; химии [Аршанский Е.Я., Мананкова И.Н.]; экскурсоведения и туризма [Малахова И.А., Смурова С.В.]; иностранных языков [Барбашева С.С., Трубина Г.Ф.]; предметов художественно-эстетического цикла [Даричева Е.Н., Рудзик М.Ф.]; физической культуры [Глушченко И.А., Жукова Т.А.]; истории [Егоров А.П., Овчинникова Л.А.]; географии [Огородников Н.В.]; технологии [Тарлавский В.И.]; юридической подготовки и экономики [Обдирщиков Н.Н.]. Учеными отмечается важность междисциплинарной интеграции, происходящей на фоне узкоспециализированной подготовки учащихся в общеобразовательной школе, и преемственность между общеобразовательными школами и узкоспециализированными профессиональными учебными заведениями.

Отметим, что в статье рассмотрены далеко не все результаты самого крупного социально-педагогического эксперимента в Российской Федерации за последние десятилетия. Добавим, что, несмотря на то, что с 2007-2008 учебного года начался повсеместный переход общеобразовательных учреждений на профильное обучение, что означало окончание эксперимента, тем не менее в отчетах о научной работе РАО за прошедший год «профильное обучение» остается одним из главных академических проектов, работа над которым не завершена.

Литература:

1. Вестник образования. Профильное обучение (тематический выпуск) [Текст] / Под ред. А.А. Кузнецова, А.А. Пинского, М.В. Рыжакова. — М., «Просвещение», декабрь 2002. — 96 с.
2. Министр образования и науки Российской Федерации Фурсенко Андрей Александрович (выступления и интервью) [Электронный ресурс]: URL: <http://mon.gov.ru/rup/ministr/bio/> (дата последнего обращения 16.01.2010).
3. Переход к профильному обучению: Ожидание и реальность: Социологический анализ [Текст] / В.Т. Данцев, В.Ф. Курлов, О.А. Максимова, Т.А. Максимцова, В.Ю. Мержанов, Н.В. Самойлов, А.А. Стуканов — СПб.: СПбАППО, 2006. — 172 с.
4. Профильное обучение в старшей школе в субъектах Российской Федерации: опыт регионов — 2007 [Текст] / В.В. Вержбицкий, Ю.Ю. Власова, А.С. Михайлова, М.Л. Пустыльник, И.И. Трубина, Е.А. Шардуба; Под ред. Ю.Ю. Власовой. — М.: Просвещение-регион, 2007. — 256 с.
5. Российская академия образования. Научные исследования РАО. (отчеты о научной работе) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rao.ru/index.php?id=7> (дата последнего обращения 16.01.2010).

К вопросу о содержании обучения профессиональному иностранному языку в техническом вузе в условиях инновационного образования (на примере ТПУ)

Демьяненко Н.В., старший преподаватель; Ермакова Я.В., преподаватель
Томский Политехнический Университет

В последние годы произошли значительные изменения в общественном сознании, которые обусловили необходимость переосмысления основных тенденций образования. Проанализировав отечественный и зарубежный опыт организации учебной деятельности, можно сделать вывод, что на современном этапе существует два основных направления образовательной системы — традиционное и инновационное.

В традиционном образовании целью является передача накопленных знаний и опыта для их использования в видах деятельности.

Инновационное образование учитывает происходящие изменения общественных требований к личности и роли личности в общественном развитии. Основная цель современного инновационного образования может заключаться в следующем:

- развитие тех способностей личности, которые необходимы ей самой и обществу;
- сохранение и развитие творческого потенциала личности;
- включение личности в социально-целостную активность;
- обеспечение возможности самореализации личности.

В настоящее время, в условиях современного инновационного образования резко возрос интерес к иностранному языку, владение которым является необходимым требованием к подготовке специалистов разных профилей.

Томский политехнический университет развивается в рамках инновационного образования. В ТПУ студенты изучают иностранный язык по углубленной программе с расширенной сеткой часов. Дисциплина «Иностранный язык» является обязательной дисциплиной федерального компонента цикла общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, а также национально-регионального компо-

нента и включена в учебные планы для всех направлений, специальностей и форм обучения. [7, с. 2]

В последнее время в ТПУ происходит пересмотр содержания обучения иностранному языку в пользу его профессионализации. Данное явление имеет несколько обозначений: язык специальности, язык для специальных целей, профессиональный или профессионально-ориентированный язык.

Основу содержания обучения профессиональному иностранному языку составляют система профессиональных знаний и система оптимальных иноязычных средств выражения. В определенном смысле иностранный язык выступает в качестве «дисциплины-инструмента». Однако, являясь отдельным предметом изучения, он не может рассматриваться исключительно как средство выражения информации.

Таким образом, в процессе профессионализации иностранного языка происходит интеграция двух дисциплин — иностранного языка и предмета по специальности. Такая форма, с точки зрения содержания, характеризуется слиянием систем профессиональных и лингвистических знаний и умений, которым, в силу их двойственного характера, свойственна такая черта, как интегративность. [2, с. 58]

Любая задача из профессиональной области (решение уравнения, определение понятия) является в то же время и речевой задачей с того момента, когда возникает необходимость подбора средств выражения информации. В качестве примера, приведем следующие задания (дисциплина «Профессиональный иностранный язык» для студентов 4 курса физико-технического факультета, модуль «Ядерная физика»)[3, с. 12-45]:

- Give definition to the following terms (Дайте определение следующим терминам):

- a) nuclide
- b) atomic number
- c) mass number

- Match the notions and their definitions (Сопоставьте термин и его определение).

1. Nuclide	a) is a property of several naturally occurring elements as well as of artificially produced isotopes of the elements.
2. Isomer	b) species of atom as characterized by the number of protons, the number of neutrons, and the energy state of the nucleus.
3. Radioactive decay	c) the rate at which a radioactive element decays is expressed.
4. Half-life	d) any of two or more nuclides (species of atomic nuclei) that consists of the same number of protons and the same number of neutrons but differ in energy and manner of radioactive decay, and that exist for a measurable interval of time.

- Work in pairs or groups. Discuss the points below (В парах или группах обсудите следующее):

1. Thomson's model of the atom
2. Rutherford's nuclear model
3. Moseley's model
4. Bohr Model of the Atom

При выполнении такого рода заданий для человека, владеющего языком, нетрудно будет понять, что от него требуется, однако, он не сможет правильно его выполнить, если не будет знать данную дисциплину. И наоборот, человек, знающий дисциплину, но не владеющий языком, будет знать, что нужно сказать, но не будет знать как. Данный пример иллюстрирует, что необходимо владение как планом содержания, так и планом выражения. Объединяя оба компонента, подобные задания носят интегративный характер.

Исключительно важным для установления оптимального соотношения нового и известного знания в системе «иностранный язык» — «предмет по специальности» является выделение двух объектов для усвоения: профессионального (что сказать?) и языкового (как сказать?).

Основой программы обучения профессиональному иностранному языку являются базовый и вариативный компоненты, которые реализуются в аудиторных формах учебного процесса.

Базовым компонентом программы является дисциплина «Профессиональный иностранный язык», которая включается в учебный план всех направлений и специальностей в виде семестровых модулей в объеме:

- 3 часа/нед. аудиторной работы в 7-м семестре при подготовке бакалавров/дипломированных специалистов;
- 3 часа/нед. аудиторной работы в 8-м семестре при подготовке бакалавров/дипломированных/специалистов;
- 2 часа/нед. аудиторной работы в 9-м семестре при подготовке дипломированных специалистов;
- 2 часа/нед. аудиторной работы в 9-м и 10-м семестрах при подготовке магистров. [1, с. 1]

Профессиональная составляющая, которая является основой базового компонента, должна быть как можно более понятной для студентов, так как иностранный язык создает определенные сложности в восприятии и осознании информации. Это и наличие специальной лексики, и недостаточный словарный запас, и сложные грамматические категории и многое другое. Таким образом, первый этап в обучении профессиональному иностранному языку заключается в снятии лингвистических трудностей на базе уже знакомой на родном языке информации.

Однако, на данном этапе не происходит полноценной реализации интегрирования, так как студенты не получают новых знаний по предмету, читая на иностранном языке тексты, с содержанием которых они знакомы на родном языке. Отчасти можно согласиться с данным утверждением. В рассматриваемом случае новым знанием является выражение содержания средствами иностранного языка. Знакомым содержание является на том основании, что только так можно сделать задачу доступной для студентов.

Успешное завершение этого этапа позволит приступить к выполнению следующего: введение нового содержания уже знакомыми средствами иностранного языка. Это реализуется в рамках вариативного компонента, основу которого составляют элементы содержания технической дисциплины учебного плана, изучаемой студентами на русском языке. Данный курс включает 8 часов аудиторных занятий, 8 часов самостоятельной работы и 8 часов консультаций. Целью вариативного компонента является усвоение специальных знаний по предмету. Язык в данном случае выступает как инструмент, и акцент делается именно на изучение профилирующей дисциплины, а не иностранного языка.

Профилирующие кафедры факультета реализуют вариативный компонент дисциплины «Профессиональный иностранный язык» включая следующие виды по нижеперечисленным разделам:

Учебная работа

- обеспечение учебного процесса по дисциплине «Профессиональный иностранный язык»;
- консультирование студентов соответствующих направлений специальностей в написании раздела ВКР на иностранном языке;
- подготовка студентов к защите раздела ВКР на иностранном языке;

Учебно-методическая работа

- подготовка совместно с преподавателями профилирующих кафедр и сопровождение лабораторных работ, деловых игр, презентаций, семинаров-дискуссий, других видов учебной деятельности студента;
- разработка средств обучения на бумажных и электронных носителях, в том числе совместно с преподавателями выпускающих кафедр;
- внедрение в образовательный процесс инновационных методов и форм обучения с использованием иностранного языка;

Научно-исследовательская работа

- руководство НИР студентов по направлениям/специальностям подготовки;
- осуществление научно-исследовательской деятельности, в том числе совместные с преподавателями профилирующих кафедр проекты, публикации, участие в конференциях и т. п.

Организационная и воспитательная работа

- организация международного сотрудничества: налаживание и поддержание контактов, перевод документов, оформление заявок на получение международных грантов и участие в международных проектах, конференциях, конкурсах и др.
- проведение на регулярной основе мероприятий, способствующих повышению уровня владения иностранным языком преподавателей и сотрудников профилирующих кафедр, *Повышение квалификации*
- организация и участие в методических семинарах, научно-методических конференциях;
- другие формы по решению кафедры. [1, с. 3-4]

Подводя итог, можно заключить, что базовый компонент дисциплины «Профессиональный иностранный язык» — это изучение иностранного языка на знакомом материале по предмету, а вариативный компонент — это изучение технической дисциплины с использованием иностранного языка как инструмента и на основе, изученной в рамках базового компонента, терминологии. Необходимо заметить, что реализация и базового, и вариативного компонентов невозможна без тесного взаимодействия преподавателей лингвистической и профилирующей кафедр.

Единство базового и вариативного компонентов, составляющих основу содержания обучения профессиональному иностранному языку в техническом вузе, позволяет полноценно реализовать интеграцию профилирующей дисциплины и иностранного языка, что дает возможность студентам использовать иностранный язык как средство межкультурного общения в международной профессиональной среде.

Литература:

1. Временное положение об организации обучения профессиональному иностранному языку в ТПУ от 26.06. 07 г.
2. Гриценко Л.И. Теория и практика обучения. Интегративный подход. Издательство Academia, 2008
3. Демьяненко Н.В., Гребенькова А.В. «English for Nuclear Physics Studies» Издательство ТПУ, 2009
4. Комплексная программа развития ТПУ на 2006-2010
5. Пидкасистый П.И. Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы М.: Педагогическое общество России, 1999г.
6. Профессиональный иностранный язык — Программа для студентов неязыковых специальностей всех факультетов, направлений, специализаций ТПУ, 2008
7. Требования к уровню языковой подготовки в ТПУ, 2008.

Основные характеристики структуры физической культуры личности школьников начальных классов

Зиамбетов В.Ю., кандидат педагогических наук

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Изменения в содержании образования приобретают особое значение в контексте становления личности учащегося. Из множества наиболее значимых стратегий становления личности, будущей интеллектуальной элиты общества на современном этапе выделяется единство телесных и духовных составляющих человека, социокультурных начал деятельности личности и в целом общества.

В этой связи необходимая интеграция культур в образовательном процессе современной школы становится важным условием становления внутренних (духовных) и внешних (телесных) начал личности школьника [3, с.57]. Среди многих явлений культуры особо выделяется культура физическая, благотворно влияющая на сознание, личностные качества (воззрения) подрастающего человека (школьника), и особенно в младшем возрасте.

Феномен физической культуры чрезвычайно многогранен в воздействии на телесно-духовную сферу личности. Физическая культура — это не только то, что «произвел» человек и человечество в процессе становления, сколько то, что в лучшей мере воспроизводит его самого; обеспечивает единство в преобразовании биосоциальных «начал» личности (И.М. Быховская).

Таким образом, физическая культура — вид общесоциальной культуры социума; специфическая, творчески-преобразовательная деятельность по развитию системы двигательных и личностных потребностей и способно-

стей обеспечивающих качество социализации личности. Физическая культура личности — специфическая сфера общей культуры человека; интегрированное, специфическое и динамичное личностное состояние, отражающее сформированность ценностных ориентации, системы двигательных и личностных потребностей и способностей, определяющих эффективность социализации, общесоциальной и физкультурно-спортивной деятельности [6].

В этой связи актуализируется проблема выявления структуры и содержания понятия «физическая культура личности», характерная именно для школьников младшей возрастной группы.

На основе анализа научно-педагогических исследований (С.С. Коровин, В.К. Бальсевич, В.А. Сластенин), понятие физической культуры личности означенной возрастной группы, которое может быть представлено следующим образом (рис. 1):

- физический компонент (физическое развитие, физическая работоспособность, двигательная подготовленность);

- когнитивный компонент (сформированность знаний в сфере физической культуры; качество основных психических процессов; ценностные ориентации в сфере физической культуры);

- физкультурно-деятельностный (сформированность потребностно-мотивационной сферы; «включенность» в физическую культуру).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ	1. Физический компонент	1. Физическое развитие 2. Физическая работоспособность 3. Двигательная подготовленность (физическая, техническая)
	2. Когнитивный компонент	1. Сформированность знаний в сфере физической культуры 2. Качество основных психических процессов 3. Ценностные ориентации личности в сфере физической культуры
	3. Физкультурно-деятельностный компонент	1. Сформированность потребностно-мотивационной сферы 2. «Включенность» в физическую культуру

Рис. 1. Содержание и структура физической культуры личности

Сформированность физического компонента физической культуры личности, по сути, отражает качественно-количественные показатели физического развития, работоспособности, физической и технической подготовленности (т. е. унаследованные морфофункциональные признаки, индивидуальные особенности, двигательные способности личности).

Физическое развитие включает [2, с.180]: вес (действенный показатель школьников с учетом того, что потеря в весе есть один из первых симптомов перенапряжения функциональных систем, их угнетения; потеря в весе свидетельствует о снижении коэффициента полезного действия обмена веществ, о чрезмерной затрате резервов гликогена и жиров; является одним из показателей хорошего функционального состояния организма, его работоспособности и восстанавливаемости); весоростовой показатель (наиболее полно отражает положительную или отрицательную прибавку или сбавку в весе школьников); жизненная емкость легких (ЖЕЛ — произвольная максимальная вентиляция легких, как некая физиологическая составляющая жизнеспособности организма является достаточно значимым звеном в физическом компоненте физической культуры школьников); отношение ЖЕЛ (в мл) к весу (в кг), жизненный индекс человека (жизненность есть структурный компонент жизнеспособности, жизнестойкости человека).

Физическая работоспособность — возможность выполнять физическую деятельность без снижения уровня функционирования организма (прежде всего, сердечно-сосудистой и дыхательной систем). В свою очередь, уровень физической работоспособности школьников — некая мера

морфо-функциональных, метаболических и биохимических показателей физической культуры личности школьника.

Двигательная подготовленность школьников есть интегральное состояние, отражающее уровень сформированности двигательных умений и навыков (технические действия) и степень развития физических (двигательных) качеств (физических способностей). Физическая подготовленность — состояние развития двигательных (физических) качеств. Уровень физической подготовленности обуславливает физические кондиции (физические качества) школьников: общая выносливость отражает приспособительные реакции организма младших школьников к продолжительной работе.

Тем не менее, у детей младшего школьного возраста в состоянии технической подготовленности (качество сформированности двигательных умений и навыков) судят по показателям: объема освоенных технических действий (общее количество); эффективности освоенных технических действий (их соответствие с показателями и индивидуальными особенностями); стабильности действий и приемов (способность качественно исполнять их в различных условиях (в том числе и помехоустойчивость); вариативности (способность к коррекции двигательных, действий в конкретных условиях).

Целью становления когнитивного компонента физической культуры личности является приобретение учащимися физкультурных знаний и умений их практического использования в образовательном процессе, самосовершенствования для обеспечения успеха в личностном становлении, а также для сохранения и укрепления индивидуального здоровья [1].

Знания основ теории и методики физической культуры определяют овладение ее ценностями и формируют правильное и сознательное отношение личности к своему здоровью, развитию физических качеств, личной и общественной гигиены, поведению [5, с.27].

Сформированность комплекса широких, глубоких, гибких и прочных знаний в сфере физической культуры, теоретических положений здорового образа жизни и спортивного поведения является основой в становлении когнитивного компонента физической культуры школьников в образовательном процессе.

Качество состояния основных психических процессов младших школьников отражается в [7, с.29]:

- частоте и качестве проявления эмоциональных переживаний и состояний в ходе физкультурно-спортивной деятельности: собственно эмоций: радость (удовлетворенная потребность); чувств: нравственных (долг, гуманность, доброжелательность) и эстетических; страсти (сосредоточение сил личности на единой цели в какой-либо деятельности); интеллектуальных (удивление, сомнение, любознательность, уверенность); настроение (доброе, радостное, спокойное);

- оптимальном состоянии двигательной памяти (запоминание, сохранение и воспроизведение различных движений), эмоционально-образной (представлений);

- устойчивость внимания ценна своей качественной характеристикой — сохранением требуемой концентрации внимания в течение длительного времени (при утомлении резко ухудшается) (Е.П. Ильин).

Ценностные ориентации — личностное состояние, отражающее совокупность устремлений и потребностей человека, выступающих для него в качестве личных ценностей и целей жизнедеятельности. Этот показатель является одним из важнейших для младших школьников (когнитивного компонента физической культуры личности), определяющий мотивацию школьника и включенность его в процесс самосовершенствования, удовлетворение его потребностей (А.В. Кирьякова, В.И. Андреев, А.Г. Здравомыслов).

Показателями сформированности ценностных ориентаций школьника в сфере физической культуры являются: знание ценностей общесоциальной и физической культуры; умение распознать и выделить ценности физической культуры, а также знать их роль для «себя» и общества.

В обосновании физкультурно-деятельностного компонента физической культуры личности следует отметить, что сформированность потребностно-мотивационной сферы отражает:

- установление учащимися взаимодействия и взаимоотношений с другими участниками физкультурно-спортивной деятельности;

- улучшение (модернизация) условий повседневной жизни и деятельности за счет одобрения его стороны окружения, признания, имеющихся знаний, авторитета;

- возможность преобразовывать поступающую информацию (создание новых ценностей физической культуры к окончанию начальной школы);

В свою очередь «включенность» школьников в физическую культуру как необходимая характеристика физкультурно-деятельностного компонента физической культуры школьников интегрирует в себе:

- а) участие школьника в процессе трансляции ценностей физической культуры (в быту, семье, учебе), выражающаяся в количественных показателях (количество раз, дней);

- б) деятельность по вовлечению других людей в физкультурно-спортивную деятельность по освоению физической культуры (личный пример; убеждение);

- в) знание правил, способов организации соревнований (судейская подготовленность).

Разработанная структура физической культуры младшего школьника, как динамическое состояние (в частности ее показатели) в нашем исследовании изменились в качественную сторону в опытной группе школьников, в окончании педагогического эксперимента.

Таким образом, проблема формирования физической культуры личности младшего школьника требует теоретико-методологического и методического обоснования использования ценностей физической культуры в образовательном процессе в отношении становления данного личностного состояния. Признавая важность решения заявленной проблемы, отметим, что теоретическая значимость исследования заключается в уточнении содержания понятия и структурных компонентов физической культуры личности школьника младшего возраста, отражающие его психофизиологические и двигательные особенности и обосновании образовательного процесса в начальной школе, направленного на становление физической культуры личности.

Литература:

1. Андреев, В.И. Педагогика: учебник [Текст] / В.И. Андреев. — Казань: Центр инновационных технологий, 2000. — 608 с.
2. Бундзен, П.В. Современные технологии укрепления психофизического состояния и психосоциального здоровья населения [Текст] / П.В. Бундзен, О.М. Евдокимов, Л.Э. Унесталь // Теория и практика физической культуры. 1996. № 8. С.57.
3. Быховская, И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени / И.М. Быховская. — М.: ФОН, 1997. — 209 с.
3. Визитей, Н.Н. Физическая культура личности [Текст] / Н.Н. Визитей. — Кишинев: Штиница, 1989. - 110 с.

4. Ишмухаметов, М.Г. Дифференцированный подход к учащимся на уроках физической культуры в школе [Текст] / М.Г. Ишмухаметов. — Пермь, 1987. - 78 с.
5. Кукушкин, В.С. Общие основы педагогики: учеб. пособие для студ. пед. вузов [Текст] / В.С. Кукушкин. — Ростов-на-Дону: Март, 2002. — 224 с.
6. Коровин, С.С. Введение в теорию и дидактические основания физической культуры [Текст] / С.С. Коровин. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. - 132 с.: ил. С.29.
7. Общая психология: учебник [Текст] // под ред. А.В. Петровского. — М.: просвещение, 1986. — 464 с.

To the question of literary works translation

Kuimova M.V.

Tomsk polytechnic university

Куимова М.В., кандидат педагогических наук

Томский политехнический университет

Language serves as a very important communicative means. With its help people exchange opinions, remarks and achieve mutual understanding. When we put anything into words, we translate our thoughts. We usually translate our feelings into actions. Every physical action is a translation from one state to another. Translating from one language into another is only the most obvious form of an activity which is perhaps the most common of all human activities.

Most translation theorists agree that translation is understood as a transfer process from a foreign language (or a second language) to the mother tongue. In the past few decades, translation has developed because of international trade growth, increased migration, globalization, the recognition of linguistic minorities, and the expansion of the mass media and technology. Undoubtedly, translation serves as a cross-cultural bilingual communication among people.

Broadly speaking, the ideal translation should be:

- accurate (reproducing as exactly as possible the meaning of the source text);
- natural (using natural forms of the receptor language in a way that is appropriate to the kind of text being translated);
- communicative (expressing all aspects of the meaning in a way that is readily understandable to the intended audience).

Hence it follows that translation involves studying the vocabulary, grammatical structure, communication situation, and cultural context of the source language text, analyzing it in order to determine its meaning, and then reconstructing the same meaning using the vocabulary and grammatical structure which are appropriate in the receptor language and its cultural context [6].

In this article we are going to investigate some problems that a translator might encounter while translating literary works. A literary translation is a device of art used to release the text from its "dependence on prior cultural knowledge" [1]. Dealing with literary translation, it is necessary to have a good knowledge of both the source and the target languages, creative endeavour, calling for literary sensitivity and cultural awareness. A good translator should have a sound knowledge

of translation theory, ability to communicate ideas clearly, empathically and openly, ability to work out synthesis and interrelationship of ideas, accuracy and truthfulness; critical, self-critical and analytical capacity.

On the whole, literary translation is a figurative-emotional bang on the reader, which is attained through a great usage of different linguistic means, beginning from epithet and metaphor up to rhythmical-syntactic construction of phrases. The literary translator also faces the problem of style. Style is not an easy term to define, however, it can readily be said that style is how one says a thing. In other words, style is the way in which something is written or said, as distinct from its subject matter. Evidently, each language has its own problems of style, but the practical considerations that go into the making of translation do not seem to differ much from one translator to another.

Moreover, literary translation has to do not only with translation in general but also with literature. In some way literary translators are authors rather than translators. Literary translation is basic to any intercultural dialogue/exchange, not only in literature but also in art, theatre, film etc. Therefore the quality of intercultural dialogue, creation and innovation depends on the quality of literary translation. In its turn, the quality of literary translation depends on the skills and competences of literary translators.

There is perhaps no aspect of translation that is simultaneously more frustrating and potentially more rewarding than the pun.

A **pun**, or **paronomasia**, is a form of word play that deliberately exploits ambiguity between similar-sounding words for humorous or rhetorical effect [2]. To translate a joke from one language to another calls on the ability "to think outside the box".

Although there are several varieties of puns, there are two main linguistic methods for creating them:

- **Homographic**, in which the pun exploits a word with multiple meanings.

For example:

- "Being in politics is just like playing golf: you are trapped in one bad *lie* after another." [4].

• **Homophonic**, in which the pun exploits different words (or word meanings) which are spelled the same way, but possess different meanings.

For example:

- "A chicken crossing the road is pure *poultry* [like *poetry*] in motion." [2].

An example which uses **both** homophonic and homographic punning would be Douglas Adams's line "You can tune a guitar, but you can't *tuna* fish. Unless of course, you play *bass*." The phrase exploits the homophonic qualities of "tune a" and "tuna", as well as the homographic pun on "bass", in which ambiguity is reached through the identical spelling of /beɪs/ (low frequency), and /bæs/ (a kind of fish). Homographic puns using words with the same spelling but different pronunciations, like "bass" above, are said to be **heteronymic** [2].

The **compound pun** is one in which multiple puns are collocated for additional and amplified effect. An example of this is the following story:

A woman had three sons who emigrated from Ireland to the USA. They prospered and soon became the owners of a large cattle ranch. They weren't, however, sure what to call it, so they wrote back to their mother for advice. She sent a one-word reply on a postcard: *Focus*. Puzzled, they wrote back for an explanation. Her response was: "It's where the *sons raise meat*" ["Sun's rays meet"] [4].

William Shakespeare was a master of enriching the language through the use of wordplays, including puns. Punning was used to show the expressiveness of the English language and to impress his readership. Shakespeare used many different meanings and connotations of a single word and a whole range of words appropriate for describing certain subjects to create puns and allusions on various issues. Not only has that made Shakespeare's language difficult to understand, it made it very unique as well.

Here we cite some examples of pun in Shakespeare's works.

Richard III:

Gloucester. Now is the winter of our discontent
Made glorious summer by this sun of York [14].

The pun is based on the two meanings of the spoken word *sun* i.e. son and sun. Gloucester refers to Richard both as the son of the Duke of York and also a bright sun which would chase away their wintry blues.

Romeo and Juliet:

• Romeo

I dream'd a dream to-night.

Mercutio

And so did I.

Romeo

Well, what was yours?

Mercutio

That dreamers often lie.

Romeo

In bed asleep, while they do dream things true [15].

• At Capulet's feast Romeo holds Juliet's hand and wittily flirts with her. He calls her hand a "holy shrine" and offers to kiss it in order to smooth away the rough touch of his hand. Juliet, showing her own wit, tells him that there's nothing wrong with his hand and that he's showing proper devotion by just holding her hand. She adds, "For saints have hands that pilgrims' hands do touch, / And palm to palm is holy palmers' kiss," meaning that it's allowed to touch the hand of a saint, and that the touch of pilgrims' ("palmers") hands is holy kissing. They continue with this love-game until they have kissed twice. Then the party breaks up, and as Romeo is leaving, Juliet learns that he is a Montague, whereupon she exclaims, "My only love sprung from my only hate! / Too early seen unknown, and known too late! / Prodigious birth of love it is to me, / That I must love a loathed enemy." [15].

• When Mercutio got stabbed and is dying he said "Tomorrow you will find me a grave man." Grave meaning "serious", but in this case, dead.

A Midsummer Night's Dream:

Helena says:

And therefore is Love said to be a child,

Because in choice he is so oft beguiled.

As waggish boys in game themselves forswear,

So the boy Love is perjured every where:

For ere Demetrius look'd on Hermia's eyne,

He hail'd down oaths that he was only mine;

And when this hail some heat from Hermia felt,

So he dissolved, and showers of oaths did melt [8].

The first use of the word hail means "to shower down, to pour," but, since it sounds exactly like the verb hale, it also carries the sense of "pull down," as if the oaths were being tugged down from the sky. The second use of the word hail, in the following line, is as a noun, and Demetrius's oaths are given the characteristics of hail: they feel heat, dissolve, and melt. This shift from hail/hale as a verb to hail as a noun is an interestingly complex pun.

Much Ado About Nothing:

The word "nothing" and the word "noting" were pronounced alike in Shakespeare's day. "Noting" or "observing" has a great deal to do with the play since much of the play is about appearances.

In the beginning, Beatrice and Benedick appear to be enemies, but since they so easily fall in love with one another, it's pretty clear they each really have deep feelings for the other that they cover up with their verbal gibes. Following that idea, it is with false information that Beatrice and Benedick both admit their affections for one another.

Don John uses deception, or faulty noting, to weave his nastiness. He acts like he thinks Claudio is Benedick at the masquerade when he really knows who it is he is talking to. Then he has Borachio get Margaret to the window while he makes love to her so that Claudio and Don Pedro might confuse Margaret for Hero thus discrediting Hero. Even the masquerade party itself is an example of faulty noting. Beatrice talks with Benedick, acting like she doesn't know it is him, when she really does. That the people are covering

their identities with masks is another example of deceptive appearances. So, there really is a great deal of fuss made over perception, or “noting” in the play. And since most of the appearances are false, there is “nothing” really to get upset about. You have to give a lot of credit to that crafty Shakespeare who loved wordplay!

Another pun example is when Benedick and Beatrice are exchanging insults, one example of a pun is: “What my dear Lady Disdain! Are you yet living?” spoken by Benedick to Beatrice [12]. He uses the word “disdain” both as a name for Beatrice and as a description of her attitude toward him. She shows him scorn, or disdain.

Julius Caesar:

- Marullus

But what trade art thou? Answer me directly.

Second Commoner

A trade, sir, that, I hope, I may use with a safe

conscience; which is, indeed, sir, a mender of bad soles [10].

The pun here is “bad soles”, it has a double meaning of bad *soles*.

- “You all did love him once, not without cause; What cause withholds you then to mourn for him? O judgment, thou art fled to brutish beasts.”

This is an example of a pun, the last part that is. The use of “Brutish” is a pun on Brutus’ name.

In the play *As You Like It* Shakespeare uses pun to help to convey the idea of identity and also to create humour:

And one man in his time plays many parts,

His acts being seven ages [9].

In this part it is said about the seven ages of a man’s life. These are: the infant, school boy, lover, soldier, magistrate, silly old man and the second childhood, the old helpless man without everything. Jaques speech links to the idea in the play that people can, and do change, and it celebrates their ability to change for the better.

The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark:

- “Not so, my lord, I am too much in the sun.” This is Hamlet’s response to the King’s question, “How is it that the clouds still hang on you?” He means that the King has called Hamlet “son” once too often.

- In the graveyard, Hamlet speculates that a skull might have been that of a lawyer:

Hum! This fellow might be

in’s time a great buyer of land, with his statutes,

his recognizances, his fines, his double vouchers,

his recoveries: is this the fine of his fines, and

the recovery of his recoveries, to have his fine

pate full of fine dirt? will his vouchers vouch him

no more of his purchases, and double ones too, than

the length and breadth of a pair of indentures? The

very conveyances of his lands will hardly lie in

this box; and must the inheritor himself have no more,

ha? [16].

The second part of Hamlet’s quadruple pun on “fine”, “fine pate full of fine dirt”, is easy enough, but “fine of fines”

needs a little explanation. “Fine” can also mean “outcome”, and it can mean “legal action”, so Hamlet is asking if the outcome of all of the lawyer’s legal actions is only to have his skull full of dirt.

Hamlet seems to reach a long way for his next pun. “A pair of indentures” are two legal documents that belong together, and are written on the same piece of paper, which is then separated with a serrated cut, so that they can be fitted back together, to prove that they belong together. The Latin root word in “indenture” is “dent”, meaning “tooth”. Apparently someone, sometime, thought that the serrated cut in an indenture looked like toothmarks. Hamlet’s joke is that now the lawyer’s only indentures are his own teeth. The last joke in this passage is easy, but a bit puzzling. “Conveyances” are legal documents relating to the transfer of real estate. Lawyers are famous for creating many documents, so it makes sarcastic sense to say that “the very conveyances of his lands will hardly lie in this box”, that is, the conveyances will hardly fit into the lawyer’s coffin. The puzzling part is that there doesn’t seem to be a coffin in this grave, only skulls.

After all of this, Hamlet seems to make his major point with a comment on parchment, which would be used for legal documents that were intended to last forever. He asks Horatio if it isn’t true that parchment is made of sheep-skin. Horatio says, yes it is, and of calf-skin, too. Hamlet then says, “They are sheep and calves which seek out assurance in that.” Of course, he means what we already know, that no legal document can assure us of anything after death. More interestingly, his punning way of putting it shows he thinks that the whole situation is not tragic, but humorous. If we act as if our lives will never end, it’s not tragic; it only shows that we are silly sheep.

Othello:

In the first scene of the play, Roderigo, Iago, and Brabantio all emphasize Othello’s difference by referring to him only as “the Moor.” The first occurrence is in Iago’s speech about how Othello denied him promotion to lieutenant. At the end of the speech, Iago sarcastically comments that the undeserving Cassio got the job, while he has to remain as:

And I, of whom his eyes had seen the proof

At Rhodes, at Cyprus and on other grounds

Christian and heathen, must be be-lee’d and calm’d

By debtor and creditor: this counter-caster,

He, in good time, must his lieutenant be,

And I — God bless the mark! — his Moorship’s ancient [13].

“His worship,” is a term of respect, so Iago’s pun, “Moorship,” mocks both Othello’s race and his character.

Puns are used less frequently in *King Lear* than in other plays. However, when they are used, it is often to express courtly wit or a *double entendre*. For example, when Kent tells Gloucester, “I cannot conceive you” (in which “cannot conceive” means “do not understand”), Gloucester replies, “This young fellow’s mother could,” pretending to understand conceive to mean “conceive a child.” [11].

In *Macbeth*, when Lady Macbeth plans to incriminate King Duncan's attendants in his murder, she says:

Infirm of purpose!

Give me the daggers: the sleeping and the dead

Are but as pictures: 'tis the eye of childhood

That fears a painted devil. If he do bleed,

I'll gild the faces of the grooms withal,

For it must seem their guilt (guilt) [17].

Basically she is telling her husband that he is foolish to be afraid of the dead body — to think of it as a picture, not real. She then takes the daggers and smears the king's blood on the sleeping guards to make them seem like the murderers and leaves the daggers with them. Ironically, it is she who later has difficulty dealing with the blood on her hands.

Here there are some other great examples of pun in literature.

Lewis Carroll loved word-play and puns, and *Alice's Adventures in Wonderland* has many examples.

A Caucus-Race and a Long Tale. After the race, the mouse tells Alice about his long and sad *tale*. Alice thinks he means his tail, and agrees it is long, but doesn't understand why he calls it sad.

- "Mine is a long and a sad tale!" said the Mouse, turning to Alice, and sighing.

"It is a long tail, certainly," said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail; "but why do you call it sad?"

When everybody gets wet, the mouse tries to get them all dry by telling them a history lesson, the driest (here, *boring, uninteresting*) thing he knows [3].

- **Mock Turtle** is a fictional character devised by Lewis Carroll from his popular book *Alice's Adventures in Wonderland*. Its name is taken from a dish that was popular in the Victorian period, mock turtle soup.

Then the Queen left off, quite out of breath, and said to Alice, "Have you seen the Mock Turtle yet?"

«No,» said Alice. «I don't even know what a Mock Turtle is.»

«It's the thing Mock Turtle Soup is made from,» said the Queen.

- "When we were little," the Mock Turtle went on at last,

more calmly, though still sobbing a little now and then, "we went to school in the sea. The master was an old Turtle — we used to call him Tortoise"

"Why did you call him Tortoise, if he wasn't one?" Alice asked.

"We called him Tortoise because he taught us," said the Mock Turtle angrily: "really you are very dull!"

- Alice asks a question:

"And how many hours a day did you do lessons?" asked Alice, in a hurry to change the subject.

"Ten hours the first day," said the Mock Turtle: "nine the next, and so on."

"What a curious plan!" exclaimed Alice.

"That's the reason they're called lessons," the Gryphon remarked: "because they lessen from day to day." [5].

Vladimir Nabokov in his novel *Lolita* also used pun. For example, the meaning of *Lolita* and Humbert Humbert's names.

Dolores means "pain" in Latin, and her nickname Dolly is symbolic of objectification.

Humbert's name is a pun in two languages. In French it means "shadow" and it's the Spanish word for "man." [7].

Another example is the title of one of **Oscar Wilde's** plays *The Importance of Being Earnest*. It has a pun in it, inasmuch as the name of the hero and the adjective meaning «seriously-minded» are both present in our mind [18].

Thus it can be said that a lot of authors use pun not only to add pizzazz and comic effect to their works but also as equivocal (deliberately ambiguous) language to heighten the mood of a scene. There is no doubt that the translator is expected to exploit creatively the altered cultural, linguistic and literary context in order to realize the different potentials of the target language in an act or literary creation since translation is an intercultural activity. That is why the main task of a translator is to remember and take into account all the translation peculiarities and render the author's thought as carefully as possible using different literal devices originally employed by the author. Translating a literary work, a translator should give a vast treasury of one language to another, taking into consideration structures, content and culture.

References:

1. Herzfeld, Michael The unspeakable in pursuit of the ineffable: Representations of untranslability in ethnographic discourse. In Paula G. Rubel and Abraham Rosman Translating culture: Perspectives on translation and anthropology. Berg: Oxford. New York, 2003. — P. 110
2. <http://en.wikipedia.org/wiki/Pun#Definitions>
3. <http://www.cleavebooks.co.uk/grol/alice/won03.htm>
4. <http://www.economicexpert.com/a/Pun.html>
5. <http://www.hoboes.com/html/FireBlade/Carroll/Alice/Wonder/alice9.html>
6. Larson, Mildred L. Meaning-based translation: A guide to cross-language equivalence. Lanham, MD: University Press of America and Summer Institute of Linguistics, 1998. — 586 p.
7. Nabokov, Vladimir Lolita. Olympia Press, 1955. — 368 p.
8. Shakespeare, William A Midsummer Night's Dream. CreateSpace, 2009. — 114 p.
9. Shakespeare, William As You Like It. Simon & Schuster, 2004. — 320 p.
10. Shakespeare, William Julius Caesar. Digireads.com, 2005. — 104 p.
11. Shakespeare, William King Lear. Cambridge University Press, 2009. — 376 p.

12. Shakespeare, William Much Ado About Nothing. Washington Square Press, 2004. — 304 p.
13. Shakespeare, William Othello. Yale University Press, 2005. — 320 p.
14. Shakespeare, William Richard III. Washington Square Press, 1996. — 432 p.
15. Shakespeare, William Romeo and Juliet. Digireads.com, 2005. — 92 p.
16. Shakespeare, William The tragedy of Hamlet, Prince of Denmark. Cambridge University Press, 2005 — 276 p.
17. Shakespeare, William Macbeth. Yale University Press, 2005. — 256 p.
18. Wilde, Oscar The Importance of Being Earnest, Dover Publications, 1990. — 64 p.

Современные информационные технологии в условиях балльно-рейтинговой системы

Мартынова О.А., соискатель
Тюменский государственный университет

Информатизация является отличительной чертой современного этапа развития общества. Информационные технологии проникают во все сферы человеческой деятельности, в том числе и в образовательный процесс.

Информатизацию можно рассматривать как процесс перестройки жизнедеятельности общества на основе активного и полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно-значимых видах человеческой деятельности, требующих формирования инфраструктуры средств накопления, хранения, обработки и передачи информации как важнейшего показателя уровня научно-технического развития любой страны. При этом информатизация становится важнейшим стратегическим ресурсом общества и занимает ключевое место в экономике, образовании и культуре [1].

Информатизация в образовательном процессе направлена на повышение качества содержания образования, проведение разработок и исследований, внедрение, сопровождение и развитие информационных технологий.

Имеющийся в настоящее время отечественный и зарубежный опыт информатизации среды образования убедительно свидетельствует о том, что она позволяет существенным образом повысить эффективность образовательного процесса. Информатизация образования создает хорошие предпосылки для широкого внедрения в педагогическую практику новых методических разработок, направленных на интенсификацию учебного процесса, реализацию инновационных идей образовательного процесса [4].

Следует отметить, что информатизация образования связана не только с развитием необходимой материально-технической базы системы образования, но и с подготовкой новых учебно-методических комплексов, а также формированием принципиально новой культуры педагогического труда. В результате информатизации происходит существенное изменение содержания образования, его методов и организационных форм. Перед нами встают проблемы содержания образования на современном этапе, проблемы соотношения новых информационных технологий и традиционных составляющих учебного процесса, новых взаимоотношений преподавателя, студентов и образовательной среды.

Интенсивно разрабатываются методики применения современных информационных технологий в различных учебных предметах и в разнообразных видах учебной деятельности высшей профессиональной школы. Но, несмотря на разнообразие разрабатываемых методик, образовательному процессу и сегодня нужны новые идеи, научные инновации, современные формы организации учебного процесса, широкое применение средств информатизации в педагогических технологиях, системный подход к оценке качества обучения и его постоянный мониторинг. Информационные технологии открывают принципиально новые возможности в организации учебного процесса и направлены на использование в интересах обучения.

Информационные технологии в образовании должны рассматриваться не как альтернатива традиционным средствам обучения, а как разумное дополнение к ним. Использование компьютеров в образовании оправдано только в тех случаях, когда оно предоставляет преподавателям новые возможности в осуществлении их педагогической деятельности или имеет неоспоримые преимущества перед зарекомендовавшими себя формами обучения [2].

Применительно информационных технологий к традиционному учебному процессу И.В.Роберт [6] выделила следующие методические цели использования программных средств учебного назначения:

1. индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения;
2. осуществлять контроль с диагностикой ошибок и с обратной связью;
3. осуществлять самоконтроль и самокоррекцию учебной деятельности;
4. высвободить учебное время за счет выполнения компьютером трудоемких рутинных вычислительных работ;
5. визуализировать учебную информацию;
6. моделировать и имитировать изучаемые процессы или явления;
7. проводить лабораторные работы в условиях имитации на компьютере реального опыта или эксперимента;
8. формировать умение принимать оптимальное решение в различных ситуациях;

9. развивать определенный вид мышления (например, наглядно-образного, теоретического);

10. усилить мотивацию обучения (например, за счет изобразительных средств программы или вкрапления игровых ситуаций);

11. формировать культуру познавательной деятельности и др.

Перечень данных средств на современном этапе включает в себя электронные (компьютеризированные) учебники; электронные лекции, контролируемые компьютерные программы; справочники и базы данных учебного назначения; сборники задач и генераторы примеров (ситуаций); предметно-ориентированные среды; учебно-методические комплексы; программно-методические комплексы; компьютерные иллюстрации для поддержки различных видов занятий.

Перечисленные методические цели использования информационных технологий в обучении применимы и в условиях балльно-рейтинговой системы контроля, основой которой являются широко используемые в практике работы отечественных вузов показатели оценки успешности учебно-познавательной деятельности студентов.

Использованию рейтингового контроля в учебном процессе посвящены работы российских и зарубежных исследователей: Р.С. Бекировой, В.П.Беспалько, Н.Б. Борисовой, А.Г.Молибог, В.М.Монахов, Д.Е. Назарова, О.П.Околелов, Е.А.Семенюк, В.А.Сердюкова, М.А. Чошанова, П.А. Юцевичене, М.Б.Юковлевой, Л.Андерсона, Д.Бриггс, Р.Гарнье и многие другие. Создана специализированная серия программных продуктов для технического обеспечения системы рейтингового контроля в вузе. Однако предлагаемые методики нацелены, в основном, на формальную оценку знаний и не в полной мере учитывают личностные особенности обучаемых при формировании критериев оценки качества обучения.

В настоящее время в педагогической практике широко используется система рейтинг-контроля как необходимость в реализации потребности общества в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных к самостоятельной, творческой и активной деятельности. Практическое применение балльно-рейтинговой системы привело к появлению разнообразных технологических схем ее реализации. Результаты их применения оказались как положительными, так и отрицательными, что объясняется, в большинстве случаев недостаточной проработанностью педагогических аспектов реализуемой системы контроля.

В этой связи представляется интерес рассмотреть контроль учебно-познавательной деятельности студентов на основе балльно-рейтинговой системы обучения, как целостную систему, включающую такие компоненты как мотивационный, содержательно-информационный, рефлексивно-оценочный, что позволит создать организационно-педагогические условия реализации балльно-рейтинговой системы, разработав критерии оценки качества обучения в условиях личностно-ориентированного подхода.

Выделенные противоречия дали основания сформулировать проблему исследования, состоящую в недостаточной теоретической и практической разработанности балльно-рейтинговой системы оценки качества обучения в условиях информатизации.

Информационные технологии в условиях балльно-рейтинговой системы должны использоваться для:

1. размещения в глобальной информационной сети всех необходимых для образовательного процесса учебно-методических материалов в электронном виде по всем предметам;

2. создания тестовых и иных заданий, позволяющих не только объективно оценивать качество знаний студентов, но и создавать условия для развития их самостоятельности и творческих способностей;

3. создания эффективной системы самоконтроля;

4. обеспечения виртуального общения студентов и преподавателей с целью получения ответов на вопросы, возникающих в процессе самоподготовки;

5. создания единой системы, позволяющей вести учет полученных результатов балльно-рейтинговой системы в электронном виде, удобном для текущей работы преподавателей и доступной для студентов;

6. размещения текущих и итоговых результатов балльно-рейтинговой системы в глобальной информационной сети [3].

Реализация каждого из перечисленных пунктов в условиях балльно-рейтинговой системы вызывает ряд сложностей, связанных с теми или иными проблемами в образовательном процессе. На одном из первых мест стоит психологическая проблема части самих педагогов, которые и в современном мире в условиях высокоразвитых информационных технологий не готовы усовершенствовать уже отработанную ими традиционную форму преподавания своего предмета. До сих пор распространены мнения о том, что «советское образование — лучшее образование в мире, в нем не надо ничего менять». Сторонники такой точки зрения не желают воспринимать неопровержимые мировые тенденции. Тягу молодых людей к компьютеру надо не пресекать, а использовать в целях повышения качества образования, в процессе обучения, как расширение педагогических возможностей.

Аналогичная реакция отчуждения наблюдается у многих педагогов и к использованию балльно-рейтинговой системы, которая непосредственно связана с применением информационных технологий. Приведем слова профессора В.И. Стурмана, выступающего против внедрения балльно-рейтинговой системы в образовательный процесс:

«Большая разница между аттестацией для лучшей подготовки к экзамену и аттестацией фактически вместо экзамена. Ну не будет студент в сессию сильно напрягаться, если 75% оценки у него уже в кармане. Контроль в семестре должен не заменять, а дополнять контроль на экзамене. Подготовка к экзамену, упорная работа в сессию с книгами и конспектами — это время, когда студент занимается чем-то одним, систематизирует и обобщает

узнанное в семестре и формирует не фрагментарное, а целостное знание предмета» [7].

И это только один из указанных им недостатков внедрения балльно-рейтинговой системы. Данное противоречие, указывающее на то, что знания, полученные в семестре, не закрепляются в течение сессии за счет того, что результат у студента уже есть и оценка выставлена автоматически, можно решить, по нашему мнению, благодаря итоговому тестированию, которое проводится в конце пройденного курса. Притом один или несколько итоговых тестов (все зависит непосредственно от каждого предмета индивидуально) должны значительно влиять на результат, который студент может получить автоматически, то есть без успешно пройденного тестирования не может быть получен даже результат «зачтено» или «удовлетворительно». В противном случае студент выходит на сессию и сдает экзамен или зачет в традиционной форме.

Также следует учитывать и то, что целью повседневной работы преподавателя является не контроль, а обучение. С этой целью необходимо разработать методику и технику создания требуемого количества равносложных контрольных материалов для текущего контроля и обучения. Таким образом, реализуется возможность оперативной проверки, что позволит организовать обратную связь со студентами и использовать эти материалы именно для обучения [5].

Итак, и в этом случае для успешной реализации балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе на помощь приходят информационные технологии.

Также в качестве проблемы, связанной с внедрением балльно-рейтинговой системы, Галина Квашнина, начальник управления по учебно-методической работе УрГУ, указывает следующую:

«Преподавателям очень сложно. То ли дело он знал, где поставить «4», а где «5», а сейчас нужно вести журнал учета по баллам, критериям, все записывать. Каждый студент задает много вопросов. Это напряженная работа» [8].

Перечисленные и в этих высказываниях проблемы можно решить с помощью современных информаци-

онных технологий. Стационарные электронные журналы учета баллов могут быть сформированы таким образом, что будут доступны в освоении преподавателям с любым уровнем навыков работы с компьютером, что будет подробно описано в практической части диссертационного исследования. Разработанные электронные журналы позволяют своевременно выставлять баллы за работу студентов, вести автоматический подсчет итогового количества баллов за семестр и выставлять полученный результат. Также помогут проводить текущий анализ работы группы, отображая все данные журнала в диаграммах, что самим студентам окажет помощь в своевременной корректировке своей работы.

Электронные журналы позволяют преподавателям в любой момент времени показывать студентам их текущий результат, именно показывать на экране компьютера, а не тратить драгоценное время на устное сообщение набранного количества баллов каждым из студентов.

Электронный журнал позволит отображать текущие результаты в виде следующих отчетов: список всех учеников (по рейтингу), список лучших и отстающих учеников, список среднего рейтинга по группам, средний балл по предмету и т. п.

Итак, электронный журнал сделает работу подсчета баллов легкой и удобной, что так важно в работе любого преподавателя, а студентам поможет своевременно узнавать свой результат и по необходимости корректировать текущую работу.

Также непосредственно в условиях балльно-рейтинговой системы могут успешно использоваться и другие достижения информационных технологий, такие как: мировая информационная сеть (электронная почта, чаты, телеконференции, электронные библиотеки и многое другое); электронные учебники; лекции-презентации; интерактивные тексты и гипертексты; аудио-визуальные средства; компьютеризированные практикумы, что, безусловно, поможет сделать работу в условиях балльно-рейтинговой системы более продуктивной.

Литература:

1. Абалуев Р.Н., Астафьева Н.Г., Баскакова Н.И. и др. Интернет-технологии в образовании: Учебно-методическое пособие. Ч.3. — Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. — 114 с.
2. Абутинов М.В., Колинко К.П., Чирцов А.С. Концепция и опыт использования в реальном учебном процессе электронных мультимедийных сборников по физике // Компьютерные инструменты в образовании. — СПб.: Изд-во ЦПО «Информатизация образования», 2004, №5, С.3-19.
3. Алгазинов Э.К., Титов В.Т. Организация учебного процесса в вузе на основе балльно-рейтинговой системы // Научный журнал «Фундаментальные исследования» (Российская академия естествознания). — 2008. — №1. — С.130-132.
4. Андреев А.А. Педагогика высшей школы. Новый курс — М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. — 264 с.
5. Бутенков С.А., Сальников В.А., Бутенков Д.С. Методика и средства индивидуального тестирования в ВУЗе. — Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. — 21 с.
6. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании. — М.: Школа-Пресс, 1994.
7. <http://unipress.udsu.ru/default/article?article=1223827472&issue=122382727>
8. http://usu.ru/usu/opencms/today/tvUSU/videoNews/2009/video_0043.html

Новый подход к обучению пению детей и подростков в школах мюзикла

Монд О.-Л., аспирант

Московский городской педагогический университет

Последние десять лет бурного развития мюзикла как вида музыкально-драматического искусства сформировали у зрителя четкое представление о том, что мюзикл — это музыкальный спектакль, в котором артисты поют, танцуют и играют. Именно такой комплексный набор опций отличает его от музыкального драматического спектакля (где музыка не является главным действующим лицом, а вокальные и танцевальные номера могут вставляться «для украшения»), от танцевального шоу (где не поют), от оперетты, в которой вокальные и танцевальные номера зачастую носят только дивертисментный характер, являются самодостаточными, не призванными раскрывать сюжет, образы и взаимоотношения действующих лиц. Особая синтетичность мюзикла заключается в том, что музыка, вокал и танец служат равноправными средствами передачи замысла авторов музыки и либретто.

Если учитывать скорость, с которой на сценах различных театров страны стали появляться постановки как зарубежных, так и отечественных мюзиклов, то становится очевидным, что возникла серьезная проблема подготовки артистов-вокалистов для работы в этих шоу. Первоначально в российских мюзиклах запели драматические артисты, у которых, как правило, нет специальной вокальной подготовки, эстрадные исполнители (часто не имеющие музыкального образования), реже — профессиональные вокалисты с академически поставленными голосами. Еще более сложной задачей оказалась подготовка поющих танцоров — «поющей массовки» — артистов, умеющих совмещать пение и активное движение — танец. Как говорил актер и замечательный педагог Дж. Рэби «артист мюзикла должен петь телом».[1]. Если по определению мюзикл — это жанр, использующий выразительные средства музыки, драматического, хореографического и вокального искусств, то соответственно актер мюзикла обязан владеть вокалом, пластикой, танцем, актерским мастерством и при этом на самом высоком профессиональном уровне. Однако это является далеко не простой задачей. Сегодня в российских театральных вузах начинающие актеры в определенной степени обучаются данным дисциплинам, однако драматический актер, способный петь и танцевать — это одно, а актер мюзикла, который должен существовать внутри спектакля, подчиняясь музыкальному ритму — это совсем другое. В высших учебных заведениях страны уже начался процесс открытия специальных факультетов, занимающихся профессиональной подготовкой артистов мюзикла, в то время как для средних профессиональных и особенно детских музыкальных учебных заведений не существует специализированных программ подготовки подростков и детей для участия в мюзиклах. [2].

В московских театрах идет довольно много детских мюзиклов, музыкальных спектаклей или музыкальных сказок (Театр «Московская оперетта», Детский музыкальный театр им. Н.И.Сац, Московский государственный детский музыкальный театр п/р Г.Чихачева, Театр Российской Армии, Театр В. Назарова, Еврейский театр «Шалом», Театр у Никитских ворот, Театральный центр «Арт-Вояж XXI», Театр киноактера, Театр музыки и драмы п/р Стаса Намина и др.). В афише практически каждого драматического театра можно найти один-два, а то и больше спектаклей для детей с подзаголовком «мюзикл». Не редкость и участие детей и подростков в этих театральных постановках. Поэтому задача обучения детей и подростков умению «петь телом» на сегодняшний день является актуальной и требует научного и подхода с разработкой методической базы.

Самой ответственной работой в вокальном воспитании подрастающего поколения считается работа с детьми и подростками от 8 до 16 лет. Именно в этом возрасте идет активное формирование певческого голоса, находящееся в прямой зависимости от преобразований голосового аппарата, обусловленных анатомо-физиологическими изменениями в подростковом возрасте. Каждый возраст, как известно, требует особых методических подходов в вокальном воспитании. Рациональная программа разработки певческих навыков у детей основывается на представлении о том, что развитие их должно идти по пути не максимальной эксплуатации детского голоса, а подготовки вокальных способностей будущего исполнителя [3;4]. По сравнению с голосом взрослого певца детский характеризуется меньшей силой, более узким диапазоном, слабовыраженной высокой певческой формантой (ВПФ) в спектре. В возрасте 13-16 лет, когда наступает мутационный период, голос изменяется из-за укорочения диапазона, потери высоких тонов, утраты звонкости, еще большим снижением ВПФ [5]. При переходе детского голоса от чисто детского звучания к подростковому наблюдается также насыщение его обертонами, появляются индивидуальные тембровые качества, расширяется диапазон, увеличивается сила. Изменяется певческое дыхание, становясь более глубоким и равномерным [6].

В арсенал обязательных упражнений в классе вокала у детей независимо от возраста обучающихся входит комплекс приемов на мышечное расслабление и напряжение. Разработаны специальные упражнения для тренировки как артикуляционного аппарата, так и группы дыхательных мышц, участвующих в процессе пения [7]. Упражнения со звуковой имитацией помогают придать голосу такие необходимые качества, как звонкость, объем, полетность. [8].

Большое внимание уделяется развитию певческого дыхания, для чего используются упражнения без фонации

Таблица 1. Характеристика экспериментальной группы детей

Общее кол-во	Возраст	Длительность обучения вокалу			Наличие танцевальной подготовки		Музыкальное образование		Занятия спортом
		1 год	2 года	3 года и более	есть	нет	есть	нет	
29	8 — 12	12	13	4	17	12	10	19	8

(глубокий вдох, активизация мышц живота и постепенный выдох с сохранением положения вдоха). По мнению вокальных педагогов, такие упражнения в дальнейшем помогают добиться увеличения силы голоса [8].

Известен способ обучения резонансному пению на основе формирования резонансной акустики голосового аппарата, включающий два этапа: речевой и вокальный, в котором постановка звука осуществляется от речи к пению, начиная с согласных звуков — отработки эталонного звука *Ль* и близких к нему по типу звукоизвлечения согласных *Н, Т, Д*; после чего приступают к гласным звукам. Правильно организованные резонаторы усиливают возникающие в голосовой щели высокочастотные обертоны, которые придают голосу такое качество, как звонкость, полетность и составляют область ВПФ [9].

В классах используются различные приемы и вокальные упражнения — от простейших до сложных, охватывающих весь диапазон голоса. Несмотря на индивидуальные различия в подходах к обучению сольному вокалу детей и подростков, педагоги руководствуются на практике следующими общими принципами: низкое, глубокое дыхание с максимальной активизацией брюшных мышц; направление звука в верхнюю часть лица до появления вибрационных ощущений; выполнение упражнений не на чистые гласные, а на соединение согласных (преимущественно сонорных) с различными гласными [3;10].

Личность каждого ученика сугубо индивидуальна: у каждого свой особый психологический склад, характер, волевые, эмоциональные качества в той или иной мере выраженные музыкальные способности. Общее положение педагогики об индивидуальном подходе к каждому ученику приобретает особое значение при индивидуальном вокальном обучении [11]. Формирование технических навыков должно вестись в единстве с эмоциональным подтекстом и художественной выразительностью.

В век быстрых ритмов при участии в мюзиклах перед артистами стоит проблема качественного вокального исполнения партии при активном движении и/или танце. Так, возникающие проблемы с дыханием ухудшают чистоту интонации, делая крайние ноты диапазона неустойчивыми [12]. Особенно остро это проявляется у детей — участников музыкальных шоу, в которых их используют, как правило, в массовых номерах, представляющих сочетание движений, танца и пения. При этом как сами вокальные навыки, постановка дыхания, так и координация движений у них являются несформированными.

Для решения этой проблемы автором был разработан специальный комплекс вокальной гимнастики (КВГ), целью которого является обучение механике дыхания для синхронизации движений и пения [13].

Впервые данная методика была использована для работы с учащимися детских вокально-танцевальных коллективов г. Москвы при подготовке 29 детей в возрасте от 8 до 12 лет для работы в мюзикле «Песни о сказках» и 18 подростков в возрасте 13-16 лет для работы в музыкальном спектакле «Привет! Я — Пеппи!» (табл. 1, табл. 2).

Занятие разделяли на три этапа (части): дыхательная гимнастика (ДГ), комплекс вокальной гимнастики (КВГ), вокальная практика (ВП).

Дыхательная гимнастика (ДГ). Первый этап включает дыхательные упражнения и состоит из двух ступеней. Во время первой ступени первого этапа выполняют дыхательные упражнения по брюшному типу в течение 5-10 минут под контролем ладоней рук.

Для второго этапа мы использовали в своей практике следующие дыхательные упражнения, разработанные Пэтси Роденбург [14] широко применяемые при подготовке артистов музыкального театра в США. Этими упражнениями достигается главная задача: использовать

Таблица 2. Характеристика экспериментальной группы подростков

Общее кол-во	Возраст	Род		Длительность обучения вокалу			Наличие танцевальной подготовки		Музыкальное образование		Занятия спортом
		Ж	М	2 года	3 года	4 года и более	есть	нет	есть	нет	
18	13 — 16	11	7	2	11	5	10	8	7	11	6

дыхание для создания правильного — экономного вдоха и рационального выдоха, а также вынесения звука наружу. В спокойном состоянии дыхание спокойное, глубокое, регулярное. Под воздействием стресса, движения — дыхание поднимается на уровень грудной клетки и верхнего плечевого пояса, где оно укорачивается и становится беспорядочно неровным. Для восстановления естественного дыхания обучающимся предлагалось освоить следующие важные умения: научиться соотносить количество вдыхаемого воздуха быстрому и медленному движению, резкому и плавному, прыжку и бегу на месте, т. е. уравновешенному дыханию при движении; овладеть навыком экономного вдоха при выполнении физических упражнений; представлять и ощущать все задействованные во вдохе органы и системы (как легкие наполняются воздухом и грудная клетка расширяется в стороны; передняя и задняя часть грудной клетки открываются, диафрагма сдвигается вниз, косые мышцы расслабляются). То же с выдохом: все мышцы приходят в действие одновременно.

Комплекс вокальной гимнастики (КВГ). Второй этап отводился овладению КВГ и посвящался последовательному обучению плавному и прерывистому (стоккатному) дыханию в покое (диафрагмой и низом живота) с одновременным пропеванием на одном дыхании определенных гласных или их комбинаций, музыкальных фраз пиано, форте, диминуэндо, кресчендо, легато, стоккато и движениями рук и корпуса определенной амплитуды: от малой до большой в зависимости от особенностей построения музыкальной фразы при регулировании силы дыхания, осуществляемого по брюшному типу. КВГ включает восемь упражнений:

Первое упражнение («Пьеро») — под звучащий музыкальный фрагмент *piano* (пиано) делают малоамплитудные, спокойные движения руками с одновременным пропеванием звучащей музыкальной фразы от нижней рабочей ноты диапазона до верхней. При этом ноги расположены на ширине плеч, руки, согнутые в локтях, располагаются впереди на уровне нижней линии ребер. При пропевании фразы руки плавно перемещаются от центра в сторону, с опущенными параллельно полу ладонями, до положения параллельного.

Второе упражнение («Дровосек») — под звучащий музыкальный фрагмент *forte* (форте) делают крупноамплитудные движения руками, направленные вверх. При этом исходная поза — ноги на ширине плеч сохраняются, попеременно правой или левой рукой выполняются следующие движения: рука из положения вдоль туловища сгибается в локтевом суставе, ладонь куполообразная, обращенная вниз, поднимается выше уровня плеча при согнутом локтевом суставе.

Третье упражнение («Кукла») — под звучащий музыкальный фрагмент, уходящий на *diminuendo* (диминуэндо), делают движения руками сверху вниз, от резкого, направленного вверх, уходящие плавно вниз с постепенным уменьшением амплитуды. При этом исходное положение ног сохраняется, правая или левая рука опускается из по-

ложения выше уровня плеча (см. упражнение второе), положение ладони не меняется, рука опускается с усилием до положения вдоль туловища с сохранением положения кисти перпендикулярно предплечью.

Четвертое упражнение («Двоечник-Отличник») — под звучащий музыкальный фрагмент, уходящий на *crescendo* (кресчендо), делают движения руками снизу вверх с волнообразно нарастающей амплитудой. При этом исходное положение ног сохраняется, правая или левая рука синхронно из положения руки вдоль туловища волнообразными движениями от себя вперед, кисти развернуты в сторону туловища, локти полусогнуты, поднимаются до положения выше уровня плеч с фиксацией наверху движения на конечной ноте с выпрямлением локтевых суставов и разворотом ладоней внутрь.

Пятое упражнение («Мельница») — под звучащую легатированную (*legato*) музыкальную фразу делают плавные движения руками большой амплитуды справа налево по траектории восьмерки и круговые во фронтальной плоскости. При этом ноги расположены на ширине плеч, рука, согнутая в локте, располагается впереди на уровне нижней линии ребер. Движения по траектории горизонтальной восьмерки делают справа налево. Затем круговые движения от себя к себе.

Шестое упражнение («Дирижер») — под звучащую стоккатированную (*staccato*) музыкальную фразу делают отрывистые движения руками с маленькой амплитудой с акцентом на работу кисти и лучезапястного сустава совместно с пружинистыми движениями на полупальцах. При этом ноги на ширине плеч, обе руки, согнутые в локтевых суставах в положении параллельно друг другу, кисти рук расслаблены, пальцы полусогнуты («кисть обезьяны»). При подъеме на полупальцы одновременно руки сгибаются в локтевых суставах до положения уровня плеч, пальцы напрягаются и раскрываются с силой.

Седьмое упражнение («Журавль») — при пропевании музыкальной фразы с акцентом на верхние ноты диапазона для достижения более точного интонирования высоких нот используют наклоны туловища вперед под углом. При этом ноги на ширине плеч, плечевой пояс расслаблен, ладони располагаются горизонтально полу на уровне паховых складок, локти согнуты. При пропевании фразы корпус наклоняется вперед при фиксированном положении таза до угла 90 - 110 градусов.

Восьмое упражнение («Питон») — при пропевании музыкальной фразы с акцентом на низкие ноты диапазона для достижения более точного интонирования низких нот делают в положении ноги на ширине плеч, «врастание в пол» при одновременном вытягивании позвоночного столба вверх. При этом ноги сохраняются в исходном положении, руки, согнутые в локтях, располагаются на верхней линии таза, ладонями вниз. Руки сильно напрягаются, сдавливая воздух, при этом полного разгибания локтевых суставов не допускается. Одновременно с движением рук происходит вытягивание позвоночного столба вверх («макушка тянется к солнцу»).

Музыкальный материал представляет собой четырехчастное произведение, включающее экспозицию, разработку, кульминацию и коду, что соответствует составляющим следующих выполняемых вокальных упражнений: «Пьеро», «Дровосек», «Кукла», «Двоечник-Отличник», «Мельница», «Дирижер», «Журавль», «Питон».

Особое внимание уделялось при выполнении упражнений тому, чтобы дети и подростки не делали лишних движений плечами и грудной клеткой, не брали много воздуха и не задерживали дыхание при пении. Длительность второго этапа урока составляет от 15 (дети) до 20 минут (подростки).

Вокальная практика (ВП). Третий этап — ВП — отводился индивидуальному обучению вокальной технике. Начинали с распевок на примарных речевых тонах с учетом типа голосов, включающих ходы на терцию и трезвучия. Дидактический материал содержит также попевки к разучиваемой песне из мюзикла, включающие наиболее сложные интонационные или ритмические обороты. Особо сложный ритмический рисунок отрабатывается дополнительно в случае необходимости путем прохлопывания в ладоши, прошагивания. На заключительном отрезке урока производится закрепление определенных двигательных навыков во время пения при правильной механике дыхания, что позволяет обучающимся — участникам мюзикла — сочетать пение и активные танцевальные движения без отрицательного влияния последних на вокальную составляющую номера. Этой части занятия отводилось от 25 до 30 минут в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей детей и подростков. При этом общее время урока составляет 45 минут для детей и 60 минут для подростков.

После 4-6 занятий обучающиеся запоминали как название упражнений, так и последовательность выпол-

нения. Названия, связанные с образами, помогали сформировать и облегчали запоминание соответствующих поз и положений тела в процессе выполнения вокальной гимнастики. Образы-синонимы (например, «Пьеро», «Кукла») и образы-антонимы (например, «Двоечник-Отличник») способствовали развитию креативного индивидуального подхода у обучающихся, обеспечивая естественность в сценической интерпретации образа при вокальном исполнении соответствующего музыкального фрагмента. Главной задачей упражнений при этом оставалось овладение выразительными движениями, сочетающимися с драматургией интонации и техникой передачи голосом меняющегося характера образа («Двоечник-Отличник»).

До и после обучения испытуемым обеих групп (дети, подростки) проводилось тестирование с целью определения эффективности применяемой методики, в частности КВГ.

Оценочные параметры (ОП). Для оценки результатов эксперимента в качестве критериев оценки мы использовали характеристики интонации и дыхания.

В интонации выделяли следующие ОП: удержание звука, ровность звучания. Под удержанием звука понимали его удержание до окончания длительности. Ровность звучания понималась как удержание тона, устойчивость крайних участков диапазона.

В дыхании выделяли следующие ОП: правильное соотношение вдоха/выдоха, возникающее за счет экономности вдоха и равномерного распределения выдоха, достаточного для исполнения целого предложения.

Система балльных оценок (СБО-3). Каждый параметр оценивали по системе балльных оценок (СБО-3) — специально разработанной для настоящего исследования трехбалльной шкале:

3 балла: точно удерживает звук до окончания длительности, в том числе при смене положения корпуса, наблю-

Рис. 1. Сравнительная характеристика опытно-экспериментальных данных детей и подростков (в относительных значениях).

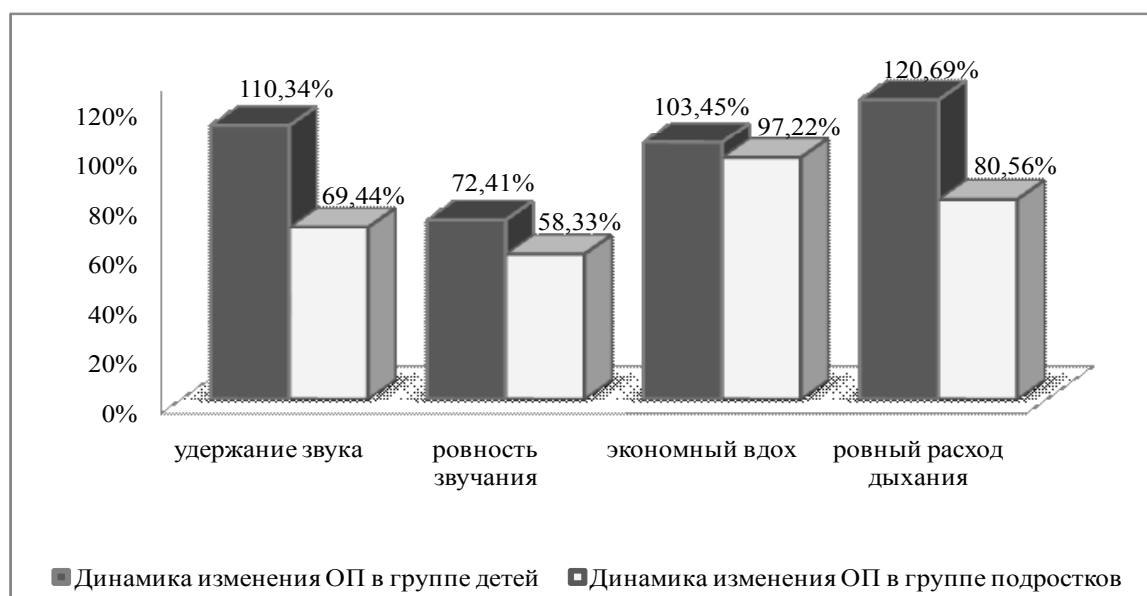
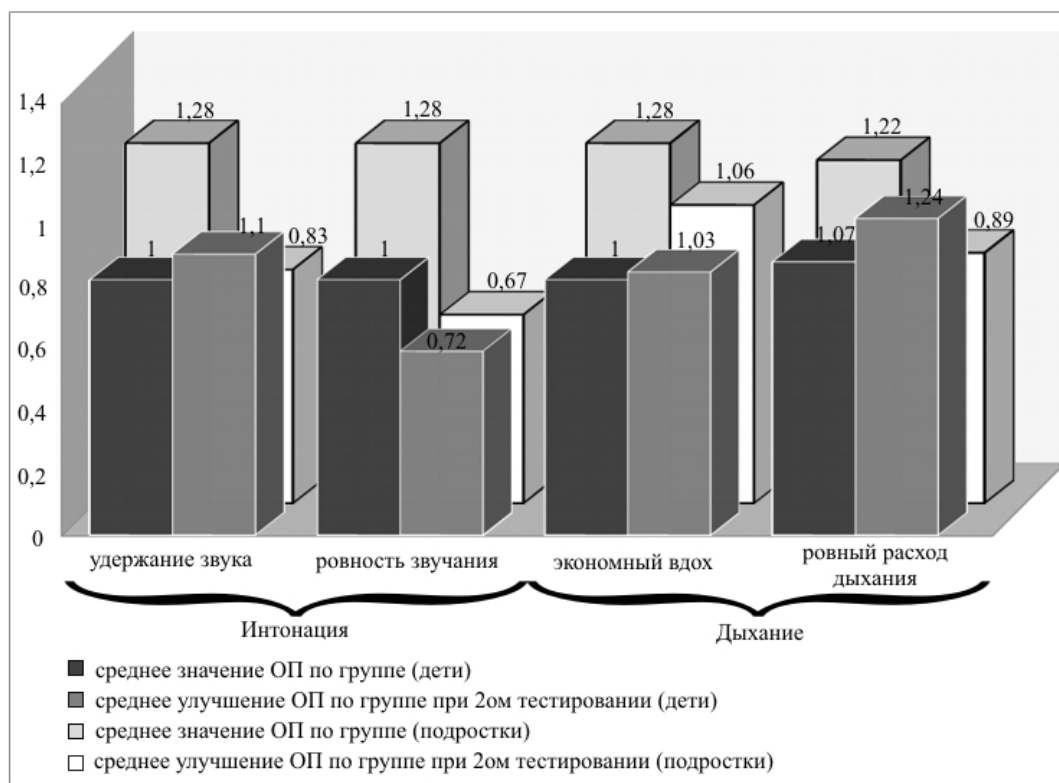

Рис. 2. Сравнительная характеристика опытно-экспериментальных данных детей и подростков (в абсолютных значениях).

дается ровность звучания, отсутствие «мостиков» в пении. Вдох активный, короткий, распределяется выдох на целое предложение, рационально расходуется воздух как в статическом, так и динамическом положении тела. Мимика и пластика движений соответствует определенному сценическому образу.

2 балла: не точно удерживает звук до окончания длительности, особенно при смене положения корпуса, не всегда наблюдается ровность звучания, переходные ноты диапазона звучат неуверенно.

Вдох не всегда короткий, выдоха может не хватать на фразу, предложение; рационально расходует воздух в статическом и нерационально в динамическом положении тела. Мимика и пластика движений в целом соответствует определенному вокальному образу, однако переключение с одного сценического образа на другой затруднено.

1 балл: не удерживает звук до окончания длительности, нет ровности звучания. Вдох пассивный, выдох не покрывает целое предложение/фразу; воздух используется нерационально даже в статике. Мимика и пластика движений в целом не соответствует определенному вокальному образу.

На начальном этапе ВП преобладала вокально-техническая работа, а на более позднем внимание концентрировалось на художественной и сценической стороне интерпретации разучиваемого вокально-танцевального номера. На заключительном отрезке урока производилось закрепление определенных двигательных навыков во время

пения при правильной механике дыхания, что позволяло обучающимся — участникам мюзикла — сочетать пение и активные танцевальные движения без отрицательного влияния последних на вокальную составляющую номера.

Таким образом, формирование технических навыков пения, совмещенного с танцем, велось в единстве с работой над художественной выразительностью образа.

Анализ изменений ОП у детей и подростков представлен графически (рис. 1, рис. 2). На рисунке 1 отражен относительный прогресс ОП интонации и движения после обучения, которые оценивались как отношение величины улучшения ОП к его исходному значению.

На рисунке 2 представлены изменения ОП в абсолютных значениях по группам при первом и втором, контрольном тестировании.

Проанализировав результаты опытно-экспериментальных данных, полученных в результате двукратного (до и после обучения) тестирования по СБО-3, мы смогли мы смогли сформулировать следующие основные выводы:

1. Применение КВГ оказывало существенное влияние на такие ОП, как «удержание звука» и «ровность звучания», «экономный вдох» и «равномерный расход дыхания» у детей и подростков.

2. Дети показали более выраженный прогресс ОП как интонации, так и дыхания. В процессе занятий улучшения в первую очередь выявлялись по таким параметрам как «ровный расход дыхания» и «экономный вдох», и лишь затем — «удержание звука» и в последнюю очередь «ровность звучания».

3. У подростков прогресс ОП в относительном и абсолютном значении был несколько менее выражен, при этом, как и у детей ОП дыхания быстрее поддавались коррекции, чем интонации. Так, «экономный вдох» был главным параметром, по которому высший балл получили при втором тестировании наибольшее количество испытуемых. Далее следовал «ровный расход дыхания», а «удержание звука» и «ровность звучания» соответственно замыкали перечень.

4. В процессе занятий испытуемые обеих групп постепенно освоили четкую атаку звука, улучшилась артикуляция; также мы отмечали распространение высокого головного звучания на нижнюю часть диапазона, что приводило к его выравниванию и помогало создать единое регистровое звукообразование.

5. Практически у всех испытуемых появлялись выразительные движения, сочетающиеся с драматургией интонации и музыкальными акцентами.

Дополнительно были выявлены следующие закономерности:

- длительность обучения вокалу непосредственно влияла на эффективность освоения КВГ: высшие баллы при повторном тестировании показали испытуемые, имевшие максимальную длительность обучения вокалу по группе;

- наличие танцевальной подготовки также являлось фактором, улучшающим эффективность применения КВГ для подготовки к участию в мюзикле;

- музыкальное образование способствовало повышению результативности обучения

К началу репетиций с хореографом, являющихся неотъемлемой частью подготовки к участию в мюзикле, обучающиеся дети и подростки уже должны обладать умением выразительно исполнить песню, ощущать характер всех заложенных в музыку движений. Достижению этих навыков в значительной мере содействует предлагаемый КВГ, в котором наряду с сюжетно-ролевыми движениями используются дидактические, рассчитанные на постановку техники пения.

Анализ результатов применения специально разработанного КВГ в процессе работы с детьми и подростками, принимающими участие в музыкальных спектаклях, показал, что достоверно происходит улучшение чистоты интонации, повышение устойчивости крайнего участка диапазона, нормализация певческого дыхания за счет организации активного, экономного вдоха и плавного, равномерно распределенного на целое предложение выдоха, синхронизация пения и танца, что позволило существенно повысить качество исполняемых вокально-танцевальных номеров в мюзиклах.

Литература:

1. Raby, J. Chanter de tout son corps. Paris, 2005
2. Монд Л. Русский мюзикл: быть или не быть? // Научно-культурологический журнал «Regla». - №6 [186], 2009, URL: <http://www.regla.ru>.
3. Алиев Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта. // М., 2000
4. Малинина Е.М. Вокальное воспитание детей. // Л., 1967
5. Морозов В.П. Научные основы вокального искусства: резонансная теория пения. Курс лекций для вокалистов, дирижеров хоров, музыковедов, аспирантов, соискателей, стажеров. // М., 1999
6. Морозов В.П. Развитие физических свойств детского голоса. // От простого к сложному. Элементы развития высшей нервной деятельности ребенка. // М.-Л., 1964
7. Венгрус Л.А. Пение и музыкальный всеобуч. // СПб, «Музыка», 2008
8. Лебедева О.О. Образовательные технологии в вокальном классе. // Сб. статей Международной педагогической академии п/р В.П.Симонова. // М, 2000
9. Демченко А.Д. Способ обучения резонансному пению и инструментарий для его осуществления. // В бюл. ФИПС «Изобретения и промышленные образцы», № 11, 2003 (МКИ G 09 B 15/00).
10. Гонтаренко Н.Б. Сольное пение: секреты вокального мастерства. // Ростов-на-Дону, «Феникс», 2007
11. Петрушин В.И. Музыкальная психология. // М., «Пассим», 1994
12. Монд О.-Л. Принципы формирования обучающих программ для артистов-вокалистов мюзиклов // Педагогика искусства: электронный научный журнал. — №2, 2009, URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-2-2009.htm>.
13. Монд О.-Л. Способ тренировки дыхания при обучении вокальной технике с двигательными нагрузками в танце. — Заявка на изобретение №2008138691/14(049887) от 30.09.2008
14. Rodenburg, P. The Right to speak working with the voice // Routledge, A Theatre Arts Books, New York, 1992.

Современная образовательная среда, как фактор духовно-нравственного воспитания личности

Моргун О.П., соискатель

Орловский государственный институт искусств и культуры

Научный руководитель: Гапоненко В.М., кандидат педагогических наук, доцент

Из-за крупных политических и социально-экономических преобразований, в последние годы происходящих в России и мире, возникает необходимость углубленной разработки новых форм организации и управления культурным движением детей и юношества. К числу таких инновационных форм относится духовно-нравственное воспитание молодежи, направленное на использование культурного потенциала. В ходе исследований, многие специалисты указывают на возможность формирования в ходе культурной деятельности подрастающего поколения гуманистических идеалов и духовных ценностей, а также повышения нравственных возможностей молодежи. Эффективно, культурное воспитание может быть реализовано в ходе массовых культурных детско-юношеских мероприятий, широко распространенных в последние годы в нашей стране и в мире. Однако организационно-технологические основы управления развитием системы подобных мероприятий не стало предметом специального исследования ученых и специалистов. Отсутствие таких научно-технологических разработок серьезно тормозят развитие новых подходов к организации массовых детско-юношеских мероприятий.

Образовательное пространство является одной из основных составляющих социальной среды человека, оказывая значимое влияние на его становление как личности. Важным является организация образовательного процесса, содержание деятельности образовательных институтов. Социальные образовательные институты рассматриваются нами как совокупность:

- институтов системы образования: учреждения дошкольного образования, общеобразовательные школы, гимназии, лицеи колледжи, профтехучилища, музыкальные, спортивные, художественные школы, учреждения дополнительного образования и др.;

- социально-воспитательных институтов других отраслей социальной сферы: культурно-просветительные учреждения, органы правопорядка, средства массовой информации, производственные, коммерческие и иные предприятия и организации, призванные выполнять функции обеспечения социального воспитания и жизнедеятельности членов общества; детские, подростковые, юношеские общественные организации, органы самоуправления и администрации данного территориального пространства и др.;

- субъектов открытой образовательной среды: семья, родственники, церковь, референтная группа, контрреферентная группа, социальная уличная микросреда, СМИ, различные социальные феномены, клубы, спортивные, любительские секции и др. [1, с. 191].

Ключевым ядром любой образовательной системы является школа. Школа, с одной стороны, является частью социального пространства социума; с другой — сама создает определенную среду для развития и воспитания, находящихся в ней людей (не только школьников, но и педагогов, и родителей), с третьей — является особым институтом, учреждением, призванным выполнять предписанные государством функции [4, с.278].

Школа как пространство социального развития ребенка наиболее полно исследована современными педагогами и психологами — И.Д. Фруминым, Г. Ричардсоном, А.Г. Ковалевым, В.А. Ясвиным и др.

На сегодняшний день школа наделена рядом функций не только образовательного характера, но и социального, культурного плана.

Личностно-ориентированная развивающая образовательная среда школы должна обеспечить всем субъектам образовательного процесса возможности удовлетворения социальных потребностей (в любви, уважении, признании, общественном одобрении) через усвоение групповых норм и идеалов; удовлетворения и развития потребностей в труде, в значимой преобразующей деятельности в соответствии с интересами и склонностями; удовлетворения и развития потребностей в упорядочении индивидуальной картины мира, познавательной потребности; в сохранении и повышении самооценки, в самоактуализации [3, с.240].

Из этого следует, что главная функция образовательного пространства — расширить возможности творческой личности, стимулировать ответственность за все происходящее, в том числе за смысл собственного существования, поставить ее в позицию субъекта деятельности, принимающего решения, действующего в соответствии с выработанными ценностями [1, с.191].

Важным фактором формирования образовательного пространства является взаимодействие всех его компонентов. Только в условиях согласованного многофакторного взаимодействия можно успешно решать задачи социального становления личности. Проектирование такого многофакторного взаимодействия и представляет собой конструирование педагогически целесообразного образовательного пространства [6, с.53].

Школа, как организатор образования, и социум взаимно детерминированы. Единое, целостное образовательное пространство предполагает межинституциональные связи, взаимодействие всех образовательных сфер, взаимоотношения образования и социально-культурной среды, социума, проявляющиеся как в развитии личности на всех ее возрастных этапах (в онтоге-

незе), так и в каждый конкретный момент ее состояния во всех сферах жизнедеятельности [5, с.416].

На сегодняшний день, система образования России находится в состоянии модернизации.

Школа — это не только образовательное, но и воспитательное учреждение, это не только образовательный, но и культурный центр. Помимо образовательных потребностей учащиеся нуждаются в более качественном удовлетворении и социально-культурных потребностей.

Важным в проектировании развития образования является понимание того, каковы же социально-культурные потребности школьников сегодня [2, с.144].

Проектные решения социально — культурной сферы в образовательном пространстве могут включать:

- создание социально-педагогических и культурных центров, сочетающих досуговые, воспитательные и трудовые функции;

- инициирование и поддержка политклубов, духовно — просветительских центров, культурно-просветительных обществ, национально-культурных центров и т. п., способствующих снятию социальной напряженности.

- создание специализированных центров местной культуры — исторических музеев, музеев народного творчества, домашних библиотек, выставок и др.

Проектные программы во многом способствуют решению организационно-педагогических и художественно-творческих задач в совместной деятельности детей и взрослых по организации досуга. Они являются организационно-управленческой и опытно-экспериментальной в организации культурно-досуговой деятельности в образовательных учреждениях и учреждениях дополнительного образования детей и молодежи.

Государственные требования к образованию нацеливают на поиски новых путей духовно — нравственного восстановления личности как средства развития познавательной мотивации, способностей ребенка, приобщения его в процессе совместной деятельности со сверстниками и взрослыми к общечеловеческим ценностям, возведению базиса личностной культуры, формированию гражданских качеств.

Многообразие проводимых культурно — досуговых мероприятий (фестивали детского творчества, слеты, театрализованные представления, тематические недели и

дни, смотры, конкурсы, концерты, приветствия, утренники, линейки, презентации, церемонии, художественные программы, творческие отчеты и др.), влияют на социализацию детей и их воспитание.

Цель массового детского мероприятия — организация содержательного свободного времени детей и молодежи, удовлетворение их интересов путем проведения различных форм культурно-массовой работы, направленной на повышение воспитательных функций досуговой деятельности.

Основные задачи детского массового мероприятия:

- совершенствование качества и эффективности досуговой деятельности в системе дополнительного образования детей;

- разработка современной стратегии организации и проведения детских праздников как наиболее доступной формы культурно-досуговой деятельности;

- осуществление личностно-ориентированных подходов в формировании ценностных ориентаций в выборе детьми позитивных творческих форм организации досуга;

- воспитание гражданственности и патриотизма детей и подростков в процессе проведения героико-патриотических ритуалов, акций и тематических праздников;

- развитие празднично-игровой культуры детей и взрослых в современных социальных условиях;

- поиск новых художественно-педагогических форм, методов и технологий проведения праздничных программ для детей и подростков;

- определение художественного уровня детских праздников, проводимых учреждениями образования и выработка методических рекомендаций по организации и проведению празднично-массовых мероприятий для детей;

- художественно-педагогическое проектирование системы работы организаторов детских праздников.

- восстановление культурно-исторической среды, сохранение народных праздничных традиций своей страны, освоение духовных ценностей культуры мира.

Основная стратегическая цель таких проектных мероприятий заключается в обеспечении реального доступа к культурным ценностям всех социальных групп и категорий населения и увеличении многообразия субъектов современного образовательного пространства.

Литература:

1. Гурьянова, М.П. Реструктуризация сети общеобразовательных учреждений села: Метод. рекомендации / М.П. Гурьянова, В.Б. Орлов. — М.: ИПСР РАО, 2003.
2. Инновационное содержание образования. — М.: Эврика, 2003.
3. Лукина, А.К. Социально-педагогическое проектирование введения профильного обучения в регионе: монография / А.К. Лукина. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т; Ин-т естественных и гуманитарных наук, 2007.
4. Лукина, А.К. Социальная педагогика как педагогика среды: учеб. пособие / А.К. Лукина. — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005.
5. Село и школа. — Москва: Эврика, 2005 год.
6. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. — М., 2001.

Универсальные творческие действия в начальной школе

Подoliaк Д.О., аспирант

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г.Чернышевского

Современное общество характеризуется стремительным развитием науки и техники, созданием новых информационных технологий, коренным образом преобразующих жизнь людей. Темпы обновления знаний настолько велики, что на протяжении жизни человеку приходится неоднократно переучиваться, овладевать новыми профессиями. Непрерывное образование становится реальностью и необходимостью в жизни человека.

Школа сегодня стремительно меняется, пытается поспеть в ногу со временем. Главное же изменение в обществе, влияющее и на ситуацию в образовании, — это ускорение темпов развития. А значит, школа должна готовить своих учеников к той жизни, о которой сама еще не знает. Поэтому сегодня важно не столько дать ребенку как можно больший багаж знаний, сколько обеспечить его общекультурное, личностное и познавательное развитие.

За последние десятилетия в обществе произошли кардинальные изменения в представлении о целях образования и путях их реализации («Концепция модернизации Российского образования», «Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников», «Стандарты второго поколения», проект «Наша новая школа» и др.). По сути, происходит переход от обучения как преподнесения системы знаний к работе над заданиями с целью выработки определенных решений; от освоения отдельных учебных предметов к полидисциплинарному (межпредметному) изучению сложных жизненных ситуаций, к сотрудничеству учителя и учащихся в ходе овладения знаниями, к активному участию последних в выборе содержания и методов обучения.

Авторы пособия «Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе»[3] говорят, что целью образования становится общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающее такую ключевую компетенцию как умение учиться.

Современному человеку не нужен статичный, «замороженный» мир. Люди должны с уверенностью смотреть в завтрашний день, в лицо грядущим переменам и уметь жить импровизируя[2]. Мысль человека объединяет прошлое, настоящее и будущее, свободно перемещаясь между ними.

В наше время важнейшими качествами личности становятся инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни. Главными задачами современной школы становятся раскрытие способностей каждого ученика.

Именно поэтому в современном обществе происходит модернизация российского образования. А.Г.Асмолов и другие в своем пособии выделяют четыре вида универ-

сальных учебных действий: личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные.

Мы же в свою очередь не можем не затронуть такой вид универсальных действий как творческие. В общем значении творческий человек — это созидательный, самостоятельно создающий что-то новое, оригинальное.

В связи с этим можно сказать, что универсальные творческие действия — это действия, выходящие за границу требований ситуации. Говоря об универсальных творческих действиях, мы имеем ввиду то, что ребенок будет уметь применять и преобразовывать свои знания, и вносить что-то новое, свое.

Начальная школа — самоценный, принципиально новый этап в жизни ребенка. Начинается систематическое обучение в образовательном учреждении, расширяется сфера его взаимодействия с окружающим миром, изменяется социальный статус, увеличивается потребность в самовыражении. С поступлением в школу все отношения учащихся с внешним миром определяется его новой позицией — позицией школьника. Именно в это время учитель должен научить ребенка смотреть на мир творчески, не ограничиваясь заданной ситуацией, уметь получать новые знания доступными ему способами, никогда не переставать учиться и всегда пополнять багаж знаний. Младший школьный возраст — это возраст, когда дети готовы к открытию мира. Они хотят учиться активно, интересно. Учитель, в свою очередь, должен стремиться создавать все необходимые условия, чтобы на уроке рождались открытия.

По мнению специалистов в образовании и философам-мыслителей, современная школа должна формировать, в частности, следующие свойства: адаптивность к вызовам сегодняшнего времени, бесстрашие к ответственности выбора, самодвижение (в условиях команды), креативность в решении задач, обретение системы ценностей (в том числе в диалогическом общении с другими культурами и взглядами), смыслопонимание, эмоциональную развитость, воображение и умение самостоятельно судить о фактах, явлениях, событиях; готовность к смене ролей в ситуациях приоритета социальных целей и т. д.

Между тем констатируется следующее: *не создана система постоянного совершенствования творческого опыта младших школьников*. Не создана сколько-нибудь внятная организационно-педагогическая система становления и совершенствования опыта творческой деятельности младших школьников. Хотя, начальная школа — это наиболее благоприятное время для развития творческого потенциала учащихся.

Педагоги привыкли ориентироваться на возрастные особенности детей разных ступеней образования. Но практика показывает, что характеристика детей одного

возраста неодинаковы. И эта разница создает отрицательный опыт образования. В то же время все дети от природы творческие (творчество — родовое качество человека). И элементы творческого опыта каждого ребенка могут служить тем объединяющим началом, которое предотвратит возможное «выпадение» ребенка из общей системы. Итак, это *общее* — обращенность к творчеству, пусть на разных уровнях. Это основа, на которой может быть выстроена система моделирования совершенствования творческого опыта [1].

Все это определяет важность выделения именно *универсальных творческих действий*. На наш взгляд, это могут быть следующие действия:

- действия в зоне творческого развития как самостоятельный выход ученика за пределы «зоны ближайшего развития»;
- действия «творческого подражания» и «подражательного творчества»;
- действия по «переносу» идей в собственное творческо-смысловое пространство;
- исследовательские действия;
- действия становления творческого начала в образовательном пространстве как «полюс возрастного движения», в котором вырастает субъект (И.Д.Фрумин);
- действия саморазвития и самообразования, направленные на постоянное пополнение знаний в условиях творческого поиска;
- действия по самоорганизации образовательного творческого процесса в рамках индивидуальной траектории собственного движения;
- действия, направленные на «освобождение» ученика от заданных правил и образцов деятельности;
- действия, направленные на поиск и выделение необходимой информации из всего информационного пространства;

Литература:

1. Ахметова, М.Н. Универсальные учебные действия в системе совершенствования и реализации творческого опыта школьников [Текст] / М.Н.Ахметова. // Сибирский педагогический журнал. — 2009 — №3. — С. 166-171.
2. Ахметова, М.Н. Педагогическое проектирование в профессиональной подготовке [Текст] / М.Н.Ахметова. — Новосибирск: Наука, 2005. — 308 с.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г.Асмолов, Г.В.Бурменская, И.А.Володарская и др.]; под ред. А.Г.Асмолова. — М.: Просвещение, 2008. — 151 с.: ил.
4. Примерные программы начального общего образования в 2х частях Ч.1. — 2-е изд. — Н.: Просвещение. 2009. — 319 с. — (Стандарты второго поколения).

- действия поиска наиболее эффективных и творческих способов решения задач в зависимости от конкретных условий;

- действия самостоятельного создания алгоритма деятельности при решении проблем творческого и поискового характера;

- действия, направленные на учет и предвидение разных возможностей мнения других.

Таким образом можно сказать, что универсальные действия мобильны, креативны, ориентированы на преодоление фрагментарных знаний в силу метапредметного характера, что позволяет в условиях личного пространства принимать решения в сложных жизненных ситуациях. *Личное пространство* — это пространство, где, согласно Мартину Буберу, личность говорит «*Я есть индивидуальность*», «*Я таков*». Все основные педагогические подходы, как свидетельствуют исследования, ориентированы на движение субъекта в образовательном пространстве. Поиски своего «места» в системе человеческих отношений и действий направлены на выделение своего личного пространства, на «необходимость найти свою нишу», которая позволила бы адекватно раскрыть и реализовать индивидуальные способности и устремления (Н.Чанилова, В.Шкель) [1].

Делая вывод можно сказать, что переход на новые стандарты образования, где ключевыми аспектами является развитие универсальных учебных действий (действий личностных, познавательных, коммуникативных, регулятивных) не может обойтись без универсальных творческих действий. В начальной школе очень важно уделять внимание развитию творческого потенциала учащихся, готовить их быстро развивающемуся будущему, ожидающего людей креативных, мобильных, творческих, не боящихся перемен.

Гражданственность как основа нравственной культуры личности в современном обществе

Показаньева Д.А., студент
Кубанский государственный университет (г.Краснодар)

В условиях современного кризисного общества воспитание подростков крайне затруднено в силу разносторонних влияний на их личности. К сожалению, современная семья зачастую не является тем институтом общества, который мог бы грамотно воспитывать подрастающее поколение. Многие семьи являются педагогически неграмотными, что влечет за собой формирование искаженных личностных нравственных качеств подростков и молодежи. Не усвоив в семье по тем или иным причинам позитивных ценностей, подросток может обрести источник социальной идентичности в неформальной группе, которая станет определять для него нормы поведения и жизненные ценности.

Как справедливо отмечают О. А. Селиванова и Ю. А. Щепина в статье «О неформальных объединениях безнадзорных подростков»: «Для очень большого числа подростков ценностные ориентации и моральные принципы, проповедуемые референтной группой, являются личностно значимыми, а нормы поведения, принятые в ней, более привлекательны, чем те, которые установлены в семье и школе» [7, с. 50].

Развенчание коммунистической идеологии в 80-х годах привело к культурному вакууму в нашем обществе. И в условиях переоценки ценностей и смены идеалов проблема воспитания нравственных качеств личности становится одной из приоритетных. Гражданственность как одно из основных качеств характера человека имеет огромное значение во всех сферах жизнедеятельности человека и общества. Оно является одним из первичных принципов человеческого бытия и нравственности. И в эпоху глобальных перемен, когда происходит стремительное развитие новой цивилизации, и жизнь коренным образом меняется, общество испытывает духовный кризис. Возникла ситуация, когда для активного существования и преобразования среды обитания, люди должны обращаться в поисках решения многих вопросов к духовно-нравственным потенциалам нашей страны, что требует соответствующей работы образовательных учреждений с молодым поколением. В современных условиях проблема нравственного воспитания приобретает особую остроту. Условия научно-технического прогресса ведут к культурному хаосу, люди, а особенно подростки и молодежь становятся заложниками средств массовой информации; поставлено под вопрос воспитание вообще, как покушение на духовную свободу, на индивидуальность растущей личности. Основным источником ценностей для подрастающего поколения являются СМИ, которые пропагандируют в качестве идеала «богатое, сытое, лишенное нравственных сомнений и угрызений совести существование» [1, с. 112-116].

Будущее нашей страны рискует оказаться в руках циничных, эгоистичных, безнравственных людей, лишенных чувства долга перед своей страной, семьей и окружающими людьми, попирающих элементарные моральные законы человеческого общежития в угоду своим примитивным желаниям.

Единственным выходом из глубокого культурного кризиса безнравственности видится обращение к духовно-нравственному воспитанию. Решение этой задачи предполагает осмысление вопросов воспитания не только в средней общеобразовательной школе и в средних профессиональных заведениях, но и, конечно, в высших учебных заведениях, тем более формирование духовно-нравственной готовности личности к жизнедеятельности в быстро меняющихся условиях стало важной проблемой педагогики высшей школы. Проблема заключается в противоречии между качественно изменившимися требованиями общества к специалисту с высшим образованием, способностью студента ответственно выполнять эти требования и организацией в вузе процесса формирования ответственности и гражданственности как личностных, так и профессиональных качеств у студентов.

Несмотря на то, что данная проблема существует и остается актуальной на протяжении достаточно большого количества времени, целенаправленному воспитанию студентов уделяется мало внимания. Возможно, это обусловлено мнением, что человек в 18-19 лет — это уже сформировавшаяся личность и не следует покушаться на ее индивидуальность — это не приведет к желаемому результату. Можем предположить, что кроме названной причины существует ряд других, среди которых — неверное понимание функции вуза, которая сводится лишь к образованию молодого поколения, передачи им определенных знаний и формированию профессиональных навыков в соответствии с выбранной специальностью, а воспитание важных для будущей самостоятельной жизни личностных качеств отходит на второй план.

Результат сложившейся ситуации — низкий уровень общей культуры студентов и старшеклассников, иждивенческие настроения, неспособность самостоятельно решать многие жизненные проблемы цивилизованным путем, отсутствие целеполагания, примитивные интересы и неуважение к окружающим людям — социальный эгоизм. Распространены такие социальные пороки общества как расовая ненависть, социальная агрессия, преступность и отсутствие патриотизма у современной молодежи.

Поэтому перед педагогами вуза, как основного звена подготовки специалистов, стоит социально значимая задача по созданию условий, способствующих развитию у студентов ответственности как личностно и профессио-

нально значимого качества, отвечающего потребностям российского общества, обеспечивающего специалисту конкурентоспособность на рынке труда, и гражданственности, как важного социального свойства индивида.

Наше исследование посвящено проблеме воспитания гражданственности подростков, что предполагает в будущем создание программы формирования данного качества у студентов.

Нами было проведено исследование по выявлению ценностных ориентаций старшеклассников, в котором использовалась диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности С. С. Бубновой.

Проведение исследования по выявлению ценностных ориентаций подростков позволило сделать определенные выводы:

1. В целом, для подростков, как из городской, так и из сельской местности, характерен достаточно высокий уровень значимости приятного времяпрепровождения и отдыха. Общение как ценность также имеет высокие показатели.

2. Здоровье как ценность имеет средние показатели. Но, следует заметить, что у детей из сельской местности здоровье имеет большую ценность, нежели у городских. Невысокую значимость здоровья как ценности для современных подростков можно объяснить не только низким уровнем пропаганды здорового образа жизни, но и тем, что для детей подросткового возраста важно, что происходит в данный момент, а не какая-то отдаленная перспектива. А это приводит к тому, что большинство подростков не признают необходимости активно заботиться о своем здоровье.

3. Такие ценности, как поиск и наслаждение прекрасным, познание нового в мире, природе, человеке и социальная активность имеют очень низкую значимость для подростков.

Таким образом, основная проблема заключается в неправильной расстановке приоритетов у подростков, смещение ценностных ориентаций в негативную сторону, отсутствие интереса к нравственным ценностям, познанию нового, социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе. Как результат — низкий уровень развития современных подростков, отсутствие ярких устремлений, ориентаций на будущее, ориентации на удовлетворение сиюминутных потребностей.

В ходе проведенного нами исследования по выявлению уровня гражданственности у подростков (учащихся 8-11 классов в возрасте 12-17 лет) получены следующие результаты:

19 % испытуемых проявили низкий уровень гражданской воспитанности; 76 % испытуемых показали средний уровень развития гражданственности; 5 % испытуемых показали высокий уровень гражданской воспитанности.

Таким образом, существует социальная потребность в формировании у подростков и молодежи ценностного отношения к своему ближайшему окружению, в формировании толерантности к людям другой национальности,

развитии таких качеств, как способность отстаивать свою позицию, в том числе, по возможности, в политических вопросах, непосредственно касающихся граждан, умение грамотно и цивилизованно решать создавшиеся конфликтные ситуации.

Ведь, как верно заметил В. А. Сухомлинский, «чем тяжелее преступление, тем больше в нем бесчеловечности, жестокости, тупости, тем беднее интеллектуальные, эстетические, моральные интересы и потребности...» [8, с. 9].

Необходимо повышать нравственный, гражданский, интеллектуальный уровень развития подростков и молодежи, предоставить им возможность самовыражаться в позитивных формах, в частности, в неформальных объединениях позитивной направленности, или создавая для них необходимые организации по интересам, а также в учебной познавательной деятельности, ведущей в этом возрасте.

Мы полагаем, что сущность гражданского воспитания состоит в стимулировании у подростков интереса к отечественной истории, формировании уважительного отношения к труду, поощрении принимать посильное участие в происходящих событиях в стране, в реализации молодежных инициатив социокультурной и охранно-оздоровительной направленности [7, с. 42].

На основании педагогического опыта в области гражданского воспитания, в частности, на основании опыта Н. Коваленко, Е. Рымановой, Н. Мичеевой, М. Игнаткиной, В. Горбунова и др., а также рассматривая гражданское воспитание как совокупность форм и средств, мы выделили основные и наиболее эффективные.

Они направлены на формирование у молодежи таких гражданских качеств, как трудолюбие, ответственность, уважение к правам и свободам человека, любовь к семье, окружающей природе, толерантность.

Формами развития гражданственности у подростков и молодежи являются:

- организация правовых лекториев «День уголовного права», «День покупателя», «День истории России», «День семейного права»;

- проведение вечеров вопросов и ответов по актуальным проблемам (в качестве примера — методика «Гражданский форум», авторы Коваленко Н., Комаров К., Чуйкова И., Якимович И. [2, с. 5-14];

- проведение спецкурсов «Флора и фауна Краснодарского края», «Литература», «Экология», «История», «Искусство»;

- экскурсии по родному городу, краю — «Дома и улицы родного города»;

- музейная работа — создание школьного музея;

Данные формы работы с подростками и молодежью осуществляются с помощью таких средств воспитания, как общение, природа, культура, дело (труд), познание, игра.

И, главным фактором гражданского воспитания является, конечно, личность педагога, богатство его души, способность к творчеству, любовь к Родине, любовь к детям и гражданская смелость.

Литература:

1. Данилюк А. Я. Нравственное и гражданское воспитание: взгляд компаративиста // Педагогика. — №8, 2008. — с. 112-116.
2. Коваленко Н., Комаров К., Чуйкова И., Якимович И. Гражданский форум: от общественного мнения к общественному суждению // Воспитание школьников. — №4, 2006 — с. 5-14.
3. Косарецкая С. В., Синягина Н. Ю. О неформальных объединениях молодежи — М.: Гуманитар. издание центр ВЛАДОС, 2004. — 159 с. — (Семейная библиотека) — ISBN 5-691-01272-X.
4. Маленкова Л. И. Теория и методика воспитания. Учебник. — М.: Педагогическое общество России, 2004. — 480с. ISBN 5-93134-251-6
5. Мичеева Н. Патриотическое воспитание через изучение истории региона // Воспитание школьников. — №5, 2008. — с. 28-30.
6. Полонский И. С. Внешкольное общение как фактор формирования личности подростков и юношей // Прикладные проблемы социальной психологии. — М., — 1983. — С. 24-31.
7. Селиванова О. А. Щепина Ю. А. О неформальных объединениях безнадзорных подростков // Педагогика. — №10, 2005 — с. 49-52.
8. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина/Пер. с укр. Н. Дангуловой. — 3-е изд. — М.: Мол. Гвардия, 1979. — 335 с.

How to perfect the art of delivering a speech

Stepura S. N., lecturer
Tomsk Polytechnic University

This article is about how to make a good presentation. It is also about how to help students to cope with problems they face each time they need to present in front of people. The main points to be discussed are public speaking generally and dealing with nerves.

How to make a perfect presentation is a very important question. We may say that it is even a pressing and urgent point to be touched upon. Many books and articles have been written to cover this topic. And there may appear the question: "One more article on presentation? Why do we need to talk about it again?"

The answer is easy enough. Those books and, partly, articles on presentation and how to make a good presentation have been written by foreign writers and most of the problems aren't new for them. Probably, the answers are familiar to them as well. But, here, in Russia, presentation as a phenomenon is something we are just getting used to. That's why, we're putting the same questions and going through the same ways, only in this case, we're trying to get the answers ourselves. It is our way and we're gathering our own experience.

The author of the article is a university lecturer whose primary duty is working with students in trying to help them in every possible way. The idea of this paper originated from a certain problem, the problem to write a good speech, and what is more important — to present it! It would be great to discuss our fears when speaking before the audience! So, this article is designed for those who "find public speaking and presenting in front of others a nerve-wracking experience." [1, p.4] And we need to talk about it again because our students have to work with presentations a great deal but all the time they face many obstacles. They can't present their information properly. And not only them! Teachers who teach

the students how to make their presentations well meet the same obstacles. They know how to do it; but, probably, knowledge is not the only thing we need when acting as public speakers. What can we do in this case?

- Get more knowledge!

The first thing to consider when accepting an invitation to speak is the nature and type of the function in question and also the type of audience that you will be addressing. Roland Watson, the author of *Speech Writing and Presentation*, thinks that this point is absolutely essential for anyone who is being called on to deliver a speech. But in our case it is not the question. Our audience is mostly represented by students and university lecturers. The question is to formulate our objectives. They may fall into several categories:

- The need to entertain your audience and to warm them to you
- The need to pass on essential information
- The need to fire your audience, to inspire them
- The need to persuade the audience
- The need to open up debate.

These are general objectives but very complicated ones when taking into consideration our fear to speak before the audience. This fear makes the realization of the mentioned objectives impossible. That's why, *public speaking generally and dealing with nerves* will be brought to a focus.

Very often we want to get good or even excellent presentations from our students and it rarely happens. We often feel frustrated; sometimes we are even angry with

them. The explanation of all this is in one simple thing: our expectations are too great. Before looking at the crafting of a speech we need to look at public speaking generally. "It is only when you learn the art of public speaking that you can become an accomplished speaker and, by definition, deliver an effective speech. It is very much more than just standing up and talking to others, as you will probably have started to gather." [1, p.11]

Public speaking is an art and a skill which can be mastered by anyone. Of course, some people may be initially better equipped for the role of public speaker than others. A very important point to remember is that to become a truly effective public speaker who learns the craft and applies certain techniques you need to practice a lot. To become experienced and as a result, perfect, you need to start the whole process. Probably, you have already started, but started unsuccessfully. It influenced on your attitude to the whole process.

The reasons for presentation failure may be of different character. One of them is reflected in the following statement: "For some people, standing in front of an audience, whatever the size, is not a real problem. For others however, the very thought of exposing One-self to a group, and being so vulnerable, is a nightmare best avoided." [1, p.11] It is fear to speak before the audience and not only this. In fact, it is really not an easy thing to do as, to make "a good impression on your audience, it is not just what you say that is important. The way that you say it is important too." [2, p. 23]

"You want to walk into a room, comfortable in knowledge that you are happy to be there, that you're looking forward to meeting some interesting people, and that you can handle whatever conversational challenges come your way." [3, p.4] So, our single most important element in being the kind of person everyone wants to talk with is ... **confidence**. Why is there usually a lack of confidence and how to gain it?

It is important to remember that, when we communicate as part of a group, we interact through speech and body language. We are often confident within ourselves because we feel secure in that we are part of a group interacting and that all eyes are not on us alone, at least not for a protracted period. And the situation is very different when we are alone and faced with a group of people and have to present material. In this case we can't help but assume responsibility and take the lead.

There are a number of reasons why we may feel nervous. We need to question ourselves and ask ourselves why. Was it the sight of many faces in front of us that frightened us and made us lose our self confidence or we still remember our previous mistakes? There is one point to be kept in mind: we change and develop as people as we gain more experience and past mistakes do not mean that we will repeat them.

Stressful situations always make us feel nervous, and this feeling is totally normal, more over, it drives us on. So to say, positive fear is good for us but we should be careful as excessive nerves are negative and "can lead to aggression." [1, p.13]

According to Roland Watson, the key to successful public speaking is the acquisition of confidence coupled with **assertiveness** which leads to the ability to effectively control a situation. If you know your subject matter you are likely to be confident and in control and less likely to feel nervous.

More than that, you should be prepared! **Preparation** is everything and to feel confident with your material means that "you are half way there already." [1, p.13]

There is one more point to remember; you should listen to speakers, good speakers as often as possible in order to gain tips. One of them is to notice the way that good and effective speakers construct their sentences. It is a well-known fact that shorter sentences have a lot more impact and are easier to grasp than long sentences. It is also considered that shorter sentences also act a discipline for the speaker in that they will prevent him or her from straying off the point.

There is another important tip when approaching the day of the presentation. You should *prepare yourself psychologically*. Everything is sure to be good no matter what. Your firm belief in it will be conveyed to the audience as you open your presentation. Say that you are glad to be with them and it will reinforce a feeling of goodwill and express itself through your body language and your voice.

Finally, one of the most important things for effective public speaking is experience and that only comes through practice so it is essential that you take every opportunity offered you to sharpen your skills in this area.

Another aspect of how to present successfully is *dealing with nerves*. It is a quite a pressing question. Of course, there are many reasons for presentation failure, for producing bad presentations including the situations when students are just not ready. Very often, ready or not, prepared or not, they feel nervous. How to deal with it?

When the big day is approaching, you may be feeling more nervous than ever.

"In moments of fear it might be difficult to remember why it ever occurred to you to speak in public." [1, p.55] Many of us stand up in front of audiences every day. We have different reasons for doing it; we are teachers, sales people, lawyers, and so on. When we go out and address our audience we are fulfilling our own and our audience's needs.

Roland Watson is sure that learning the skills to be a successful public speaker has many **advantages**:

- You become more effective in your workplace.
- You are better able to recall important facts and figures.
- You are better equipped to research information.
- You become more widely knowledgeable as a result of keeping a close eye on the media.
- You are better able to argue your point.
- You are better able to communicate with people on many different levels.
- You may find that other people consider you more interesting and seek out your company more often.
- You may have the opportunity to pass on your interest in a subject to other people.

- You may be able to persuade people to a good cause.
- You may find yourself making people laugh — one of the greatest gifts of all.

You are strongly advised to remember all these reasons or just one of them when you are beset by nerves. If you have a good reason to speak in public, you will be very successful in fulfilling your duty.

We all know well how a person feels when he is frightened. There may be sweating, blushing, racing pulse, clumsiness or shaking limbs and a blank mind. To fight this fear we need to think beyond the symptoms to the cause. Our students may think that

- they are inexperienced.
- they do not know enough about the subject.
- they are afraid of the audience.
- their mind may go blank.
- the equipment may go wrong.
- they may make complete fools of themselves by saying or doing something stupid.

The basis for all these worries is in one fear; it is the fear of the unknown.

When considering ourselves in a frightening situation, we should remember that every speaker once made “a maiden speech”. [1, p.57] There will be no fear of the novice as soon as that maiden speech is over. So, *pull yourself together and do it*.

There may be one more thing to fear. It may be the feeling that you do not know your subject well enough, or that you may lose your thread half way through or that your mind will go blank. The answer is that it is in our power to get rid of this fear by *thorough preparation*.

If we are not sure of our subject, the best thing to do is to change it. We may do it by *narrowing the field* by covering only those subjects of which we are certain.

If we think of losing our way, we should take time to *rehearse in advance*. If we know our subject well, if we have planned our speech logically, and if we have made good memory jogging notes there should be no place for fear of not finding our way back to the right path in case of making it up as we go along.

There should be no place for the fear that our equipment might fail us. There are some general rules or instructions to follow that will help us: *familiarity with the equipment* we intend to use and *thorough checking of that available at the venue*.

The biggest fear of ours is the feeling of terror at the thought of our audience. *What are the steps to overcome it?* — Just think that your audience is looking forward to hearing you. You should remember that **you are the one in charge**; *you are the one who has control and deliver a speech* that others will enjoy and remember. Think about it and try to feel right-at ease and relaxed, comfortable with yourself, and in command of your subject matter. In other words, to stop feeling alone and to get rid of nervousness we need to make contact with the audience and establish a rapport. It should be understood by our students that they can become successful public speakers by applying certain fundamental techniques mentioned above.

In conclusion it would be desirable to say that to get good student presentations we shouldn't expect too much right now, right here. We need to plan a complex of things our students should have learnt and gained by the end of their studies. This complex is better to be divided into several parts. Each term a special goal should be set and achieved, just as a part of the whole. Only **experience** can make you perfect.

“Relate the art of public speaking to that of an everyday conversation. Very rarely do you lose control of an everyday conversation. There is no reason why you should think any differently of public speaking.” [1, p.58]

References:

1. Roland Watson. Speech Writing and Presentation/2-d edition. Straightforward Publishing, 2002, p-s: 95.
2. Anne Laws. Presentations. Summertown Publishing, 2000, p-s: 139.
3. Rosalie Maggio. The Art of Talking to Anyone. McGraw-Hill, 2005, p-s: 221.
4. Powell Mark. Presenting in English. Boston. Thomson, 2002, p-s: 128.

Using the Language Portfolio Technique with Non-linguistic Students

Evgeniya N. Suntsova
Candidate of Science (Education)
Tomsk polytechnic university

Language Portfolio is a set of documents that contains information about students' language learning experiences and their level of different language skills — writing, reading, spoken production and spoken interaction, listening, translation, and samples of those skills. The technology of Language Portfolio provides opportunities for informal evaluation of students' progress in studying a foreign language and raises their motivation for further improvement of language and interdisciplinary skills. Thus it promotes language learning and the development of cultural competence. Besides Portfolio is a perfect reminder of the times the foreign language was studied, it remains with the student and is helpful when studying at other language courses or applying for a job.

Portfolio performs three general **functions** [1]:

- **Educational** — students are actively participating in the study process, thus their motivation is raised. They are implicitly taught to organize their self-study work, to determine the efficient ways of improving their language skills, and to develop the skills of self-reflection.
- **Pedagogical** — allows a teacher to evaluate the achievement level of each student and align the study process according to the student's progress and needs.
- **Social** — demonstrates student's abilities and achievements; it does not substitute diplomas or certificates, but it supplements them by offering additional information.

Portfolio can be used as one of the key teaching technologies because the orientation to develop Portfolios is the very initial step in a study course; Portfolio development can be the spine of the course structure; and, eventually, it is a proof of students' performance being at the same time an evaluation tool at all the stages of language learning.

Portfolio allows teachers to achieve the following **goals** [2; 3, p. 13]:

- 1) to foster practical orientation and instrumental focus of teaching by the optimal combination of fundamental knowledge and practical skills when the study process is focused not only on learning new information about the language, but also on the development of practical skills;
- 2) to build the language knowledge at the level of functional competence;
- 3) to apply interactive and communicative teaching techniques;
- 4) to foster differentiation in the process of study and make this process more student-centered — both the work with more and with less successful students can be simultaneously carried out;
- 5) to teach skills of setting realistic study goals, which are achievable in the near future;
- 6) to evaluate student's abilities, skills and experiences

at the levels of self-assessment, peer-review and teacher evaluation;

- 7) to develop skills of students' self-guided work;
- 8) to develop students' self-reflection skills — the ability to study their own development during a certain period of time, and evaluate it;
- 9) to inspire the will to study other foreign languages;
- 10) to facilitate the succession in the process of language learning.

Depending on the goal of their creation Portfolios can be of the following **four types** [2]:

Cumulative Files, which reflect student's achievements thus raising their self-significance, forming and developing self-esteem (honorary certificates, diplomas, letters of appreciation, etc).

Reflexive Portfolio, which shows the dynamics of study and its success. It helps to monitor students' achievements basing on both qualitative and quantitative data. Such a Portfolio comprises student's creative works and the results of check works: compositions, dictations, summaries, essays, theme works, etc. — just everything that was created during a certain period of time, e.g. one study year.

Problem-investigative Portfolio, connected with setting and solving a certain problem, which requires composing summaries and reports, working in research projects, drawing up documents, giving speeches at conferences, etc. An exemplary topic of a Problem-investigative Portfolio when teaching a foreign language to non-linguistic students can be the task of getting ready for applying for a job, including search and analysis of job ads in the language studied, composing a resume (in European and American formats), writing a covering letter, etc.

Theme-based Portfolio, which is created in the process of study of one certain topic, unit or study course, e.g. "Business correspondence" (letters, faxes, e-mails and other documents).

Portfolio can consist of the following **four parts: a language passport, a language biography, a dossier and a reflection section** [4; 5; 6].

The Language Passport summarizes three types of information:

1. It provides biographical information on a student's language learning and intercultural communication experiences, both intra-curricula and extra-curricula.
2. It summarizes student's language skills in each of the world languages they have studied outside of their native language(s) by recording their self-assessments in each of the above mentioned language skills.
3. It summarizes the results of language tests as well as diplomas and certificates that a student lists and explains in

the Language Dossier. Both the Language Dossier and the Language Passport also allow students to list professional certifications, such as a translation certificate for English and Russian.

The Language Biography is based on what is known as the **Five C's of Language Learning** and contains working documents, or templates, to help a student to become a lifelong learner. The five C's of language learning are Communication, Culture, Connections, Comparisons, and Communities. **Communication.** The communication standard stresses the use of language for communication in «real life» situations. It emphasizes «what students can do with language» rather than «what they know about language.» This section is the most important of the five C's. **Cultures.** Experiencing other cultures develops a better understanding and appreciation of the relationship between languages and other cultures, as well as the student's native culture. **Connections.** Language instruction must be connected with other subject areas. Content from other subject areas is integrated with language instruction through lessons that are developed around common themes. **Comparisons.** Students are encouraged to compare and contrast languages and cultures. They discover patterns, make predictions, and analyze similarities and differences across languages and cultures. **Communities.** Extending learning experiences from the world language classroom to the home and multilingual and multicultural community

emphasizes living in a global society. Activities may include: field trips, use of e-mail and the Internet, clubs, exchange programmes and cultural activities, school-to-work opportunities, and opportunities to hear speakers of other languages in the classroom [5].

The Language Biography provides students with an opportunity to assess for themselves their language learning progress in the skill areas mentioned above. It also encourages them to set personal goals in language learning and intercultural competence development, and to plan strategies to meet their individual goals.

The Language Dossier both stores samples of a student's speaking and writing, and documents results of the student's language tests and other professional certifications. It consists of three types of files:

- 1) samples of the student's oral and written work,
- 2) an explanation of language test results and professional certifications,
- 3) a description of major language learning experiences, such as internships, study abroad, or service learning.

The Reflection Section includes assessment sheets and students' comments, feedback from group-mates and the teacher [1; 5]. At the end of a term or a study year Portfolios are evaluated by the teacher and group-mates with the use of assessment sheets. Upon receiving their assessment sheets filled in, students present their Portfolios at a mini-conference. This is a sample of an assessment sheet:

Portfolio Peer Review

The Language Portfolio belongs to: _____

Directions:

Get a general impression of the Portfolio by looking through it quickly. Go back and check:

1. Content Items — are all (or not all) content items present in the Portfolio?
2. Image Quality — does it look good? Can you read it easily?
3. Content Quality — are texts grammatically correct?

Make comments.

4. What did you like best about this Portfolio? _____
5. What did you dislike in this Portfolio? _____

Reviewer's Name: _____

Date: _____

The **Content page** of a Language Portfolio can look in the following way:

1. The title page: university heading, department, specialization, term, "My Language Portfolio", name, dates, group number, teacher's name, etc.
2. Contents.
3. Language Passport: Why I study English? Why do I make this portfolio? What is my level of English language competence according to the European Framework of Reference?
4. Language Biography: Communication, Culture, Connections, Comparisons, and Communities.
5. Language Dossier:
 - 1) Written works, test results, compositions, dictations, etc.
 - 2) Diplomas and Certificates.
6. Reflection and Self-reflection Section.

While the language passport provides a summary of the owner's proficiency in a foreign language, the language biography and dossier provide employers with a more detailed picture of his or her language and intercultural skills.

While learning a foreign language at a technical high school it is a good practice to collect **one** entire **Portfolio** for the period of study. Otherwise students can make **two Portfolios** — one for general purposes and one for specific, professional purposes.

Teachers can use the Language Portfolio technique to help their students become more autonomous. Universities can use it to develop a whole-school language policy. Besides it can be used in programmes for teacher education and development (pre-service and in-service) to encourage application of reflective and student-centred approaches to foreign language teaching and promote the awareness of international language assessment criteria. Students can use their Language Portfolios later in recruitment process and workplace language training.

The technology of Portfolio offers a way of individualizing the learning and assessment process since they are not uniform for the whole class. Students have power over the development of their Portfolios and can develop them in a way, which will express their individuality. Besides, collecting and analysis of students' experiences and achievements within a Portfolio meet the pedagogic principles of consciousness, consistency, individualization and demonstrativeness, at the same time they correspond to the cognitive approach in teaching and the principles of developing learning.

References:

1. Иванова Н.В. Языковой портфолио как инструмент самооценки и саморазвития ученика. Режим доступа: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,5736/Itemid,118/, вход свободный.
2. Бабина Е. Языковой портфель как инструмент оценивания и развития ученика. Режим доступа: <http://pedsovet.org/forum/topic695.html>, вход свободный.
3. Sophie Ioannou-Georgiou, Pavlos Pavlou. Language Portfolio. Teaching Activities and Practical Ideas. Oxford University Press. November 2001, pp. 12-21.
4. Как правильно оценить свой английский? Режим доступа: <http://www.englishtips.org/index.php?newsid=1150808516>, вход свободный.
5. American Association of Teachers of French. Режим доступа: <http://glp.elenes.com/>, вход свободный.
6. Standards for Foreign Language Learning in the 21st Century, 1999. Режим доступа: <http://globalteachinglearning.com/standards/5cs.shtml>, вход свободный.

Формирование навыков мышления высокого уровня как один из компонентов оптимизации обучения английскому языку в высшей школе

Тушминцева Е.В., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Мы живем в эпоху революции средств коммуникации, которая меняет наш образ жизни, общения и мышления. Поэтому нам необходимо пересмотреть и переосмыслить многие аспекты сегодняшнего образования и оптимизировать процесс обучения, направленный на потребности современного человека, на социальное и профессиональное становление личности студента как будущего специалиста и члена общества. В сегодняшнем образовательном процессе приобретает актуальность не столько передача знаний, сколько воспитание мотивированной, инициативной, «доминантной» личности студента, ориентированной на успех и карьеру, на построение и реализацию своего профессионального и жизненного пути. Вследствие этого, движение в области академических стандартов в последнее десятилетие значительно сместилось в сторону формирования у студентов навыков мышления высокого уровня.

Под **мышлением высокого уровня** (Higher Order Thinking Skills) понимается такой стиль мыслительной деятельности, при котором учащийся умеет находить нужную информацию, анализировать и синтезировать ее, делать логические выводы, строить доказательства, критически перерабатывать факты, грамотно представлять результаты выполненных исследований. **Мышление высокого уровня** — это широкое понятие, которое вклю-

чает в себя разные типы мышления: аналитическое, направленное, творческое, оценочное, конструктивное, целеустремленное.

Основной **целью** формирования навыков мышления высокого уровня у студентов является расширение мыслительных операций для эффективного решения научных, практических и социальных задач. В течение многих лет специалисты в области образования стремились разработать наглядную и доступную теорию, которая помогла бы педагогам в эффективном и систематическом развитии навыков мышления у своих учащихся. Самой известной моделью, описывающей процесс мышления, является Таксономия Блума (Bloom's Taxonomy), включающая в себя шесть навыков мышления, структурированных от самого базового до самого продвинутого уровня. [2]

Таксономии играют большую роль в теории обучения. Они важны, потому что позволяют: правильно ставить цели в обучении; правильно формулировать проблемы и составлять задания для учащихся; подбирать оценочные инструменты, адекватные поставленным целям; правильно проводить рефлексию по результатам обучения, т. е. устанавливать, какие трудности испытали обучающиеся при изучении того или иного материала. Студенты осваивают навыки мышления, занимаясь решением актуальных проблем с различных точек зрения, формулируя

продуманные мнения и эффективно представляя свои мнения другим людям.

Выделим две группы условий, которые необходимы для создания обучения, способствующего развитию мышления — это педагогические и дидактические [6]. **К педагогическим условиям формирования навыков мышления высокого уровня** можно отнести:

- включение в образовательные стандарты и программы целей, направленных на формирование мышления; содержания для развития критичности ума, анализа, самоанализа, синтеза, логики и творчества студента;
- выделение профессиональных компетенций и системы умений и навыков логически и критически мыслить;
- подготовка преподавательского состава, обладающего профессиональными компетенциями в области *мышления высокого уровня*; знаниями о методах и способах его формирования;
- координация исследований в области развития мышления и обмен опытом исследователей и преподавателей в сфере инноваций в технологиях формирования *мышления* через публикации, конференции, семинары, мастер классы и специальные проекты.

К дидактическим условиям относят:

- разработка специального курса и включение в содержание заданий, проблем, упражнений, кейсов, проектов, направленных на отработку мыслительных умений, связанных со сложными мыслительными операциями, такими как анализ, синтез, критическая оценка, генерирование идей;
- наличие диагностических методик определения уровня *мышления* с учетом возрастных особенностей, способностей и жизненного опыта обучаемых;
- разработанность междисциплинарной технологии формирования *мышления*.

Обучение мышлению происходит с помощью «языка мышления», которым пользуются и преподаватель, и студент. Язык позволяет сделать акцент на процессе осмысленного обучения и проследить различия между поверхностным и глубоким мышлением. Обсуждение помогает людям думать, а студентам — обучаться мышлению.

Одним из наиболее распространенных языковых средств являются **вопросы учителя**. Существуют вопросы разных типов. Каждый тип предполагает разный тип ответа, потому что актуализирует, вовлекает в работу какую-то сторону мышления. Работа Б. Блума и его коллег «Таксономия образовательных задач» явилась полезным инструментом для оценки уровня развития мышления. Эта таксономия позволяет также отличать среди вопросов, которые мы задаем, вопросы «низшего» и «высшего» порядка. Так, на «нижнем» уровне окажутся вопросы, требующие узнать или извлечь из памяти факты и понять концепции или идеи. По мере продвижения к верхнему уровню появляются вопросы, требующие применения идей, анализа доказательств, синтеза нескольких идей для получения новых решений и оценки всего хода рассуждений.

Существует прямая связь между вопросами, которые мы задаем, и уровнями мышления, на которые выходим при ответе на них.

Зачастую забытой оказывается такая важная составляющая осмысленного обучения, как **вопросы учащихся**. В традиционной системе образования учащиеся только отвечают на вопросы, а не задают их. Годами учащиеся просиживают в классах, где учителя задают вопросы, на которые они сами уже заранее знают ответы. Настоящая проблемность, которая является неотъемлемой частью любого обучения, при этом возникает редко. Как считают методисты и психологи, культура осмысленного обучения должна строиться на сложных вопросах, которые действительно являются проблемными для учителей и учеников. Любой вопрос связан с риском, поскольку, задавая его, мы, тем самым, признаем недостаточность своих знаний в данной области. Тем не менее, для развития навыков мышления принципиально важно создать обстановку, в которой учащиеся могли бы свободно задавать вопросы о предмете изучения, адресовать их учителю и друг другу.

Известно, что различные графические способы представления информации играют важную роль в мыслительных процессах, а именно:

- 1 — с использованием графических схем легче увидеть изучаемую проблему;
- 2 — графика помогает наглядно и понятно для себя учеников представить структуру решаемой задачи;
- 3 — когда информация представлена графически, легче генерировать новые идеи;
- 4 — повышается мотивация, становится легче воспринимать идеи: человеческому мозгу всегда нужны графические образы;
- 5 — с использованием графических схем можно «раскачивать» свое мышление, сделать его более гибким, подвижным, избавиться от стереотипов, догматическое мышление превратить в критическое;
- 6 — существует множество проверенных временем способов развить творческий потенциал, и многие из них включают в себя методы, основанные на графических изображениях. Даже простой пространственный образ будет стимулировать мозг к выработке новых идей гораздо эффективнее, чем множество слов.

Какова деятельность студента как активного, а не пассивного, участника такого процесса обучения? Во-первых, его необходимо научить работе с информацией, а также научить использовать различные формы учения, методы и приемы. Во-вторых, обучать самоанализу и самооценке уровня собственной готовности к критическому усвоению материала и анализу критического потенциала проблемы, использовать сочетание исполнительского и частично-поискового методов учения при выполнении учебных заданий и различных видов критики (критика — аналогия, критика — похвала, критика — озабоченность и т. п.). Поисковые методы учения применяются при выполнении творческих работ, поэтому нужно обеспечить студента в

полной мере таким видом деятельности как творческий проект или кейс (case-study).

Другими словами, чтобы обеспечить формирование навыков мышления высокого уровня на уроках английского языка, преподавателю следует придерживаться практических рекомендаций: обеспечить понимание того, какие мыслительные умения необходимы; научить ставить вопросы; научить выявлять причины явлений; научить искусству аргументации, научить оценивать результаты своей деятельности, научить переносу методов и приемов критического анализа в новые ситуации, применять мыслительные компетенции при выполнении самостоятельных работ (рецензирование, разрешение критических ситуаций, анализ данных Интернет-ресурсов, книг, публичных выступлений).

Литература:

1. Anderson, L. W., Krathwohl, D. R. Taxonomy for learning, teaching, and assessing. — New York: Longman. 2000.
2. Bloom, B.S. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain. — New York: Longman. 1994.
3. Буланова-Топоркова, М.В., Духавнева, А.В., Кукушкин, В.С., Сучков, Г.В. Педагогические технологии : Учебное пособие для студентов педагогических специальностей. — М., 2004.
4. Загашев, И.О., Заир-Бек, С.И., Муштавинская, И.В. Учим детей мыслить критически. — СПб., 2003.
5. Кулюткина Ю.Н., Сухобской Г.С. Мышление учителя: Личностные механизмы и понятийный аппарат. / Под ред. Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской. — М., 1990.
6. Финкельштейн, Э.Б. Теоретические основы активных методов обучения. — М., 2002.
7. <http://www.education.tas.gov.au>
8. <http://www.uwsp.edu>
9. www.nestafuturelab.org

Формирование воспитательной системы через моделирование и воплощение средообразующей стратегии при интеграции НПО и СПО

Ходулина О.Б., директор
Грязовецкий политехнический техникум

Необходимость концепции воспитательной работы в условиях двухуровневой профессиональной подготовки вызвана следующими противоречиями:

- экономическая потребность в профессионально компетентной личности современного рабочего агропромышленного комплекса и недостаточный уровень сформированности его социально-личностных качеств;

- традиционная система воспитания и необходимость включения современных образовательных технологий, реализующих идеи гуманизации, социализации, индивидуализации, адаптации, культурологизации, непрерывности, преемственности;

- социально обусловленная потребность воспитания культурно развитой и духовно полноценной личности и фактическое формирование личности, усвоившей в ходе профподготовки стандартный объем знаний и умений;

- специфическое содержание, технологии начального и среднего профессионального образования и общие педагогические цели, технологии воспитания в целостном

Итак, формирование мышления высокого уровня становится ценностно-смысловым ориентиром современного образования. Возникшая острая необходимость не просто обучать студентов, но и развивать их мышление, творческий потенциал, генерирование идей и построение логических связей требует от преподавателя современного взгляда на свои занятия, критической оценки и анализа эффективности своих занятий, более тщательной и продуманной подготовки на несколько уроков вперед. Мы должны четко осознавать, чего мы хотим получить от студента, что они должны достичь и как к этому результату прийти. Исходя из этого, педагог способен оптимизировать процесс обучения, повысить его эффективность и результативность своей работы и наблюдать положительную динамику в группе своих студентов.

коллективе обучающихся профессионального образовательного учреждения.

Данная концепция лежит в основе долгосрочной программы развития политехнического техникума агропромышленного комплекса Вологодской области. Контингентом учащихся/студентов является молодежь районов, с различным уровнем общей культуры, воспитанности, системы жизненных ценностей, степени привязанности к семье и т. д. В техникуме по территориальной принадлежности обучается 36 % контингента из г. Грязовца, 39 % из Грязовецкого района, 20 % из районов Вологодской области, 5 % из других регионов. По социальной принадлежности 10 % дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, 30 % из малообеспеченных семей, 25 % из неполных семей.

Специфические условия деятельности инженерно-педагогического коллектива в учебном, воспитательном процессах, в основном и дополнительном образовании, в учебных корпусах и общежитии потребовали тщательного

подбора методов педагогического исследования. Среди них — метод моделирования, который занял ключевое место.

Теоретическая модель, не претендуя на свою универсальность как метода познания, позволяет определить широкие области знаний, находить пути, обеспечивающие лучшее их понимание. Разработке общей модели системы воспитания личности специалиста агропромышленного комплекса (АПК) в условиях двухуровневой профессиональной подготовки сопутствовало проектирование шести целевых программ, в комплексе составляющих системный конструкт воспитательной работы коллектива. Каждая из целевых программ отражает цели и задачи конкретного направления целостной системы воспитания, технологии воплощения задач в методах и формах организации воспитания.

В условиях постоянного движения, адаптации всех составляющих системы воспитания осуществляется корректировка тактики воспитательных воздействий. Этому способствует анализ педагогического портрета обучающихся и реальных проблем/достижений воспитательного процесса. Так задаются предпосылки устранения несоответствий разработанной модели объективным закономерностям развития воспитательного пространства политехнического техникума. «Модели позволяют такие дедуктивные выводы, которые без модели были бы невысказанными посредством модели можно из гипотезы вывести опорные точки для суждения, достоверности этих же гипотез» [1].

Построение модели личности в интегрированном воспитательном пространстве, связано с выделением двух групп принципов: общие принципы моделирования и специфичные, связанные с двухуровневой профподготовкой.

К первой группе принципов относятся:

- сходство, подобие системы модели системе элементов объекта;
- целеполагание, обозначающее параметры модели с поставленной перед объектом целью и ожидаемым результатом;
- альтернативность, заключающаяся в возможности к преобразованию в соответствии с конкретной ситуацией, адаптации к конкретным условиям, которые задаются специфичной моделью;
- нейтральность по отношению к разным субъективным мнениям и предпочтениям, присущим отдельным субъектам, которые участвуют в построении модели;
- определенность структурных элементов модели, которые максимально приближены к структуре объекта;
- саморегулируемость модели;
- функционирование модели как системного единства всех ее элементов.

Ко второй группе принципов относятся:

- диалектическая взаимообусловленность общего, специфичного и частного, обеспечивающая переход от общей модели к специфичной, связанной со специальностью подготовки;

- диалектическая взаимообусловленность подготовки на каждой ступени профессионально-образовательного маршрута;

- соответствие психофизиологическим особенностям и возможностям учащихся;

- непротиворечивость организации труда учащихся психофизиологическим особенностям трудовой деятельности;

- предоставление учащемуся возможности реализоваться в каждом предприятии отрасли при овладении специальностью;

- создание учащемуся предпосылок, как к самостоятельной работе, так и совместно с наставником и трудовым коллективом.

В кризисные 90-е годы в условиях снижения спроса на подготовку рабочих в судостроении (ПУ № 84 Санкт-Петербург), швейном производстве (ПЛ № 31, Вологда), строительстве (ПУ № 8, Череповец) и других отраслях народно-хозяйственного комплекса под воздействием различных механизмов рыночной экономики и социально-экономической политики осуществлялось широкое совмещение педагогической (подготовка рабочих кадров), производственной, хозяйственной и коммерческой деятельности (выпуск продукции, обеспечение сферы услуг и т. д.). Таким образом, на том этапе реформирования профобразования, основной целью интеграции профессий была попытка комплексного решения экономических, социальных и педагогических проблем, но не в соответствии с социальным заказом, а в условиях его разрушения при низких темпах и деформациях научно-технического прогресса.

К настоящему времени мы наблюдаем предпосылки формирования научно-индустриального типа производства, и как следствие — социально-политехнического типа рабочего/специалиста за счет:

- обеспечения его социальной защищенности достижением широкого профиля, высокого уровня и качества подготовки;

- использования полного среднего образования в качестве фундамента профессиональной подготовки;

- взаимосвязи уровня квалификации и фактического результата общей и профессиональной подготовки;

- материализации учебно-профессиональной деятельности в продуктах труда;

- предоставления возможности непрерывного образования и повышения уровня квалификации [2].

На современном этапе образование предстает как профессионально организованный процесс освоения подрастающим поколением главных компонентов человеческой культуры, процесс превращения индивида в полноценный субъект культуры — личность [3]. Образование — это развитие индивида через приобщение к мировой культуре во всем многообразии ее форм и видов.

Культура, по преимуществу, дается индивиду не непосредственно, а репродуктивно. Педагог опосредует отношения учащегося и культуры, но культура, имеющая в

себе абсолютную ценность, сама становится основанием общения. Общение на этом основании, направленное на активное усвоение содержания культуры, называется **обучением**. Содержание культуры предстает в учебных дисциплинах, отражающих определенные науки, искусства, сферы деятельности человека.

Однако культура не только репродуцируется педагогами, но и непосредственно бытует как мысли, чувства, действия педагога и других людей, воздействующих на молодого человека. Передача и усвоение подрастающим поколением культуры в той ее части, которая используется людьми в их повседневной жизни и деятельности через непосредственное воздействие окружающих людей, называется воспитанием.

Л.К. Круглова выделяет в структуре общей культуры следующие сферы: культура труда, культура быта, физическая культура, политическая и правовая культура, художественная и эстетическая, наука, мораль, образование и воспитание [4]. В последнее время в специальной литературе обсуждается в качестве самостоятельной сферы культура общения, изучаются социальная, экономическая, экологическая, философская культура и т. п.

В каждом из названных элементов культуры — сложная диалектика материального и духовного, поэтому по последнему основанию структурируют культуру, хотя деление достаточно условно. Известный российский культуролог дает следующее определение культуры: это исторически конкретная система способов и результатов развития сущностных сил человека, функционирующая в целях удовлетворения потребностей общества, отдельных социальных групп и личности [4].

В широком смысле под культурой понимается совокупность достижений общества в области просвещения, науки, искусства и в других сферах духовной жизни, а также умения использовать эти достижения.

Проблема формирования всесторонне образованной, культурно развитой личности в процессе ее профессионального становления волнует многих ученых, методистов, педагогов. Все активнее идет процесс создания образовательных учреждений, решающих не только задачи обучения, но и всестороннего развития, воспитания духовно полноценной личности.

Одним из современных направлений основного типа образования является переход от идеи образованного человека к идее «человека культуры». Не готовые знания, умения, но культура их формирования и изменения, трансформация, преобразование — вот чем должен обладать выпускник современного образовательного учреждения [5].

Становление культурно развитой, духовно полноценной, гармоничной личности квалифицированного рабочего и специалиста может быть осуществлено не путем суммирования функций целей, содержания, методов, средств и форм организации деятельности воспитания, а путем их взаимодействия в рамках целостности, которая представляет собой систему собственно педагогических

(воспитательных) функций, адекватную требуемой структуре современной личности.

Такой целостностью выступает система воспитания, раскрываемая в системе идей:

- о природе целостного процесса воспитания и его свойствах, благодаря которым выполняются возложенные на него педагогические функции;
- о структуре профессионального обучения, обуславливающей свойства и функции профессиональной подготовки как системы форм реализации содержания профессионального образования;
- о компонентах и связях воспитательной системы как целостного педагогического феномена деятельности по инкультурации подрастающего поколения.

Рассмотрение будущего рабочего, специалиста как социально детерминированной личности, становление и развитие которой протекает как целостный взаимообусловленный процесс, дает возможность при конструировании системы воспитания предусмотреть реализацию на интеграционной основе задач обучения, воспитания и развития.

Интеграционный характер воспитательной системы обуславливает в ней связь «внутренней» и «внешней» сфер:

- социальный заказ; состояние и уровень развития наук о человеке и производстве, их адаптации к процессу воспитания;
- требования педагогики, психологии, эргономики, физиологии к содержанию профессионального образования; система социально-экономического партнерства; структура и функции управления воспитательным процессом.

Поскольку педагогическая система занимает более высокий уровень, чем система дидактическая, то профессиональная подготовка как система форм реализации содержания профессионального образования выступает в качестве базы социального и профессионального становления. Содержание учебного материала, воплощающего как дидактические, так и педагогические цели, детерминирует деятельность воспитывающего/развивающего обучения, обуславливает систему педагогических воздействий, как в учебном, так и в собственно воспитательном процессе.

Движущими силами системы воспитания, выстроенной на интеграционной основе, являются объективные противоречия, сущность которых связана со специфическими условиями производственного и социального окружения студента, с характером педагогических традиций коллектива, социальной картиной всего контингента техникума в условиях двухуровневой подготовки. Выделим основные группы противоречий:

1. Противоречия целей воспитания.

Инкультурация воспитанника, его личностное, социальное, профессиональное становление и углубленное развитие его специальных интересов, способностей, познавательных ресурсов.

2. Противоречия методов воспитания.

Руководящая («управляющая») роль педагога (преподавателя, учителя, мастера производственного обучения) и растущая самостоятельность, независимость будущего рабочего и специалиста.

3. Противоречия форм организации воспитательного процесса.

В большинстве — фронтальные (массовые), реже групповые формы организации воспитательных воздействий и индивидуальное овладение социокультурным опытом, компетентностью.

4. Противоречия, вытекающие из сущности целей воспитательного процесса.

Основное противоречие воспитательного процесса определяется его двухсторонним — процессуальным и развивающим характером. Характерный способ развития и разрешения противоречия — углубление педагогической ситуации доведение до «острого» состояния. Подготовленная педагогическими приемами конфликтная ситуация, и ее осмысление воспитанником способствует переходу объективных противоречий во внутренний план, осознанию их как трудностей, самореализации превращению в побудительные мотивы поведения и деятельности, в ходе которой и достигается разрешение противоречий.

5. Противоречия содержания образования, предмета воспитательного процесса, как сферы жизнедеятельности его субъектов.

Растущий информационный поток всех сфер, качества человеческой деятельности, поведения и организационные рамки «педагогического пространства» (воспитательной среды) профессионального образовательного учреждения В.А. Караковский и другие категорию «педагогическая система» рассматривают как составную часть «воспитательной системы», ее состав, костяк. В качестве ключевых компонентов воспитательной системы представляет: цели, выраженные в исходной концепции; деятельность, обеспечивающая ее реализацию; субъект деятельности, ее организующий и в ней участвующий; отношения, рождающиеся в деятельности и общении; среда, основной субъект системы; управление, обеспечивающее интеграцию компонентов в целостную систему, развитие последней [6].

На наш взгляд, именно осто́в педагогической системы является одновременно осто́вом системы воспитательной, выступая в роли социально педагогического фактора становления и развития воспитанников. Н.В. Кузьмина отмечает: «Педагогическую систему можно определить как множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения» [7].

М.И. Рожков выделяет следующие компоненты педагогической системы: деятельность педагогов и учащихся, управленческая деятельность для решения педагогических задач, педагогические средства (содержание педагогической деятельности, формы и методы педагогической работы).

Закладывая в нашу концепцию методологию непрерывного образования — развитие человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей жизни — мы рассматриваем систему воспитания как целостную совокупность средств, способов и форм приобретения, углубления и расширения общего образования, профессиональной компетентности, культуры, воспитания гражданской и (нравственной) зрелости, эстетического отношения к действительности [8].

Многофакторность воздействий на личность требует педагогического определения оптимальных путей их «наложения» для создания позитивного поля развития личности [7].

Дифференциация и структурирование воспитательного пространства обозначает два направления:

- отслеживание и обеспечение интеграционных процессов конкретного воспитательного пространства;
- нахождение векторов индивидуального продвижения воспитуемого в педагогической среде механизмов корректировки его индивидуального пути.

К настоящему времени сложились различные представления о воспитательной среде, воспитательном пространстве:

«... педагогически целесообразно организованная среда, окружающая отдельного ребенка или определенное множество детей» (Л.И. Новикова).

«... часть среды, в которой господствует определенный педагогически сформированный образ жизни» (Ю.С. Мануйлов).

«... динамичная сеть взаимосвязанных педагогических событий, собираемая усилиями социальных субъектов различного уровня (Д.В. Григорьев).

К сожалению ни одно из представленных определений не охватывает феномена педагогического (воспитательного) воздействия, особенно негативного, асоциального, антиобщественного характера.

Первое определение не отражает реальные ситуации стихийно организованной, хотя и педагогически целесообразной среды; или среды, создаваемой в социальных целях (для носителей подобных целей, она будет вполне «педагогически целесообразна»).

Второе — оставляет в тени ту часть среды, в которой не господствует педагогически сформированный образ жизни, но которая может оказать мощное (как социальное, так и асоциальное) воздействие на личность.

В третьем определении «сеть педагогических событий» уводит логическую посылку самой рассматриваемой категории «среда». Не ставя исследовательской задачи выстраивания научных определений «воспитательная среда», «воспитательное пространство» мы будем считать их рядоположенными.

Вместе с тем, считаем, что целенаправленно моделируемая интегрированная педагогическая система усиливает позитивную педагогическую функцию среды, задавая конкретный вектор воспитательного пространства, как внутреннего, так и внешнего характера.

Таким образом, условиями эффективного функционирования различных моделей воспитательного пространства является: наличие цели, разделяемой всеми участниками процесса его создание, единая педагогическая концепция, ориентированная на приоритете гуманистического воспитания, «мягкая» структура пространства, его событийность, диалоговый режим создания, разветвленная система отношений между различными компонентами, субъектами пространства.

В условиях двухуровневой профессиональной подготовки формирование воспитательной системы на интеграционной основе мы связали с моделированием и воплощением средообразовательных стратегий (Караковский В.А., Новаикова Л.Т. и др., 1999).

Нами использованы следующие наиболее актуальные для нас логические пути создания воспитывающей среды:

1. Восстановление значений ранее существовавших ниш	Использование в новом статусе политехнического техникума лучшего педагогического опыта и традиций двух объединенных коллективов (училища и техникума).
2. Восполнение исчерпавших свои резервные возможности ниш необходимыми свойствами, качествами, значениями.	Построение системы воспитания на основе программно-целевого и компетентностного подходов, интеграция целевых воспитательных программ.
3. Восхождение к полноте значений существующих ниш.	Создание системы социального партнерства на базе классических «внешних связей», интеграция в социально-экономическую, социокультурную среду региона.
4. Востребование должных значений ниш, утративших актуальность или свою силу.	Технологизация воспитательной работы оптимизацией методов и форм организации воспитания.
5. Воспроизводство ниш с заданными моделью значениями	Инкультурация, профессиональное воспитание будущего квалифицированного рабочего/специалиста
6. Воспрепятствование разрушению адекватных и появлению неадекватных значений различных ниш	Рекомендуется в ситуации полной беспомощности и удовлетворенности ситуацией в среде

Литература:

1. Краевский В.В. О предмете логико-методологического исследования в области педагогики. — Сов.пед., 1970, № 2, с. 67-76.
2. Ерохов Н.А. Череповецкий государственный педагогический университет (документы, материалы, исследования) — Череповец, 1993 — 74с.
3. Система обучения и воспитания в гимназии гуманитарно-эстетического типа. Программные документы. — Вологда: Русь, 1996. — 166с.
4. Круглова Л.К. Основы культурологи. — С.ПБ.: С.Пб.ГУВК, 1997. — 393с.
5. Библер В.С. От наукочтения — к логике культуры: два философских введения в XXI век. — М., 1991.
6. Каптеров П.Ф. Избранные педагогические сочинения. — М., 1982. — 704с/
7. Крымский С.Б., Кузнецов В.И. Мировоззренческие категории в современном естествознании. — Киев, 1983. — 222с.
8. Концепция непрерывного образования. Сов.пед., 1989, № 10, с. 3-12.

Задача как объект исследования по дидактике

Шаргаа Ж., старшая учительница, аспирант
Хобдский университет Монголии

Термин “задача” широко используется в практике и науке, и понимается исследователями по-разному. Например, это понятие объяснили и определили в логике В.Ф. Берков [1] и Ф.С. Лимантов [2], в психологии Г.А. Балл [3], в эпистемологии У.Р. Рейтман [4], в кибернетике и инженерной технике Э.Крик [5], а в педагогике исследовали С.О. Шатуновский [6], И.М.Фридман и К.К. Джумаев [7] в методике преподавания математики, В.Оконь [8] задачу-вопрос и А.М. Матюшкин [9] со стороны проблемной ситуации.

В этих исследованиях были различные подходы к вопросу о задачах, те или иные исследователи давали свои объяснения, в том числе о субъектах, которые решали задачи.

Г.А.Балл [3], Я.А.Пономарев [10] и К.А. Славская [11] считали, что решение задач невозможно рассматривать без субъекта и условий его работы, а А.В. Брушлинский [12] и А.М. Матюшкин [9] и другие исследовали эту проблему вне зависимости от субъекта.

Задачи играют особенно большую роль в обучении. Поэтому задача и процессы решений задач являются основным объектом исследования дидактики. Задачи, их структуры, проблема, процессы решения являются предметом исследований многих наук: педагогика, психология, физика, общественная наука, техническая наука и другие. Термин “задача” понимается в общем смысле как задача, требующая “решения” и “завершения” и задачи, применяемые в различных областях науки, имеют свою специфику и соответствующие ей своеобразные приемы.

В педагогике, частной дидактике специально рассмотрена структура задач, методология их решения. Здесь особое место занимают исследования Л.М. Фридмана.

Л.М. Фридман понимал задачу как систему с особой структурой и на основе этого анализировал деятельность субъекта. Он также подвергал анализу структуру учебных задач и логико-психологическую деятельность решения задачи, это стало основой общей методологии исследования и типологии задач. Л.М. Фридман подробно исследовал генезис, структуру задач и логико-психологическую основу деятельности по решению задач, итогом его исследований в этой области стала монография, основополагающий труд теории и методологии решения задач. Кроме этого, Фридман специально исследовал основные параметры задач, нормативную деятельность по решению задач и методику решения и опознавания задач. Мы особенно ценим подходы, рассмотренные в этом исследовании.

Генезисом задач являются проблемные ситуации. Проблемной ситуацией, моделью является задача. Задача преподносится субъекту в виде схемы на каком-либо языке.

Субъект понимает задачу по-своему и у него появляется интерес переработать и сформулировать задачу. В

основном, это является схемой деятельности субъекта и объектом деятельности субъекта.

Хотя задания и задачи, применяемые в жизни и учебной практике, различаются по содержанию и форме, Л.М.Фридман на основе своего исследования выяснил, что эти задачи состоят из сходных между собой элементов. При этом задача рассматривается как высказывание, форма высказывания и система требований и выявляется схема высказываний. Схема общих высказываний выявляется на основе выделения высказываний и формулирования их в виде высказываний в логике. Он считал, что обобщенная модель высказывания по структуре имеет три различных вида.

Всякая задача состоит из условия, требования и оператора. Ее структуру можно представить в следующем виде.

Условие | ? | оператор требования

Здесь | ? | есть знак оператора задачи [7, с. 24].

В физическом обучении мы широко используем логическую задачу /качественную задачу/. При решении задач достаточно перечислить примененные законы и написать ответ. Важнейшим требованием к решению физико-логических задач является доказательность изложения. Это требование связано с одним из важнейших требований к научному описанию: результат не должен зависеть от личности исследователя, его вкусов и предпочтений. Поэтому необходимо привести всю цепочку рассуждений.

В физико-логическую задачу используем теорию Л.М.Фридмана.

Первый вид. Задачи на разыскание искомого.

Задача 1. Какое явление называют испарением?

Обобщенную высказывательную модель задачи 1 можно представить в виде следующей структурной модели:

$$A(x) \mid ? \mid \overline{D : x^0} A(x^0)$$

Здесь дана высказывательная форма $A(x)$. Найти такие действия D , которые дают значения x^0 переменной x , при которых заданная форма обращается в истинное высказывание $A(x^0)$.

Второй вид. Задачи на доказательство или объяснение.

Задача 3. Почему жидкости и газы нагревают снизу?

Задача 4. В сосуд с водой опущен кусок дерева. Изменится ли от этого давление на дно сосуда, если вода из сосуда не выливается?

$$A(x) \mid ? \mid \overline{T} B \in (A - T)$$

Это такая задача, в которой дано высказывание A , и чтобы найти T , необходимо применение расширенной теории, содержащей высказывание B .

3. Задачи на преобразование и построение имеют следующую структуру.

Задача 5. Объясните, как происходит нагревание воды в колбе, поставленной на огонь.

Задача 6. Как сообщить двум изолированным проводникам разноименные заряды, имея стеклянную палочку и кожу?

$$a_i P_j \mid ? \mid \bar{P}_j(P(a_i))$$

Даны элементы a_i и свойства P_j . Найти такую последовательность преобразований, применяя которые к элементам a_i получим объект $P(a_i)$, обладающими всеми свойствами P_j .

Ю.Н. Кулюткин [13] первый вид задач называет задачами на распознавание, а третий — задачами на конструирование. Д.Пойа [14] первый вид задач называет задачами на нахождение.

Результаты решения таких задач имеют объективный характер, поскольку они зависят от определяющих характеристик, таких как содержание и форма задач, одновременно они имеют субъективный характер, поскольку зависят от подготовки учащихся, решающих задач и цели учителя, который руководит и направляет деятельность учащихся.

В практике межпредметные связи обнаруживаются связью между содержанием, они также выражаются и

методологическими связями. Например, методы, используемые при решении физической количественной задачи, являются методами математической задачи. Методы, применяемые при решении логической или качественной задачи физики, являются приемами умозаключения и являются вполне неопределенными, поскольку зависят от содержания задач и предъявляемых к ним требований.

Теория, выдвигаемая Л.М.Фридманом, дает возможность направлять определенным образом проблему решения задачи, ее цели и конкретные действие по решению задачи.

Благодаря ознакомлению учащихся вышесказанных трех общих типов задач, применяемых на каждом занятии независимо от видов учебной деятельности, дается возможность достичь методологического единства решения проблем, сформулировать цели решения задач и предвидеть ее результаты. Это дает учителю возможности дифференцировать задач по уровню. Трудность в применении этой теории является аспектом логики, а их решение повышает умственный потенциал и учащихся, и учителей. В результате решения учебных задач ученики усваивают методику решения задач, возникающих в жизненной ситуации. Таким образом, учащиеся учатся решать жизненные проблемы посредством учебной деятельности.

Литература:

1. Берков, В.Ф. Вопрос как форма мысли. Минск. Изд-во БГУ, 1972.
2. Лимантов, Ф.С. О природе вопроса. В.сб.: Вопрос. Мнение. Человек. Л., изд. ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1971.
3. Балл, Г.А. О психологическом содержании понятия "задача". Вопросы психологии. 1970. 6
4. Рейтман, У.Р. Познание и мышление. М., Мир. 1968.
5. Крик, Э. Введение в инженерное дело. М., Энергия. 1970.
6. Шатуновский, С.О. Геометрические задачи и их решение с помощью циркуля и линейки. В кн.: Адлер А. Теория геометрических построений. М., Учпедгиз, 1940.
7. Фридман, И.М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач. Изд-во Педагогика. 1977.
8. Оконь, В. Основы проблемного обучения. М., Просвещение. 1968.
9. Матюшкин, А.М. Основные психологические модели проблемных ситуаций. В сб.: Основные подходы к моделированию психики и эвристическому программированию. М., 1968.
10. Пономарев, Я.А. Психология творческого мышления. М., Изд-во АПН РСФСР. 1960.
11. Славская, К.А. Мысль в действии. М., Политиздат. 1968.
12. Брушлинский, А.В. О некоторых методах моделирования в психологии. В сб.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М., Наука. 1969.
13. Кулюткин, Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений. М., Педагогика. 1970.
14. Пойа, Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М., ИЛ. 1957.
15. Отгонбаяр, М. Логик. Уланбаатар. 2004.

Обучение студентов начального уровня монологической презентационной речи на английском языке

Шепетовский Д.В., преподаватель
Томский политехнический университет

Процессы международной интеграции в науке и технике выдвигают новые, более развернутые требования к владению техническим специалистам иностранным языком. В соответствии с этими новыми требованиями жизни строится обучение иностранным языкам в технических вузах, для чего в программы по соответствующим дисциплинам вносятся изменения. Так, новая программа по иностранному языку в Томском Политехническом университете формулирует цель обучения иностранному языку как *«формирование межкультурной коммуникативной иноязычной компетенции студентов на уровне, достаточном для решения коммуникативных задач профессиональной направленности и осуществления дальнейшей автономной учебно-познавательной деятельности»*. [1, с. 6]

Коммуникативная ориентированность обучения в техническом вузе ставит задачи овладения методами коммуникации, принятыми в профессиональной и научной среде. Техническая коммуникация представляет из себя в основном не традиционный диалог, как таковой, а последовательность развернутых монологов: конференции, презентации и др. Поэтому особую важность получает развитие навыков монологической речи (как устной, так и письменной) и презентационных умений.

По определению Шатилова *«монологическая речь представляет собой связное непрерывное изложение мыслей одним лицом, обращенное к одному или нескольким лицам (аудитории) Цель этой направленности, обращенности — достигнуть необходимого воздействия на слушателей (слушателя)»*. [2, с. 79]

Целью обучения монологической речи является формирование умений коммуникативно-мотивированно, логически последовательно и связно, достаточно полно и правильно в языковом отношении излагать свои мысли в устной или письменной форме.

В связи с состоянием российского образования в последние годы, изменился профиль начальных знаний студентов, приходящих в высшую школу. В обучении иностранному языку это отражается в том, что из года в год растет доля студентов, которые по своим знаниям попадают в группы элементарного уровня, и рассматривается вопрос о введении (в Томском политехническом университете) групп уровня начинающих, для студентов, не имеющих предварительно полученных знаний по иностранному языку. Такая динамика делает актуальным рассмотрение и перенос в высшую школу имеющихся наработок школьной педагогики по преподаванию английского языка на начальном этапе обучения. Несомненно, к этим наработкам требуется добавить характерную ориентацию высшего образования на профессиональную коммуни-

кацию, которая, однако, невозможна без базовых знаний.

Новые экономические условия диктуют свои требования к владению студентами как будущими профессионалами монологической речью. Прежде всего, это относится к тому, что растет роль презентации как особого вида деятельности: нужно не только понимать какую-то проблему и/или ее решение, но и уметь представить ее в виде связного текста перед аудиторией. В связи с этим программа по английскому языку в Томском политехническом университете уже с первого семестра включает в состав заданий по самостоятельной работе студентов выполнение презентаций в виде выступления сопровождаемого слайд-шоу. Формированию и развитию монологической презентационной речи и посвящена данная статья.

По коммуникативной цели традиционно различают следующие типы монологических высказываний:

- монолог-сообщение;
- монолог-описание;
- монолог-рассуждение;
- монолог-повествование;
- монолог-убеждение.

Все эти типы высказываний предполагают предварительное владение сложным монологическим умением связного изложения мыслей, фактов, событий, проявляющимся, в частности, во владении связующими элементами предложений — наречиями времени, причинно-следственными, наречиями, выражающими последовательность, а также комбинированием известных учащимся речевых образцов в соответствии с целями и условиями общения, в частности, выбором соответствующего порядка слов в предложениях, союзов и союзных слов.

Презентационная речь, сопровождающая слайд-шоу является сложным монологическим высказыванием, сочетающим в себе качества описания, рассуждения и, в зависимости от темы, убеждения. Прежде чем студент элементарного уровня сможет породить правильно построенную презентационную речь, он должен постепенно, но в достаточно краткий срок освоить более простые и краткие виды монолога.

Обучение монологической речи на иностранном языке проводится с помощью предоставления серии опор, помогающих студенту строить связное высказывание.

Опора для монологического высказывания снабжает студента в том или ином виде фактической основой для высказывания. Для студентов с более низким уровнем владения языком эти опоры более оправдано использовать с вербальным наполнением, что одновременно может служить средством расширения или повторения словарного запаса студентов. Вынесение фактической информации,

например, на карточки, или на другую форму опоры позволяет студенту сосредоточиться только на форме и на способах связи данной ему фактической информации в связанное высказывание. Существует множество форм опор, которые могут быть использованы при создании заданий и упражнений для освоения этого важного перехода от отдельных высказываний к связной речи. При этом сложность каждого отдельного задания можно увеличить, требуя развернутого ответа, или, наоборот, упростить, задав ограничения количества предложений. Студенты, как правило, не испытывают проблем с компрессией информации, но часто затрудняются развернуть свернутое высказывание или дать развернутый комментарий.

С методической точки зрения важными являются как выбор характера опор, способствующих выполнению упражнений при обучении монологической речи, так и цель высказывания.

Для начального уровня обучения опорами могут являться, в порядке возрастающих требований к владению студентами навыками монологической речи и убывающей жесткости задания рамок для высказывания:

1) наглядный элемент, то есть изображение, или, реже, видеофрагмент, который студент комментирует;

2) текст (как правило, используются два типа текстов: тексты раскрывающие характер темы (проблемы) используются на стадии подготовки монологического высказывания и служат источником словарного материала, а непосредственно во время порождения речи используются тексты конспективного характера, содержащие элементы, которые выступают для монолога студента своеобразным «скелетом»);

3) ситуация, то есть, более или менее развернутое описание проблемы (темы высказывания), но обычно не содержащее большого количества нового лексического материала;

4) постановка темы, проблемы (дает максимальную свободу в интерпретации, но требует и наибольшего уровня предварительно накопленных знаний).

Для студентов других уровней возможно варьирование последовательности представления опор. Так, можно начинать с изучения текста, из которого студенты самостоятельно извлекают ситуации, затем представить наглядность (лучше в виде видеофрагмента на тему близкую, но не тождественную теме текста), и завершается цикл также дискуссией.

На первом уровне работы с монологической речью студенты строят минимально развернутые комментарии к картинкам, связанным с изучаемой темой. Этот уровень очень важен, так как именно на нем студенты усваивают приемы и средства логической связи, пока они связывают последовательно только два-три предложения, поэтому есть возможность многократного повторения вариантов упражнения для закрепления навыков. На этом этапе происходит важный и сложный для студентов переход от уровня отдельной фразы к уровню сверхфразового единства. Этот переход требует от студентов следить

за логической связностью речи и правильно употреблять союзы. Возможно использование дополнительных опор в виде карточек или структурированных списков связующих слов и словосочетаний.

На втором этапе происходит работа с текстом по теме, основной целью этого этапа является обогащение словарного запаса студентов. Для этого применяется комментирование текста в виде развернутых ответов на вопросы, причем, одной частью ответа будет являться фрагмент или несколько фрагментов текста, а другой частью высказывание самого студента, связанное с фрагментами с помощью союзов и устойчивых выражений.

Третий этап отличается от второго соотношением элементов из текста и элементов собственной монологической речи студентов, объем вторых возрастает. Для опоры на этом этапе этого берутся краткие, но информационно-насыщенные фрагменты, хорошо зарекомендовали себя в этой роли краткие актуальные новости, которые легко находятся в Интернете при подготовке занятия.

Четвертый тип опоры, как правило, представляется на обобщающем занятии того или иного уровня, когда студент может использовать накопленные им знания, полученные из выполнения упражнений с другими типами опор на более ранних уроках, посвященных той же тематике. Так, например, цикл «Environmental Problems» может завершаться дискуссией, где темой будет какая-либо конкретная ситуация неблагоприятного воздействия человека на природу, в процессе дискуссии студенты используют словарный и грамматический материал (модельные фразы), накопленный во время изучения данной темы на предыдущих занятиях.

В случае презентационной речи само слайд-шоу может выступать в роли опоры, подготовленной самим студентом. Однако, опыт показывает, что этого часто является недостаточно для студентов с низким уровнем владения языком, поэтому обычно студенты составляют текст своего выступления и затем воспроизводят его в форме пересказа. Оправдывает себя в данном случае использование студентами дополнительных карточек с ключевыми фразами и элементами речи, в которые они подглядывают при выступлении. При этом недопустимо нанесение всего текста выступления на карточки и последующее его прочтение. Таким образом, студент должен подготовить два комплекта опор: один, в виде слайд-шоу — для слушателей, чтобы им было легче воспринимать его выступление, а другой, в виде карточек, для себя, чтобы обеспечить легкое и последовательное выступление.

Для развития композиционных компонентов монологических умений может быть использован образцовый текст, обладающий ясной структурой, подготовленный преподавателем, несущий в себе все необходимые признаки презентации и являющийся для студентов своеобразным эталоном работы с информацией в процессе подготовки презентации. Этот текст и презентацию следует представить студентам заранее. В нашей практике хорошо показала себя практика двукратного представления этой

презентации-образца, когда второе представление сопровождается комментариями преподавателя, акцентирующими внимание на использованных средствах связи, при-

емах построения речи и других особенностях. После этого слайд-шоу, транскрипт выступления и комментарии делаются доступными для студентов посредством Интернета.

Литература:

1. Иностранный язык. Рабочая программа для всех направлений и специальностей ТПУ. - Томск: б/м, 2009. - 172 с.
2. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. — Изд-е 2-е. — М.: Просвещение, 1986. — 223 с.

Психологические особенности студентов неязыкового вуза при обучении иностранному языку

Шляхина А.С., преподаватель
Томский политехнический университет

В последние годы существенно возрос интерес к личности студента не только как к объекту изучения, но и как к субъекту учебной деятельности и его творческим способностям. Это обусловлено тем, что интересы, сферы потребностей и мотивы овладения иноязычной коммуникативной деятельностью во многом связаны с его индивидуально-психологическими особенностями — индивидуальными свойствами нервной системы и индивидуальными свойствами личности.

Свойства нервной системы являются врожденными, стойкими признаками индивидуальности, которые на протяжении всей жизни остаются относительно неизменными. Они занимают ведущее место в структуре природных предпосылок способностей обучаемых.

Подвижность нервной системы у одних студентов характеризуется быстрой перестройкой ее реакции на меняющееся раздражение. Это свойство позволяет им быстро реагировать на действия партнера и находить наиболее эффективные для текущей ситуации решения. Для них характерна быстрая реакция на реплики и вопросы партнеров по общению, на решение поставленных задач. Они предпочитают сами составлять сценарий и лидировать в беседе.

Для других студентов характерна динамичность нервной системы — скорость образования временных нервных связей, что способствует более быстрому образованию формируемых навыков. Они быстрее других ориентируются в новом языковом материале, быстрее запоминают его.

Данные экспериментального исследования [1] позволили определить два типа обучаемых, имеющих разную психофизиологическую основу: лица с лабильной и инертной нервной системой. В зависимости от типа нервной системы студенты по-разному проявляют себя в процессе овладения иностранным языком. Лабильный тип, так называемые «экстраверты». Инертный тип — «интроверты».

Поскольку контингент одной учебной группы в условиях неязыкового вуза может быть самым разнородным как по уровню знаний, так и по индивидуальным психоло-

гическим данным, важно учитывать такие свойства личности, как тревожность, эмоциональную стабильность, экстра-/интровертированность, а главное, основные особенности их психических функций, проявляющихся во внимании, памяти, мышлении. Так, например, такое индивидуальное свойство личности у некоторых добросовестных и старательных студентов как тревожность отрицательно сказывается на результатах обучения иноязычному речевому общению. К таким студентам нужно применять индивидуальный подход. Студентов с высокой эмоциональной стабильностью отличает выдержка, эмоциональная зрелость, постоянство интересов и потребностей. Таких студентов целесообразно к выступлениям на студенческих научных конференциях, к выполнению роли лидера в деловом общении. Что же касается студентов с низкой эмоциональной устойчивостью, для которых характерны непостоянство интересов, импульсивность, неуравновешенность, невнимательность, то преподавателю важно привлекать их к выполнению таких заданий, которые будут им интересны в данный момент конкретного занятия. Более того, существует два типа обучаемых: «интроверты» и «экстраверты». Экстраверты характеризуются общительностью, импульсивностью, оптимистичностью. Они моторные, более одарены, легче и быстрее приобретают любые иноязычные коммуникативные навыки, в процессе речевого общения чувствуют себя раскованно, редко теряются, если допускают грамматические и лексические ошибки, охотно идут на партнерское иноязычное общение. Их высокая экстравертированность дает возможность преподавателю реализовать на занятиях ситуативные игры и коммуникативные задачи, требующие интенсивной речевой деятельности.

Интроверты отличаются замкнутостью, сдержанностью, пессимистичностью, обладают большей устойчивостью при выполнении письменных языковых заданий, предпочитают выполнять индивидуальные или коллективные упражнения, переводить тексты со словарем. При партнерском общении они испытывают некоторую растерянность, скованность. Их высокая интровертированность требует от преподавателя составления для них за-

даний для самостоятельного индивидуального поиска требуемой информации, для составления аннотаций и рефератов.

Успешность иноязычного устно-речевого профессионального общения, как показало исследование, связано в основном с экстравертированностью, так как обучаемые с данными свойствами личности более способны к речевому общению, больше склонны к коммуникативной деятельности, у них лучше развито творческое мышление и воображение. Они эмоциональны, легко общаются, обладают высокой интуицией, быстро анализируют ситуацию, у них нет барьера боязни говорения на языке в отличие от студентов-интровертов этих же групп, которые, хотя и обладают другими свойствами личности, но при наличии языковых знаний, способностей к языку и серьезного отношения к учебе выполняют с должной ответственностью и те речевые ситуативные задания, которые не соответствуют их индивидуальным психологическим свойствам и не пробуждают в них должного интереса, в результате чего они не полностью реализуют свои возможности и способности.

При разыгрывании речевых ситуаций к студентам с хорошими языковыми знаниями эффективно подключать и «слабых» студентов с тем, чтобы они принимали участие и в составлении сценария беседы, и в разыгрывании ролей[2]. «Сильные» студенты, как правило, помогают им составлять маленькие роли, подсказывают слова и фразы, давая им, таким образом, почувствовать себя равноправными участниками беседы, переживать со всеми состояние успеха и поверить в возможность овладения иностранным языком (при определенных усилиях).

Наблюдения за учебным процессом, результаты опытного обучения позволили установить, что при постоянном доброжелательном отношении к обучаемым степень скованности становится ниже, но при этом значительно повышается коэффициент взаимодействия друг с другом и с преподавателем, наступает удовлетворенность от речевого партнерского общения (независимо от уровня обученности), формируется мотив учения. Более того, устно-речевое партнерское общение может сыграть роль своего рода «пускового фактора» в преодолении имеющегося барьера для обучаемых со слабой языковой подготовкой, что в дальнейшем может вызвать порождение мотива к более серьезному изучению иностранного языка как средства расширения профессиональных знаний, то есть чем чаще каждый студент с разным уровнем знаний будет занимать активную позицию субъекта познания и речевого общения, тем скорее в его сознании, чувствах сформируются положительные мотивы изучения иностранного языка, выработается потребность поиска дополнительных знаний по специальности из зарубежных источников, потребность в речевом партнерском общении.

Кроме всего выше изложенного, учет индивидуальных особенностей обучающегося необходим в отношении различных сторон его личности, в том числе в отношении особенностей темперамента.

Темперамент — это сочетание индивидуально-психологических особенностей личности, характеризующих динамическую и эмоционально-волевыми сторонами ее поведения и деятельности. Большинство ученых едины во мнении, что темперамент — это врожденная характеристика, а значит, его изменить нельзя, и поэтому тем более важно учитывать темперамент ребенка в учебно-воспитательной работе с ним.

Знание свойств темперамента детей позволяет правильнее понимать некоторые особенности поведения, дает возможность варьировать приемы воспитательных воздействий. [3]

Если не учитывать темперамент студента в учебно-воспитательном процессе, то будет труднее раскрыть особенности личности. Конечно, учебно-воспитательный процесс в построен таким образом, что у преподавателя нет возможности заниматься с каждым в отдельности, но выделять среди учащихся представителей четырех типов темперамента и учитывать это при распределении заданий, при определении объема и времени выполнения заданий, при *выставлении оценок и пр.* он может. Такой подход существенно повысит эффективность учебно-воспитательного процесса. Студенты, имеющие сангвинический и холерический темперамент, чаще относятся к экстравертам, а студенты, имеющие флегматический и меланхолический темперамент, — к интровертам. Известно, что одни и те же методы обучения могут оказаться пригодными для интровертов, но совершенно не подходят для интровертов.

Изучение связи между личностью и методами обучения показывает, что одни методы отражают возможности экстравертов, другие — интровертов. Преподаватель — экстраверт переключает деятельность учащегося в ходе урока от 10–12 до 17 раз, что способствует активизации познавательной деятельности учеников-экстравертов. Преподаватель-интроверт переключает деятельность учащихся 3–4 раза, что отвечает возможностям интровертов.

С преподавателем-интровертом учащиеся-интроверты работают вдумчиво, последовательно, рассчитывая свое время. Они реализуют себя в актуально-смысловой учебной деятельности, а учащиеся-экстраверты, выполнив задание, мучаются от безделья и мешают вдумчиво работать интровертам.

Ролевые и деловые игры могут быть ярким примером при осуществлении процесса обучения иностранному языку, поскольку именно в играх можно распределять роли согласно психологическим особенностям. Термином «ролевая игра» обозначают широкий круг практических и коммуникативных заданий, где требуются спонтанность и беглость. Ролевая игра заставляет обучаемых представить себе ситуацию, в которой они могут сыграть самих себя или их могут попросить сыграть роль какого-нибудь действующего лица. В неестественной ситуации класса обучаемые могут проиграть, роли, в естественном общении они выполняют реальные роли, в каждой из ситуаций они действуют

по-разному. Поведение обучаемых является частью их воспитания, их культуры, причем лингвистический аспект является важной составляющей ролевого поведения.

Таким образом, преподаватель должен учитывать модели поведения экстравертов и интровертов, эмоционально устойчивых и эмоционально неустойчивых (тревожных) студентов с тем, чтобы применять наиболее эффективные методы обучения разных способностей и

разных типов темперамента. Это позволит осуществлять индивидуальный подход в обучении. Более того, свойства темперамента оказывают влияние не только на процессуальные характеристики деятельности, но и на результат. А это значит, что ориентация методик обучения иностранному языку на учет психодинамических свойств учащихся может существенно повысить эффективность учебного процесса.

Литература:

1. Сафонов В.О. О психологии доверительного общения// Проблема общения в психологии-М.: Наука, 1981.- С.110-121
2. Калмыкова Е.И. Пути реализации основных коммуникативных моделей при обучении устной речи // Вариативность в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. — М.: 1999. — С.51-59
3. Ересь Е. П. Темперамент и его воспитание у школьников. Минск: Лира — пресс, 2002.-213с.

МЕДИЦИНА

Особенности течения беременности у женщин с острым калькулезным холециститом

Егорова А.Т., доктор медицинских наук, профессор; Баранюк Н.В., аспирант

ГОУ ВПО КрасГМУ им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

Кафедра акушерства и гинекологии ИПО

Проблема желчно-каменной болезни (ЖКБ) не теряет своей актуальности. По данным обширных эпидемиологических исследований, проведенных в последние годы, частота ЖКБ в развитых странах составляет 10-15% среди взрослого населения, а в России среди различных контингентов обследованных распространенность ЖКБ колеблется в пределах 3-12%. По числу холецистэктомий, выполненных по поводу калькулезного холецистита, это заболевание вышло на 2-е место в мире после аппендэктомии. Широкая распространенность заболевания и сохраняющаяся тенденция к ее росту позволяют отнести ЖКБ в разряд заболеваний, имеющих не только медицинское, но и важное социально-экономическое значение [4,5,6,7,9,10].

Еще в 1975 г. акад. В. Х. Василенко отметил, что холецистит, «как туча саранчи», надвигается на человечество. Женщины страдают данной патологией в 2-7 раз чаще, чем мужчины. Это объясняется многими факторами и прежде всего влиянием женских половых гормонов на билиарную систему. Хронические заболевания печени и желчного пузыря встречаются у 3% беременных [1,2,13,15].

Данные о влиянии беременности и родов на частоту развития ЖКБ неоднозначны, хотя большинство исследователей склоняются к мысли, что холестериновый холецистит — болезнь часто рожавших женщин. В большинстве эпидемиологических исследований признается существование связи повышенного риска развития ЖКБ с числом родов. R. K. R. Scragg и соавт. выявили линейную зависимость между числом беременностей, длившихся не менее 5 мес, и относительным риском возникновения ЖКБ. Такая связь отчетливо проявляется среди более молодых женщин. По данным T. Jorgensen, эта связь остается высокодостоверной и после стандартизации по другим факторам риска (ожирение, возраст и др.) [17,19,20,22,23,25,26,28].

По мнению Н. А. Колпакова, камнеобразование при беременности может быть обусловлено снижением сократительной функции желчного пузыря наряду с высокой литогенностью желчи, индуцированной эндогенными эстрогенами. Однако, по данным С. Г. Буркова, в I и III триместрах беременности гипомоторная дискинезия желчевыводящих путей встречается у 54% женщин без ЖКБ и у 70% женщин с холестериновой ЖКБ соот-

ветственно, что свидетельствует об отсутствии влияния желчных камней на опорожнение желчного пузыря. Нарушение сократительной функции желчного пузыря одни авторы связывают с повышением чувствительности рецепторов к прогестерону в стенке пузыря, при этом другие авторы не обнаруживают нарушений функции опорожнения желчного пузыря при гиперпрогестеронемии и наличии ЖКБ. Кроме того, при беременности может изменяться липидный профиль сыворотки крови, поскольку у беременных женщин происходит частичное «переключение» основных энергетических процессов с углеводных источников на липидные. Таким образом, во время беременности у женщин проявляется сразу несколько механизмов, способствующих образованию камней в желчном пузыре [3,8,11,12,14].

Цель исследования: изучить особенности течения беременности у женщин с острым калькулезным холециститом.

Материалы и методы: методом сплошной выборки, проведен ретроспективный анализ 30 историй болезни беременных с острым холециститом за период с 2003-2008 гг. Исследование проводилось на базе МУЗ городской больницы №6 имени Карповича г.Красноярска.

Результаты и обсуждение. По нашим данным острый калькулезный холецистит чаще всего встречался в I и II триместре беременности. Острый калькулезный холецистит диагностирован в 13,3%(4) случаев до 12 недель беременности, в 56,6%(17) случаев — 24-26 недель, в 6,6%(2) случаев — 29-30 недель, в 19,9%(6) случаев — 32-35 недель, и в 3,3%(1) случаев — 38-39 недель беременности. Средний возраст беременных с острым холециститом составил $22,83 \pm 0,87$ (19-37 лет). Из них в 20%(6) случаев сельские жительницы, и городские — в 80%(24) случаев. Со средним и среднеспециальным образованием беременные в 80%(24) случаев и с высшим образованием — 20%(6) случаев. Все беременные исследуемой группы состояли на диспансерном учете в женской консультации до 12 недель беременности. Первородные составили 43,3%(13) случаев, повторнородные составили 56,7%(17) случаев. Первые роды предстояли в 53,3%(16) случаев и повторные роды предстояли в 46,6%(14). Анализ гинекологического анамнеза показал, что в 13,3%(4) случаев была эктопия шейки матки и в 3,3%(1) — хронический аднексит, в 3,3%(1) —

нарушение менструального цикла. Острый калькулезный холецистит возник у беременных на фоне заболеваний желудочно-кишечного тракта в 36,6%(11) случаев: желчекаменная болезнь в 33,3%(10) случаев и в 3,3%(1) — язвенная болезнь желудка. Вирусный гепатит В в анамнезе отмечен в 26,6%(8) случаев и в 3,3%(1) случаев отмечен гепатит С. Избыточная масса тела отмечалась у беременных в 13,3%(4) случаев. У 13,3%(4) беременных отмечена аппендэктомия в анамнезе.

Появление жалоб после погрешности беременными в диете отмечалось в 30%(9) случаев. В 90%(27) случаев наблюдалась тошнота, рвота — в 60%(18) случаев и в 40%(12) случаев — слабость. Повышение температуры тела (37,0-37,5°C) наблюдалось в 26,6%(8) случаев. Наблюдалась острая, интенсивная и продолжительная боль в правом подреберье в 93,3%(28) случаев и боль в эпигастриальной области — в 60%(18) случаев. Симптомов раздражения брюшины в исследуемой группе не выявлено. Положительный симптом Мерфи отмечался в 13,3%(4) случаев.

Данные лабораторного обследования беременных с острым калькулезным холециститом показали, что чаще всего отмечались следующие изменения:

1. Легкая билирубинемия в 3,3%(1) случаев.
2. Лейкоцитоз 9,3 - 14,5 отмечался в 3,3%(1) случаев.
3. Повышение амилазы мочи отмечено в 30%(9) случаев.
4. Снижение уровня калия сыворотки крови отмечено в 13,3%(4) случаев.
5. Уровень амилазы сыворотки крови выше 2000 ед./л в 36,6%(11) случаев.

УЗИ органов брюшной полости впервые выявило в 80%(24) случаев наличие камней желчного пузыря, в 20%(6) случаев беременные знали о наличии камней желчного пузыря. Диффузное увеличение поджелудочной железы при УЗИ выявлено в 33,3%(10) случаев, гепатомегалия — в 26,6%(8) случаев, протоковые изменения печени в 33,3%(10) случаев, в 26,6%(8) случаев — диффузное увеличение печени и в 6,6%(2) — блок желчного пузыря.

Проведение фиброгастродуоденоскопического исследования выявило в 43,3%(13) случаев наличие поверхностного очагового гастрита, дуоденогастральный рефлюкс в 10%(3) случаев и в 26,6%(8) — недостаточность кардии.

При поступлении беременных в хирургический стационар выявлено в 93,3%(28) случаев общее состояние средней степени тяжести, в 6,6%(2) случаев — тяжелое. При пальпации передней брюшной стенки болезненность в эпигастриальной области отмечалась в 26,6%(8) случаев, в 76,6%(23) случаев отмечалась болезненность в правом подреберье. Положительный симптом Ортнера отмечался в 63,3%(19) случаев, симптом Мерфи положительный в 43,3%(13) случаев и в 6,6%(2) случаев отмечался положительный симптом Керра.

Гинекологический осмотр беременных с острым калькулезным холециститом выявил угрозу преждевременных родов в 3,3%(1) случаев, в 13,3%(4) случаев — гестоз легкой степени, в 6,6%(2) случаев — начало родовой деятельности (беременные переведены в родильное отделение) и в 6,6%(2) случаев — начавшийся самопроизвольный аборт в малом сроке беременности.

Все беременные получали консервативную терапию, в 60%(18) случаев отмечено улучшение общего состояния на 1 — 2 сутки. Лапароскопическая холецистэктомия выполнена в 16,6%(5) случаев в виду неэффективности консервативной терапии, в 6,6%(2) случаев после оперативного лечения беременность прервалась — самопроизвольный аборт в малом сроке беременности. С прогрессирующей беременностью выписаны из стационара беременные в 83,3%(25) случаев, в 6,6%(2) случаев после оперативного лечения беременность прервалась — самопроизвольный аборт в малом сроке беременности, в 3,3%(1) случаев беременная переведена в родильное отделение с началом преждевременных родов и в 6,6%(2) случаев — перевод в родильное отделение с началом срочных родов.

Оценивая полученные результаты, мы можем сделать вывод о том, что в группу риска по развитию острого калькулезного холецистита входят беременные с заболеваниями желудочно-кишечного тракта в анамнезе. По нашим данным наиболее достоверным диагностическим методом является ультразвуковое исследование желчного пузыря. Таким образом, для ранней диагностики калькулезного холецистита у беременных необходимо включать ультразвуковую холецистографию в план обследования беременных, состоящих на диспансерном учете в женской консультации, так как развитие острого калькулезного холецистита во время беременности является фактором, способствующим ее прерыванию.

Литература:

1. Бурков С. Г. Беременность и здоровье. — М., 2000.
2. Бурков С. Г. Заболевания органов пищеварения у беременных. — М., 1996.
3. Бурков С. Г. Клиническая патология органов билиопанкреатодуоденальной зоны у беременных: Автореф. дис. ... д-ра мед.наук. М.; 1992.
4. Галкин В. А. Современные представления о патогенезе холелитиаза как основа принципов профилактики билиарной патологии. Тер. арх. 2003; 1: 6-9.
5. Елисеенко А.В., Куделькина Н. А. Желчекаменная болезнь и факторы риска (клинико-эпидемиологическое исследование). Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. 2002; 5(12): 98.
6. Ильченко А. А. Классификация желчно-каменной болезни. Тер. арх. 2004; 2: 75-78.

7. Ильченко А. А., Шибеева Л. О., Орлова Ю. Н., Быстровская Е. В. Проблемы желчекаменной болезни в возрастном аспекте. В кн.: Материалы 1-го Российского науч. Форума «Геронтология XXI века». М., 2001. 60-63.
8. Колпаков Н. А. Этиопатогенез, диагностика и хирургическое лечение ЖКБ у больных молодого возраста: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 1993.
9. Лейшнер У. Практическое руководство по заболеваниям желчных путей. Издат. Дом ГЭОТАР-МЕД; 2001.
10. Лемешко З. А. Частота желчекаменной болезни у лиц, занятых научным и творческим трудом. Рос. Журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. 2002; 5(12): 101.
11. Никитин Ю. П., Григорьева И. Н. Женские половые гормоны и некоторые другие факторы в патогенезе желчно-каменной болезни. Тер. арх. 2005; 2: 89-91.
12. Петухов В. А., Кузнецов М. Р., Лисин С. В., Кантемирова З. Н. Желчекаменная болезнь и беременность: причинно-следственные взаимосвязи. Анали хир. 1998; 2: 14-20.
13. Положенкова Л. А., Козина О. В., Ляшко Е. С. // Акушерство и гинекология. — 2004. — № 1. — С.57-59.
14. Розен В. Б., Матарадзе Г. Д., Смирнова О. В., Смирнов А. Н. Половая дифференцировка функций печени. М.: Медицина; 1991.
15. Шехтман М. М. Руководство по экстрагенитальной патологии у беременных. — М., 1999.
16. Шехтман М. М., Бурдули Г. М. Болезни органов пищеварения и крови у беременных. — М., 1997.
17. Attili A. F., De Santis A., Capri R. et al. The natural history of gallstones: the GREPCO experience. Hepatology 1995; 21(3): 656-660.
18. Bernstein R. A., Werner L. H., Rimm A. A. Relationship of gallbladder disease to parity, obesity, and age. Hlht Serv. Rep. 1973; 88: 925-936.
19. Caroli-Bosc F. X., Deveau C., Peten E. P. et al. Cholelithiasis and dietary risk factors: an epidemiologic investigation in Vidauban, Southeast France. Dig. Dis. Sci. 1998; 43(9): 2131-2137.
20. Chen C. Y., Lu C. L., Lee P. C. et al. The risk factors for gallstone disease among senior citizens: an Oriental study. Hepatogastroenterology 1999; 46(27): 1607-1612.
21. Coelho J. C., Bonilha R., Pitaki S. A. et al. Prevalence of gallstones in a Brazilian population. Int. Surg. 1999; 84(1): 25-28.
22. Diehl A. K. Epidemiology and natural history of gallstone disease. Gastroent. Clin. N. Am. 1991; 20(1): 1-19.
23. Friedman G. D., Kannel W. B., Dawber T. R. The epidemiology of gallbladder disease: Observations in the Framingham Study. J. Chron. Dis. 1966; 19: 273-292.
24. Jorgensen T. Gallstones in a Danish population: Fertility period, pregnancies, and exogenous female sex hormones. Gut 1988; 29: 433-439.
25. Knuroo M. S., Mahajan R., Zargar S. A. et al. Prevalence of biliary tract disease in India: A sonographic study in adult population in Kashmir. Gut 1989; 30: 201-205.
26. Scragg R. K. R., McMichael A. J., Seamark R. F. Oral contraceptives, pregnancy, and endogenous estrogen in gall stone disease — a case-control study. Br. Med. J. 1994; 288: 1795-1799.
27. Snowball S., Taylor J. Effect of different components of oral contraceptives on the bile composition. J. Steroid Biochem. 1986; 25(6): 1007-1013.
28. Staufier R. A., Adams A., Wygal J. et al. Gallbladder disease in pregnancy. Am. J. Obstetk. Gynecol. 1982; 144: 661-664.

Использование различных моделей гипоксии в экспериментальной фармакологии

Малкова Я.Г., аспирант; Кальченко Г.П., аспирант
Пермская государственная фармацевтическая академия

Необходимым условием жизни любой биологической структуры является непрерывное потребление энергии. Эта энергия расходуется на пластические процессы, т. е. на сохранение и обновление элементов, входящих в состав данной структуры и на обеспечение ее функциональной активности. Однако клетки животных организмов не способны непосредственно использовать энергию питательных веществ. Они должны предварительно пройти многочисленные превращения, совокупность которых называется биологическим окислением. В результате биологического окисления энергия питательных веществ переходит в легко утилизируемую форму фосфатных связей макроэргических соединений, среди которых ключевое место занимает АТФ. Основная часть макроэргов образуется в митохондриях, в которых происходит сопряженное с фосфорилированием окисление субстратов. Следовательно, для нормального энергообеспечения жизненных процессов необходимо, чтобы в митохондрии поступало достаточное количество субстратов и кислорода. В митохондриях происходит эффективная их утилизация и непрерывное образование достаточного количества АТФ. Если потребность клетки в АТФ не удовлетворяется, возникает состояние энергетического дефицита, приводящая к закономерным метаболическим функциональным и морфологическим нарушениям, вплоть до гибели клеток. Совокупность этих процессов вызывает гипоксию. Гипоксия — типичный патологический процесс, развивающийся в результате недостаточного снабжения тканей кислородом или нарушения использования кислорода тканями. Различают острую и хроническую гипоксию. Острая гипоксия развивается при всех видах шока, кровопотерях, физических перегрузках. Хроническая гипоксия наблюдается при ряде патологических состояний: заболеваниях органов дыхания, сердечно — сосудистой системы, заболеваниях крови, печени, почек, эндокринной системы.

В экспериментальной фармакологии эталоном сравнения антигипоксического действия является пирацетам. Пирацетам (2-Оксо-пирролидинацетамид) впервые был синтезирован в Бельгии в 1963 году, где выпускался под названием ноотропил. Пирацетам, являясь циклическим производным ГАМК, легко проникает через гематоэнцефалический барьер. Препарат, обладая высоким тропизмом к мозговой ткани, повышает устойчивость головного мозга к гипоксии. Его применение при гипоксических состояниях заключается в благоприятном действии на структуру нейронов, клеточную и ядерную мембраны, рибосомальный аппарат, структуру митохондрий и лизосом. Исключительно важно, что при этом восстанавливается дыхательная активность митохондрий, что обеспечивает адекватное энергоснабжение нейронов, по-

вышается утилизация глюкозы, активизируется синтез фосфолипидов. В результате этого не происходит гибели нейронов. Кроме того, пирацетам оказывает отчетливое антигипоксическое действие на поврежденный миокард и поэтому с успехом используется в комплексном лечении больных с острым инфарктом миокарда. В экспериментальной фармакологии для выявления антигипоксических свойств новых химических веществ и заключения о том, что исследуемые вещества проявляют антигипоксическое действие, используют не менее 2 экспериментальных моделей гипоксий различного генеза. Существует несколько моделей для изучения антигипоксической активности соединений. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ (1) рекомендует для изучения ноотропных свойств химических соединений использовать такие модели, как гипобарическая гипоксия, нормобарическая гипоксия, гемическая гипоксия и др. Каждая из методик предполагает фиксацию времени жизни животных, особенности поведения во время опыта.

Нормобарическая гипоксия с гиперкапнией является наиболее простой методикой оценки противогипоксической активности исследуемых соединений. Животных одинаковой массы помещают по одному в герметически закрывающиеся банки объемом 200 см³ (для мышей). После посадки животного в банку и закрытия крышки, отмечается время начало опыта. Нормобарическая гипоксия развивается при нормальном общем барометрическом давлении, но сниженном парциальном давлении кислорода во вдыхаемом воздухе. Примером развития такого вида гипоксии может быть нахождение в небольших замкнутых помещениях, работа в шахтах, колодцах, при неисправности кислородного обеспечения в кабинах летательных аппаратов и подводных лодках. В организме животного возникает артериальная гипоксемия — уменьшение напряжения кислорода в плазме артериальной крови, приводящей к недостаточному насыщению гемоглобина кислородом и снижению его содержания в крови. На фоне острой недостаточности кислорода животное в опыте гибнет. Увеличение длительности жизни животного по сравнению с контролем, будет считаться положительной оценкой антигипоксического действия изучаемого вещества.

Гемическая гипоксия воспроизводится путем однократного введения мышам нитрита натрия в дозе 150 - 250 мг/кг подкожно. Гемическая гипоксия возникает вследствие нарушений в системе крови, а именно — уменьшения ее кислородной емкости. В организме образуется патологическая форма гемоглобина, называемая карбоксигемоглобином — соединения гемоглобина с окисью углерода. Нитрит натрия являясь производным азотной

кислоты и в организме превращается в нитрат натрия, который окисляет двухвалентное железо гемоглобина до трехвалентного железа. Это приводит к образованию метгемоглобина, не способного обратимо связывать кислород. В результате этих процессов нарушается транспорт кислорода кровью и возникает гемическая гипоксия. Критерием оценки антигипоксического действия исследуемых веществ по данной методике, является увеличение времени наступления первых судорог, увеличение время жизни животного по сравнению с контролем.

Гипобарическая гипоксия (высотная) создается в проточно-вытяжной барокамере с поглотителем углекислого газа (CO_2). Животных «поднимают на высоту» 11 км (198,7 — 185 мм рт. ст.) со скоростью 25 — 50 м/сек. Гипобарическая гипоксия возникает вследствие кислородного голодания организма и пониженного парци-

ального давления кислорода во вдыхаемом воздухе. В результате гипервентиляции в крови снижается содержание углекислого газа, развивается дыхательный алкалоз. Гибель организма происходит от остановки дыхания т. к. содержание углекислого газа в крови уменьшается, прекращается стимуляция дыхательного центра продолговатого мозга. Критерием оценки антигипоксического действия новых химических соединений по данной методике является увеличение длительности жизни животных по сравнению с контролем.

Таким образом, механизмы развития и процессы, протекающие при развитии экспериментальной гипоксии различны при применении различных методик. Методы экспериментальной гипоксии дают широкую возможность поиска антигипоксических средств в химических рядах различного строения.

Литература:

1. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ/Под общей редакцией члена-корреспондента РАМН, профессора Р.У. Хабриева — 2-е издание, переработанное и дополненное, 2005, 832 с.: ил.

Особенности диагностики и лечения церумином

Смыслова Т. п., клинический ординатор; Широких Т.А., клинический ординатор;
Тепсаева М.Ю., клинический ординатор; Чулуунбаатар С., клинический ординатор
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Церуминома — это медленно растущая опухоль, субстратом для которой служат редуцированные потовые железы слухового прохода, вырабатывающие серу. Церуминома относится к редким образованиям из придатков кожи и первично локализуется в хрящевом отделе наружного слухового прохода. [5, с. 379-382] Она может быть как доброкачественной, так и злокачественной. Кроме того, доброкачественная церуминома может малигнизироваться и давать поздние метастазы. [1, с.17-20]

Гистологически различают сосочковую, светлоклеточную, железистокистозную и смешанную формы опухоли. [2, с17-20]

Церуминома наблюдается, как правило, у лиц старше 30 лет. Долгое время единственным симптомом заболевания является спонтанная боль в области уха, которая иногда носит приступообразный характер. Болевой синдром при церуминоме объясняется склонностью опухоли распространяться вдоль оболочек нервных волокон. [3, с. 64-65] Точный диагноз поставить трудно пока в слуховом проходе не появляется само новообразование и даже такие исследования, как рентгенография и компьютерная томография, на ранних этапах являются неинформативными. Для диагностики же новообразования на начальных стадиях развития более информативным является метод зондирования наружного слухового прохода с помощью пугачатого зонда. [4, с.20-22]

В исследование был включен 31 пациент с диагнозом

«Церуминома» (12 мужчин и 19 женщин): 8 больных наблюдались и обследовались лично с момента поступления, у 23 — особенности клиники и течения заболевания оценивались ретроспективно на основе беседы ($n=11$) и анализа архивных историй болезни. Все респонденты были старше 30 лет, большинство в возрасте от 50 до 70 лет. У большей части больных ($n=19$, 62%) первым симптомом заболевания была боль в ухе, а опухоль локализовалась в хрящевом отделе наружного слухового прохода ($n=22$, 79%). Лишь у одного больного новообразование распространилось на костную часть наружного слухового прохода, в барабанную полость и пещеру. Из 30 больных церуминомой наружного слухового прохода не было ни одного со злокачественным вариантом новообразования, лишь в одном случае в динамике была отмечена малигнизация опухолевого процесса.

Большинство доброкачественных опухолей наружного слухового прохода, как правило, можно удалить эндоназально. Расширение слухового прохода или его резекция с заушного разреза осуществляются значительно реже.

У всех обследуемых, за исключением, одного (вследствие распространения опухоли в окружающие ткани) опухоль удаляли вместе с надхрящницей под местным обезболиванием с помощью радиоволнового ножа «Сургитрон». У пациента же с метастазированием, была выполнена резекция наружного слухового прохода и резекция височной кости.

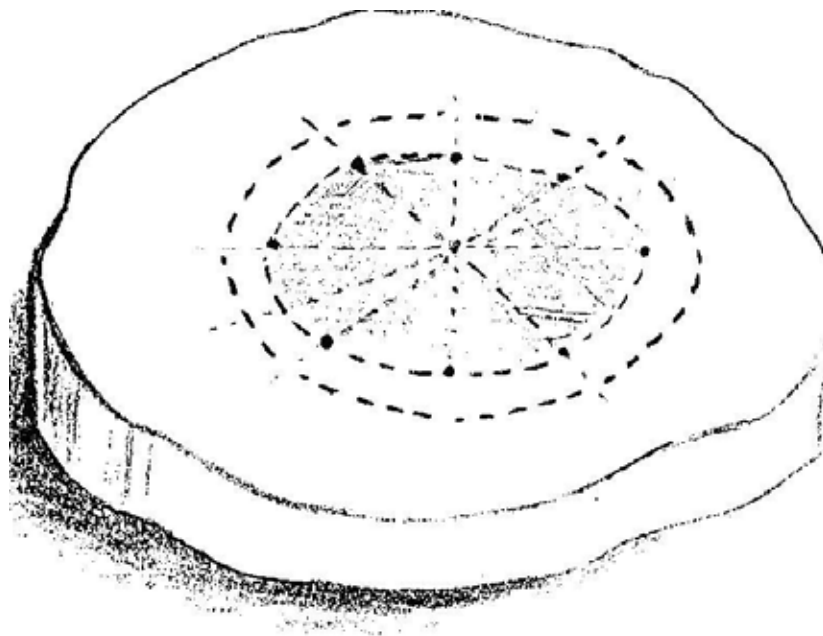

Рис. 1. Схема определения границ церуминомы для последующего ее удаления
(Операция по методике кафедры оториноларингологии РУДН)

Гистологически отмечены следующие формы опухоли (в порядке убывания): смешанная ($n=10$, 32%), сосочковая ($n=8$, 25%), светлоклеточная ($n=6$, 19%) и железистокистозная ($n=5$, 16%). У 2 больных (6,5%) морфологическая структура не детализировалась патоморфологами.

Произведенные хирургические вмешательства почти во всех, наблюдаемых нами случаях, привели к излечению больных. Лишь у 6,5% больных ($n=2$) отмечены рецидивы

новообразования, в том числе и у пациента с малигнизировавшейся церуминомой (рецидив был отмечен через 2 года). Последнему больному было произведено повторное хирургическое вмешательство и лучевая терапия.

Таким образом, хирургический способ лечения больных церуминомой является основным и наиболее эффективным. В последние годы в нашей практической работе все большее применение для удаления опухолей наруж-

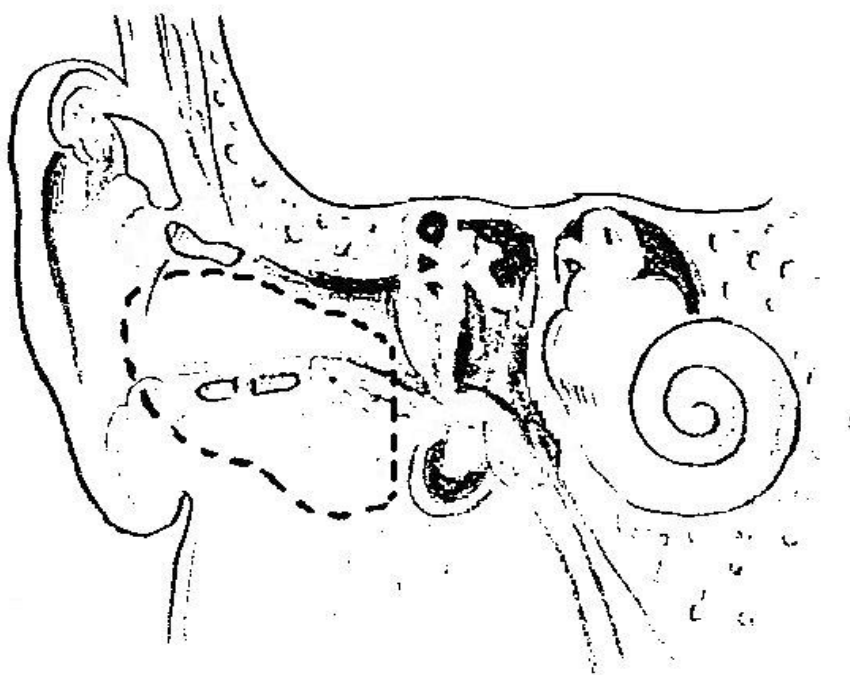

Рис. 2. Схема резекции наружного слухового прохода при церуминоме

ного находит радиоволновой нож «Сургитрон». Следует отметить, что перед удалением новообразования мы практически не проводили диагностическую биопсию, однако гистологическое исследование удаленных тканей подтвер-

дило предварительный диагноз церуминомы в 100% случаев. Полученные данные убедительно свидетельствуют об эффективности указанного метода в лечении больных церуминомой.

Литература:

1. Антонив В.Ф., Машарипов Р.М., Попадюк В.И., Пушкарь И.С., Кралин Д.Ю. Ранняя диагностика доброкачественных опухолей уха и их рецидивов. // Вестник оториноларингологии. — 1995.-№4.-стр.17-20.
2. Антонив В.Ф., Аксенов, В.М., Машарипов Р.М., Попадюк В.И., Матела И.И. Ранняя диагностика доброкачественных опухолей уха./Новые методы диагностики и лечения в оториноларингологии. VIII научно-практическая конференция оториноларингологов г. Москвы. Материалы конференции. Москва-1999г.- стр. стр.17-20
3. Попадюк В.И., Пушкарь И.С., Кралин Д.Ю., Невринома и церуринома уха. //Материалы Крымской республиканской научно-практической конференции оториноларингологов. г.Евпатория., 1995. 18-19мая, г.Симферополь. стр. 64-65.
4. Сацукевич Л.И., Любская О.Г., Машарипов Р.Р. Ранняя диагностика доброкачественных опухолей уха. // Журнал: Медицинская помощь. 1995.-№6-стр.20-22.
5. Wilson R.S., Jonson J.T. Benign eccrine cylindroma of the external auditory canal. — Laryngoscope (St. Louis), 1980, vol.90. N 3, pp.379-382.

РЕКЛАМОВЕДЕНИЕ

Социокультурная сущность рекламной коммуникации

Шершукова Е.В., соискатель, преподаватель
Московский государственный университет культуры и искусств

Сегодня реклама стала неотъемлемой частью современного культурного процесса и по праву признаются новой сферой реализации мировоззренческих, эстетических, эмоциональных, коммуникативных, деятельностных, а также творческих потребностей современного человека.

Реклама принадлежит к числу тех отраслей деятельности, ключ к пониманию которых находится в человеческой истории. Таким образом, смысл истории заложен в определении культуры.

В настоящее время понятию «культура» посвящено множество работ. Слово «культура» произошло от латинского *cultura*, от корня *colere* — возделывать, обрабатывать почву или другой вариант: «*cultus*» — поклонение, почитание, культ [11, с. 59].

В.И. Даль определял культуру как обработку и уход, возделывание; образование, умственное и нравственное [5].

Похожее определение дается в философском энциклопедическом словаре, где культура — это первоначально обработка и уход за землей, с тем, чтобы сделать ее пригодной для удовлетворения человеческих потребностей, чтобы она могла служить человеку [18]. В широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов. В данном контексте культура рассматривается с точки зрения содержания, распадается на различные сферы, такие как: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, общественно-политическое устройство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления объективного духа данного народа.

Как пишет Л.С. Зорилова в монографии «Поиск духовных идеалов личности в науке, культуре и музыкальном искусстве»: «Культура вечна, она собирает все самое ценное, созданное человечеством в различных частях света. Она объединяет национальные, самостоятельно развивающиеся культуры в единое целое, устанавливая между ними всевозможные связи, выявляет общее для всех, называя его общечеловеческим» [8, с. 5].

На наш взгляд, наиболее подходящие определение культуры звучит следующим образом: под культурой понимается способ деятельности, обусловленный гуманистическим опытом взаимодействия людей с природой, обществом и его результаты в материальной и духовной сферах жизни [2, с. 14]

Можно привести слова А.Я. Флиера, что культура — это всеобщая функция и совокупность имеющих социально-значимое свойство не самих исторических событий (явлений), а их специфических форм [17, с. 137].

Все выше рассмотренные определения содержат важный для нас научный аспект культурной специфики и их различий.

Как и всякое явление, существующее в реальных пространственно-временных измерениях, реклама имеет свое место и исторические корни в культуре. Реклама является продуктом истории. Однако, прежде всего, целесообразно обратиться к краткому этимологическому и историко-культурному анализу рекламы.

«Реклама» происходит от латинского *reclamo* (*reclame*) — возобновлять крик, снова кричать, звать, громко возражать [21, с. 28].

Реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижения на рынок [16, с. 8].

Исследователи истории рекламы В.В. Ученова и Н.В. Старых представляют рекламу как ответвление массовой коммуникации, в рамках которого создаются и распространяются тексты, предполагающие воздействие на людей с целью совершения покупки. Однако они расширяют границы своего определения и уточняют: «Рекламная продукция базируется на глубинных социокультурных предпосылках и затрагивает разнообразные сферы человеческих контактов — идеологию, религию, быт, эстетическую деятельность, властные устремления и т. п.» [15, с. 10].

Также его латинское происхождение подтверждают первые документы письменной истории человечества. При раскопках на территории стран Средиземноморья археологи нашли вывески, извещающие о различных событиях и предложениях. Римляне расписывали стены объявлениями о гладиаторских боях, а финикийцы разрисовывали скалы по маршруту различных шествий, всячески превознося в этих росписях свои товары. Мы можем смело считать все выше перечисленное, предшественниками наружной рекламы.

Можно отметить, что истоки «проторекламы» нередко усматривают еще в доклассовых обществах и связывают с возникновением феномена самопрезентации: расширение

коммуникационного поля человека первобытной культуры обусловило необходимость демонстративного представления его физических и социальных качеств. Это облегчало идентификацию человека не только в контактах с членами его племени, но и при встрече с представителями других племен, а далее оказывало определенное влияние на их поведение» [6].

Итак, на островах Фиджи девушки до замужества могли носить длинные пучки волос за ушами. На свадьбе эти пучки волос отрезали, что символизировало новый статус женщины. В Новой Гвинее пожилые люди коротко стригли волосы, подкрашивая их черной краской. Женщины Новой Гвинеи в начале XX века в качестве украшения носили два собачьих зуба, подвешивая их к ушам в виде серег. Самым дорогим украшением служил кабаньей клык, который мужчины носили на груди. Отличительным украшением женщины служила скорлупа некоторых раковин. В целом, по мнению российских путешественников, у всех «диких племен мужчины наряжаются гораздо более женщин». Татуировка украшает преимущественно тело женщин, но нередко в виде украшения использовались рубцы от заживших ран, образовавшихся вследствие прижигания.

Можно сделать вывод, что определенные символы могли нести в себе заложенную информацию предками, тем самым, облегчая понимание увиденного, тем самым, являясь коммуникационным каналом.

Широко известный факт, что женщины некоторых индейских племен во время похорон главы рода красят лицо в черный цвет. Индусы имеют обычай каждодневно рисовать себе лоб знаками принадлежности к касте. Вплоть до конца XVIII века японки после замужества подкрашивали себе брови. Дальнейшее развитие подкрашивания представляет собой татуировка, прочно закреплявшая на коже раскрашиваемые рисунки. Обычай раскрашивать лицо новобрачной у племени леи с целью придания ей неких отличительных признаков наблюдался в Западном Линданао — одном из Филиппинских островов. Некоторые проживавшие там племена татуировали пятилетних детей, чтобы помочь матерям узнать своих детей в случае похищения их силою или хитростью. Татуировка изображала родовой знак, знак семьи, из которой вышла женщина [10, с. 11].

В толковом словаре В. Даля слово «татуировать» означает накалывать по коже узоры, натирая их краскою, по обычаю многих дикарей.

Соответственно, анализ определения «татуировка» выявил, что действительно татуировка является выражением определенной эстетической и нравственной культуры, точка зрения на которую зависит от принадлежности к тем или иным кругам культуры, общества, этнической или общественной группе.

Можно также привести пример, что женщина племени гайда имела на груди изображение головы и передних лап бобра, а на каждом плече — голову орла или буревестника; на предплечье и руках изображалась камбала, а на левой ноге — лягушка. Все эти рисунки представляли

собой ее родословное древо. Известны случаи, когда татуировка становилась привилегией свободных и знатных (у островитян Южного моря), а у пелаузских островитян кубару жены богачей с приближением старости по своему положению обязаны были нанести полную татуировку. Но это украшение женщина могла заслужить лишь при исполнении различных общественных обязанностей: если она устраивала празднество, то это давало ей право продолжать нанесение татуировки в виде узких полосок. У многих народов татуировка обозначала некоторое благополучие в достигнутые периоды жизни, указывала на семейное положение: замужем она или нет. Так, вплоть до конца XIX — начала XX века татуировка на лицах арабских женщин содержала всю необходимую информацию, знаки родовых отличий. Татуировка украшала не только подбородок — знак племени и замужества, на лбу — количество ее детей.

Можно отметить, что базовые принципы визуализации, были заложены на подсознательном уровне и отражали полноправную действительность окружающего мира. Соответственно, у человека существует свое зрительное восприятие, включающие определенные критерии, символы или образы, по которым он ориентируется в любой отображаемой ситуации и пространстве в целом. Несомненно, это необходимо также для распознавания различных моделей поведения, чтобы люди, могли с помощью визуальной информации вести полноценный образ жизни.

Так же протогорода во многом напоминали современный город, протореклама в период «первобытного коммунизма» позволяла любому члену общины выделить свои личные качества и подчеркнуть индивидуальность.

Выступая в качестве элемента антропотекстовой коммуникации, боевые шрамы у мужчин и декорация лица у женщин, по сути, являлись прообразом современной рекламы, соответственно так же проторекламой.

Таким образом, делая вывод сказанному, отметим, что главным фактором, определившим рекламу как вид общественных коммуникаций, послужили человеческие потребности развития экономических, политических, общественных, межличностных отношений, а уровень этих отношений и определял форму и содержание рекламных посланий.

В связи с очевидным многообразием возможностей, которые открываются перед рекламой в силу ее специфики, в современном обществе она представляет собой интегральный социокультурный феномен со сложной функциональной структурой. Профессор Н.Г. Чаган выделяет пять социокультурных функций: социализирующую, рекреационную, стимулирующую формирования потребления, информационно-потребительскую, проективную [19].

Понятие коммуникации имеет много различных определений. Сам термин «коммуникация» происходит от латинского слова *communication* — делаю общим, связываю, и используется как научный термин с начала XX века.

Коммуникация — это «передача информации, идей, оценок или эмоций от одного человека (или группы) к другому (или другим) главным образом посредством символов» [7, с. 44].

Под коммуникацией в широком смысле понимают процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств (вербальных, невербальных и др.)» [9, с. 9].

В современной трактовке коммуникация — социально обусловленный процесс передачи восприятию информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств [13, с. 82].

Приведем еще один пример, который на наш взгляд наиболее подходит для выражения сущности такого социального феномена как коммуникация, потому что в нем четко выражается направленность воздействия через вспомогательные материалы (символы, знаки, жесты и т. д.) неся с собой закодированное послание.

«Под коммуникацией мы будем понимать процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы. Исторически коммуникацией было именно это: принуждение одного к выполнению того или иного действия. То есть для коммуникации существенен переход от разговора к другим действиям...» [12, с. 14].

Ключевым моментом в определении коммуникации различными учеными является именно определение ее как односторонней или двусторонней связи. Этому способствует определение роли и места обратной связи в коммуникативном процессе [14, с. 34]. На наш взгляд, данное противоречие не может являться существенным в связи с тем, что наличие обратной связи нельзя отрицать, так как даже при рассмотрении моделей с однонаправленной коммуникацией обратная связь будет не только структурным элементом, но отправной точкой. Особенно это хорошо видно в социальной рекламе, у которой цель не получить сразу ответной реакции, а донести до целевой аудитории важную общезначимую информацию. Другими словами данная коммуникация способствует к установлению контактов.

Следует отметить, что, рассматривая коммуникацию, нельзя не затронуть ее классификации, ко-

торые различаются по признакам: вербальная — невербальная — синтетическая; формальная — неформальная; устная — письменная — печатная; внутри одной страны — международная; внутри одной культуры — межкультурная и т. д. Таким образом, важным критерием для определения места рекламы в системе коммуникаций является количество участников коммуникации. При этом выделяются следующие виды: внутренняя, межличностная, коммуникация в малых группах, публичная, организационная и массовая коммуникация.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что основной ролью коммуникации в обществе является социализация посредством передачи информации. Данный процесс, несомненно, предполагает в качестве результата информационного воздействия изменение объекта и его отношения.

Актуальным видом для нас будет являться социальная коммуникация, т. к. она содержит основные функции (информационную, экспрессивную, прагматическую). Но для начала обратимся к истории рекламной коммуникации.

Если смысл общественной истории может быть сформулирован как расширенное воспроизводство бытия человеческого общества, то смысл истории рекламы представляет собой одну из важнейших граней общего смысла истории — эволюцию институализированных форм этой социокультурной деятельности, т. е. общественно приемлемых норм и стандартов коллективного бытия [20]. Следовательно, реклама обусловлена потребностью общества в передаче духовного опыта, так как она зарождалась как средство, способствующее интеграции коллективных сообществ, как средство коммуникации.

С развитием общества рекламные формы претерпели качественные изменения, а соответственно реклама начинается выделяться как особый социокультурный феномен. Если рассматривать сквозь призму сегодняшнего дня, то она представляет собой значимое социальное явление и помимо экономической информации несет в себе различные культурные, моральные, социальные и религиозные представления [3, с. 195].

Рекламная коммуникация — это особый инструмент социокультурного формирования предпочтений, стандартов, определяющий нормы и стили социального по-

Рис. 1. Схема традиционной коммуникации

Рис. 2. Модель массовой коммуникации

ведения людей, а также сущностно затрагивающий ценностно-смысловые аспекты их общественного бытия, включая эстетические, художественно-творческие предпочтения.

Мы же под коммуникацией будем понимать направленное информационное воздействие отправителя коммуникации на получателя, преследующее цели, заданные отправителем (в нашем случае имеется в виду рекламная коммуникация).

Как замечают многие ученые, истоки рекламы лежат в сфере общественной практики, производственной, трудовой, художественной деятельности. С развитием форм межчеловеческой коммуникации реклама начала действовать как своеобразный ответ на потребность человека в передаче духовно-ценностных отношений, позволяющий индивиду подключать свою самооценную единичность к общественной.

Далее рассмотрим наиболее общую схему социальной коммуникации. Итак, рекламная коммуникация содержит все этапы традиционной коммуникации. Например, схема традиционной коммуникации по Клоду Шеннону выглядит следующим образом (рис. 1).

Шеннон выделял три уровня коммуникации: технический, семантический, а также уровень эффективности. Технические проблемы коммуникации связывались им с точностью передачи информации от отправителя к получателю. Семантические проблемы — с интерпретацией сообщения получателем в сопоставлении с изначальным значением. Проблема эффективности говорит о результатах изменения поведения в связи с переданным сообщением [4, с. 10].

Приведенная модель одна из не многих существующих на сегодняшний день.

Но, стандартная модель массовой коммуникации, принятая большинством исследователей, состоит из следующих компонентов (рис.2). [4, с. 11].

Из источника, кодирования или отправителя информации. Далее сообщения преобразуются в конкретные символы, другими словами кодируются. Затем сообщение передается по каналам связи на приемник, где они декодируются, и в таком виде поступают к получателю.

Теперь рассмотрим схему рекламной коммуникации. Оговоримся, что данная схема похожа на другие схемы средств маркетинговых коммуникаций.

Прежде всего, необходимо отметить определяющую роль получателя (адреса) в данной схеме. Большинство характеристик всех других элементов: от кодирования до

обратной связи должны определяться параметрами заданной целевой аудитории.

Отправитель (от англ. слова source) или адресат, коммуникатор, источник коммуникации, представляет собой сторону, от имени которой посылается рекламное сообщение адресату.

Из этого следует, что для формирования коммуникации отправителю необходимо четко определить ее цели, выявить целевую аудиторию и уяснить желаемую ответную реакцию. Также достижение сигналом, посылаемым коммуникатором, одного адресата или так называемого потенциального покупателя определяется как рекламный контакт.

Основным инструментом и носителем информации, эмоционального воздействия, психологической установки коммуникатор на целевую аудиторию является обращение. Коммуникативное сообщение всегда имеет две стороны: идеальный, умопостигаемый план содержания и материальный, воспринимаемый органами чувств план выражения. В процессе коммуникации гармония содержания и выражения достигается по средствам знака. Следовательно, из знаков формируются тексты. В свою очередь знак представляет собой элементарную единицу кода, обеспечивающую соответствие одного значения одной форме.

Знак — это чувственно воспринимаемый предмет, выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения и передачи сообщений. Знак конкретен, практичен, недвусмыслен. «Знак культурный выполняет функцию указания на внутреннее содержание и практическую значимость той или иной вещи, явления, предмета и способа использования этой вещи в деятельности человека. Во многих случаях знак не имеет прямого сходства с обозначаемым предметом или явлением; он конвенционален» [1, с.52-53]. В свою очередь последняя также имеет источник сообщений или отправителя информации. Далее сообщения преобразуются в конкретные сигналы, тем самым кодируются. Затем данные сигналы по каналам связи передаются на приемник, где они декодируются и в таком виде поступают к адресату. Так же предполагается наличие определенных ограничений (фильтров), ответной реакции адресата на сообщение и случайный фактор. К ним относятся помехи или искажения на всех стадиях передачи коммуникации.

В рекламной коммуникации основным инструментом и носителем информации, эмоционального воздействия,

психологической установки коммуникатора на целевую аудиторию является обращение. Коммуникатором или отправителем сообщения выступает всегда рекламодатель. Следовательно, рекламное сообщение от рекламодателя к потребителю передаются по каналам коммуникации или источникам СМИ. В качестве получателя рекламного сообщения выступает правильно определенная целевая аудитория, которая обладает определенными демографическими, психологическими и социальными характеристиками.

Следует отметить, что в процессе кодирования идея рекламного сообщения как раз и представляется в виде знаков и символов. По мнению французского социолога П. Бурдьё, кодировать — это одновременно придавать форму и соблюдать формальности. Существует собственное свойство формы. И культурное освоение есть всегда освоение форм [3, с.198]

Осмысливая вышесказанное, позволим отметить, что кодирование делает вещи простыми и ясными в понимании потребителя, обеспечивает расшифровку послания коммуникатора получателем, что позволяет использовать рекламу с наименьшими затратами.

Раскрывая коммуникацию необходимо учитывать феномен обратной связи аудитории с отправителем, которая может осуществляться через средства информации и минуя их. Эффективность обратной связи напрямую связана с процессом кодирования информации. При формировании рекламной коммуникации необходимо учитывать наличие так называемых фильтров или барьеров. Они выступают ограничениями различного рода в передаче информации. Барьерами могут быть моральные, материальные или финансовые возможности коммуникатора [3, с. 198].

Также в процессе рекламной коммуникации могут возникать не запланированные помехи. Они бывают физи-

ческие, психологические и семантические. В качестве физических помех можно назвать насаивание одной информации на другую: поломка рекламного носителя, опечатка текста и т. д. Психологические помехи возникают в результате различий в восприятии окружающей действительности людьми, принимающими участие в процессе коммуникации. По причине неоднозначности некоторых понятий, используемых в общении, могут возникнуть семантические помехи.

Необходимо выделить две группы проблем, возникающих в системе рекламной коммуникаций:

1. проблема совпадения тезауруса отправителя и получателя. Наличие общего смыслового пространства у отправителя и получателя сообщения — необходимое условие процесса коммуникации. Смысл рекламного сообщения аккумулирует ряд составляющих значений: культурное поле, в котором происходит рекламная коммуникация, различные характеристики коммуникатора и репечидента, включенность их в различные общности, личный опыт, который получен в течении жизни. Восприятие получателя должно совпадать с восприятием отправителя в момент передачи сообщения.

2. выбор способа передачи сообщения. В зависимости от выбранной знаковой системы может осуществляться вербальная и невербальная коммуникация. Вербальная коммуникация предполагает использование устной и письменной речи. Одинаковый язык — первоначальное и универсальное условие социальной коммуникации.

В заключении отметим, что через сформированную функциональную структуру рекламы, разветвленную сеть средств ее создания и массового распространения, современная реклама все активнее интегрируется в социокультурные процессы, становясь неотъемлемой частью повседневной культуры, а также привлекает внимание многих ученых и практиков.

Литература:

1. Аванесова Г.А. Динамика культуры. — М., 1997.
2. Арнольдов А.И. Цивилизация грядущего столетия (культурологические размышления). — М.: Грааль, 1997.
3. Архитип и символ в рекламе: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама», «Маркетинг», «Коммерция (торговое дело)»/И.Г. Пендикова, Л.С. Ракитина; под ред. Л.М. Дмитриевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
4. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. — М.: РИП-холдинг, 2003. — С.11.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1989.
6. Доронина М.А. Социальная реклама как феномен культурной коммуникации//Дис...канд. пед. наук. — М.,
7. Дризде Т.М. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью. //Социс., 1998, №10.
8. Зорилова Л.С. Поиск духовных идеалов личности в науке, культуре и музыкальном искусстве: Монография. — М.: Альма-Матер; Академический Проект, 2008.
9. Конечкая В.П. Социология коммуникации. — М., 1997.
10. Музыкант В.Л. Реклама в действии. — М., 2006.
11. Перминова С., Тульчинский Г. Культура фирмы. — СПб.: Алетейя, 2006. — С. 59.
12. Почепцов Г.Г. Теория коммуникаций. — М., 2001.
13. Ромат Е.В. Реклама. — СПб.: Питер, 2001.
14. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как социальный процесс: философско-методологический анализ: Дис. Д-ра филос. Наук: 09.00.11. — М., 2004.

15. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы, или Метаморфозы рекламного образа: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
16. Федеральный закон «О рекламе». — Новосибирск: Изд-во Сиб. Ун-та, 2006.
17. Флиер А.Я. Культурогинез в истории культуры//ОНС. — 1995. — № 3.
18. Философский энциклопедический словарь. — М., 1997. http://www.russianculture.ru//Materials/1_cult.htm
19. Чаган Н.Г. Социокультурные основы рекламы. Дисс. Д-ра пед. Наук, — М., 1998.
20. Чаган Н.Г. Реклама в социокультурном пространстве: традиции и современность. <http://www.btlregion.ru/stat/raznoe/5be7259a4a386cdaaca564b1957d8fed/index.htm>
21. Web hot: Net marketing surges in Latin America // Advertising Age International. — 1999. — March 8.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (14) / 2010

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Воложанина О. А.

Драчева С. Н.

Лактионов К. С.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн и верстка — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru